

**ЯКУБОВИЧ**, Петр Филиппович (псевдонимы: М. Рамшев, Л. Мельшин, П. Я., П. Гриневич и др.; 1860—1911), революционер-народоволец, поэт. Из мелкопоместных дворян Новгородской губ. В 1882, будучи студентом, вошел в петербургскую организацию «Народной воли» и вскоре занял в ней руководящее положение; налаживал связь с иногородними и заграничными организациями, организовал в Дерпте типографию и редактировал № 10 «Народной воли»; участвовал в 1883 в создании народовольческого «Союза молодежи» и написал



программную прокламацию «К русскому юношеству». В 1883 Якубович принимал участие в народовольческом съезде в Петербурге. Наметившиеся на съезде разногласия между «молодыми» и «стариками» завершились в начале 1884 созданием «Молодой партии Народной воли», одним из организаторов и лидеров которой был Я. Молодые народовольцы считали необходимым направить главное внимание «на пропаганду чисто социалистических идей в рабочем сословии» (из показаний Я.); в области организационной настаивали на предоставлении большей самостоятельности местным организациям. После длительных переговоров между Я. и Г. А. Лопатиным и А. Н. Бахом «Молодая партия Народной воли» заявила о своем слиянии с «Народной волей».

В ноябре 1884 Я. был арестован и заключен в Петропавловскую крепость и в 1887 по «процессу 21» был приговорен к смертной казни, замененной 18 годами каторги. Каторгу отбывал на Каре и в Акатуе, а по отбытии срока (1895) был отправлен на поселение в Курган; отсюда начал сотрудничать в газете «Восточное обозрение» и в «Русском богатстве». В 1899 получил разрешение поселиться под Казанью, а затем под Петербургом. В эти годы Я. принимал ближайшее участие в редактировании «Русского богатства». В 1905 Я. участвовал на съезде партии с.-р. в Финляндии.

Я.—выдающийся революционный поэтно-разночинец. Первое его стихотворение напечатано в «Деле» в 1878, первая книга стихов вышла в 1887 (под псевдонимом М. Рамшева). Поэт некрасовской школы, Я. вместе с тем выразитель нового этапа в развитии револ. разночинной поэзии; певец революционной борьбы, революционного подвига, он завершает в литературе героическую эпоху истории разночинной интеллигенции. Поэзия Я. отражала изоляцию народолюбцев, переход к героической террористической борьбе одиночек вместо стремления поднять на борьбу крестьянские и пролетарские массы. Стимулом к воспеванию подвига в стихах Я. обычно выступает не столько мысль о долге перед народом, сколько

мысль о товарищеском долге перед погибшими соратниками-революционерами.

Формальные особенности поэзии Я. целиком соответствуют стилистическим принципам некрасовской школы. Как прозаик Я. замечателен очерками о каторге «В мире отверженных» (1896, под псевд. Л. Мельшина, ряд изданий), поражающими правдивостью и простотой повествования. Из переводов Якубовича наиболее известен перевод «Цветов зла» Бодлера. Я. выступал и как критик за подписью П. Гриневича, борясь с индивидуализмом и аморализмом символистов во имя заветов гражданской поэзии революционного народничества.

Соч. Я.: Стихотворения, т. I, 7 издание, СПб, 1913; т. II, 5 изд., СПб, 1913; Песенки жизни. Рассказы, 5 изд., М., 1918; Шлиссельбургские мученики, «Русское богатство», 1905 (отд. изд. конфиск.); Vae victis, СПб, 1906, и др. Письма Я.: «Русское богатство», 1912, № 5; 1913, № 9; Архив Гольцева. т. I, М., 1914; «Красный архив», 1924, № 5, 1929, №№ 36—37, 1930, № 38; «На литературном посту», 1927, № 24.

**ЯКУБОВСКИЙ**, Георгий Васильевич (1891—1930), пролетарский поэт и критик. Активный участник революционного подполья и гражданской войны в Крыму. Редактор ряда большевистских газет. Член ВКП(б). Окончил ун-т Шаняевского. Печтаться начал в 1917. Поэзия Я. обнаруживает следы значительного влияния поэзии Верхарна. Ей присущи известная абстрактность, рассудочность—широко развернуты наприм. мотивы космизма и «планетаризма», характерные для всего первоначального периода развития пролетарской литературы после Октября. («Песни крови», сб. стих., 1925). В своих критических работах Я. много внимания уделял вопросу развития пролетарской литературы и в свое время дал более или менее правильную оценку оппортунистических взглядов Троцкого в этой области. Однако в целом критические работы Я. не свободны от эклектизма. С 1923—25 Я. был одним из руководителей литературной группы «Кузница», членом которой он состоял (см. его книгу: Литературные портреты, писатели Кузницы, М.—Л., 1926).

Лит.: Бойчевский В., Памяти Якубовского, журнал «Пролетарский авангард», 1930, № 2; Красильников В., Георгий Якубовский, Песни крови, «Новый мир», 1925, № 7. Е. Б.

**ЯКУЛОВ**, Георгий Богданович (1884—1928), художник и театральный декоратор. Род. в Тифлисе, средней школы не окончил (был исключен), затем учился нек-рое время в Школе живописи, ваяния и зодчества. Японскую войну (1904—05) провел на Дальнем Востоке. Впервые выставлялся в 1906 («Т-во московских художников»), впоследствии, вплоть до 1917, участник выставок «Мира искусства», за границей—в Вене (Сецессион, 1909) и в Берлине (Осенний Салон, 1913). Работал у Делоне; изучал средневековых итальянских мастеров, стремясь на анализе произведений китайских художников и раннеевропейского искусства создать новый азиатско-европейский метод в искусстве: все станковые вещи Я. служат как бы иллюстрацией этих его исканий, вызывая в памяти то мотивы Востока («Петухи», «Экцентрики», «Бал Бюлье» и т. д.) то формы западного искусства («Бой», «Ломбардия», «Бедный Рыцарь» и др.).

Война 1914 прервала работы Я. до 1917, когда он, после тяжелого ранения, возвратился в Москву. Это было начало бурных исканий в области театрального искусства, и здесь роль Я. как новатора велика. Почти каждая из 20 его постановок своеобразно решала какую-либо определенную проблему. Начиная с «Обмена» Клоделя (Камерный театр, 1918), театральные искания получили уже некое теоретическое обоснование: сценическая площадка сознательно включалась в игру, свет превращен в действенный фактор спектакля, и все оформление строилось на принципе конструкции. Я. дифференцировал для каждого вида спектакля (оперы, балета, трагедии и пр.) каноны художественной экспрессии и монтажа в противовес старому театру, к-рый все виды оформления сводил к приемам ренессансного оперного рампового театра. Я. проводил резкую демаркационную линию между живописью как таковой и театрально-декорационным искусством, формулировал распространяемое ныне положение: «живопись оперируется с плоскостью и цветом, театр с пространством и светом». Особенное значение имеют принципиальные постановки Я.: трагедия «Эдип», «Вечный жид» (студия «Габима»), «Принцесса Брамбилла», оперетта «Жирофле Жирофля» (московский Камерный театр) и опера «Риенци». Одной из последних работ Я. была постановка балета «Стальной скок» (С. Прокофьева) в Париже у Дягилева (1926), повторенная на сцене Grand Opéra.

Своим капитальным трудом Якулов считал проект памятника «Двадцати шести комиссарам» в виде огромной спирали (синтез гор Закавказья и поступательного движения революции), получивший 1-ю премию на плевисците в г. Баку и печатный диплом «вне конкурса» на Международной выставке декоративных искусств в Париже (1925). Я. принимал участие в Комиссии ВЦИК по выработке условий конкурса на постройку мавзолея В. И. Ленина, работал над проектом «Красного стадиона» на Ленинских (б. Воробьевых) горах в Москве, и др. Статьи Я. по вопросам искусства разбросаны в различных журналах (среди них наибольший интерес представляет статья «Голубое солнце» в сборнике «Альциона», Москва, 1913).

*Лит.:* Гилляровская Н., Театрально-декорационное искусство за пять лет, Казань, 1924; ее же, Декоративное искусство за 12 лет (1917—1929), «Искусство», М., 1929, № 7—8; Масленников Н. Н., Художник в театре, Москва 1930; Лопатинский Б., Монтаж московских театров, «Русское искусство», Москва—Ленинград, 1923, № 2—3.

*Н. Гилляровская.*

**ЯКУНЧИКОВА**, Мария Васильевна (1870—1902), художница. Училась в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, затем в течение ряда лет в Париже у Бугро и Р. Флери. Наряду с живописью изучала и офорт. Значительным событием в художественной эволюции Я. была встреча ее с Н. В. Поленовой, увлекшей Я. в практическую работу по декоративному искусству. В этот период художница сделала множество рисунков для вышивок, игрушек, обложек и широко практиковала выжиганье по дереву.

Наряду с К. Коровиным, Левитаном, Остроуховым и Серовым Я. является выразительницей новых тенденций в рус. живописи, сменившей сюжетность «идейного реализма» передвижников. Творчество Я. сочетает в себе линии (интимную и декоративную), по к-рым затем пошло развитие русской живописи. В рус. пейзажах Я. и в ее видах Версаля, отличающихся необычайной свежестью восприятия и живостью красок, уже звучат ноты ретроспективизма, впоследствии получившие полное выражение в живописи художников «Мира искусства».

*Лит.:* Поленова Н., М. В. Якунчикова, Москва, 1905.

**ЯКУТ** (Jakut), ибн-Абдаллах, арабский писатель и путешественник (1178—1229). По происхождению—малоазиатский грек; был похищен в детстве и продан в Багдаде в рабство сирийскому купцу; последний дал Я. мусульманское образование и сделал его своим приказчиком. По торговым делам Я. совершил несколько путешествий по Египту, Передней и Средней Азии; в частности 3 года провел в г. Мерве (современная Туркменская ССР) и побывал в Хорезме (Хиве) перед монгольским нашествием. Из многочисленных сочинений Я. до нас дошли: сб. арабских родословных, биографический словарь писателей, словарь географических омонимов и замечательный «Алфавитный перечень стран» («Mu'dscham al-buldan»), изданный Ф. Вюстенфельдом в Лейпциге, под заглавием «Jakuts Geographisches Wörterbuch, 6 tt., Lpz., 1866—73. Последний труд основан на огромном фактическом материале, собранном Я. непосредственно во время его путешествий или извлеченном из рукописей в библиотеках тех городов, где он побывал (особенно в Мервской, бывшей в начале 13 в. одной из богатейших в мире). «Алфавитный перечень стран»—настоящая географическая энциклопедия, дающая довольно точное представление обо всех странах известного арабам 12—13 вв. мира.

**ЯКУТСК**, главный город Якутской АССР (62° 1' с. ш., 129° 43' в. д.); расположен на левом берегу р. Лены в 1.815 км от ее устья; 10.558 жит. (1926), в т. ч. 56% русских и 31% якутов, а в 1929 (городская перепись)—18.600 жит.—Я. связан регулярными паромными рейсами с г. Киренском Восточно-Сибирского края (1.760 км выше Я.). Пароходы ходят от Я. вниз по течению до пристани Булун (1.475 км) и по р. Алдану до г. Томмота. С 1928 установлена регулярная воздушная связь с г. Иркутском; организуется Алданская авролиния (Я.—прииск Незаметный). Мощная радиостанция. Я. связан колесной дорогой, идущей через Алданский золотопромышленный район, с Забайкальской ж. д. (ст. Сковородино). Остальные дороги, отходящие от Я., представляют скорее таежные тропы. Расположенный в районе основного расселения якутов, где сосредоточено около 2/3 всех жителей края, Я. является важнейшим торгово-распределительным центром. Грузооборот пристани Я.—57,6 тыс. т (1828), в том числе прибыло 55,5 тыс. т. Сверху идут гл. обр. лесные и хлебные грузы, снизу—рыба. В Я. находится 7 ценовых промышленных заведений,



кожевенный, кирпичный и лесопильный заводы, типография, электростанция, механическая мастерская, рыбные промыслы треста «Тус-балык» (Сольрыба).

В дореволюционное время Я. был центром якутской политической ссылки. При Советской власти он сделался политическим и культурно-национальным якутским центром и базой для огромной исследовательской работы, к-рая проводится в настоящее время на территории Якутской АССР. Кроме учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних (спон), школ I и II ступени и т. д., где преподавание ведется на якутском и русском языках, имеется 1 совпартшкола и техникумы: педагогический, медицинский, сел.-хоз. (с животноводческим уклоном), индустриальный с горноразведочным и дорожностроительным отделениями. Научные учреждения: 2 библиотеки, областной музей, географическая обсерватория, гидроаэрометеорологическая станция. Замечателен центральный архив, где сохранились дела многих революционных деятелей. Проектируется показательная радиофикация района радиусом 90 км от Я.

Я. (Ленский острожек, Якутский острог) был основан в 1632 енисейскими казаками для сбора *ясака* (см.) сначала на правом почти безлюдном берегу Лены. Затем казаки перенесли его на левый берег, на 70 км выше по течению реки, к оз. Сайсары, к-рое расположено в центре одного из самых обширных равнинных пространств юж. Якутии. Район этот и тогда был сравнительно густо заселен скотоводами-якутами. Уже в 1633 вокруг острога образовалось вольное русское поселение из 200 чел., гл. обр. охотников и скупщиков пушнины. В дальнейшем Я. развивался медленно. Население его пополнялось гл. образом торговыми и служилыми людьми (в частности якутскими казаками) и ссыльными (особенно в 19 веке). В начале 18 в. в Я. было ок. 1 тыс. жит., в начале 19 в. — ок. 2,5 тыс., в 70-х гг. — ок. 5 тыс., в 1897 (перепись) — 6.535 жит., в 1917 — 7.315 жит. Я. — деревянный город. Памятников старины в нем сохранилось очень мало. От острога уцелели бревенчатые вышки (реставрированные в наст. вр.) с шатровыми крышами. Модель — реконструкция острога, подробные чертежи и обмеры хранятся в московском Историческом музее. *И. Магидович.*

### ЯКУТСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА (ЯАССР). Содержание:

I. Положение и административное деление . . . . .	473
II. Физико-географический очерк . . . . .	474
III. Население . . . . .	479
IV. Экономический очерк . . . . .	481
Общая характеристика народного х-ва. — Пути сообщения. — Сел. х-во. — Золотопро- мышленность — Торговля — Связь в ЯАССР — Финансы. — Пути социалист. реконструк- ции хозяйства ЯАССР.	
V. Народное образование . . . . .	490
VI. Здравоохранение . . . . .	491
VII. Исторический очерк . . . . .	492

#### I. Положение и административное деление.

ЯАССР в составе РСФСР образована в 1922 из б. Якутской обл. (без части Олекминского округа) и части б. Киренского уезда Иркутской губ. В 1931, в связи с орга-

низацией на территории Дальневосточного и Восточно-Сибирского края национальных округов (Чукотского и Эвенкийских), от ЯАССР отошли к этим краям восточная, южная и сев.-западная окраины. Занимая большую часть Восточной Сибири, ЯАССР (в границах 1931) располагается между 105° и 163° в. д. и 56° и 74° с. ш. на материке, а лежащий против якутских берегов архипелаг *Ново-Сибирских о-вов* (см.), входящий в состав ЯАССР, заходит выше 76° с. ш. Прилегая к Сев. Полярному м., ЯАССР граничит на З. и Ю.-З. с Восточно-Сибирским краем, а на Ю. и В. — с Дальневосточным краем. ЯАССР — первая по величине из авт. республик СССР — св. 3 млн. км<sup>2</sup>; по площади наименее обжитая часть Союза. Население — 287.645 чел. (1926, с учетом изменения территории после районирования 1931); на 1 км<sup>2</sup> приходится менее 0,1 чел. Центр — г. Якутск. В мае 1931 на территории ЯАССР образованы 15 национальных р-нов. Первоначально (Пост. ВЦИК 10/XII 1930) были организованы 5 эвенкийских р-нов: Анабарский, Булунский, Вилюйско-Мархинский, Жиганский и Тукуланский (Томмотский). Позднее (Пост. ВЦИК 20/V 1931) были утверждены еще след. 9 эвенских р-нов: Аллаиховский, Момский, Оймяконский, Томпонский, Устьмайский, Учурский (с одноименными центрами), Саркырчирский (ц. — на р. Джандабал), Устьянский (ц. — село Казачье) и 1 юкагир-эвено-чукотский р-н — Нижнеколымский.

#### II. Физико-географический очерк.

Рельеф Я. характеризуется сложным чередованием горных систем и обширных равнинных площадей. Вся юж. и вост. окраины страны заняты громадной дугой горных хребтов. На Ю. эта дуга состоит из сложной системы гор, объединяемых под названием Становика (выс. до 2.500 м) и местами слагается не менее чем из трех параллельных горных цепей, разделенных понижениями. На С.-В. близ 61—62° с. ш. она переходит в т. н. Колымский и далее в Анадырский хр., к-рый сильно понижается к С. Оба они являются плоскогорьями, круто обрывающимися к морю. Между ними и Леной к С. от 61—64° с. ш. располагается обширная горная страна, состоящая из нескольких горных поясов и серии отдельных хребтов. Внешний горный пояс имеет форму дуги; он начинается у устья Лены горами Хараулах, переходящими в Верхоянский хр. (до 2.000 м выс.), к-рый на Ю.-В. под 62° с. ш. упирается в сев. оконечность Станового хр. Севернее простирается другой мощный горный пояс — хребет Черского (до 3.000 м выс.), начинающийся к З. от Индигирки и идущий на Ю.-В., где он упирается в Колымское плоскогорье и Охотское побережье. Между этими горными поясами находятся горная цепь Брюнгадинская и хр. Тас-Кыстамбыт. Между средним и нижним течениями Индигирки и Яны расположен ряд хребтов: меридиональный Тас-Хаяхта, широтный Полоусный и др. Возможно, что они связаны с хр. Черского. Имеются значит. поднятия и между ср. течениями Индигирки и Колымы (хр. Алазей-

ский и др.), к В. от Колымы, а также на С., в приморской полосе. Между хребтами располагаются обширные низменности Янская, Индигирская, Колымско-Алазейская. Юж. и вост. окраинные хребты слагаются гл. обр. из известняков и др. осадочных пород (кембрийско-силурийского возраста), а также кристаллических пород (гранита, гнейса и т. п.). Все они собраны в крутые складки и разбиты более молодыми сбросами. Местами палеозойские образования прикрыты юрскими (песчаники и др.) или выходами вулканических пород, прорывающих и юрские отложения. Хребты с.-в. стороны слагаются из пород разнообразных возрастов от архейских до третичных включительно, также собранных в складки и разбитых сбросами. Впрочем эти горные области еще слишком мало изучены, чтобы считать их архитектонику сколько-нибудь выясненной. Вся остальная Я. представляет громадное плато 400—500 м над ур. моря, слагающееся гл. обр. из собранных в очень пологие складки кембрийско-силурийских известняков, мергелей и т. п. пород. В районе низовьев р. Алдана, г. Якутска и ср. и нижн. течения р. Вилюя плато это снижается, образуя обширную плоскую котловину, сложенную юрскими песками, рыхлыми песчаниками и конгломератами, рухляками и т. п. Снижается плато и на крайнем С.-З. страны, ближе к морю, где оно тоже сложено юрой, а частью четвертичными наносами. Однако у моря, между дельтой Лены и устьем Анабары, вдоль берега протягиваются сравнительно невысокие хребты: Чекановского на В. и Прончищева на З., повидимому — крайние продолжения гор Верхоянской дуги. На З. и С.-З. описанное плато характеризуется обильными выходами изверженных пород («траппов»), прорывающих как палеозойские, так и юрские породы и образующих обширные покровы. Последние играют главную роль в строении поднимающихся на с.-з. границе Я. горных массивов (горы Анаонские, Люча-Онгоктом и др., до 1.080 м выс.). Горные хребты Я. имеют б. ч. альпийские формы рельефа, связанные с былым очень значит. их оледенением. Остальная страна имеет чисто эрозионные формы рельефа и характеризуется наличием очень сложной системы речных террас, нередко громадной ширины. Для обширных равнинных районов сред. и юж. Я. характерно присутствие плаща из лёссовидного суглинка, местами сменяющегося обширными площадями песков. На крайнем С. материка и на Ново-Сибирских о-вах среди этих постплиоценовых наносов большую роль играют ископаемые фирновые льды до 60 м мощности. С ними часто связаны находки остатков крупных постплиоценовых животных, напр. мамонта и сибирского носорога, от к-рых в мерзлой почве сохранились местами даже трупы.

**Гидро сеть.** Все реки Я. принадлежат бассейну Сев. Полярного м. Основная водная артерия края, р. Лена достигает уже у Якутска 25 км ширины (считая с о-вами) и принимает в себя в центре Я. две крупнейших реки — Алдан (справа) и Вилюй (слева). На С.-В. страна орошается Яной, Индигир-

кой, Алазеей, Колымой и др., на С.-З. — Оленком и Анабарой. Большинство крупных рек Я. пригодно для судоходства. Вскрытие рек весной происходит обычно при невысоком уровне воды, но местами воды поднимаются до 10 и более м выше межлетнего уровня вследствие громадных ледяных затворов. Позднее уровень рек повышается в связи с весенними дождями; после этого падает, чтобы снова сильно подняться в конце лета в связи с таянием мерзлоты и с дождями; осенью он постепенно падает вплоть до ледостава. Толщина льдов доходит до 235 см. Реки свободны от льда в течение 120—180 дней в году. В Якутско-Вилюйской котловине и во впадинах между с.-вост. хребтами имеется множество небольших озер, врезанных в плато речных террас.

**Климат Я.** исключительно резкий, континентальный, т. к. страна лежит на вост. окраине обширного материка в умеренных и высоких широтах, прилегая к Сев. Полярному м., а от более теплых морей Тихого океана отделена полосой горных хребтов. Зимой над Я. располагается сев. отрог центральноазиатского *антициклона* (см.), вытянутый с Ю.-З. на С.-В. От этой полосы высокого давления воздух растекается к северному и тихоокеанскому побережьям, т. к. над прибрежными частями морей давление в это время ниже. Т. обр. сев. часть Я. обвевается юго-зап., а восточная — сев.-зап. и сев. ветрами. В то же время в приморской полосе проходят циклоны, движущиеся вдоль сев. побережья с З. на В., принося с собой более теплый воздух и некоторое количество влаги. В связи с этим самые холодные и бедные снегом районы лежат не на крайнем С., а внутри Я., а также во впадинах между высокими горами. Центрами же холода являются наиболее замкнутые впадины между хребтами, в частности — Верхоянская. В Верхоянске ср. т° января —50,1°, при абсолютном минимуме —69,8°, в то время как в Якутске она —43,3°, а на побережье —40,0°. Вместе с тем и количество атмосферных осадков в разгар зимы (с декабря по февраль) в Верхоянске всего 11 мм; на З. (в Вилюйске), куда циклоны легче всего проникают, 27 мм, на сев.-вост. побережье 17—20 мм. Ничтожному количеству осадков отвечает и малая мощность снегового покрова (максимум 15—49 см), что при жестких морозах способствует развитию вечной мерзлоты, глубина к-рой доходит до 200 м. Она охватывает всю страну, за исключением отдельных участков на крайнем Ю. В течение короткого лета воздух притекает со всех сторон внутрь материка, причем однако наибольшее его количество движется с С. В связи с этим летних осадков в Я. немного (хотя гораздо больше, чем зимой), т. к. холодные ветры сев. румбов не могут содержать значит. запаса влаги, а ветры с Ю. и Ю.-В. теряют свою влагу по ту сторону хребтов и доходят до Я. в виде сухих фёнообразных токов воздуха. Только зап. ветры несколько богаче влагой. Поэтому на побережье и у зап. подножья вост. хребтов в течение трех летних месяцев выпадает 80—90 мм осадков; в защищенном горами с разных сторон

Верхоянском районе даже 75 мм; в центре страны (Якутск, Вилюйск)—100—110 мм, а на З. (Олекминск)—137 мм. Это при годовых осадках, колеблющихся от 128 мм в Верхоянске до 272 мм в Олекминске. Конечно на навстреченных склонах хребтов количество годовых и летних осадков гораздо больше. Исключит. сухость воздуха Я. способствует интенсивному нагреванию солнцем земной поверхности, а след. и высоким температурам лета, совершенно не отвечающим тем широтам, на к-рых Я. расположена. Так, на побережье далеко за Полярным кругом средн. температура июля достигает 11°, а в центре Я. 18—19°. Вместе с тем суточные колебания температуры весьма велики: перед восходом солнца температура нередко падает почти до 0°, среди дня она подымается в центре Якутии до 38°, на Ю. до 39,5° и даже на побережье до 29°. В связи с этим ср. и южная Я. свободна от ночных заморозков лишь в июле. В августе вероятность их появления больше, чем в июне. Весна в Якутии чрезвычайно коротка; осень также непродолжительна; зима тянется не менее 7 месяцев. Вегетационный период (со средними суточными температурами св. 5°) в центре продолжается 122—132 дня, на побережье 60—90 дней.

Растительный покров Я. довольно однообразен. Громадные территории заняты лесом из даурской лиственницы, к к-рой присоединяется сосна (на песках) и кое-где береза и осина, а по берегам рек и отчасти озер—сибирская ель. На Ю. имеется также сибирский кедр, сиб. пихта и аянская ель. На З. ель вместе с лиственницей доходит до сев. границы леса, на В. от Лены она переходит за Верхоянский хр. Сев. кайма лесов здесь слагается из ароматического тополя и березы. Лес в Я. растет несмотря на сухость климата лишь благодаря наличию мерзлоты, снабжающей летом почву влагой. Из кустарников, образующих частью подлесок частью самостоятельные заросли (главным образом в горах), следует отметить кедровый сланец. В центре Я. лиственный лес часто прерывается обрамляющими озера луговинами (аласами), в составе растительного покрова к-рых большую роль играют степные формы: ковыль, типчак, тонконог, полынь и др.; тут же немало и эдельвейса. К С. описанные луговины исчезают, сменяясь болотистыми пространствами, заросшими кустарниковой березкой и т. п. Здесь луга (иного типа) сохраняются лишь по заливным террасам рек, по «травяным речкам»—широким плоским руслам, заросшим влаголюбивой травянистой растительностью. На севере лес редее (лесотундра), причем на границе древесной растительности лиственница нередко получает форму сланца. Сравнительно узкая полоса побережья (20—300 км ширины) занята тундрой сначала с более или менее сомкнутым моховым или ягельниковым покровом; к С., напр. на Н.-Сибирских о-вах, она представляет арктическую полупустыню из обособленных друг от друга пучков и куртин нек-рых цветковых растений. Верхние пояса гор выше границы леса заняты сначала кустарниками (кедровый сла-

нец, ольха, березка), затем зоной травянисто-кустарниковой (с короткой травой и нек-рыми альпийскими кустарниками из рода рододендрона), а далее идут голыцы.

Почвенный покров в ср. и юж. Я. характеризуется развитием коричневых суглинистых солончаковых почв, часто слабо оподзоленных и нередко с небольшим торфянистым верхним горизонтом; во впадинах встречаются и солончаки. Распространены и сильно выщелоченные солончаковые почвы, так назыв. солоди. На песках—подзолистые почвы. Всюду здесь процессы почвообразования стоят в связи с засушливым летним климатом и наличием плаща карбонатного суглинка. Ближе к Полярному кругу и за ним содержание солей в почве все более падает, все сильнее развиваются, с одной стороны, болотные процессы, с другой—подзолистые. На крайнем севере в тундровой полосе господствуют болотистые торфяно-лабподзолистые, а местами и подзолистые почвы. В арктической полупустыне почвенные процессы развиваются крайне слабо. В горах преобладают подзолистые и болотистые почвы, а выше слабо развитые щебнистые.

Животный мир Я. состоит из представителей транспалеарктической и вост.-палеарктической групп; зап.-палеарктические и монгольско-сибирские формы представлены лишь немногими видами. Очень характерно, что ряд юж. форм первых двух групп заходит в Центральную Я. гораздо дальше на С., чем в других частях Азии; это связано с высокими летними температурами Я. Из млекопитающих здесь водятся: 1) только в лесной полосе: соболь, колонок (на Ю. и в сред. части Я.), ласка, рысь, лось, косуля (на Ю.-З.), кабарга, белка, овражка (на степных участках средней Я.), бурундук, летяга; изредка на Ю.-В. заходит амурский тигр. Из птиц масса рябчиков, тетерева, гораздо меньше глухарей; 2) в лесной и тундровой полосах: горностаи, росомаха, волк, лисица, бурый медведь, сев. олень, горный сурок и калмыцкий суслик (на С.-В.), множество зайцев-беляков, землеройки, водяная крыса, различные полевки; из птиц—лебеди, гуси, утки, много различных хищных; 3) только в тундровой полосе: песец, лемминг, тундровые куропатки; 4) в приморской полосе: белый медведь, а из морских млекопитающих, заходящих в реки, нерпа и белуха; 5) в горных областях—снежный баран. Многие из перечисленных животных представлены особыми вост.-сибирскими разновидностями и отличаются исключительно ценным как по окраске, так и по качеству мехом (напр. лисица, белка, тундровый волк), либо крупными размерами (лось). Из рыб наибольшее значение в наст. время имеют: на С.—лососевые (нельма, муксун, омуль, кондевка-ряпушка, таймень, сиг, чир, пелядь) и в меньшей степени осетровые, среди которых встречаются местные разновидности. В средней части Якутии главную роль играют карповые (голянь и карась), а также щука, окунь, налим; из лососевых—тугун, валек, сиг, таймень, ленок, хариус; из карповых—елец, плотва; из осетровых—стерлядь.

Полезные ископаемые Я. слабо разведаны и почти не эксплуатируются за исключением золота, богатейшие месторождения которого найдены в бассейнах верхнего Алдана, верхней Колымы и по Индигирке, менее богатые—по среднему Вилюю (см. *Золотопромышленность*). С юрскими породами связаны встречающиеся в разных местах многочисленные залежи бурых неспекающихся полубитуминозных углей, а также бурого и шпатового (FeCO<sub>3</sub>) железняка. Месторождения магнитного железняка встречаются в горах верховьев Алдана. В Верхоянском хр. имеются залежи серебро-свинцовых руд (Болбукское, Эндыбалское и др. месторождения). На юж. окраине Вилюйского бассейна, по р. Кемпендяю находятся залежи каменной соли и соляные источники, а по р. Ахтаранде (лев. приток среднего Вилюя), а также Чоне (правый приток Вилюя)—залежи исландского шпата. В последнее время в Вилюйском бассейне по р. Мархе прослежены горизонты с фосфоритами, приуроченные к мезозойским отложениям; там же имеются серные колчеданы, приуроченные к силуру. На р. Синеи (приток р. Лены выше г. Якутска) прослежен горизонт битуминозных сланцев.

*Лит.:* Якутия, об. статей, изд. Академии наук СССР, Л., 1927 (с библиографией); Полезные ископаемые и транспортные проблемы Якутии, об. статей, Л., 1930. Ценные материалы заключаются в серии, издаваемой Академией наук СССР под общим заглавием «Материалы Комиссии по изучению ЯАССР», Л., с 1925 (изд. продолжается). *А. Григорьев.*

**III. Население.**

Население Я., в 1897 исчислявшееся в 273.700 чел., к 1926 увеличилось только на 5% (287.645 чел.), почти исключительно благодаря естественному приросту у якутов. Приток в край добровольных переселенцев был ничтожен за исключением периода «золотой лихорадки» на Алдане, когда в течение нескольких лет (1922—1926) возникло больше 20 приисковых поселков с населением в 9 тыс. чел., частью состоящим из иностранцев—корейцев и китайцев. Городская жизнь в Я. слабо развита; формально к городам отнесены 6 населенных пунктов: *Якутск* (см.), Вилюйск—1.334 ж., Олекминск—2.285 ж., Томмот—384 ж., Верхоянск—415 ж. и Средне-Колымск—685 ж. Фактически к поселениям городского типа д. 6. причислены и 2 крупнейшие приисковые поселка: Золотой—2.977 ж. и Незаметный—

2.086 жителей. Все городское население Я. исчислялось в 20.724 чел. (1926)—7,6% всех жителей Я.—Мужчин в Я. больше, чем женщин: на 1.000 муж. приходится только

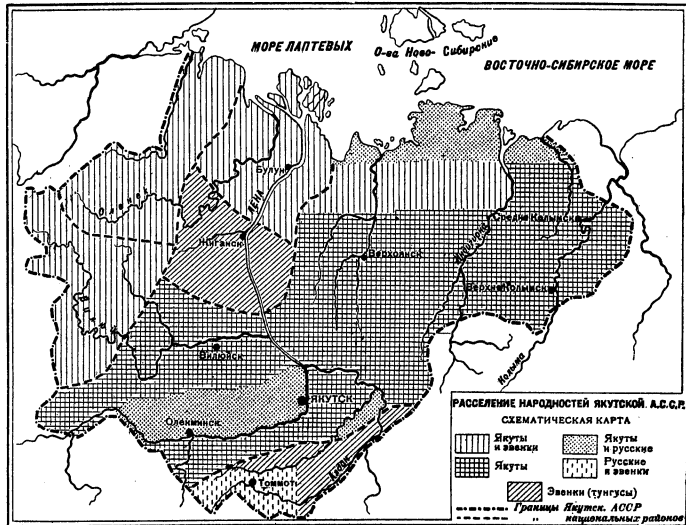


Рис. 1.

890 жен. Относительно более плотное население (якутское и русское) имеется в Ю.-З. части Я., между р. Чоной (прав. приток Вилюя) на З., Алданом и Леной на В., в зоне между 60° и 65° с. ш. Здесь сосредоточено до 84% всего населения Я. Вся остальная территория почти безлюдна. Редкие группы оседлых скотоводов-якутов обитают по среднему течению рр. Яны, Индигирки и Колымы; в низовьях рек местами разбросаны русские и якутские рыбацкие поселки; небольшие группы охотников и оленеводов-эвенков и эвенков бродят в лесной полосе и тундре; в юж. горном районе, в верховьях Алдана, сосредоточено на золотых приисках несколько тысяч старателей и рабочих. Но и в юго-зап. части население распределено

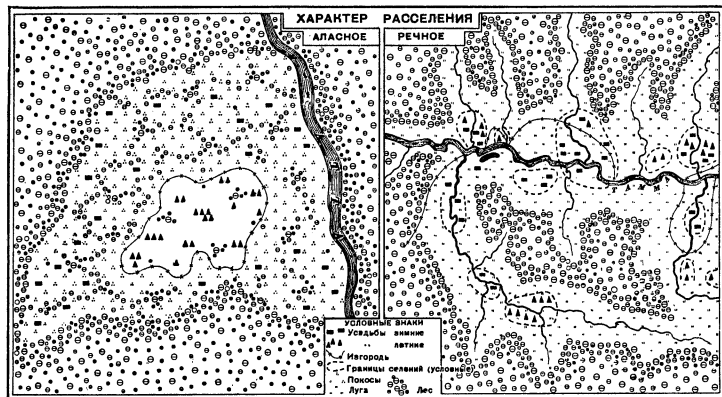


Рис. 2.

по районам очень неравномерно. Сравнительно густо заселены только приленские левобережные долины от устья р. Витима до Якутска включительно и пространные,







ограниченное Леной, низовьями Алдана и р. Амгой (лев. прит. Алдана). Это—сердце Я., в основном с.-х., скотоводческий район, с начинающим развиваться земледелием. Освоение с.-х. угодий происходит здесь по долинам рек, а в междуречьях—по озерам или лесным полянам с высыхающими озерами посредине (аласам). Преобладающий тип пунктов—отдельные хутора в 1—5 юрт, объединяемые в натуре общим покосом или выгоном. Зимних селений с 1 усадьбой 56%, с двумя усадьбами—15%. Селения свыше 20 усадеб встречаются только у русских. Расселение в скотоводческих районах подвержено изменениям в зависимости от урожая трав: в неурожайные годы жители расселяются по отдаленным речкам и покосам, в урожайные—теснее группируются в речных долинах или по аласам.

Огромное большинство населения составляют якуты (236 тыс., 82%), численно преобладающие даже в большинстве национальных районов. Только на крайнем Ю., на территории алданских золотых приисков якуты уступают по численности русским, китайцам и эвенкам. Русских 30 тыс. (10,5%), в городах они составляют большинство населения; вне городов значительные их группы встречаются только в долине Лены выше Якутска. Третью по численности группу составляют эвенки и эвены—13 тыс. (4,5%). Из остальных народностей следует отметить татар (1,6 тыс.), сосредоточенных б. ч. в г.г. Олекминске и Якутске, китайцев (2,7 тыс.) и корейцев (1 т.); те и другие—главн. обр. старатели на алданских приисках. *Ред.*

#### IV. Экономический очерк.

**Общая характеристика народного хозяйства.** В своих первоначальных формах, сложившихся до прихода русских, хозяйство края носило весьма замкнутый характер, и соответственно этому производственная деятельность населения была направлена гл. обр. на обслуживание лишь собственных потребностей. Захват страны Россией привел к ее специализации на пушином промысле. В царское время Якутия была типичной колонией эпохи первоначального накопления, хищнически эксплуатируемой и наиболее отсталой окраиной Российской империи. Октябрьская революция создала условия для культурного подъема народностей Я. и ее экономического развития. Но последнее задерживается исключительно неблагоприятным географическим положением страны, отдаленностью ее от основных экономических центров СССР и отсутствием удобных путей сообщения. До наст. времени из ЯАССР вывозятся гл. обр. высокоценные товары, доставляемые наименее обжитыми районами ЯАССР; юж. горный район дает около 25% золота, добываемого в Союзе; сев. районы (тундра, лесотундра и восточная тайга) дают экспортную пушнину (до 12% всей добычи пушнины СССР). Оленеводство в сев. Я. развито пока гораздо слабее, чем в др. районах Советского Севера. Рыболовство имеет промысловое значение только на С. и С.-В. (в низовьях Лены и Колымы).

Основой хозяйства центральной и юго-запад. сравнительно обжитой части ЯАССР

является скотоводство (разведение крупного рогатого скота и лошадей). Т. к. рогатый скот в ЯАССР только несколько месяцев в году может находиться на подножном корму, то заготовка сена на зиму приобретает исключительно важное значение, равно как и правильное распределение и рациональное использование сенокосов. Почти все посевы сосредоточены в долине средней Лены от ю.-в. границы ЯАССР до г. Якутска, по среднему и нижнему течению Амги, пятнами—по Алдану и Вилюю. В районах более близких к золотым приискам и в окрестностях Якутска развивается огородничество (гл. обр. картофель). Наличие в ЯАССР земледельческих пятен в сравнительно высоких широтах объясняется сочетанием некоторых благоприятных природных факторов (высокие летние температуры, сравнительно плодородные почвы) с общественно-историческими условиями: отдаленность и транспортная оторванность от земледельческих районов, насильственное поселение крестьян-сектантов (пионерами земледелия в ЯАССР были скопцы). Земледелие в ЯАССР неустойчивое вследствие частых засух, вымокания, заморозков, вечной мерзлоты, заболачивания пашен. Посевная площадь еще очень невелика (54 тыс. га по контрольным цифрам 1931). Собственной земледельческой продукции недостаточно для удовлетворения потребностей населения ЯАССР, и ежегодно туда ввозится несколько десятков тысяч т хлеба из Сибири. Обработывающая пром-сть представлена несколькими ценовыми заведениями (456 рабочих в 1931), б. ч. сосредоточенными в *Якутске* (см.), и 2—3 тыс. кустарей (гл. обр. деревообделочников и столяров), разбросанных по многим районам юж. ЯАССР. Добывающая пром-сть (за исключением золотопромышленности) находится в зачаточном состоянии: частично эксплуатируются только Кемпендйское месторождение каменной соли, залежи исландского шпата на р. Ахтаранде и угольные копи в 200 км ниже г. Якутска. Огромные лесные массивы, покрывающие ок. 70% всей территории ЯАССР и состоящие из ценных пород (ок. 70% лиственницы, ок. 20% сосны), в большинстве районов почти не используются, а в более обжитых районах хищнически вырубаются. Страшные лесные пожары ежегодно уничтожают десятки и даже сотни тысяч га лесов. Эксплоатация и даже разведка полезных ископаемых и лесных богатств упирается в еще не разрешенную транспортную проблему.

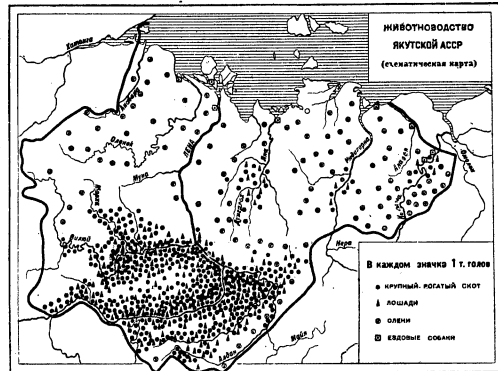
**Пути сообщения.** До наст. времени почти единственными удобными путями сообщения в ЯАССР являются реки. По ним происходило и происходит заселение края и поддерживается почти весь его товарооборот. Сухопутная связь между районами ЯАССР летом поддерживается б. ч. по таяжным тропам, доступным только для вьючного движения. Колесных дорог имеется всего около 1.000 км. Зимними дорогами служат обычно реки (по льду) или те же тропы; транспортный инвентарь—сани и нарты; тяговая сила—лошади, олени; реже—верблюды (в юж. части) и собаки (на крайнем С.). Связь ЯАССР с остальными частями СССР



осуществляется в наст. время по 4 основным направлениям. Важнейшим является путь от г. Иркутска на Верхнюю Лену (до пристани Качуг) и вниз по Лене до Якутска (всего 3.036 км). По этому пути проходит до 90% грузов, направляемых в ЯАССР. Зимой сообщение поддерживается гл. обр. по проложенной уже при Советской власти Алдано-Якутской магистрали (Якутск—ст. Сковородино Амурской ж. д.), пересекающей Алданский золотопромышленный район. Меньшее значение имеет пока самое короткое направление Якутск—Охотское море (к с. Аян—800 км). Наконец снабжение с.-в. части Я. идет морем из Владивостока через Берингов пролив к устью р. Колымы. С 1928 пароход «Колыма» стал доходить до устьев Лены, что открывает крупные перспективы для обслуживания морским путем всей северной ЯАССР. Судосходная длина якутских рек исчисляется десятками тыс. км, но фактически эксплуатируется только часть бассейна Лены—ок. 7 тыс. км. Ленгосречфлот, объединивший в 1930 все судосходство в бассейне р. Лены, имеет 18 паровых, буксирных и моторно-пассажирских судов и несколько ботовых. Грузы, следующие в ЯАССР, направляются через Иркутск зимой на подводах к пристани Качуг (где Лена еще недоступна для пароходов), оттуда весной сплавляются вниз по реке, б. ч. до г. Киренска, и далее следуют уже за пароходами. Для сплава служат однорейсовые карбазы в 30—50 т грузоподъемности; ежегодно их строят несколько сотен (1.030 в 1930), расходуя на это до 1½ млн. р. От Иркутска грузы идут до Якутска нередко 5 и более месяцев, до с. Сунтар (на р. Вилюе) или до г. Томмота (на р. Алдане) 6½ и более месяцев. Только за пароходом груз до Томмота идет в течение 65—75 суток. Паровой флот сравнительно слабо используется, т. к. 1) невыгодно перегружать товары в Киренске с карбазов на пароходы и 2) вниз по течению следуют объемистые грузы (хлеб, нефть и т. д.), а вверх по течению за пределы ЯАССР идут только ценные товары малого объема. В связи с этим грузооборот по Лене носит резко односторонний характер: вниз по течению идет 87% общего грузооборота. За последние 2 года (1928—1930) грузооборот по Лене увеличился на 65% (с 57,5 тыс. т до 94,4 тыс. т). В последние годы организовано регулярное воздушное сообщение от Иркутска до Якутска и Алданских приисков.

**Сельское хозяйство.** Скотоводство в ЯАССР примитивное, по направлению—мясо-молочное. Даже лошади имеют преимущественно продовольственное значение. Поголовье стада (крупный рогатый скот и лошади) в 1917 исчислялось в 610 тыс., а к 1931 достигло 850 тыс. голов, в том числе лошадей 200 тысяч. Якутский скот мелок, годовой удой коровы незначителен, но молоко имеет высокий процент жира. На продуктивности скота отражается нерациональное содержание его зимой: в течение 6—7 месяцев скот держат в темных низких, тесных, страшно загрязненных хлевах («хотонах»). Падеж телят очень высок (до 35% приплода). Кормовой базой скотоводства служат естественные луга с

сильными колебаниями урожаев по годам. Коневодство в ЯАССР бывает двух видов: дворовое и табунное. Табуны лошадей б. ч. круглый год остаются на подножном корму. Овцеводство в ЯАССР имеет незначительное распространение. За последние годы выдвигается свиноводство в связи с задачами снабжения приискового населения.



**Земледелие.** Система полеводства у якутов—подсечно-переложная. Под посевом (1927) находится 42% пашни. Урожайность расчисток из-под леса достигает в первые годы в среднем 24 ц ячменя на 1 га, а в отдельных случаях до 35 ц. Средняя же производительность пашен составляет для ячменя 8,6, для остальных хлебов до 7 ц с 1 га. Урожай колеблется в нормальные годы от 3,6 до 10,8 ц с га. На сбор хлебов оказывает вредное влияние ежегодная гибель части посевов (до 30%) от засухи и заморозков. Техника земледелия низкая. Структура посевной площади такова (в тыс. га):

Годы	Ячмень	Рожь	Пшеница	Овес	Весь посев
1917 . . . . .	21,5	11,1	2,3	1,7	36,6
1927 . . . . .	12,3	8,3	3,6	2,1	26,3
1930 . . . . .	16,5	14,5	6,3	4,0	41,3

Социальные формы с. х-ва в ЯАССР представляют сложный результат исторических наслоений. Классовые группы в 1927/28 определялись примерно в таких пропорциях: кулаки (с учетом скрытых форм эксплуатации)—7%, середняки и бедняки—84% и батраки—9%. Земельная реформа 1929—30 разрушила основную материальную базу тыноната (см. ниже Исторический очерк), но не сломала еще кулачества. Бешеное сопротивление кулачества является одной из важнейших причин сильного отставания ЯАССР в деле коллективизации. Последняя развивается пока преимущественно на основе земледелия: к июлю 1931 было коллективизировано 13,3 тыс. хозяйств (около 24% всех бедняцко-среднекрестьянских хозяйств). Коллективы невелики (в среднем 14 х-в). Зерновых совхозов в 1930 было 2: в селениях Мархе (посев 1930—580 га) и Амге. В 1931 организуются огородный совхоз под Якутском и два животноводческих. Имеется небольшая племенная.—М е х а н и з а ц и я с. х-ва за последние годы продвинулась: в

1917 зарегистрировано инвентаря на сумму (по ценам 1927) ок. 210 тыс. руб.; за 1923—1930 снабжение машинами составило 2.500 тыс. руб. В 1930 в крае было 10 тракторов; в 1931 создается машинно-тракторная станция на 55 тракторов.

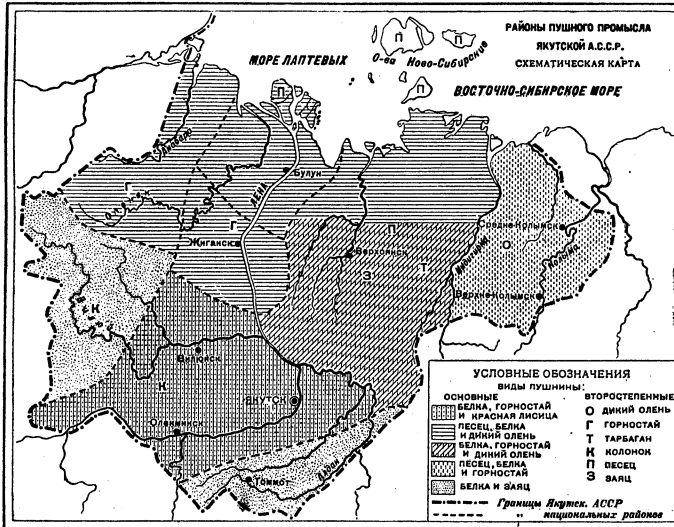
Оленеводство распространено гл. обр. в тундровой и лесотундровой полосах. По приполярной переписи 1926—27 в сев. Я. (в границах 1930) имелось ок. 200 тыс. оленей. Возможности развития оленеводства на С. очень велики, т. к. значительные пространства (тысячи км<sup>2</sup>) заняты ягельниками. Оленеводство (за исключением С.-В.) имеет транспортное назначение и является б. ч. подсобным промыслом к охоте. Из общего количества оленьих шкур идет в продажу менее 1/3 (почти исключительно шкуры взрослых оленей). Мясо же идет почти исключительно на внутрихозяйственное потребление. Оленеводство ежегодно подвергается стихийным бедствиям: олени гибнут от эпизоотий, гололеда, буранов, а также от волков. В 1925—26 напр. погибло несколько десятков тысяч оленей. В тех сев. районах, где нет корма для оленей, их заменяют с о б а к а м и (7.435 ездовых собак по приполярной переписи 1926—27). Наилучшей породой считается колымская, имеющая высокую ровную шерсть, мощный костяк и сильные мускулистые ноги. Собаки кормятся рыбой.

В пушном промысле преобладающее значение имеет в полярной тундре пе-

имеет охота на дикого оленя и птицеводство. В наст. время принимаются решительные меры к регулированию и подъему пушного промысла и оленеводства. Создаются охотничьи оленьи и комбинированные совхозы и колхозы. На о-ве Большом Ляховском и при устье р. Чары (юж. ЯАССР) организуются большие охотничьи совхозы с заповедниками. В Якутске имеется пушной питомник. Пушной и охотничий промысел на С. является основной отраслью хозяйства. 81,5% всех сев. хозяйств занимается охотой. Продукция птицеводства идет исключительно на внутрихозяйственное потребление. Нек-рое значение для С. имеет еще сбор мамонтовой кости в дельте Лены, на морском побережье к В. от нее и особенно на Ново-Сибирских островах (ежегодный сбор кости достигает около 25 т).

М. Расцветаев.

Рыболовство в ЯАССР имеет промысловое значение в низовьях Лены (от с. Жиганска) и Колымы, где сильно развита система озер, соединяющихся с рекой протоками, по к-рым происходит ход рыбы весной и осенью. Главными промысловыми породами служат сиговые (мухун, чир, ряпушка), а по озерам—карась. В общем в ЯАССР лососевые занимают 42% годового улова (в т. ч. сиговые 26%), что делает улов весьма ценным. Лов рыбы производится круглый год, а в низовьях гл. обр. с июня (время вскрытия рек) до середины сентября. Основная добыча рыбы ведется неводами на «песках», к-рые находятся в общем пользовании отдельных селений либо составляют госуд. фонд рыбоугодий. На таких «песках» в низовьях Лены лов производят гл. обр. артели приезжих сверху рыбаков; на Колыме работают артели на паевых началах. Производится лов и на общинных началах (всем селением по паям) как на Лене, так и на Колыме, «торосовый» лов сетями при замерзании реки и «черезовый» лов *ветерями* (см.), установленными в пролетах заграждениями через (откуда название) всю реку при осеннем обратном ходе рыбы. В прочих районах, а для значительной части местного населения и в низовьях Лены и Колымы рыболовство имеет потребительский



сеп, а в таежной полосе — белка (см. карту). Нормальный выход пушнины составляет по заготовительным ценам 2—2½ млн. рублей. Из них на белку падает около 57% (900—1.200 тысяч штук), на песца—30% (12—19 тысяч штук); остальное приходится преимущественно на красную лисицу, горностая, ефбея и колонка. На добыче пушнины отражается наличие хищнического промысла, примитивность орудий лова (ок. 30% песца гибнет в ловушках) и т. д. Наиболее ценными по разнообразию и качеству промышленных зверей являются районы к В. от р. Лены, в частности Колымско-Индигирский. На С. большое значение

характер (местн. население ЯАССР расходует на свое питание ок. 75 тыс. ц в год и на прокормление ездовых собак ок. 25 тыс. ц). На Лене работает гос. трест «Тус-балык», к-рый ведет заготовку рыбы через артели приезжих рыбаков и местное население. Общ. улов ЯАССР можно считать в 150 тыс. ц в год. Для проведения научно-промысловых обследований организована рыбохозяйственная станция.

В. Курский.

**Золотопромышленность.** Основным районом якутской золотопромышленности является Алданский (см. Алданский золотопромышленный район, Золотопромышленность). В 1931 работают 3 драги; имеются подсобные пред-

приятая—электростанция, лесопилка, механические мастерские и автогараж. Развитие приисков задерживается отсутствием ж.-д. связи с Союзом, что затрудняет и удорожает снабжение их. Высокие цены и большой спрос способствовали быстрому развитию в соседних районах ЯАССР огородничества и отчасти животноводства. Товарный выход продукции края увеличился благодаря приискам почти вдвое. Окрестное кочующее население вовлекается в производство и оседает. Старые обжитые районы ЯАССР получили за 1927/28 от извоза и торговли с приисками (без заработной платы отходников) около 2.500 тыс. руб. Добычей золота в небольших размерах занимается также местное население по среднему течению Вилюя. Там же добывается платина.

**Торговля.** Завоз товаров определяется для 1928 ок. 14 млн. руб. Из предметов широкого потребления ввозятся преимущественно хлеб, мануфактура и др. пром. товары, чай, табак. Внутренние заготовки с.-хоз. продуктов в 1928/29 составляли ок. 3 млн. (продажные цены); ок. 45% заготовленных продуктов вывозится на Алдан. Торговая сеть на 1/1 1931 представлена 132 гос. и 214 кооперативными заведениями. Основные торгующие организации: Якутгосторг с факториями на периферии и кооперативный союз «Холбос». Оборот общественной торговли в 1928/29 составил около 30 миллионов руб. Кооперировано 24% взрослого населения.

**Связь в ЯАССР** одно из слабых мест. Во время ледохода и ледостава перевозка почты прекращается по всей ЯАССР. Но по сравнению с довоенным временем дело связи далеко ушло вперед. В Якутске и в нескольких пунктах сев. ЯАССР организованы радиостанции (см. карту). С 1929 введена регулярная авиапочта по линии Иркутск—Якутск до 3 раз в меслц. Протяжение телеграфной линии 3.534 км. В Якутске и Незаметном организованы телефонные станции на 300—400 номеров каждая станция. *М. Расцветаев.*

**Финансы.** Финансовое хозяйство Якутской АССР определяется ее общей культурной отсталостью и до сих пор чрезвычайно еще слабым развитием производительных сил. Вследствие этого общесоюзные пособия занимали и занимают в бюджете Якутской АССР решающее место, что вполне соответствует задачам Союза ССР—поднимать отсталые национальные окраины для обеспечения их культурного и хозяйственного роста. Динамика совокупного (государств. и местного) бюджета Якутской Автономной Советской Социалистической Республики за последнее пятилетие характеризуется следующими данными (для 1926—30 берутся данные по фактич. исполнению, для 1931—по контрольным цифрам):

Г о д ы	Абсолютные суммы доходов в тыс. р.	Рост в % к 1926/27, принятому за 100
1926/27 . . . . .	5.774,6	—
1927/28 . . . . .	7.036,7	121,8
1928/29 . . . . .	9.465,0	163,9
1929/30 . . . . .	12.494,4	216,3
1931 . . . . .	15.343,0	265,7

О структуре доходной части совокупного бюджета ЯАССР дает представление следующая таблица доходов (в тыс. р.):

Наименование доходов	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1931
Остатки бюджетных средств к началу года . . . . .	100,0	398,1	366,5	270,0	486,0
Доходы от имущества и предприятий . . . . .	316,5	500,3	684,9	1.112,9	1.142,0
Налоговые поступления . . . . .	2.193,1	1.950,7	2.872,3	3.540,5	3.308,0
Пособия из общегос. средств. . . . .	3.025,0	4.023,8	4.763,5	6.824,7	9.219,0
Займы . . . . .	—	—	160,0	—	496,0
Разные поступления . . . . .	140,0	163,8	617,8	466,3	692,0
<b>И т о г о . . . . .</b>	<b>5.774,6</b>	<b>7.036,7</b>	<b>9.465,0</b>	<b>12.494,4</b>	<b>15.343,0</b>

Незначительные суммы поступлений от эксплуатации имуществ и предприятий (5,5—7,5%) показывают, насколько еще слабо якутское хозяйство. Уд. вес налоговых доходов неравномерно снижается из года в год, но их роль в бюджете еще велика (21,5% в 1931). Наибольшее и притом все возрастающее значение имеют пособия из общегосударственных средств: они увеличились за 5 лет более чем втрое—с 3.025,0 тыс. руб. (52,4%) до 9.219,0 тыс. руб. (60,1%).

Расходы выражаются в следующих цифрах (в тыс. руб.):

Наименование расходов	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1931
Админ.-судебные . . . . .	1.513,2	1.382,7	1.929,9	2.494,4	2.867,0
Культурно-социальные . . . . .	2.639,5	3.221,6	4.493,8	5.971,2	6.943,0
в т. ч. нар. образование . . . . .	1.746,9	2.137,2	3.127,6	4.101,3	4.919,0
» » » здравоохранение . . . . .	779,0	868,2	1.136,7	1.566,0	1.712,0
Соц. обеспеч. и охрана труда . . . . .	113,6	216,2	229,5	303,9	312,0
Хоз.-производственные . . . . .	779,9	1.396,9	2.495,2	3.529,1	4.620,0
в т. ч. с. х-во . . . . .	351,9	698,5	1.117,9	1.765,4	2.013,0
» » » пром-сть . . . . .	30,0	131,5	596,0	637,8	540,0
» » » коммун. х-во и предприятия . . . . .	61,0	148,4	263,5	326,2	610,0
в т. ч. пути сообщения . . . . .	229,0	357,4	279,8	451,8	1.257,0
Прочие расходы . . . . .	481,0	669,1	503,2	419,1	808,0
<b>И т о г о . . . . .</b>	<b>5.413,6</b>	<b>6.670,2</b>	<b>9.422,1</b>	<b>12.413,8</b>	<b>15.238,0</b>

Административно-судебные расходы дают значительный рост вследствие мероприятий правительства ЯАССР по улучшению состава органов власти и советизации Севера. Культурно-социальные расходы, имея за все пять лет наибольший уд. в. в общих расходах совокупного бюджета ЯАССР (до 49%), увеличиваются в абсолютных цифрах за это пятилетие в 2,5 раза, достигая к 1931 (по контрольным цифрам) 6.943,0 тыс. руб. Увеличение этих расходов шло гл. обр. по линии народного образования. Хоз.-произв. расходы в абсолютном выражении дают наибольший рост (к 1931 почти в 6 раз по сравнению с 1926/27) по линии с. х-ва и дорожного строительства. *В. Столяров.*

**Пути социалистической реконструкции хозяйства ЯАССР.** Главным препятствием к всестороннему развитию ЯАССР является плохая дорожная связь с др. частями СССР и недостаточность (а в некоторых районах и полное отсутствие) удовлетворительных путей сообщения внутри республики. — По проекту якутского правительства, транспортная проблема для юж. ЯАССР разрешается в ближайшие годы постройкой ж. д., связывающей г. Якутск с Уссурийской ж. д., увеличением тоннажа Ленского госуд. речного флота и широким развитием шоссежных и улучшенных грунтовых дорог. Большие средства из общесоюзного и республиканского бюджета затрачиваются на исследовательские работы. В ближайшие годы должна закончиться промышленная разведка ряда месторождений полезных ископаемых юж. Якутии, в частности Ботомского железорудного месторождения, Сангарского, Кангаласского и Алданского каменноугольных районов. Одновременно идет расширение и укрепление золотопромышленности на территории ЯАССР. Исключительное внимание уделяется социалистической реконструкции с. х-ва, без которой нельзя обеспечить собственной с.-х. продукцией все возрастающие потребности республики.

Обширные еще не освоенные пространства в юж. части ЯАССР предназначаются для с.-х. колонизации. В первую очередь колонизационные мероприятия направлены для снабжения с.-х. продуктами Алданского золотопромышленного района, на освоение долины ср. течения р. Алдана (от устья Учурда до устья Ноторы), где природные условия благоприятны для земледелия, в частности для масличных (подсолнух) и технических культур (лен, конопля). В перспективе юж. ЯАССР рассматривается как мощный горнопромышленный район, опирающийся на собственную зерновую, огородническую и животноводческую базу. Обрабатывающей же промышленности несмотря на богатство страны сырьевыми ресурсами отводится второстепенная роль, т. к. эта промышленность ограничена незначительной емкостью внутреннего рынка ЯАССР и отдаленностью ее от возможных рынков сбыта. Исключение делается только для таких отраслей, как напр. лесохимическая, дающая ценные продукты, которые могут выдержать высокую стоимость дальних перевозок. В соответствии с такими установками разворачивается сеть школ по подготовке местных кадров средней и низшей квалификации; в частности в 1930 на прииске Незаметном открыт горный техникум на 50 учащихся. Для подготовки высшего технического персонала ежегодно множество якутов направляется в вузы РСФСР.

Для сев. районов ЯАССР транспортная проблема отчасти разрешается путем организации регулярных паромных рейсов от Владивостока к устьям рр. Колымы, Индигирки, Яны и Лены. Экономическое развитие этих районов в первую очередь зависит от темпов уже начавшейся реконструкции оленеводства, пушного и рыболовного промыслов и от успехов советизации якутского Севера. Для укрепления оленеводства развивается сеть передвиж-

ных ветеринарных отрядов и ветеринарных пунктов: на 1931 год запроектировано 22 подвижных ветеринарных участка для борьбы с эпизоотиями. Принимаются меры к плановому снабжению охотников и рыболовных артелей товарами и орудиями лова; ведется энергичная борьба с частными скупщиками пушнины и хищническими промыслами. Начало индустриализации якутского Севера положено организацией в с. Булун рыбоконсервного завода. С организацией (1930) на территории ЯАССР национальных районов малые народности Севера, наиболее отсталые в культурном отношении, вовлечены в советское строительство. *Ред.*

*Лит.* (кроме указанной при физ.-географ. очерке): А м о с о в М. К., Вопросы сельского хозяйства Якутии, Якутск, 1926; О пятилетнем плане развития народного хозяйства Якутской АССР (1928/29—1932/33), издание Госплана ЯАССР, Якутск, 1929 (план пересматривается); журн. «Красная Якутия», Якутск (вых. с 1922). Материалы к отчету правительства ЯАССР на 7 Всеякутском съезде советов, изд. секретариата ЯЦИК, Якутск, 1931. Ценные материалы о хозяйстве народностей якутского Севера заключаются в издании ЦСУ СССР «Похозяйственная перепись приполярного севера СССР 1926—27 года», (Москва, 1929).

#### В. Народное образование.

До образования Советской власти о просвещении «инородцев»-якутов почти не приходится говорить. При царском правительстве оно находилось гл. обр. в руках православного духовенства; миссионеры вместе с чиновниками готовили покорных слуг царизма из детей тойонов и кулаков. Дети бедняков, за редкими исключениями, не допускались в школы. Якутская грамота преследовалась законом, в школах якутских детей обучали сразу русскому языку. По данным 1910—11, в Якутской обл. существовала всего 131 школа (церковно-приходская) с общим количеством в 3,428 учащихся, среди которых якутских детей было меньше 50%. Из средних учебных заведений существовали: учительская и духовная семинарии, реальное училище, женская гимназия и 2 четырехклассных городских высших начальных училища; процент якутских детей никогда не превышал в них 20—25%, причем это были почти исключительно дети улусных (волостных) голов и видных купцов. Национальная литература была развита очень слабо. Население Якутской обл. было сплошь безграмотно (ок. 2% грамотных). Совершенно иное положение создалось после Октябрьской революции. Реформируется якутская письменность. Якуты одними из первых из всех народностей СССР перешли на латинизированный алфавит. Сейчас во всех школах якутск. улуса обучают детей на родном языке, издается много книг на якутском яз. (в том числе избранные произведения Ленина), один журнал и две газеты. Раньше люди с высшим образованием считались единицами, а сейчас насчитывается более двухсот якутов, окончивших вузы при Советской власти. Школьная сеть развилась след. обр.:

Типы школ	1913	1927/28	1929/30	1930/31
Школ I ступени: . . .	141	185	220	383
» повышенного типа . . . . .	5	5	6	12

Детей школьного возраста было охвачено ок. 30% в 1929/30, а в 1930/31—уже 62%. В районах, заселенных тунгусами, организовано 17 смешанных туземных школ. Для обслуживания малых народностей Якутии оканчивается строительство культбазы в Усть-Мае и начало строительство новой в верховья Колымы для юкагиров. Большое внимание уделяется организации интернатов при школах, крайне необходимых в виду разбросанности селений. Национальный состав учащихся в среднем таков: 75% якутов, 20% русских и 5% прочих. Количество детдомов—53, детсадов и площадок—21. Кроме того в каждом густо населенном пункте в летнее время открываются ясли.

Т. к. в прошлом культурно-просветительная работа отсутствовала, то по грамотности населения Якутия еще стоит на последнем месте по Союзу. По пятилетнему плану культурно-социального строительства, показатель грамотности населения в возрасте от 18 до 35 лет д. б. достиг к концу пятилетки 44%. Но уже на третьем году пятилетки эта наметка была превзойдена. Количество учащихся в 1930/31 достигло в 4-летних школах 17 тыс. с лишним, в семилетках—4 тыс. и в средних школах 1.500 с лишним. Основная работа политпросветучреждений сосредоточена в ликпунктах, количество коих 128. Изб-читален—43, школ политграмоты—24, красных уголков—20, передвижных кибиток—6. Большое участие в работе сети политпросвета принимают кибитки, разъезжающие по тунгусским кочевьям. Создан национальный якутский театр. В пределах Якутии насчитывается 26 научных учреждений: 3 музея, 2 библиотеки (центральная и национальная), 1 геофизическая обсерватория, 4 аэро-метеорологических станции, 13 метеорологических станций, 1 областная опытная с.-х. станция, 1 рыбохозяйственная станция и 1 гидро-аэро-метеорологическая станция. Из-за нехватки кадров работа этих научных учреждений еще поставлена слабо. Большая научная работа развертывается на якутской территории Академией наук СССР, а также краевым отделом Гос. рус. географического общества и др. научными обществами. Т. о. на всех участках культурного строительства идет энергичная творческая работа. Расходы на социально-культурное строительство составляют 45—48% всего бюджета.

*Лит.:* О пятилетнем плане развития народного хозяйства Якутской АССР (1928/29—1932/33), Якутск, изд. Госплана Якутской АССР, 1929. См. также отчеты Якутского ЦИК во ВЦИК за период от 1928 по 1930. С. А. и П.

## VI. Здравоохранение.

Задачи здравоохранения Якутской АССР особенно ответственны и трудны вследствие расселения населения на громадной территории и неблагоприятия санитарного состояния его, остающегося, как констатировал в соответствующем постановлении в сентябре 1930 СНК, «угрожающим нормальному развитию якутского населения». Основной причиной такого состояния является низкий хозяйственный и культурный уровень туземных трудящихся масс с их родовыми патриархальными пережитками, закрепля-

ющими косность быта, со скрытыми в нем формами кулацко-феодалного господства. Начатая при Советской власти коренная переделка хозяйственных и бытовых форм на основе коллективизации должна свести на-нет такие моменты, как совместная жизнь человека с животными (неотделение хотонов от юрт) в помещениях, почти лишенных света и неотопливаемых, питание сырым мясом, отказ матерей от кормления грудью. Все это наряду с крайне незначительным распространением санитарно-гигиенич. навыков является причиной высоких цифр заболеваемости легочным туберкулезом (до 30%), глистными заболеваниями (почти до 100%), трахомой (до 70%) и детской смертности (до 60% в возрасте до 1 г.).

В наст. время (1931) лечебно-профилактическая сеть ЯАССР представлена в следующих цифрах: 23 больницы (525 коек, из которых 150 в городах, 270—в селах, 135—в туземных районах), 21 фельдшерский пункт с кроватями (106 коек) и 23—без кроватей, 1 врачебный пункт в туземном районе, 2 туберкулезных диспансера (в Якутске и Вилюйске), 1 венерологический диспансер и 1 трахоматозный диспансер (оба в Якутске), 1 туберкулезный санаторий (в Покровском), 2 колонии для проказенных, 5 передвижных отрядов, перемещающихся в границах своих районов. Всего врачей 76, лекарских помощников 98, акушерок 54, сестер 90.

Наличная лечебно-профилактическая сеть конечно еще недостаточна, особенно при учете огромных задач здравоохранения по снижению заболеваемости и внедрению санитарно-гигиенических навыков в быт трудящихся масс ЯАССР; поэтому 6 Всеякутский съезд советов обратил особое внимание на необходимость «принятия решительных мер к усилению борьбы с социальными болезнями путем развертывания строительства диспансеров и т. д.». Это постановление получило свое отражение в бурном росте бюджета здравоохранения, выразившемся за последние годы в следующих цифрах: 1.448 тыс. руб. в 1928, 1.593 тыс. руб. в 1929, 2.452 тыс. руб. в 1930, 3.507 тыс. руб. в 1931; запроектировано 4.830 тыс. руб. на 1932 и 6.435 тыс. руб. на 1933 к концу пятилетки (в эти цифры не включен золотопромышленный район Алдана).

*Лит.:* Материалы к отчету правительства ЯАССР на 7 Всеякутском съезде советов, Якутск, 1931.

## VII. Исторический очерк ЯАССР.

Якуты—тюркское племя, появившееся на территории современной Якутии примерно в 13—14 вв. Они привели с собой большие табуны лошадей и стада рогатого скота, и скотоводство, гл. обр. коневодство, осталось их главным занятием и на новой родине. Попав на берега р. Лены, с ее большими рыбными богатствами и в тайгу с ее обилием всякого зверя, они здесь занялись также охотой и рыболовством.—В период своего появления на современной территории якуты находились на стадии патриархально-родового строя. Продолжительная борьба с аборигенами края, к-рых якуты здесь застали—тунгусами, ламутами, юкагирами и пр., а затем

многочисленные войны на почве родовых междоусобиц, выдвигают на первый план родоначальников—тойонов, превращающихся в верхний аристократический слой якутского народа. Постепенный переход к оседлости и развитие частн. собственности превращают тойонат в класс имущих, сосредоточивающий в своих руках огромную экономическую силу и политическую власть. На другом конце общественной лестницы выделяется класс работников и рабов. Прежний род приобретает ряд черт феодального поместья с резко намеченными социальными противоречиями. Тойоны-феодалы располагались по иерархической лестнице—более слабые находились в зависимости от более могущественных и влиятельных. Эта система привела к тому, что ко времени появления русских в 17 веке отдельные якутские роды давно успели утратить свою самостоятельность и сконцентрировались в несколько групп с неограниченными властелинами во главе каждой. Вся земля была достоянием исключительно родоначальнических семей. Первое знакомство русских казаков с якутами относится к началу 17 в. В 1620 мангазейские казаки со слов верхневилуйских тунгусов сообщают в Тобольск о существовании «великой реки Лены» и о живущих по ее берегам «якольцах», или «якутах». Впервые якуты были обложены *ясак*ом (см.) отрядом казаков под командой Мартына Васильева в 1630. Набеги мангазейцев не носили систематического характера,—собирав *ясак*, они оставляли якутов в покое до следующего набега. Параллельно с мангазейцами на якутов шли казаки енисейские. Последние после основания Енисейского острога (1617) систематически расселялись по Лене, закладывая новые остроги и укрепляясь на занятых территориях. (В 1628 Василий Бугор основал Киренск, в 1630—Иван Талкин—Усть Кут.) В 1632 енисейский сотник Петр Бекетов заложил на «Лене-реке острог для государева величества». Этот Ленский, или «Якуцкий острог» был построен в 70 верстах ниже теперешнего Якутска и на нынешнее место перенесен в 1642 воеводой Головиным. Обострявшаяся борьба между мангазейскими и енисейскими казаками привела к выделению в 1638 «Ленской землицы» в особое якутское воеводство, а в 1641 прибыли первые воеводы Петр Головин и Матвей Глебов со снаряжением, штатом служащих и духовенством. Для русского торгового капитала, «передовщиками» (приказчиками) к-рого были казаки, Якутия была важна гл. обр. как источник пушнины во всех ее видах; последняя была важнейшей притягательной силой для «охочих и промышленных людей», а затем и для самого московского правительства. Сбор *ясака* в виде «мягкой рухляди» становится главной целью управления и владычества. Создав самостоятельное якутское воеводство, правительство посылает воевод «на великую реку Лену для острожного становления и для прииску и приводу новых землиц, ясашных людей и для ясадного сбора». Трудно точно установить количество собиравшегося *ясака*: значительная его часть застревала у сборщиков и воевод, не доходила до казны и не подвер-

галась поэтому какому-либо учету. Никаких норм, сколько именно и какой пушнины собирать, не существовало. Отдельные данные дают все же яркую картину. Так, в 1675 было собрано *ясака* с 11.056 плательщиков—соболей 16.791 шт., красных лисц 6.528, сиводушных—50 и чернобурых 14. Собираение *ясака* не было единственным методом выколачивания мягкой рухляди. Всякого рода «торговые люди» в обмен на безделушки и спирт вывозили огромное количество мехов.

Этот беззастенчивый колониальный грабеж сопровождался самыми зверскими жестокостями. Смертные казни, четвертование, подвешивание за ребра, закапывание живых в землю, выкалывание глаз и т. д. были обыденным явлением в «цивилизаторской» деятельности русских завоевателей на всем протяжении 17 и 18 вв. О «богомерзких и проклятых корыстях» воеводы Ф. И. Жадовского (30-е гг. 18 в.), к-рый «забыл страх божий», неоднократно пишется в «воевоцких наказах» из Москвы. Непременным спутником русских и бичом ограбленного якутского населения было рабство. Женщины и дети становились *ясырями*—личными рабами и предметом купли-продажи. Якутск был крупным центром работорговли всей Сибири и Дальнего Востока.

Якутское население нелегко мирилось с режимом грабежа и насилия, установленным пришельцами. Наиболее доступной формой протеста было уклонение, а то и прямой отказ от уплаты *ясака*. Отдельные группы якутов бросали насиженные места и уходили в глубь страны. Но казаки забирались все дальше, вслед за уходящими, и скрыться от тяжелой карающей руки преследователей было почти невозможно. Доведенные до отчаяния якутские массы неоднократно составляли против завоевателей и вооруженной силой пытались освободиться от русского ярма. В 1634 Якутский острог был осажден якутами под началом князька Мымака; это нападение окончилось неудачей, и якуты были разгромлены. Через 2 года кангаласские якуты под предводительством Нёмюгю Хангаласа снова напали на Якутск и перебили администрацию. Вскоре однако и кангалассцы были разгромлены. В 70-е гг. 17 в. сборщикам *ясака* и прочим служилым людям было оказано под предводительством Балтуги Тимиреева сильное вооруженное сопротивление. Последняя попытка массового вооруженного восстания относится к 1681, когда выступили кангаласские якуты под предводительством Дженника. В этом восстании кроме якутов участвовали также русские раскольники и даже нек-рые казаки, породившиеся с якутами. Восстание продолжалось больше года и было подавлено с большими жестокостями; остатки разбитых якутов бежали на Вилюй. Организаторами и вождями восстаний были тойоны, к-рые вели за собой массу под лозунгом защиты всех якутов от грабителей и насильников. Не только для якутских масс, но и для якутской знати—родоначальников, тойонов, князьков—надвинувшиеся события были катастрофой, угрожавшей всему их существованию. Представители власти делали именно тойонов ответственными как за



своевременное поступление ясака, так и за недоимки, беспорядки и восстания. Институт «аманатов» (заложников) закрепляет эту ответственность. Аманаты содержались в острогах и острожках и головой отвечали за всякую «неприятность», причиненную населением казакам. Подорвать экономическое и политическое влияние и значение тойоната, сломить его сопротивление—становится для русской администрации важнейшей задачей. В результате тойонат был в значительной степени физически истреблен, его влияние подорвано. Собираение ясака и все вообще сношения с населением происходят при помощи особых чиновников-комиссаров, через голову тойонов.

С развитием русской колониальной политики и появлением новых потребностей у населения начинается процесс постепенного связывания якутского хозяйства с рынком. В области скотоводства намечается переход от коневодства к рогатому скоту. В связи с этим владение землей, сенокосными угодьями приобретает первостепенное значение. Земля в самых широких размерах становится предметом купли-продажи, а земельные споры и тяжбы с начала 18 в. становятся важнейшим явлением общественной жизни якутов.

На фоне этих новых для якутов социально-экономических явлений происходит зарождение новой знати из младших тойонских семейств, зачастую из низов. Новые экономические влияния низводили одних и обогащали других. Рядовые родовичи незнатного происхождения, случайно разбогатевшие или получившие значение благодаря русской поддержке, быстро выдвигались, и многие из них по богатству и влиянию превзошли родовитые тойонские семьи. Несвязанные ни экономически ни политически с родовитым тойонатом, обязанные своим благополучием русским пришельцам, они «верой и правдой» служат русской власти, являясь на первых порах ее единственной опорой среди якутов. Новое поколение родовитого тойоната быстро приспособляется к создавшимся условиям. Отдельные тойоны даже получают дворянство по московскому списку. В руки тойоната передается исключительное право собрания ясака, а прежним комиссарам даже воспрещается появляться в наслеггах; на тойонов возлагаются административные и полицейские функции. Становясь неограниченной силой внутри улуса и наслегга, они закабаляют всю массу скотоводов сложной системой родовых и полуфеодальных методов эксплуатации. Капиталистические влияния переплетаются с родовыми и полуфеодальными отношениями, и система эксплуатации становится при этом особенно варварской и жестокой.

Хищнические формы эксплуатации основного богатства края—пушнины—вскоре дали себя знать. Оскудение охотничьего промысла, вызванное гибелью и варварским уничтожением пушного зверя, и в первую очередь соболя, отразилось на собираемом ясаке. Он стал падать и количественно и качественно. Росли также недоимки. Это привело к созданию в 1766 1 Ясашной

комиссии под руководством якутского воеводы М. К. Черкашенинова (или Черкашинникова). В задачи этой комиссии входило устройство административных, земельных и хозяйственных дел якутов с целью установления мер к бесперебойному поступлению ясака. При разрешении всех вопросов учитывались мнения родоначальников—тойонов. Обложенные ясаком разделялись на два «класса»—соболиный и лисичный. Соболю по оценке 1763 определялся в 7 р., а лисица в 2 р. Большое значение имело постановление комиссии, окончательно узаконившее право замены натурального ясака денежным. Размеры ясака с каждого рода и отдельного плательщика были согласованы с количеством и качеством владимой земли. Стараясь разрубить те споры, к-рые имели место между отдельными родами, наслеггами и улусами, комиссия раз навсегда закрепила за каждым родом определенную территорию, точно указав ее размеры и границы. Внутри рода земельные участки были также разграничены между отдельными родовичами.

Эти постановления комиссии привели к укреплению в Якутии т. н. «классной системы» землепользования, при к-рой земельные участки делились на «классы» (от 2 до 5) в соответствии с окладами ясака: чем выше ценность уплачиваемого ясака, тем выше качество и количество получаемой земли. С течением времени доходность с земли старших «классов» значительно превысила сумму ясака, и тойоны, платившие ясак по 1-му «классу», сосредоточили в своих руках лучшие, действительно «первоклассные» земли. Пользуясь своим влиянием, тойоны присваивали себе по несколько участков на имя подставных лиц. Значительные участки принадлежали тойонам на правах «указных», т. е. полученных в качестве вознаграждения за выполнение должностей голов и старост, на правах расчистки и т. п.,—эти участки вовсе не облагались ясаком. Основная масса родовичей числилась в 3 или 4 «классе» и получала наименее плодородные и неудобные земли.

Благодаря решениям комиссии значение тойоната сильно возросло. В повседневной жизни русская администрация прямого отношения к массе населения не имела. Между населением и администрацией стоял тойонат, в качестве агента русского торгового капитала сохранивший в наслегге и улусе свою прежнюю власть. Экономическое и политическое укрепление тойоната привело к тому, что крупнейшие его представители начинают мечтать о дальнейшем расширении своего влияния, о нек-рой эмансипации от русского чиновничества. Уже в серед. 18 в. кангаласский князек Софрон Сыранов едет в Петербург, добываясь запрещения русским селиться в якутских наслеггах, и требует для себя титула «общего якутского головы всех наслеггов». Через 2 десятилетия после Сыранова аналогичные вопросы поднял борогонский голова Алексей Аржаков, специально для этой цели ездивший в Петербург и представивший Екатерине II «план о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений

для них».—После издания «Устава об инородцах» (1822) якутский тойонат добился организации Якутской степной думы, ставшей центром политической деятельности тойоната (1827—1838). Дума пыталась противопоставить себя администрации; это создавало трения, которые привели к назначению 2 Ясашной комиссии. В результате ее деятельности постановлением Иркутского губернского совета от 15/VII 1838 дума была упразднена,—ее существование было признано «бесполезным и обременительным для якутов». Чтобы большей ударить по тойонату, было постановлено отменить «классную систему» землепользования и ввести «уравнительное землепользование». Однако это постановление реальных результатов не имело, и рекомендованные 2 Ясашной комиссией мероприятия остались на бумаге. Получив политический удар в виде разгона Степной думы, тойонат сохранил свою силу в наслеге и еще крепче опутал всецело зависящего от него крестьянина-скотовода.

Открытие золота и возникновение приисков на рр. Олекме и Витиме в 40-х гг. 19 в. послужили причиной резкого изменения хозяйственной деятельности якутского населения, в первую очередь Олекминского округа, а затем и др. Прииски с их оживленной жизнью, с притоком большого количества рабочих и просто «ловцов счастья» предъявили громадный спрос на предметы потребления. С Лены на прииски в большом количестве прибывала всякого рода кладь, состоявшая как из продуктов, так и из различных предметов оборудования и инструментов. Якутский тойонат как экономически наиболее крепкая часть якутского общества занялся подрядами и созданием крупных по масштабу того времени торговых предприятий для обслуживания приисков. Феодалный тойонат принял на себя функции торг. буржуазии, наживаясь за счет якутского крестьянства, разорявшегося с неимоверной быстротой. Скот и продукты скотоводства (масло) и, что особенно важно, сено превращаются в товар. Все благополучие якутского хозяйства держалось на скоте, количество которого определялось количеством сена, заготовленного в короткий летний период на долгие зимние месяцы холода и бескормицы. Сено становится главным нервом якутской жизни, а борьба за сенокосы приобретает решающее значение. Тойонат, владевший большинством земельных угодий, становится громадной силой и использует свое влияние для еще большей концентрации земли в своих руках. «Классная система» землепользования является при этом главным орудием в руках тойоната. Были улусы, где ничтожная кучка в 10—12 чел. владела большим количеством земли, чем все остальное улусное население, вместе взятое. Напр. в Сунтарском улусе тойоны, составлявшие 7% населения, владели половиною всех земельных угодий.

Проникновение капиталистических отношений в ЯАССР особенно сказывается в последней четверти 19 в. с открытием Сибирского ж.-д. пути и пароходства по Лене. Результатом этого было обнищание народных масс и обогащение тойоната. Захват

тойонатом земельных угодий привел к росту аграрного движения, выражавшегося в своеобразной форме драк на сходках, жалоб на земельные неурядицы и т. д. Из тойоната выделяется тонкий слой националистической интеллигенции с сепаратистскими тенденциями и оппозиционно настроенной к царской власти; появляются и первые образцы литературы на якутском языке. К концу 19 в. относится попытка «аграрной реформы» (ликвидация классной системы, введение уравнительного землепользования), предпринятая якутским губернатором В. И. Скрипицыным с целью подорвать значение тойоната, становившегося политической силой, угрожавшей «целости империи». Стремясь усилить значение административно-полицейского аппарата и парализовать борьбу за землю в улусах, областное управление пыталось привлечь крестьянство уравнительным землепользованием. Скрипицын нашел неожиданных союзников в лице представителей народнической ссылки (Э. Пекарский, Н. А. Виташевский и др.), принявших участие не только в работах комиссий областного управления, но и в составлении инструкций, изданных Скрипицыным в 1899 и 1902, в к-рых авторы мечтали помешать дальнейшему развитию капиталистических отношений в Якутии. Ко времени революции 1905 достигла большой остроты аграрная борьба и усилилось национальное движение, руководимое интеллигенцией, оформившееся политически в «Союзе якутов». Вызванные на совещание по вопросу о введении земских учреждений в Якутской области 20/X 1905 крупнейшие тойоны во главе с В. В. Никифоровым отказались принять участие в работах совещания и выдвинули свой (довольно умеренный) проект «общих положений о земском самоуправлении в Якутской области», ограничивавший права административно-полицейского аппарата и передававший управление области в руки земства, которое превращалось в орган тойоната. Кроме того были предъявлены ультимативные требования признания всех земель собственностью якутов, права избрания в Гос. думу представителя от якутов и т. д. Растерявшиеся власти, не давая ответа, требовали из Иркутска вооруженную силу. 4 января 1906 был сформирован на митинге «Союз инородцев-якутов» и избран его ЦК во главе с В. В. Никифоровым. 5 янв. ЦК по телеграфу передал Витте свои требования, предупреждая, что «до удовлетворения требований приостанавливает платежи податей и повинностей». «Союзу якутов» удалось увлечь массы вторым пунктом программы, требовавшим «признания всех земель, находящихся в пользовании инородцев, а также владеемых казною в виде оброчных статей, монастырями, церквями и ссыльными, населенными по распоряжению правительства без согласия инородцев, собственностью самих инородцев». На данном этапе движения этого лозунга было достаточно для привлечения на свою сторону крестьянства; по существу же тойонат не давал никаких реальных обещаний. С конца января 1906 местное начальство вышло из состояния растерянности. ЦК союза был

арестован, руководители его были осуждены на разные сроки, и движение распалось. В эпоху реакции интеллигенция, вожди к-рой «раскалялись» и были помилованы, на «инородческих съездах» бурно демонстрирует свои верноподданнические чувства, всячески стараясь подчеркнуть свое единение с администрацией во взглядах на национальный вопрос.

К моменту революции 1917 якутский наслег (не считая безземельных) в социальном отношении представлял след. картину:

Г р у п п ы	% хо- зяйств	% исполь- зуемой земли
до 5 десятин . . . . .	38,81	15,67
от 5,1 до 10 дес. . . . .	34,14	29,56
<b>И т о г о . . . . .</b>	<b>72,95</b>	<b>45,23</b>
от 10,1 до 20 дес. . . . .	20,91	34,63
» 20,1 » 30 » . . . . .	4,75	13,28
» 30,1 » 40 » . . . . .	1,0	4,24
» 40,1 и выше . . . . .	0,39	2,42
<b>В с е г о . . . . .</b>	<b>100</b>	<b>100</b>

Т. о. бедняцко-средняя часть (73% населения) владела 45% земли, бóльшая часть земель принадлежала крупным землевладельцам-тойонам, 16,14% населения владело 20% земли.

Распределение скота представлялось в следующем виде:

Группы	% х-в	Группы	% х-в
Без скота . . . . .	6,48	До 15 голов . . . . .	11,85
До 3 голов . . . . .	18,40	» 20 » . . . . .	4,28
» 5 » . . . . .	20,31	» 30 » . . . . .	1,94
» 7 » . . . . .	18,45	более 30 гол. . . . .	1,14
» 10 » . . . . .	17,15		
<b>И т о г о . . . . .</b>	<b>80,79</b>	<b>В с е г о . . . . .</b>	<b>100</b>

Т. о. бедняцко-средняя часть населения вела нищенский образ жизни, т. к. 10 голов скота в скотоводческом хозяйстве — грань нищеты.

Политическое расслоение среди якутов в период Февральской революции было незначительно. В политических выступлениях первое место занимала тойонатская интеллигенция, захватившая командующие посты в комитетах общественной безопасности. В самом Якутске ее влияние было невелико в виду наличия здесь ссыльных колоний. Председателем Комитета общ. безопасности был выбран Г. И. Петровский, он же (с 6/19 марта) стал временно управляющим Якутской областью. С отъездом ссыльных (летом 1917) тойонатская интеллигенция развивает активность и в городе. Организованный в марте демократический союз «Свобода», блокировавшийся на выборах с социалистическими организациями, переименовывается в Якутский трудовой союз федералистов, в союзе с соп.-рев. поддержавший Временное правительство. Националистически-эсеровский блок (Якутский национальный комитет, ЦК Якутского трудового союза федералистов и правление культурно-просвети-

тельного об-ва «Саха Аймах») с получением известий об Октябрьской революции призвал к борьбе с большевиками и поддержке Временного правительства. В ответ на телеграмму Совнаркома о назначении комиссаром Якутской области тов. Андреевича (февраль 1918) блок федералистов и эсеров, отказавшись подчиниться Советской власти, создал местный орган — Якутский областной совет — из представителей демократических организаций. Когда избранный 23 (10) марта Совет рабочих депутатов отказался признать власть областного совета, намереваясь объявить себя единственно правомочной властью в области, областной совет арестовал Совет рабочих депутатов и объявил в городе военное положение. 30 (17) марта красногвардейский отряд под начальством тов. Рыдзинского занял город и восстановил советскую власть. Затем власть на короткое время была захвачена белыми колчаковскими отрядами, но в декабре 1919 местный гарнизон под руководством подпольной большевистской организации восстановил советскую власть. 1920—21 были весьма тяжелыми для области. Якутская обл., всегда жившая привозным хлебом и привоз. предметами фабрично-заводского производства, испытывала острый голод в предметах первой необходимости. В этой обстановке осенью 1921 возникло среди якутов «повстанческое» движение, во главе к-рого стояли тойоны и белогвардейцы. Борьба с ним закончилась к 1922, когда Якутия была провозглашена Автономной Советской Социалистической Республикой (27/IV 1922). Вскоре после этого на территории ЯАССР появилась офицерская Сибирская добровольческая дружина во главе с колчаковским генералом Пепеляевым. Однако Красная армия вместе с добровольческими отрядами в марте 1923 разгромила Пепеляева. На этом гражданская война в Якутии окончилась, и ЯАССР перешла к мирному строительству.

За годы мирного строительства ЯАССР достигла бóльшого хозяйственного и культурного подъема (см. Экономический очерк). Однако ряд политических ошибок, допущенных бывшим якутским руководством, привел к усилению тойонатских, буржуазно-кулацких и белогвардейских элементов. Обком ВКП(б) допустил ряд серьезных ошибок в проведении национальной политики партии. Оказывая поддержку верхушечной части националистически настроенной интеллигенции, он систематически выдвигал ее на руководящую работу без критического к ней отношения и тем самым усиливал ее политическую роль за счет влияния партии. Это привело к большой засоренности советского аппарата и к искажению классовой линии в руководстве советским и хозяйственным строительством, в особенности по вопросам торговли и кредита.

Усиление указанных антисоветских элементов вызвало осенью 1927 вспышку бандинизма, руководимого буржуазной интеллигенцией, оформившейся в нелегальную организацию и выставившей программу буржуазной реставрации. Движение это, не получившее широкого размаха и не нашедшее сочувствия в массах, было быстро

ликвидировано при активном участии трудящихся якутских масс. Годы 1928—30 были началом решительного наступления на кулацкие и полуфеодалные элементы города и наслега и развертывания программы социалистич. строительства. В 1929 была проведена земельная реформа, окончательно ликвидировавшая остатки тойонатского землевладения и классную систему землепользования. Реформа эта встретила бешеное сопротивление со стороны кулачества и остатков тойоната, но все попытки сопротивления классового врага встречают решительный отпор со стороны трудящихся, стоящих единым фронтом против кулачества тойоната и капиталистических элементов города. Осуществление программы социалистического строительства, выражающейся в поднятии пром-сти, с. х-ва и культурного уровня Якутии, преобразует отсталую экономику края и включает его в общий процесс социалистической реконструкции Союза ССР. Показателями этого процесса являются индустриализация края—вырос мощный золотопромышленный Алданский район, пущен в действие впервые в истории Якутии ряд заводов (кожевенный, лесопильный, кирпичный). Создаются кадры национальной пролетариата. Рост посевных площадей (в 1931 на 25% больше против 1930) и коллективизация (на июль 1931—24%) крестьянских хозяйств являются показателем процесса социалистической реконструкции с. х-ва. Вместе с тем рост школьного строительства, количества больниц, создание национальной письменности и выявление якутского искусства являются показателем развития национальной по форме и пролетарской по содержанию культуры.

Число членов и кандидатов якутской коммунистической партийной организации составляло в 1927 809 чел., в 1928—1.330, в 1930—1.998 чел. По национальному составу в организации было 42,1% якутов, 46% русских и 11,9% проч. национальностей; по социальному составу—47,4% рабочих, 35,1% крестьян, 16,4% служащих и 1,1% проч. Число женщин в организации в 1930 составляло 257 чел., или 12,8% общего числа членов.

Общее число членов профсоюзов ЯАССР в наст. время (1931) охватывает не менее 20.000 чел., включая сюда рабочих Алданского района, а также сельскохозяйственных рабочих.

Верховным органом Советск. власти Якутии является Якутский центральный исполнительный комитет (ЯЦИК), избираемый на Всеякутском съезде советов. Всего съездов советов ЯАССР было 7; на последнем съезде, состоявшемся в 1931 в Якутске, был избран ЯЦИК в составе 93 членов и 34 кандидатов. Председателем ЯЦИК на первой сессии был избран тов. Н. С. Емельянов, член ЦИК СССР 6-го созыва.

Лит.: Андреевич В. К., История Сибири, часть 1, Петербург, 1889; Барахов И., Советская власть в Якутии, Якутск, 1922; Барушин С. В., Исторические судьбы Якутии, в сб. Якутия, Ленинград, 1927; Белевский А., Аграрный вопрос в Якутской области, «Русское богатство», Петербург, 1902, № 11; Дополнение к актам историческим, собранным и изданным Археологической комиссией, тт. II—XI, СПб, 1846—69; «Записки Якутского краевого географического об-ва», Якутск, 1923; За-

харенко Н., Якутский наслег, Якутск, 1926; «Известия Восточно-Сиб. отдела имп. Русск. географич. об-ва», Иркутск, 1892—1925 (все тома, вышедшие за эти годы); «Известия Якутского отдела гос. Русск. географич. об-ва», Якутск, том I (1915), т. II (1928); «Красная Якутия», Якутск, 1922—23; Майноров И. Н., Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области, СПб, 1912; Миллер Ф., Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его российской державе по сии времена, ч. 1, СПб, 1750; Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897—1907, СПб, 1908; Общее обозрение Якутской области 1892—1902, Якутск, 1902; Городинков В. Н., Очерки истории Сибири, ч. 1, Иркутск, 1920, ч. 2, вып. 1, Владивосток, 1924; Октябрьская революция в Якутии, вып. 1, Якутск, 1928; Ольминский М., Из истории общины в Сибири, «Правда», М., 1904, № 7; Очерки по изучению Якутского края, вып. 1—2, Иркутск, 1927—28; Павлов Д. М., Виташевский И. А. и Лейнталь Л. Г., Материалы по обычному праву и общественному быту якутов, Л., 1929; Памятные книжки Якутской области на 1863, 1867, 1871 (СПБ, 1864, 1869, 1877), 1891, 1896, вып. 1,3 (Якутск, 1891, 1895, 1896); Пекарский Э. Д., Земельный вопрос у якутов, «Сибирские вопросы», СПб, 1908, № 17—18; «По заветам Ильича», Якутск, 1922—30; Попов Г. А., Очерки по истории Якутии, Якутск, 1924; Прилонский В. Л., Летопись Якутского края, Красноярск, 1896; Расцветев М. К., Очерки якутского хозяйства, Л., 1930; Самонясов Д. Я., Сборник обычного права сибирских инородцев, Варшава, 1876; Сборник трудов Исследовательского об-ва «Саха Кeskile», вып. 1—5, Якутск, 1925—28; Серошевский В. Л., Якуты, Опыт этнографического исследования, т. I, СПб, 1896; Соколов М. П., Якутия по переписи 1917, вып. 1 и 2, Иркутск, 1925; Стрелов Е. Д., Акты архивов Якутской области с 1650 до 1800, т. I, Якутск, 1916; Халдеев В. Д., Крестьянское хозяйство Якутии в войне и революции, М., 1924; журн. «Хозяйство Якутии», Якутск, 1925—28; Худяков И., Верхоянский сборник, Иркутск, 1890; Якутия (об. ст. под-ред. П. В. Виттенбурга), Ленинград, 1927; Ярославский Е., Что было 9 лет назад в Якутске, «Пролетарская революция», Москва, 1926, № 3 (50). См. также бюллетени и протоколы Всеякутских съездов советов (I—VI), Якутск, 1923—1929; Материалы к отчету правительства Якутской АССР на 7 Всеякутском съезде советов, Якутск, 1931.

Л. Мамет.

**ЯКУТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.** Якуты, до революции лишенные возможности развить свою национальную культуру и письменную литературу, создали богатое народное устное творчество—былины (см. *Олонхо*), легенды, предания, сказки, шаманские песнопения, песни и т. п. В них якуты отражают свое прошлое, отношения родового строя и его распада, войны с враждебными им народностями (напр. с тунгусами), борьбу с суровой природой их новой родины и т. д. Революционная эпоха отразилась гл. обр. в песнях, сочиненных безыменными творцами, но они до сих пор никем не собраны и не изучены. Дореволюционное же устное творчество отчасти собрано и издано Э. К. Пекарским, И. А. Худяковым, С. В. Ястремским, А. Г. Кулаковским и др. Тойонатство—господствующий класс в якутском улусе—в лице своей национальной интеллигенции создало художественную литературу только в годы революции 1905, протестуя против национального гнета и выражая стремление к самоопределению в условиях царизма. После революции 1905 вышли первые якутские газеты «Саха Дойдута» (Якутский край), «Саха Олохо» (Якутская жизнь) и первый худож.-лит. и общ.-политич. журнал «Саха Сангата» (Якутский голос). В первых пьесах на якутском яз. «Манчары туюкюн» (Разбойник Манчары) (1907; есть рус. перевод) В. Никифорова (см.)—вождя якутского тойонатаства и нац.

интеллигенции и «Джадангы Джакып» (Бедный Яков—1914) А. Сафронова обличаются произвол якутских богачей—тойонов, гнет русского самодержавия и намечается стремление к самоопределению.

После Октября одни представители до-революционной художественной литературы Якутии углубились в область мистики и фанатизма, перейдя в лагерь контрреволюции (*Софронов, Кулаковский* см.), другие вообще перестали писать (Никифоров, К. Гаврилов) и только немногие пытались переключиться на новую тематику революции, осмеивая темные стороны старого быта и приветствуя освобождение якутской женщины (Н. Неустров—1929), но обнаруживая однако непонимание революции на этапе военного коммунизма (комедия «Тар» Н. Неустрова).

Первым представителем революционной художеств. литературы Якутии был поэт *Ойунский* (см.), самый популярный в Якутии. Однако Ойунский отстал от тематики реконструктивного периода, не дав ни одного значительного произведения о классовой борьбе в улусе и коллективизации, культивируя язык и форму былинного эпоса («олонхо»), малопонятного современному якуту. В произведениях не окрепших пролетарских писателей и поэтов Якутии [наиболее видные комсомольские поэты Эллея Уранхаев (С. Кулачиков), Абашинский (Кудрин), Новиков—поэма «Коммунист Семен»] преобладают боевые мотивы революционной романтики, и только в последнее время мы имеем решительный поворот к отображению реконструктивного периода, классовой борьбы и коллективизации. Крестьянские поэты соврем. Якутии (С. Васильев, в последний период Бяс-Джарасын—псевд. Г. Бястинова) приближаются к тематике соц. строительства, воспевая коллективизацию. Левые попутчики, приветствуя революцию, воспринимают ее однако как разрушительную стихию, правые же попутчики (Кюндэ—псевдоним А. Иванова, И. Моруо), отражая идеологию старой верхушечной части улуса и города, ослабляют в своих произведениях остроту классовой борьбы. В наст. время (1931) в Якутии выходят газеты «Кым» (Искра) и «Эдер Басабык» (Молодой большевик) и худож.-лит. и общ.-полит. ж. «Кысыл Ыллык» (Красная тропа). В 1930 вышел худож.-лит. альманах «Кыхар Кыха» (Красная наковальня).

**ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ**, адм. единица быв. Российской империи. При образовании Якутской АССР (1922) Я. о. вошла в ее состав кроме Нижне-Тунгусского района (б. Олекминского окр.), отошедшего к Сибирскому краю, а с 1930 к Вост.-Сибирскому краю.

**ЯКУТСКАЯ ССЫЛКА**. В истории политической ссылки Якутская обл. играла выдающуюся роль; царским правительством она издавна считалась наиболее подходящим местом для «обезвреживания» врагов самодержавия. Географич. положение и природные условия области: безбрежная снежная равнина, 7—8-месячная суровая зима, непрерывная двухмесячная ночь в северной части, чуждое по нравам и языку население создавали для ссыльных тяжелую обста-

новку полного одиночества. Газеты и почта из Москвы доходили до Якутска в лучшем случае на 25—30-й день, а в Средне-Колымск почта доставлялась не более как 2—3 раза в год; во время весенней распутицы связь с Россией прерывалась совершенно на два и более месяцев. До 1878 в Якутский край ссылали только наиболее важных политических «преступников» (декабристы, Н. Г. Чернышевский, каракововцы). Как постоянную меру наказания царское правительство ввело Я. с. с 1878, когда было «высочайше» утверждено положение о ссылке в административном порядке. Заметно усилилась Я. с. после 1886, когда было издано распоряжение о направлении всех политических административно-ссыльных евреев в отдаленнейшие округа Якутской области. До середины 90-х гг. Я. с. пополнялась гл. обр. революционерами, вышедшими из привилегированных классов и мелкобуржуазной интеллигенции. В позднейшие периоды, с вовлечением широких рабочих масс в революционную борьбу, Я. с. менялась по социальному составу и общему политическ. облику.

В Я. с., по мысли администрации, основным занятием политссыльных должно было быть земледелие. «Положением о гласном полицейском надзоре» 1884 политическим ссыльным запрещалось заниматься деятельностью—врачебной, педагогической, служить в аптеках, типографиях и т. д.; в то же время казенное пособие не покрывало даже элементарнейших материальных нужд. В Средне-Колымске выдавалось 216 руб. в год, в Верхоянске 180 р., в Якутске и Олекминске 244 р. в год. Но этого пособия было далеко недостаточно, и многие ссыльные занимались хлебопашеством.

Тяжелая материальная нужда, сопровождавшаяся хроническим недоеданием, в связи с суровыми климатическими условиями края способствовала распространению среди ссыльных ревматизма, цинги, порока сердца и других болезней. Все это крайне угнетающе действовало на душевное состояние ссыльных. Я. с. дает большое число самоубийств и умопомешательств. Конец первого периода Я. с. (70—80-е гг.) ознаменовался кровавой драмой, известной под названием Якутской трагедии. Весною 1889 вновь назначенный губернатор Осташкин отменил нек-рые «льготы», допускавшие вследствие совершенно исключительных трудностей переезда из Якутска в Средне-Колымск. Перевозка ссыльных при новых условиях грозила смертью от голода и холода. 33 человека, подлежащих высылке в Колымск, решили не подчиняться новым распоряжениям и в случае применения насилия ответить вооруженным сопротивлением. 23 марта для усмирения ссыльных губернатор прислал отряд вооруженных солдат. Отряд пустил в ход ружейные приклады и штыки, а в ответ на выстрелы из рядов ссыльных начался расстрел собравшихся. 6 человек ссыльных было убито (Подбельский П. П., Пик С. А., Гуревич С. Я., Ноткин Я., Шур Г. и Муханов П. А.) и 8 человек ранено. Оставшиеся в живых были преданы военному суду, прибывшему в мае из Иркутска. Судом большинство обвиняемых было приговорено к

каторжным работам, а трое—А. Д. Гаусман, Н. Л. Зотов и Л. М. Коган-Бернштейн—к смертной казни, к-рая была приведена в исполнение 7 августа в Якутске. Это боевое выступление ссыльных получило значение протеста против всего режима Александра III. Распоряжения Осташкина были отменены, и старый порядок отправления ссыльных в Колымск был восстановлен.

Во втором периоде Я. с. (в 90—900-х гг.) в связи с развитием революционного движения в России в рядах ссыльных все чаще встречаются представители с.-д. организаций. Политические дискуссии и споры между народниками и с.-д., имевшие место в России, встречали живой отклик и в Я. с. Конец этого периода известен протестом политических ссыльных («Романовка»), требовавших отмены циркуляров генерал-губернатора Кутайсова, значительно ухудшивших положение ссылки. 18 февраля 1904 в Якутске, в доме якута Романова, собрались 57 вооруженных политических ссыльных и отправили губернатору заявление с требованием отмены циркуляров ген.-губ. Кутайсова. Дом, в к-ром засели ссыльные, превращенный ими в маленькую крепость с баррикадами, был окружен солдатами, казаками и полицией. 4 марта провокационные действия караула вызвали два выстрела со стороны «романовца» Курнатовского, которыми были убиты два солдата. В ответ на это Романовка подверглась обстрелу со стороны солдат, во время к-рого был убит Матлахов и ранен Хацкелевич. Во время дальнейших обстрелов, на к-рые осажденные не могли отвечать в виду дальности расстояния, были ранены Медяник и Костюшко. 7 марта осажденные сдались. Суд над «романовцами» состоялся в Якутске в начале августа 1904. Так как «романовцы» на суде отказались выяснить роль отдельных лиц, суд вынес всем одинаковый приговор—12 лет каторги. Многие ссыльные разных колоний откликнулись заявлениями солидарности «романовцам», а в некоторых местах устроили демонстративные выступления. В ряде городов—в Ростове-на-Дону, в Твери, в Минске, в Могилеве, в Двинске и др. происходили собрания рабочих, посылавшие приветственные резолюции «романовцам». Кое-где—в Иркутске, в Витебске, в Гродно, в Сувалках—имели место уличные демонстрации.

В связи с революционным подъемом 900-х гг. местная администрация смягчила режим ссылки, допустив ряд небывалых до того «вольностей». В самый разгар революции 1905 почти все политссыльные были отправлены на казенный счет в Россию. После разгрома революции 1905 Якутская область снова становится излюбленным местом ссылки. В период 1905—16 Я. с. резко меняет свой социальный состав и облик. Основными кадрами ее являются революционные рабочие, крестьяне и солдаты. К концу этого периода под влиянием империалистской войны, нарастающего революционного движения режим Я. с. снова заметно меняется к лучшему. Ссыльные, к-рых в последние годы перед революцией 1917 насчитывалось ок. 500 чел. (из них 300 в Якутске), не испытывали почти никаких стеснений в

выборе занятий и материально были более обеспечены. Наиболее активная часть Я. с. живо реагировала на события, развертывавшиеся в России. Особенно оживленную революционную деятельность проявили в Якутске большевистские элементы (кружков тов. Е. Ярославского), развернувшие широкую пропаганду среди якутского населения.

Я. с. выдвинула из своих рядов целый ряд выдающихся ученых исследователей Якутского края. Имена бывших ссыльных—Худякова, Ковалика, Войнаральского, Виташевского, Пекарского, Иохельсона, Тана-Богораза, В. Серошевского и др.—получили известность целым рядом трудов в области исследования языка, быта, верований, права, естественных богатств края. В Якутской области перебивало немало выдающихся революционеров. В Я. с. находился в течение целых 12 лет в Вилюйской тюрьме Н. Г. Чернышевский, в Верхоянске были в ссылке Ковалик и Войнаральский, а еще раньше Худяков. Из наиболее известных ссыльных, расселенных по различным якутским улусам, можно назвать Петра Алексеева, О. В. Аптекмана, В. Г. Короленько, Г. А. Мачета, М. А. Натансона, Н. С. Тютчева и др. В 90-х гг. сюда были сосланы: Цыперович Г. В., Стеклов Ю. М., Павлович (Вельтман) М. П., позднее Ольминский М. С., Теодорович И. А., Мещеряков Н. Л., Урицкий М. С., Радченко И. И., Лурье М. В., Гинзбург А. и др. После разгрома революции 1905—Ногин В. П., Петровский Г. И., Скрыпник Н. А., Шварц С., Ярославский Е., Орджоникидзе (Серго) и другие.

Лит.: Кротов М., Якутская ссылка 70—80 годов, М., 1925; Сибирская ссылка, ред. Н. Чужака, сб. 1-й, М., 1927; В якутской неволе (сб.), М., 1927 (в названных сборн. имеются подробные указатели лит-ры по истории Якутской ссылки); Ко н Ф. Я., На поселения в Якутской области, «Каторга и ссылка», М., 1928; №№ 6, 8—9, 11, 12, и 1929, №№ 1 и 2; Якутская трагедия... (сб. воспоминаний и материалов), М., 1925; Ми н о р О., Якутская драма 22-го марта 1889 года, «Былое», СПб., 1906, № 9; Мельши н Я к у б о в и ч Л., Уае victis (Две трагедии 1889 года в Сибири), «Современные записки», СПб., 1906, № 1; В и л ю е ц (М. Б р а г и н с к и й), Якутская трагедия 1889 года, «Русская мысль», М., 1906, № 3; Т е о д о р о в и ч И., Две годовщины, «Каторга и ссылка», М., 1929, № 3; Т е п л о в П., История якутского протеста, СПб., 1907; Р о з е н т а л ь П., Романовка, Л.—М., 1924; Л у р ь е Г., Два протеста, М., 1929. М. Брагинский и Г. Лурье.

**ЯКУТСКАЯ ТРАГЕДИЯ** (якутский протест 1889), см. «*Вилуйцы*», *Якутская ссылка*.  
**ЯКУТСКИЙ ПРОТЕСТ** 1904 (Романовская история), см. *Якутская ссылка*.

**ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК**, по классификации академика А. Н. Самойловича, один из с.-вост. представителей тюркской группы языков (см. *Тюркские языки*). В силу историч. условий Я. я. настолько отличается от других тюркских языков, что иногда подвергали сомнению самую связь с ними Я. я. Однако отдельные черты, сохраненные Я. я., по видимому когда-то были свойственны и другим тюркским языкам, ныне вступившим в новую стадию развития.

В морфологии эти архаичные черты охватывают такие явления, как аффикс—tag, признак существовавшего некогда в тюркских языках «условного причастия» (Participii conditionalis); ср. орхонский аффикс—sar с тем же значением. В синтаксисе отметны смещение функций «исходного» (Ablativus) и «местного» (Locativus) падежей, как это было и в яз. орхонских надписей. В фонетике для Я. я. типично



закономерное появление начального *s* на месте *j/ǰ* (в новом тюркском алфавите *с=дж*) других тюркских яз. (як. *suoi*—дорога, казакск. *soi*, ногайск. *foi*, туркм. *foi*) и *t* между гласными на месте *j/d* других тюркских яз. (як. *ataq*—нога, орх. *adaq*, шорское *adaq*, туркм. *ajaq*). Особенно типично для Я. я. сохранение *t* н. первичных долгот, соответствия к-рым установлены в туркменском и отчасти в каракаевском и миферском (мещеряцком) языках.

Словарный состав Я. я. довольно пестрый; помимо монгольских и тунгусских заимствований, выделяемых сравнительно легко, в нем есть ряд заимствований из языков Северной Азии. Монгольский язык оказал сильное влияние и на морфологию Я. я., к-рый ассимилировал себе нек-рые формы монгольского словоизменения и словообразования глаголов.

**Графика Я. я.** Прежние миссионерские алфавиты на русской основе и алфавит, составленный на основе международного фонетического алфавита рано умершим лингвистом С. П. Новгородовым (якутом по национальности), в настоящее время оставлены и заменены латинским, который принят и в других тюркских республиках СССР (см. *Латинизация*).

**Лит.:** Ястремский С. В., Грамматика якутского языка, Иркутск, 1900; Поппе Н. Н., Учебная грамматика якутского языка, Москва, 1926; Пекарский Э. К., Словарь якутского языка, изд. Акад. наук СССР, Л., 1907—26—30, вып. 1—13 (изд. продолжается); его же, Краткий русско-якутский словарь, 2 изд., П., 1916; В ö n t l i n g К. О., Über die Sprache der Jakuten, СПб., 1851.

**ЯКУТЫ**, народ, живущий в Вост. Сибири, в бассейне Лены и ее притоков Алдана и Вилюя, а также бассейнах Яны, Индигирки и других рек, впадающих в Северное Полярное море. Общая численность их достигает приблизительно 240 тыс. Сами себя они называют *с а х а* и принадлежат к тюркам. Я. раньше жили значительно южнее, чем теперь, и на свои теперешние места жительства пришли лет 600 тому назад.—Основное занятие большинства якутов—скотоводство. Суровый климат, продолжительность зимы заставляют Я. заготавливать большое количество сена, и короткое северное лето представляет для Я. настоящую страдную пору, когда он почти без отдыха занимается косью. Необходимость заготовить в большом количестве сено вынуждало, с одной стороны, Я. к оседлости, а с другой, отражалось до реконструкции сельского хозяйства на размерах и на составе якутских стад. При ограниченном количестве скота приходилось более строго выбирать наиболее выгодные породы, и так как якутское скотоводство прежде всего молочное, то коневодство у Я. отступило на второй план по сравнению с разведением крупного рогатого скота, а овцеводство и козоводство и совсем исчезли из якутского хозяйства.

Южные якуты занимаются в настоящее время также и земледелием, но якутское земледелие совсем недавнего происхождения. Наиболее северные Я. заимствовали у своих соседей оленеводство, но внесли в него нек-рые улучшения. Охота и рыболовство играют в жизни якутов второстепенную роль. Из ремесл наибольшее развитие получило у них кузнечное дело. Кожевенное дело и выделка деревянных изделий служили у Я. только для домашних надобностей. Гончарное искусство было знакомо Я. не

повсеместно, да и там, где оно было знакомо, оно стояло на очень низкой ступени; гончарный круг совершенно отсутствовал и обжигались горшки очень плохо. Ткацкое искусство у Я. прежде совсем отсутствовало. Как вполне оседлый народ Я. живут в постоянных жилищах, бревенчатых юртах, в которых бревна однако не кладутся горизонтально, а ставятся вертикально с небольшим наклоном внутрь. Снаружи стены обмазываются глиной; плоская или слегка покатая крыша служит вместе с тем и потолком; отапливается юрта с помощью аналогичного европейскому камину чувала, состоящего из широкой деревянной трубы, обмазанной внутри глиной, внизу трубы имеется вырез, где и разводится огонь. Рядом с юртой, непосредственно примыкая к ней, ставится хотон—бревенчатый загон для скота. Одежда Я. в прежнее время шилась исключительно из шкур и меха, но в настоящее время в большое употребление вошли и привозные ткани.

Классовое расслоение было выражено в якутском обществе очень резко. Существовало у якутов и настоящее рабство, отменное только указом 1808, но и после того исчезнувшее не сразу.

У Я., как и у большинства других сибирских народов, имеются остатки родовых делений, представляющие однако некоторые особенности. Наряду с отцовским родом у Я. существовал материнский род. Истинный характер этого материнского рода и его роль в жизни Я. остаются до сих пор совершенно не выясненными. Якутские роды имели каждый своего покровителя в виде какой-нибудь птицы, мясо к-рой соответственным родом не употреблялось в пищу. Эта черта сближает якутские роды с тотемическими родами Северной Америки или Австралии, но у Я. отсутствовала одна характерная для тотемического общества черта, именно наименование рода по имени того или другого животного, которое и является тотемом данного рода. Якутские роды назывались либо по имени первого родоначальника либо по географическим пунктам. При заключении брака главную роль играл у Я. калым, но в то же время в свадебных обрядах сохранились и такие черты, в к-рых можно видеть остаток матриликального брака.—По вероисповеданию Я. прежде числились офиц. православными, но в действительности были шаманистами. Шаманство у Я. было развито очень сильно и имело свой выработанный ритуал. Шаманами могли быть как мужчины, так и женщины; последние даже считались более могущественными.

В языковом отношении якуты представляют пример замечательной стойкости. Находясь с середины 17 века под властью русских, они не только сохранили полностью свой язык, но и подчинили своему языковому влиянию всех соседей. Якутский язык являлся единственным средством общения и сношения между представителями различных народностей. Даже в самом Якутске разговоры между русскими купцами и чиновниками нередко велись на якутском языке, а в более глухих местах потомки древнейших русских поселенцев в этом краю,

т. н. якутских казаков, почти полностью об-якутились. Еще сильнее было влияние Я. на их соседей эвенков, и напр. в бассейне Вилюя последние большей частью позабыли свой родной язык и говорят только по-якутски.—О развитии и росте новых форм производства, общественности и быта, приводящих к вымиранию пережитков старого, и о социалистическом строительстве у современных Я. см. *Якутская Автономная Социалистическая Советская Республика*.

*Лит.:* Хороших П. П., Якуты, опыт изучения историко-этнологической литературы о якутской народности, Иркутск, 1924; Якутия, сб. статей, Л., 1927; Серошевский В. Л., Якуты, СПб., 1896; Милдендорф А., Путешествие на север и восток Сибири, ч. 2, отд. VI, СПб., 1869; Павлинов Д. М., Виташевский Н. А. и Левен-таль Л. Г., Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов, Л., 1929; Худяков И. А., Верхоянский сборник, Иркутск, 1890; Ястремский С. В., Образцы народной литературы якутов, «Труды Комиссии по изучению Якутской АССР», т. VII, Л., 1929; Сб. трудов исследователей, об-ва «Soga Keskle», вып. 1—5, Якутск, 1925—28.

**ЯКУШКИН**, Вячеслав Евгеньевич (1856—1912), историк, публицист и литературовед; сын юриста-этнографа Е. И. Якушкина, внук декабриста И. Д. Якушкина. Окончил Моск. ун-т. Получил степень магистра рус. истории за диссертацию «Очерки по истории русской поземельной политики в 18 веке» (1890), несколько лет читал в ун-те курсы по разным отделам русской истории. Много статей по рус. истории (в частности—о декабристах), по народному просвещению, земскому делу напечатал в журналах и столичных газетах; был постоянным сотрудником и редактором «Русских ведомостей». По своим историко-политическим и литературным взглядам Я. принадлежал к либерально-буржуазной интеллигенции; был членом кадетской партии, членом 1-й Гос. думы. Перу Я. принадлежит ряд работ по рус. литературе (статьи о Радищеве, Рылееве, Вяземском, Гоголе, Белинском и др.). С 80-х гг. начал изучать Пушкина, ему принадлежит описание пушкинских рукописей в Румянцевского музея («Русская старина» за 1884), сборник статей «О Пушкине» (здесь и статья «Пушкин и Радищев», 1889). Я. редактировал второй и третий томы академического издания Пушкина; был автором огромного количества статей о Пушкине, издал «музейный» автограф комедии «Горе от ума».

*Лит.:* Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Академии наук за 1912 год, СПб., 1913; дополнения—там же за 1913 г., П., 1914 (Библиография трудов Я.); Пиксанов Н. К., Пушкинская студия, П., 1922; «Русские ведомости» (1863—1913), сб. статей, М., 1913.

**ЯКУШКИН**, Иван Дмитриевич (1793—1857), декабрист (см.), отставной капитан, средний помещик; один из основателей Союза спасения (1816) и автор его первоначального устава, в 1817 намеревался убить имп. Александра I, но встретил противодействие со стороны членов тайного об-ва; был одним из организаторов съезда Союза благоденствия в 1820 и в дальнейшем примкнул к Северному обществу декабристов. Известна неудачная попытка Якушкина освободить своих крестьян (1819), чтобы «поставить их в необходимость прилежно трудиться»; проект предусматривал наделение крестьян усадебной землей (по 9 десятин к каждой деревне, 121 душа крестьян получала всего

27 дес.), а вся «прочая» земля оставалась за помещиком, причем крестьянам предоставлялось «право» снимать у последнего землю в аренду. Даже по заключению начальства крестьяне «по такому количеству (земли) могут быть без пропитания и к платежу государственных податей безнадёжны».

Проект Я. имел черты, характерные для прусско-готского аграрного капитализма, и рассчитывал на расцвет помещичьего имения на основе крепостнических пережитков эксплуатации обезземеленных деревень и дешевого батрачества. Крестьяне Я. не согласились с проектом барина и заявили, что предпочитают оставаться крепостными. Воззрения Я. на освобождение крестьян характерны для основного ядра членов либерально-помещичьего Северного общества. В востании 14 декабря Я. участия не принимал, т. к. не находился в то время в Петербурге. Арестован 10/1 1826 и заключен в Петропавловскую крепость; по приказанию Николая I дано было распоряжение Я. заковать и «не иначе содержать, как злодея»; на допросах держался сравнительно стойко и отказывался выдавать сообщников. Не являясь атеистом, Я. был вольтерянцем, не признавал обрядов и не считал себя христианином, но в тюрьме пошел на уступки (исповедался и причастился), за что позже себя осуждал. Первоначально Я. присужден к смертной казни через отсечение головы, а по конфирмации—к 20-летней каторге. В 1835 обращен на поселение и до амнистии 1856 жил в Ялудоровске, где и руководил двумя основанными им училищами (мужским и женским), в к-рых преподавание велось по ланкастерской системе. После амнистии вернулся в Европейскую Россию, умер в Москве.—Я. оставил «Записки», впервые (в неполном виде) изданные Герценом в Лондоне (1861); их полный текст опубликован лишь в 1926 (7 изд.); «Записки» Я., отличающиеся большой точностью и искренностью, являются ценным источником для изучения истории декабристов.

*Лит.:* Следственное дело Якушкина см. «Восстание декабристов» (Центрархив), т. III, М.—Л., 1927; Лавров Н. Ф., К истории освобождения крестьян декабристом И. Д. Якушкиным, «Красный архив», М.—Л., 1925, т. VI (XIII).

**ЯКУШКИН**, Павел Иванович (1820—72), этнограф и собиратель народного творчества. Сын дворянина и крепостной крестьянки. Один из ранних пионеров «хождения в народ». Под видом разносчика-офени Я. обошел ряд губерний. Его арест в Пскове вызвал резкий общественный протест против полицейского произвола. Якушкин состоял под надзором полиции и был выслан за «неблагонадежность». Творчество Я. имеет этнографический уклон. Не отличаясь художественной ценностью, рассказы Я. обнаруживают знание народной жизни и языка



и проникнуты своеобразным юмором. Путевые очерки (в форме писем) печатались в 60-х гг. в «Отчественных записках», «Современнике», «Искре» и др.

Соч. Я.: Сочинения..., СПб, 1884.

Лит.: Пылин А. Н., История русской этнографии, т. II, СПб, 1894; [Шелгунов] Н., Народник Якушкин, «Дело», 1883, № 12.

**ЯКХ** (греч. Iacchos), имя двойника Вакха в элевсинских процессиях в честь Деметры и Керы, устраивавшихся в память Саламинской победы и в ознаменование солидарности городского и сельского населения. Однако национальное и гражданское значение праздника с течением времени затемнялось, и Я. стал сближаться со свитой Диониса-Вакха (см. *Дионис*) (благодаря созвучию имени Я. с вакхическим кличем «Йо Вакх»).

**ЯКШАНГА**, ст. Северн. ж. д. (на участке Буй—Котельнич) в 24 км к Ю.-В. от Шарьи. При станции расположен один из крупнейших лесопильных заводов в Нижегородском крае (314 рабоч. и 1.730 тыс. руб. продукции в 1928/29). Грузоборот (1927/28) 41,5 тыс. т по отправлению, 33,2 тыс. по прибытию; Я. отправляет доски, балки, шпалы, дрова, а получает необработанный лес.

**ЯКШИГУЛ САФАН** (1871—1929), башкирский поэт. Выходец из мелкобуржуазной среды, писал на татарском яз., выступил в татарской литературе с требованием национального освобождения башкир. Выпустил три сборника стихов: «Башкурт хальдары» (Положение башкир), «Дем буи» (Река Дема), «Купель ялындары» (Пламень сердца).

Лит.: 10 лет на культурном фронте, Башкирия, Уфа, 1929.

**ЯКШИЧ**, Джуро (1832—78), выдающийся сербский романтик; один из литературных вождей «омладины» (см. *Сербская литература*). Гл. значение Я. в его лирике, любовной и патриотической («Песне», 1873). Я. принадлежат исторические драмы и ряд рассказов частью романтического, частью этнографического характера («Приповетке», 1876—78, 4 тт.).

Собрание сочинений Я. в 10 томах вышло в Белграде в 1882—83 и 1912.

**ЯКШУР-БОДЬЯ**, село, районный центр в Вотской автономной обл.; расположено в 46 км к С. от Ижевска; 416 ж.; в районе—25.829 ж. (1926; в 1929—26.882).

**ЯКНИИ**, чагатайский поэт, см. *Чагатайская литература*.

**ЯЛ**, я л и к, 1) тип небольшого одномачтового парусного судна для рыболовства и промыслового дела; на конце кормы Я. имеется дополнительная мачта для выносной бизани (см. *Парусные суда*); 2) небольшая служебная судовая шлюпка на 4 или 6 весел, имеющая в длину 5,5—6 м, в ширину 1,8—1,9 м и вес в полном снаряжении 0,73—0,82 т; 3) тип небольшой 1—2-весельной лодки на р. Неве для переправы и катания.

**ЯЛАПА**, клубни Я., *Tubera jalapae*, корневые шишки *Echogonium purga*, выщелоченного растения сем. *влюноквых* (см.), растущего на горных склонах восточной

Мексике, разводимого в Индии, на Цейлоне. Лучшими считаются клубни Я., получаемые из г. Вера-Крус в Мексике.—В медицине

клубни Я. употребляются как слабительное, они содержат смолу (около 20%), крахмал, сахар, красящие вещества. Действующим началом Я., обладающим слабительным действием, является глюкозид **конвольулин**, или **ялапен**. Препараты Я. не растворяются в кислом содержимом желудка и начинают проявлять свое действие только в кишечнике, где благодаря поступлению желчи реакция содержимого принимает щелочной характер. Применяется Я. в виде клубней (по 0,1—0,3 г на прием), порошков (смесь 1 ч. клубней с 2 частями винного камня), смолы Я. (в порошках, пилюлях).

**ЯЛМАЛ**, полуостров на С. Уральской области, иначе *Ямал* (см.).

**ЯЛОМИЦА** (Jalomita), левый приток Дуная в Румынии, дл. 225 км. Берет начало в Трансильванских Альпах, большей частью течения принадлежит Валахской низменности. Принимает слева приток Прахову.

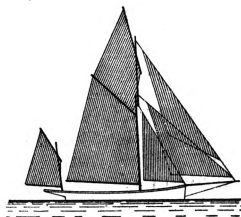
**ЯЛПИНГ-НЬЕР** (Молебный камень), 1) Южный—гора на Северном Урале, близ границы с Средним. Сложена из кварцевых конгломератов и покрыта россыпями громадных камней. Издали имеет вид острого пика (1.375 м выс.). Считалась у вогулов священным местом.—2) Сосвинский (Таит-Я.-н.), хребет на Сев. Урале между рр. Б. и М. Сосьвой. Представляет сев. оконечность вост. Предуральной гряды. Сложен из сиепито-гнейсов. Юж. сопка достигает 768 м.

**ЯЛТА**, город, курорт и порт на юж. побережье Крыма, районный центр в Крымской АССР. Расположен под 44° 31' с. ш. и 34° 10' в. д. по южному склону Крымских гор, на берегу глубокой и открытой бухты, в 89 км от Севастополя и 99 км от Симферополя, с которыми соединен автомобильным сообщением. Регулярные пароходные рейсы связывают Ялту как с Севастополем, так и с другими портами Черного моря от Одессы до Батума. Защищенная с С. амфиатром гор, Я. является прекрасной приморской климатической станцией и служит центром курортной и экскурсионной жизни всего Юж. берега. Легом через Я. проходит ежегодно до 250—300 тыс. экскурсантов и курортников. Экскурсионное значение Я. относится гл. образ. к советскому периоду (до войны число экскурсантов было незначительно). Население города 28.838 чел., в т. ч. свыше 56% русских, до 11% татар (1926).

Теплый, умеренно-влажный климат Я. характеризуется следующими показателями. Средняя годовая температура воздуха



Я л а п а: 1—часть растения с цветами, 2—клубни.



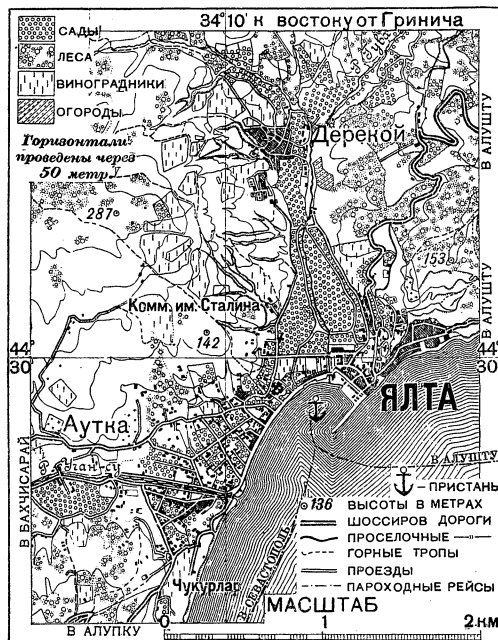
+13,0°, зимы +4,7°, весны +10,9°, лета +22,6°, осени +14,9°; наблюдавшиеся минимумы: в январе -13,5°, в июле +11,0°, число часов солнечной радиации летом (в июле) достигает 10 часов. Число солнечных дней за год в среднем 208, пасмурных—157. Как климатическая станция Я. имеет два сезона—летний (с июля по сентябрь) и зимний (с сентября по май); морские купания продолжаются с 15 мая по 15 октября; виноградное лечение—с 15 августа по 15 октября, средняя температура воды: в мае 13°, в июне 18—20°, в июле 21—23°, в августе 23°, в сентябре 20°, в октябре 16°. В летний сезон в Ялте лечатся все виды костного и железистого туберкулеза, катарры дыхательных путей, хлороз, переутомление и истощение после длительных болезней, золотухи и рахита у детей. Зимний сезон показан для туберкулеза легких первой и второй стадии. Противопоказано лечение в Я. во все сезоны туберкулеза легких третьей стадии и туберкулеза кишечника с поносами. Во время летнего сезона противопоказаны активный туберкулез легких с повышенной температурой. Я. располагает большим количеством санаториев и пансионатов, тонущих в садах, лечебно-диагностических и климато-физиатрических учреждений; близ Я. находятся клинический и туберкулезный ин-ты (в Массандре). Санатории и пансионаты находятся в ведении Гос. курортного треста «Южжуруп».

Город делится на три части. Старый город—наиболее древняя часть Я. Между реками Гувой и Учан-Су в центральной части котловины лежит Новый город, с гостиницами и пансионатами для приезжающих больных. Большинство домов имеет сады вечнозеленых и цветущих деревьев. Главная улица в Новом городе—набережная Ленина, идущая вдоль бухты. С зап. стороны за рекой Учан-Су к Новому городу примыкает Заречье, расположенное по горе Могаби. Это наиболее поздняя по времени застройки часть города с бывшими аристократическими виллами и дачами, занятыми теперь под дома отдыха и санатории. Вокруг Я. целый ряд деревень и слободок, тесно связанных с городом и частью включенных в городскую черту. На С.-В. город сливается с деревней Дереккой, за холмом Дарсан он переходит в Аутку, с Ю.-З. заканчивается слободами Ливадийской и Шеломе.

Промышленного значения Я. не имеет и уступает в этом отношении другим городам Крымского п-ова. Более крупные предприятия—типография, электростанция и кинофабрика с 112 рабочими и служащими (1930). Остальные предприятия мелкие, кустарного типа (дельфино-консервный, эфирно-масляный и табачно-ферментационный заводы). Из культурных и научных учреждений необходимо отметить музеи (Краеведческий, Восточный—дворец эмира Бухарского, Чеховский).

В окрестностях Я. расположены бывшие царские имения: Ливадия—теперь крестьянский санаторий, Ореанда—дом отдыха печатников, Массандра—винодельческий совхоз; отделение Пулковской обсерватории в Симеизе, метеорологическая станция на Ай-Петри, Никитский ботанический сад. Ялтин-

ский порт с приписанными к нему курортными пунктами Алушкой, Гурзуфом и Алуштой характеризуется большим пассажирским движением, далеко оставляющим за собой другие Крымские порты. Пассажирооборот 1929—318.923 чел. Я. является каботажным портом по преимуществу. Из других черноморских портов в него ввозятся продукты питания, строительные материалы и топливо; вывозятся табак, вино, фрукты. Гру-



зооборот 1929—54 тыс. т по прибытию и 9,8 тыс. т по отправлению. Я.—центр потребляющего района, что и отражается на ее грузообороте. Удаленность от ж. д. удорожает доставку продуктов, а зимой штормы на море и снежные завалы на горных дорогах создают перебои в снабжении. По пятилетнему плану предполагается постройка ж.-д. линии от Ялты до Севастополя или Симферополя.

Я. под названием Ялты была основана греками в числе прочих колоний на Крымском побережье. На средневековых итальянских картах она значилась под названиями Каллиты, Иалиты и Эталты. При турках (15 в.) Я. была небольшим поселком, ведущим торговлю корабельным лесом. К концу 18 в. Я. приходит в упадок благодаря выселению значительной части населения. В 1779 были выселены в Мариупольский уезд греки. С 1784 началась массовая стихийная эмиграция татар в Турцию, вызванная политикой рус. правительства. В 1823 Я. избирается местом городского поселения, а в 1837 становится уездным городом и соединяется шоссе с Севастополем. До конца 19 века Я. развивается медленно; лишь с развитием курортного дела в Крыму происходит значительный рост города: число жителей Ялты с 1.112 чел. в 1864, 5.000—в 1884 вырастает к 1897 до 13.269 чел., а расходный бюджет с 47 тыс. руб.

(1887) до 956 тысяч рублей в год (1913). В 1928/29 бюджет Ялты составлял: по приходу 1.543 тыс. р., по расходу—1.469 тыс. р.

Площадь ялтинского района 772 км<sup>2</sup>; население—64.738 человек (1926); больше половины его (62%) живет в городе и поселках городского типа. Кроме Я. на территории района расположены Алушта, Алупка, Гурзуф, Симеиз. Весь район имеет не меньшее курортное значение, чем сама Ялта; здесь расположено свыше 60 санаториев и домов отдыха с одновременной пропускной способностью 6.000 человек, за сезон 30—40 тыс. чел. Плотность сел. населения (преимущественно татары) наибольшая в Крыму (31,7). Преобладающее значение имеют табаководство, виноградарство и садоводство. По хлебу район резко недостаточный. Под табаком 79,1% посевной площади. Лучший из крымских табаков, дюбек, возделывается исключительно в Ялтинском районе. Площадь виноградников 92,5 тысяч га; наиболее ценные виноградники—между Алуштой и Я. Они располагаются по склонам гор, большей частью не поливаются и дают виноград с высокой сахаристостью, идущий на приготовление крепких вин. Образцовые винодельческие хозяйства—Массандра, Ай-Даниль, Ливадия и Ореанда. Главные подвалы (на 4.920 гл) находятся в Массандре. В животноводстве преобладающее значение имеет разведение овец и коз, для которых используются пастбища Яйлы. Развитие животноводства тормозится недостатком кормовых средств. Рыболовство в районе развито слабо.

*Лит.:* Вебер Ф. Д., Город Ялта с его окрестностями и лечебными средствами, СПб, 1886; Пятидесятилетие Ялты (1837—1887), изд. В. А. Рыбачко, Ялта, 1887; П о л к а н о в А., Ялта и ее окрестности, Симферополь, 1927; то же, 2 изд., Симферополь, 1930; Д м и т р и е в В. Н., Ялта двадцать пять лет тому назад, СПб, 1892. *Л. Гольдфайль и Б. Шустов.*

**ЯЛТА** (Донецкая), село в Мангушском национальном греческ. районе УССР; расположено на берегу Азовского моря в 31 км к Ю.-З. от Мариуполя; 6.024 жит. (1926). Поселение было основано в конце 18 века греками, переселенными сюда русским правительством с Юж. берега Крыма.

**ЯЛТУШКОВ**, местечко в УССР; расположено в 22 км к Ю. от ст. Бар Ю.-З. ж. д. (на линии Жмеринка—Могилев-Подольский, в 84 км к С. от последнего); 7.147 жит. (1926). Свекло-сахарный завод.

**ЯЛУ** (Я л у ц я н), река в вост. Азии, пограничная между Маньчжурией и Кореей; берет начало на юго-вост. склонах горного массива Бекусань (2.712 м над ур. моря); огибая этот массив с юга, течет на запад и С.-З. в узком лесистом ущелье тектонического происхождения, а затем круто поворачивает на Ю.-З., сохраняя это направление почти до самого устья; впадает в Корейский залив Желтого моря; длина ок. 545 км. Я. судоходна от устья до г. Аньдуна (Ngantong). В бассейне верхнего и среднего течения Я. расположены обширные лесные массивы (прекрасный строевой лес), к-рые в наст. время эксплуатируются японскими предпринимателями. Лес сплавляется до Аньдуна, где построено несколько лесопильных заводов. О роли лесных концес-

сий по Ялу в русско-японском конфликте и о сражении на Я. см. *Русско-японская война.*

**ЯЛУТОРОВСК**, город, районный центр в Уральской обл. Расположен в центральном Зауралье на реке Тоболе и на Омской железной дороге, в 74 км к Ю.-В. от Тюмени; 5.658 жит. (1926). Мукомольная мельница с 85 рабочими и служащими (1929/30). Грузооборот (1927/28): 32,2 тыс. т по отправлению (пшеница и пшеничная мука, овес, стекольные изделия), 21,1 тыс. т по прибытию. Я. основан в 1693 на месте существовавшего там татарского поселения; служил укрепленным пунктом против калмыков. До нового районирования—уездный г. б. Тобольской губ. Площадь района 4,2 тысяч км<sup>2</sup>, население 43,9 тыс. жителей (1926; в 1930—45,1 тысяч жит.), плотность 10,7 чел. на 1 км<sup>2</sup>. Значительная лесная площадь. Район с.-х., зернового направления с товарными излишками хлеба. Преобладающие культуры: пшеница (38% посевной пл.) и овес (35%). Скотоводство имеет молочное направление; развито маслоделие. Коллективизацией охвачено 23% населения и 34% посевной площади (1930). В ценовой промышленности занято около 600 чел. (1929/30). Стекольный завод с 350 рабочими и служащими и продукцией в 56 тыс. руб., лесопильный завод с 32 рабочими и продукцией в 56 тыс. рублей. Видное место занимают лесозаготовки (1.580 занятых лиц).

**ЯМА**, река в Охотском округе Дальневосточного края; берет начало на юж. склоне Охотско-Кольмского водораздела; течет на Ю.-В.; впадает в Ямскую губу Пенжинского зал. Охотского моря; длина 250 км. Недалеко от устья находится с. Ямск. По берегам Ямской губы известны месторождения бурого угля, дымчатого горного хрусталя и серебряно-свинцово-цинковой руды.

**ЯМА**, станция Донецкой ж. дор. на пересечении линий Красный Лиман—Родаково и Харьков—Никитовка; в 34 км к С. от Артемовска. Грузооборот (1927/28): 51,3 тыс. т по отправлению (преимущественно строительный камень), 9,0 тыс. т по прибытию. Транзитных грузов—7.685 тысяч т. Станция обслуживает доломитные копи (одни из крупнейших в СССР), расположенные в 4—8 км от нее и соединенные с ней узкоколейной веткой.

**ЯМА** (Yama), древнеиндийское божество; прародитель людей, проложивший путь в загробный мир, его владыка и царь усопших; позднее — один из восьми богов-мироохранителей, повелевающих одной из восьми стран света, бог смерти и справедливости.

**ЯМА ВОЗДУШНАЯ** (авиаци.), области (участки) в воздухе, попадаая в к-рые аэроплан как бы проваливается, снижаясь б. или м. резко на нек-рую величину, иногда до 50—80 м. Я. в. бывают обычно летом в жаркую погоду вследствие различного нагревания воздуха над лесом, болотом, полем, водой и т. п. За счет такого неравномерного нагревания создаются местные восходящие и нисходящие потоки воздуха различной плотности. При полете в таких условиях аэроплан «болтает» в воздухе, бросая то вверх то вниз в тем большей степени, чем меньше

его поступательная скорость. Поэтому в первые годы развития авиации летчики избегали летать днем в жаркую погоду, опасаясь таких Я. в. В наст. время в связи с большими скоростями аэропланов влияние на полет Я. в. незначительно. Состояние воздуха, когда аэроплан «болтает», называется рему (франц. remous—водоворот).

**ЯМАГАТА** (Yamagata), город в Японии, в сев. части о-ва Хондо, на ж. д. Фукусима—Аомори; адм. ц. одноименной пров. (кен); 55.995 жит. (1925). Производство металлических изделий.

**ЯМАГАТА**, Аритомо, князь (1838—1922), виднейший японский государственный деятель. Крайний консерватор. Один из организаторов японской армии по европейскому образцу. Происходил из самурайской (дворянской) семьи. Принимал активное участие в революции 1868, приведшей к ликвидации ряда феодальн. пережитков, развитию буржуазно-капиталистических отношений в стране и замене власти сёгуна властью императора. В 1873 Ямагата был назначен военным министром. В 1877 участвовал в подавлении вспыхнувшего против реформ Сацумского восстания. После этого в следующем году он был назначен командиром императорской гвардии и начальником генерального штаба. 1885—91 Я.—министр внутренних дел и с 1889—также премьер-министр. В 1894—95 принимал участие в Японско-китайской войне в качестве командующего первой армией. В 1896 Я. представлял японского императора на коронации Николая II; в этом же году им был подписан русско-японский договор о Корее. В 1898—1900 Я.—снова премьер-министр. Во время Русско-японской войны—начальник генерального штаба. По окончании войны Я. получил княжеский титул. До конца своей жизни возглавлял две организации, фактически руководившие всей политической жизнью страны: Тайный совет, совещательный орган при императоре, и *генро* (см.). Через начальников военного и морского штабов, подчинившихся официально императору, а фактически Я., оказывал влияние на руководство армией. Содействовал вступлению Японии в империалистскую войну. Г. Рейхберг.

**ЯМАДА** (Yamada), название нескольких городов в Японии; важнейший из них в провинции Мийе на острове Хондо; иначе *Удзи-Ямада* (см.).

**ЯМАЙКА** (Jamaica), остров в архипелаге Больших Антильских о-вов (см.) в Вест-Индии (см.); расположен в 150 км к Ю. от Кубы и в 1.027 км к С.-В. от Колона (Панамский канал). Принадлежит Великобритании. Площадь 11.525 км<sup>2</sup>; население по переписи 1921—858 тыс. человек, в т. ч. белых 14,5 тыс., негров 660,4 тыс., мулатов 157,2 тыс., остиндцев—17,5 тыс., китайцев 3,7 т.; по подсчету 1928 население 975 тыс. чел. Адм. ц. и единственный значительный гор. Кингстон на юж. бер. о-ва, один из важнейших портов Карибского моря; 62.707 жит. (1921).—О-в вытянут в широтном направлении. В этом же направлении через него проходят древние складчатые хребты, образующие звено главной оси Антилл;

наибольшей высоты (до 2.240 м) достигают Голубые горы на В. о-ва. К С. и Ю. от этих основных гор расположено невысокое известковое нагорье с характерными чертами карстового ландшафта—причудливой формы долинами, множеством пещер и воронок, обильными подземными потоками и озерами. На С. известковое нагорье круто обрывается вблизи от берега, на Ю. между его краем и берегом расположены значительные низменные пространства, покрытые аллювиальными отложениями. О-в неоднократно страдал от землетрясений. Имеются следы древнего вулканизма. Климат тропический. Северо-вост. горные склоны, обращенные к пассату, получают до 500 см годовых осадков и покрыты богатейшей тропической растительностью; на подветренной стороне Кингстон имеет всего 83 см; здесь преобладает растительность саванны. О-в изобилует короткими, но многоводными и быстрыми реками и ручьями. Я. имеет большую стратегическую ценность для Великобритании; Порт-Рояль, близ Кингстона, база англ. военного флота, является благодаря своему центральному положению на Карибском море и близости к Панамскому каналу важнейшим британским опорным пунктом в Вест-Индии. В экономике Я., как и др. о-вов Вест-Индии, преобладает тропическое земледелие. Его направление в 20 в. сложилось под сильным влиянием североамериканского капитала, развившего здесь крупное экспортное производство бананов. Сев.-американские вложения исчисляются в 30 млн. долл. (кроме банановых плантаций—в железных дорогах, плантациях какао и др.). САСШ заняли первое место во внешней торговле Я.: за 1927—28 (в средн.) САСШ отправили 33% ямайского ввоза и получили 39% ямайского вывоза (Великобритания соответственно 29,5% и 19,5%, Канада 19% и 20%). Последние годы отмечены энергичной, поддерживаемой правительством борьбой британских капиталистов против экономического «засилия» САСШ на Я. Орудием в этой борьбе служит широкое кооперирование мелких производителей и организация сбыта продуктов на британских рынках помимо посредничества американской фруктовой компании. Образованная в 1927 Ассоциация ямайских бананопроизводителей открыла собственное пароходство в Великобританию и Канаду. В 1929 вывоз бананов непосредственно в британские страны—особенно в Канаду—сильно вырос.

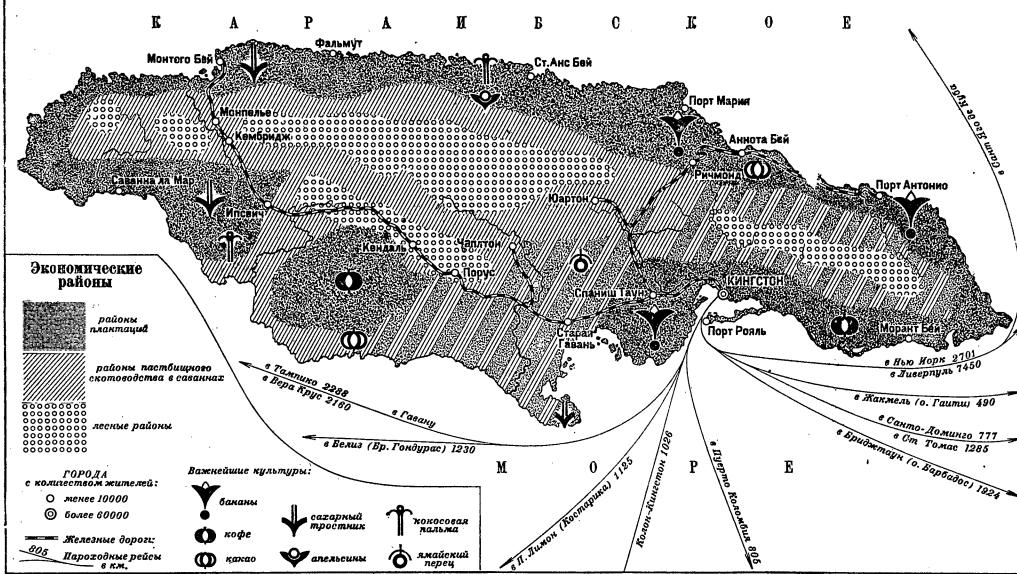
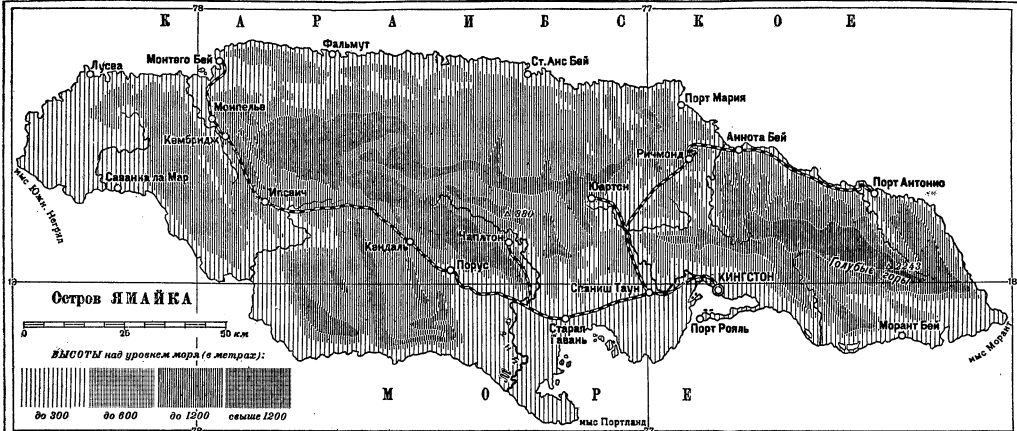
Вся с.-хоз. площадь—469 тысяч га (1928), в том числе бананами занято 35,2 тыс. га, сахарным тростником 17,7 тыс. га, кофе 7,3 тыс. га, кокосовыми пальмами 16 тыс. га, какао 2 т. га. Банановые плантации сосредоточены главн. обр. на сев.-вост. побережьях, в районе Порт-Антонио (гл. порт по вывозу бананов, центральный пункт деятельности американской фруктовой компании), а также на южном берегу (здесь местами приходится применять искусственное орошение). Ямайское кофе (возделывается на склонах Голубых гор) известно на рынке как одно из лучших по качеству; в 1928 вывезено 40,1 тыс. кг. Значительное производство нерафинированного сахара и связанное с ним известное производство рома. Кроме перечисленных выше культур возделываются апельсины, табак, ямайский перец («пименто») и др. В лесах добывается напшешевое дерево. Крупного рогатого скота в 1927—115,7 тыс. голов. Стоимость ввоза в 1928/29—6.376 тыс. ф. ст., вывоза—4.197 ф. ст. (в т. ч. 1.174 тыс. ф. ст. бананы, 710 тыс. ф. ст. сахар, 79 тыс. ф. ст. ром, 378 тыс. ф. ст. кофе, 284 тыс. ф. ст. ямайский перец).



Длина ж.-д. линий 340 км. В 1927 насчитывалось 672 начальных школы с 79 тыс. учащихся.—Административно к Я. причислены группы мелких о-вов: Кайман (к С.-З. от Я.), Теркс и Кайкос (к С. от о-ва Гаити) и о-ва Педро Кайс и Морент Кайс (к Ю. и Ю.-В. от Я.); их общая площадь 810 км<sup>2</sup>, население 10.522 чел. (1928).  
*И. Витвер.*

История. Я. открыта Колумбом 3 мая 1494 и была им названа о-вом Сант-Яго, но это название не привилось. За ним осталось в испорченной форме его туземное название

этой культуры: полированные каменные топоры, гончарную посуду круглой и овальной формы с примитивным орнаментом, каменные и деревянные фигуры, камни для размола зерен, украшения и утварь из раковин и кремня, палицы и копья, рисунки на скалах. История Я. в период владычества испанцев почти не исследована. Только в самое последнее время этот период стал предметом научного изучения. Испанцы ис-



Джаймака, что значит остров родников. Первое поселение испанцев на Я. основано в 1509. К этому времени о-в был густо заселен племенами *араваков* (см.), которые занимались охотой, рыболовством, мотыжным земледелием. Испанские миссионеры различно определяли количество местного населения, от 6 млн. до 600 тыс. человек. В течение 150 лет испанского владычества местное население было полностью истреблено. О местной культуре, к-рую за-стали испанцы, в настоящее время можно судить только по археологическим остаткам и скудным свидетельствам самих завоевателей. По всему острову, кроме восточной его окраины, находят памятники

кали в Новом свете гл. обр. золота. На Я. золота не нашлось, поэтому они здесь не создали крупных поселений. Я. была предназначена служить базой для снабжения испанского флота мясом. По предложению Колумба туземцы в качестве военнопленных отсылались в Испанию в обмен на скот. На Я. были созданы громадные скотоводческие хозяйства, причем испанский король являлся совладельцем многих из них. Весь о-в был разделен между семью аристократическими фамилиями. В качестве рабочей силы сюда ввозились негры из Африки. В 1533 испанское правительство проявило большой интерес к миссионерской деятельности и снарядило экспедицию во внутрен-

ную часть острова, «чтобы обратить в христианскую веру язычников-индейцев, хотя бы силой оружия, если это будет необходимо». Торговле испанцев с Вест-Индией в 16 веке мешала пиратская деятельность английского военного флота. Англичане не только грабили и топили испанские суда, но и совершали разбойничьи набеги на Я. При Кромвеле Англия положила конец испанскому владычеству в Вест-Индии, а в 1670 Испания вынуждена была формально признать власть Англии над Я. (по Мадридскому договору). К моменту завоевания Ямайки англичанами (1658) все население о-ва, состоявшее из белых и их рабов, едва достигало 3.000 чел. Рабы испанцев, так называемые *маруны*, не подчинились новым завоевателям, ушли в горы (вост. часть о-ва) и до конца 18 в. производили оттуда набеги на поселения англичан. До 1661 Ямайка управлялась военными властями; в 1661 она получила конституцию, действовавшую до 1865. Согласно этой конституции, при губернаторе, к-рый назначался англ. правительством, был образован из колонистов исполнительный совет (по назначению) и выборный законодательный совет. Англ. колония на Я. начала быстро расти и богатеть; новые поселенцы стали заниматься не только плантационным хозяйством и торговлей, но и морским разбоем; Порт-Рояль сделался штаб-квартирой и складом добычи пиратов. В конце 17 и в 18 вв., когда основным потоком товарооборота Англии являлся вывоз негров-рабов из Африки в Латинск. Америку для обмена на серебро, к-рое направлялось в Индию, — Я. сделалась одним из крупнейших мировых рынков рабов. Однако источником обогащения колонистов Я. служила не только торговля рабами, но и жесточайшая эксплуатация рабского труда, гл. обр. на сахарных плантациях. Количество негров-рабов на Я. в течение 18 в. подвергалось значительным колебаниям, к-рые объясняются отчасти вывозом рабов с Я., а отчасти и их вымиранием. Так, за период 1700—88 было ввезено на Я. более 600 тыс. негров; за последние 8 лет перед запрещением работорговли в 1807 было ввезено еще 87 тысяч рабов. Однако к моменту запрещения работорговли количество негров-рабов составляло только 319.351 чел., а через 30 лет, к моменту их освобождения, негритянское население Я. уменьшилось до 309.338 человек. Грандиозные прибыли англ. колонистов Я. не помешали им в 1678 протестовать против попытки обложить остров ежегодным взносом в пользу англ. казначейства. Полстолетия длился конфликт на этой почве, и только в 1728 был урегулирован вопрос об ежегодном взносе в сумме 8.000 ф. ст., к-рая была впоследствии снижена до 6.000 ф. ст. Законом 1833 рабство на Я. было отменено при условии прохождения неграми «курса обучения». Одновременно рабовладельцы получили от имперского правительства выкупную сумму в 5.855.975 ф. ст. Жестокость, какую проявили английские колонисты по отношению к «обучаемым свободе» рабам, вызвала возмущение даже в Англии, и парламентом был принят закон о досрочном прекращении «воспитательного» периода. Однако этот

закон так и не был проведен в жизнь в виду упорного и длительного сопротивления со стороны плантаторов Я. и ямайской палаты. Конфликт ликвидировался только в 1841, когда срок «ученичества» истек (подробнее см. *Великобритания*, Исторический очерк, Б. С. Э., том IX, ст. 470—471).

Признание британским пром. капиталом невыгодности рабского труда, прекращение работорговли и отмена рабства подорвали значение Вест-Индских о-вов; британское правительство отказалось от политики защиты интересов плантаторов Я. при помощи системы высоких пошлин на иностранный сахар; отмена этих пошлин понизила цены на сахар вдвое; освобожденные негры прекратили работу на плантациях и стали организовывать собственное мелкое хозяйство на свободных территориях внутренней части о-ва. Т. обр. освобождение негров со всеми его последствиями сократило размеры плантационного хозяйства и торговли и вызвало тяжелый кризис, который был лишь частично разрешен ввозом индийских кули на Я. Одновременно с отменой рабства Вест-Индские о-ва потеряли и свое бывшее значение опорных пунктов контрабандной торговли благодаря образованию самостоятельных государств Латинской Америки. Положение негров несмотря на освобождение продолжало оставаться чрезвычайно тяжелым, и в 1865 в результате обложения их новыми налогами на Я. вспыхнуло восстание негров под руководством Гордона, баптистского проповедника из их среды. Губернатор Эйр быстро подавил восстание и произвел зверскую расправу с неграми: свыше 400 чел., включая Гордона, были повешены, 600 чел. (в числе их много женщин) подверглись публичной экзекуции, свыше 1.000 жилищ было сожжено. Лондонское правительство сочло нужным вмешаться; действие ямайской конституции было приостановлено; Эйр был отозван, что однако не помешало тому же правительству наградить его пожизненной пенсией как заслуженного колониального деятеля. Только в 1884 был восстановлен нормальный порядок управления Ямаикой, причем по новой конституции этого года, несколько измененной в 1895, при губернаторе образовался совет, состоящий из 5 лиц, занимавших высшие административные должности; из 10 членов, назначаемых англ. правительством или губернатором, и из 14 выборных членов. С 70-х годов остров стал понемногу оправляться от хозяйственного кризиса: запустение сахарных плантаций компенсировалось разведением фруктовых и хинных деревьев.

За последнее время наблюдаются признаки американизации острова: заинтересованность американского капитала в судьбе Я. сказалась в посылке в 1907 трех военных судов на помощь пострадавшим от землетрясения, к-рым были разрушены Кингстон, Порт-Рояль и Сент-Эндрью и от к-рого погибло более тысячи человек. В настоящее время американские компании и отдельные граждане приобретают земли, захватывают в свои руки торговлю на острове; научные общества САСШ проявляют гораздо боль-

ший интерес к природным условиям и истории Я., чем английские. Основное с.-х. население — негры и смешанной негритянской крови, приниженое террором и фактическим рабством. Однако послевоенное повышение цен выводит даже их из состояния покорной апатии и заставляет выдвигать требования улучшения условий существования. Правда, в общих выборах 1925 участвовало всего 5,5% населения Я. Но за последние годы на Я. организовалась «ассоциация граждан» для борьбы за улучшение условий труда, первым результатом чего явился ряд забастовок.

*Лит.*: D u e r d e n. Aboriginal Indian Remains in Jamaica, Kingston, 1897; Livingstone W. P., Black Jamaica, London, 1899; Gardner W. J., History of Jamaica, L., 1909; C u n d a l l F., Studies in Jamaica History, L., 1900; ег о ж е, Bibliotheca Jamaicaensis, Kingston, 1895, 1902, 1908; ег о ж е, Historic Jamaica, London, 1915; ег о ж е, Jamaica in 1924, Kingston, 1924; ег о ж е, Jamaica under the Spaniards, Kingston, 1919; Colonial Reports—Annual—Jamaica, L., 1929. А. Самойло.

**ЯМАЛ**, иначе Я м а л а, п-ов на С. Уральской обл., к С. от Полярного круга; с З. омывается Карским м., с В. и Ю.—Обской губой; на С. отделяется проливом Малыгина от о-ва Белого, естественного продолжения п-ова. Длина Я. (по меридиану) ок. 1.000 км, ширина ок. 200 км. Я. составляет продолжение Зап.-Сибирской низменности; водоразделы не превышают нескольких десятков метров; главный из них тянется вдоль Я., ближе к вост. берегу. Климат Я. суровый; годовая средняя  $t^{\circ}$  (предположительно) —  $12^{\circ}$  ниже нуля; вечная мерзлота, залегающая на глубине 50—125 см, распространена по всему п-ову. Почвы состоят гл. обр. из суглинков и песков; последние особенно развиты в центральной части п-ова. Из рек наиболее значительная—Юрибей (см.), из озер—Ней-то, Ямбу-то и 2 одноименных оз. Ярро-то; площадь каждого оз. 200—300 км<sup>2</sup>. Я. можно разделить на три района: Северный (к С. от озер Ней-то и Ямбу-то)—плоская низменная тундра, слегка покатая к проливу Малыгина; озер немного, земля покрыта лишайниками и мхами. Средняя часть — к Ю. от названных озер до озера Ярро-то—более высокая песчаная тундра со множеством больших проточных озер, образующих целые системы. Местами встречаются среди типичной тундры заросли ивы (ок. 1 м выс.) и полярной березы, хорошие травяные луга, ягельники на повышенных водоразделах. Юж. часть к Ю. от оз. Ярро-то—лесо-тундра; здесь с кустарниковой ольхой и криволиесьем из березы и хвойных встречаются небольшие площади высокоствольного хвойного леса; травянистый покров (злаки) богат; много небольших и неглубоких озер; реки маловодны.

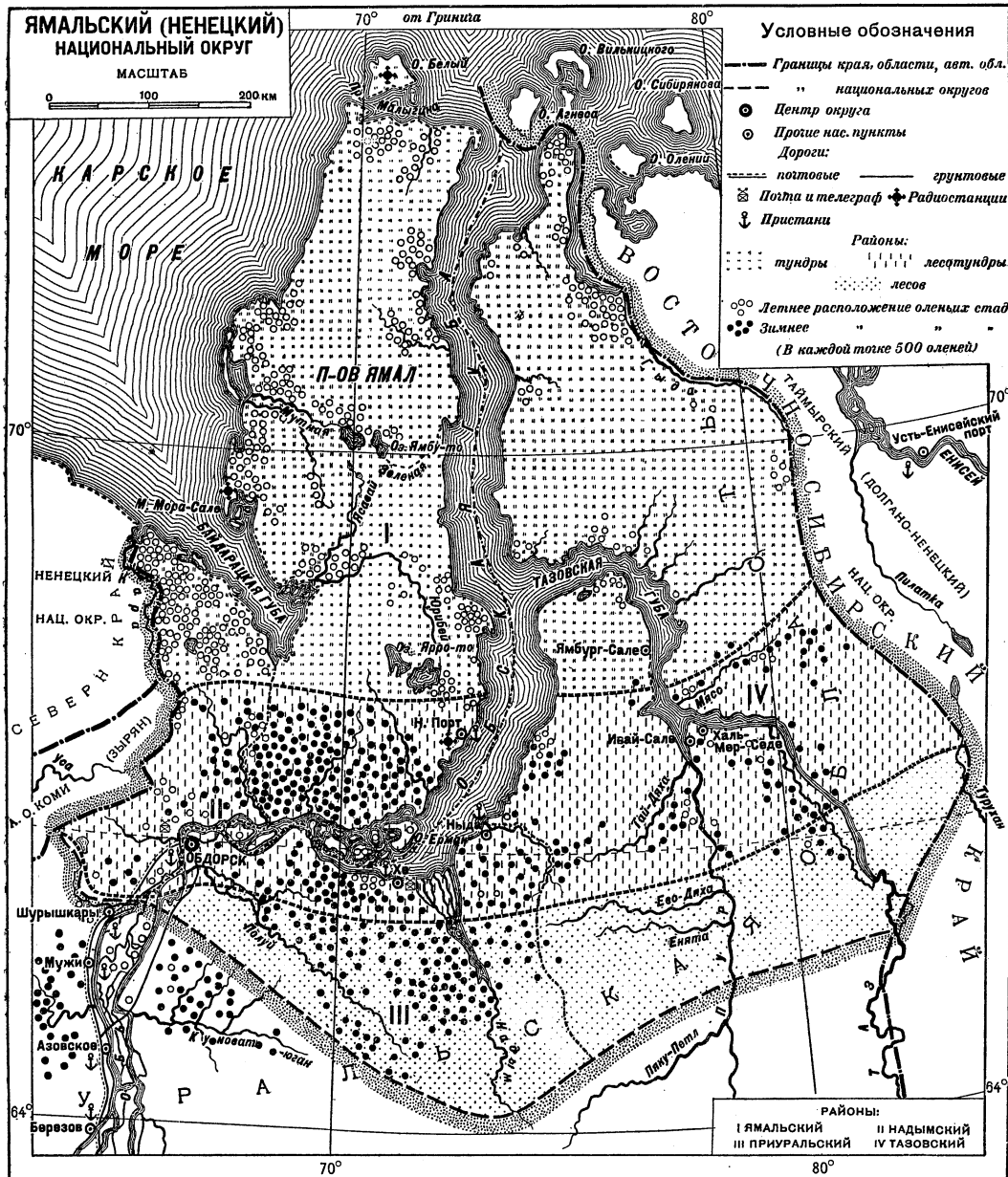
До 17 века русские промышленники, направившиеся морским путем на реку Таз в город *Мангазю* (см.), пользовались реками и озерами Ямала для того, чтобы избежать объезда полуострова морем. Путь их начинался от устья реки Мутной (Се-Яга-Морды), шел вверх по реке до озера Ней-то, затем продолжался волоком до озера Ямбу-то и вниз по реке Зеленой (Се-Яга-Вануйты) до Обской губы. См. также *Ямальский (Ненецкий) национальный округ*.

*Лит.*: Ж и т н о в Б. М., Полуостров Ямал (Записки Русского географического об-ва по общей географии, т. XLIX), СПб, 1913; Список населенных пунктов Уральской области, т. XII—Тобольский округ, Свердловск, 1928. К. Миротворцев.

**ЯМАЛЬСКИЙ (НЕНЕЦКИЙ) НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ**, организован в 1930 в составе Уральской области на территории расселения ненцев (самоедов) б. Обдорского района. Прилегая на С. к Карскому морю, Я. н. о. граничит на западе с Ненецким нац. округом Северного края; на юге граница проходит южнее Обдорска по линии начала массового расселения остяцкого населения, включая систему рек Надьма и Ныды и нижнее течение рр. Пура и Таза; на В. округ граничит с Таймырским (Долгано-Ненецким) национальн. окр. по водоразделу между рр. Тазом и Туруханом и далее на С. по р. Гыде. Территория 466 т. км<sup>2</sup>; население 12.753 ч. (1926); плотность 0,03 чел. на 1 км<sup>2</sup>. Большая часть округа расположена к С. от Полярного круга. Климат очень суров: ср. годовая температура колеблется в зависимости от широты от  $8^{\circ}$  до  $12^{\circ}$  ниже 0. Вечная мерзлота распространена повсеместно. На С. округ покрыт тундрой, которая к Ю. переходит в лесотундру, сменяющуюся на крайнем Ю. лесной зоной—редколесьем, состоящим из ели и лиственницы. Я. н. о. делится на 4 района: Приуральский, Ямальский, Надымский и Тазовский. Окружной центр с. Обдорск—1.872 ж. Национальный состав: ненцев—7.462, остяков—1.595, коми (зырян)—2.708, русских—886 и пр. народностей—102. Население разделяется на оседлое—3.712 чел. (русские и большая часть коми и остяков), полуседлое—753 чел. (преимущественно остяки) и кочевое—8.288 (ненцы и меньшая часть коми). Оседлые жители расселились гл. обр. по берегам Оби, Надьма и Таза, а также по берегам Обской губы. Оленеводство, распространенное на территории всего округа, составляет основу его хозяйства. Наличие оленьих стад в той или иной зоне зависит от времени года и состояния кормов. Кочевники-оленьеводы ежегодно совершают длительные переходы гл. обр. с С. на Ю. и обратно. Ненцы-кочевники (7.327 чел.) в отношении путей кочевания делятся на 3 основные группы. Хозяйства 1-й группы зимой кочуют в районе между Полуем и Надьмом и гл. обр. по лев. бер. р. Щучьей; летом вся эта группа продвигается по Байдарацкому побережью. 2-я, наиболее многочисленная группа состоит из ямальских ненцев. Половина этой группы проводит зиму в разных пунктах п-ова Ямала, преимущественно в южной его части; остальные разбивают свои зимние пастбища по юж. бер. Обской дельты и зап. бер. р. Надьма. На лето обе группы несколькими потоками вливаются в глубь Ямала и там растекаются по берегам Обской губы и Карского м. вплоть до пролива Малыгина. 3-я, тазовская группа зимой располагается б. ч. в районе Надымской дельты и по реке Ныде, и отсюда весной направляется через Обско-Тазовский п-ов далеко на С., частью достигая оконечности Гыданского п-ова. Меньшая группа, отделившись от общего движения, пастет летом свои стада в низовьях Пура и Таза. Коми-кочевники (691 чел.) имеют два

центра зимнего обитания: по р. Сыне и по лев. берегу р. Полуя. Весной они расходятся по двум главным дорогам, переваливают через Урал и затем, постепенно сближаясь, подходят на летние стойбища в районе реки Кары и Карской губы. По приполярной переписи 1926/27 в Я. н. о. насчитывалось 236 тысяч оленей (84% оленей всей Ураль-

131,4 тыс. оленей (46% всего оленьего стада). Валовой доход от оленеводства за 1925/26 составил 849,3 тыс. руб. В 1930—31 организовано 6 коллективных хозяйств с общим поголовьем в 16 тысяч оленей, одно кооперативное стадо в 2.000 оленей и оленеводческий совхоз в районе реки Надьма (ок. 12 т. голов). Как колхозы, так и совхоз



ской обл.), часть к-рых на зиму переходила за пределы округа. Оленей имели ок.  $\frac{2}{3}$  хозяйств. Главная же масса оленей сосредоточена в руках небольшой группы крупных оленеводов (см. табл. на ст. 527).

В 113 наиболее крупных х-вах (имеющих свыше 500 оленей), составляющих 5,6% всего количества хозяйств, сосредоточено было

обслуживаются специально приглашенными зоотехниками и ветеринарным персоналом Обдорского ветеринарно-бактериологич. ин-ститута. Важной отраслью хозяйства Я. н. о. является охотничий промысел. В 1925—26 в округе добыто пушнины на 545,3 тыс. руб. (гл. обр. песец и белка). Птицеловный промысел дал 40,1 тыс. р. Меньшую роль для

Группы хозяйств. по количеству олений	Число х-в с оленями	В % к общему кол. х-в, имеющих олений	Число олений (в тыс.)	В % к общему колич. олений
До 10 . . . . .	302	14,8	2,0	0,7
11—50 . . . . .	712	34,9	21,5	7,5
51—100 . . . . .	388	19,0	27,5	9,6
101—250 . . . . .	392	19,2	58,1	20,3
251—500 . . . . .	133	6,5	45,5	15,9
501—1.000 . . . . .	84	4,1	65,1	22,8
1.000—2.000 . . . . .	22	1,2	36,6	12,8
Св. 2.000 . . . . .	7	0,3	29,7	10,4
<b>Итого . . . . .</b>	<b>2.040</b>	<b>100,0</b>	<b>286,0</b>	<b>100,0</b>

населения играет рыболовство. За 1926 улов рыбы в округе, не считая добычи на промыслах Обь-треста, равняется 21,5 тыс. ц на сумму 217,2 тыс. р. Ловится гл. обр. сыр (пелядь), мускун, пыжьян (сибирский сиг), шокур (чир), осетр, щука и налим. Скотоводством занимается только оседлое население в низовьях Оби; голов скота 1.255, в т. ч. 482 лошади и 570 крупного рогатого скота.

В Я. н. о. имеется несколько школ (частью с интернатами), где преподавание ведется на ненецком и русском языках. Кроме того в юж. части Ямала и в устье р. Таза строятся культурные базы Комитета Севера. Приемно-передаточные радиостанции имеются в Обдорске, Марс-Сале (зап. бер. Ямала) и в Новом порте (вост. бер. Ямала). В Обдорске есть почтово-телеграфное, в селе Хэ—почтовое отделение. Почтовая связь поддерживается летом на пароходах, зимой на лошадях по тракту Обдорск—Тобольск; по остальной территории—на оленях и отчасти на собаках. Летом существует регулярное пароходное движение между Обдорском и Тобольском; иногда пароходы доходят до Хэ и Ныды. Кроме того по Оби и Обской губе курсируют паровые промысловые суда гос. организаций. Организация национальных округов, в частности Я. н. о., имеет решающее значение для ненецкой народности. В то время как политика царской власти фактически приводила к вымиранию «самоедов»,—в условиях, созданных Октябрьской революцией, они получили возможность для культурно-национального развития и развития производительных сил своего района.—О национально-культурном и хозяйственном строительстве среди ненцев и малых народностей севера вообще—см. *Комитет Севера*.

*Лит.*: Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР, 1926/27, изд. ЦСУ СССР, М., 1929; Список населенных пунктов Уральской обл., т. XII—Тобольский окр., Свердловск, 1928. *П. Терлецкий*.

**ЯМАМОТО**, Татсуо (р. 1856), барон, японский госуд. деятель. В 1898—1903 был директором Японского банка. В 1911—12—министр финансов, в 1913—14 и в 1918—22—министр сел. х-ва и промышленности. Я. связан с партией Сейюкай. В 1924 был одним из организаторов партии Сейюхонто, отколовшегося правого крыла Сейюкай. В 1927 был назначен председателем правления Южно-Маньчжурской ж. д. С назначением Я. были значительно расширены права и полномочия правления дороги с упором на

политическую сторону предприятия как орудия японского империализма. Политика Южно-Маньчжурской ж. дор. стала заметно активизироваться, но уже в авг. 1929, в связи с отставкой Сейюкайского правительства Танака, Я. должен был подать в отставку. В конце 1929 в числе других деятелей партии Сейюкай Я. был привлечен к ответственности по обвинению во взяточничестве и других злоупотреблениях во время нахождения своего у власти. *Г. Рейхберг*.

**ЯМАН-ТАУ**, 1) Большой, — самая высокая вершина юж. Урала (1.646 м), представляющая горный узел, от которого отходят к С.-В. хребты Бакты и Машак. Сложен из нижнедевонских кварцитов; склоны его покрыты лесами и топкими болотами, почему он довольно трудно доступен. В защищенных от солнца впадинах снег сохраняется в течение всего лета. 2) Малый, — хребет к Ю.-З. от Большого Я.-т., составляет вместе с хребтом Караташ, отделенным от него долиной Малого Инзера, продолжение хребта Нары. Состоит из кварцитовидного песчаника, образующего причудливые обнажения на гребне.

**ЯМАНХАЛИНСКИЙ РАЙОН**, Казахской АССР, расположен на прав. берегу нижнего Урала, от Индерских гор до устья; 14.910 ж. (1926), гл. образ. русские (59%) и казаки. Основное занятие русских — речное рыболовство, подсобное—скотоводство, казаков—оседлое скотоводство. Русские рыбацкие поселки вытянулись длинной цепью вдоль всего прав. берега Урала, по которому проходит тракт из Уральска в Гурьев (регулярное автомобильное сообщение). Казаки, гл. обр. оседлые скотоводы, разводят овец, крупный рогатый скот, лошадей, реже—верблюдов. Земледелие вследствие сухости климата ничтожно (небольшие приусадебные бахчи, сады и огороды). Однако недавними исследованиями доказано, что в низовьях Урала, на его притоке Баксае при помощи лиманного орошения можно получить годной под пашню земли ок. 30 тыс. га. Центр Я. р.—поселок Яманхалинский. Из др. селений наиболее замечательны Сарайчик на месте б. столицы ногайского хана Золотой орды, взятой и разоренной ияцкими войсковыми казаками в 16 веке.

*Лит.*: Гурьевский округ и его районы, изд. Уральского Губплана, Уральск, 1928.

**ЯМБ** (греч. iambos), двудольный стихотворный размер с движением ритма от слабой доли к сильной. Ритм ямба в метрической системе стихосложения создается чередованием кратких и долгих слогов через один (—), в тонической и силлабо-тонической—таким же чередованием неударных и ударных слогов (—). В зависимости от того, сколько раз на протяжении стиха повторяется это чередование (стопа), различаются ямбы двустопный, трехстопный, четырехстопный и т. п.

Наиболее употребительные формы Я. в рус. поэзии следующие: 1) т. н. а л е к с а н д р и й с к и й с т и х, т. е. шестистопный Я. с обязательной *цезурой* (см.) после третьей стопы и смежной рифмовкой на каждые два стиха поочередно: то мужской то женской. Эта форма Я. была типическим раз-

мером поэм и трагедий (отчасти и лирики) в 18 и начале 19 вв. (ср. также стилизованные послания пушкинской эпохи); 2) пятистопный Я., нерифмованный, преимущественно стих трагедий 19 в. (напр. Пушкин, Ал. Толстой), рифмованный—стих канонических лирических жанров итал. образца (октава, сонет и проч.); 3) четырехстопный Я.—самый распространенный размер рус. поэзии (в 18 в. в лирике и одах, в пушкинское время в лирической поэме, элегиях и др.); 4) трехстопный и двустопный Я.—устарели еще в начале 19 в., являясь чаще составными частями 5) разностопного Я., или «вольного стиха», т. е. Я., составленного из чередования ямбических строк разного числа стоп и употреблявшегося преимущественно в басне и комедии.

*Лит.:* Кроме общих пособий по метрике и стихосложению см.—Белый А., Символизм, Москва, 1910; Гомашевский В., О стихе, Л., 1929; его же, Теория литературы, 2 изд., М.—Л., 1927; Тимофеев Л. И., Вольный стих 18 вена, в сб.: *Арс Поэтика*, выпуск 2, М., 1928; Штокмар М. П., Вольный стих 19 вена, там же; Винокур Г. О., Вольные ямбы Пушкина, «Пушкин и его современники», Ленинград, 1930, вып. 38—39. *Г. Винокур.*

**ЯМБОЗА**, деревья и кустарники из секции *Jambosa*, рода *Eugenia* (см. *Евгения*), сем. миртовых. Около 120 видов в Индомалайской области, Австралии, Полинезии. Плоды (ямбузы) многих видов, крупные ароматные ягоды, некоторые с запахом роз, абрикосов и т. п., являются под тропиками прекрасными фруктами.

**ЯМБОЛЬ**, город в Болгарии, на жел. дор. Бургас—София, у реки Тунджи; 23.037 жит. (1926). Местный рынок с.-х. продуктов.

**ЯМБУРГ**, город в Ленинградской области, ныне переименован в *Кингисепп* (см.).

**ЯМБУ-ТО**, пресное проточное тундровое озеро на п-ове *Ямал* (см.), к В. от оз. Нейто, от к-рого отделено невысоким водоразделом. Площадь около 250 км<sup>2</sup>. У озера летом кочуют небольшие группы ненцев (самоедов) и остатков самоедов. Зимой окрестности Я. необитаемы.

**ЯМБЫ**, слитки серебра разного веса (не больше 2 кг) и пробы, обращающиеся в Китае в качестве денег. Ямбы изготавливаются из высокопробного серебра (от 935,4 до 987 частей чистого серебра на 1.000 частей сплава). До выпуска в обращение слитки взвешиваются и пробируются в специальных пробирных учреждениях. На каждом слитке обозначены его вес и проба.

**ЯМВЛИХ** (умер в 333 хр. э.), философ, сирийский неоплатоник, ученик *Порфирия* (см.); сохранилось несколько его сочинений («Жизнеописание Пифагора», «Речь о философии» и др.). В своих сочинениях Я. ставит задачу философии обосновать языческую религию, противопоставив ее христианству. Эту задачу он выполняет на основе учения Плотина, к-рое он развивает и усложняет, внося некоторые изменения—в частности придавая большую роль теургии и магии как средству единения с непознаваемым разумным путем богом. В философии Я. проявляется все углубляющееся разложение античной мысли. Как теоретик язычества Я. пользовался большим уважением императора *Юлиана* (см.), реставрировавшего язычество в Римской империи.

*Лит.:* Zeller E., Grundriss der Geschichte der griechischen Philosophie, 13 Aufl., Lpz., 1928.

**ЯМИНСКОЕ**, селов в Западно-Сибирск. крае, центр одноименного района; расположено на реке Яме, в 83 км к сев.-вост. от ближайшей ж.-д. станции Бийск; 5.236 жит. (1926). Яминский район—лесостепной, земледельческий (пшенично-овсяный); разводится гл. образом крупный рогатый скот—молочный и мясной, но заметно развитие и овцеводства; некоторую роль играет пчеловодство; 37.700 жит. (1926).

**ЯМКИ ОБОНЯТЕЛЬНЫЕ**, тип органов обоняния, характерный для кишечнополостных животных, червей и оболочников. См. *Обонятельные органы*.

**ЯМКИ СЛУХОВЫЕ**, тип органов слуха у некоторых беспозвоночных животных. См. *Слуховые органы*.

**ЯМКОГОЛОВЫЕ**, гремучники (*Crotalinae*), подсемейство гадюковых змей. На сторонах морды, между носовыми отверстиями и глазами, расположены глубокие ямки. Голова яйцевидная или тупо треугольная, зрачок в виде вертикальной щели. Наиболее известные роды: цитомордники (*Ancistrodon*), ямкоголовые вipers (*Lachesis*) и гремучие змеи (*Crotalus*). Ок. 60 видов, распространенных в Восточн., Эфиопской, Австралийской, Неоарктической и Неотропической областях. В Палеарктической области встречаются виды только одного рода—*Ancistrodon*.

**ЯМКУН**, бальнеологический курорт в Восточно-сибирском крае, в 165 км от г. Сре́тенска в долине р. Газимура (приток Аргуни, бассейна Амура), на выс. 750 м над ур. моря. Сильно радиоактивное серно-щелочно-земельное озеро с целебной грязью. Имеется ванное здание для отпуска грязевых и минеральных ванн, амбулатория и небольшой жилищный фонд. Лечатся: болезни ревматического и подагрического происхождения, невриты, невралгии, хронические заболевания кожи, костей, суставов и лимфатических желез, женские болезни и др. Сезон с 1 июня по 1 сентября.

**ЯМНИТЦЕР** (Jamnitzer), род выдающихся мастеров золотого и серебряного дела, работавших в Германии в 16 и 17 вв. Из них значительнейший—Венцель Я. (1508—1585) родом из Вены, в 1534 работавший в Нюрнберге. Его богато орнаментированные изделия уже носят все черты высокого Возрождения. Среди мастеров Германии В. Я. занимает место, равное Бенvenuto Челлини в Италии. В Оружейной палате имеется несколько предметов работы Венцеля Я. и брата его Альбрехта (умер в 1555). В. Я. принадлежит изобретение аппарата для изучения перспективы. Из других членов рода Я. наиболее известны Христофор (1563—1618), Ганс (1538—1603), Авраам (1555—1600) и Бартель (1548—96).

*Лит.:* Rosenbergs M., Jamnitzer, Alle erhaltenen Goldschmiedearbeiten (Verlorene Werke), Handzeichnungen, 86 Tafeln, Frankfurt am M., 1920.

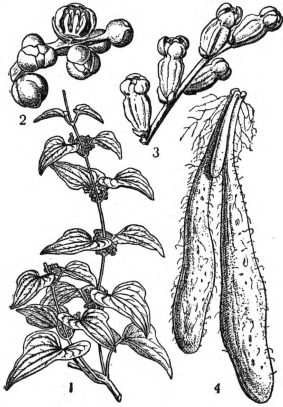
**ЯМПОЛЬ**, название ряда селений в УССР, в т. ч. поселок гор. типа, районный центр в УССР, расположен на Днестре в 63 км ниже Могилева-Подольского; 6.289 жит. (1926); св. 76% самодеятельного населения занято в с. х-ве. В районе 58.260 сельских



жит. (1926). В полеводстве видное место занимает кукуруза [до 46% посевной площ. против среднего процента (22%) по округе]; развито виноградарство и бахчеводство.

**ЯМПОЛЬСКИЕ ПОРОГИ**, на Днестре, км в 2-х ниже Ямполья. Обусловлены обособленными выходами здесь гранитов Днепровской кристаллической гряды. Пороги представляют группу скал с узким проходом между ними. Самые крупные скалы—Сторожевой Камень и Капелюх—взорваны.

**ЯМС**, и н ь я м, *Dioscorea*, род растений из семейства диоскорейных, подкласса однодольных, легко узнаваемый по способности образовывать в пазухах листьев воздушные клубеньки. Около 200 видов, распростра-



*Dioscorea batatas*: 1—ветка с мужскими цветами; 2—мужские цветы; 3—женские цветы; 4—корневидные клубни.

многих тропических и даже подтропических странах (Китай, Юж. Япония) культура *D. japonica* var. *batatas*. В столь же большом количестве разводится под тропиками *D. bulbifera* и *D. alata*; у нек-рых сортов последних клубни достигают свыше 1 м длины и до 40 кг веса. Иногда Я. неправильно называют *бататами* (см.).

**ЯМСКАЯ ПОВИННОСТЬ**, обязанность тяглового населения Московского государства совершать необходимые правительству перевозки почты, должностных лиц, правительственных грузов и т. д.; один из видов личных повинностей, установленный в Московском государстве в 17 в. Укрепление дворянской власти на местах и необходимость для центрального правительства поддерживать связь с отдельными областями, особенно возросшая в связи с усилением централизации управления, имели результатом значительный объем повинности, чрезвычайно тяжелой для трудящихся. Я. п. отбывалась или самим тяглым населением или ямщиками, нарочно для того выбранными и организованными в особые ямские слободы. В первом случае на специально собранные ямские деньги нанимались подводы, часто на годовой срок. Во втором—особым присланным «стройщиком» устраивались ямы (см.), причем вся дорога расписывалась на станы, к к-рым приписывались ближайшие селения. Избрание «ямских охотников» закреплялось

«выбором», с рукоприкладством поручителей, в котором перечислялись обязанности ямщика. Ямщики получали подмогу деньгами и хлебом или от правительства или от населения. Служба ямщика освобождала его от податей. В военное время население сверх того обязано было поставлять подводы и проводников, за небольшое вознаграждение, под «зелье» (порох) и др. военные припасы. Крестьяне и посадские обязаны были расшищать дороги и давать корм должностным лицам во время их пребывания на «яме». Живя слободами, ямщики надеялись пашней, обзаводились иметь по 3 лошади, за гоньбу получали прогоны, а в свободное время могли заниматься для перевозки частных грузов. Злоупотребления и притеснения вызвали частые побеги ямщиков.

**ЯМСКАЯ СЛОБОДА**, поселение ямщиков, обслуживавших в порядке повинности гос. нужды в перевозочных средствах. См. *Ямская повинность*.

**ЯМСКИЕ ДЕНЬГИ**, см. *Деньги ямские*.

**ЯМСКОЙ ПРИКАЗ**, одно из центральных учреждений Московского государства, заведывал ямщиками, отправлением ими *ямской повинности* (см.) и сбором с населения ямских денег. Я. п. упоминается впервые в 1516. Временно упраздненный в 1711, Я. п. был восстановлен в 1720, а в 1723 переименован в ямскую канцелярию.

**ЯМЫ** (тат.), почтовые станции в селениях, центры выполнения тяглым населением *ямской повинности* (см.). Термин Я. сохранился в приставке «ям» к названиям многих бывших ямских поселков, расположенных по большим дорогам.

**ЯМЫ ЗВЕРОЛОВНЫЕ**, охотничьи ямы, вырываемые в проходах засек, на звериных тропах и вообще местах, часто посещаемых животными. Служат главн. обр. для ловли диких копытных животных, а также волков, лисиц, песцов и проч. Имеют продолговатую форму и роются по величине зверя с таким расчетом, чтобы он свободно помещался в яме, но не имел бы разбега для прыжка. Стены забиваются вертикальными жердями, сучками вниз, чем затрудняется освобождение зверя. Сверху яма покрывается жердочками, на них кладутся прутьики и все это засыпается тонким слоем листа, земли, веток и проч., чтобы скрыть от зверя присутствие ловушки. Иногда на дне ямы вбивается заостренный сверху кол, на к-рый зверь при падении напарывается. Я. з. применяются во всех странах; особенно широко ими пользуются в Африке, в Индии (для слонов); в СССР—гл. образ. в таежной полосе. В настоящее время охота при помощи Я. з. находится под запретом в виду их опасности для человека.

**ЯМЫ НЕФТЯНЫЕ** (а м б а р ы), земляные выемки с наклонными стенками; строятся значительных размеров, на сотни или тысячи тонн жидкости, главн. образ. на местах добычи нефти для временного помещения в них нефти от ожидаемого фонтана (раньше строились и для временного приема вычерпываемой нефти). Вследствие своей дешевизны и легкости постройки ямы могут быть легко и скоро приспособлены для приема больших количеств жидкости. Выбираемая

при рытье ямы земля насыпается по краям ее, образуя вал кругом амбара, что увеличивает его емкость. Дно и бока Я н плотно утрамбовываются толстым слоем глины. При первом наполнении такой ямы нефтью часть последней неизбежно впитывается. Для уменьшения потери в яму предварительно напускается слой воды. Запасные амбары, заполненные водой на случай пожара, могут служить водохранилищами.

**ЯМЫШЕВСКИЙ ПОСЕЛОК**, селение Коряковского района Казакской АССР; расположен в 55 км к Ю.-В. от Павлодара и в 6 км от правого берега Иртыша, у Ямышевского самосадочного соляного озера. Последнее играло большую роль в снабжении солью Зап. Сибири с начала 17 до второй половины 19 вв., когда начали развиваться соляные промыслы на соседних озерах (Коряковском и др.), более богатых солью. До этого времени Я. п. (возникший в 1613) вел большую торговлю с Зап. Сибирью и Джунгарией; в частности торговля рабами-казаками («киргиз-казаками»), которых приобретали и русские. Торговля рабами официально была прекращена в 1822, но фактически продолжалась до шестидесятих годов 19 века.

**ЯН** (Jahn), Отто (1813—69), нем. историк музыки. Собрал большой биографический материал о Бетховене, Моцарте и Гайдне. Автор четырехтомной биографии Моцарта («W. A. Mozart», 1856—59, шестое издание в 1923 в переработке Г. Аберта), к-рая по широте охвата источников и по критическому подходу к ним оставила далеко позади все предыдущие попытки жизнеописания этого композитора. Ряд статей Я. о музыке, в т. ч. и полемических—против Берлиоза и Вагнера, собраны были в «Gesammelte Aufsätze über Musik» (1866, 2 изд., 1867).

Лит.: Otto Jahn in seinen Briefen, hrsg. von E. Petersen, Lpz., 1913.

**ЯН** (Jahn), Фридрих Людвиг (1778—1852), нем. педолог, основатель германской системы гимнастики, названной им «Turnen». В его системе преобладающую роль играли снаряды; Ян и его ученики придумали ряд самых разнообразных упражнений на аппаратах (параллельные брусья, кольца и т. п.). Система Яна возникла в связи с военной борьбой против французов (1810) и первые созданные им гимнастические организации имели совершенно определенный политический характер. Гимнастика Яна—гимнастика не для детей, но для взрослых, готовящихся к тяжелым военным походам. Надо однако отметить, что Ян придавал большое значение и естественным движениям—ходьбе, бегу, плаванию, и пытался разлагать их на элементы с целью изучения. Его первое сочинение «Die Deutsche Turnkunst», изданное в Берлине в 1816, дало начало обширной литературе по гимнастике.— В наст. вр. система гимнастики Яна признается не отвечающей требованиям рациональной гимнастики, тем более—требованиям советской физкультуры. См. *Гимнастика, Физическая культура*.

**ЯН ЛЕЙДЕНСКИЙ** (собственно Бокельсон, голландск. Beukelzoon, нем. Bockelson, 1509—36), один из вождей сев.-герм. ана-

баптизма. Биографические данные о Я. Л. скудны. Он был побочным сыном сел. старосты Бокеля в Севенгагене близ Лейдена; в детстве обучался портняжному ремеслу; юношей в поисках работы он побывал в Англии, где прожил 4 года, затем жил во Фландрии. Вернувшись в Лейден, он женился и попытался удачу в торговле, но скоро разорился. Как мелкий ремесленник, человек, близко стоящий к наименее обеспеченному слою городского плебейства с его полупролетарским характером, Я. Л. примкнул к наиболее радикальному течению эпохи, к-рое нашло свое крайнее выражение в анабаптизме. Поклонник Мюнцера, Я. Л. стал учеником Яна Матиса (Jan Matthus), гаарлемского булочника, идеолога воинствующего анабаптизма, средоточием которого с 1533 стал г. Мюнстер, в 1532 перешедший в руки протестантов (подробнее см. *Реформация*). Патрицианская буржуазия и дворянство бежали тогда из Мюнстера, а анабаптисты из Нидерландов стали массами стекаться в город. В январе 1534 сюда был отравлен из Нидерландов Я. Л., а в феврале в Мюнстер прибыл Ян Матис. В условиях осады Мюнстера епископскими войсками (в феврале 1534) власть в городе сосредоточилась сначала в руках Яна Матиса, а после его смерти (5 апреля 1534) перешла целиком к Я. Л., к-рый благодаря своему уму, религиозному энтузиазму и организаторским дарованиям выдвинулся на первое место. Я. Л. принял титул царя израильского, царя «Нового Сиона»,—акт, характерный для анабаптистской концепции божества в духе ветхозаветных представлений о гневном израильском Иегове. Члены избранного в помощь Я. Л. Совета двенадцати также назывались «старейшинами двенадцати колен Израиля». Созданный им режим был своеобразным осуществлением идей христианского коммунизма. Было произведено уничтожение частной собственности на драгоценные металлы, а весь денежный фонд был передан в руки правительства, к-рое черпало из него средства на наем ландскнехтов и рассылку агитаторов. Но частная собственность других видов не была уничтожена; введен был лишь ряд ограничений, вытекавших из условий жизни в осажденном городе. Так, в целях получения наибольшего сбора урожая, землю, к-рой располагал город, отняли у ее собственников и распределили между теми, кто имел силы ее обрабатывать. На ремесленников правительство возлагало определенные общественные поручения, хотя в общем оно бережно относилось к их труду и имуществу, а также к цеховым организациям. В области потребления уравнивательные тенденции правительства в духе сектантских традиций средневековья сказались особенно резко. Город был разделен на районы, был произведен строгий учет всех продуктов, и распределение их перешло в руки должностных лиц, к-рые в духе древнехристианских традиций назывались диаконами, причем особое внимание было обращено на продовольствование беднейших граждан. Предпринятая Я. Л. реформа брачных отношений, послужившая основой для легенды о крайней половой распущенности

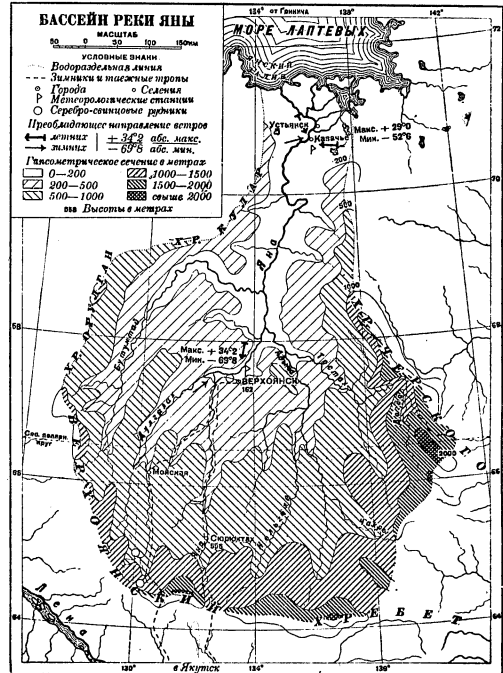
анабаптистов, в действительности также объясняется в значительной мере специфическими условиями общественной жизни в осажденном Мюнстере, требовавшими смятения единобрачия. После того как Мюнстер в июле 1535 был взят войсками епископа, большая часть анабаптистов была истреблена. Я. Л. и его ближайшие помощники—Книшпердоллинг и Крехтинг—после долгих издевательств и мучений были преданы позорной казни 22/1 1536 в Мюнстере. Вместе с ними утасло воинствующее направление анабаптизма (см. *Анабаптисты, Меннониты*).

*Лит.:* Cornelius C. A., *Berichte der Augenzeugen über das Münsterische Wiedertäuferreich, Münster, 1853* (в этой работе напечатан важнейший источник по истории события,—сочинение Н. Gresbeck'a); Niesert J., *Münsterische Urkundensammlung, Band I, Roesfeld, 1926* (напечатаны протоколы допросов Я. Л., Книшпердоллинга и др.); Kerssenbroick H. (нем. Kerssenbroch), *Anabaptistici furoris... historica narratio, Münster, 1899* (критич. издание текста этого второго важнейшего источника). Собрание выдержек из всех указанных выше источников см.: Löfller K., *Die Wiedertäufer zu Münster (1534/35), Jena, 1923*. На рус. яз.: Волгин В., *История социалистических идей, ч. 1, М.—Л., 1928*; Каутский К., *Предшественники новейшего социализма, 4 изд., М., 1924* (глава, посвященная нем. реформации). С. Сказкин.

**ЯН МАЙЕН** (Jan Maeyen), вулканический о-в в сев. части Атлантического океана, между Исландией и Шпицбергом (71° с. ш. 8° зап. д.). Площадь 370 км<sup>2</sup>. Поднимается на обширной подводной возвышенности. Стоит из двух частей, соединенных узким перешейком. На С. о-ва вулкан Беренберг (Beeren Berg), самый значительный во всей Арктике, высотой 2.545 м, с большим кратером. Юж. часть о-ва—более низкая, с отдельными вулканическими конусами. О-в сложен гл. обр. из базальтовой лавы и отложений вулканического пепла. Климат холодный, океанический, ясных дней почти не бывает. Снеговая линия на высоте 800 м. Большие фирновые поля и ледники, некоторые из к-рых отдельными языками спускаются до самого моря. Вокруг о-ва море долго бывает сковано льдом, летом вост. берег более свободен от него, но удобных гаваней здесь нет. Флора имеет арктический характер; из древесных пород на участках, освобождающихся летом из-под льда, встречается единственный вид ивы. С 1920 Я. М. принадлежит Норвегии. На о-ве метеорологическая станция и радиостанция. Помимо обслуживающего их персонала населения нет. В 1861 о-в исследован К. Фогтом (норвежская экспедиция).

**ЯНА**, река в Якутской ССР, берет начало на северо-вост. склонах Верхоянского хребта; течет в север. направлении; впадает в Северное Полярное м., образуя обширную болотистую дельту, большая часть к-рой покрыта осоковой тундрой, реже (по берегам озер)—зарослями кустарников. Длина ок. 1.100 км. Широкая впадина, по к-рой течет Я., особенно в ее верхней части, отличается исключительно сухим и суровым климатом (Верхоянск—«полюс холода»). Тем не менее почти вся долина Я. покрыта лиственничными лесами, перемежающимися с лугами; необходимая для них почвенная влага получается вследствие летнего таяния мерзлоты. Сев. граница леса проходит в 30 км к Ю. от начала дельты. Я. свободна от

льда у г. Верхоянска в среднем 133 дня в году (с конца мая по начало октября), а в низовьях, у с. Казачьего—120 дней (с начала июня по конец сентября). Режим Я. и условия судоходства мало изучены, но по видимому она доступна для плавания речных судов почти на всем своем протяже-



нии. Важнейший (правый) приток—Адыча (690 км). В верховьях левых притоков Я.—рр. Долгулах и Батынтай—месторождения серебро-свинцовых руд. Долина Я. заселена очень слабо, большей частью якутами, к-рые распространились от верховьев до дельты реки. Рыболовство на Я. развито, но имеет за исключением устьевой части потребительский характер. Ловятся гл. образом щука, окунь, налим, а из лососевых—чир, хариус и омуль. Первые русские (енисейские казаки) проникли на Я. в 1638.

**ЯНАБИ** (Калимуллин), Тухват Калимулович (род. 1894), один из передовых пролетарских поэтов Башкирии. Сын бедного каменщика, был хлебопеком; член ВКП(б), член правления Башкирской АПП. В 1919 вступает добровольцем в Красную армию. Печатается с 1920. С 1923—редактор органа Башобкома ВКП(б) и Башкирского ЦИК «Башкиргистана». Состоял членом редколлегии художественных журналов «Сээн», «Яналык» и «Октябрь». Тематика Я.—жизнь и быт деревенской бедноты и батрачества. Простота и ясность языка создали Я. большую популярность: он—один из любимых поэтов башкирских читателей.

**ЯНАЧЕК** (Janacek), Леоп (1854—1928), чешский композитор, получивший в последние годы своей жизни широкое европейское признание и известность, особенно вслед за постановкой (1916) оперы «Jenufa» («Jeji pastorkyja») «Ее приемши», написана 1902), прошедшей с огромным успехом. Другие оперы Я. (напр. «Ката Кабано-

ва» по «Грозе» Островского, «Мертвый дом» по Достоевскому) не привились. Лирик по природе и к тому же базировавшийся в своей музыке на так назыв. народной песне и песенных элементах народной речи, Яначек не справился с драматическим развитием даже в лучшей своей вещи—«Jenufa». Но его мастерство—в импрессионистских «снимках» и зарисовках отдельных ярких ситуаций и «эмоциональных вспышек». Охотно вступающая на протеренную стезю «этнографической стилизации» путем сочной и яркой обработки бытового песенного материала, Я. этой стороной своего творчества соприкасается с Римским-Корсаковым. Кроме опер музыку Я. составляют сочинения для оркестра (например оркестровая рапсодия «Тарас Бульба» и симфонietta или военная симфония), для хора à capella и хора с оркестром (например торжественная месса «глаголица») и в области камерной музыки (например струнный квартет, внушенный «Крейцеровой сонатой» Толстого). Интенсивная музыкальная и педагогическая деятельность Я. была связана гл. обр. с Брно.

Лит.: Grove G., Dictionary of music and musicians, v. II, 3 ed., L., 1927 (богатая библиография Я. и фактический материал).  
Иг. Глебов.

**АНГИ-АРЫК**, название многих селений Узбекской ССР. Важнейший из них в Хивинском оазисе, админ. центр одноименного района; 1.770 ж. (1926). Район Я.-а. земельный, поливной; орошается магистральным арыком Палван-ата, выведенным из Аму-дарьи; типичное для Хивинского оазиса пестрополье: преобладают посевы пшеницы и джугары (сорго), к-рые однако вытесняются американским хлопком и люцерной; значительные посевы кунжута, риса и бобовых; развито бахчеводство (гл. обр. дыни); 25.860 жит. (1926).

**АНГИ-АРЫК**, оросительный канал в Узбекской ССР, в Ферганской долине; выведен справа из реки Нарына в 6 км ниже Учкурганского ж.-д. моста; орошает ок. 30 т. га в хлопковом районе г. Намангана; сбрасывает свои воды в русло р. Касан-сай.

**АНГИ-БАЗАР** (узб.—новый базар), 1) район Таджик. ССР; расположен на южном склоне Гиссарского хр. и в вост. ч. Гиссарской долины (в бассейне верхнего Кафирнигана, правого притока Аму-дарьи); 57.130 жит. (1926), гл. обр. таджики (74,5%) и узбеки. Посевы на богарных землях (пшеница, ячмень и лен) и на поливных (хлопок и рис). Большую роль играет скотоводство; разводятся гл. обр. гиссарские овцы и козы. Районный центр—одноименное узбекское с.; 395 ж. (1927). 2) Название многих торговых селений в Узбекской ССР, в к-рых сравнительно недавно возникли базары. Название это очень неустойчиво, т. к. при возникновении по соседству нового базара прежний Я.-б. получает другое имя, чаще всего — Иски-(старый) базар. Важнейший Я.-б.: в Ташкентском оазисе, адм. ц. казакского района Верхний Чирчик—1.010 ж.

**ЯНЕНКО**, 1) Феодосий Иванович (1762—1809), историческ. живописец. Учился в Академии художеств у Г. И. Козлова; с 1797 академик—за картину «Путешественники, застигнутые бурей» (1796, Русский

музей), к-рая может считаться первой русской картиной романтического направления. Из работ Я. сохранились портреты митрополита Амвросия (Русский музей), Бутурлиных (Третьяковская галерея), Павла I (Киевский музей). 2) Его сын, Яков Федосеевич (1800—1852), малоизвестный художник-портретист, ученик Варнеке (Академии художеств), ряд лет провел за границей, работая в Италии и др. странах. Наиболее известные из его портретов: проф. Уткина, Варнеке, Николая I и др. Работы Я. имеются в Русском музее, Третьяковской галерее и др.

**ЯНЖУЛ**, Иван Иванович (1845—1914), либеральный экономист, статистик и публицист, сторонник государственного социализма. Окончил юридическ. факультет Московского университета. Будучи студентом, написал «Исторический очерк русской торговли в Ср. Азии» и статистико-юридический очерк «О незаконнорожденных». По окончании ун-та был в заграничной командировке в Лейпциге и Лондоне. Результатом его исследовательской работы в Англии был «Исторический очерк английского акциза», где Я. высказывает тот взгляд, что характер финансовой системы, форма обложения и т. д. определяются классовыми интересами. С 1874—доцент, с 1876—проф. Моск. ун-та. С 1882 Я. состоял также в течение 5 л. в должности фабричного инспектора Московского округа. В 1887 вышел в отставку вследствие того, что, по его собственным словам, «потерял веру в какую-либо плодотворную деятельность», так как «все указания на различные потребности и нужды в фабричном законодательстве и пр. оставались в Петербурге без внимания, и, с другой стороны, все карательные постановления (против злоупотреблений фабрикантов) не приводились в исполнение». Об этой своей деятельности Янжул рассказывает в книге «Воспоминания фабричного инспектора» (1906). Покинув должность фабричного инспектора, Я. всецело отдался профессорской и литературной деятельности. В 1895 был избран чл. Академии наук и с 1898 состоял одним из редакторов энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона. Из произведений Я. наиболее популярностью пользовался его первый инспекторский отчет: «Фабричный быт Московской губ., 1884».

**ЯНИНА** (Joannina) греч. Иоаннина г. в сев.-зап. Греции, в Эпире, адм. ц. одноименного округа; 20.485 жит. (1928), гл. обр. албанцы и греки. Я. расположена в замкнутой горами котловине на берегу Янинского озера, имеющего связь с морем через подземные протоки и реку Каламас. Являясь центром бедного скотоводческого района, изолированного от моря, Я. не имеет крупного экономического значения. Торговля продуктами скотоводства и золотым и серебряным шитьем местного производства. С 1431 по 1913 Я. принадлежала Турции. В 1788—1822 она имела крупное политическое значение как столица Али-паши, образовавшего в зап. части Балканского п-ова полунезависимое государство (см. *Али-паша янинский*). С 1913 Я. принадлежит Греции. Сохранились остатки старой крепости.



лился в Женеве. Здесь Янович сблизился с группой «Освобождение труда», к-рой оказывал также материальную поддержку. В виду произошедших в это время крупных провалов в польской революционной организации Я. вскоре уехал в Варшаву, где был кооптирован в ЦК партии «Пролетариат». Хотя деятельность Я. в качестве члена ЦК продолжалась не больше нескольких месяцев, он успел проявить себя как один из самых выдающихся вождей движения. 30/VII 1884, окруженный совместно с А. Дембским (см.) и Б. Славинским полицией, оказал вооруженное сопротивление, но был все же арестован. Привлеченный по общему процессу партии «Пролетариат», Я. в целях защиты рядовых товарищей пытался взять на себя возможно большую ответственность за действия партии в целом. В 1886 был приговорен к каторжным работам на 16 лет, из к-рых 10 лет провел в Шлиссельбургской крепости. В 1896 переведен на поселение в Средне-Колымск, Якутской обл., где в 1902 окончил самоубийством. В конце жизни идейно сблизился с ППС. Я. тщательно изучал экономическое развитие Польши; результатом его работ в этой области явился «Очерк развития промышленности в Ц. Польском» (направленный против «Industrielle Entwicklung Polens» Розы Люксембург), напечатанный сначала в журнале «Научное обозрение», а после смерти Яновича—отд. изданием на польском яз.: «Zagry goswoju przemyslu w Król. Polskiem» (1907).

Часть статистических работ Я. была опубликована под названием «Statystyka Królestwa Polskiego» в журнале «Ekonomista», Warszawa, 1905. Многие корреспонденции и отрывки воспоминаний Я. печатались в органе ППС «Przedswit».

Лит.: Столбов Я. Ф., Л. Янович в ссылке, «Былое», кн. 12; СПб, 1906, О ль м и н с к и й М., Смерть Л. Ф. Яновича, там же. Ч. Я.

**ЯНОВСКИЙ**, Давид Маркелович (1868—1927), шахматн. гросмейстер; уроженец Русской Польши, Я. почти всю жизнь провел во Франции, представителем к-рой и выступал. Участник 25 международных турниров, из которых следует отметить: Монте-Карло—1901—I приз, Ганновер—1902—I приз, Кембридж Спрингс—1904—II—III приз (поделил с Ласкером). Я. славился оригинальностью комбинаций.

**ЯНОВСКИЙ**, Евгений Григорьевич (род. 1890), драматург. Литературную деятельность начал в 1909; с 1911 печатался регулярно, одновременно занимался режиссерской работой. Из пьес, шедших в ряде московских и провинциальных театров, наибольшим успехом пользовалась «Ярость», первая пьеса о социальной дифференциации современной деревни и классовой борьбе внутри ее (была поставлена впервые театром МОСПС в 1929).

Отд. изд.: Нашествие Наполеона, СПб, 1912; Доллар и ток (Сакно и Ванцетти), М., 1928; Халат, М.—Л., 1929; Ярость, М., 1929 (2 изд. М., 1930).

**ЯНОВСКИЙ**, Иосиф (1832—1914), член революционного польского Национального правительства 1863; по профессии—архитектор. В 1862 Яновский, работая в Варшаве, вступил в ряды подпольной «национальной организации». В декабре того же года был привлечен в члены Центрального национального комитета, подготовлявшего вос-

стание; занимал центристскую позицию. Когда ЦК провозгласил себя Национальным правительством, Я. был назначен статс-секретарем его. После разгрома восстания Я. в феврале 1864 эмигрировал в Галицию и поселился во Львове.

Оставил в рукописи 4 тома интересных мемуаров: два последние тома, касающиеся восстания 1863/64, были опубликованы после его смерти под заглавием: «Pamiętniki o powstaniu styczniowym», т. I, Львов, 1923, т. II, Варшава, 1925. Ч. Я.

**ЯНОВСКИЙ**, Михаил Владимирович (1854—1927), врач, видный петербургский клиницист, в научных работах уделявший главное внимание вопросам о сердечно-сосудистых расстройствах.

**ЯНОВСКИЙ**, псевдоним Троицкого Л. Д. (см.) по петербургскому Совету рабочих депутатов 1905.

**ЯНОВСКИЙ**, Феофил Гаврилович (1860—1928), врач, известный киевский клиницист и общественный деятель. Научные интересы Я. охватывали многие вопросы внутренней медицины, причем наибольшее внимание Я. уделял заболеваниям почек и туберкулезу легких.

Лит.: Збірник пам'яті академіна Т. Г. Яновського, Київ, 1930; «Врачебное дело», Харьков, 1928, № 15 (статья А. Зюкова, В. Иванова, И. Файншмидта, посвященные Ф. Г. Яновскому).

**ЯНОВСКИЙ**, Юрий (р. 1902), украинский писатель и поэт. Печатается с 1924. Тематика Яновского—героическая борьба маленьких людей в период граждан. войны. Творчество Я. отличается гиперболизмом и излишней экзальтацией; в погоне за яркостью красок и образов он упускает основное—классовую сущность изображаемых событий. По оригинальности замысла и художественным достоинствам особого внимания заслуживает роман Я. «Майстер корабля» (1928; переведен на русский яз.). Стихи Я. (в сборн. «Прекрасна Ут», морські вірші, 1928) крайне беспомощны по форме. Соч. Я.: сб. рассказов «Мамутові бивні» (1925); «Кров землі» (1927; рус. пер. 1930).

Лит.: Я н у б о в с к и й Ф., Ю. Яновський, «Життя и революція», Київ, 1925, № 9 и 1929, № 3.

**ЯНОНИС** (Janonis), Юлиус (1896—1917), литовский пролетарский поэт. Сын безземельного бедняка. С 17 лет—член с.-дем. кружков и активный участник рабочего движения. В 1916 заключен в «Кресты»; после Февральской революции вел партийную работу среди литовских рабочих. На почве болезненного состояния кончил жизнь самоубийством.

Литературное наследство Я. заключается в (посмертном) томике рассказов и стихотворений, характерных мотивами труда и социально-политической борьбы. Отражая впечатления разгрома революции 1905, Я. полон тем не менее веры в освободительную миссию промышленного пролетариата. Обстановка политических сумерек и подполья, а быть может и незрелость дарованья юноши-поэта сказались в нек-ром пристрастии к революционной символике и романтической условности образов. Вместе с тем он подлинный певец-агитатор, стихотворения которого стали действительным достоянием литовского пролетариата, распеваются рабочими и читаются на рабочих вечерах. Литовская секция МАПП носит имя Я.



*Лит.:* Ж а л и о н и с В., Юлий Янонис, «Октябрь», Москва, 1927, № 6 (здесь же помещены стихотворения Я.).

К. М.

**ЯНСЕН** (Jansen), Захарий, голландский оптик, изобретший ок. 1590 сложный *микроскоп* (см.). Я. приписывается также изобретение телескопа, хотя повидимому это неверно, и приоритет этого изобретения с большим правом принадлежит Иогану *Липперсгею* (см.) или Якову Метиусу. Во всяком случае Я. одним из первых стал строить телескопы.

**ЯНСЕНИЗМ**, религиозно - общественное движение во Франции, возникшее в 17 в. на основе учения Корнелия *Янсения* (см.). Являясь по существу движением той части крепнувшей уже буржуазии, которая, не решаясь перейти в лагерь протестантов—в частности гугенотов,—все же не мирилась с феодальной идеологией католической церкви, янсенизм по форме был католической разновидностью иезуитизма, т. е. стремления к строго благочестивой жизни, с уклоном к сектантству на протестантской и даже кальвинистской основе (отрицание свободы воли, призвание предопределения и спасения благодатью, а не делами). Первая янсенистская община была основана Жаном Дювержье де Оранном в монастыре Пор-Рояль. Вокруг нее группировались известные богословы, проповедники и ученые, в том числе знаменитый математик и философ Блез Паскаль. Широкая педагогическая и успешная религиозная пропаганда Я. сразу натолкнулась на сопротивление иезуитов. Борьба между обоими лагерями сильно обострилась с появлением «Провинциальных писем» Паскаля (1656—57), вскрывшего двусмысленную практику иезуитов в делах морали и нанесшего тяжелый удар авторитету ордена во Франции. Людовик XIV стал на сторону иезуитов. Янсенистские общины были разогнаны, монастырь Пор-Рояль разрушен, а Я. был осужден папскими буллами 1705 и 1713. Я. во Франции дожил до 50-х гг. 18 века. Его сменило «французское просвещение», более отвечающее идеологии поднимающейся буржуазии. В Голландии Я. существует и до сих пор в виде особой Утрехтской церкви.—Янсенисты известны своей педагогической деятельностью. Исходя из догмата греховности человеческой природы, они отрицали наказание и относились чутко и внимательно к детям. В своих школах они осуществляли принцип наглядности и самодетельности и впервые стали применять в обучении грамоте звуковой метод вместо буквослагательного.

*Лит.:* C a z i e r A., Histoire générale du mouvement janséniste, 2 volumes, P., 1922.

**ЯНСЕНИЙ** (Jansenius), Корнелий (1585—1638), голландский богослов, положивший начало *янсенизму* (см.). Был с 1630 профессором богословия в Лувене и с 1635 епископом г. Ипра. В богословских концепциях Августина Я. почерпнул учение о предопределении и тем близко подошел к протестантизму; однако он не помышлял об отпадении от католицизма. Свои взгляды он изложил в сочинении, выпущенном уже после его смерти: «Augustinus sive doctrina Sancti Augustini de humanae naturae sanitate, aegritudine, medicina etc.» (Августин или

учение блаженного Августина о здоровье человеческой души, ее недугах, исцелении...).

**ЯН (ЕН) СИ-ШАНЬ** (р. 1882), виднейший феодал-милитарист Сев. Китая. Крупный помещик и капиталист пров. Шаньси. Военное образование получил в Японии, где примкнул к революционному обществу «Союзная лига», образованному Сунь Ят-сеном в 1905. По возвращении из Японии занимал должность начальника военной школы в Шаньси и командира одного из полков правительственной армии. Во время революции 1911 сражался на стороне революционных войск и в 1912 был назначен правительством на должность военного губернатора пров. Шаньси. В 1917 занял пост и гражданского губернатора пров. Шаньси, после чего все свои усилия направил на укрепление экономического положения этой провинции, содействуя развитию с. х-ва, кустарной промышленности и индустриализации ее. Наличие в Шаньси запасов угля, железной руды, меди и нефти дало ему возможность создать ряд сталелитейных и механических заводов. Одновременно развита была текстильная, мукомольная и др. отрасли легкой промышленности. На этой базе Я. сумел создать и собственную армию, к-рая в 1927 достигла численности ок. 100 тыс. чел. В Тайюане был создан собственный арсенал и поставлено производство винтовок, патронов и снарядов. За этот период своего «обрастания» в Шаньси Я. придерживался политики невмешательства в гражданскую войну в Китае вплоть до конца 1927, когда он вошел в соглашение с нанкинским правительством Чан Кай-ши для совместной борьбы с мукденской группировкой Чжан Цзо-лина. В сент. 1927 Я. входит в военный совет нанкинского правительства, назначается командующим войсками в Сев. Китае и после разгрома мукденской армии в мае—июне 1928—командующим войсками в Пекин-Тяньцзинском районе; входит в состав Гос. совета нанкинского правительства, назначается председателем комитета по делам Монголии и Тибета и членом ЦК Гоминьдана. Однако он тут же приступает к сколачиванию блока против Чан Кай-ши, вовлекая Фын Юй-сяна, гуансийскую группировку и ряд милитаристов Сев. Китая. В конце 1929 блок был окончательно оформлен в виде т. н. «Северной коалиции», в состав к-рой вошли левые гоминьдановцы—лидеры т. н. «реорганизационистов» во главе с Ван Тин-вэем. Начавшаяся весной 1930 вооруженная борьба против Чан Кай-ши продолжалась до осени 1930 и окончилась неудачей для войск Северной коалиции. Основные их кадры—войска Я. и Фын Юй-сяна отошли в пров. Шаньси. Со вводом мукденских войск в Пекин-Тяньцзинский район Я. утратил свое первенствующее положение в Сев. Китае. С. Тармогин.

**ЯНСОН**, Николай Михайлович (род. 1882), видный партийный и советский деятель. Родился в Петербурге в семье рабочего. В 1905 вступил в ряды РСДРП(б). Был арестован в Ревеле и направлен в Тобольскую ссылку, откуда ему в 1907 удалось совершить побег в САСШ. Здесь Я. пробыл до 1917, работая на фабриках и заводах в качестве слесаря-инструментальщика и ведя партийно-общественную работу.

ственную работу среди эстонских рабочих-эмигрантов. В июне 1917 Я. возвращается в Ревель, где становится одним из руководителей местной партийной организации большевиков. В 1918 при оккупации Эстонии немцами Я. арестуют и высылают в РСФСР. Партийная выдержанность, борьба с различными уклонами (рабочая оппозиция, троцкизм) и большие организаторские способности выдвигают впоследствии Я. на положение одного из руководящих партийно-советских работников. XII Съездом партии Я. был избран в члены ЦКК, и вплоть до 1928 ему приходится неоднократно выполнять обязанности заместителя НК РКК СССР. В 1928 Я. назначается наркомом юстиции. В связи с этой работой необходимо отметить следующие основные достижения Я.: установление правильных взаимоотношений между судом и прокуратурой под единым и общим руководством НКЮ, привлечение широкой общественности к новым формам отправления правосудия (товарищеские суды, сельские общественные суды), коренная перестройка карательной политики суда и прокуратуры (решительное уничтожение кратких сроков лишения свободы по маловажным правонарушениям, соответствующее повышение удельного веса принудительных работ и т. д.). В ноябре 1930 Я. назначается зам. пред. СНК РСФСР. В феврале 1931 при реорганизации НКПС, в связи с задачами, стоящими в области транспорта, Я. назначается наркомом водного транспорта СССР.

*Б. Борисов.*

**ЯНСОН**, Юлий Эдуардович (1835—92), либеральный экономист и статистик, проф. Петербургского ун-та, заведующий статистическим отделом Петербургской городской управы. Организовал петербургскую городскую перепись в 1890, служившую образцом для последующих городских переписей и оказавшую своими методами влияние и на перепись 1897. Известна его «Теория статистики» (1885) и «Сравнительная статистика России и западноевропейских городов» (I том—1878, II том—1880). Из других его трудов заслуживает внимания «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» (1877)—работа, к-рая должна была быть прочитана как актовая речь в Петербургском ун-те, но была признана неудобной «по своей обширности и по самому характеру выводов». В этой работе Я. дал буржуазную критику аграрной реформы 60-х гг. и обрисовал ухудшение положения крестьян в результате недостаточности наделов, высоты и неравномерного распределения земельных платежей, превышающих доходы с наделов, и т. д. В своем проекте речи, составленной для произнесения во 2-й Государственной думе и направленной против буржуазной и помещичьей аграрных программ, В. И. Ленин ссылался на эту работу.

**ЯНСОН**, Ян Эрнестович (Б р а у н, 1872—1917), один из основателей латышской соц.-д-тии, латышский публицист и литературный критик. Сын крестьянина, Я. учился в уездном училище и либавской гимназии, затем в Московском и Юрьевском ун-тах. Уже в начале 90-х гг. приобрел широкую

известность своими резко полемическими выступлениями против реакционной националистической идеологии латышской буржуазии и вскоре стал одним из главных руководителей радикального движения латышской интеллигенции, т. н. «Нового течения», группировавшегося вокруг газеты «Deenas Lara» и начавшего впервые в Латвии пропаганду марксистского учения. Летом 1897 в связи с разгромом «Нового течения» Я. был арестован и после 8-месяч. предварительного заключения был выслан в Смоленскую губ.; там он снова был арестован (в 1901) за попытку связаться с с.-дем. организациями Латвии; по этому



делу 1902—03 сидел в петербургской тюрьме «Кресты». Вернувшись в Латвию в 1903, Я. принимал деятельное участие в партийной работе, а в 1905 был одним из виднейших руководителей революцион. движения в Латвии. Спасаясь от карательных экспедиций, он в 1906 эмигрировал за границу, откуда продолжал сотрудничать в различных изданиях партии. С 1910 по 1914 Я. состоял редактором выходившего в Брюсселе центрального органа СДЛК (социал-демократы Латышского края) «Циня»; в начале войны переехал в Великобританию. После Февральской революции по вызову ЦК СДЛК направился в Россию, но пароход в Северном м. был взорван германской подводной лодкой, и Я. (вместе с Карповичем) утонул недалеко от берегов Норвегии.—Примыкая в общем к левому крылу довоенной с.-д-тии, Я. однако в разные периоды проявлял большие колебания в вопросах внутривнутрипартийной борьбы в РСДРП. На Лондонском съезде РСДРП (1907) и на происшедшем вслед за ним 2 съезде СДЛК он занимал позицию центриста, поддерживая то большевиков то меньшевиков. В дальнейшем наблюдалось то же самое: по временам Я. выступал с резкой критикой против ликвидаторства и делал попытки теснее связаться с большевиками (напр. в 1911 читал лекции в большевистской партийной школе под Парижем), но вместе с тем он отстаивал единство с ликвидаторами и разного рода примиренцами, а в 1912 принимал участие в создании «августовского блока». Потом он снова стал склоняться влево и в 1913 демонстративно вышел из состава руководимого меньшевиками заграничного комитета СДЛК, но на 3-м съезде СДЛК (в Брюсселе, в начале 1914) он опять выступал за соглашение с меньшевиками. После некоторых колебаний в начале войны он определенно встал на левинтернационалистскую позицию и формально вошел в лондонскую секцию большевиков.—В ранних публицистических и литературно-критических работах Я. видно сильное влияние радикальных зап.-европейских теоретиков реализма и русских «просветителей», но в дальнейшем, постепенно освобож-

даясь от этих влияний, он усвоил метод диалектического материализма и стал применять его в анализе общественных и литературных явлений. Почти все его сочинения носят ярко полемический характер; в них Я. подвергал уничтожающей критике различные реакционные течения в латышской общественной жизни и литературе, начиная с националистического романтизма 80—90 гг. и кончая декадентством и буржуазным неореализмом довоенного десятилетия. Я.—большой мастер политической и литературно-критической сатиры; как блестящий стилист и острый памфлетист он не имеет себе равных в латышской публицистике и критике. В период реакции Я. много работал над историей революционного движения в Латвии, и в 1912 появилась (в Брюсселе) первая часть его книги «Революция в Прибалтике»; вторая часть этого ценного исследования погибла в Бельгии во время нашествия германской армии в 1914.

Собр. соч. Я. (неполн.) *Kopotī raksti, I—VII, Rīga, 1921—28.* Из отдельных произведений крупнейшие: *Domas par jaunlaiku literatūru, Rīga, 1894; Fauni vai klauņi? Peterburga, 1908; Vesturiskais materialisms, Rīga, 1910; Baltijas revolūcija, Brisele, 1912* (рус. перевод: Я. и с о н - Б р а у н И., Революция в Прибалтике, М., 1924); *Latvijas Sozialdemokrātija kara laikā, Warka, 1917;* Латышское общественно-культурное развитие и латышская литература (Предисловие и книга: Сборник латышской литературы, под ред. М. Горького, П., 1916). *Я. Берзин.*

**ЯНТАРКА**, *Succinea*, род брюхоногих моллюсков из отряда легочных. Небольшие улитки, близкие к обыкновенной виноградной улитке, раковина тонкая с небольшим числом оборотов и широким устьем. Живут близ воды, некоторые виды даже входят в воду и плавают. Несколько видов, обитающих на луговых растениях, являются промежуточными хозяевами (см. *Паразитизм*) двуустки *Distomum macrostomum*, паразитирующей в кишечнике воробьиных птиц (см. *Сосальщики*).

**ЯНТАРНАЯ КИСЛОТА** ( $\text{COOH} - \text{CH}_2 - \text{CH}_2 - \text{COOH}$ ), представитель насыщенных *двуосновных кислот* (см.); находится в незначительных количествах в янтаре, смоле многих хвойных деревьев, буром угле, во многих растениях, незрелых фруктах, телах животных и т. д. В небольшом количестве образуется при спиртовом брожении сахара. Представляет собой бесцветные кристаллы без запаха, кислого вкуса, легко растворимые в горячей воде, труднее в спирте, плохо в эфире. Темп-ра пл.  $183^\circ$ . Кипит при  $235^\circ$ , переходя в ангидрид. Дает прочные соли. Получается при перегонке янтара, при брожении яблочнокислого кальция с водой и гнилым сыром или казеином, брожении раствора виннокислого аммония, а также синтетически из бромистого этилена. Применяется в фотографии и при химических анализах.

**ЯНТАРЬ**, измененная смола деревьев третичного возраста, которая в условиях песчаных прибрежных осадков сохранила свою чистоту, прозрачность, яркую желтую или желтовато-бурю окраску и приобрела внешние свойства твердого, хорошо полируемого и обрабатываемого на станке минерала. До недавнего времени считали, что Я. является смолой гл. образом одно-

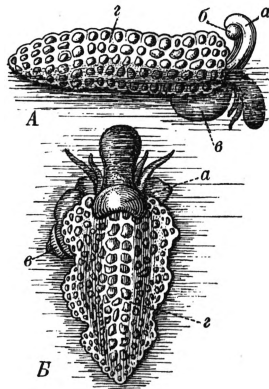
го вымершего вида ели, *Picea succinifera*; в настоящее время принимают, что янтарь представляет смолу нескольких (не менее четырех) видов сосен, а также ископаемой ели, *Picea Engleri*.—По химическому составу янтарь принадлежит к типичным смолам и в среднем содержит 79% углерода, 10% кислорода и 11% водорода с небольшим содержанием серы и золы. Уд. в. немного больше уд. в. воды (1,05—1,10), точка плавления  $350—375^\circ$ ; при сжигании дает приятный запах, чем отличается от сходных подделок. Я. отличается малой электропроводностью, почему употребляется в ряде приборов как изолятор. По структуре и окраске различают многочисленные сорта Я. и различные марки. Помимо основного продукта промышленности—пруссского янтара—в меньшей степени известны Я. Румынии, Сицилии и Бирмы—несколько иных физических и технических свойств. Применение Я. в художественных целях чрезвычайно широко и распространено у многих народностей. Самые простые изделия из Я.—бусы, но уже в 6 в. из Я. выделывали сосуды. Особенно широкое применение Я. получил в 17 и 18 вв., когда из него стали выделывать посуду, шкатулки, подсвечники, табакерки, гребни, брошки, пуговицы, трубки и т. п. (преимущественно в Кёнигсберге, Данциге, Любеке и Дрездене). Янтарь применялся также для отделки комнат (например Янтарная комната в Детскосельском дворце). Прекрасные собрания изделий из янтара имеются в Оружейной палате, а также в Эрмитаже.

В настоящее время Я. представляет интерес не только с исторической и ювелирной точек зрения, а широко используется для получения ценных технических препаратов, и весь материал, не имеющий цены для поделок, идет также в переработку. В последнее время найден способ сплавления и пресования мелких кусков Я., из которых получается т. н. а м б р о и д, ценный значительно ниже, в виду его меньшей твердости, а также мутности. В технике Я. идет для получения янтарной кислоты, мед. препаратов, лака, замазки, реактивов и проч. Некрасивые куски в последнее время окрашиваются особыми патентованными средствами. Весьма ценится для брошек и мелких поделок янтарь со включением насекомых.—Главное месторождение Я.—Вост. Пруссия, где сосредоточена и довольно крупная промышленность по добыче (подземными работами на бер. Балтийского моря), обработке и перегонке технических сортов. Ценность годовой добычи ок. 1.500.000 зол. руб., из коих ок. 20% по весу и ок. 60—70% по ценности идет в камнерезное дело. В последние годы появились дешевые подделки из стекла, целлулоида и особенно из природных смол (копала) или искусственных продуктов (бакелит, галалит), которые по своей прочности, окраске и чистоте почти не уступают настоящему Я. В СССР Я. нигде не добывается в количествах, имеющих промышленное значение, но мог бы в небольших количествах извлекаться из песчано-глинистых пород олигоцене в округе Киева. Интересны Я. особого состава с

побережья Тихого океана, где они имеются в ряде мест.

*Лит.:* Ферсман А. Е., Драгоценные и цветные камни России, т. I, стр. 362—367—Янтарь, П., 1920; K a u n h o w e n F., Der Bernstein in Ostpreussen, В., 1913; A n d r e e K., Ostpreussen-Bernstein und seine Bedeutung, «Ostdeutsche Naturwart», Breslau, 1925, № 3.

**ЯНТИНА**, *Janthina*, род брюхоногих моллюсков из отряда переднежаберных. Тонкая раковина, напоминающая по форме раковину обыкновенной улитки, окрашена в голубой цвет под цвет морской воды. Я.—обитатели верхнего слоя моря, массы



Янтина: А—сбоку, Б—сверху; а—передняя часть ноги с захватным пузырьком воздуха (б), в—раковина, г—поплавок.

входящие в состав планктона тропических и теплых морей. Передвигаются пассивно волнами и ветром. На поверхности воды удерживаются при помощи своеобразного «поплавка», представляющего собою скопление пузырьков воздуха, заключенных в затвердевшую слизь. Этот поплавок Я. строят при помощи переднего, вытянутого и закругленного отдела ноги, который захватывает с поверхности моря пузырек воздуха, окружает его выделяемой кожей слизью и приклеивает к другим

пузырькам. Я.—хищники: питаются др. моллюсками, медузами и т. п. Органы чувств развиты слабо. Я. не разыскивают добычу, а ждут пока она окажется в непосредственной близости от них. Яйца приклеиваются к нижней поверхности поплавка и т. обр. вынашиваются до полного созревания молодежи.

**ЯНУС** (*Janus*), италийское божество входа и выхода, арок и проходов (*janī*), движения года и времени вообще (ему посвящены утренний час, календы каждого месяца, 11-й, впоследствии 1-й месяц—*Januarius*). Изображался со скипетром и ключом в руках, двуликим—с юношеским и старческим лицами, глядящими вперед и назад, в будущее и прошлое (отсюда распространенная метафора: «двуликий Янус»). Согласно обычаю, святилище Я. в Риме отворялось при объявлении войны и оставалось открытым вплоть до ее прекращения.

**ЯНУШКЕВИЧ**, Николай Николаевич (1868—1918), рус. генерал, один из деятелей империалистской войны. Окончив курс Академии Генерального штаба в 1896, Я. до 1910 служил в различных канцеляриях военного министерства в Петербурге. В 1910 он был назначен профессором военной администрации в Военной академии, а в 1913—ее начальником. Не имея никакой серьезной научной подготовки, ни боевого и строевого опыта, ни опыта штабной работы, Я., пользовавшийся протекцией в. к. Николая Николаевича, в марте 1914 был назначен начальником Генерального штаба. Политиче-

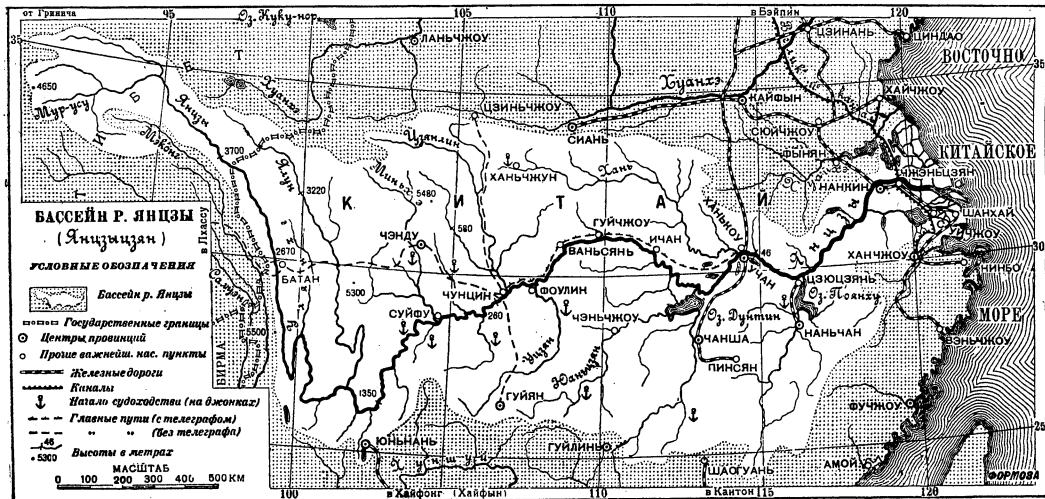
ски черносотенец (член правления Объединенного дворянства), бесхарактерный, Я. был рьяным сторонником войны с Германией и захвата проливов. В начале войны Я. занял пост начальника штаба в Ставке при Николае Николаевиче, но фактическое руководство разработкой оперативных планов передал ген.-квартирмейстеру Данилову, ограничиваясь придворной службой при Николае Николаевиче. С ним же Янушкевич в августе 1915 уехал на Кавказ. Влиянию Янушкевича следует приписать такие меры во время войны 1914—15 на территории Польши, как введение института еврейских заложников и выселение и преследование евреев на театре военных действий. В 1918 убит при невыясненных обстоятельствах на Кавказе. С. Будкевич.

**ЯНУШПОЛЬ**, поселок городского типа, районный центр в Ю.-З. Украине; расположен в 15 км к Ю. от ст. Михайленки (на линии Бердичев—Шепетовка Ю.-З. ж. д.); 7.147 жит. (1926). Свекло-сахарный завод, — свыше 500 рабочих (1930). По пятилетнему плану запроектирована подъездная ж.-д. ветка Янушполь—Михайленки. В районе—36.183 жит. (1926).

**ЯНЦЫ** (Янцзыцзян, Yangtze-kiang), величайшая река Китая. Длина 5.100 км; бассейн Я. занимает площадь по различным исчислениям от 1,8 до 2 млн. км<sup>2</sup> и принадлежит к наиболее густо населенным областям земного шара. Население бассейна Я. (ориентировочно) исчисляется в 210 млн. чел.; ср. плотность свыше 100 чел. на 1 км<sup>2</sup>. Начинается Я. на высоком нагорьи Вост. Тибета, на 4.600 м над ур. м. и медленно течет на В. под названием Мур-у-су; затем отклоняется к Ю.-В. и далее к Ю., вступая в зону перехода гималайско-тибетского пояса складок в систему Индо-Китайского п-ова. Тут Я. приобретает бурный стремительный характер и глубоко зарывается в горы. Я. проходит здесь параллельно рр. Салуэн и Меконг на близком от них расстоянии, пересекая высокогорную часть пров. Сычуань. У г. Батанг через Я. проложен путь, ведущий из Китая в Лхассу; уровень реки в этом месте еще 2,5 тыс. м над ур. м., ширина долины всего лишь 150 м. Пройдя Сычуаньские горы, Я. на границе с Юньнаньским нагорьем поворачивает на В. и С.-В., устремляясь к пониженной холмистой области вост. части провинции Сычуань, куда выходит у города Суйфу. На всем протяжении от Батана до Суйфу долина Я. очень мало заселена и трудно доступна для сообщения; река протекает здесь в узких каньонах глубиной более 1 тыс. м. Лишь изредка долина образует расширенные участки, представляющие прежние спущенные рекой озера. На этом участке Я. принимает слева два крупных судоходных притока: Улянхе и Ялун, протекающие в общем с С. к Ю. и по характеру сходные с Я. В пределах зап. части пров. Сычуань Я. представляет мощный источник водной энергии, огромный энергетический резерв будущего Китая (несколько миллионов л. с.). Дальше Я. пересекает холмистую и частью равнинную страну вост. Сычуаня (т. н. «Красный бассейн»), окруженную горами низину, сложенную мощной толщей

красных песчаников и глин, очень плодородную, покрытую садами и пашнями и густо заселенную, но замкнутую область. На этом протяжении на Янцзы расположен ряд крупных городов, в том числе центр пров.— г. Чунцин, гг. Фоулин и Ваньсянь. Я. принимает здесь много притоков, из к-рых наиболее крупные (судоходные) левые—Миньхэ и Цзянли, правый—Цзян (Уцзян). Ниже Я. прорезывает широкую полосу складчатых хребтов с.-в. направления, соединяющихся к С. от Я. с системой гор Цинлин. Этот пояс хребтов разделяет «Красный бассейн» и аллювиальную равнину нижнего течения Я. От г. Гуйчжоу до г. Ичан Я. пересекает эти горы в глубоких узких ущельях с отвесными стенами из толщ серых и темных известняков, поднимающихся над рекой на 500—600 м и заканчивающихся наверху зубчатыми скалами с причудливыми формами башен и столбов, напоминающих доломиты Юж. Альп. Местами ущелья чередуют-

ленной и тщательно возделанной области, являющейся в Китае важнейшим центром таких интенсивных культур, как хлопчатник, рис, чайный куст, тутовое дерево и др.; по берегам реки здесь расположен ряд больших исторических и торгово-промышленных центров Китая—Ханькоу, Учан, Цюцзянь, Нанкин, Чжэньцзян и др. Ширина реки достигает ок. 800 м ниже Ичана и ок. 2 км у Ханькоу. От г. Чунцин до г. Цюцзянь Я. образует две больших выпуклых к С. дуги, но в общем сохраняет широтное направление течения. Ниже Цюцзяня до Нанкина Я. течет к С.-В., отгибая отроги Южно-Китайских гор, которые подходят к реке, создавая здесь живописный холмистый ландшафт с зарослями вечнозеленых дубов и камелий. На левом берегу, к С. от Нанкина лежит лёссовое плато, с невысокими вулканическими массивами; река и ее аллювиальная долина здесь сильно суживаются. Впрочем и здесь Я. летом образует сильные раз-



ся с расширенными густо заселенными участками долины. На всем этом протяжении река отличается чрезвычайной порожистостью и представляет большие трудности для судоходства. У г. Ичан Я. выходит из гор. Вниз по течению простирается обширная аллювиальная низменная равнина, которую река затопляла бы во время разливов на десятки км по обе стороны русла, если бы ее не ограждали, начиная от г. Шаси, искусственные сооружения—плотины. Уровень Я. у Ичана лежит всего лишь в 40 м над морем. Между тем реке остается пройти еще более 1.700 км до Тихого океана. Поэтому течение реки становится гораздо медленнее, и она образует многочисленные меандры (извилины). В долине Я. здесь расположен ряд больших, но б. ч. мелких озер, наполняющихся водою гл. обр. во время летних разливов Я.; наиболее значительны оз. Дунтин и Поянху, через к-рые вливаются в Я. три его крупнейших (судоходных) правых притока: Юаньцзян, Хенцзян и Цзяцзян. Из левых притоков на этом протяжении имеется лишь один крупный—р. Хань, впадающая в Я. у г. Ханькоу.—На всем нижнем течении Я. проходит по густо насе-

ливы, орошая своими протоками весьма плодородную местность с обширными полями риса и хлопчатника. Ниже Нанкина, от г. Чжэньцзян, где Я. пересекается *Великим каналом* (см.), река сильно расширяется; отсюда начинается дельта с многочисленными, густо населенными о-вами и рядом рукавов, проток и озер. Здесь простирается обширная низменность с посевами риса и хлопчатника, высотой всего 1—2 м над морем, пересеченная по всем направлениям каналами, служащими для ирригации и судоходства; от затопления морем площадь дельты защищена двойным рядом плотин, законченных к 7 в. хр. э. Благодаря им дельта находится в устойчивом состоянии, и изменения в расположении о-вов и проток ограничиваются главным устьем. Я. откладывает в своей дельте в среднем за год (ориентировочно) ок. 180 млн. м<sup>3</sup> аллювиальных наносов. В дельте Я. находится большой пром. г. Сучжоу. При устьи Я., на протоке Хуан-пу, расположен крупнейший морской порт Китая—г. Шанхай, имеющий вместе с предместьями ок. 4,5 млн. жит., важнейший центр европейской торговли с Китаем.—Р е ж и м Я. находится под преобладающим влиянием

муссонного климата и характеризуется сильными летними разливами и низкими зимними уровнями воды. В верхнем и ср. течении играет кроме того значительную роль весеннее таяние снегов в горах Сычуаня, вызывающее паводки, быстро скатывающиеся вниз по крутым склонам. Подъем уровня воды в верхнем течении вообще бывает очень резким и внезапным, доходя напр. у г. Чунцин иногда до 8 м за день. Ниже города Ичан высокие воды шире разливаются по равнине и кроме того поглощаются озерными бассейнами. Вообще сверху вниз подъем уровня воды реки при разливах заметно уменьшается:

Уровень воды в м.

Пункты	низший	высший
Чунцин . . . . .	0,2	22,8
Ичан . . . . .	0,1	13,2
Ханькоу . . . . .	0,8	13,3
Цзюцзянь . . . . .	1,2	12,2
Ухусянь . . . . .	0,8	7,8

Наибольшие уровни воды приходятся на июнь—октябрь, наименьшие—на январь—февраль. Средний расход воды достигает в низовьях Я. 22 тыс. м<sup>3</sup> в 1 сек.

Судоходство. Я. является важнейшим водным путем Китая, открывающим доступ глубоко внутрь азиатского материка. Для небольших судов Я. судоходен от устья до города Суйфу и немного выше, всего на протяжении 2.850 км. Наиболее затруднителен для судоходства порожистый участок от г. Ваньсянь до г. Ичана; суда (джонки) приходится проводить вверх по течению с помощью бечевы; обычно тнут 1 судно ок. 20 кули, но места приходится увеличивать число их до 300. На переход от Ичана до Чунцина (800 км) затрачивается около месяца, а во время наибольших разливов, от июля до сентября, вследствие сильного течения и бурных подъемов воды, движение джонок почти прекращается. Несмотря на эти трудности торговое значение пути за отсутствием жел. дор. настолько велико, что в Ичане насчитывали до 13 тысяч джонок, нек-рые вместимостью до 130 т. С 1914 стало производиться здесь пароходное сообщение судами более крупными (до 1 тыс. т) летом и более мелкими (до 500 т) зимой. Впрочем в зимние месяцы движение пароходов часто совсем прекращается вследствие мелководья. От Ичана до Шанхая, на протяжении 1.800 км,—регулярное пароходство: до Ханькоу судами 2—3 тыс. т вместимостью, а ниже—более крупными (до 5—6 тыс. т); морские пароходы также поднимаются по реке далеко вверх по течению (вплоть до Ханькоу). О роли бассейна Я. в истории и экономике Китая см. *Китай*.

Лит.: Sion J., *Asie des moussons*, «Géographie Universelle», t. IX, partie 1, P., 1928 (с библиографией); Мечников Л., *Цивилизация и великие исторические реки*, М., 1924. См. также *Китай*.

**ЯН (ЕН) ЦЗЭН-СИНЬ** (второе имя Дин Чань, 1867—1928), кит. политический деятель; генерал, видный феодал-милитарист и крупный помещик в пров. Синьцзяне (Зап. Китай). Придкнуж к революции 1911, он в 1912 назначен был республиканским пра-

вительством на должность военного губернатора пров. Синьцзян, на каком-то посту содействовал развитию в провинции с. х-ва, торговли, путей сообщения и связи. Я. являлся полным хозяином пров. Синьцзян и не только самостоятельно решал внутренние дела провинции, но и вел самостоятельную внешнюю политику. Им первым было заключено местное соглашение с РСФСР о восстановлении дипломатических сношений (в мае 1920—т. н. *Илийский протокол*, см.) и установлены торговые связи с РСФСР. В результате заговора, к которому по одной версии был причастен и Нанкин, Я. был убит своим комиссаром по иностранным делам в июле 1928 в г. Урумчи.

**ЯНЧУН**, Николай Андреевич (1859—1921), музыкальный этнограф. Был одним из организаторов и долголетних председателей музыкально-этнографической комиссии при Этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, а также основателем и хранителем Московского этнографического музея. Им много сделано в области собирания белорусских народных песен (см. Труды Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. IX, вып. 1, 1889).

Др. работы Я.: кн. В. Ф. Одоевский и его значение в истории русской церковной и народной музыки; Вступительная записка об изучении народной песни и музыки и о деятельности музыкально-этнографической комиссии; О собирании народных песен и об организации песенных комиссий (1914) и др.

**ЯНЫ-КУРГАН**, грязевой курорт в Казахской АССР, в 180 км к Ю.-В. от г. Кызыл-Орды, на берегу соленого оз. Терикен (ок. 850 м в длину и 200 м в ширину) и в 2 км от ж.-д. станции Яны-Курган. Климат резко континентальный, с жарким сухим летом, t° воздуха доходит до 40—45° С, а рапы и грязи озера до 35—40° С. Имеются две грязелечебницы, отпускающие грязевые ванны солнечного нагрева, общежитие, диетическая столовая. Посещаемость курорта до 800 больных в сезон. Курорт функционирует с 1 июня по 1 октября. Показания общие для грязевых курортов (см. *Грязелечение*).

**ЯНЫЧАРСКАЯ МУЗЫКА**, также «т у р е ц к а я», военная музыка *янычар* (см.), дикого шумного характера, благодаря гл. обр. обилию ударных инструментов в составе оркестра, куда кроме медных входят: флейта, гобой, малый и большой (или турецкий, также называемый «янычарский») барабаны, большие и малые литавры, палка с колокольчиками, тарелки, треугольник. В Европу Я. м. занесена польским королем Августом II (1670—1733), введшим ее в свои военные оркестры; из Польши она перешла в австрийские военные оркестры. В художественную практику Я. м. вошла через комическую оперу Мопарта «Похищение из серала» (1781). В наст. время Я. м. называют также составы военных оркестров, в к-рые включены кроме медных деревянные и ударные инструменты, а также и одну группу ударных инструментов в театральных и военных оркестрах.

**ЯНЫЧАРЫ**, по-турецки—иени-чери, что значит «новые войска». Несмотря на то,



что турецкие историки совершенно точно указывают, что Я. возникли в 1328, происхождение их окружено легендами и религиозными преданиями. Целый ряд фактов указывает на связь Я. с религиозно-ремесленной организацией «ахелик» (братство), широко распространенной по всему Ближнему Востоку еще до османов и практиковавшей потребительский коммунизм (общие трапезы). Во время борьбы турок против Византии из этих «ахов» рекрутировалась регулярная пехота, в к-рой османы крайне нуждались для осады византийских замков и городов в Малой Азии. Став «новым войском»—пехотой, в противоположность «пиаде» и исконной турецкой кавалерии, Я. сохранили и в своей позднейшей организации черты сектантско-ремесленного братства, которые стерлись лишь во второй половине 14 и в 15 вв., когда Я. получили окончательное оформление (в 1360 при Мураде I) и приобрели характер постоянной, наемной, платной армии могущественного османского абсолютизма. Этот их характер объясняет их чрезвычайно оригинальную организацию. Корпус Я. комплектовался исключительно из христианских мальчиков четырехя способами: покупкой, взятием в плен, принесением в дар и путем системы девширме, т. е. «детского или кровного налога» с христианского населения империи (принудительный отбор физически наиболее развитых христианских мальчиков в количестве 14 тыс. чел. за каждые четыре года). При помощи других методов набиралось приблизительно такое же количество детей в возрасте ок. 9—10 лет. Временами в связи с войнами и пр. количество это значительно увеличивалось. В Стамбуле эти рекруты после обращения их в ислам становились т. н. аджем-оглан (означ. «иноземные юноши») и подвергались специальной тренировке, физической и умственной: их обучали различным ремеслам, военному делу, грамоте и шариату. Достигнув 25 лет, они занимали освободившиеся вакансии в корпусе Я. Всего Я. в эпоху расцвета османского абсолютизма насчитывалось до 40.000 (такова была численность Я., установленная Сулейманом в 1472). Они делились на роты (всего 200), часть которых (67) находилась в столице, остальные же были рассеяны по провинции, исполняя там функции полиции и жандармерии, составляя свиту губернаторов и др. крупных чиновников, неся гарнизонную службу и пр. Живя в специальных казармах в строгом безбрачии, получая либо продовольствие либо крупное жалование, возрастающее в зависимости от заслуг, Я. были наделены рядом крупных привилегий: они имели собственного начальника (ага), являвшегося одновременно полицеймейстером Стамбула; их могли наказывать лишь свои офицеры, так как на них не распространялась юрисдикция великого визиря; составляя личную гвардию султанов (солаки), они получали или вернее вынуждали огромные подарки по различным случаям, особенно при восшествии на престол. Описанная система комплектования и организации создала из Я. не только лучшую пехоту в Европе, но и мощное орудие в

руках османского абсолютизма. Вместе с ослаблением последнего и ростом феодальных отношений (см. *Турция*, Исторический очерк) происходил и процесс превращения Я. из орудия борьбы против феодализма в чисто феодальную силу. Уже во второй половине 16 в. нарушается замкнутость корпуса Я., и в него проникают чужеродные элементы. Одновременно Я. разрешено было вступать в брак и даже устраивать своих детей в янычарские полки, что вскоре превращает их в наследственную привилегированную касту. Старая система комплектования Я. (девширме) в 1638 отменяется; Я. разрешается жить на вольных квартирах, заниматься ремеслами и платить возмещение взамен отбывания военной службы. Число Я. после этого стремительно растет, но их военное значение падает. Зато они становятся носителями процесса феодализации Турции в 18 в.: именно из среды гарнизонных Я. (т. наз. ямаков) выходят новые феодальные князья; отряды их способствуют борьбе самостоятельных пашей и наследственных феодалов (деребеев—«владельцев доли») против центральной власти. В самом Стамбуле Я. создают состояние почти перманентной анархии; бунты при воцарении султанов для домогательства всевозможных льгот и подачек сопровождаются грабежами (особенно христианами), поджогами, убийствами визирей и др. высших чиновников и наконец даже султанов. За период в 150 лет (1566—1718) из тринадцати султанов 3 были низложены Я. и один убит. В конце 18 и начале 19 вв. в связи с ростом турецкого торгового капитала, развитием (правда кратковременным) мануфактурного производства, а также влиянием европейского (англо-французского) капитала центральное правительство, опираясь на буржуазию, начинает борьбу против феодализма и Я. как его передового отряда. Попытка Селима III создать пехоту нового европейского образца (1803) вызвала восстание Я., опиравшихся на духовенство, остальные цехи (пожарных и носильщиков), реакционные секты и феодальную вольницу, и кончилась убийством Селима III (1807); но через двадцать лет реформа была завершена Махмудом II. Опираясь в еще большей степени на буржуазные слои Константинополя, искусно изолировав духовенство, Махмуд создал ячейку европ. обученного войска, в к-рую были включены наиболее годные элементы самих же Я. Попытка восстания была жестоко подавлена (1826): казармы Я. были разрушены бомбардировкой, после чего началось преследование и казни Я. по всей стране. Погибло их 15.000, выслано 20.000. Несколько дней спустя был издан указ об упразднении Я. и о возвращении принадлежавших им земель в распоряжение казны.

*Лит.*: Djéva d-Beu A., *État militaire ottoman*, v. I—Les corps des Janissaires, trad. par G. Macrides, P., 1882; Caussin de Perceval, *Précis historique de la destruction du corps des Janissaires*, P., 1833; Menzel Th., *Das Korps der Janitscharen* (Beiträge zur Kenntniss des Orients. Jahrbuch der Münchener Orientalischen Gesellschaft, v. I, [München], 1902—1903; Huart C., *Janissaires*, «Encyclopédie de l'Islam», P., 1927. В. Гурко-Крляжин.

**ЯНЬПИН** (Yenping), торговый город в пров. Фуцзянь в Китае; расположен у

слияния трех рек, составляющих р. *Минь-цзян* (см.); население (ориентировочно) ок. 200 тыс. человек.

**ЯН ЮЙ-ТИН** (второе имя Ян Лин-ге, 1886—1929), китайский генерал. Военная и политическая деятельность Я., получившего военное образование в Японии, на протяжении более чем 12 лет протекала совместно с Чжан Цзо-лином. В 1916—28 Я. был бессменным начальником штаба мукденской армии. Последние годы совмещал должности главного советника Чжан Цзо-лина и начальника мукденского арсенала. В 1925 командовал мукденскими войсками, действовавшими против Сун Чуан-фана в провинции Цзянсу. Я. пользовался большим доверием Чжан Цзо-лина и оказывал огромное влияние на военное дело и внутреннюю и внешнюю политику мукденской группировки. Под его непосредственным руководством проделана была большая работа по упорядочению и улучшению мукденской армии, усилению ее технического снабжения благодаря тесной связи Я. с компрадорами, поставщиками и посредниками всех сделок по закупкам для армии.—В вопросах внутренней политики Я. придерживался к сторонникам сохранения и укрепления независимого от остального Китая положения 3-х восточных провинций Маньчжурии и невмешательства в конфликты во Внутреннем Китае. В вопросах внешней политики ориентировался на Японию. После смерти Чжан Цзо-лина в 1928 Я. продолжал занимать перечисленные выше должности и при преемнике его Чжан Сюэ-дяне, успев при этом составить себе большое состояние. Чжан Сюэ-лян опасался соперничества Я., личные качества к-рого, большой авторитет и влияние в армии, хорошо были ему известны. В январе 1929 Чжан Сюэ-лян «субрал» Я., расстреляв его в Мукдене.

**ЯП** (Яар), 1) группа гористых, частью вулканических, о-вов в Тихом океане, в зап. части Каролинского архипелага, принадлежавшего Германии и после Версальского мира переданного в мандатное управление Японии; окружена коралловыми рифами; значительные о-ва: Яп, Томиль-Гагиль, Мап, Румунг. 2) Зап. и самый крупный о-в, по к-рому вся группа получила свое название; площадь 207 км<sup>2</sup>; сложен гл. образ. из амфиболитов (кристаллических пород, состоящих из зеленой роговой обманки, полевого шпата, гранита и др.); поднимается на высоту до 300 м над ур. моря; 7.330 ж. (1927), в т. ч. 215 японцев. Вывозится преимущественно копра. На Я. расположена станция тихоокеанского кабеля, связывающего САСШ с Нидерландской Ост-Индией (о-вом Целебес) и Шанхаем. См. также *Каролинские о-ва*.

**ЯПЕТ**, один из спутников *Сатурна* (см.). Период обращения Я. 79,3 дня, диаметр 3.200 км. Расстояние от центра Сатурна 3.580.000 км. Открыт Кассини в 1671. Чрезвычайно интересным является факт резких колебаний яркости Я. (см. *Яркость звезд*). К 3. от Сатурна его звездная величина 10,0, к В. она становится на 1,8 больше, т. е. яркость ослабляется в 5,25 раза. Это можно объяснить либо предполагая, что оба полушария Я. обладают весьма различной отра-

жательной способностью или резко различаются по силе своего свечения, либо тем, что Я. имеет форму, отличную от шаровой. Последнее предположение является более вероятным, т. к. в солнечной системе аналогичные резкие колебания отражательной способности двух полушарий планеты неизвестны.

### ЯПОНИЯ. Содержание:

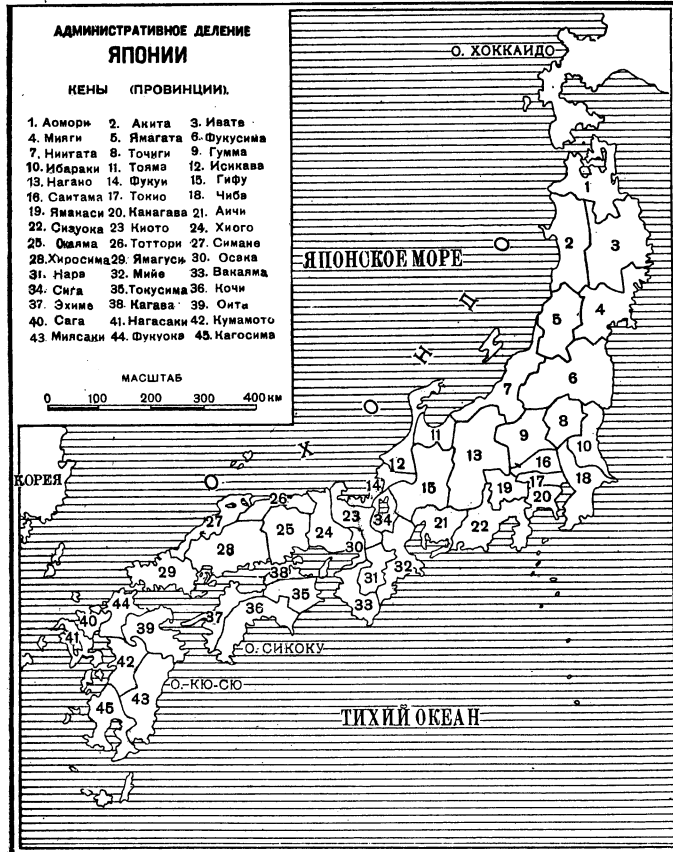
I. Положение, административное деление и население . . . . .	558
II. Физико-географический очерк Старой Я. . . . .	560
Рельеф Я.—Вулканическая деятельность.—Горизонтальное расчленение и морские течения у берегов Я.—Климат Я.—Гидро-сетель.—Растительный покров.—Животный мир Я.	
III. Экономический очерк . . . . .	569
Географическое положение и природные ресурсы Я.—Общая характеристика развития японского капитализма.—Динамика и структура населения.—Аграрные отношения.—Сельское хозяйство.—Промышленность.—Транспорт.—Банки.—Концентрация капитала и гос. капитализм.—Финансы.—Внешняя торговля и миграция капитала.—Внешняя торговля Я. с СССР.—Концессии Я. в СССР.—Колонии.—Кооперация в Я.	
IV. Исторический очерк . . . . .	612
От древнейших времен до революции Мейдзи.—Начало Я.—Родовой строй и его трансформация.—Усиление центральной власти и рост рабовладения (7—8 вв., «период Нара»).—Возникновение вотчинного землевладения и начало феодализма (9—12 вв., «период Фулзивара»).—Первый этап японского феодализма («период Камакура», 1192—1333).—Дальнейшее развитие феодализма: рост торговли (14—17 вв.).—Разложение феодализма; предпосылки буржуазного переворота (режим Токугава, 17—19 вв.). Предпосылки и движущие силы революции Мейдзи.—Новейшая история Японии.—Япония и СССР.	
V. Политический очерк . . . . .	664
Государственный строй Я.—Буржуазные политические партии Я.—Пресса Японии.	
VI. Санитарное состояние и здравоохранение . . . . .	676
VII. Народное образование . . . . .	682
VIII. Вооруженные силы . . . . .	688
IX. Социалистическая партия . . . . .	694
X. Коммунистическая партия . . . . .	698
XI. Профессиональные движения . . . . .	699
Состав и организованность пролетариата.—Организационная распыленность профдвижения.—Слабость стачечного движения.—История рабочего движения.	
XII. Христианское движение в Я. . . . .	704

### I. Положение, административное деление и население.

Я., государство на крайнем В. Азии, расположенное на длинной гирлянде о-вов, образующих три дуги, выгнутых в сторону Тихого океана и простирающихся с С.-В. на Ю.-З. между юж. оконечностью Камчатки и Сахалином на С. и о-вом Тайван (Формозой) на Ю., т. е. между 50<sup>3</sup>/<sub>4</sub> и 21<sup>3</sup>/<sub>4</sub>° с. ш. Основная территория Я., так называемая «Старая Я.», состоит из 4 крупных о-вов, образующих центр. дугу: Хоккайдо, или Иессо,—88.379 км<sup>2</sup> (самого северного), Хондо, или Хонсю,—230.134 км<sup>2</sup>, Сикоку—18.767 км<sup>2</sup> и Киу-сиу (Кю-сю) 41.960 км<sup>2</sup> (самого южного). Около них расположено еще много мелких о-вов; площадь их включена в приведенные цифры. Южнее тянется дуга небольших о-вов Риу-киу (Рю-кю), или Лю-кю, 6 ч. включенных в пров. Окинава (2.387 км<sup>2</sup>). Площадь всех о-вов Старой Я. 381.577 км<sup>2</sup>. О-ва Рю-кю замыкаются на Ю. принадлежанием Я. о-вом Тайван, к-рый уже не входит

Табл. 1.—Территория и население Японской империи.

О-ва, провинции (кен) и колонии	Площадь в км <sup>2</sup>	Население (1925) в тыс. чел.	Плотность на 1 км <sup>2</sup>	О-ва, провинции (кен) и колонии	Площадь в км <sup>2</sup>	Население (1925) в тыс. чел.	Плотность на 1 км <sup>2</sup>
о-в Хоккайдо	88.279	2.498,7	28	кен Тоттори	3.500	472,2	135
о-в Хондо (Хоню)	230.184	44.981,6	195	» Симане	6.818	722,4	109
кен Аомори	9.631	813,0	84	» Окаяма	7.019	1.233,4	176
» Ивате	15.235	901,0	59	» Хиросима	8.443	1.617,7	191
» Мияги	7.287	1.044,0	143	» Ямагучи	6.087	1.094,5	180
» Акига	11.724	936,4	80	о-в Сикоку	13.767	3.174,0	169
» Ямагата	9.306	1.027,3	110	кен Токусима	4.135	689,8	167
» Фукусима	13.720	1.437,6	105	» Кагава	1.845	700,3	379
» Ибараки	6.100	1.409,1	231	» Эхиме	5.699	1.096,4	192
» Точиги (Тотиги)	6.448	1.090,4	169	» Кочи (Коти)	7.088	637,5	97
» Гумма	6.315	1.118,9	177	о-в Нью-сю	41.360	8.524,9	202
» Сайтама	3.804	1.394,5	367	кен Фукуока	4.922	2.301,7	468
» Чиба (Тйба)	5.079	1.399,3	276	» Сага	2.444	684,8	280
» Токио	2.142	4.485,1	2.094	» Нагасаки	4.116	1.163,9	283
» Канагава	2.352	1.416,8	602	» Кумамото	7.432	1.296,1	174
» Ниигата	12.595	1.849,8	147	» Оита	6.227	915,1	147
» Токаяма	4.257	749,2	176	» Миясаки	7.738	691,1	89
» Исикава	4.198	750,9	179	» Кагосима (с сев. частью о-вов Рю-кю)	9.081	1.472,2	162
» Фукуи	4.019	597,9	149	о-ва Рю-кю (центр. и юж. части)	2.387	557,6	234
» Яманаси	4.455	600,7	135	кен Окинава	2.387	557,6	234
» Нагано	13.557	1.629,2	120	Вся Старая Я.	381.577	59.736,9	157
» Гифу	10.463	1.132,6	108	Колониальные владения	298.694	24.832,0	83
» Сизуока	7.787	1.671,2	215	1. Корея (Чосен)	220.741	19.522,9	88
» Аичи (Аити)	5.055	2.319,5	459	2. Тайван (Формоза)	35.847	3.933,9	110
» Мие	5.702	1.107,7	194	3. Пескадорские о-ва	127	61,0	480
» Сига	4.051	662,4	164	4. Карафуту (юж. Сахалин)	36.090	203,8	6
» Киото	4.559	1.406,4	309	5. Гуаньдун	3.724	1.054,1	283
» Осака	1.781	3.059,5	1.718	6. Тихоокеанские о-ва	2.165	56,3	26
» Хиого	8.427	2.454,7	291	Вся Японская империя	680.271	84.568,8	124
» Нара	3.730	583,8	157				
» Вакаяма	4.733	787,5	166				



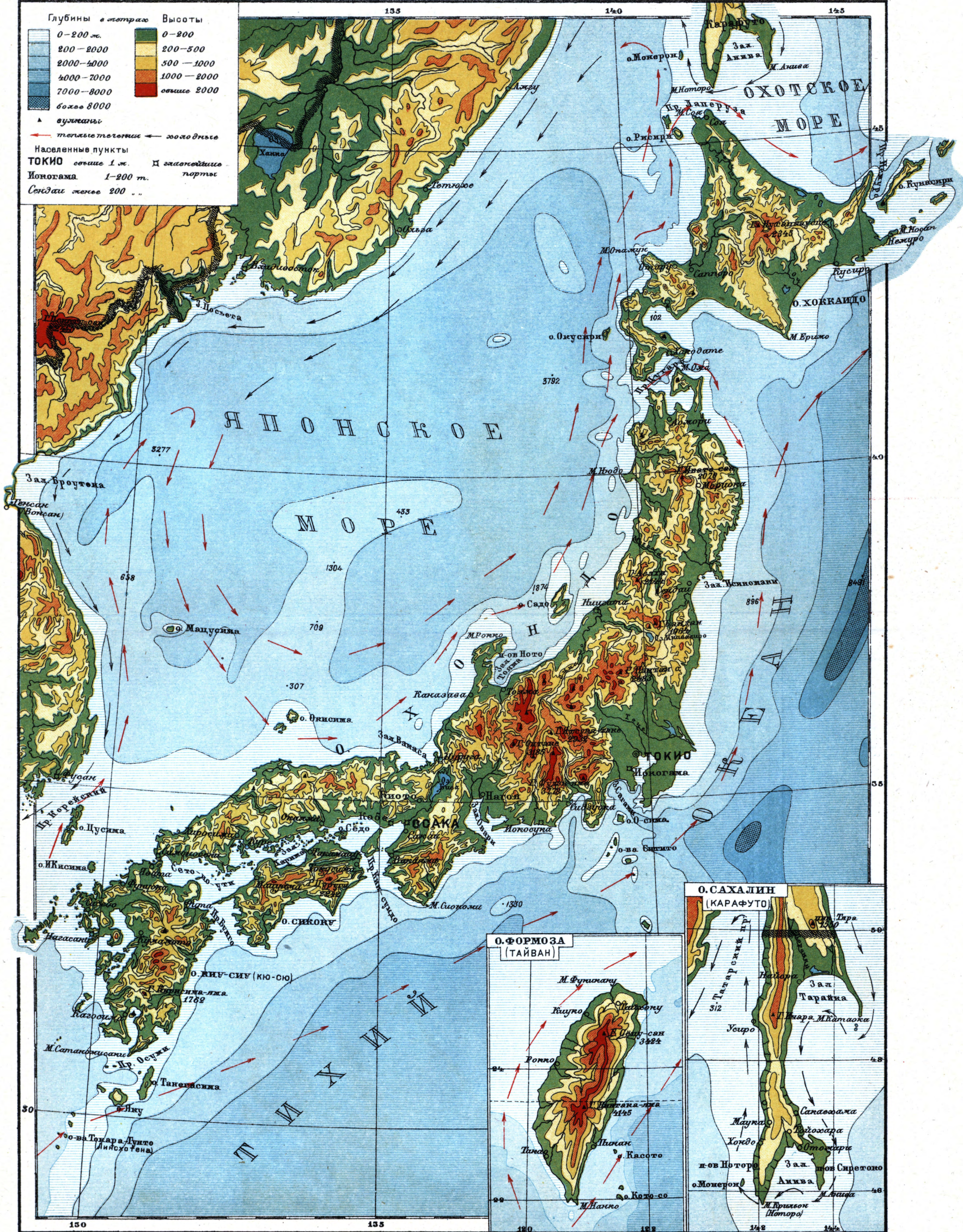
рильских о-вов, а к С. располагается о-в Сахалин, юж. половина которого, начиная с 50° с. ш., принадлежит Я. (см. *Карафуту*). С внешней ю.-в. и в. стороны Я. омывается Тихим океаном, тогда как от материка ее отделяют полузамкнутые моря: на С.—Охотское, в центре—Японское (переходящее на С. между Сахалином и материком в Татарский пролив) и на юге—Вост.-Китайск., связанное с Японским м. Корейским проливом, а с Юж.-Китайским—Формозским проливом. Кроме того Я. принадлежат п-ова *Корея* (Чосен) и *Гуаньдун* (см.) на вост. побережье Азии, о-ва Бонин и Пескадорские и в качестве мандатных территорий часть бывших германских владений в Тихом океане (о-ва Каролинские, Марианские и Маршалские). Общая площадь всех владений Я., составляющих Японскую империю, 680.271 км<sup>2</sup> с населением 84.569 т. ч. (1925); в т. ч. на метрополию (Старую Японию) приходится 59.737 тыс. чел. См. табл. 1.

**II. Физико-географический очерк Старой Я.**

**Рельеф Я.** очень сложен и разнообразен: нагорья и аллювиальные низменности чередуются с вулканическими котловинами и лавовыми покровами. Почти все они подвергаются действию энергичной реч-

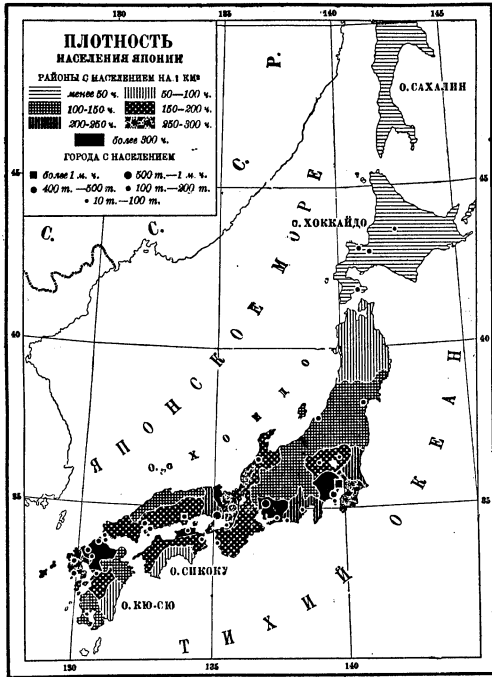
в Старую Я. К С.-В. от о-ва Хоккайдо в сторону Камчатки тянется дуга небольших Ку-







ной эрозии, создающей более мелкое расчленение. Лишь на значительных высотах



встречаются формы рельефа, созданные былым оледенением, никогда не спускавшимся на нижние склоны гор. Нагорья Я. слагаются гл. обр. из палеозойских кристаллических сланцев и осадочных пород, а равно из гранитов того же и более молодого возраста, и гораздо реже из мезозойских осадочных образований. Все они собраны в сложные складки в северной половине гл. обр. меридионального, в юж. — почти широтного простирания. Местами, главным образом по океанической окраине Я., эти древние породы покрыты третичными, также собранными в складки.

Однако не эта более древняя тектоника определила собой современный рельеф страны. Многие говорят за то, что после образования всех этих складок горная страна, некогда составлявшая единое целое с соседним материком, была превращена процессами размыва в почти плоскую равнину, слабо возвышавшуюся над уровнем океана. Лишь после этого, повидимому уже в четвертичный период, она была разбита сбросами, идущими в общем как вдоль осей островных дуг, так и в направлениях им перпендикулярных, т. е. вкrest главным направлениям складок. Получившиеся так. обр. сбросовые массивы частью поднялись и превратились

в нагорья с платообразными вершинами, частью опустившись, дав начало морям, омывающим зап. берега Я., проливам между о-вами, заливам, глубоко вдающимся в о-ва, или плоским бухтам и низменностям, засыпанным затем речными наносами и превратившимся в плодородные равнины. Следует отметить, что сбросы, идущие вдоль осей островных дуг, тянутся не только по окраинам последних, но располагаются и внутри их. Так, в Я. имеется обширная продольная полоса сбросовых опусканий, достигающая наибольшей глубины на Ю.-З., где она занята Внутренним Японским морем (Сето-утуми), отделяющим о-в Хондо от о-ва Сикокю. Далее на С.-В. этот пояс опускания представлен рядом низменностей, б. ч. имеющих выход к морю, гл. обр. через морские заливы. Таковы низменности на о-ве Хондо близ г. Осака и озера Бива, вокруг г. Нагоя, Токио, Сендай, Аомори и др., а на о-ве Хоккайдо — около г. Саппоро. Они состоят б. ч. из двух террас — внешней, очень низкой, нередко носящей характер полейдеров, и внутренней, приподнятой на 20—25 м и сильно расчлененной долинами рек, глубоко врезавшимися в нее. В общем низменности острова Хондо образуют единый пояс, т. к. водоразделы между ними не превышают 500 м и гораздо ниже окружающих гор. Только по середине о-ва Хондо эта цепь впадин прерывается поперечной полосой высоких поднятий, связанных с наличием крупнейших поперечных сбросов.

**Вулканическая деятельность.** Процессы, создавшие в Я. сбросовые перемещения зем-



ной поверхности, вызвали к жизни и энергичную вулканическую деятельность. Всего



в Я. насчитывается до 219 вулканов, из к-рых не менее 54 действующих; из указанного общего числа 36 вулканов находятся на Курильских о-вах, из них 16 «дымятся» (курятся, откуда и название). На о-вах Рю-кю 14 вулканов. Характерно, что вулканическая зона располагается к З. и С.-З. от описанной зоны опусканий. Лишь в районе поперечных сбросовых линий вулканы располагаются и на океанической окраине страны. Самые крупные из таких линий поперечных разломов находятся посредине о-ва Хондо, там, где меридиональная часть о-ва переходит в широтную. Этот район, получивший название Великого рва (Fossa Magna), является также местом сосредоточения наиболее могучих вулканов, а вместе с тем и областью максимальных горных поднятий. На Ю.-В. Великого рва находится и величайший вулканический конус всей Я., священная гора японцев, Фудзи-яма (3.778 м выс.), прекратившая свою деятельность в 1708. Далее в глубь страны здесь высятся вулканы: Сираме-сан (3.150 м), Онтаке (3.185 м), Асама (2.542 м) и др. Остальные вулканы ниже, но все же возвышаются над сбросовыми горными массивами. На о-вах Рю-кю вулканы обычно достигают высоты около 1.000 м, а на Курильских до 1.500 и более м. Хотя вулканические извержения и сопровождаются землетрясениями, однако вулканический пояс Я. не совпадает с зоной сильных землетрясений, приуроченной к океанической окраине страны, наиболее неустойчивой, т. к. в сторону океана глубины нарастают исключительно быстро. Близ Курильских о-вов они достигают 8.513 м, в 50 км от о-ва Хондо—9.800 м, близ о-ва Кю-сю—5.000 м. Напротив, моря, расположенные между Я. и материком, имеют сравнительно небольшие глубины: Японское—до 3.500 м, Вост.-Китайское—до 1.000 м. Недаром и эпицентры многих землетрясений располагаются под дном Тихого океана в расстоянии 35—70 км от Я. Особенно страдают от землетрясений прилегающие к океану низменности, т. е. как раз наиболее густо населенные части Я. Максимальные разрушения получают здесь на склоне упомянутой 20-метровой террасы (на ней располагается и г. Токио). Как показало страшное землетрясение 1923, землетрясения сопровождаются перемещениями морского дна близ берегов Я. В др. случаях при землетрясениях наблюдались перемещения участков суши по сбросовым линиям. С этим связано и то, что одни части побережья Я. носят на себе признаки поднятия, а другие (тут же рядом)—опускания. В среднем за последние 1.500 лет крупные землетрясения в Я. случались 1 раз в 6—7 лет, небольшие колебания почвы в менее устойчивых областях происходят по несколько сот раз в год; однако некр-ые области, особенно в горах, совершенно безопасны от землетрясений. Нередко землетрясения в Я. сопровождаются громадными волнами, обрушивающимися с океана на сушу и затопляющими значит. части соседних низменностей. Разрушительная сила наиболее значительных землетрясений за последние десятилетия отчасти видна из следующих данных:

Табл. 2.

Дата	Разрушено домов в тыс.	Убито людей
28 октября 1891 . . .	142,2	7.273
15 июня 1896 . . . . .	106,2	27.122
1 сентября 1923 . . . . .	576,3	99.331
7 июля 1927 . . . . .	15,4	3.017

Во время сильнейшего землетрясения в районе Токио (1923) уничтожено по имеющимся оценкам ок.  $\frac{1}{10}$  всего имущества страны, на несколько млрд. иен.

Все описанные черты строения островной Я. показывают, что она представляет собой остатки крайнего, восточного пояса разлома азиатского материка.

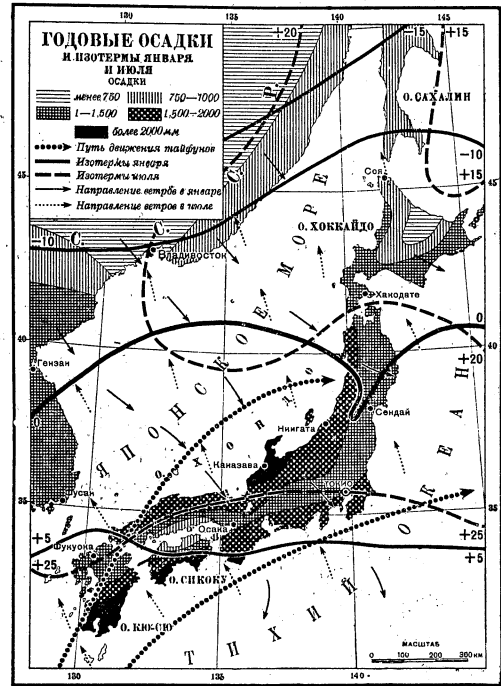
**Горизонтальное расчленение и морские течения у берегов Я.** Описанные тектонические условия вызвали сильное горизонтальное расчленение Я., берега которой изобилуют глубоко вдающимися в сушу заливами, связанными с тектоническими опусканиями. Сюда же относятся и проливы между крупнейшими о-вами. Много в Я. и полуостровов, небольших бухт и мелких о-вов (особенно во Внутреннем Японском море). Все это имеет существенное значение для судоходства, обеспечивая его большим числом естественных гаваней. Вместе с тем постоянное чередование суши и моря в связи с горным рельефом и роскошной растительностью делает Я. одной из самых живописных стран на земле.—Характер морей, омывающих Я., определяется в первую очередь свойствами проходящих мимо Я. морских течений. Важнейшее из них—теплое Куро-сиво, подходит с Ю. к о-ву Тайван, огibtает последний с В. и, направляясь далее на С.-В. к Старой Я., разветвляется на 2 ветви. Наиболее мощная из них омывает вост. берега Старой Я. до 41° сев. ш. летом и до 38° с. ш. зимой; затем она поворачивает на В. Вторая ветвь омывает зап. побережье Я. и выходит из Японского м. летом проливом Лаперуза (между Сахалином и Хоккайдо), а зимой—проливом Цугару (между Хоккайдо и Хондо). Темп-ра воды в этих течениях на широтах Старой Я. в августе 22—27°, в феврале ниже на 7,5° в вост. ветви и на 12° в западной. Навстречу Куро-сиво с С. вдоль вост. края Курильских о-вов идет холодное течение Ойа-сиво, темп-ра к-рого даже летом не превышает 5°. Влияние его чувствуется далеко южнее вдоль вост. края Я., именно в том, что у самого побережья темп-ра воды значительно ниже (на широте Токио на 11°), чем в большем удалении от берега. Др. холодное течение идет также с С. через Татарский пролив, однако оно не соприкасается с Я., т. к. ему преграждает сюда доступ зап. ветвь Куро-сиво.

**Климат Я.** определяется, с одной стороны, положением ее у вост. окраины Азии, лежащей в полосе муссонов, с другой—островным характером страны и темп-рой вод, омывающих Я. Наконец громадное значение имеет и большая протяженность Я. с С. на Ю., благодаря которой мы находим здесь все переходы от умеренно-холодного климата до тропического. Кроме того кли-

мат горных массивов Я., подчиняясь закону вертикальной зональности, становится все более суровым по мере повышения уровня. Муссонные ветры—этот важнейший фактор климата Я.—отличаются очень большой силой зимой, когда они дуют с материка, именно с С.-З. Легкие муссоны, дующие (с апреля) с океана, именно с Ю.-В., гораздо слабее и часто прерываются безветрием. Зимние муссоны, будучи по существу ветрами холодными и сухими, пролетая над зап. ветвью Куро-сиво, успевают значит. повысить свою темп-ру и свои запасы водяных паров. Поэтому в зимнюю половину года зап. побережья Японии получают гораздо больше атмосфер. осадков, чем восточные; на зап. побережьях царят в это время туманы, пасмурная погода, частые дожди или снега, а несколько выше в горах, где осадки падают зимою только в виде снега, толщина последнего доходит до 6—7 м. В это время на В. погода относительно сухая, ясная, и толщина снегового покрова в горах немного превышает  $\frac{1}{2}$  м. Разница в темп-рах между обоими побережьями мала, т. к. ветер дует с о-вов в сторону океана и потому более высокие темп-ры вост. ветви Куро-сиво не могут оказывать влияния на климат вост. побережий. Летом получается обратная картина. Океанические ветры с Ю.-В. приносят массу осадков на вост. побережья Я., где наблюдаются два максимума осадков: 1) с половины июня до половины июля и 2) с конца августа до начала октября. Впрочем в Я. никогда не бывает сухого времени года, т. к. кроме муссонных дождей очень обильные атмосферные осадки получают еще при прохождении (весьма медленном) циклонов, направляющихся из тропического пояса, именно с Ю.-З. на С.-В. Особенно многочисленны они в первую половину лета и осенью. Приносят осадки и двигающиеся вдоль Куро-сиво с чрезвычайной быстротой тропическ. циклоны малого диаметра—тайфуны, приносящие с собой страшные разрушения. Они чаще всего посещают Я. осенью. Среднее годовое количество осадков в Я. колеблется между 1.000 и 3.000 мм и лишь на С.—в части о-ва Хоккайдо их выпадает от 750 до 1.000 мм. В связи с изложенным облачностью и в особенности относительная влажность воздуха в Я. чрезвычайно велики, сезонные же колебания средних темп-р гораздо меньше, чем по соседству на материке.—Различные климатические области Я. больше всего отличаются друг от друга по температурному их режиму.

1. Сев. область умеренного климата обнимает о-в Хоккайдо за исключением юж. его п-ова. Здесь число теплых месяцев (со средней месячной темп-рой выше  $10^\circ$ ) не более 5 при средней температуре наиболее теплого месяца (августа) не выше  $20,8^\circ$ ; не менее 4 месяцев средние месячные темп-ры ниже  $0^\circ$ ; средняя темп-ра января внутри страны спускается до  $-10^\circ$ ; на побережьях она выше. Юго-вост. побережье о-ва Хоккайдо, находящееся летом под влиянием юж. и ю.-ю.-в. ветров, встречающих на своем пути холодное морское течение, имеет всего 4 теплых месяца, при средней темп-ре августа в  $17^\circ$ , т. е. гораздо более низкой, чем внутри страны или на зап. побережья. Зато зимой, когда ю.-в. побережье обвевается западн. ветрами, переваливающими через горы, здесь теплее, чем на зап. побережья, так что средняя темп-ра наиболее холодного месяца равна  $-5,4^\circ$ . Осадков в общем выпадает много (100—150 см в год); лишь на сев. и юж. побережья их значительно меньше. Максимум осадков приходится на сентябрь.

Части побережья, соприкасающиеся с холодным течением, изобилуют туманами. Все указанные местные вариации климата связаны в первую очередь с вертикальным расчленением страны, именно с наличием дух основных горных цепей, пересекающихся под прямым углом. Описанная область на Ю.-З. ограничена вулканическим горным массивом, отделяющим низменность с г. Саширо от южного п-ова.—2. Область умеренно-теплого климата простирается, начиная с указанного горного массива, на юге острова Хонкайдо приблизительно до  $39^\circ$  с. ш., занимая собой также и весь С. острова Хондо. Климат ее в районе низменностей характеризуется наличием 6 теплых месяцев, из которых 1—2 имеют среднюю темп-ру выше  $20^\circ$ ; средняя темп-ра наиболее теплого месяца (августа) варьирует от  $21,5^\circ$  до  $23,5^\circ$ ; месяцев со средней темп-рой ниже  $0^\circ$ —всего 2 при средней темп-ре наиболее холодного месяца на  $4,3^\circ$ — $2,9^\circ$  ниже  $0^\circ$ . Впрочем на вост. побережья (по причи-

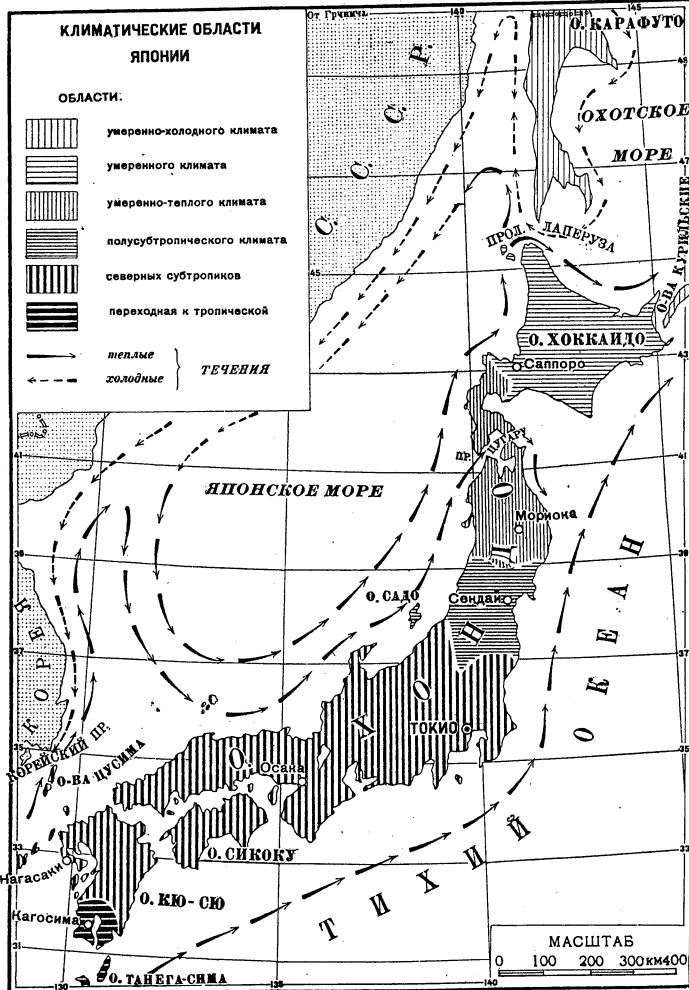


нам, указанным для предыдущей области) зима несколько теплее (средняя темп-ра наиболее холодного месяца  $-0,3^\circ$ ), зато лето холодное (средняя темп-ра августа на  $1,5^\circ$  ниже, чем на зап. берегу). Годовое количество осадков колеблется от 115 до 180 мм, а в горах и выше 200 мм. В общем более или менее выражены 2 максимума выпадения осадков: в июне и в ноябре—декабре. Первый связан гл. обр. с ю.-в., второй с зап. и с.-в. ветрами.—3. Область полусубтропического климата тянется от  $39^\circ$  с. ш. приблизительно до  $37^\circ$  с. ш. Здесь теплых месяцев 7, из них 3 жарких (с средней темп-рой выше  $20^\circ$ ); средняя темп-ра августа ок.  $25,5^\circ$ . Средняя темп-ра наиболее холодного месяца варьирует от  $-0,3^\circ$  до  $+1,4^\circ$ . Обильные круглый год осадки (от 150 до 200 с лишним см в год) выпадают в особенно большом количестве с ноября по январь; второстепенный максимум осадков приходится на июль и сентябрь (по крайней мере на зап. побережья).—4. Область северных субтропиков обнимает почти всю остальную Старую Я. (кроме юж. части о-ва Кю-сю). Климат низменностей характеризуется тем, что из 7 теплых месяцев уже не менее 4—жарких; средняя темп-ра августа  $25,5$ — $26,8^\circ$ . Средняя темп-ра наиболее холодного месяца  $3,0$ — $5,7^\circ$  выше  $0^\circ$ . Годовое количество осадков 150—200 мм, а в горах и более. Всюду с ноября по февраль осадков выпадает меньше, чем в остальные месяцы. Нарастая с весны, осадки достигают максимума в июне, дают небольшое уменьшение в августе, снова возрастают в сентябре и затем постепенно уменьшаются. Только на С. (в районе Токио) сентябрьский максимум выражен сильнее июньского.—5. Несколько выделяется по своей природе юж. оконечность

о-ва Кю-сю. Здесь в районе залива Нагосима климат несколько теплее, именно: число теплых месяцев достигает 8, средняя темп-ра наиболее холодного месяца достигает +7°.—6. О с о б у ю, ш е с т ы ю о б-

**Растительный покров** отличается исключительным разнообразием как форм, так и ассоциаций: насчитывается 2.743 вида сосудистых растений, из них 168 древесных форм. Большинство видов родственны восточно-азиатским; до 250—северо-американским. Такое богатство флоры связано с тем, что при ухудшении климата в ледниковую эпоху растения имели возможность перемещаться вдоль горных хребтов на Ю., а затем откочевывать назад на С., не подвергаясь опасности неминуемой гибели. В связи с большим количеством влаги и благоприятными температурными условиями леса некогда покрывали всю страну кроме наиболее высоких горных зон. И в наст. время несмотря на сильное истребление лесов все еще ок. половины площади Я. занята ими. По своему составу они проявляют большое разнообразие. Наиболее резкая смена пород намечается между 37° и 38° с.ш.

О-ва Рю-кю и небольшой район на Ю. острова Кю-сю (у залива Нагосима) характеризуются в нижних частях склонов господством влажного тропического леса «муссонного типа» из вечнозеленых пород, среди которых даже на С. имеются некоторые виды пальм. Севернее, приблизительно до ср. части о-ва Хондо, распространены субтропические вечнозеленые леса из камфорного дерева и др.—лавровых, магнолий, камелий (до 10 м выс.), вечнозеленых дубов и т. п. с подлеском из вечнозеленых кустарников и высоких трав (в т. ч. бамбун) и массой паразитических орхидей с их замечательными цветами и папоротников-эпифитов на ветвях деревьев. Последние кроме того перевиты множеством лиан. Множество цветов и разнообразие пород делают эти леса чрезвычайно живописными. В средней части о-ва Хондо к этим породам присоединяются хвойные и листопадные широколиственные породы (дубы, грабы и др.). Последние на месте вырубок и т. п. почти вытесняют здесь вечнозеленые породы, но в свою очередь не выдерживают насаждения бамбуков, образующих в таких местах насаждения до 20 м высотой. Вся описанная область, начиная с самого юга,—район культуры чая, лакового дерева, бумажного дерева, каки, тутового дерева и т. д. Севернее 37—38° с.ш. внизу господствуют уже леса умеренного пояса, западные и далее на Ю., но лишь начиная с высоты 600 м на Фудзи-яма и 1.100 м на Ю. острова Кю-сю. Здесь преобладают буки (11 видов), разные дубы, тополь, береза, каштан, ясень, клен, вяз, липа, ива и др. Значительную роль все еще играет магнолия. Поражает, что и здесь изобилуют папоротники-эпифиты и лианы. Эти насаждения сменяются на склонах, открытых для сев. ветров, хвойными лесами из туи, кипарисов, криптомерий, пуги, пихты *Abies firma* до 46 м выс., сосны *Pinus densiflora* и др. Здесь эпифиты уже отсутствуют. Описанная растительность поднимается до 1.600—1.700 м выс. на С. о-ва Хондо, до 1.800—2.800 м близ Токио и до 2.000 м на о-ве Сикоку. Выше в горах располагается зона пихты *Abies Veitschi*, где вообще господствуют хвойные, в том числе и др. пихты, ели, пуга, лиственница; здесь также много березы с примесью липы и т. п. Над этой зоной располагается уже высокогорный пояс кедрового сланца и карликовых форм ряда перечисленных пород; здесь же растут и многочисленные полярные и альпийские травянистые растения. Однако типичные альпийские луга отсутствуют.



л а с т ь представляют собой острова Рю-кю, климат которых приближается к тропическому. Средняя температура наиболее холодного месяца не спускается ниже 15—16°, число жарких месяцев достигает 6—8 в году, темп-ра наиболее теплого месяца держится ок. 27°. Количество осадков 200—300 см и более. Максимум осадков падает на июнь, минимум на зимние месяцы.

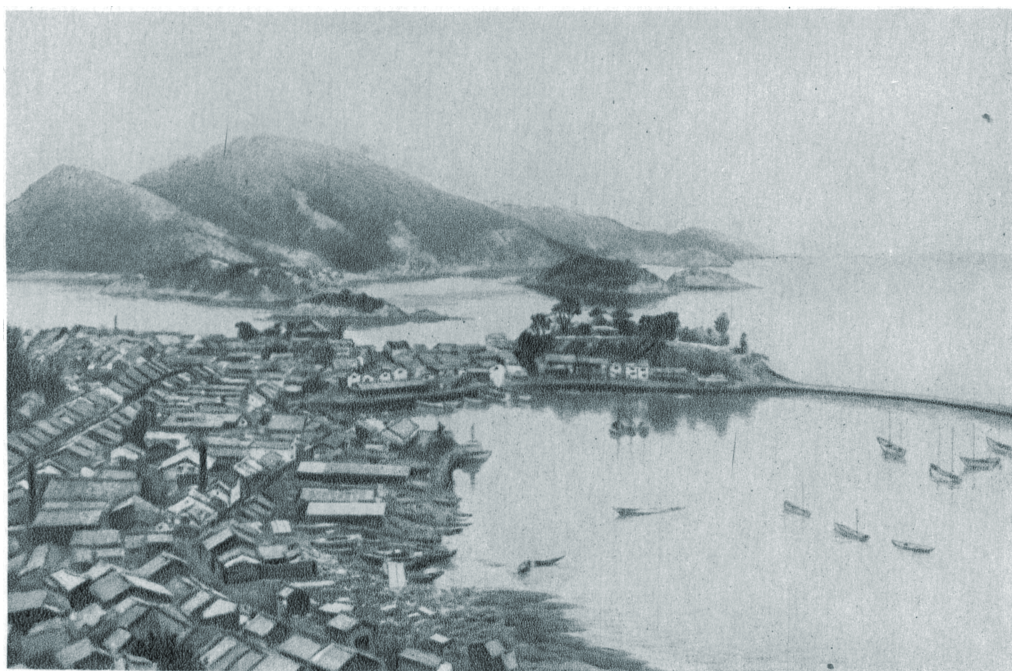
**Гидросеть.** Реки Я. текут гл. обр. по сбросовым впадинам и конечно не могут иметь большой длины. Крупнейшие из них—Исикари (654 км) на о-ве Хоккайдо и р. Синано (391 км) на о-ве Хондо. Начинаясь в горах и питаясь дождями и снегами, реки Я. в верхнем и среднем течении имеют крутое падение и представляют большие удобства для устройства гидроэлектрических установок. Значительных озер в Японии немного; крупнейшее—озеро *Бива* (см.) на острове Хондо. Имеются озера сбросовые, кратерные, залпуженные лавовыми потоками, а на морском берегу—лагуны. Ни вечных снегов ни глетчеров в Японии нет, хотя более высокие вершины японских гор, как например Фудзи-яма, большую часть года покрыты снегом.



ЯПОНИЯ



О-ва Мацусима у залива Сендай на вост. побережьи о-ва Хондо.



Внутреннее Японское море.

Полуостров и городок Томо на южн. берегу о-ва Хондо.



ЯПОНИЯ



Канал в центре Токио.



Гора Фудзи-яма. Вид с холма Мисака.



**Животный мир Я.** весьма разнообразен и характеризуется формами, присущими гл. обр. лесам и горным странам.

Из млекопитающих характерны лесная и японская обезьяна (макан), коротконогий волк, особый вид оленя, японский медведь, антилопа и кабан. Этим животных нет лишь на острове Хонкайдо, где зато водятся бурый медведь, соболь, горностаи, отсутствующие южнее. Общими для островов Хонкайдо и Хондо являются: волк, лисица, енотовидная собака, барсук, выдра, норка, белка, летяга и другие. Крыса завезена из Европы, мыши—местные, серебристые и большие. Птиц насчитывается 390 видов (49 местных); некоторые очень ярко окрашены, напр. голубая сойка; мухоловка *Tchitrea princeps*. Воляются сойка, дятел, дрозд, трясогузка, синица, ласточка, жаворонок, чиж, скворец, кукушка, голубь и др. Из хищных—ястреб, коршун, кобчик, лунь, орлы, совы; из куриных—медноцветный фазан, тетерев, белая куропатка; из голенастых—два вида журавлей, аист. Много водной птицы. Из пресмыкающихся—уж, 4 вида водяных змей, одна наземная—ядовитая, 2 вида ящериц, на Ю. также китайский гекон, 2 пресноводных и 2 морских черепахи; из земноводных—японская саламандра (до 160 см длины), тритон, жаба, лягушка. Из пресноводных рыб—нарп, сом, минога, угорь, золотая рыбка, лосось, форель (разводится искусственно). Имеются пресноводные крабы и раки. Мир насекомых чрезвычайно богат и блещет красками: одних бабочек—до 600 видов, из других отметим лишь больших поющих цикад. Фауна прилегающих к Я. морей также очень богата, одних моллюсков до 1.200 видов, много кораллов и губок, есть морские звезды и лилии.

*Лит.:* S i o n J., *Asie de Moussons*, «Géographie universelle», t. IX, partie 1, P., 1928 (дана библиография); «Japanese Journal of Geology and Geographie», Tokyo (с 1922); А н ч и н Д. Н., Япония и японцы, М., 1907; R i c h t h o f e n F., *Geomorphologische Studien aus Ostasien*, «Sitzungsberichte der Preuss. Akad. der Wissenschaften», B., 1901—03. А. Григорьев.

### III. Экономический очерк.

**Географическое положение и природные ресурсы Я.** Изолированное островное положение Японии дает ей целый ряд преимуществ в военном и экономическом отношении, ослабляя влияние извне и облегчая внутреннюю связь. К тому же громадные расстояния отделяют Я. от ее основных конкурентов—зап.-европейских стран и вост. штатов Сев. Америки. До прорытия Суэцкого канала кратчайший морской путь от Лондона до Иокोगамы вокруг Африки равнялся 20,9 тыс. км, а от Нью Йорка до Иокोगамы тем же маршрутом—21,7 тыс. км. Суэцкий канал сократил это расстояние лишь на 2,8 тыс. км и даже после прорытия Панамского канала путь от Нью Йорка до Иокोगамы составляет 15,8 тыс. км. С другой стороны, Я. находится в непосредственном соседстве с Китаем. Путь из Я. во все порты Индийского океана (кроме юж. части африканского побережья), во все порты зап. части Тихого океана, на Гавайские о-ва и ко многим важнейшим тихоокеанским портам Сев. Америки гораздо короче, чем из Зап. Европы и вост. штатов Сев. Америки.

Табл. 3.

П о р т ы	Морские расстояния (в км) до:		
	Иокогамы	Лондона	Нью Йорка
Шанхай (Китай) . .	750*	16.840	(16.200)
Батавия (Индонезия)	5.050	13.720	—
Сидней (Австралия)	6.940	18.670	15.600
Калькутта (Индия) .	7.360	12.790	16.830
Бомбей (Индия) . . .	8.680	10.110	13.150
Гонолулу (Гавайи) . .	5.440	15.170	10.710
С.-Франциско (САСШ) . . . . .	7.300	12.910	8.450

\* От Шанхая до Нагасаки.

Чрезвычайная изрезанность берегов позволяет широко использовать море в качестве средства внутреннего сообщения. Длина береговой линии 4-х главных о-вов 16.400 км, а 524 более мелких о-ва, прилегающих к главным,—11.300 км. Если даже не считать мелких о-вов, то на 1 км береговой линии приходится только 23 км<sup>2</sup> поверхности, в то время как в Англии соответствующая величина—81 км<sup>2</sup>. Обилие удобных бухт еще в большей степени облегчает использование моря как средства сообщения.

Природные ресурсы, напротив, мало благоприятны для экономического развития Я. Т. к. большая часть японских о-вов занята горами, то из всей территории лишь меньшая часть может быть использована для с. х-ва. Однако при современном аграрном строе и эта часть используется далеко не полностью. Из 382 тыс. км<sup>2</sup> обрабатывается лишь 61 тыс. км<sup>2</sup>, занято пастбищами и пущами 33 тыс. км<sup>2</sup>, лесами—172 тыс. км<sup>2</sup>; остальные земли не имеют определенного назначения. Зато гористый рельеф страны благоприятствует искусственному орошению. Весьма развитая береговая линия и климатические условия обеспечивают широкое развитие рыболовства и других морских промыслов.

**Энергетические ресурсы.** Запасы ископаемых углей в Я. невелики—ок. 6.222 млн. т (0,1% мировых запасов), в т. ч. разведанные—950 млн. т. При этом японский уголь обычно невысокого качества. Наиболее мощные месторождения, расположенные на Хоккайдо и в сев. части Кюсю, характеризуются неблагоприятными условиями эксплуатации. Запасы нефти в Я. также невелики, хотя месторождения ее встречаются во многих районах Старой Я. и на Тайване: 165 млн. т, или 2,1% мировых запасов.—Лучше всего Я. обеспечена водной энергией. Вследствие обилия осадков и горного характера реки Я. многочисленны и отличаются крутым падением. Горные озера образуют природные резервуары для регулирования стока. Наконец различный режим рек, текущих в Тихий океан и в Японское море, допускает комбинирование по времени работы гидроэлектрических станций. Мощность гидроэнергетических ресурсов Я. ориентировочно оценивается в 4,5—8,6 млн. л. с. Географическое расположение гидроэнергетических источников весьма благоприятно, т. к. они б. ч. сосредоточены вблизи важнейших промышленных районов страны. **Запасы металлических руд.** Железородные запасы Я. невелики, 60—70 млн. т, причем менее половины приходится на руду, содержащую 50—60% железа, а в остальных рудах железа—ок. 30%. В Я. есть также много других металлов (медь, золото, свинец, марганец и т. д.) и неметаллических ископаемых (асбест и др.), но они не отличаются своим количеством. Даже медные рудники Я., прежде дававшие значительное количество металла для экспорта, теперь истощаются, и Я. стоит перед необходимостью покупать медь за границей.

**Общая характеристика развития японского капитализма.** В наст. время Я. имеет третий по размерам в мире военный флот

(после Великобритании и САСШ), владеет обширными колониями, играет активнейшую роль в борьбе за раздел Китая, и это в известной мере определяет ее место среди крупных империалистических держав. Но в смысле экономической мощи и уровня развития производительных сил Япония стоит далеко позади других крупнейших капиталистических стран (см. таблицу 4).

химия недостаточно развиты в Я., и даже ее судостроение основано в значительной мере на использовании импортных материалов. Отсталым является и сельское хозяйство Я. (см. табл. 5).

Хотя по уровню развития производительных сил японский капитализм далеко не догнал крупнейшие капиталистические страны, однако и этот уровень является резуль-

Табл. 4.

Показатели	САСШ	Великобритания	Германия	Франция	Италия	Япония
Добыча угля в млн. т (1929) . . . . .	546,1	260,8	202,4	67,7	0,4	31,7
Выплавка чугуна в млн. т (1929) . . . . .	43,3	7,7	13,4	12,5	0,72	1,1
Выплавка стали в млн. т (1929) . . . . .	57,3	10,2	16,2	12,0	2,3	2,3
Производство машин в млн. долл. (1928) . . . . .	4.072	738	962	148	62	57
Производ. электротехнич. изделий в млн. долл. (1927) . . . . .	1.643	405	640	74	40	112
Производ. цемента в млн. т (1928) . . . . .	30,0	4,5	7,6	5,1	3,1	3,3
Выработка электрической энергии в млрд. кВт/ч. (1927) . . . . .	102,8	13,8	25,1	11,9	9,0	10,6

По структуре хозяйства Я. существенно отличается от наиболее развитых индустриальных стран. С конца 19 века лишь половину ее вывоза составляли продукты промышленности, причем их удельный вес не повышался. Географический анализ вскрывает двойственный характер внешней торговли Я.: по отношению к азиатским странам она выступает как промышленная страна, вывозящая фабрикаты и ввозящая сырье и продовольствие; по отношению к Зап. Европе и Сев. Америке Я. выступает как отсталая с.-х. страна, продающая гл. обр. продукты своего с. х-ва (шелк, чай и др.) и покупающая фабрикаты. Таким же двойственным характером отличается и положение Я. на мировом рынке капиталов, ибо она экспортирует капитал в вост.-азиатские страны, а сама ввозит капитал из Зап. Европы и Сев. Америки. При этом, за исключением периода империалистической войны, Я. больше ввозит капитала, чем вывозит. Из основных отраслей промышленности Я. лишь хлопчатобумажная. По стоимости ее продукции Я. стоит на третьем месте в мире. Но и здесь некая отсталость Я. до последнего времени выражалась в грубом характере ее хлопчатобумажной продукции и в отставании ткачества и заключительных стадий производства от прядения. Остальные решающие отрасли промышленности Я. не могут быть сопоставлены с промышленностью сильнейших капиталистических стран. Особенно это относится к производству средств производства. Металлургия и металлообработка, машиностроение и

американских центров давала громадные преимущества Я. в ее борьбе с более сильными конкурентами и обеспечила успешность ее империалистической экспансии как по линии приобретения колоний, так и по линии экономического внедрения в Китай и др. азиатские страны. Правда, САСШ и европейские державы все время противодействовали японской экспансии, но сила этого противодействия ослаблялась наличием острых противоречий между ними, вследствие чего японский империализм мог шаг за шагом распространять свое влияние на материке. Быстрое развитие японского капитализма было подготовлено всей предшествовавшей историей страны.

До середины 19 века Я. была отсталой страной с феодальным экономическим строем. Но уже в эпоху феодализма рыночные

Табл. 5.

Показатели	1883	1898	1913	1922	1928
Сбор основных хлебов в млн. гл. . . . .	76,5	122,3	148,5	148,5	146,9
Сбор шелка-сырца в млн. кг (4,0) . . . . .	—	8,2	20,8	33,0	54,8
Число рабочих в пром. в тыс. (100) . . . . .	—	412	916	1.765	1.899
Выработка хлоп.-бум. пряжи в тыс. кип (по 400 англ. фунт.) . . . . .	нет свед.	645	1.518	2.223	2.451
Добыча камен. угля в млн. т . . . . .	1,0	6,7	21,3	27,7	33,9
Выплавка чугуна в тыс. т . . . . .	—	23	57	478	1.093
Выплавка стали в тыс. т . . . . .	—	1	14	662	1.074
Длина ж. д. в км. . . . .	310	5.490	10.608	15.033	18.751
Тоннаж парового флота в тыс. т . . . . .	50	477	1.528	3.296	3.729
Вывоз (включая Тайван и Корею) в млн. иен покуп. силы 1913 . . . . .	90	255	716	985	1.403
Расходы по гос. бюджету в млн. иен покуп. силы 1913 . . . . .	208	330	574	729	1.061
Население метрополии в млн. чел. . . . .	37,0	43,8	53,4	59,5	64,8
Население колоний в млн. чел. . . . .	—	2,5	19,1	22,6	25,0

отношения в стране получили значительное развитие. На этой базе сложился крупный торгово-ростовщический капитал и, с другой стороны, началось сближение капиталистов с помещиками, использовавшими накопленную ренту для торговых, ростовщических и т. п. операций. Единый фронт этих помещиков с осакскими и иными купцами во главе с Мицуи, при невмешательстве иностранных держав, обеспечил победу буржуазной революции, выразившуюся одвако в компромиссе между всеми господствующими классами. Отказавшись «добровольно» от своих феодальных прав, феодалы добились сохранения значительной части своих земель и доходов. Усиленная концентрация земельной собственности в дальнейшем, использование полученных феодалами выкупных платежей для торговых и ростовщических операций, широкое использование налогового аппарата и бумажно-денежной эмиссии чрезвычайно усилили эксплуатацию крестьянского х-ва и вместе с тем форсировали перестройку сел. х-ва соответственно с требованиями рынка. Развитие капитализма в с. х-ве Я. пошло не по американскому или прусскому, а по своеобразному пути, наиболее близко подходящему к пути аграрного развития в колониях. Почти все наиболее доходные отрасли с. х-ва выделились в капиталистические предприятия. Мелкое крестьянство, лишившись большинства прежних источников дохода (отмирание мелкой сельской пром-сти, отмирание одних отраслей с. х-ва, напр. хлопководства, и переход других в крупные капиталистические хозяйства), сосредоточило почти весь свой труд на двух высокотоварных отраслях—рисосеянии и шелководстве, и таким образом оказалось полностью подчиненным рынку и тем, кто на нем господствует.

Под влиянием беспримерного аграрн. перенаселения, усиливающегося политической монархии и помещиков, ухудшалась и положение пролетариата в Японии. В сочетании с полуфеодальной эксплуатацией основных масс крестьянства это обстоятельство создало базу исключительно высокой средней нормы прибыли, к-рая никогда не падала ниже 20—30%, а в годы подъемов, особенно в условиях войн, достигала 50—100%. Если присоединить к ней открытые и замаскированные правительственные субсидии предпринимателям, громадные суммы земельной ренты, торговой и ростовщической прибыли, собираемой в деревне, и колоссальные доходы бюрократии, то получится полное представление об источниках быстрых темпов капиталистического накопления в Я. Существенную роль в этом процессе создания быстрых темпов сыграло в Японии сращивание всех господствующих классов и широкое использование ими государства. Сначала безудержные эмиссии, а затем развертывание налогового аппарата, для работы к-рого оживление торговли после революции Мейдзи доставило необходи-

мую базу, обеспечивали сосредоточение в руках государства значительных сумм, к-рые отчасти шли на укрепление нового политического режима и одновременно на поддержку капиталистического предпринимательства. Государственное предпринимательство развилось в Я. больше, чем в какой бы то ни было другой стране. Наиболее ярко оно выразилось в многочисленных смешанных предприятиях, совладельцами к-рых выступают государство и частные предприниматели. Часть государственных предприятий передавалась за бесценок капиталистам. Но не менее существенны и другие формы сотрудничества: гос. субсидии частным предприятиям, вся система гос. кредита и т. д. Наконец верхушка бюрократии персонально связана с крупными капиталистическими фирмами. Заимствование методов производства из развитых промышленно-капиталистических стран подвело технический базис под промышленную революцию. Тогда как европейские страны создавали машинную технику в течение длительного периода, Я. сразу перенесла к себе ее последнее слово. С начала 1860-х гг., по европейским образцам и с помощью европейских инженеров, строятся ф-ки, з-ды, ж. д. Сначала эти предприятия создаются или непосредственно государством и его местными органами или при помощи правительственных субсидий и других покровительственных мер. Затем, когда в конце 1870-х гг. гражданская война кончилась и была создана устойчивая валюта, частные капиталы также широко устремились сначала гл. обр. в торговлю и транспорт, а затем и в промышл. строительство. Процесс формирования японск. капитализма отчетливо выявляют данные об акц. капиталах (в Я. мало предприятий, не переведенных на акц. устав).

Табл. 6.

Отрасли	Номинал. капитал в млн. иен			Оплачен. капитал в млн. иен				
	1877	1887	1893	1893	1903	1913	1920	1927
Пром-сть . . . . .	—	14,7	68,3	52	170	814	3.699	5.905
Жел. дор. . . . .	—	12,1	57,9	52	220	133		
Судоходство . . . . .	0,5	35,9	57,6	14	42	77	790	1.382
Торговля . . . . .				16	87	315		
Банки . . . . .	25,0	75,4	111,6	95	365	616	3.596	5.667
Сел. х-во и рыболовство . . . . .	—	1,1	2,6	2	3	28		
В с е г о . . . . .	25,5	139,2	293,0	231	887	1.983	8.238	13.161

Китайско-японск. война, легковывигранная Я., послужила толчком к дальнейшему росту капиталистического предпринимательства. При активной поддержке правительства делаются первые шаги на пути к созданию мощного торгового флота и тяжелой (гл. обр. военной) индустрии. В то же время частная инициатива форсирует развитие легкой, гл. обр. текстильной пром-сти. В результате индустриализации в течение 1890-х гг. происходит коренная перестройка внешнего товарооборота. Еще в конце 1880-х годов Я. ввозила преимущественно фабрикат, а вывозила с.-х. продукты и отчасти ископаемые. К концу 1890-х гг. уже

около половины ее вывоза составили фабрики, а в импорте видное место заняло сырье. На рубеже 19 и 20 вв. Я. была уже развитой капиталистической страной. Участие Я. в подавлении боксерского восстания в Китае (1900—01) показало, что она принята в число империалистских держав. Англо-японский союз 1902 был следующим подтверждением этого. Затем последовала победоносная для Я. Русско-японская война 1904—1905, выявившая японский империализм во всей его мощности и агрессивности.

Победа в войне с Россией далась Я. дешево. Гос. долг после войны разросся непомерно. Налоговый пресс был завинчен до отказа. Начались налоговые осечки. В последние годы перед мировой войной бурный рост гос. бюджета приостановился. Появились первые признаки надвигающегося аграрного кризиса. Развитие внешней торговли замедлилось. Продолжавшийся быстрый рост пром-сти в значительной мере происходил за счет субсидируемой правительством тяжелой индустрии. Это были первые затруднения японского капитализма, но империалистская война дала ему новую отсрочку. Участие Я. в военных операциях было незначительно, но она широко использовала выгодную для нее торговую конъюнктуру, а также ослабление влияния европейских держав на Дальнем Востоке. Экспорт Я. очень возрос. Японские предприятия стали давать прибыль, в 2—3 раза превышающую довоенную. Громадные накопления военного времени были использованы не столько для развертывания производства внутри страны, сколько для экспорта капитала и накопления валютных резервов. В годы войны и первые послевоенные годы в Шанхае и др. промышл. центрах Китая японским капиталом была создана мощная хлопчатобумажн. пром-сть. В Сев. Китае вокруг Юж.-Маньчжурской ж. д. был развернут гигантский торгово-промышленный концерн почти с миллиардным капиталом, включающий ряд крупных предприятий тяжелой индустрии. Еще несколько лет после войны японский капитал продолжал извлекать для себя выгоды из ослабленного положения крупнейших европейских держав. Временная стабилизация европейского капитализма, непрерывный рост американского капитала и развитие капиталистической индустрии в Китае и Индии ослабили позиции Я. Мировой кризис 1920—21 и сильнейшее землетрясение 1923, охватившее промышленные районы страны, нанесли серьезные удары японской экономике. Ряд отраслей промышленности (каменноугольная, судостроительная и др.) после империалистской войны переживает все время депрессию, как и в других капиталистических странах. Но и вся промышленность Старой Я. в целом замедлила свой рост. До и во время империалистской войны снижение заработной платы компенсировалось ростом числа занятых рабочих. Теперь, в связи с замедлением роста промышленной продукции и усилением капиталистической рационализации, рост числа занятых рабочих приостановился. В сочетании с обнищанием крестьянства это означает серьезное сокращение внутреннего рынка. Но

и на внешних рынках Я. в последние годы терпела серьезные поражения. Обнищание населения и развитие капиталистической промышленности в азиатских странах (отчасти форсированное экспортом капитала из Японии) угрожает важнейшей отрасли японской индустрии—обработке хлопка. Главное преимущество Я. в борьбе с европейской промышленностью—эксплоатация дешевого труда—оказалось недействительным в борьбе с китайскими и индийскими фабриками, где труд еще дешевле. Японская промышленность вынуждена переходить на более тонкие сорта продукции, а также усиливать внимание к тем сферам внутреннего рынка, в к-рых еще господствуют иностранные фабрики. При помощи сверхпротекционистских мероприятий правительство зажимает ввоз в страну иностранных фабрикатов и форсирует создание новых отраслей пром-сти (авто- и авиастроение, производство искусственного шелка и т. д.). Вытеснение иностранных фабрикатов с японского рынка лишь на время несколько облегчает положение японской пром-сти. Сужение внутреннего рынка и все усиливающиеся затруднения в области экспорта препятствуют росту японской пром-сти. В связи с приостановкой роста экспорта и громадными расходами на интервенцию в РСФСР (более  $\frac{3}{4}$  млрд. иен) и в Китае Я. быстро исчерпала накопленные во время войны валютные резервы, уменьшила экспорт капитала и наконец принуждена была сама обратиться к заграничным займам. В течение ряда лет японский капитал пытался предотвратить надвигающуюся депрессию, широко используя бумажно-денежную эмиссию; но она ослабляла позиции японского капитала за границей. В начале 1930 под нажимом финансового капитала японское правительство отменило эмбарго на золото (запрещение вывоза), введенное в 1917, и восстановило золотое обращение в стране. Японская пром-сть еще не успела подготовиться к трудностям, неизбежным в условиях дефляции, как на нее налетел шквал мирового кризиса 1929—31.—В настоящее время (1931) кризис еще далеко не достиг своего апогея, но промышленная продукция Я. уже сильно сократилась. Гос. бюджет, балансирование к-рого и ранее было сопряжено с большими трудностями, дошел до критического состояния. Необычайная острота пром. кризиса, неустойчивость конъюнктуры в течение всего послевоенного периода, длительный характер аграрного кризиса, финансовые затруднения—все говорит о том, что загнывание и всеобщий кризис капитализма охватил и Японию.

Обострение всех внутренних противоречий японского капитализма толкает его на путь внешних авантюр. Вопрос об источниках империалистической агрессивности занимает видное место в литературе о Я. Буржуазные ученые и публицисты объясняют ее перенаселенностью страны, заставляющей искать территории для заселения, недостатком продовольствия вследствие отсутствия годных для обработки, но еще не использованных земель и т. д. Однако колонии далеко не достаточно используются Я.

для заселения. Приостановка роста с.-х. продукции также отнюдь не может быть объяснена недостатком земель. Не говоря уже о наличии значительных неиспользуемых земель на С. (особенно на Хоккайдо) и на Ю., продукция может быть повышена за счет улучшения методов ведения хозяйства; но как-раз это не под силу задавленному помещичьей эксплуатацией и пауперизованному крестьянству, а капиталистические элементы Я. в этом не заинтересованы, т. к. иное применение их капиталов обеспечивает им более высокую норму прибыли.—Природа японского империализма в основном такова же, как и всякого иного. Агрессивная политика его является неизбежным результатом углубления противоречий капиталистического строя на его монополистической стадии. Они вместе с паразитическим помещичьим землевладением привели к задержке роста с.-х. продукции Я. и тем самым к недостатку продовольствия. Эти противоречия замедлили рост внутреннего рынка и заставили промышленников искать внешних рынков. Они толкают на создание в Я. тех отраслей пром-сти, для к-рых в стране нет сырьевой базы, и они же вызывают экспорт капитала за границу, в то время как в самой Я. ощущается в нем недостаток. К этому присоединяется заинтересованность в военных барышах и в военных поставках крупнейших капиталистических группировок. Наконец дополнительные стимулы, усиливающие империалистскую агрессивность и милитаризм создаются интересами военно-феодалной клики, пользующейся большим влиянием при бюрократической монархии.

**Динамика и структура населения.** Во время буржуазной революции в Я. было ок. 30 млн. жит. В 1883 население составляло 37.482 тыс., в 1898—43.764 тыс., в 1913—53.363 т. и в 1928—64.825 тыс. (без колоний). Увеличение численности населения по пятидесятилетиям составляло с 1883 по 1928: 17, 20 и 21%. Т. к. иммиграция в Я. ничтожна, то такой рост населения объясняется исключительно высокими и до последних лет возрастающими нормами естеств. прироста.

Табл. 7.

Показатели	1881—90	1911—13	1926—28
Рождаемость . . . . .	27,2	33,6	34,3
Смертность . . . . .	19,9	20,0	19,6
Прирост . . . . .	7,3	13,6	14,7

Если верить цифрам старых японских переписей, то оказывается, что население Я. за 130 лет до окончательной победы буржуазной революции (1744—1873) увеличилось с 26,7 до 33,6 млн., т. е. всего на 26%, а затем за 55 лет капиталистического развития (1873—1928) возросло на 93%. Уже во время империалистск. войны в отношении норм рождаемости и естественного прироста Я. перегнала индустриальные страны Европы. Правда, Я. стоит впереди их и по норме смертности, что связано гл. обр. с более высокой детской смертностью.—Как и во многих других вневвропейских странах, мужчин в Я. больше, чем женщин. По исчислению

1928 было 32.727.500 мужчин и 32.097.350 женщин.—Уже во время буржуазной революции Я. по плотности населения (ок. 80 ч. на 1 км<sup>2</sup>) уступала лишь четырем европейским странам. Быстрый рост населения Я. в последующие десятилетия привел к тому, что Я. по плотности населения опередила Италию и приблизилась к трем наиболее уплотненным государствам Европы—Бельгии, Нидерландам и Великобритании. При этом следует отметить, что горные районы Я. очень слабо заселены, и почти все население ютится на меньшей, равнинной части о-вов.

Наряду с быстрым ростом населения Я. в последние десятилетия происходило изменение его структуры в связи с индустриализацией страны, но отсутствие в прошлом проф. переписей не позволяет дать точную цифровую характеристику этого процесса.

Сведения о профессиональном и социальном составе населения могут быть даны на основании переписи 1925 (в тыс.).

Табл. 8.—Самодеятельное население.

Отрасли	Хоз-ва	Служ.	Рабоч.	Всего	%
Сел. х-во . . . . .	5.155	12	8.961	14.128	50,5
Рыболовство . . . . .	205	4	348	557	2,0
Промышленность . . . . .	1.307	315	4.103	5.725	20,5
Торговля . . . . .	1.677	404	1.106	3.187	11,4
Транспорт . . . . .	258	140	639	1.037	3,7
Прочие отрасли	1.090	638	1.650	3.378	11,9
Итого . . . . .	9.692	1.513	16.807	28.012	100,0

Несмотря на большие достижения в области индустриализации в Я. в 1925 все еще ок. половины населения было занято в с. х-ве. В этом отношении Я. стоит позади даже Франции. Однако наряду с этим капиталистическая перестройка как всего народного х-ва, так в частности и сел. х-ва привела к высокой пролетаризации населения Я. (правда, несколько преувеличенной японской статистикой, к-рая повидимому относит к рабочим не только пролетариев в точном смысле этого слова, но и др. слои трудящихся) и к резкому изменению в распределении жителей между поселениями различной величины. Это видно из след. данных демографических переписей:

Табл. 9.

Размеры поселений	Число населенных пунктов		Население		Население в % к итогу	
	1898	1925	1898	1925	1898	1925
До 5.000 жит. . . . .	12.713	9.677	30.491	26.414	67,2	44,2
От 5.001 до 10.000 . . . . .	1.081	1.733	6.868	11.470	15,1	19,2
» 10.001 » 50.000 . . . . .	213	537	3.773	9.667	8,3	16,2
» 50.001 » 200.000 . . . . .	15	66	1.196	5.577	2,6	9,3
» более 200.000 . . . . .	5	6	3.074	6.809	6,8	11,1
Всего . . . . .	14.027	12.019	45.402	59.737	100,0	100,0

Численность населения, живущего в мелких поселениях (до 5 т. чел.), за 1898—1925 абсолютно сократилась, в средних (от 5 до 10 тыс.)—увеличилась более чем на 1/3, а в более крупных—более чем в 2 1/2 раза.



В японской литературе много внимания уделяется эмиграционной проблеме. Фактически эмиграция из Я. никогда не была значительной. В первые десятилетия после революции Мейдзи имела место эмиграция на Гавайские о-ва. В конце 19 в. усиливается эмиграция в Сев. Америку. За 1893—1907 в САСШ переселилось 50 тыс. чел. и в Канаду около 6 тыс. В 1907 т. н. «Джентльменский договор» между правительствами САСШ и Я. прекращает почти полностью и этот эмиграционный поток, состоящий в значительной мере из мелкобуржуазных элементов. Одновременно запрещается японская иммиграция в Канаду и еще раньше в Австралию. В последний период эмиграция направлялась преимущественно в Юж. Америку. В течение десятилетия 1919—28 из Я. эмигрировало 144 тыс. чел., а вернулось в Я. примерно столько же. Всего на 1/X 1928 по консульским данным за границей жило 717 тыс. японцев, в том числе в Азии 300 т., в Океании 147 т., в Юж. Америке 98 т., в Сев. Америке 170 т. и в Европе 3 т. Кроме того в Корею и Тайване в 1927 было 758 т. чел., прибывших из метрополии. Но одновременно в Я. прибывает на временную или постоянную работу масса дешевой рабочей силы из Кореи. За 1917—27 переехало из Кореи в Я. 769 т., вернулось обратно 195 т.

**Аграрные отношения.** Еще до революции Мейдзи буржуазные отношения глубоко проникли в японскую деревню. Они выражались, с одной стороны, в сравнительно высокой степени товарности сельского хозяйства (основным товаром был рис), а с другой стороны, в классовой дифференциации японской деревни. Хотя формально купля и продажа земли в эпоху Токугава были запрещены, фактически в самых различных формах земля переходила из рук в руки. В результате концентрации землевладения наряду с родовым дворянством, в руках которого была политическая власть, сложился многочисленный класс землевладельцев-помещиков. Буржуазная революция уничтожила все формальные препятствия, стоявшие на пути концентрации земельной собственности. Отмена натуральной подати князю и замена ее денежным поземельным налогом (более легким) и позднейшая ликвидация княжеской власти укрепили положение помещиков. Процесс концентрации земельной собственности усилился.

Распределение земельных собственников в 1925 было таково (1 тё=0,992 га):

Табл. 10.

Размеры владений	Число владельцев в тыс.
Более 50 тё . . . . .	4,3
От 10 до 50 тё . . . . .	46
» 5 » 10 » . . . . .	115
» 3 » 5 » . . . . .	228
» 1 » 3 » . . . . .	889
» 0,5 » 1 » . . . . .	1.218
Менее 0,5 » . . . . .	2.479

Общее число земельных собственников было 4.979 т., к каковому числу нужно добавить 1.526 тыс. безземельных арендаторов. Но больше половины собственников являются владельцами лишь небольших клочков

земли, так что на одном полюсе японской деревни стоят ок. 50.000 крупных помещиков и ок. 350 тыс. менее паразитических средних и мелких помещиков, а на другом — несколько миллионов крестьян, или совершенно не имеющих своей земли или имеющих ее явно недостаточно для того, чтобы вести хозяйство, и принужденных приарендовать. При этом количество хозяйств, использующих исключительно свою землю, хотя и медленно, но все же уменьшается.

Табл. 11. — Число земледельческих хозяйств (в тыс.).

Категории	1880	1912	1928
Собственники . . . . .	1.800	1.764	1.748
Собственники-арендаторы . . . . .	2.117	2.173	2.345
Арендаторы . . . . .	1.492	1.500	1.483
<b>Всего . . . . .</b>	<b>5.409</b>	<b>5.437</b>	<b>5.577</b>

Уже в 1875 36% всей обрабатываемой земли использовались не собственниками ее, а арендаторами. В дальнейшем этот процент продолжал расти и к 1927 достиг 46%.

Табл. 12-а.

Категория земель	Используем. собственниками		Используем. арендаторами		Итого
	тыс. га	в %	тыс. га	в %	
Орошаемые земли . . . . .	1.517	48,9	1.579	51,1	3.096
Сухие земли . . . . .	1.727	59,7	1.164	40,3	2.891
<b>Итого</b>	<b>3.244</b>	<b>54,1</b>	<b>2.743</b>	<b>45,9</b>	<b>5.987</b>

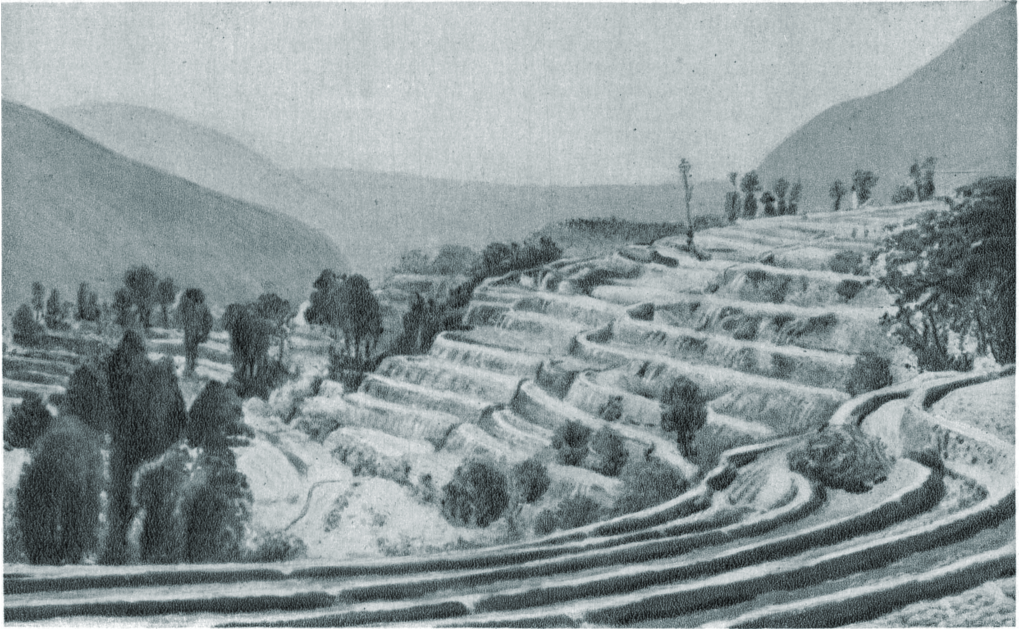
Итак основной фигурой японск. земледелия является мелкий крестьянин-арендатор, совершенно не имеющий своей земли или имеющий лишь ничтожный клочок ее. Распределение всех земледельческих х-в в 1925 по размерам землепользования происходило следующим образом:

Табл. 12-б.

Размеры землепользования	Число х-в в тыс.
Менее 0,5 тё . . . . .	1.951
от 0,5 до 1 » . . . . .	1.877
» 1 » 2 » . . . . .	1.185
» 2 » 3 » . . . . .	323
» 3 » 5 » . . . . .	137
Более 5 » . . . . .	75
<b>Итого . . . . .</b>	<b>5.548</b>

Японская статистика землевладения и землепользования учитывает лишь число собственников и хозяев, но не площадь их земель. Ориентировочно можно считать, что 55 тыс. сравнительно крупных помещиков, имеющих более чем по 10 тё, распоряжаются ок. 1 млн. га, или  $\frac{1}{6}$  всей используемой в с. х-ве земли и притом преимущественно лучшей. Своего х-ва эти помещики как правило не ведут и почти всю принадлежащую им землю сдают в аренду. Далее идут ок. 343 тыс. собственников, имеющих от 3 до 10 тё каждый, а всего приблизительно

Я П О Н И Я



Рисовые поля, расположенные террасами, на юге о-ва Кю-сю.



Посевы бобов на о-ве Хоккайдо на участке, расчищенном из-под леса.

но 1,8 млн. га земли, ок. половины которой сдается в аренду; на остальной ведется при помощи наемного труда хозяйство капиталистического типа. Средних собственников, имеющих от 1 до 3 тэ земли, 889 тыс., и они владеют ок. 1,7 млн. га земли, значительная часть которой также сдается в аренду. Из средних собственников, ведущих свое хозяйство, многие применяют наемный труд. Наконец низший слой составляют ок. 1,2 млн. мельчайших «крестьян-собственников», имеющих 0,5—1 тэ каждый, а всего 0,9 млн. га, а также ок. 4 млн. крестьян-арендаторов, из коих 2,5 млн. имеют ничтожные клочки земли (менее 0,5 тэ каждый). Всего им принадлежит приблизительно 0,6 млн. га, а арендуется ок. 2<sup>3</sup>/<sub>4</sub> млн. га. Средняя площадь землепользования у них на 1 хозяйство составляет менее 1 га.

Основную массу помещиков в Я. составляют получатели ренты, своего хозяйства не ведущие. 10—15% всех помещиков живут вне своих имений. Среди крупных помещиков абсентеизм распространен еще шире. Но и живущие в своих поместьях б. ч. имеют наряду с доходом от сдачи земли ряд других доходных источников. Из 3.223 обследованных крупных помещиков, имеющих более 50 тэ каждый, лишь 35,4% имели доход только от земли, 32% от земли и др. источников, а остальные 32,6% гл. обр. от других источников. Помещик, получающий с крестьян арендную плату, торговец и ростовщик, эксплуатирующий тех же крестьян в самых различных формах, чиновник и наконец предприниматель, участвующий своим капиталом в различных, акц. об-вах и компаниях,—все это сплошь и рядом совмещается в одном лице; чем крупнее это лицо (в экономическом смысле), тем шире круг его совместительства.

По приведенным выше данным число рабочих в с. х-ве достигает почти 9 млн. Возможно, что в эту категорию попали не только с.-х. рабочие. Большинство источников определяет численность с.-х. рабочих в 3—5 млн., но при этом обычно не учитываются рабочие леса и специальных отраслей с. х-ва (в частности шелководства). Т. к. значительная часть с.-х. рабочих имеет собственное небольшое хозяйство, а с другой стороны, большинство мелких крестьян-арендаторов в той или иной степени продает на сторону свою рабочую силу, определение размеров наемной рабочей силы в с. х-ве чрезвычайно затруднительно. Несомненно однако, что процесс пролетаризации японской деревни зашел далеко и что предприниматели, широко использующие наемный труд, составляют значительную прослойку в японской деревне. Основную массу сельского населения в Я. составляют все же мелкие крестьяне, гл. обр. арендаторы. Капиталистическая аренда земли большой роли не играет. Преобладает мелкая докапиталистическая аренда, б. ч. краткосрочная (на 1 год), хотя арендный договор сплошь и рядом возобновляется из года в год. Арендой на несколько лет пользуются обычно лишь капиталистические арендаторы, особенно если они обязуются произвести коренные улучшения на арендуемом участке. Преобладающей фор-

мой является натуральная аренда на определенное количество продукта.

Величина арендной платы варьирует весьма сильно в зависимости от социального положения арендатора, от качества участка и многих других условий. По выборочному обследованию 1885 в 37 провинциях Я. арендная плата составляла в среднем 50% урожая. Следующее (1912) и послевоенные обследования показали, что арендная плата в среднем поглощает ок. 55% урожая. Фактически она еще больше. В качестве типичного феодального пережитка во многих районах сохранился обычай взимания дополнительной арендной платы сверх договорной. В общем арендатор обычно уплачивает помещику не менее 80% урожая. Но кроме помещика, взимающего арендную плату, крестьянина эксплуатируют еще торговец, ростовщик и государство, выжимающее высокие налоги. Разрыв между оптовыми ценами и заготовительными, получаемыми непосредственным производителем, разрыв между осенними ценами, по которым продается урожай сельская беднота, и весенними, по которым она покупает хлеб,—такова база, на которой основывается деятельность торгового капитала. Постоянная нужда крестьянина в деньгах прежде всего для внесения арендной платы и налогов—такова основная предпосылка деятельности ростовщического капитала. Некоторые экономисты уже в 1925 определяли задолженность крестьянства в 5 млрд. иен. С тех пор задолженность еще возросла. Дешевый с.-х. кредит получают лишь помещики и зажиточные крестьяне, имеющие возможность взять крупную сумму под солидное обеспечение. Ростовщики же предоставляют крестьянину кредит на кабальных условиях—до 50% годовых, а иногда и выше. Наконец и налоговая система в Я. в основном направлена на обирание беднейшего крестьянства. В результате ни о каком рациональном ведении крестьянского х-ва не может быть и речи. Вместо этого создался глубочайший аграрный кризис, сопровождаемый крупными крестьянск. волнениями (см. ниже, Крестьянское движение в Я.).

**Сельское хозяйство.** Ок. половины всей обрабатываемой площади Я. приходится в наст. время на орошаемые участки. Ок. трети орошаемой площади дает два, кое-где и три урожая в год. Современный аграрный строй Я. не создает необходимых предпосылок для вовлечения в сел.-хоз. обработку значительных новых массивов земель. Попытки правительства форсировать внутреннюю колонизацию дают ничтожные результаты, и прирост обрабатываемой площади за весь период капитализма был незначителен.

Табл. 13.

Категории земель	1887	1917	1928
	Тысячи га		
Орошаемые земли . . . . .	2.661	2.972	3.096
Неорошаемые земли . . . . .	1.912	2.932	2.891
Итого . . . . .	4.573	5.904	5.987

С. х-во Я. характеризуется крайне низким уровнем развития и соответственно низкой производительностью труда.

В 1925 валовая продукция с. х-ва Я. составляла (в млн. иен):

Рис и др. зерновые хлеба . . . . .	2.504
Прочие продовольственные культуры . . . . .	287
Технические культуры . . . . .	131
Овощи, цветы, фрукты . . . . .	354
Коконы . . . . .	824
Продукты животноводства . . . . .	224
Прочие отрасли . . . . .	115

Всего . . . . . 4.439

Ок.  $\frac{1}{2}$  всей валовой продукции сел. х-ва дает рис, ок.  $\frac{1}{5}$ —коконы, остальные отрасли имеют меньшее значение.

До начала 20 в., как это видно из нижеприведенной таблицы (данные приведены в среднем за год) имел место значит. прирост посевных площадей при одновременном быстром росте урожайности. В 20 веке рост урожайности замедляется, рост посевных площадей почти приостанавливается, а затем даже сменяется обратным процессом. Рост сборов после мировой войны также останавливается.

Табл. 14.

Годы	Посевы в тыс. га		Сборы в млн. гл		Урожай в гл с 1 га	
	рис	пр. зерновые	рис	пр. зерновые	рис	пр. зерновые
1878—80	2.515	1.392	53,2	19,1	21,1	13,7
1898—900	2.806	1.788	77,2	36,0	27,0	20,1
1918—20	3.094	1.725	107,5	41,7	34,7	24,0
1926—28	3.148	1.409	107,0	38,5	34,0	27,0
1930 . . .	3.184	1.379	105,7	37,5	33,8	27,2

В связи с этим Я. из страны, «производящей» зерновые хлеба, превращается в «потребляющую» страну. Сдвиги в хлебном балансе Я. за последние десятилетия показывает следующая таблица:

Табл. 15.

Показатели	1908—12	1923—27
Сбор риса в млн. гл . . . . .	94,20	108,01
Ввоз » » » . . . . .	4,92	19,31
В том числе: из Кореи . . . . .	0,28	9,23
» » Тайвана . . . . .	1,61	3,97
Вывоз риса в млн. гл . . . . .	0,69	1,39
Потребление » » . . . . .	98,43	125,93

При общем сокращении душевого потребления зерновых хлебов в среднем за год с 2,86 гл (1908—12) до 2,8 гл (1923—27) происходит частичное вытеснение рисом прочих зерновых. В снабжении страны все большее значение приобретает ввоз риса из колоний. Увеличивавшийся ввоз пшеницы, гл. обр. из Канады, САСШ и Австралии, в 1929 достиг 856 тысяч т, лишь немного уступая сбору пшеницы в стране. Существенным подспорьем для сведения продовольственного баланса Я. являются соевые бобы и картофель. Эти культуры до и во время империалистской войны выявляли значительный рост, особенно на о-ве Хоккайдо. После войны и они оказались во власти кризиса (площадь под картофелем

за 1919—27 сократилась с 472 до 366 тыс. га, а сбор с 6,3 до 4,3 млн. т; площадь под соей за 1921—27—с 470 до 379 тыс. га, а сбор с 7,7 до 5,4 млн. гл).

Шелководство является одной из важнейших отраслей с. х-ва почти для всех районов Центр. и Юж. Я., но особенно развито в центр. части острова Хондо (пров. Нагано, Гифу, Сизуока, Яманаси и другие), дающей ок.  $\frac{1}{2}$  всей продукции страны. Развитие шелководства показывает следующая таблица:

Табл. 16.

Годы	Число хозяйств в тыс.	Сбор коконов в млн. гл	Сбор коконов в млн. иен
1899—1901 . . . . .	2,6	1.425	88,9
1912—1914 . . . . .	8,1	1.487	173,9
1918—1920 . . . . .	12,3	1.605	555,0
1926—1928 . . . . .	(20,0)	1.861	570,0

Шелк является преимущественно экспортным товаром. Резкое сокращение экспорта шелка в связи с мировым кризисом, начавшимся в 1929, и падение цен на шелк нанесли весьма тяжелый удар шелководству Я. Прежде действие аграрного кризиса отчасти смягчалось быстрым развитием шелководства. Начавшийся теперь кризис шелководства, последствия которого еще не могут быть вполне учтены, убивает последнюю надежду крестьянского х-ва.

Технические культуры слабо развиты в Я. Хлопок, некогда занимавший видное место в с.-х. продукции Я. (82 т. га в 1884), не выдержал конкуренции с индийским, американским и отчасти китайским хлопком, производимым в более благоприятных природных условиях, и не играет в наст. время никакой роли. Исчезло с японских полей и индиго, площадь под к-рым еще в 1900 составляла 46,5 т. га. Падает культура чая, не выдержавшего конкуренции Цейлона, Индии и Явы. Площадь под чайным кустом уменьшилась с 63,1 тыс. га (1892) до 42,4 тыс. га (1929). Иное следует сказать о ряде отраслей, поставляющих для нужд городского населения различные «скоропортящиеся» и потому мало транспортабельные товары (овощи, цветы, фрукты). В связи с быстрым ростом городов эти отрасли развивались весьма энергично, и в настоящее время дают по стоимости около  $\frac{1}{8}$  всей продукции с. х-ва. В связи с кризисом шелководства и производства хлебов значение этих отраслей должно еще более возрасти.

Животноводство в Я. занимает второстепенное место. В основном оно сосредоточено в руках специализированных капиталистических хозяйств, поставляющих мясо и молочные продукты на городской рынок. В 1928 было голов скота в тысячах: 1.494 лошадей, 1.484 крупного рогатого скота, 764 свиней, 208 коз, 19,5 овец.

Рыболовство является одной из основных отраслей х-ва Я., а рыба после риса составляет важнейший предмет питания и кроме того широко используется для удобрения полей. Вся рыбная продукция Я. оценивалась в среднем за 1924—27 ок. 450 млн. иен. Из этой суммы ок. 275 млн. дает рыболовство в водах самой Я. (в т. ч. 25 млн.



# ЯПОНИЯ

## ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА





дает рыболовство в озерах), ок. 110 млн. в колониальных водах, 45—50 млн. в конвенционных водах советского Дальнего Востока и 20—30 млн. в «дальних морях» (гл. обр. лососей у берегов Сев. Америки). Главными объектами рыболовства являются сельдь (идущая преим. на изготовление удобрительных туков), ивась, лосось, тунец, тай, скумбрия, камбала. Всего в 1927 было занято рыболовством 1.425 тыс. человек, из которых для 723 тыс. рыболовство было главным занятием. В их распоряжении было 357 тыс. судов, в том числе 12,8 тыс. судов с механическим двигателем.

**Промышленность.** В феодальный период пром-сть Я. имела почти исключительно мелкий ремесленный характер. Поощряемые феодалами промыслы (гл. образ. производство предметов роскоши) достигли высокого уровня в смысле необычайной тонкости и филигранности отделки (бумага, изделия из бумаги и дерева, фарфор, шелковые ткани и т. д.). Крупные предприятия насчитывались единицами: медные и оружейные заводы и разные мануфактуры. После буржуазной революции возникли самые различные отрасли крупной капиталистической индустрии. Но и в конце 19 в. абсолютные размеры пром. производства были еще незначительны. Обрабатывающая пром-сть была сосредоточена гл. обр. в аграрно перенаселенных районах вокруг гг. Осака и Токио и в меньшей степени на С. о-ва Кю-сю. В 20 веке пром-сть продолжала развиваться в этих районах, и их уд. вес в экономике Я. очень вырос. Но и нек-рые др. районы сильно индустриализовались: пров. Айти с центром гор. Нагойя, пров. Сизуока, Хиросима и др. Развитие пром-сти с 1898 показывает след. таблица:

Табл. 17.

Годы	Обрабатывающая промышленность					
	число предпр. (в тыс.), имеющих более 5 р.	в т. ч. с мех. двигателям	мощность в тыс. л. с.		число рабочих в тыс.	число рабочих горной пром. в тыс.
			первичн. двигатель	электр. двигатель		
1898	7,1	3,0	75	св. нет	412	133
1904	9,2	4,0	177	»	526	165
1914	17,1	10,3	787	»	854	271
1919	44,0	26,9	1.261	1.063	1.777	465
1928	55,9	46,2	4.088	2.301	1.936	293

Наряду с энергичным ростом японской пром-сти эти данные выявляют глубокие качественные сдвиги в ней. Прежде всего обращает на себя внимание более медленный рост числа рабочих по сравнению с числом предприятий. В результате в 1898 на 1 предприятие в среднем приходилось 48 рабоч., а в 1927—35 рабоч. Это однако не может служить доказательством отсутствия концентрационных процессов в японской индустрии, т. к. техническая мощность предприятий сильно росла: в 1898 менее 40% предприятий имели механические двигатели в среднем по 25 л. с., а в 1927 более 80% предприятий имели механические двигатели в среднем по 67 л. с. первичных двигателей и 40 л. с. электромоторов. В отдельные периоды процесс механизации производства происходил различными темпами и имел неодинаковое значе-

ние. За 16 лет до мировой войны число рабочих только удвоилось, а мощность двигателей увеличилась более чем в 10 раз. Повышенная конъюнктура во время войны потребовала и максимального использования имеющегося оборудования и расширения производства путем создания примитивных предприятий без сложного оборудования. В результате число рабочих росло быстрее, чем мощность механических двигателей. После войны окончание сооружений, начатых во время войны, и усиленная рационализация производства привели снова к бурному росту мощности оборудования. В условиях замедленного роста продукции это привело к приостановке роста числа рабочих.

Изменение отраслевой структуры японской пром-сти видно из след. таблицы:

Табл. 18.

Отрасли	Число рабочих в тыс.			
	1900	1914	1919	1927
Текстильная . . .	234	536	895	991
Горная, металл. и машиностроит. . .	198	363	721	539
Прочие . . . . .	87	226	626	662
Всего . . . . .	519	1.125	2.242	2.192

Основной отраслью пром-сти Я. все время была и остается текстильная. В отличие от большинства капиталистических стран, уд. тяжелой пром-сти в Я. не только не растет, но даже несколько снижается. Это объясняется замедленным ростом горнозаводской пром-сти вследствие бедности страны сырьем. Сильно растут все прочие отрасли. Более подробные сведения о современной структуре обрабатывающей пром-сти дает табл. 19 на ст. 587 (на конец 1927).

Хлопчатобумажная пром-сть является не только важнейшей отраслью японской индустрии, но и первой по времени возникновения. Мелкое хлопчатобумажное производство с давних времен было широко распространено в Я. Первая механизированная хлопкопрядильная ф-ка на 6 тыс. веретен была открыта в 1867/68 близ Кагосимы. В 1883 функционировали уже 16 ф-к с 437 тыс. веретен. Усиленный рост хлопчатобумажной пром-сти Я. происходил в 1880-х и в 1890-х гг., когда Я. почти полностью завоевала внутренний рынок и начала развивать экспорт пряжи. С конца 19 в. рост хлопчатобумажной пром-сти замедляется и вместе с тем происходит резко выраженный процесс концентрации капитала. Перед империалистской войной Я. экспортировала уже ок. 1/5 своей выработки пряжи и вместе с тем начала широко развивать экспорт тканей.

Империалистская война вызвала новую волну грондерства в хлопчатобумажной пром-сти Я. Началась постройка многих новых ф-к, закончившаяся в большинстве случаев уже после войны. Но возможности сбыта не расширились соответственно. Поэтому нагрузка японских хлопчатобумажных предприятий заметно снизилась. Правда, и теперь еще японские ф-ки работают с большей нагрузкой, чем европейские и американ-

Табл. 19.

Отрасли	Число предприятий	В т. ч. с мех. двигателем	Мощность двигат. в тыс. л. с.		Число рабочих в тыс.	Число предприятий с числом рабочих			
			первичн.	электрич.		до 30	31—100	101—500	более 500
Машиностроение . . . . .	4.504	4.036	169	443	246,0	3.701	527	206	70
Металлообрабатывающая . . . . .	3.500	3.208	179	353	109,7	3.030	367	83	20
Химическая . . . . .	2.192	1.813	36	188	87,0	1.617	410	144	21
Бумажная . . . . .	510	436	43	183	30,3	318	123	60	9
Текстильная . . . . .	18.934	16.384	237	481	991,3	14.165	3.094	1.312	363
Пищевая . . . . .	10.346	7.998	57	139	165,8	9.678	535	104	29
Керамическая . . . . .	2.644	1.598	70	136	65,3	2.252	299	80	13
Полиграфическая и переплетная . . . . .	2.339	2.224	1	17	53,1	1.978	288	67	6
Деревообделочная . . . . .	3.935	3.192	38	78	54,5	3.562	354	39	—
Прочие . . . . .	8.278	6.061	2.775	131	205,5	7.262	796	193	27
<b>Всего . . . . .</b>	<b>57.182</b>	<b>54.050</b>	<b>3.605</b>	<b>2.149</b>	<b>2.009,5</b>	<b>47.563</b>	<b>6.773</b>	<b>2.288</b>	<b>558</b>

ские (в 1928 на 1.000 веретен было потреблено хлопка в Англии—50 кип, Германии—118, САСШ—201,5, Я.—424). Несовпадением между приростом оборудования и емкостью рынков, а не «высокими моральными мотивами» объясняется то, что японские текстильные фабриканты подчинились решениям Вашингтонской конференции и в 1928 отменили ночной труд. (Но в то же время они уплотнили рабочий день, уменьшили число выходных дней и т. д.).— Вплоть до современного кризиса уд. в. Я. в мировой хлопчатобумажной промышленности неуклонно повышался. В 1912/13 на долю Я. приходилось менее 7% мирового потребления хлопка, причем в этом отношении она стояла на шестом месте. В 1929/30 Я. заняла второе место по количеству переработанного хлопка (2.997 тыс. кип, или 11,9% мирового потребления), уступая лишь САСШ (6.060 т. кип) и обогнав Англию (2.465 т. кип). По ценности продукции Я. вероятно еще не обогнала Англию, вырабатывающую в среднем более тонкие и дорогие сорта. Но по количеству веретен (6.530 в середине 1929) Я. уступала шести др. государствам, в т. ч. и СССР.—В 1928 Я. вывезла тканей на 365 млн. иен, пряжи на 25,9 млн.

Почти вся крупная хлопкопрядильная промышленность Я. и более половины механизированной хлопкоткацкой объединены в японской хлопкопрядильной ассоциации, связанной с крупными концернами. Степень концентрации капитала отчасти видна из след. данных о чл. ассоциации на середину 1928:

Табл. 20.

Группы предприятий	Число фабрик	Число веретен (в тыс.)	Число ткацких станков	Оплат. капитал и резервы в млн. иен
3 крупнейших компании . . . . .	80	2.393	30.269	251,2
12 средних компаний . . . . .	77	2.897	21.185	259,9
57 мелких компаний . . . . .	101	1.784	23.323	159,3
<b>Вся промышленность (72 комп.) . . . . .</b>	<b>258</b>	<b>7.064</b>	<b>79.777</b>	<b>670,4</b>

Из отраслей текстильной промышленности следующее место после хлопчатобумажной за-

нимает шелководство. В то время как разведение коконов почти целиком находится в руках мелких крестьянских хозяйств, шелкомонтаже почти полностью перешло в руки капиталистических предприятий. Так, 3,6 тыс. более крупных капиталистич. предприятий дали в 1925 сырца на 905 млн. иен, а 182 тыс. мелких хозяйств—на 81 млн. Процесс концентрации шелкомонтального производства виден из того, что число занятых им хозяйств уменьшилось с 429 тыс. в 1900 до 76 тыс. в 1928, между тем как производство шелка возросло за эти годы с 9,4 до 58 млн. кг. В шелкоткачестве идет аналогичный процесс, но здесь еще велика роль мелких предприятий. В 1922 числилось 124,5 тыс. шелкоткацких предприятий, в 1927 лишь 84,3 тыс. Продукция последних составила на 483 млн. иен шелковых тканей и на 58 млн. смешанных шелкобумажных.

После империалистической войны значительное развитие получила в Японии шерстяная промышленность, а также производство искусственного шелка. Еще перед войной Я. ввозила из-за границы ежегодно шерстяных тканей на большую сумму, чем шерсти. В 1929 выработка шерстяных тканей достигла 220 млн. м, при импорте 64 млн. м.

Выработка искусственного шелка к 1930 составила 12 тысяч т (более 4% мировой продукции). В наст. время японская промышленность искусственного шелка, полностью овладев внутренним рынком, начинает выбрасывать свои изделия за границу (в 1930 вывезено более 900 т—в три раза больше, чем ввезено).

Из других отраслей легкой промышленности значительное развитие получили в Я. пищевая промышленность (винокурная, кондитерская, консервная, сахарная и др.), керамическая и бумажная. Изготовлением бумаги японского типа (из особых растений), получившим широкое развитие еще в феодальный период, и теперь занята масса гл. обр. полукустарных предприятий не только для внутренних нужд, но отчасти и для экспорта (в Китай и др. страны). С 1872 развивается наряду с этим производство бумаги европейского типа (в 1928—653 тыс. т—более 3% мировой продукции). Стоимость продукции японской бумаги в 1927 составила 52,6 млн. иен, а европейской—126,5 млн. иен. Основная масса древесных полуфабрикатов произ-

водится на Карафуто. Кроме того Я. ввозит значительную часть сырья из-за границы. В результате концентрации капитала число компаний в бумажной пром-сти сведено до 8, объединенных в ассоциацию бумажных фабрикантов, причем и среди них решающая роль принадлежит трем комп., имеющим в совокупности более 200 млн. иен капитала.

Горная пром-сть Я. развивалась медленнее, чем обрабатывающая, а после мировой войны в большинстве ее отраслей происходило сокращение производства. В 1929 Я. дала 32 млн. т каменного угля, ок. 2% мировой добычи. Несмотря на столь незначительный масштаб производства, Я. до войны вывозила уголь (в 1913—3,8 млн. т). После войны вывоз сократился (в 1929—2,4 млн. т) и был превзойден быстро выросшим ввозом (3,2 млн. т). Т. к. добываемый в стране уголь низкого качества, то для металлургии ввозится высококачественный уголь, гл. обр. из Китая и колоний. Основным угольным предприятием японского капитала за границей являются Фушунские копи в Маньчжурии, давшие в 1929 ок. 7 млн. т. Большая часть этого угля не вывозится в Я., а идет для японских металлургических и иных предприятий в Маньчжурии и для Юж.-Маньчжурской ж. д. Экспортируется уголь из Я. гл. обр. в Юж. Китай (Шанхай, Гонконг и т. д.).

Добыча нефти в 1928 дала 1.620 тыс. баррелей (2.923 тыс. гл). Собственная добыча (составляющая лишь 1½% мировой) далеко не покрывает потребности Я. в жидком топливе, и она ввозит нефть с Тайвана (добыча к-рого составила 228 тыс. гл в 1927) и из-за границы: из советской Сахалина, САСШ и Индонезии. Общий ввоз нефти и нефтепродуктов в Я. в 1929 составил 23,9 млн. гл. Почти вся добыча нефти сосредоточена в руках «Японской нефтяной компании», являющейся в то же время крупнейшим импортером нефтепродуктов.

Электрохозяйство. По общим размерам производства электрич. энергии Я. занимает видное место в мировом х-ве: в 1927 произведено 10,6 млрд. kW/ч., или 4,6% мировой продукции. Но еще более выделяется Я. темпами развития своего электрохозяйства и высокой его организацией.

Табл. 21.

Показатели	1904	1913	1919	1928
Число электр. компаний	91	385	579	731
Их оплач. капитал в млн. иен	18	378	762	2.869
Число электр. ламп в млн.	0,4	6,1	14,2	33,9
» мотор. в тыс.	0,6	27,4	119,4	412,2
Мощность мотор. в тыс. л. с.	5	107	1.130	3.050

По размерам вложенн. капитала электропром-сть является первой отраслью в японской индустрии. Крупнейшие электропредприятия, продающие энергию, в то же время владеют электрифицированными ж. д. Крупнейшие станции работают на белом угле. Суммарная мощность используемой водной энергии в 1926 составляет не менее 1.750 т. л. с. (39% мощности всех имеющихся в стране источников водной энергии) и 13,4% мирового итога используемой водной энергии.

Железодобывающая промышленность Я. в 1928 дала 1.077 т. т чугуна и 1.700 т. т стали (около 1% мировой продукции черного металла). Более половины потребляемого в стране черного металла—иностранного происхождения: в 1929 было ввезено 1.267 т. т стали и 713 т. т чугуна. Ок. 1/3 чугуна дали Корея и Маньчжурия. Крупнейшим поставщиком чугуна в Я. является Индия, а стали—европейские страны и САСШ. Больше половины металлургической пром-сти Я. дают государственные з-ды в г. Явата (на С. о-ва Кю-сю). Железодобывающие предприятия Я. могут существовать лишь благодаря широкой государственной поддержке, т. к. они работают б. ч. на привозном топливе и почти исключительно на привозной руде. Добыча железной руды в Я. в 1928 составила 158 т. т, а ввоз руды—1.842 тыс. т (гл. обр. из Китая, Малайских государств и Кореи). Я. принадлежат железорудные копи в Корею и Маньчжурии. Лишь меньшая часть продукции этих копей идет в Я., а большая идет на выплавку чугуна на японских же предприятиях в этих странах.

Медная промышленность принадлежит к числу старейших в Я. В феодальный период она давала основную статью экспорта и в эпоху капитализма энергично развивалась вплоть до мировой войны. Добыча меди с 4 тыс. т в 1880 поднялась до 108 тыс. т в 1917, но затем в связи с истощением наиболее богатых месторождений и политикой империалистов начала падать (в 1928—66,1 тыс. т). Почти вся добыча меди сосредоточена в руках нескольких фирм, объединенных в синдикат и руководимых «медным королем»—миллионером Фурукава.

В последние годы крупнейшие концерны при активной поддержке правительства делают упорные попытки создания в стране алюминийной промышленности. Наличие дешевой электроэнергии благоприятствует этому. Но в стране нет богатых месторождений алюминия, и этот металл Я. приходится ввозить из-за границы.

Наряду с горнозаводской пром-стью недостаточно развито в Я. и производство средств производства. Общее состояние машиностроения в Я., по германским источникам, показано в след. таблице (в млн. мар.):

Табл. 22.

Показатели	1913	1915	1928
Производство машин . . .	42—52	215	240
Ввоз » . . .	65	121	156
Вывоз » . . .	4	12	17

Перед империалистск. войной потребность Я. в машинах в большей степени покрывалась ввозом, чем собственным производством. В последние 1½ десятилетия японское машиностроение достигло значительного размаха. Но и теперь еще ввоз машин в Я. из Европы и Сев. Америки очень велик. Электростанции Я. в основном снабжены импортным оборудованием (турбины, генераторы, котлы и т. д.), так же как и многие другие отрасли японской промышленности.

Широко развилось в Я. судостроение. Общий тоннаж построенных в Я. паровых судов в 1870-х гг. измерялся сотнями т, в 1880 и 1890-х гг. — тысячами и в начале 20 в. — десятками тыс. т. В результате бурного роста судостроения во время войны производство судов в одном 1919 достигло 612 тыс. т. Ликвидация заказов военного времени привела к кризису судостроения. В 1921—27 Я. строила судов меньше, чем до войны, и в 12—15 раз меньше, чем в 1919. После нек-рого подъема производство судов в 1929 достигло 40 единиц вместимостью ок. 164 тысяч т (ок. 6% мировой судостроительной продукции), с тем, чтобы снова катастрофически упасть к 1931. Но и в 1929 Я. покупала суда за границей (22 парохода вместимостью 106 тысяч т). Собственное японское судостроение базируется в значительной мере на ввозе иностранных материалов и оборудования.

В самые последние годы при активнейшей поддержке правительства насаждается в стране авиационная и автомобильная пром-сть (отчасти используются бездействующие судостроительные заводы).

По стоимости продукция электротехнической пром-сти Я. занимает видное место (в 1926 по германским данным — 455 млн. марок, или ок. 4% мировой продукции). В последние годы Я. не только почти ликвидировала ввоз электротехнических изделий, но и сама начинает экспортировать их.

Значительное развитие в Японии получила также химическая пром-сть. Уже в 1913, по германским данным, ее продукция достигала 150 млн. герм. марок, а в 1927—550 млн. (2,5% мировой продукции). Все-таки собственная продукция Я. далеко не покрывала всего внутреннего спроса, и в 1927 было ввезено продуктов химической промышленности на 235 млн. марок при вывозе их на 80 млн. Наибольшего развития достигло производство искусственных удобрений. Значительную роль играет также спичечная пром-сть, находящаяся под контролем шведского спичечного треста (в 1927 функционировало 87 фабрик с 9,9 тыс. рабочими, давших 24 млн. гресс).

Наконец в числе крупных отраслей промышленности должно быть упомянуто производство цемента (в 1928 3,3 млн. т, или ок. 5% мировой продукции).

Лесное хозяйство занимает видное место в экономике Я. несмотря на то, что часть лесной площади в высокогорных районах не используется. В 1925 лесная продукция оценивалась в 212 млн. иен.

Табл. 23.

Категория лесов	Площ. в тыс. га	Продукция древесины в млн. м <sup>3</sup>	Прод. в млн. иен		
			древесина	дрова и уголь	бамбук
Гос. и местные . . . . .	11.987	24,8	21,7	9,4	0,1
Коронные . . . . .	1.366	6,6	8,9	0,6	—
Частные . . . . .	9.677	45,9	95,3	69,2	7,1
Всего . . . . .	23.030	77,3	125,9	79,2	7,2

Лучшие леса находятся в частных руках. В 1927 и 1928 потребление древесины в Я. достигало 125 м<sup>3</sup>, причем на 1/2 оно покрывалось внутренним производством, почти на 1/4 ввозом из Карафуты и на 1/4 ввозом из прочих стран. Главными породами в Я. являются криптомерия и сосна, ввозятся преимущественно ель и пихта.

**Транспорт.** Морской транспорт. Островное положение Я. обуславливает исключительное значение для нее морского транспорта. Еще в 17 в. судоходство в Я. было настолько развито, что японские корабли курсировали не только в японских и китайских водах, но заходили даже в Индию и Австралию, конкурируя с испанскими и голландскими кораблями. Замкнутость Я. в эпоху феодализма задержала развитие судоходства, возобновившееся после буржуазной революции. Уже в 1870 было основано первое судоходное предприятие современного типа. В 1885 Я. выступила на путь развития океанского судоходства, открыв регулярное сообщение с Бомбеем. Последующее развитие японского пароходства показывает след. таблица:

Табл. 24.

Годы	Число судов	Тоннаж (в тыс. рег. т)
1893 . . . . .	690	110
1903 . . . . .	1.570	663
1913 . . . . .	3.286	1.528
1918 . . . . .	4.775	2.338
1923 . . . . .	6.169	3.361
1928 . . . . .	8.149	3.812

Развитие японского торгового флота шло скачками, причем каждый скачок был связан с очередной войной. Уже в 1914 на долю Я. приходилось 3,8% мирового тоннажа, и она занимала шестое место. В 1930 суммарный тоннаж ее — 2.060 крупных паровых и моторных судов (4.316,8 тыс. т) — составлял 6,3% мирового тоннажа, и Я. стояла уже на третьем месте после Англии и САСШ, несколько впереди Германии. Рост торгового флота Я. привел к тому, что с конца 19 в. ее внешняя торговля все в большей мере обслуживалась ее собственными судами. Табл. 25. — Тоннаж паровых судов, вошедших в порты Я. из-за границы (в тыс. рег. т).

Паровые суда	1893	1913	1929
Все суда . . . . .	2.214	24.659	55.185
Японские суда . . . . .	318	12.530	36.827
» » в % к общему тоннажу . . . . .	14,4	50,8	66,7

В наст. время вся внутренняя торговля и 2/3 внешнего грузооборота японских портов обслуживаются ее собственными судами. Насколько высока эта норма, видно из того, что в 1928 внешний грузооборот Англии был обслужен ее собственными судами на 62,3%. Германии соответственно на 42,1%, САСШ на 39,2%. В то же время японские судоходные компании завоевали значительное влияние во внешней торговле других стран, особенно Китая и Индии (25% всего грузооборота 1928 в китайских портах и 6% внешнего грузооборота в индийских выполнено

японскими судами). В наст. время (1931) японские пароходные фирмы имеют регулярные рейсы во все важнейшие порты мира. Торговое судоходство Я. с самого начала пошло по пути высокой концентрации капитала при активнейшей поддержке крупных фирм правительством. Концентрация капитала в 1927 видна из след. данных:

Табл. 26.

Фирмы	Оплачен. кап. и резервы в млн. иен	Число пароходов	Тоннаж в тыс. т
3 крупнейших фирмы . . .	286,4	405	1.375
7 др. крупных » . . .	101,6	179	488
Остальные 69 » . . .	91,5	1.218	773
Всего 79 фирм . . .	479,5	1.802	2.636

Ж.-д. транспорт. Ж.-д. строительство в Я. началось вскоре после буржуазной революции. Уже в 1870—72 был проложен правительством путь между Токио и Иокогамой. Через несколько лет Осака была соединена с Кобе, затем с Киото. Но в сравнительно крупном масштабе сооружение ж.-д. линий началось лишь с конца 1880-х гг.

Табл. 27.—Эксплуатируемая ж.-д. сеть (в км).

Жел. дор.	1884/5	1894/5	1904/5	1914/15	1924/25	1928/29
Государств. . .	292	934	2.351	9.149	12.162	13.675
Частные . . .	130	2.474	5.201	2.324	4.595	5.938
Всего . . .	422	3.408	7.552	11.473	16.757	19.613
Прирост . . .	—	2.986	4.144	3.921	5.284	2.856

По последним данным Я. имела на 10 т. жит. 3,0 км и на 100 км<sup>2</sup> территории 4,9 км ж. д. Эти низкие показатели ж.-д. развития (по сравнению почти со всеми европейскими странами) находятся в несомненной связи с географическими особенностями Я. и прежде всего с тем, что основная масса населения сосредоточена в прибрежной полосе, обслуживаемой водным транспортом. Развитие ж.-д. оборудования и перевозок в Я. показывает след. таблица:

Показатели	Япония			Велико-Британия	Германия
	1904/05	1914/15	1928/29	1923	1923
Длина ж.-д. сети в км	7.552	11.473	18.751	32.809	53.815
Число паровозов . . .	1.644	3.012	5.141	23.666	24.481
» тов. вагонов . . .	24.408	47.455	76.478	706.081	693.590
» пасс. вагонов . . .	5.242	8.048	13.847	51.965	64.404
Перевезено пассаж. в млн. . . . .	104	213	1.214	1.196	2.009
Сделано пасс.-км в млн. . . . .	3.479	6.365	24.562	—	47.649
Перевезено грузов в млн. т . . . . .	21,5	40,3	103,2	311	481
Сделано т-км в млн. . .	2.175	4.882	13.093	8.994	73.180

Т. о. перевозки в Я. росли быстрее протяжения ж. д., и следовательно рост ж.-д. сети сопровождался увеличением интенсивности движения. В наст. время ж.-д. пути в

Я. используются примерно столь же интенсивно, как и в европейских странах, но при этом перевозки японских ж. д. имеют резко выраженный пассажирский уклон. Большие достижения Я. имеет в области использования подвижного состава. Перевозка в 3 раза меньше грузов, чем Англия, и в 5 раз меньше, чем Германия, Я. имеет товарных вагонов почти в 10 раз меньше, чем каждая из этих стран. То же мы видим и в использовании пассажирских вагонов и паровозов. Приведенные цифры тем более показательны, что Я. имеет сравнительно слабый подвижной состав: небольшие вагоны и слабые паровозы. Это объясняется тем, что ж. д. Я. из-за гористого рельефа имеют узкую колею (1,067 м). Высокие нормы использования подвижного состава на ж. д. Я. связаны с прекрасной организацией на них движения и ремонта. В этом отношении Я. идет впереди всех остальных стран. Поэтому, когда встала во весь рост проблема рационализации ж.-д. х-ва СССР, в качестве образца была взята именно Я.

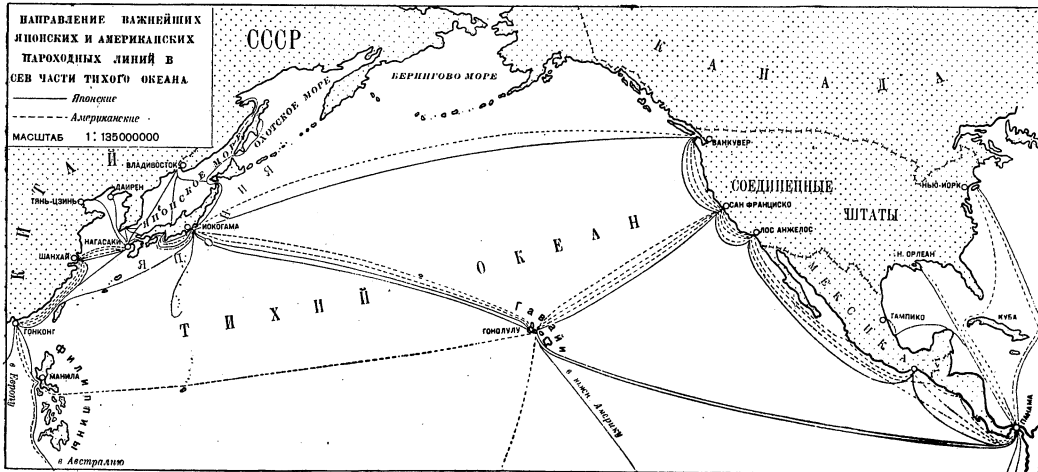
До 1906 строительство ж. д. в Я. производилось почти исключительно частными компаниями. В 1906 была произведена национализация большинства частных линий (4.530 км). В частных руках остались лишь второстепенные линии, общим протяжением 716 км. Жел. дор. были выкуплены у частных компаний за 482 млн. иен—сумма, значительно превышавшая их действительную стоимость. И после этого частного железнодорожное строительство продолжало пользоваться гос. покровительством. Всего за 20 л., с 1907/08 по 1927/28, было введено в эксплуатацию 6.040 км казенных ж. д. и 4.830 км частных. После империалистской войны ж.-д. строительство перешло еще в большей мере в частные руки. Часть ж. д. Я. электрифицирована.

Весьма развито трамвайное сообщение и обслуживает не только внутригородское, но отчасти и междугородное сообщение. Всего в Я. в 1928/29 было 99 трамвайных предприятий с общим протяжением линий в 1.994 км. Кроме электрического трамвая кое-где еще до настоящего времени сохранились паровой трамвай, конка и даже «трамвай с человеческой тягой».

Табл. 28.

Автомобильный транспорт в Я. развит слабее, чем в других индустриальных странах. Всего в 1928/29 насчитывалось в стране 40.281 пассажирский и 20.252 грузовых автомобиля.—Громадную роль в качестве средства сообщения играет в Я. «человеческий транспорт» — рикши и характерный продукт капиталистического развития Японии. В 1928/29 насчитывалось 2.116 тыс. тележек, перевозимых рикшами. Сохранение рикш наряду с трамваями и автомобилями объясняется их необычайной дешевизной. Автомобили и рикши обслуживают преимущественно внутригородское и пригородное движение. Вне крупных городов эти виды транспорта развиты





слабо. В сельских местностях шоссейных и других усовершенствованных дорог в Я. мало.

Воздушный транспорт, развитие которого началось после мировой войны, до сих пор количественно стоит на невысоком уровне. Всего в 1928/29 гражданская авиация, находящаяся в частных руках, насчитывала 106 аэропланов, покрывших 1.107 тыс. км.

**Банки.** С 1872 по американскому образцу в Я. стали создаваться по указу правительства национальные банки, с правом эмиссии банкнот. Активными организаторами национальных банков были представители высшей аристократии и купечества. С конца 1870-х гг. в целях уничтожения инфляции эмиссия банкнот приостанавливается, а затем передается созданному в 1882 Японскому банку. С 1890-х годов основная масса японских банков делится на обыкновенные и сберегательные, с ограниченным кругом функций. Кроме того с 1880 в Я. появляются специальные банки. В 1901 общее число банков в Я. достигло 2.324. В дальнейшем их число уменьшалось, но операции продолжали развиваться.

банки, служащие гл. обр. для привлечения вкладов, в большинстве случаев подчинены указанным выше крупнейшим банкам. Однако и сами они часто представляют мощные институты: 4 крупнейших в конце 1928 имели на 750 млн. иен вкладов.—Система специальных банков (гл. образом государственных) состоит из центрального эмиссионного института—Японского банка, «Июкогама Спешу банка», колониальных банков для Хоккайдо, Кореи и Тайвана, Индустриального и 26 ипотечных банков во главе с Центральным.—Вспомогательным кредитным институтом являются почтовые сберегательные кассы, существующие с 1875. Число вкладчиков в них уже в 1930 достигло 38.139 тыс., итог вкладов 2.112 млн. иен. Японский банк не является центром банковской системы Я. Эту роль отчасти выполняет отдел вкладов мин-ва финансов, операции которого весьма значительны (итог баланса на 31/III 1930 составил 2.889 млн. иен).

**Концентрация капитала и гос. капитализм.** Концентрация капитала во всех отраслях х-ва Я. (кроме сельск. х-ва) достигла высокого уровня, как это неоднократно отмечалось выше. Почти все важнейшие отрасли

пром-сти синдицированы. Важнейшие отрасли экспорта имеют свои экспортные объединения, создаваемые обычно при активной поддержке правительства. Но решающее значение имеют не эти отраслевые объединения, а ряд концернов, связанных с самыми различными отраслями х-ва и имеющих обычно характер разветвленных семейных фирм. Крупнейшими концернами являются Мицуи, Мидзубиси, Сумитомо, Ясуда и Окура. Самый мощный из них—концерн Мицуи—вырос из старой осакаской фирмы, уже в феодальную эпоху игравшей видную роль. В наст. время концерн состоит из ряда крупнейших предприятий, возглавляемых гл. обр. членами семьи Мицуи. По нек-рым данным, капиталы, контролируемые концерном, составляли 1.261 млн. иен, в т. ч. в банках и страховых об-вах 137 млн., торговых предприятиях—143, горной пром-сти—211, электрической—96, ме-

Показатели	1903	1914	1919	1929	В том числе банки		
					обыкн.	сберег.	спец.
Число банков . . . . .	2.275	2.153	2.053	1.081	955	97	29
Оплат. капит. и резервы в млн. иен . . . . .	461	852	1.620	2.779	1.987	75	717
Вклады . . . . .	714	2.147	9.341	12.182	9.282	1.344	1.556
Учет векселей . . . . .	535	1.364	3.344	2.190	859	7	1.324
Ссуды . . . . .	592	1.491	6.770	9.062	6.406	355	2.301

Наибольшее значение имеют т. н. обыкновенные банки. Среди них решающую роль играет небольшая группа крупных банков. Так, в конце 1928 из общей суммы депозитов в 9.216 млн. иен 5.062 млн. иен приходилось на 14 крупных банков, в том числе 3.130 на 5 крупнейших банков, представляющих гигантские предприятия не только в японском, но и в мировом масштабе. Из этих 5 банков 4 являются центрами гигантских концернов, командующих всеми важнейшими отраслями хозяйства Я.—Сберегательные

таллической и машиностроительной — 94, химической—244, текстильной—160, пищевой—83 и т. д. Во многих из этих отраслей концерн Мицубиси занимает господствующее положение. Торговый оборот его достигает 1,5 млрд. иен, причем в его руках сосредоточена значительная часть всей внешней торговли Я. Другой крупнейший концерн Мицубиси вырос из небольшой торгово-судоходной фирмы, основанной в 1870, благодаря постоянной гос. поддержке. И в наст. время главные предприятия Мицубиси находятся под особым покровительством правительства. Капиталы, контролируемые концерном (свыше 600 млн. иен), вложены в банковое дело, тяжелую пром-сть, судоходство и судостроение, городскую недвижимость. Главная сфера конкуренции Мицубиси и Мицубиси—тяжелая индустрия. Крупнейшим предпринимателем является также императорский двор. Наконец для полной характеристики концентрации капитала в Я. необходимо отметить громадное значение гос. капитала. Из 10 млрд. иен, инвестированных в 1925 в пром-сть и транспорт Я., ок. 3 млрд. иен принадлежит государству.

Соотношение гос. и частного капитала в Я., по данным 1925, было таково (в млн. иен):

Табл. 30.

О т р а с л и	Гос. капитал	Частный капитал
Металлическая пром-сть . . .	220	206
Машиностроение . . . . .	137	593
Текстильная пром-сть . . . . .	4	1.131
Прочая пром-сть . . . . .	108	3.859
Жел. дороги . . . . .	2.500	585
Прочие виды транспорта . . .	—	673
И т о г о . . . . .	2.969	7.047

В руках государства находятся большая часть ж. д., крупнейшие металлургические и другие пром. предприятия, обслуживающие гл. обр. военные нужды. Велико также участие государства в банковом деле. Так, в 1929 остаток всякого рода ссуд, выданных частными банками, составлял 9.035 млн. иен, специальными полугосударственными банками—4.095 млн. иен, отделом вкладов мин-ва финансов—1.512 млн. иен.— Кроме чисто государств. предприятий большую роль играют смешанные предприятия (Юж.-Маньчжурская ж. д., смешанные банки и т. д.). И наконец громадные суммы расходуются государством на поддержку частных предприятий. Границы между гос. и частными предприятиями в Я. вообще не являются прочными. Многие предприятия создавались на гос. средства, а затем переходили в частные руки, обычно продолжая получать гос. субсидии. Другие, созданные частными компаниями, переходят в руки государства (крупнейший факт—национализация ж. д.). В общем мы видим глубоко зашедший процесс сращивания крупных капиталистических предприятий с гос. аппаратом, в итоге обеспечивающий повышение нормы прибыли за счет использования налогового прессы и монопольных цен.

**Финансы.** Создание в результате буржуазной революции сильной централизованной гос. власти потребовало подведения под нее прочной финансовой базы. Одним из первых мероприятий нового правительства была коренная перестройка налоговой системы (замена в 1871—1873 натуральных отчислений денежным земельным налогом со стоимости участков). В первые же годы центральная власть встала на путь введения новых налогов (налоги на водку и табак, биржевой и гербовый сборы, горная подать) и получения займов за границей. Все это сделало необходимой организацию на европейских (т. е. на капиталистических) началах всего госуд. хозяйства. Уже с 1873 начинается ежегодное составление и опубликование гос. бюджета. В течение 1870-х гг., в условиях коренной ломки социальных отношений и длительной гражданской войны, гос. финансы не могли быть укреплены и упорядочены. Основу гос. хозяйства составляли тогда чрезвычайные поступления: экспроприация и принудительное поимствование у побежденных феодалов, займы и особенно эмиссия бумажных денег. Только с 1877 по 1881 товарные цены возросли более чем на 60%. В 1881 за 1 серебряную иену давали 1,8 бумажных. С конца 1870-х гг. правительство начинает проводить ряд мероприятий по изживанию инфляции. Количество бумажных денег и банкнот в обращении сокращается. Уровень цен по сравнению с 1881 к середине 1880-х гг. снижается на 40%. Уже в 1886 курс бумажной иены устанавливается наравне с серебряной и начинается размен бумажных денег на серебро. Рост гос. расходов происходил в этот период сравнительно медленно. В 1893/94 сумма гос. расходов лишь не на много превышала ежегодную сумму гос. расходов в конце 1870-х гг. Одновременно получила значительное развитие налоговая система. Благодаря росту обычных доходов удалось не только приостановить эмиссию бумажных денег, но и замедлить рост государственного долга.

Китайско-японская война сама по себе не могла произвести серьезных изменений в финансах Я. Но бурный рост капиталистического предпринимательства, начавшийся во время войны, а также необычайное усиление милитаризма произвели коренные сдвиги в гос. х-ве Я. Общая сумма гос. расходов с 85 млн. иен в 1893/94 поднялась до 250 млн. в 1903/04. В то же время итог местных бюджетов (их расходной части) повысился с 51 до 158 млн. иен. Но и эти цифры еще не дают правильного представления о росте гос. х-ва, т. к. в этот период появляются крупные государственные предприятия, операции которых не проводятся по государственн. бюджету. Рост государств. расходов в основном был покрыт поступлениями от налогов и доходов гос. предприятий. Но одновременно произошло и увеличение гос. долга до 540 млн. иен и муниципального до 67 млн. иен. Накопление значительных валютных резервов, а затем получение от Китая контрибуций позволило в 1897 произвести денежную реформу—перейти от биметаллизма (уставившегося после ликвидации инфляции

в 1886) к золотому монометаллизму. Основной денежной единицей была признана золотая *иена* (см.).

Русско-японская война дала новый толчок росту гос. финансов Я. По окончании войны продолжался бешеный рост вооружений и связанный с этим рост военной пром-сти. Наряду с этим в 1906 была проведена национализация ж. д. Уже в 1907 гос. расходы по гос. бюджету достигли 602 млн. иен и помещным бюджетам 199 млн. Последующие годы происходит сокращение гос. бюджета (до 574 млн. иен в 1913), т. к. налоговый пресс был сильно завинчен, а гос. долг уже в 1907 составил 2.230 млн. иен (в 1913—2.545 млн.). Но местные бюджеты продолжали быстро расти (до 311 млн. иен в 1913), так же как и долги муниципалитетов (305 млн. в 1913). По нек-рым подсчетам гос. бюджет Я. перед мировой войной поглотил 15,4% национального дохода, а присоединение местных бюджетов и гос. предприятий, не включаемых в бюджет, поднимает эту цифру в 1½—2 раза.

Военные расходы Я. в империалистской войне были не очень велики. Хотя гос. расходы возросли до 1.172 млн. иен в 1919, а местные до 632 млн., но этот рост в основном соответствовал росту цен. Задолженность государства и его местных органов почти не возросла, и Я. даже выступила заемодавцем по отношению к европейским странам. В 1920 рост цен приостановился. Но рост гос. расходов после войны происходил усиленным темпом и не мог быть покрыт обыкновенными доходами. Гос. расходы уже в 1927 достигли 1.766 млн. иен; местные в 1926—1.594 млн. В результате снова начался рост гос. долга, достигшего в 1928—5.831 млн. иен, а также задолженности местных самоуправлений (в том же году 1.681 млн.). Финансовый кризис был неизбежен, и он наступил. В 1929/30 борьба за сокращение гос. расходов и за сведение к минимуму новых займов стала одним из центральных вопросов политической жизни. Но сколько-нибудь существенное сокращение госуд. расходов невозможно без серьезных политических сдвигов в стране.—Общее представление об объеме общегосударственных и местных финансов Я. в настоящее время дает след. таблица (в млн. иен):

Табл. 31.

Бюджеты	1926/27 (по исполн.)		1928/29 (по назнач.)	
	дох.	расх.	дох.	расх.
Общегосударств.	2.056	1.579	1.721	1.721
Местные:				
Кены (провинции)	523	449	456	456
Муниципалитеты (крупные города)	818	644	752	746
Коммуны (мелкие города и села)	571	500	506	506
Итого по местным бюджетам	1.912	1.593	1.714	1.708
Всего	3.968	3.172	3.435	3.429

Если исключить взаимные расчеты гос. и местных бюджетов, то очищенный итог

(«совокупный бюджет—нетто») составит 2,5—3,0 млрд. иен. За те же годы доходы и расходы по важнейшим внебюджетным счетам (кроме счетов колониальных правительств и т. д.) составляли:

Табл. 32.

Группы счетов	1926/27 (по исполн.)		1928/29 (по назнач.)	
	дох.	расх.	дох.	расх.
Операции гос. ж. д.	562	432	655	514
» пром. предпр.	187	183	281	245
Гос. страхование	95	30	152	74
» монополии	323	161	340	174
Операции, связанные с гос. кредитом	993	841	1.071	1.053

Эти данные не могут быть непосредственно присоединены к гос. бюджету, т. к. они включают ряд фиктивных операций, а также валовые доходы гос. ж. д. и пром. предприятий. Если подсчитать итог чистых доходов и расходов всех звеньев гос. и местного х-ва, то окажется, что государство в Я. в наст. время концентрирует в своих руках повидимому не менее четверти всего национального дохода (последний по максимальным официальным оценкам в годы, предшествовавшие последнему острому кризису, достигал ок. 10 млрд. иен). До такого высокого уровня развития государств капитализма еще не дошла ни одна крупная капиталистическая страна.

Некоторое представление о современной структуре государственных расходов (за исключением проходящих по специальным счетам) дает следующая таблица (за 1926/27 в миллионах иен):

Табл. 33.

Виды расходов	По гос. бюджету	По местным бюджетам
Военные и дипломатические	454	—
Погашение долга и % и др. расх. мин-ва финансов	338	247
Администрация, полиция, двор	211	217
Транспорт, пром-сть, с. х-во	409	475
Просвещение, здравоохранение, юстиция	167	547
Прочие расходы	—	107
Итого	1.579	1.593

Если принять во внимание и «чистые» расходы по специальным счетам, то лишь 20—25% всех гос. расходов идет на т. н. социально-культурные нужды, а остальные 75—80%—на финансирование госуд. и частных предприятий, содержание гос. аппарата и милитаристические нужды. Конечно по публикуемому отчетным данным нельзя получить точное представление о величине отдельных групп расходов. (В частности к военным расходам следует отнести также платежи по военным займам и расходы по финансированию военной пром-сти).

За 25 л. до Японско-китайской войны расходы военного и морского министерств составляли в среднем ок. 10 млн. иен в год; в 1895—1904 (кроме сумм, израсходованных

на ведение войн) 75 млн.; в 1905—13 уже 181 млн. иен (кроме расходов на Русско-японскую войну), а в течение последних лет 450—500 млн. иен. Не давая полного представления об абсолютной величине военных расходов Я., эти цифры ярко выявляют бурный рост японского милитаризма. Еще быстрее росло финансирование транспорта, промышленности и с. х-ва через гос. и местные бюджеты. Структура гос. и местных доходов за 1926—27 показана в следующей таблице:

Табл. 34.

Государственные доходы		Местные доходы	
источники	млн. иен	источники	млн. иен
Земельн. налог . . .	69	Земельн. налог . . .	126
Подоходный . . .	210	Подоходный . . .	29
Промысловый и др. прямые . . .	119	Промысловый и др. прямые . . .	93
Косвенные налог.	339	Подомовый налог . . . . .	251
Таможенные пошлины . . . . .	151		
Гербовый сбор . . . . .	82	Прочие налоги . . . . .	143
Прибыль от гос. монополий, лесов и других имуществ . . . . .	228	Имущества и монополии . . . . .	221
Почта и телеграф . . . . .	223		
Проч. обыкновен. доходы . . . . .	31	Разные доходы займы и субсидии . . . . .	209
Чрезвычайные доходы . . . . .	58		555
<b>Итого . . . . .</b>	<b>1.510</b>	<b>Итого . . . . .</b>	<b>1.627</b>

Гербовый сбор, повышенные таксы почтово-телеграфных сборов и прибыль от гос. монополий (167 млн. иен на табак, соль и камфору) имеют по существу такой же характер, как и налоги. Все эти источники, вместе взятые, дают ок. 2,5 млрд. иен. Лишь  $\frac{1}{4}$  этой суммы дают поземельный, подоходный и пр. прямые налоги, уплачиваемые в значительной мере зажиточными слоями населения, а остальные  $\frac{3}{4}$  дают источники, основной своей тяжестью падающие на пролетариат и крестьянство, причем низшие слои последнего обложены сильнее, чем высшие. Особенно тяжело ложатся на крестьян многочисленные местные налоги.

#### Внешняя торговля и миграция капитала.

До середины 19 века внешняя торговля, которая велась гл. обр. с голландскими купцами (имевшими свою факторию у Нагасаки) и китайскими купцами, состояла лишь в ввозе оружия и некоторого количества предметов роскоши для нужд высшей знати и в вывозе для этого меди и драгоценных металлов. В 1854, после того как пушки европейских и американских кораблей пробили брешь в изоляции Я., заключаются торговые договоры с САСШ и Англией, в 1855 с Россией, в 1856 с Голландией. По этим и позднейшим договорам 6 портов (Иокогама, Осака, Кобе, Нагасаки, Ниигата и Хакодате) были открыты для жительства и торговли иностранцев, причем последние пользовались «экстерриториальностью», а Я. лишена была права налагать пошлины на ввозимые товары выше 5% их стоимости. Эти неравноправные договоры сохранились до самого конца 19 в. Но они

не препятствовали, а в нек-ром отношении даже содействовали экономическому росту Я.: отсутствие высоких пошлин удешевляло европейские товары в Я. и прежде всего средства производства, а ограничение деятельности иностранного капитала немногими договорными портами облегчало свободное развитие японского капитализма на всей остальной территории страны.

О стремительном развитии внешней торговли Я. (включая торговлю с нею Корей и Тайвана) дает представление следующая таблица (в среднем за год, в млн. иен):

Табл. 35.

Годы	Вывоз	Ввоз	Оборот	Индекс оптов. цен (1913=100)	Оборот в иенах 1913	То же на 1 жителя в иенах
1873—81 . . . . .	25	30	55	39	140	4
1896—901 . . . . .	192	242	434	63	689	16
1908—13 . . . . .	530	577	1.107	91	1.216	23
1914—18 . . . . .	1.317	1.060	2.377	138	1.723	31
1919—23 . . . . .	1.994	2.397	4.391	231	1.901	32
1924—28 . . . . .	2.435	2.930	5.365	191	2.809	44
1929 . . . . .	2.604	2.765	5.369	175	3.068	46

Хотя внешнеторговый оборот Я. на 1 жит. в 2—2 $\frac{1}{2}$  раза менее, чем оборот Германии или Франции, и даже несколько меньше, чем Италии, но по отношению к национальному доходу он составляет по экспорту до  $\frac{1}{4}$ , а по импорту даже несколько больше. В этом отношении Я. не уступает другим крупным капиталистическим странам, что говорит о том, как сильно она втянута в мировой хозяйственный оборот.

В первые десятилетия после революции Мейдзи Я. имела структуру экспорта, характерную для отсталой аграрной страны. Основн. предметами вывоза были шелк и чай. Меньшую роль играли рис и др. с. х. продукты, камфора, медь, уголь и кустарные изделия (лакированные, бумажные, шелковые). Но уже в 1890-х гг. продукты капиталистической промышленности (и прежде всего текстиль) занимают в ней такое же место, как и продукты с. х-ва. Структуру японского экспорта 20 в. показывает след. таблица (в млн. иен, вывоз в колонии не включен):

Табл. 36.

Группы товаров	1913	1918	1928
Шелк . . . . .	199,4	432,0	742,6
Чай . . . . .	10,1	23,1	11,8
Зерно и др. продукты растениеводства . . . . .	7,4	107,7	37,8
Продукты моря . . . . .	17,2	22,0	25,6
Спиртные напитки, сахар и кондитерские изделия . . . . .	30,2	60,1	89,4
Минералы, металлы, химикалии . . . . .	82,0	237,7	91,7
Текстиль и галантерея . . . . .	191,0	647,9	654,2
Бумага, керамика, спички . . . . .	27,4	101,2	84,8
Металлоизделия и машины . . . . .	10,0	159,3	51,0
Прочие . . . . .	57,8	171,0	183,1
<b>Всего . . . . .</b>	<b>632,6</b>	<b>1.962,0</b>	<b>1.972,0</b>

В 20 в. японский экспорт сохраняет в качестве основной своей структурной особенности примерное равенство между продук-

тами с. х-ва и обрабатывающей пром-сти, причем в число последних входят почти исключительно изделия легкой индустрии: в конце 19 в. гл. обр. шелковые ткани и хлопчатобумажная пряжа, а позднее также хлопчатобумажные ткани, галантерея и ряд других товаров.

В японском ввозе сначала преобладали пром. потребительские товары, затем отесненные сырьем (особенно текстильным) и отчасти орудиями производства. Структура ввоза Я. 20 в. дана в след. таблице (в млн. иен, ввоз из колоний не включен):

Табл. 37.

Товарные группы	1913			1918			1928		
	1913	1918	1928	1913	1918	1928	1913	1918	1928
Зерно, мука, семена . . . . .	79	141	207	79	141	207	79	141	207
Табак, сахар, напитки . . . . .	45	49	113	45	49	113	45	49	113
Продукты животноводства и изделия из них . . . . .	9	62	139	9	62	139	9	62	139
Минералы и изделия из них . . . . .	34	31	60	34	31	60	34	31	60
Металлы . . . . .	73	358	241	73	358	241	73	358	241
Текстильное сырье . . . . .	268	608	687	268	608	687	268	608	687
Текстильные изделия и галантерея . . . . .	31	36	96	31	36	96	31	36	96
Металлоизделия и машины . . . . .	66	112	187	66	112	187	66	112	187
Стекло, керамика, бумага . . . . .	17	20	42	17	20	42	17	20	42
Химикалии . . . . .	51	100	160	51	100	160	51	100	160
Прочие товары . . . . .	56	151	264	56	151	264	56	151	264
Всего . . . . .	729	1.668	2.196	729	1.668	2.196	729	1.668	2.196

Японский вывоз, как выше указывалось, резко делится на две части: с.-х. вывоз идет почти исключительно в Европу и С. Америку, а фабрикаты—гл. обр. в колонии, Китай и др. страны вост. и ю.-в. Азии, а отчасти и в другие части света, туда, где нет развитой фабрично-заводской пром-сти. Вывоз в С. Америку непрерывно рос, в то время как роль Европы, особенно после империалистской войны, снижалась. В связи с созданием в Я. мощной обрабатывающей пром-сти уже в конце 19 в. ок. 1/2 ее вывоза стало направляться в отдаленные, гл. обр. азиатские страны, причем наряду с Китаем все в большей степени выступают в качестве рынков сбыта японских фабрикатов Индия и вост.-азиатские страны. Направление японской внешней торговли (включая колонии кроме Карафуто) показывает следующая таблица (в млн. иен):

Табл. 38.

Части света и страны	Вывоз			Ввоз		
	1898	1913	1928	1898	1913	1928
Азия . . . . .	78	360	1.262	132	372	1.451
в т. ч. Аз. часть СССР . . . . .	2	4	11	2	1	21
в т. ч. Китай (включая Гуаньдун и Гонконг) . . . . .	60	218	539	46	93	386
в т. ч. Корея и Тайван . . . . .	10	83	428	9	65	548
в т. ч. Индия . . . . .	6	30	146	40	173	285
Австралия и Океания . . . . .	3	14	53	2	15	137
Африка и Ю. Америка . . . . .	2	4	65	3	17	44
Сев. Америка . . . . .	50	190	859	40	97	694
Европа . . . . .	34	147	160	105	158	404
в т. ч. Англия . . . . .	8	33	59	63	92	165
Всего . . . . .	167	715	2.399	282	659	2.730

Максимального уровня внешнеторгового оборота Я. достиг в 1925. Затем рост внешней торговли приостановился и даже сменился попятным движением. Это видно из след. таблицы (в млн. иен):

Табл. 39.

Годы	Без колоний		Включая Корею и Тайван	
	вывоз	ввоз	вывоз	ввоз
1925 . . . . .	2.354	2.628	2.719	3.241
1927 . . . . .	2.044	2.218	2.433	2.966
1929 . . . . .	2.104	2.213	2.614	2.765

Если даже элиминировать падение цен (индекс оптовых на мировом рынке с 1925 по 1929 упал на 16%), то и тогда окажется, что рост внешней торговли Я. почти остановился. Это объясняется сокращением мирового потребления натурального шелка, развитием текстильной пром-сти в Китае и Индии и успешной борьбой против японского импорта в этих странах. Динамику торгового баланса Я. показывает след. таблица (торговля с колониями, кроме Гуаньдуна, исключена); цифры даны в млн. иен в среднем за год:

Табл. 40.

Годы	Товары			Золото и серебро		
	вывоз	ввоз	баланс	выв.	ввоз	баланс
1873—81 . . . . .	24,9	29,7	- 4,8	10,6	2,9	+ 7,7
1902—07 . . . . .	340,8	393,7	- 52,9	31,6	30,1	+ 1,5
1908—13 . . . . .	476,1	526,2	- 50,1	19,2	22,3	- 3,1
1914—18 . . . . .	1.198,4	917,7	+ 280,7	51,4	106,3	- 54,9
1919—23 . . . . .	1.677,1	1.999,3	- 322,2	3,3	174,5	- 171,9
1924—28 . . . . .	2.024,3	2.355,8	- 331,5	22,3	3,4	+ 18,2
1929 . . . . .	2.148,6	2.216,2	- 67,6	3,5	0,6	+ 2,9

В первые годы после буржуазной революции Я. не располагала еще значительными экспортными фондами, и ее внешняя торговля частично разбивалась за счет вывоза благородных металлов, компенсировавшего пассивное сальдо торгового баланса; но уже в 1880-х гг. товарный вывоз Я. с избытком перекрывал непрерывно возрастающий ввоз.

В 1890-х гг. Я. становится страной пассивного торгового баланса. Это было повидимому связано с получением китайской контрибуции и отчасти с начавшимся импортом капитала. Но пассивное сальдо торгового баланса было невелико, и к тому же до мировой войны оно выявило тенденцию к абсолютному, а тем более к относительному снижению.—Рост внешней задолженности Я. показывает след. таблица (в млн. иен):

Табл. 41.

Годы	Вся задолженность	В том числе	
		долг гос.	долг муниципалитетов
1897 . . . . .	43	43	—
1902 . . . . .	194	190	4
1907 . . . . .	1.400	1.316	21
1913 . . . . .	1.969	1.600	177
1918 . . . . .	1.704	1.344	168
1922 . . . . .	1.550	1.365	134
1929 . . . . .	2.005	1.453	257



Об экспорте японского капитала за границу до империалистской войны данные отсутствуют. За период с 1914 имеются исчисления для основных статей платежного баланса Японии.

Табл. 42.

Важнейшие статьи платежного баланса	В млн. иен в среднем за год				
	1914	1915—19	1920—24	1925—27	1928
Ввоз-вывоз товаров . . . . .	+ 2	+330	- 434	-259	- 136
Ввоз-вывоз золота . . . . .	+20	-124	-107	+ 32	—
Валютные резервы за границей . . . . .	-23	-320	+221	+ 74	—
Судоходство и страхование . . . . .	+38	+265	+152	+140	+144
% и дивиденды . . . . .	-40	+ 43	+ 79	+ 38	+ 44
Гос. доходы и расходы за границей . . . . .	+ 3	+ 32	- 26	- 49	- 47
Прочие доходы и расходы за границей . . . . .	- 7	- 6	- 28	- 23	—
Ввоз и вывоз капитала . . . . .	+ 7	-221	+ 87	+ 1	+ 48

Сбыт во время империалистской войны по вздутым ценам массы японских товаров и одновременно громадное развитие японского судоходства обеспечили колоссальный приток валюты, достигший в общей сумме за 1915—18 почти 3 млрд. иен. Я. на  $\frac{2}{3}$  использовала его для ввоза золота и образования солидных валютных резервов за границей и на  $\frac{1}{3}$  для экспорта капитала, к-рый в эти годы составил 948 млн. иен; сверх того Я. выкупила у иностранцев на 272 млн. иен японские ценностей. Обратную картину выявляют платежные балансы Я. в послевоенный период. В связи с кризисом мирового судоходства доходы японского флота значительно сократились. Громадные расходы были произведены в связи с интервенцией в Сов. России и подержкой генералов сев. группировки во время гражданской войны в Китае. Часть внешних рынков, завоеванных во время войны, была потеряна, а вместе с тем в Я. хлынули иностранные фабрикаты. Уже в 1920 ввоз Я. превысил вывоз на 388 млн. иен. После землетрясения 1923 пассивное saldo торгового баланса достигло 646 млн. иен (1924), а с учетом торговли с колониями—примерно 850 млн. Уже в 1919—21 Я. продала облигации займов, предоставленных ею во время войны союзникам, на 426 млн. иен. За 1923—28 японские капиталы за границей уменьшились на несколько десятков млн. иен, а иностранные капиталы в Я. возросли почти на  $\frac{1}{2}$  млрд. иен. Этот приток иностранных капиталов в Я. был однако недостаточен для того, чтобы она могла оплатить весь свой необычайно выросший импорт. Валютный резерв, накопленный за границей во время войны, был почти полностью растрочен в первое послевоенное десятилетие. Утечка золота за границу была предотвращена лишь благодаря эмбарго на золото.

Разные источники определяют общую сумму иностранных инвестиций в Я. в 2—2,5 млрд. иен. Данные мин-ва финансов на 1/1 1929 приведены в след. таблице (в млн. иен):

Табл. 43.

Страны-кредиторы	Иностран. капитал в Японии	В т. ч. вложено в		
		гос. займы	муниц. займы	промышл.
Всего . . . . .	2.205	1.453	257	483
В том числе:				
САСШ . . . . .	732	272	80	380
Англия . . . . .	1.253	1.011	146	84
Франция . . . . .	201	170	31	—

Задолженность Англии (также как Франции) гл. обр. довоенного происхождения, в то время как американские капиталы б. ч. притекали в Я. после 1923. Большие американские капиталы вложены в электротехническую пром-сть Я. Впрочем иностранный капитал не господствует ни в одной отрасли пром-сти (кроме спичечной).

Японские вложения за границей состоят из займов китайским правительствам на общую сумму 600—650 млн. иен (значительная часть этого долга по займам, предоставленным б. сев. генералам, не признается Нанкинским правительством), инвестиций в колониях (о них см. ниже) и в пр. странах—1.036,5 млн. иен в 1927, в том числе в СССР около 52 млн.

Основной областью приложения японского капитала является Сев. Китай, а основным проводником там японского влияния *Южно-Маньчжурская ж. д.* (см.). Значительные японские капиталы инвестированы также в Центральном Китае, преимущественно в хлопчатобумажную пром-сть (153,6 млн. иен), где японцам в 1929/30 принадлежало 42 из 119 крупных предприятий (ок. 38% веретен и 41% станков). Основная масса японских предприятий в Китае возникла после начала империалистской войны и сосредоточена в Шанхае и промышленных центрах Шаньдуна и Маньчжурии.

Сопоставление экспорта и импорта капитала в Я. показывает, что как до войны, так и теперь она является в большей мере должником, чем кредитором. Не будучи в состоянии широко развить экспорт капитала, Я. ослабляет позиции, завоеванные ею во время войны, в Китае и вообще в мировом хозяйстве. Правительство проводит упорную политику активизации торгового баланса при помощи сверхпротекционистских мер. С одной стороны, широко практикуются вывозные премии, субсидии, гарантийные экспортные кредиты и т. д., с друг.—запретительные ввозные пошлины, а иногда даже прямое запрещение ввоза распространяются не только на пром. изделия, но в нек-рых случаях и на с.-х. товары. Эта политика и еще больший нажим на колонии с целью выкачивания из них сырья не может приостановить процесс отеснения Я. ее конкурентами. Наряду с кризисом экспорта товаров Я. переживает серьезные финансовые затруднения, что широко используется САСШ и другими державами. *Л. Зилман.*

**Внешняя торговля Я. с СССР.** Торговые отношения Я. с Россией до войны не превышали 10,5 млн. иен с активным балансом для Японии 7—8 млн. иен (1913). Во время

мировой войны обороты по торговле резко возросли за счет импорта из Я. военных и продовольственных припасов (в 1916 импорт достиг 151 млн. иен). Значительные обороты Я. с Дальним Востоком показывает японская статистика и во время японской интервенции, когда Я. в сущности занималась грабежом Дальневосточного края (обороты колебались от 45 до 171 млн. иен в год). Падение торговли Японии с СССР отмечается во время отсутствия нормальн. торговых отношений между обеими странами вплоть до 20 янв. 1925, когда был подписан советско-японский торговый договор. Картина товарооборота между Японией и СССР за время с 1925/26 по 1929/30 видна из следующей таблицы, составленной по данным торгпредства СССР в Я. (в млн. иен):

Табл. 44.

	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Импорт Я. из СССР..	10,2	12,7	19,6	22,1	20,8
Экспорт Я. в СССР..	2,8	5,9	10,2	15,1	22,2

Картина импорта Я. из СССР за 1928/29 и 1929/30, по данным торгпредства СССР, по основным товарам такова (в тыс. иен):

Табл. 45.

Наименование товаров	1928/29	% к итогу	1929/30	% к итогу
Лесоматериалы . .	11.810	54	11.832	56,6
Рыбопродукты . .	5.926	26,5	4.018	19,0
Платина . . . . .	1.225	5,5	737	3,5
Селитроны . . . . .	1.530	7,0	1.136	5,4
Нефть . . . . .	243	1	1.204	5,7
Прочие . . . . .	1.378	6	1.957	9,8
<b>Итого . . . . .</b>	<b>22.112</b>	<b>100</b>	<b>20.884</b>	<b>100</b>

Экспорт Я. в СССР виден из след. таблицы (в тыс. иен):

Табл. 46.

Наименование товаров	1928/29	% к итогу	1929/30	% к итогу
Пищепродукты . .	2.972	19,4	3.049	13,8
Животные . . . . .	—	—	358	1,6
Лесные изделия . .	1.126	7,8	3.190	14,4
В т. ч. пловучие . .	850	—	2.315	—
Топливо . . . . .	34	—	36	0,2
Хим. товары . . . .	317	2,0	516	2,3
Металлы и металлоизделия . .	4.352	29,0	4.894	22,0
Электроизделия . .	78	0,5	1.852	8,4
Писчебум. товары . .	244	1,6	97	0,4
Прядильные тов. . .	4.298	28,7	5.386	24,3
В т. ч. сети . . . . .	—	—	4.472	—
Прочие . . . . .	1.690	11,0	2.801	12,6
В т. ч. пароходы . .	—	—	2.700	—
<b>Итого . . . . .</b>	<b>15.111</b>	<b>100</b>	<b>22.179</b>	<b>100</b>

Структура японско-советской торговли по сравнению с довоенной значительно изменилась. Я. усилила импорт из СССР необходимого ей сырья: леса, угля, нефти, платины, соды, марганца, асбеста и т. д. Развитие пром-сти Я. сказалось и на ее экспорте

в СССР: в СССР экспортируются сети для промыслов, электрооборудование, небольшие суда, различные машины, а из потребительских товаров гл. обр. иод, чай и камфора. Экспорт Я. в СССР имеет существенное значение для отдельных отраслей х-ва Я. Так, экспорт сетей достигает 80% всего экспорта сетей, экспорт иода в СССР составил в 1929/30 всего 60% и экспорт чая возрос в 1929/30 до 2.560 тыс. кг (20% всего экспорта). Внешняя торговля Я. с СССР и рыбные промыслы обслуживаются японским торговым флотом, причем выплаты СССР за тоннаж составили 4,8 млн. иен в 1930. На советских рыбных и лесных промыслах работает до 9,5 тыс. японцев, выплаты которым составили в иностранной валюте в 1930 4,5 млн. иен.

**Концессии Я. в СССР.** В экономических взаимоотношениях Я. с СССР значительную роль играют концессии Я.: нефтяная и угольная, предоставленные Я. по Пекинскому договору на о-ве Сахалине, а также рыболовная конвенция, заключенная 23/1 1928. По нефтяной концессии (вост. берег сев. Сахалина) Я. получила в 1930 199 тыс. *т* нефтяных продуктов (добыча в 1931 намечена 200 тыс. *т*). Угольная концессия (рудник Дуэ) дала в 1929—130 тыс. *т* угля. Благодаря конвенции Я. увеличила свои рыбные промыслы и рыбоконсервную пром-сть на Камчатском побережье. Стоимость рыбной продукции в конвенцион. водах превысила 60 млн. иен (1929) при арендной плате СССР за промысла 3 млн. руб. в год. Прибыль концессионного капитала определяется св. 15 млн. иен.

Обороты концессионных предприятий значительнее оборотов по внешней торговле. Внешняя торговля, обороты концессионных предприятий, выплаты рабочим и японск. торговому флоту в общем составляют сумму до 120 млн. иен в год. *Д. Шморганер.*

**Колонии.** Формально колониями Я. считаются лишь Тайван, Пескадорские о-ва, Карафуто (южный Сахалин) и Корея. Фактически в число их входят и тихоокеанские мандатные о-ва, и Гуаньдун, и вся зона Ю.-Маньчжурской ж. д. Да и во многих других районах Китая японский капитал добился таких привилегий, к-рые превращают эти районы в его полукolonии.

Пескадорские и мандатные о-ва имеют для Я. значение лишь в качестве морских станций. Среди остальных колоний особое место занимает Карафуто. Имея значительную территорию и природные богатства, он до присоединения к Я. был почти незаселен (ок. 2 тыс. ж. в 1908). Развитие этой колонии всецело зависит от темпа ее заселения и импорта в нее капитала. В остальных колониях численность населения достигает ок. 25 млн. Несмотря на то, что средняя плотность населения в колониях (83 чел. на 1 км<sup>2</sup> в 1925) почти в 2½ раза меньше, чем в самой Я., выселение из метрополии в колонии идет слабо. В 1925 в колониях жило только 1.032 т. японцев, в т. ч. в Корее 443 т. и Тайване 184 т. (2,3% и 4,7% населения каждой колонии). Только Карафуто на 99% заселен японцами [в число их японская официальная статистика включает впрочем и айнов (см.)]. Роль колоний во внешней

торговле Я. видна из следующих данных за 1926 (в млн. иен):

	Вывоз	Ввоз	Баланс
Торговля с колониями, вкл.			
Гуаньдун . . . . .	469,2	697,3	228,1
Торговля с проч. странами .	1.993,5	2.268,5	270,0
Итого . . . . .	2.467,7	2.965,8	498,1

Колонии поглощают более  $\frac{1}{4}$  вывоза и дают почти  $\frac{1}{3}$  ввоза Я. Между тем еще перед империалистской войной колонии поглощали лишь  $\frac{1}{6}$  вывоза Я. и давали лишь  $\frac{1}{7}$  ее ввоза. Эти данные говорят о том, что роль колоний как рынков сбыта источников снабжения Я. сильно возросла; что особенно большое значение колонии имеют как поставщики Я. необходимых ей товаров; что эксплуатируя свои колонии, Я. берет у них товаров больше, чем им дает. Одновременно с товарами Я. выкачивает из колоний и драгоценные металлы в слитках и монете. Все это очень уменьшает пассивное сальдо ее торгового баланса в сношениях с прочими странами.—О том, какое место занимает Япония в торговле ее колоний, дают представленные следующие данные по Корее и Тайваню (в млн. иен):

Табл. 47.

Показатели	Корея		Тайван	
	1911—13	1924—28	1911—13	1924—28
Торговля с Я.				
Вывоз . . . . .	18,0	325,5	46,5	209,0
Ввоз . . . . .	38,4	252,0	39,8	118,3
Сальдо . . . . .	-20,4	+73,5	+6,7	+90,7
Торговля с др. странами				
Вывоз . . . . .	5,6	26,3	13,7	43,7
Ввоз . . . . .	25,9	111,9	19,0	57,8
Сальдо . . . . .	-20,3	-85,6	-5,3	-14,1

Почти весь экспорт колоний направляется в метрополию. В импорте колоний участие метрополии меньше, но и здесь ее доля достигает почти  $\frac{2}{3}$ . Колонии имеют для Я. значение прежде всего как поставщики продовольствия и сырья. Размеры их с.-х. продукции видны из следующих данных:

Табл. 48.

Колонии	С.-х. площадь в тыс. га		Средн. ежегодн. сборы в млн. га (1925/27)		Скот в тыс. гол. в 1927	
	орош.	сухая	риса	др. зерн.	кр. рог.	свин.
Корея . . . . .	1.574	2.777	23,5	38,7	1.586	1.244
Тайван . . . . .	387	410	11,8	0,9	386	1.643
Карафутто . . . . .	—	24	—	0,2	4	4
Гуаньдун . . . . .	2	191	—	0,6	29	103
Мандатные о-ва . . . . .	—	10	—	—	3	9
Итого . . . . .	1.963	3.412	40,3	40,4	2.008	3.003
Метрополия . . . . .	3.106	2.924	106,7	54,2	1.474	677

Колонии Я. имеют почти такую же с.-х. площадь, как и метрополия, но вследствие худшего использования этой площади продуктивность ее гораздо меньше. Тем не менее колонии играли существенную и при этом до последнего кризиса все усиливавшуюся

роль в снабжении метрополии рисом, скотом и другими с.-х. продуктами. Но один из главнейших видов сырья, в котором нуждается Я.,—хлопок, культивируется в ее колониях в незначительных размерах, и это ограничивает их значение для Я. В снабжении Я. рыбой роль колоний велика. Еще более велико значение колоний как поставщика древесины для метрополии. Площадь лесов в колониях (16,3 млн. га в Корее, 2,1 млн. га на Тайване и 3,2 млн. га на Карафутто) примерно равна лесной площади метрополии. Особенно значительны лесоразработки на Карафутто, дающие метрополии как строительную древесину, так и сырье для бумажной промышленности. Корея и Маньчжурия снабжают Я. железной рудой, металлургическим топливом и черным металлом, Тайван—нефтью. Т. к. слабость металлургической базы наиболее уязвимое место японского капитализма, то на развитие соответствующих отраслей в колониях и особенно Маньчжурии он обращает особое внимание. Основная масса вывозимого Я. капитала идет в колонии и Маньчжурию. Японские инвестиции в Корею достигают 804 млн. иен, а в Тайване 355 млн. Вместе с вложениями в Маньчжурии и Гуаньдуне это составляет не менее  $\frac{3}{4}$  всего экспортированного Я. капитала.

Политика японского капитала в колониях ничем не отличается от колониальной политики др. империалистических государств. Усиленное развитие тех отраслей хозяйства, к-рые необходимы для снабжения сырьем и продовольствием метрополии, сопровождается разрушением остальных отраслей. Создание ряда крупных капиталистических предприятий сопровождается усилением всех форм докапиталистической эксплуатации крестьянства. В самих капиталистических предприятиях положение рабочих значительно хуже, чем в метрополии. Заработок корейских рабочих почти вдвое ниже, чем нищенский заработок японских рабочих, в связи с чем масса корейских рабочих регулярно отправляется на заработки в Я. Прежде Корея сама снабжала себя рисом. Затем высококачественный корейский рис стал вывозиться в Я., а для пропитания населения Кореи в нее начали ввозить просо и бобы из Маньчжурии. Из Тайвана также вывозится в Японию высококачественный местный рис, а из Я. в Тайван ввозятся худшие сорта риса. В Тайване японские власти всячески содействовали распространению опиума (что в самой Японии запрещено), причем монополия на ввоз опиума находится в руках государства. В Тайване туземное население в течение десятилетий физически истребляется. И только в центр. части о-ва в горах и лесах сохранилось несколько десятков тысяч первоначальных его обитателей. Почти непрерывающиеся восстания в Корее и на Тайване являются ответом на эту политику японского капитала.

Л. Зилман.

Кооперация в Я. своим возникновением (1900) и дальнейшим развитием обязана правительственной поддержке, и кооперативные организации по существу являются гос. учреждениями; во главе их стоят лица из

местной администрации; они контролируются правительствен. чиновниками. Кооперативы освобождены от подоходного налога, от гербового сбора и т. д.; они получают ссуды без обеспечения недвижимым имуществом из различных банков и из фонда вкладов почтовых контор (в 1928 ссуды кооперации по низкому проценту составляли до 40% всех правительственных кредитований из этого фонда—97,2 млн. иен); частично кооперации предоставлено от защиты своих классовых интересов. Количество кооперативов в 1926 превысило 15 тысяч при 4 млн. членов. Социальный состав кооперативов установить невозможно: несомненно однако, что кооперативами руководят зажиточные слои деревни, привлекаемые значительными льготами. Почти всюду крупные пайщики (члену кооператива предоставляется иметь до 50 паев) держат в своих руках кооператив, мелкие пайщики на работу кооператива не влияют. Японская кооперация обслуживает гл. образ. с. х-во: наиболее густо сеть кооперативов раскинулась в сельскохоз. кенах (Гумма, Сайтама, Кагосима, Аомори), промышленная Осака занимает последнее место; 80% членов принадлежат к сельскому населению. Значительное других развитых кредитная кооперация (88% в 1927), расширяющая свою деятельность путем слияния с закупочной и сбытовой. Прикрываясь лозунгами «освобождение крестьянина от ростовщика», «дешевый кредит для деревни», кредитн. кооперация преследует цели выкачивания средств из деревни и обслуживает интересы гл. обр. кулацкого крестьянства.

Капиталы кооперации в 1926 слагались из след. сумм: уплаченный капитал—164 млн. иен, резервный—73 млн. иен, займы—115 млн. иен, депозиты—782 млн. иен, всего 1.134 млн. иен. Депозиты кооперации составили 59% ее капитала. Ссуд в 1927 выдано на 641.540.263 иены (больше  $\frac{1}{2}$  капитала кооперации). Паевой капитал кооперации и льготные займы правительства помещаются в банки и из с. х-ва выпадают (в 1926 из 144.808 тыс. иен лишь 33.312 тыс. поступило в кооперативы).

Наибольшее значение имеют шелководческие кооперативы (в кенах Гумма, Фукуи и Нагао), сперва выступавшие посредниками между шелководами и рынком, а затем перешедшие к организации фабрик. Образовавшаяся таким обр. крупная федерация устанавливает цены, распределяет прибыль, снабжает греной и т. д. (напр. об-во Минами-Санся, в кене Гумма, имеющее 27 фабрик с 5.000 рабочих, производящее операции на сумму в 3—5 млн. иен, связанное с экспортными фирмами). Однако уд. в. кооперативного шелководства невелик, т. к. общая продукция всего шелководства даже в 1930 при падении цен на шелк-сырец до 50% равнялась 600 млн. иен. Фабрики кооперат. об-в в конце-концов переходят к крупным пайщикам, а большинство мелких пайщиков попадает в кабалу к монополистам. В 1926 шелк-сырец, коконы и грена составили 50,3% всех операций сбытовых кооперати-

вов. Сбытовые кооперативы кроме того занимаются торговлей овощами и фруктами, соломенными и глиняными изделиями и т. д. Сумма операций кооперативов по сбыту достигает 194.888 тысяч иен (1926).

Значительного развития достигли в Я. кооперативные элеваторы (после издания закона 1917). 90% всех элеваторов в 1930 принадлежит кооперации. В 1927 ими было принято 6,7% всего сбора риса (4.465 тыс. коку, из 62.100 тыс. коку), коконов—0,9%. Элеваторы в Я. обслуживают гл. обр. помещиков, сдающих рис, полученный в качестве арендной платы за землю. Другие виды кооперации (закупочные кооперативы и машинные товарищества) большей частью подчинены кредитной кооперации и играют незначительную роль.

А. К.

*Лит.*: Работы общего характера— Сен-Катаяма, Современная Япония, М., 1926; Гастов Г., Японский империализм, М., 1930; Харнский К., Япония в прошлом и настоящем, Владивосток, 1926; Петров А. Н., Японский пролетариат, Л., 1927; Тани Гомней, Капитал и труд в Японии, М., 1926; Uehara S., The Industry and Trade of Japan, L., 1927; Haushofer K., Japan und die Japaner, Lpz., 1923; Ono G., War and Armament Expenditures of Japan, N. Y., 1922; Юркевич Т. С., Современная Япония, Владивосток, 1925.—Справочник—Resumé statistique de l'Empire du Japon (Bureau de la Statistique générale, Tokyo, ежегодно с 1887); Financial and Economic Annual of Japan (Dep. of Finance, Tokyo, ежегодно с 1901); Report on the Commercial, Industrial and Financial Situation in Japan (ежегод. обзоры Английского департамента внешней торговли).—О промышленности и транспорте—Pearse A. S., The Cotton Industry of Japan and China, Manchester, 1929; Артемов И. И., Железные дороги Японии, М., 1929; Watai T., Nationalization of Railways in Japan, N. Y., 1915.—О сельском хозяйстве—Плетнер О. В., Аграрный вопрос в Японии, [Л.], 1928; Тани Гомней, Крестьянство и агр. вопрос в Японии, М.—Л., 1928.—О финансах и банках—Fuguu S. Y., Japan's Foreign Exchange and her Balance of International Payments.... N. Y., 1928; Kushi moto T., Japanisches Bankwesen, Stuttgart, 1925; Kambе M., Grundzüge des japanischen Steuersystems der Gegenwart, Jena, 1926. «Русско-японское экономическое обозрение» журн. Торгпредства СССР в Японии, Токио, 1928 и 1929; «Информационный бюллетень Торгпредства СССР в Японии», Токио, 1930; Внешняя торговля, изд. Гл. таможенного упр. СССР, М., 1925—30; «Советская торговля», М., 1928—30.—Библиография: Bibliography of the Japanese Empire 1906—26, compiled by O. Nachod, vls I—II, Lpz., 1928.

#### IV. Исторический очерк.

От древнейших времен до революции Мейдзи.

**Начала.** По японской полумифологической, полуисторической традиции в очень отдаленные времена на Японские острова стали проникать переселенцы, частично по видимому с материка (гл. обр. через Корею), частично со стороны Тихого океана, т. е. из монгольского и из малайско-полинезийского мира и м. б. даже с юж. побережья Китая (нынешние племена ло-ло и мясузи). Очевидно это переселение происходило разрозненными потоками. Племенное родство отдельных групп переселенцев друг с другом и совместная их борьба с аборигенами привели к их постепенному слиянию. В центре этого слияния различных этнических элементов стояло плем. тэнсон, выступающее поэтому в мифологии, как «племя-завоеватель». Основными пунктами расселения японцев в эти древнейшие времена были по видимому три района. Цукуси (на о-ве Кюсю), Ямато (центр. часть о-ва Хонсю) и Идзумо

(на З. о-ва Хонсю), причем уже с очень давних пор обл. Ямато выдвигается как главный центр всей «страны восьми больших островов». Распространение влияния племени на все большую территорию сопровождалось повидимому развитием родового строя.

Основным занятием японцев являлось тогда земледелие. Главные культуры были рис и просо; все прочее—бобовые растения, пшеница—имело подсобное значение. Повидимому уже в древности были известны оба способа возделывания риса—сухие и водные поля; однако преобладал вероятно второй способ. В связи с этим с ранних пор приобрели исключительное значение всякие оросительные мероприятия и сооружения. Точно так же к древним временам восходят и упоминания о ремеслах. Раннему развитию в Японии ремесла и земледелия способствовало влияние Кореи и Китая (проникновение корейцев и китайцев в Я. и японцев в Корею). Основной хозяйственной единицей Японии в древнейшую эпоху была повидимому группа лиц, живущих совместно на определенной территории. В стране, столь изобилующей горными областями, годные для земледелия земли разбросаны отдельными участками, часто очень изолированы друг от друга. При слабой связи между отдельными районами каждый такой участок, заселенный какой-нибудь группой племени, представлял собой отдельную хозяйств. единицу. С др. стороны, наступление разрастающегося и усиливающегося племени ямато на местных аборигенов также велось определенными группами: каждая из них, отняв нужный участок, пригодный для обработки, всей группой оседала на нем. В таком же порядке велась и естественная колонизация земель. Каждая такая первоначальная группа уже в ранние времена представляла собою род (удзи) и таким образом имела значение кровного, а вместе с тем и культового объединения (общий бог—родоначальник, удзигами). В 3—4 веках мы находим этот строй уже полностью сформировавшимся. Род представлял собой отдельную группу, связанную прежде всего общим хозяйством. Основная масса его членов занималась обработкой земли, гл. обр. рисосеянием, а попутно и ремеслами, необходимыми для удовлетворения их потребности. Из этой основной массы членов рода выдвигались отдельные лица, наиболее сильные экономически, обладавшие большим имуществом. В руках этих лиц сосредоточивалось и ближайшее руководство принятыми в состав рода иноплеменными группами (главным образом китайцами и корейцами). Т. о. внутри этого древнего японского рода мы находим: 1) родового старейшину (удзи-ноками)—военного вождя, хозяйственного руководителя, главного жреца всей группы; 2) родичей (удзибито), занимавшихся как основным занятием—земледелием и как побочным—ремеслами. К этой основной группе, связанной обычно действительным кровным родством, могли присоединяться: 3) группы иноземцев, переселенцев (бэ), занимавшихся гл. обр. ремеслами, и 4) группы пленников из покоренных инородцев-абори-

генов, находившихся на положении рабов (яцүко) в распоряжении отдельных семей родов и употреблявшихся гл. обр. в качестве домашних слуг, а отчасти и для земледельческих работ.

С течением времени начинается рост родовой организации. Численное увеличение родов приводит, с одной стороны, к расслоению на ряд «ветвей», а с другой стороны, к слиянию прежде изолированных групп. В результате этого процесса складываются «большие роды» (о-удзи) и «малые роды» (ко-удзи). Под «большим родом» нужно разуметь либо многочисленную группу, ведущую в той или иной мере совместное хозяйство, либо союз отдельно живущих и хозяйствующих групп, связанных общностью происхождения. Это были не только хозяйственные, но и военно-политические союзы. Они явились повидимому одной из тех основ, на к-рых выросло впоследствии некое единство всего племени, заставляющее древние японские источники говорить о «государстве». Это единство укреплялось несомненно военно-политическими союзами более широкого масштаба, охватывавшими ряд родов и возникавшими в процессе борьбы японцев с окружавшими их враждебными племенами, а также с соседней Кореей (набеги на Корею в 1—2 вв. хр. э.). Эти походы предпринимались не только в целях обороны, но и ради завоевания земель и приобретения рабов. Т. о. племенной царь, о к-ром говорят древнейшие японские исторические источники, является фактически главой одного из крупнейших родов, сильнейших в отношении численном, экономическом (ибо в его распоряжении скоплялось особенно много земель, рабов и иностранных ремесленников), а также и в отношении культурном—в смысле наличия более развитой хозяйственной техники (влияние корейских переселенцев) и более высокого уровня материальной и духовной культуры (влияние китайско-корейской цивилизации). Функции этого царя различны: в пределах своего рода он такой же старейшина, как и прочие главы родов, а для всего племени в целом он—верховный военный вождь, главный представитель культа. Своим родом он полновластно «управляет» (усихаку), всем же племенем он только «ведает» (сиросамэсу) через старейшин, управляющих каждый своим родом вполне самостоятельно.

**Родовой строй и его трансформация.** Если в начальную эпоху японской истории существовало не столько «право на землю», сколько право «на продукт земли», то в 4—5 вв. начинает складываться «родовой округ» (агата); иначе говоря, владением рода становится определенная территория, т. е. земля.

Некоторые из числа этих «округов» стали выделяться и именоваться «царскими округами» (миагата). Произошло это по всей вероятности в связи с усилением царского рода, с упрочением его положения, как старшего среди равных. В рассматриваемую эпоху «царские округа» уже противопоставляются всем прочим. Именно к этой эпохе относится повидимому начало того процесса, к-рый с такой силой обозначился в 6 в.,—процесса возникновения таких форм землевладения,



в к-рых главную роль играл не столько род как целое, сколько глава рода, старейшина. Этот процесс по состоянию источников легче всего проследить на примере царского дома. В руках царского рода, помимо его исконных округов, стали сосредоточиваться новые владения, т. н. «царские поля» (мита), к-рые обрабатывались не столько свободными родичами, сколько т. н. «табэ», т. е. особой категорией землепашцев, формируемой из несвободных. В эту именно эпоху впервые повидимому зародилось то, что так сильно развилось впоследствии: приложение к земледелию труда несвободных и рабов, из коих первые до сих пор были гл. обр. ремесленниками, вторые—домашней прислужкой. Тогда же повидимому стало практиковаться обращение в несвободных и нек-рой части коренного состава племени. Наличие этих новых владений, число к-рых естественно росло, вызвало к жизни особую организацию: стали появляться т. н. «царские амбары» (миякэ), ссыпные пункты, куда доставлялся урожай с «царских полей». Эти амбары находились в распоряжении не царского рода в целом, а главы его—царя. Помимо этих двух категорий владений царский род создавал и третью, т. н. «именные поля» (минасиро, микосиро), образуемые отчасти из земель рода, отчасти из новых, причем обрабатывавшие их лица также превращались в известной мере в несвободных и организовывались как некий особый род. Весь этот процесс, известный нам в приложении к царскому роду, очевидно повторился и в др. родах. Там, также помимо «исконных» владений рода, его «округов», где жила основная масса родичей, стали возникать особые «поля» (тадокоро), к-рые образовывались либо путем освоения новых земель либо путем захвата чужих, обрабатывались несвободными и находились в распоряжении отдельных старейшин. Т. о. постепенно создавались два типа владений: владения родов как таковых, т. е. земли, искони заселенные и обрабатываемые основной массой племени, свободными родичами, и владения старейшин, заселенные и обрабатываемые гл. обр. несвободными. Число первых в результате захватов со стороны могущественных родов уменьшалось, а число вторых росло.

Эти изменения, наблюдаемые в аграрном строе древней Я., сопровождались серьезными переменами и в общественных отношениях. Включавшиеся в состав рода иноземные ремесленники (корейцы и китайцы), обслуживавшие гл. обр. верхушку рода, были гораздо искуснее японских ремесленников и сильнеем образом укрепляли экономическую мощь старейшин; поэтому на них появился огромный спрос, и роды не только стремились захватить вновь переселяющихся ремесленников, но и перебывали их друг у друга, вступая из-за этого в вооруженные распри. Иноземные ремесленники превратились в особую категорию несвободных: они стояли выше обыкновенных рабов, к-рых можно было продавать, убивать, но, с другой стороны, были лишены права передвижения, должны были жить в пределах рода. С течением времени старейшины захватили в свои руки не только этих

чужеземных ремесленников, но и своих собственных. Т. о. постепенно появились объединения, называвшиеся также по традиции «родами», но представлявшие фактически группы ремесленников, управляемых особыми старейшинами, ни в каком кровном родстве со своими подчиненными не состоявшими. Таковы всякие «изготовители луков» (юми-кедзури-бэ), «изготовители стрел» (ядзукури-бэ), «вышивальщики» (нисики-бэ) и т. п. Возможно, что такие ремесленные «роды» нового типа нередко представляли собою просто части разрозненного царского рода или же возникали для обслуживания общеплеменных нужд. Иными словами, появление таких объединений свидетельствует не только об усилении царского рода, но и об укреплении междуродовой связи, о развитии государственности. Наряду с ремесленными объединениями появились и культурные («гадатели»—ура-бэ, «заклинатели»—ими-бэ), а также специально военные объединения. О перерождении прежнего родового строя говорят и другие признаки. Царский род, объединяя ремесленников, отдает их под управление старейшин, которые выступают уже как «царские управляющие» (томо-но-мияцукэ). С другой стороны, в связи с процессом территориального и хозяйственного сращивания соседних родов и усложнения их внутрен. структуры, «округ» превращался в известного рода административную единицу, и родовые старейшины становились администраторами—«правителями округов» (агата-нуси). Появились и более крупные объединения районов—типа «областей» (куни), старейшины к-рых стали называться «царскими управляющими областью» (куни-но-мияцукэ). Наконец обозначилось стремление наиболее могущественных родов присваивать себе часть общеплеменных функций; появились родовые старейшины, называвшие себя «оми» (высшие гражданские сановники), «мурадзи» (высшие военные). Т. о. складывается аристократия, общая для всего населения и стоящая над родовой организацией как таковой, и царский дом стремится присвоить себе право назначения на эти должности, возникшие в процессе перерождения родового строя. Усилению царского рода в известной мере способствовала и торговля. Цари устанавливали контроль над рыночным обменом, а нередко и сами выступали как организаторы таких обменных пунктов. В результате в области, непосредственно подчиненной царскому роду (Ямато, Кюти), оказалась наиболее развитая сеть рынков. Значительная часть внешней торговли (с Кореей и Китаем) также находилась в руках родовых старейшин и особенно в руках царей.

В течение всего 6 в. шла борьба между наиболее могущественными родами за землю, за рабов, за ремесленников, за общеплеменные прерогативы. В конце 6 в. и в начале 7 в. один из победителей, род Сога, оказывается уже настолько сильным, что обращается против самого царского дома. Ему удается на время добиться влияния на политику царской власти. Однако царский род выступает против рода Сога и уничтожает его. Это случилось в 645 и известно в япон-

ской истории под названием «переворота Тайка».

**Усиление центральной власти и рост рабовладения (7—8 вв., период «Нара»).** Переворот Тайка послужил началом новой эры японской истории, представляющей собою сложнейший переплет различных исторических процессов. Немедленно же после военной победы царский дом провозгласил ряд реформ. Эти реформы создали новый государственный строй, к-рый не без влияния китайской цивилизации приобрел совершенно определенные очертания централизованного государства. Вся земля объявляется государственной, т. е. ликвидируются все виды «частных владений», в том числе и владений членов царского рода: взамен вводится система землепользования в форме наделов, раздаваемых центральной властью. Соответственно этому все члены родов, в том числе и несвободные ремесленники (но не рабы), изымаются из ведения старейшин и объявляются «государственными» людьми, платящими налоги и подчиняющимися непосредственно центральному правительству, т. е. царю, принявшему теперь титул императора (тенно). Управление всеми территориями ведется особыми чиновниками, назначаемыми тем же императором, для чего вся страна разбивается на провинции с губернаторами во главе и на уезды с уездными начальниками: т. о. уничтожаются должности прежних правителей округов и областей. Наконец вводится военная повинность с подчинением армии командирам, назначенным центральной властью; тем самым ликвидируются родовые дружины. Для проведения всех этих реформ и для дальнейшего руководства жизнью страны создается центральное правительство из восьми отдельных органов (министерств) с государственным советом (Да-дзёкан) в качестве высшего правительственного учреждения. Полоса этих реформ, ознаменовавшаяся в свою очередь рядом волнений, из к-рых наиболее серьезным была междоусобная война в царском доме (673), нашла свое оформление в знаменитом своде законов—«кодексе Тайхо» (Тайхорё), изданом в 701.

Однако ближайшие десятилетия, последовавшие за этими реформами, показывают, что прежние процессы продолжали течь своим порядком, лишь в некоторой мере видоизменив форму и выступая в несколько ином правовом облике. Уже в самом начале 8 в. мы обнаруживаем в руках отдельных лиц большое количество земли. Вместо прежних «полей», т. н. особых владений родовых старейшин, в руках потомков той же племенной аристократии, о к-рой упоминалось выше, появляются «дарственные земли» (сидэн), «земли, жалованные за заслуги» (кодэн), «земли, присвоенные по рангу» (идэн). Другими словами, известная часть земельных ресурсов страны осталась в руках того же социального слоя. Все различие сводится лишь к появлению привилегированного землепользования и к перемещению многих земельных владений из рук побежденных родов в руки победителей. Императорский же род фактически получил в свое распоряжение все исконные владения родов, т. е.

все населенные и обрабатываемые свободными родичами земли, к-рые превратились теперь в управляемый им государственный фонд. Часть этого фонда император предоставил тому же населению для обработки в качестве «подушного надела» (кубундэн), взимая с него за это налоги, подати холстом и материей и обявывая его трудовой повинностью. Другую часть он предоставил чиновникам вместо жалованья в качестве «должностных наделов» (сикидэн). Такова оказалась действительная сущность этой «национализации земли». Изъятие основного населения страны—землепашцев из юрисдикции рода и превращение их из родичей в государственных крестьян продолжало намечившуюся ранее в среде этих землепашцев тенденцию к освобождению от опеки старейшин. Но это освобождение землепашцев от старейшин было использовано в интересах аристократии путем предоставления лицам, занимавшим определенные посты или находившимся в ранге, т. н. «приписных дворов», т. е. государственных крестьян, плативших налоги уже не государству, а этим лицам. Уравнивание ремесленников в правах с прочими слоями населения, входившими в состав прежних родовых организаций, касалось конечно тех профессиональных ремесленников, к-рые уже в последнее время родового строя получили самостоятельную организационную форму, и оно также только развивало то положение, к-рое создано уже до этого. Что же касается тех ремесленников, к-рые были в управлении отдельных родов, то отношение их к родовым старейшинам давно переросло обычные родовые рамки, превратившись в отношении управляемых и управляющего. Поэтому теперь, когда эти старейшины стали чиновниками правительства, а ремесленники превратились в государственных, т. е. в «свободных» ремесленников, эти отношения в сущности не изменились. Те же ремесленники, к-рые были до этого в распоряжении царского рода, продолжали обслуживать в первую очередь двор и состоящее при нем правительство. Впрочем одновременно с этим постепенно изделия их ремесла стали отчасти и предметом свободного обмена; для этой цели в гор. Нара были устроены даже два специальных рынка, на которых такая торговля происходила. Правительство пыталось даже, в подражание Китаю, выпускать в обращение деньги (первый раз в 708), Впрочем совершенно не привившиеся.

Победивший лагерь аристократии постарался, с одной стороны, лишить противников их привилегий, с другой—создать себе ряд новых. Это было сделано с помощью табели о рангах. Каждый ранг давал право и на землю, и на приписные дворы, и на получение из государственной казны особых «сезонных выдач» (кироку), гл. обр. в виде тканей. Центральный же и местный аппарат был нужен не только для того, чтобы следить за проведением всех этих меропрятий, за поддержанием вновь установленного порядка, но и для того, чтобы с его помощью извлекать доходы из этих хозяйственных ресурсов. Для этого аппарата в Японии и был выстроен г. Нара (в ю.-в. части о-ва

Хонсю), ставший столицей японского государства, в связи с чем и эта полоса японской истории носит традиционное наименование периода Нара (710—794).

Новый строй, создавшийся в эту эпоху, имел и свою религиозную идеологию — буддизм. Занесенный в Я. корейскими и китайскими переселенцами в 6 веке буддизм стал получать распространение среди родовых старейшин, а с конца века он выступает как орудие политики царского рода (принц Сетаху-Тайси), борového с теми сторонами религиозной идеологии родового строя, к-рые санкционировали расчленение страны на самостоятельные сословия (родовые божества). Буддизм т. о. сыграл известную роль в процессе объединения страны, а своими уравнительными тенденциями (доступность спасения всем) содействовал стремлению царей превратить все население на равных началах в своих подданных. С укреплением нового режима политическ. центр — г. Нара превратился в религиозный центр (главный храм), откуда сеть храмов и монастырей понемногу раскинулась по всей Я. (особенно в 8 в.).

При том усиленном накоплении частных владений, к-рым была занята родовая аристократия еще до переворота Тайка и к-рое продолжало развиваться и после него, она как нельзя более нуждалась в рабочей силе, особенно для колонизации новых земель, за счет к-рых формировались эти владения. Такую рабочую силу аристократия нашла в лице рабов (яцук), положение к-рых не только не улучшилось, но значительно ухудшилось. Чем больше было рабов, тем больше земли оказывалось в руках рабовладельца, так как даже по закону на каждого раба он получал такой же подушный надел, как и на свободного. Т. к. основной источник, пленные из инородцев, не всегда мог оказаться под рукой, приходилось изыскивать другие способы приобретения рабов: обращение в рабство членов побежденных в междоусобных распрях родов; покупку у глав семейств младших членов этих последних (а иногда и насильственный их захват); приобретение рабов путем добровольной самопродажи. В течение 7 и 8 вв. число рабов непрерывно возрастало, причем усложнялись и расширялись их функции. Появились рабы государственные и частные, с подразделением на различные категории. В отношении вновь колонизируемых земель, распашка к-рых производилась при помощи рабского труда, был нарушен основной принцип нового земельного строя, покоившегося только на «землепользовании» в порядке государственного надела. Эдикты 723 и 743 разрешили освоение этих земель в качестве частных владений. Т. о. родовая аристократия сохранила в своих руках доступ к уже существующим земельным ресурсам через всякие привилегированные формы землепользования и к новым ресурсам благодаря возможности обрабатывать новь на правах собственности.

**Возникновение вотчинного землевладения и начало феодализма (9—12 вв., «период Фудзивара»).** Официальное допущение частной собственности на землю обнаружило со

всей ясностью сущность тех изменений, к-рые происходили в аграрном строе Я. На развалинах прежнего родового землевладения строилось частновладельческое хозяйство. Мероприятия, проведенные в жизнь после переворота Тайка, лишь помогли расчистить почву для хозяев Я., бывших родовых старейшин, превратившихся теперь в аристократию, организовавшуюся в сословие и усиленно насаждавшую крупное вотчинное землевладение. Начиная с 9 в., усиливается расслоение внутри правящего сословия. В нем постепенно намечаются три слоя: группы, обслуживающие центральный правительственный аппарат, сосредоточенные около дворца в столице (с 794 Хэйан, нын. Киото); группы, обслуживающие местный аппарат, и наконец группы, оставшиеся на местах. Первые вели свое происхождение гл. образ. от победителей в междоусобной борьбе. Среди них на первом месте стоял тогда род Накатоми. Тогдашний глава этого рода, Каматари, принимал деятельное участие во всех последующих мероприятиях и реформах. Его потомки, получившие фамилию Фудзивара, стали постепенно захватывать наиболее важные должности. Материальной базой для этих слоев аристократии служили прежде всего привилегированные формы землепользования, а также доходы с «приписных дворов» и «сезонные выдачи» из ресурсов государственной казны. Вторая группа аристократии управляла провинциями в качестве губернаторов и уездами в качестве уездных начальников, а также пополняла собою ряды их помощников. В значительной части эти слои аристократии совпадали с первой группой. Однако с течением времени эта группа стала обособляться от центральной: местные администраторы стали задерживаться на своих постах и даже окончательно здесь оседать. Их привлекали доходы от эксплуатации казенных земель, а также возможность беспрепятственно обогащаться за счет государства путем использования запасного фонда, создавшегося из части взимаемых с государств. крестьян налогов. В конце-концов такие администраторы постепенно создавали на местах собственные вотчины. Третья группа аристократии слагалась из потомков тех родовых старейшин, к-рые в свое время остались в стороне от междоусобных войн. Они сохранили свои прежние владения либо в качестве привилегированных наделов (присвоенных им по должности «начальников уездов») либо в качестве вновь разработанных нови.

С течением времени эти две последние группы постепенно сливались в одну, и вся родовая аристократия стала все явственнее распадаться на два лагеря: 1) придворную знать, заполнившую собою двор и центральные правительственные учреждения (частью его необходимо считать и многочисленное буддийское духовенство, распоряжавшееся иногда очень крупными монастырскими владениями), и 2) местных магнатов, усиленно укреплявшихся на местах. Интересы этих двух групп пока еще не сталкивались очень остро, т. к. обе имели в сущности одну материальную базу. Единственной силой, к-рая могла мешать совместному использованию

этой материальной базы обеими группами аристократии, являлся императорский дом; поэтому он и был фактически отстранен от власти: уже с переходом столицы в Хэйан (Киото), с 794, с начала т. н. Хэйанского периода (794—1192) обнаруживается явное стремление фамилии Фудзивара захватить в свои руки верховную власть. Представители этого рода присваивают себе в наследственном порядке должности регента, правителя государства при малолетнем императоре (с 858), и верховного канцлера—при совершеннолетнем (с 887). Главное внимание аристократии было направлено на ту форму землевладения, которая сулила наибольшие выгоды, а именно на освобожденные от налогов «новые поля». В течение 8—9 вв. и императорский дом, и Фудзивара, и придворная знать, и монастыри, а особенно местная аристократия производят усиленную колонизацию «новых полей». К середине 10 столетия определенно обозначилось, что наиболее характерной земельной формой является уже не надел, а частновладельческая вотчина (сёэн). С течением времени местная аристократия стала выдавать за «новые поля» свои исконные земли; новые провинциальные администраторы под флагом нови присваивали себе участки казенной земли, создавали себе т. о. освобожденные от обложения вотчины и оседали на местах еще прочнее. Учащались случаи захвата земель и у государственных крестьян под тем же предлогом; эти захваты облегчались тем, что система подушных наделов стала проводиться с большими переборами и переделы не производились по 50—60 лет.

Положение государственных крестьян со времени усиленного роста вотчин (сёэн) становилось все хуже и хуже, ибо все большее количество земель, и новых и старых, отходило под сёэны. С другой стороны, центральная группа аристократии (придворная хэйанская знать), в отличие от местной, не только сама лично не принимала участия в хозяйственной организации вотчин, но отстранялась даже от фактического управления своими наделами, предоставив и то и другое своим «заместителям» (дайкан). Это послужило причиной потери придворной знатью ее экономических позиций. Заместители отнюдь не были заинтересованы в правильном развитии хозяйства в вотчинах их господ и поэтому либо хищнически разоряли эти вотчины либо просто-на-просто присваивали их себе. Т. о. главным источником дохода столичной знати стали те земли, к-рые продолжали еще оставаться в руках правительства, т. е. земли государственных крестьян, а это обстоятельство еще более усиливало налоговый нажим на крестьян. Губернаторы не стеснялись облагать крестьян всяческими поборами, из к-рых самым тяжелым повидимому был налог посредством ссуды (суйко). На местах при губернском и уездном управлении существовали особые зерновые фонды, находившиеся в распоряжении местных администраторов, к-рые пользовались разрешением выдавать ссуды желающим и эксплуатировали население, взимая очень высокие проценты. В результате огромное большинство государственных кре-

стьян разорялось. Спасаться от разорения можно было только двояким путем: либо бежать с земли, бросать земледелие, превращаться в бродяг (ронин) либо отдаваться под защиту местных земельных магнатов, вотчины которых с 10—11 вв. стали не только освобождаться от обложения, но и приобрели экстерриториальность: местные власти «не имели права вхождения на эти земли» [ср. западноевропейск. иммунитет]. Захваты земель местными магнатами и бегство крестьян в сёэны приводили к непрерывному уменьшению государственного земельного фонда, этого основного источника дохода правительства и столичной аристократии. Этот процесс имел своим прямым следствием политическое ослабление центра и рост политического значения земельных магнатов, собственников вотчин (сёэн). Он же вызвал и еще два очень важных последствия: исчезновение рабства и появление в провинциях, в вотчинах особой военной силы. Причины первого явления достаточно ясны: при той нужде в рабочих руках, какую испытывали новые земельные собственники, колонизовавшие за эти столетия значительную часть нынешней территории Я., все способы добывания рабов оказались недостаточными. Приходилось делать ставку на государственного крестьянина, обещаая ему всякие налоговые льготы и защиту от местных властей. Попадая в вотчины, крестьяне выполняли фактически те же функции, что и рабы: и те и другие обрабатывали землю. Поэтому внутри вотчин различие между рабом и крестьянином постепенно стиралось. Сами вотчинники принуждены были содействовать этому процессу слияния обеих групп зависимого населения вотчин: удержать раба на своей земле, предупредить его бегство к соседу, к-рый сманивал его обещанием отпуска на волю, можно было только «дарованием» ему «свободы». В то же время нужно было как-либо помешать ему этой «свободой» воспользоваться. Поэтому в 9—12 вв. рабство как определенный институт исчезает. Второе новое явление—возникновение в вотчинах собственной вооруженной силы—явилось результатом разложения правительственной военной системы, покоившейся на военной повинности крестьян и на принципе их самозакрепощения. Солдаты из крестьян, обязанные добывать себе пропитание самостоятельно, нанимались работать по подьему нови у вотчинников, а иногда уходили в разбойничьи шайки. Для защиты от них вотчинники стали сами формировать отряды либо из беглых либо из бывших солдат. Нередко в такие отряды привлекались и члены разбойничьих шайк. Разумеется это привлечение основывалось на известном соглашении, суть которого сводилась к тому, что дружинник обязывался «верою и правдою» служить своему господину и защищать его «не падя живота», господин же обязывался его кормить, одевать, предоставлять жилище и т. п. [аналогия *дружинне* (см.) раннего средневековья]. Так. обр. в вотчинах образовались уже три слоя: крестьянин (тигэ), дружинник (кэнин) и владелец земли (рёка). В конце этого периода обозначилось и еще одно характерное явление. Непрочность мел-



кого землевладения, которому грозило поглощение со стороны крупных земельных магнатов, привела к тому, что мелкие собственники стали отходить частью вынужденно, частью добровольно под защиту и покровительство этих последних. Так, в японской провинции появился еще новый вид отношений: отношение крупного землевладельца-патрона (хонсё) к мелкому собственнику, пользуемся его защитой, но обязанному нести военную службу своему патрону (см. *Патронат, Феодализм*). Таким путем к 12 в. в Я. явно оказались противопоставленными друг другу две различных системы: одна—основанная на принципе надельного землепользования с монополизацией всех прав собственности на землю в руках государства, другая—покоящаяся на принципе личной собственности в форме вотчин. Представителем первой системы была придворная знать, представителем второй—местная аристократия. Несмотря на общность происхождения этих двух групп их интересы стали теперь резко противоположны. При этом первая система находилась в состоянии разложения, вторая—непрерывно укреплялась.

Разложение первой системы с огромной силой проявилось и в области политической. Уже со второй половины 11 в. стала колебаться власть Фудзивара. Начались интриги в их собственном лагере на почве борьбы за служебные посты и звания; возникли трения между ними и императорским домом, стремившимся сбросить с себя долговременное иго регентов и канцлеров. Для более успешной борьбы с последними императоры стали отрекаться от трона, уходить в монастыри и с помощью экономических ресурсов монастырей, имевших иногда очень крупные земельные владения, а также с помощью их военной силы в виде монастырских отрядов стали наносить чувствительные удары власти Фудзивара. Такая система получила особое наименование: «правление экс-императоров-монахов» (инсэй); оно длилось почти полтора столетия. Разумеется такая двойственность не могла продолжаться без конца. Надельная система должна была окончательно исчезнуть, и вся земля страны отойти от вотчины. Повидимому в течение 12 в. это фактически и произошло.

Однако это исчезновение сёнов протекало в очень сложных условиях. В 12 в. начинается их распад на два различных типа. На С.-В. скопление беглых крестьян, оседание их в сёнах местных властителей, появление в большом количестве дружинников, нужных здесь в обстановке непрерывной борьбы с инородцами больше, чем где-нибудь в другом месте, отход мелких землевладельцев под патронат крупных,—все это создавало условия, при к-рых сравнительно быстро созревали предпосылки феодализма. В результате на С.-В. фактически выросло мелкое землевладение, находившееся в руках представителей нового служилого класса (получивших земельные наделы дружинников), группирующихся вокруг какого-нибудь могущественного военного дома в качестве его *вассалов* (см.). В противоположность этому в другой части Я. сохранилась гораздо дол-

ше прежняя форма вотчины, т. е. не раздробленного на отдельные участки крупного владения—латифундии (сёэн). В связи с иной внешней обстановкой вотчинники центральной и ю.-з. Я. могли или совсем не формировать дружин для охраны своих владений или формировать их на других началах—службы стражников без особого земельного лена. Это различие в характере крупного землевладения, по существу представлявшее собой разные ступени в развитии феодализма, и послужило основой для всех последующих исторических событий.

Последующие события (вторая половина 12 в.) заключались в наступлении воинских домов С.-В. Я. (Канто) на Ю.-З. (Кансай). В процессе войн и перегруппировок на С.-В. оказался выдвинутым на первое место дом Минамото. В то же самое время в ю.-з. части Я. огромную силу приобрел дом Тайра. Опираясь на свои 500 сёэнов, этот дом сумел захватить в свои руки и политическую власть, что было нетрудно среди того развала, к-рый царил в Киото. Поэтому борьба с.-в. феодалов с ю.-з. персонально вылилась в знаменитую борьбу Тайра и Минамото. В этой борьбе победительницей оказалась конечно та сторона, к-рая была не только сильнее в военном отношении, но и несла с собой новую экономическую форму, идущую на смену старой, т. е. лагерь Минамото. Дружинники Минамото стремились выйти из своей изоляции в малопригодном для земледелия Канто и расположиться в плодородном Кансай, и это им удалось. Победа над Тайра (1185) поставила кантоских воинов лицом к лицу с теми, кто все еще олицетворял собою «законное» правительство: с императорским домом, бывшим в окружении фамилии Фудзивара и всей выродившейся придворной аристократии. После ликвидации реальной силы ю.-з. земельной аристократии—Тайра, кантоские воины покончили и с этим лагерем (1221). Политический центр страны переносится в Канто, в г. Камакура, к-рый и становится столицей новой феодальной Я. Минамото Ёритомо с 1192 становится официально верховным правителем государства под титулом «сёгун» (предводитель, военный вождь). Император отстраняется от управления; за ним в общенациональном масштабе оставляется только сакральная власть, искони присвоенная царскому роду в силу религиозных установлений родовой эпохи; в его распоряжении сохраняется и небольшая часть земель в столичной области. С этого же года официальная историография начинается и новый период истории Я.: период Камакура (1192—1333).

**Первый этап японского феодализма («период Камакура», 1192—1333).** Непосредственно после военного разгрома Тайра победители захватили и поделили между собой владения противника, которые попали теперь в руки ближайших сподвижников Минамото, их непосредственных вассалов, а после окончательной победы над императорским домом (1221) таким же способом была удовлетворена земельными угодьями и другая часть кантоских дружинников. Вместе с тем посланные на места военные комиссары нового правительства стали не только

выполнять свое первоначальное назначение (предотвращение и подавление попыток мятежа), но и вмешиваться в хоз. жизнь вотчин. Они присвоили себе не только право контроля, но и право сбора налогов, особенно в связи с тем, что на эти вотчины был наложен особый налог по содержанию оккупационных отрядов. Таким путем земельные владения прежней знати стали постепенно переходить в новые руки. В результате к середине 13 в. аграрный строй Я. принял следующий вид. Главную массу владений составляли земли, принадлежащие новому воинскому сословию, т. н. самураям, — в первую очередь дружинникам Минамото и фамилии Ходзэ, захватившей после смерти Ёритома в свои руки фактическую власть. Эти небольшие по размерам самурайские владения были различных типов: одни из них были получены ими в наследственном порядке в качестве лена (рёти), другие были получены как бы для управления (тигё). Так создалось мелкопоместное земельное дворянство, юридически владеющее своими землями, по европейской терминологии — *ленами* (см.), на основании «жалованной грамоты» (гогэбу) своего сюзерена — сёгуна. Помимо этой основной массы владений продолжали существовать еще монастырские земли и земли императорского двора. Однако эти земли никакой особенной роли в хозяйстве страны играть конечно не могли. Соответственно этому установился и новый общественный строй. Господствующим сословием стало теперь военное дворянство (буси). Оно распалось на несколько слоев: наиболее привилегированную часть составляли т. н. гокэнин, т. е. самураи, находившиеся в непосредственном подчинении верховному правителю страны — сёгуну (другими словами — потомки тех воинов, к-рые завоевали для своего сословия власть); второй слой составляли т. н. хи-гокэнин, т. е. самураи, не являющиеся прямыми вассалами сёгуна. Над всем сословием стоял сёгун как вождь самурайства и как юридический глава правительства (бакуфу); но фактически сёгун был отстранен от власти фамилией Ходзэ, правившей под титулом «сиккан» (правитель). Это отстранение явилось следствием внутренней борьбы в лагере победителей, выдвинувшей на первый план Ходзэ — как исконный род дружинников, к тому же особенно отличившийся в предыдущей войне с Тайра. Этот же род сыграл решающую роль в деле охраны нового строя во время опаснейшего императорского восстания против сёгуна в 1221: именно его усилиями удалось окончательно разгромить хэйанский лагерь и в действительности укрепить новый режим. Непосредственно под управлением воинского сословия находился т. н. «народ» (бонгэ, тигэ). Большинство его составляли крестьяне, жившие на землях самураев, обрабатывавшие эти земли и платившие своим господам налог в виде продукта. Внутри этого крестьянства начал складываться новый слой — нечто вроде «приказчиков». Кроме того в состав «народа» входили и ремесленники.

В эпоху Камакура, т. е. с 13 в., мы обнаруживаем определенную организацию ремес-

ленных объединений на началах особых корпораций, т. н. дза, совмещающих в себе отчасти функции цехов, а отчасти гильдий. Эти корпорации существовали при монастырях, при отдельных феодалах, наконец при самом правительстве Камакура. Они получали от своих патронов право монопольного изготовления и распространения данного товара в определенном районе, и им было обеспечено соблюдение некоторых правовых гарантий. В свою очередь патроны собирали с них пошлину в виде изделий их ремесла, а также прибегали нередко к единовременным налогам. Кроме таких ремесленно-торговых объединений появились и объединения поставщиков продуктов питания, т. н. кёгонин. Они также возникали при монастырях, при светских феодалах, даже при киотском дворе, имея монополию на добычу какого-нибудь продукта (напр. рыбная ловля, разведение и скупка птицы) и его продажу в данном районе. Наконец получил новое значение и особый тип оптового торговца, так наз. тоя. Возникновение этих тоя относилось еще к эпохе сёнов, когда налог, получаемый с разных мест, свозился в определенные пункты, причем как самим подвозом, так и этими пунктами заведывали особые лица. С течением времени эти функции перешли к особым предпринимателям, принимавшим на себя сбор и доставку налогов. Т. к. ссыльные пункты обычно располагались на перекрестке дорог, эти тоя принимали вообще за всякого рода транспортные операции, а также за устройство в оживленных местах постоянных дворов, складов и т. п. Т. о. они стали играть заметную роль в торговом обмене в пределах своего района.

С конца 13 в. сложившееся равновесие отдельных элементов феодализма начинает понемногу нарушаться. Основную роль здесь сыграли два события: нашествие монголов и развитие внешней торговли. Монголы, утвердившиеся в 13 в. в Китае, в правление Хубилая стали предпринимать ряд попыток к овладению и Я.; эти попытки закончились посылкой огромного флота (1281), рассеянного бурей и истребленного японцами. Тем не менее монголы долго держали страну в сильнейшем напряжении: сознание огромной — в первый раз для Я. — опасности заставляло самураев напрячь все свои силы на подготовку отражения врага и на борьбу с ним. Все это сильно пошатнуло благосостояние того слоя самурайства, который был главной опорой камакурского правительства, т. е. гокэнин. Для того, чтобы поправить свои дела, гокэнин пришлось вступить на тот путь, к-рый так характерен для последующего этапа японского феодализма: обратиться за помощью к торговцам. Начинается продажа и заклад земель — главного достояния воинского сословия. Самураи-гокэнин охотно расширяют льготы, предоставляемые ими торгово-ремесленным корпорациям. Но правительство, стоя на страже интересов своего сословия, пытается всячески сохранить земельный фонд за основными кадрами своего самурайства; оно начинает борьбу с ростовщическим и денежным капиталом и даже прибегает к столь

решительной мере, как аннулирование всех сделок по купле-продаже, займам и закладам, совершенным гокэнин (впервые—в 1297).

Второе обстоятельство, сыгравшее большую роль в дальнейших судьбах японского феодализма, заключалось в развитии внешней торговли. Эта торговля, существовавшая еще в родовую эпоху и особенно развившаяся в эпоху Нара, с переходом к эпохе Хэйан сначала продолжает развиваться, затем в связи с общим упадком сношений с Китаем в 9 веке официально прекращается. Однако повидимому прибрежные жители ведут с Корейским государством Силла какую-то торговлю. В 10 в. ведется торговля с царством Бохай, с 11 в. она опять официально запрещается, переходя в «незаконные» формы. С наступлением камакурского режима правительство снова начинает торговать с Китаем, откуда возвозились гл. обр. ткани, посуда, тушь, медные монеты и куда вывозился рис. Однако размеры этой торговли были сравнительно незначительны, а ко времени монгольской опасности она и совсем прекращается. После нашествия монголов правительство уже не в состоянии отдавать свои силы и средства на ее возобновление, и торговля переходит «на места»: главными торговцами оказываются пираты. И естественно, что барыши от этой торговли идут не на С.-В. Я., в Камакура, а на Ю.-З., наиболее близкий к Китаю и Корее. Это нарушение равновесия между С.-В. и Ю.-З. проявляется в бурных событиях середины и конца 14 столетия, когда ю.-з. феодалы во главе с Нитта Ёсисада выступают против правительства Ходзё и разрушают единство государства. С 1333 единовластие Камакура прекращается, и Я. распадается на два враждующих лагеря: сев. и юж., причем центр борьбы переносится уже на Ю.-З., в г. Киото, который т. о. снова становится столицей государства, на этот раз феодального.

**Дальнейшее развитие феодализма: рост торговли (14—17 вв.).** После падения камакурского режима переход феодализма в новую фазу развития продолжается уже полным темпом. При этом теперь сильно развивается внутренняя и особенно внешняя торговля. Во внутренней торговле мы сталкиваемся прежде всего с ростом значения тоя. Эти скупщики риса, организаторы перевозок, содержатели гостиниц теперь приобретают особо важное значение, т. к. в их руки окончательно переходит сбор налогов во владениях как центрального правительства, так и местных феодалов. Скопляя в своих руках много риса, тоя начинают заниматься производством рисовой водки и торговать ею, а также пускаются в ростовщические операции. И крестьяне и феодалы стали запутываться в долгах. Последние использовали государственную власть для борьбы против закабаления ростовщическим капиталом, добиваясь издания Токусэй-ре, т. е. аннулирования всей задолженности самураев. В правление сёгуна Ёсимаса (1444—1465) в течение одного месяца такое аннулирование было произведено девять раз. Гнет ростовщиков и откупщиков ухудшал и без того тяжелое положение крестьян, что давало толчок к крестьянским восстаниям, к

к-рым нередко примыкали и мелкие феодалы. Полоса таких восстаний, охватывавших иногда довольно крупные районы, тянется в течение всего 15 в.

В области внешней торговли получает особое развитие пиратство. Раньше главной ареной деятельности пиратов было внутреннее море, теперь же они выходят и в открытое море, производя набеги на побережья Кореи и Китая, но в то же время играя роль торговых посредников между Китаем и Кореей, с одной стороны, и Я.—с другой. Стала развиваться и торговля, ведущаяся от имени правительства и феодалов. Сёгун предоставлял монастырям право выдачи за известную плату лицензий на торговлю с Китаем. В дальнейшем эти лицензии стали выдавать также и нек-рые феодалы. Главный предмет вывоза из Я., особенно высоко ценимый в Китае, составляло оружие (преимущественно мечи); затем шли медь, золото, лакированные изделия, веера. Из Китая возвозили гл. обр. хлопок, шелк-сырец, ткани. Торговля доставляла огромную прибыль: за меч в Китае можно было взять вдесятеро дороже, чем он стоил в Я.; за медь и золото—их пятикратную стоимость. И, наоборот, цены на хлопок в Я. стояли по крайней мере в два раза выше, чем в Китае. Феодалы берутся не только за торговлю, но и за добывающую пром-сть, начинают разрабатывать горные богатства, к-рые оказываются в их владениях: золотые и серебряные рудники на о-ве Садо, золото в Суруга, золото и медь в Кай, Синано. Т. о. происходит сращивание интересов помещичьего землевладения с интересами торгового капитала. Отсюда поощрение ремесл, льготы купцам и т. д. Наряду с земельным и административным поселком появляется торгово-ремесленный город. Цепь таких городов протягивается по зап. побережью Я. (Бокоцү, Хаката, Хёго, Сакай). Вместе с городами растет и мощь торгово-ремесленного населения.

Экономическое усиление ряда военно-феодальных домов еще более развивает в них сепаратизм, стремление избавиться от всякой опеки сёгуна. Начинается укрупнение феодальных владений, отход целых районов в сферу влияния какого-нибудь феодального дома. Проявлением этих тенденций служат те войны, к-рые были в середине 15 в. и к-рые знаменуют собой окончательный переход Я. от мелкого феодального поместья к крупному феодальному княжеству, строящему свое хозяйство не только на земледелии, но и на ремесле, на торговле, даже на добывающей пром-сти.

16 в. ознаменован в японской истории событиями первостепенной важности: возникает торговля с европейцами. В 1545 в Я. появляются португальцы, за ними (в 1549)—испанцы. Европейцы стали привозить с собою изделия и продукты Европы, Китая, Индо-Китая и вывозить золото и невольников, к-рых им сбывали не только пираты, но и местные феодалы, обращавшие в невольников вассалов и отчасти крестьян своих побежденных врагов. Торговля с европейцами вызвала к жизни новые города—особенно на о-ве Кю-сю, куда приезжали европейцы (Хирадо и Нагасаки). Она же послужила

толчком к дальнейшему проникновению японских торговцев на внешние рынки—в Формозу, Филиппины, в Индо-Китай.

Соприкосновение с европейцами имело еще одно последствие: в Я. появилось огнестрельное оружие. Первыми привезли его португальцы, и с тех пор оно стало главным предметом их ввоза. Спрос на огнестрельное оружие был очень велик: феодалы наперерыв стремились приобрести его. Вскоре японцы стали и сами изготовлять его: в г. Сакай было организовано довольно крупное производство; за изготовление оружия взялись и некие монастыри (Нэнгоро-дэра). Распространение огнестрельного оружия произвело полный переворот в военном деле. Изменилась прежде всего техника боя. Раньше бой вели гл. обр. всадники, а пехотинцы-крестьяне играли подсобную роль при конном самурае. Теперь же роль конного самурая ослабела и, наоборот, главную ценность стали представлять солдаты-профессионалы, асигару, из крестьян. Поэтому князья начали теперь формировать уже не чисто самурайские, а скорей крестьянские отряды. Вместе с тем появились новые замки, окруженные крепкими стенами, валами и рвами; они теперь играли роль военно-опорных и политически-административных центров, и при них стали развиваться настоящие города.

Вслед за европейскими купцами явились иезуиты. Вначале южные князья охотно принимали иезуитов, давали им разрешения на свободную проповедь, на открытие школ и церквей, и даже сами принимали христианство и обращали в него своих вассалов. Причина успеха католицизма лежала гл. обр. в том, что князья рассматривали принятие католической религии как средство закрепить выгодные им торговые связи с европейцами, а также приобрести сильных союзников в борьбе с другими феодалами—соперниками. Миссионерская деятельность была запрещена позднее Хидэёси.

В результате всех этих событий мощь торгового капитала, возвращенная внешней торговлей, необычайно усилилась. Купцы городов Нагасаки, Киото, Сакай, Хаката и др. ведут крупную торговлю с китайцами и европейцами, проникают на отдаленные рынки, основывают фактории и агентства в разных странах Тихого океана, даже пытаются завязать торговые сношения с Мексикой (конец 16 и начало 17 вв.). Растет также внутренняя торговля, но ей мешает раздробленность страны.

Купцы вмешиваются в борьбу феодалов друг с другом, поддерживают всякие тенденции к уменьшению феодальных перегородок. Объединительный процесс, который наметился уже в 15 веке (переход от феодального поместья к княжеству), в 16 веке на основе роста торгового капитала, а также при деятельной поддержке торговой буржуазии еще более усилился. В первой половине этого столетия властитель одного из 6—7 крупных феодальных княжеств, образовавшихся к тому времени, претендовал на звание «короля Я.». Во второй половине 16 в. один из феодалов, Ода Набунага, пытался силой оружия объединить страну. Выполняя требования тор-

гового капитала, он в завоеванных районах уничтожал внутренние заставы, проводил дороги, отменял местные налоги и местные суды, вводил строгие кары против разбойников.

После убийства Набунага его дело продолжал его генерал Тоётоми Хидэёси, которому удалось справиться со всеми феодалами и сделаться неограниченным диктатором страны. Мероприятия Хидэёси были также направлены на удовлетворение требований торгового капитала. Он ввел новый кадастр, упорядочил и унифицировал способы исчисления земельных налогов; с другой стороны, он предпринял грандиозный завоевательный поход за пределы страны. Его программа была: завоевать Корею, Китай, Формозу и Филиппины, перенести столицу в Китай, в г. Нинбо, и оттуда управлять всей этой огромной империей. Но ему удалось, и то ненадолго, лишь захватить Корею, чем и закончилась первая завоевательная попытка японского торгового капитала.

Эта неудача предопределила характер следующего третьего этапа. Буржуазия, выросшая из внешней торговли, отошла на задний план вследствие истощения накопленных средств в долгих войнах Хидэёси (особенно же в Корейской экспедиции, потребовавшей колоссальных для того времени затрат) и прекращения самой внешней торговли как с Китаем (вследствие тех отношений, к-рые установились с ним после завоевательной попытки японцев), так и с европейцами из-за беспокойной обстановки на морских путях и запрещения Хидэёси миссионерской пропаганды. Напротив, внутренняя торговля, не достигшая еще такого развития, как внешняя, имела в связи с объединением страны все шансы на быстрый прогресс.

В то же время произошли изменения и в лагере феодалов. Хозяйственное разорение, причиненное теми непрерывными войнами, к-рые велись в ю.-з. части Я., а также отходом крестьян в войска, падение внешней торговли—этого огромного источника доходов, наконец истощение военных сил,—все это ослабило ю.-з. феодалов. Владения же восточных феодалов были менее разорены войной, их земледельческая основа была менее подорвана. В результате обозначился своеобразный рецидив феодализма, в виду успешного наступления менее затронутого торговым капиталом С.-В. на торговый Ю.-З. Это определило характер третьего этапа (начало 17 в.), к-рый соединен с двумя именами: Токугава Иэясу (генерала Хидэёси), сумевшего после смерти своего начальника снова под титулом сёгуна захватить (с 1600) в свои руки руководство процессом объединения, и Токугава Иэмицу, к-рый добился стабилизации всего строя и закрепил в юридических нормах созданный (1639) общественные отношения.

Все финансовые исчисления в стране были переведены на рис—этот основной вид продукции феодальных владений, и главная единица меры риса «коку» (1,8 гл) стала основной денежной единицей. Земельный фонд был закреплен за феодалами в форме особых владений, к-рые европейские историки обычно называют кланом («хан»). Доходы кланов также исчислялись в коку риса: глава



клана, приносившего не менее 10.000 коку дохода, считался князем (даймио) и обладал всей полнотой власти, а также правом суда в пределах своего владения: он управлял своими вассалами (байсин), к-рым выдавал определенное жалование натурой в виде рисового пайка; он же сосредоточивал в своих руках и высшую власть над крестьянами, обрабатывавшими землю его клана и вносившими ему налоги натурой. Правительство однако сохранило за собой право контроля и вмешательства; в случаях, когда управление кланом грозило разорением, оно могло вмешаться и даже лишить князя его владения или перевести его в другое место.

Торговля и ремесла были изъяты из клановой юрисдикции и поставлены в прямое подчинение центральному правительству. Т. о. все сколько-нибудь значительные города были изъяты из ведения феодальных князей и стали управляться особыми чиновниками. Ремесленники были организованы в свои особые цехи (дза), построенные на началах монополии производства, наследственности и иерархичности внутренней структуры. Предоставляя цехам различные привилегии, защищая их монополии, правительство со своей стороны вводило в то же время различные ограничения в их деятельности и пользовалось ими как источником дохода. Торговцы также были обычно организованы в особые гильдии (кабунакама) приблизительно на тех же основаниях, что и ремесленники.

Т. о. социальные отношения юридически были закреплены в форме «четырех сословий»: воинов, земледельцев, ремесленников и торговцев. Тем самым японское право впервые признало самостоятельное бытие за японской торговой буржуазией. Была зафиксирована и структура сословия «воинов»: во главе всего сословия стоял верховный сюзерен, носивший и теперь старое наименование сёгуна; за ним шли его ближайшие вассалы (фудай), бывшие сподвижники Токугава Иэясу в его борьбе за власть, теперь награжденные кланами; затем следовали «посторонние князья» (тодзама) и прочие феодалы, не связанные в прошлом прямым вассалитетом с домом Токугава; основная масса самурайства находилась в подчинении у этих князей на положении их вассалов (байсин) и в свою очередь распадалась на ряд иерархических категорий, но существовали и самураи, непосредственно подчиненные правительству (хатамото). Следует отметить, что над всем аппаратом был поставлен специальный институт надзора, именуемый мэцукэ (око). Это были должностные лица, наблюдавшие за всеми: за феодалами, за чиновниками, за учреждениями. В их руках соединялись функции надзора и контроля. Поскольку весь аппарат был охвачен этими мэцукэ, постольку про политический режим Токугава часто говорят как про «режим мэцукэ» (мэцукэ-сэйдзи).

**Разложение феодализма; предпосылки буржуазного переворота (режим Токугава, 17—19 вв.).** Закрепление единства страны при Токугава и прекращение внутренних раздоров между феодалами оказали благотворное влияние на экономическое развитие

Я. Развился целый ряд с.-хоз. культур: тутовое, бумажное и лаковое дерево, чайный куст и апельсиновое дерево; из ввезенных из-за моря—сладкий картофель, табак, хлопок. Разведение тутовых деревьев вызывает такой расцвет производства шелка-сырца, что к концу эпохи он начинается даже вывозиться в Китай. Интенсивно разрабатывается новь, особенно в сев.-вост. части Я. Развиваются ремесла, растет торговля и в связи с этим расцветают торговые города, особенно Осака и Эдо, новая столица страны. Улучшаются пути сообщения, устанавливаются денежные обращение и система кредита. В конце 17 в., в т. н. годы Гэнроку, токугавская Я. достигает наивысшего подъема.

Но вместе с этим феодальное с. хозяйство заходит в тупик, торговля и пром-сть требуют новых условий своего развития, а быстрое развитие денежных отношений разлагает натурально-хозяйствен. уклад. Сами феодалы—князья и самураи—принуждены были обращать получаемый ими рис в деньги, для чего прибегали к посредникам; в Осака возникла особая профессия торговых посредников (курамото), бравших на себя доставку риса с мест в Осака и реализацию его на рынке. Мало того феодалы сами пускают деньги в оборот, передавая их в управление особым лицам (какэя). В Эдо самураи поручали особым посредникам—фудасаси получение своего рисового пайка из государственных складов и реализацию его на рынке. Появились особые рисовые биржи, регулировавшие цены на этот продукт. Понятно, что с переходом к денежным отношениям потребности феодалов непрерывно возрастали, число их также значительно увеличилось (к середине 19 в. общее число княжеских фамилий достигло 260, а самурайских семейств до 400.000). Т. к. правительство обязывало каждого князя жить попеременно один год у себя в клане и один год— в столице, то князьям приходилось тратить много средств на ежегодные переезды в сопровождении огромной свиты, большого количества прислуги, на содержание своей семьи, по обычаю остававшейся в столице. Для добывания средств феодалы старались выкачать возможно больше из своих владений, усиливая эксплуатацию крестьян. В кланах вели хозяйство не сами князья, а их вассалы, которые со своей стороны сдавали на откуп торговцам всю продукцию побочных отраслей с. х-ва. Эта сложная система посредников обогащалась за счет тех же крестьян, эксплуатация к-рых приняла необычайные размеры. В таких условиях не могло быть и речи об улучшении техники; хозяйство велось самым хищническим образом, что приводило к преждевременному истощению почвы. Т. о. клановое х-во зашло в тупик. Понятно, что доходы с него падали, и феодалам приходилось обращаться либо к курамото и какэя либо к правительству, к-рое охотно давало князьям ссуды, чтобы таким путем держать их в большей от себя зависимости.

Нуждались в средствах и самураи. Многочисленные вассалы, проживавшие при дворе своих князей в Эдо, брали ссуды под залог будущих пайков. Часть самураев при-

нуждена была заняться ремеслом (что было запрещено), тайком сбывая продукт своего труда. Многие самураи, оказавшись на границе нищеты, бросали клан и уходили в город, становясь изгоями («ронины»). Из их среды выходили представители т. н. свободных профессий: врачи, преподаватели военного искусства, художники, писатели, ученые. Именно они сыграли основную роль в идеологическом оформлении антифеодального движения.

Упадок феодального х-ва повлек за собой возникновение нового слоя фактических владельцев земли. Это были либо те же самураи (госи) либо наиболее крепкие из крестьян, приобретшие землю (гоно). В виду того, что всякая продажа и покупка кланом была воспрещена, приобретение земли делалось в форме уступки, дара, предоставления во временное пользование и т. д. Т. о. в деревне появился слой крепких хозяев, нечто вроде мелких помещиков. Им было особенно тесно в рамках феодальных отношений; к тому же всякий нажим со стороны феодалов на крестьян прежде всего затрагивал этот новый слой, т. к. с него можно было больше взять. Поэтому многими из крестьянских мятежей, которыми пестрит японская история 18 и начала 19 вв., руководили именно эти кулацкие слои деревни.

В то же время рос и увеличивал свое влияние торговый капитал. Внешняя торговля страны была сведена правительством к минимуму: для иностранных судов был открыт только один порт Нагасаки, доступ в который разрешался при этом только голландцам и в известной мере китайцам; самостоятельные же торговые сношения японцев с иностранцами были строжайше запрещены (с 1639). Этой мерой правительство хотело подорвать значение ю.-зап. феодалов, обогатившихся благодаря внешней торговле, и самому захватить эти доходы. Однако и в этих узких рамках японские купцы успевали извлекать очень большие прибыли.

Торговля в Нагасаки велась на началах строгой монополии: ее вело объединение купцов пяти городов (Нагасаки, Киото, Сакай, Осака, Эдо), распределивших между своими членами доли участия. Во внутренней торговле главную роль играли курамото в Осака и фудасаси в Эдо. В их руках сосредоточивалась огромная часть рисовой продукции страны. К числу оптовых торговцев относились и тея, к-рые сосредоточивали теперь в своих руках оптовую торговлю и перевозки в своем районе. Они захватывали в свои руки все снабжение данной местности, соединяясь в особые союзы: в Эдо был союз 10 оптовых фирм, в Осака—24. Очень мощную экономическую группу представляли собой чайные торговцы, имевшие плантации в Удзи.

Торговый капитал был тесно связан с ростовщическим; те же самые курамото и фудасаси выдавали ссуды под залог будущих урожаев или наличных ценностей. К концу рассматриваемого периода чуть ли не все князья, не говоря уже о мелких самураях, очутились в зависимости от этих какаэ.

Торговый и ростовщический капитал подчинил и пром-сть. Во второй половине Току-

гава пром-сть распадалась на три вида: клановую, цеховую и крестьянскую домашнюю. Первая находилась в ведении феодалов, но т. к. она производила гл. обр. художественные изделия (особенно фарфор), то и удельный вес ее в общем х-ве был невелик. Вторая выступила в форме цехов, изготовляющих и сбывающих свою продукцию на монополистических началах. Представители торгового капитала проникали не столько в эти две отрасли, сколько в третью—крестьянскую домашнюю пром-сть, скупая у крестьян их продукцию, поставяя им сырье и обязывая их к отдаче своих изделий только себе и т. д. Так торговый капитал проник в самые глубины клановой организации.

Феодальное правительство не только обогащало казну за счет торгового капитала, вводя различные формы обложения купцов (специальные пошлины—мэга, единовременные налоги—гоёкин и т. д.), но и помогало феодалам самим непосредственно захватывать часть доходов купцов и ростовщиков, искусственно повышая цены на рис и прибегая к давнишнему средству—аннуированию долгов самураев. Производилась все чаще перечеканка денег для увеличения их количества. Со своей стороны феодалы действовали более прямо: известно не мало случаев, когда разоренные самураи нападали на купцов и ростовщиков и грабили их, причем нередко к ним примыкала гор. беднота.

Одновременно разрушался и сословный строй. Как было выше показано, самурайство фактически распалось на несколько отдельных категорий: часть его осела на землю и превратилась в своего рода помещиков; часть ушла в город, пополнив там ряды представителей свободных профессий; с другой стороны, многие горожане покупкой различных самурайских званий приобрели право дворянства. Система «четырех сословий» теряла свое реальное значение. Расшатывался и политический строй: в связи с ослаблением центр. правительства усилился сепаратизм кланов. Такие крупные кланы, как Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн, выступают в середине 19 в. совершенно самостоятельно. Так назревал полный экономич. и политич. крах системы, сложившейся к 17 в.

Лит.: Книги по общей истории Я. на русском яз.: Костылев В. Я., *Очерки истории Японии*, Петербург, 1888; Конрад Н. И., *Япония (Народ и государство)*, Петроград, 1923; Харнский К., *Япония в прошлом и настоящем*, Владивосток, 1926; Плетнер О. В., *Аграрный вопрос в Японии (там же и библиография)*, Ленинград, 1928; его же, *К изучению японского феодализма*, «Аграрные проблемы», Москва, 1929, № 2.—На иностранных языках (книги, вышедшие после 1900): Berg H., *Japan's geschichtliche Entwicklung*, Halle, 1905; Clement E. W., *A Short History of Japan*, Chicago, «University of Chicago Press», 1915; Hara Katsuro, *Histoire du Japon dès origines à nos jours*, P., 1926; Koch W., *Japanische Geschichte nach japanischen Quellen (Ethnographische Skizzen)*, Dresden, 1904; Mazelère A. R., *Le Japon (Histoire et civilisation)*, 8 vis, P., 1907—1923; Murdoch J., *History of Japan*, 3 vis, London, 1910—26; Nichod O., *Geschichte von Japan*, 2 Bände, Gotha-Lpz., 1906—29.

Библиографию по отдельным моментам японской истории можно найти в: *Bibliography of the Japanese Empire, 1906—1926*, compiled by O. Nachod, 2 vis, Lpz., 1928, стр. 150—306 и 712—713. Книги, вышедшие до 1900, указаны в: *A Bibliography of the Japanese Empire*, compiled by Fr. von Wenckstern, т. I (до 1893), Leiden, 1910, стр. 94—110, т. II (до 1906), Токуо, 1907, стр. 102—150. Н. Конрад.

**Предпосылки и движущие силы революции Мейдзи.**

К концу Токугавского периода феодализм находится в состоянии полного разложения, и заложённые в нем противоречия доходят до крайнего обострения. Процесс разделения труда, отделения промышленности от с. х-ва и развитие внутреннего рынка подточили самые основы феодальной системы. Товарное производство, обмен и деньги все более проникают во все сферы хозяйства Я., разрушая старые производственные отношения. Торговый и ростовщический капитал с разных сторон разъедает и разлагает феодальный способ производства, одновременно расчищая путь для развития новых форм эксплуатации труда. Как крупные феодалы, так и самураи стремятся обратить свои натуральные ренты в деньги, вступая в связь с хлебным рынком. Феодальные владельцы в связи с этим усиливают эксплуатацию зависимого крестьянства, стремясь выжать из него как можно больше. Разрушаются старые феодальные формы собственности; под старыми юридическими названиями вырастает новая, нефеодальная собственность, сосредоточивающаяся в руках новых людей, вышедших отчасти из среды старого дворянства (самураи), отчасти из среды нарождающейся буржуазии, отчасти из среды зажиточного крестьянства. На почве развития рыночных отношений среди крестьянства идет быстрая дифференциация. Рост товарных отношений в деревне связан со страшными бедствиями крестьянства, отвечавшего на усиление гнета и на разорение рядом упорных восстаний (во вторую половину правления Токугава имели место 500 крестьянских восстаний, число участников которых в отдельных случаях доходило до 200 тыс. человек). От феодальных стеснений страдает и крестьянская верхушка, нередко дававшая вождей крестьянским восстаниям. Феодальные стеснения тяжело ложились и на нарождающуюся деревенскую буржуазию, связывая свободу земельного рынка, стесняя торговлю с.-х. продуктами, ставя нефеодальное хозяйство в невыгодное положение на рынке по сравнению с феодальным. С другой стороны, купец и ростовщик, реализовавшие натуральную ренту феодала на рынке или авансировавшие его в счет этой ренты, все более завладевали сел.-хоз. производством, опутывая феодала долгами и заставляя его еще более усиливать эксплуатацию крестьян.

Одновременно разрушаются старые производственные отношения в области промышленности. Старое клановое и цеховое ремесло все более принуждено отступать перед растущей капиталистической работой на дому и мануфактурой. Эксплуатируя крестьянина-кустара, сажая его за работу, организуя производство путем доставки сырья и инструментов и разделения труда, торгово-ростовщический капитал перерастает в промышленный и все более овладевает сферой производства. Разорение крестьянства создавало благоприятную почву для развития капиталистической эксплуатации на основе еще сохранившихся феодальных отношений. Овладевая одновременно и с.-х. и пром. производством, буржуазия

однако наталкивалась на ряд стеснений, накладывавшихся старыми феодальными порядками. Феодальное государство накладывало огромную тяжесть налогов на буржуазию; оно регулировало цены на хлеб в интересах феодалов; оно не однажды аннулировало все долги феодалов или принудительно понижало проценты по займам; стеснения в приобретении земли ограничивали проникновение буржуазии в область землевладения. Эксплуатация феодального способа производства торговым и ростовщическим капиталом была делом опасным и ненадежным; на нем разорилось немало купцов; так было наприм. с торгово-ростовщической гильдией фудасаси, субсидированной в течение десятилетий вассалов токугавской фамилии—хатамото.

Развитие капиталистических отношений в промышленности и сел. х-ве ставило на очередь борьбу с феодальным государством. С разложением феодального строя масса военнослужилого сословия (самураи) стала терять прежнее значение и принуждена была или садиться на землю или искать других занятий. В связи с этим стоит буржуазное переобразование известных слоев этого сословия. Часть самураев (несмотря на существовавшее запрещение) начала заниматься промышленью или торговлей. Часть самураев-землевладельцев пошла по пути развития товарного с.-х-ва и аренды. Сословие самураев пополнялось представителями торгово-промышленных кругов, считавших выгодным приобретение самурайского звания за деньги. Особенно землевладельцы из новых людей старались сделаться самураями. Наконец часть самураев уходит в городские свободные профессии, связываясь в бытовом и идеологическом отношении с буржуазией, образуя слой буржуазной интеллигенции (врачи, писатели, ученые, художники и т. д.). Эти круги стали главными носителями буржуазной идеологии, придали ей теоретическое оформление, в их среде зарождались лозунги, под которыми проходила буржуазная революция. Бедневшее и разорявшееся в условиях разложения феодализма сословие самураев тесно смыкается с буржуазией и делается ее передовым отрядом.

Т. о. в Я. созрели предпосылки для буржуазной революции. В среде самих феодалов намечалось разделение. Некоторые из них на почве развивающейся торговли и денежных операций произвели значительные накопления и были в большей степени заинтересованы в выгодном помещении своих капиталов в банки и в промышленность, предпочитая путем выкупных операций обратить свои феодальные права в денежный капитал, чем настаивать на их неприкосновенности. Эта часть феодалов была склонна поддерживать требования буржуазии, рассчитывая извлечь большую выгоду от ликвидации феодальных отношений и сохранить руководящее положение в обществе. Еще до революции некоторые феодалы начинают заводить сельскую промышленность и мануфактуру в своих кланах (сахарное производство в клане Сацума, бумажное—в клане Тёсю, пряжа—в клане Сага и т. д.). Феодалы заводили раздаточные конторы, снабжавшие

крестьян и мелких ремесленников сырьем, инструментами и денежными ссудами и принимавшие от них продукты. Так, накопленная феодалами рента начинала местами перерастать в пром. капитал, хотя и здесь нередко действительным организатором являлась буржуазия, субсидировавшая феодалов и порой подчинявшая их финансы своему контролю.

Толчок, окончательно пошатнувший внутренне разложившийся феодальный строй и форсировавший созревание субъективных предпосылок, необходимых для его свержения, был дан извне попытками иностранных капиталистических государств (Англии, Америки, Франции и России) превратить Я. в колонию. Эти попытки не удались как вследствие быстрого перехода Я. на путь промышленно-капиталистического развития, так и в результате благоприятной для Я. международной обстановки того периода, когда вышеперечисленные державы были по-горло заняты другими делами (Россия, Англия и Франция — в Крымской войне 1853—56, САСШ — в войне Севера и Юга 1861—65). Но все же огромная внешняя опасность угрожала как феодальным элементам страны, так и даже гораздо больше буржуазии. Правительство Токугава и местные даймио вполне основательно опасались «заразы» западных общественно-экономических форм и окончательного подрыва своей власти. Буржуазии угрожала могущественная конкуренция внутри страны со стороны иностранного капитала с определенными перспективами превращения в приказчика последнего. Впрочем японский капитал по существу не был против торговых сношений с иностранцами, к-рые при условии сохранения им самостоятельности должны были способствовать его быстрому дальнейшему росту. Но развитие сношений с иностранными государствами при сохранении в Я. феодального государства должно было неизбежно закончиться потерей национальной самостоятельности. Поэтому борьбу против «открытия дверей» иностранцам правительством Токугава надо рассматривать как крупный тактический маневр буржуазии в борьбе за свержение феодального строя. Это подтверждается тем, что уже в 1868, еще не обеспечив как следует победу, новая власть сразу отбросила этот невыполнимый лозунг и широко «открыла двери» не только в Я., но и из Я. за границу.

Внешняя опасность ускорила процесс распространения идей национального объединения, к-рые были восприняты широкими массами Я. и сыграли видную роль во время революции. Однако эти революционные идеи, как это часто случалось в истории, были облечены в реакционную форму лозунгов «за восстановление императорской власти», «против сношений с иностранцами!». Надо иметь в виду, что император являлся в данном случае символом и знаменем национального объединения и свержения феодального правительства бакуфу. Кроме того лозунг «восстановление императорской власти» был очень удобен для буржуазии, давая возможность вовлечения в борьбу

против феодального строя самурайства и содействуя тактической коалиции с враждебной Токугаве частью даймио. Он отвечал также чаяниям крестьян о закреплении за ними частной собственности на землю [в силу традиций, сохранившихся от периода земельных реформ «Тайка» (645—701)]. Императорский двор в Киото, бывший до этого времени марионеткой в руках южных, сепаратистских настроенных кланов, превращался в штаб буржуазной революции, притягивая к себе ту часть самурайства, которая восстала против феодальной системы Токугава и дала идеологов и технических исполнителей буржуазной революции в Японии.

Эта революция, именуемая революцией Мейдзи, была затяжной и кровопролитной. События протекали в следующей форме. В 1853 4 америк. военных корабля под командой Перри прибыли в Урага, и Перри потребовал от сёгуна заключения торгового договора. Через два месяца это требование повторили русские. Бакуфу вынуждено было согласиться в следующем 1854 на открытие для САСШ хотя бы двух неудобных портов, Симода и Хакодате. Эта уступка была распространена на Россию, Англию и Голландию. Но уже в 1858 американцы вынудили бакуфу на дальнейшие уступки, выразившиеся в новом договоре, открывшем дополнительно порты Канагава, Нагасаки, Ниигата, Хиого и установившем право экстерриториальности для американск. граждан. Попытки бакуфу снять с себя ответственность за этот вынужденный, весьма непопулярный шаг не удалось, и император отказался подписать договор, что не помешало его вступлению в силу и заключению аналогичных неравноправных договоров с Россией, Англией, Голландией, Францией и Пруссией. Самурайство отгнетило террором против руководителей бакуфу (убийство первого министра Наосукэ Ии, 1860) и против иностранцев. В самом Эдо были сожжены америк. и англ. посольства, начался обстрел проходивших иностранных судов (в 1863). Но это привело лишь к репрессиям со стороны Англии, Франции, Америки и Голландии, посланных для обстрела «виновных» большую соединенную эскадру и взыскавших с бакуфу 3 млн. ф. ст. контрибуции. В том же году англичане обстреляли и разрушили порт Кагосима и взыскали значительную контрибуцию за убийство соотечественника самураями. Императорский двор вдохновлял движение против иностранцев, издав в 1862 через голову сёгуна указ об изгнании иностранцев. Впрочем императорский двор в Киото продолжал еще оставаться марионеткой в руках наиболее влиятельных феодалов, боровшихся между собой и с бакуфу за привлечение на свою сторону императора. В 1864 даймио клана Тёсю пытался захватить в свои руки императорскую столицу Киото и с трудом был отбит силами коалиции даймио Сацума с бакуфу. Но сильная экспедиция бакуфу против Тёсю в 1866 кончилась неудачей и показала всем, что бакуфу в военном отношении окончательно ослабело.



Происшедшая почти одновременно смерть сёгуна (в августе 1866) и императора (в декабре) усугубила «смуту» и усложнила положение правительства Токугава. В ноябре 1867 новый сёгун решил по тактическим соображениям формально заявить о возвращении власти императору. Маневр этот оказался неудачным и лишь ускориł события. В дек. 1867 в Киото был произведен дворцовый переворот, приведший к уходу войск сёгуна из Киото и к официальному провозглашению ликвидации сёгуната и восстановлению императорской власти. Последовавшие затем мирные переговоры с сёгуном не увенчались успехом, и его армия двинулась на Киото. В сражении под Фусими в янв. 1868 войска сёгуна были разбиты несмотря на значительный численный перевес, ибо феодальное государство потеряло в глазах населения всякий престиж, и в наемных по существу войсках сёгуна царил моральное разложение и даже сочувствие противникам сёгуна. Число отказывавшихся воевать против императора непрерывно росло, так что под конец сёгун вынужден был отступить к Осака и бежать морем, распустив армию. В февр. новое правительство объявило Токугава и его приверженцев мятежниками и в апреле императорская армия заняла Эдо и укрепленный дворец сёгуна, но его жизнь была пощажена, и для него лично дело ограничилось ссылкой в Мито. Но на этом гражданская война не окончилась. Сторонники сёгуната в самом Эдо были окончательно сломлены лишь в июне и значительно позднее в других местах Я., особенно на С., где в течение полугода существовало даже самостоятельное правительство, являвшееся осколком разбитого бакуфу.

Фактическими руководителями борьбы были преимущественно средние и низшие самураи. Из придворной аристократии выделялись в качестве активных деятелей лишь двое—Ивакура и Сандю. Молодой просвещенный аристократ Ито, выработавший впоследствии конституцию Я., родовые самураи Итагаки и Окума, впоследствии ставшие организаторами буржуазных политических партий, Дзиюто и Кайсинто, влиятельные самураи Сайго и Окубо, активнейшие руководители переворота,— вот наиболее яркие фигуры того времени.

Первые реформы нового правительства. Своеобразный характер японской революции, в которой самураиство в качестве передового отряда буржуазии боролось против феодального государства в союзе с некоторыми феодальными элементами (императорская аристократия, южные сепаратистские даймио), недовольными феодальным правительством Токугава по своим собственным соображениям, наложил сильнейший отпечаток на весь ход этого по существу буржуазного переворота, привел в дальнейшем к взаимопроникновению феодально-помещичьей и торгово-промышленной групп и создал препятствия к завершению буржуазной революции, непреодоленные вплоть до наст. времени и по существу непреодолимые без революционного вмешательства пролетариата.

Для характеристики половинчатости японской буржуазной революции показательно одно то, что власть в пореволюционной Я. находилась и в значительной мере еще находится и теперь в руках представителей бывших кланов (см. таблицу японских кабинетов после Исторического очерка). В момент своего возникновения правительство Мейдзи представляло собой коалицию четырех кланов: Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзен, являвшихся застрельщиками переворота и активной силой революции. С течением времени более сильные кланы Тёсю и Сацума, имевшие в правительстве наибольшее количество своих представителей, стали отстранять от участия в управлении менее сильные кланы Тоса и Хидзен. Лидеры этих кланов Итагаки (Тоса) и Окума (Хидзен), выйдя из состава правительства, взялись возглавлять оппозиционные партии. Первый стал лидером Дзиюто, второй—лидером Кайсинто. Впрочем после революции понятие «клан» получает новое содержание, отличное от того, какое оно имело в Токугавский период. Прежде всего не феодалы—не владельцы кланов были представлены в правительстве Мейдзи. Большинство представителей кланов, заседавших в правительстве Мейдзи, вышло из среды самураев, т. е. из низших слоев дворянства. В своих действиях они опирались на остатки феодальных влияний, заключенных в рамках данного клана, причем клановые связи нередко принимали весьма конкретную форму (привилегия представителей Тёсю занимать командные должности в армии, привилегия Сацума нести службу во флоте).

Однако сосредоточение власти в руках выходцев из чуждого класса несколько не удлинило первоначального этапа развития в Я. современного капиталистического х-ва и не помешало сперва быстрому переходу от феодального к капиталистическому способу производства, а в дальнейшем—невысокому скачку в развитии японского капитализма, к-рому своеобразный японский абсолютизм периода Мейдзи оказывал непрерывную поддержку. В процессе переворота и связанных с ним реформ феодальная военно-полицейская бюрократия трансформировалась в дворянскую («юнкерского» типа) бюрократию нового режима и стала руководителем и исполнителем огромной исторической задачи—форсированного развития капитализма в Я.

Произведенные после революции реформы явились продолжением и оформлением ее. Новая власть прежде всего отбросила ставшие ненужными и вредными антииностранные лозунги и взялась за изучение и усвоение европейских форм жизни и установление нормальных отношений с иностранцами. Наследие дипломатических капитуляций бакуфу легло тяжелым бременем на плечи нового правительства.

Еще в начале 1868 правительство от лица императора через специального посла официально объявило представителям иностранных государств в Хиого (Кобе) о происшедших переменах и учредило специальный орган для ведения внешних дел. Оно жестоко подавляло продолжавшееся по инер-

ции антииностранный движение, карая смертью за нападение на иностранцев. Так, были приговорены к «харакиси» в присутствии франц. посла 12 самураев из клана Тёсю за убийство 12 французов во главе с офицером.

В 1869 правительство было реорганизовано с приближением к европейским формам и укомплектовано почти исключительно самураями, выдвинувшимися в борьбе против Токугава. Столица к этому времени была перенесена в Эдо, переименованный по этому случаю в Токио (Восточная столица).

Реорганизация правительства предшествовало официально лишение (декрет 17/VI 1869) всех даймю их феодальных прав, объявление земли под властью императора, а всех японцев—его подданными. Этот важный акт был прикрыт фикцией «добровольного отказа» даймю от своих уделов. В действительности же даймю были вынуждены к этому. Они не могли сопротивляться движению, так легко разбившему всесильное бакуфу и захватившему изнутри их собственные кланы. К тому же благодаря этому «добровольному маневру» они надеялись сохранить часть своих привилегий и следовательно возможность влиять на судьбы нового строя. Они действительно были оставлены— правда, временно—губернаторами своих районов. Такое положение не могло конечно долго продолжаться. В 1871 произведена была ликвидация кланов и введено административное деление на префектуры (кены) с подчинением их центру. Даймио были заменены настоящими губернаторами, назначенными центром из числа выдвинувшихся в революцию самураев. Даймио были отозваны в столицу и за ними было сохранено 10% их прежних доходов.

Одновременно была введена единая денежная система. Эти меры, как и юридич. утверждение частной собственности, были внутренне связаны между собой и необходимы для ускорения процесса отделения средств производства от производителей и создания больших кадров наемных рабочих, к-рые в потенции уже существовали, но не могли быть выявлены в рамках старой системы феодальных сословий. Была также формально уничтожена каста «париев» (Эта, Хинин). Право частной собственности на землю было окончательно оформлено лишь в 1872, а в 1873 был установлен денежный поземельный налог, сыгравший, как это предвидел в отношении Японии еще Маркс, огромную роль в деле первоначального накопления капитала и пролетаризации крестьянства в Я. В том же 1873 была введена свободная торговля зерном, расширено и укреплено право сдачи в аренду и т. д.

Реформы 1871 создали широкие возможности и для развития городской буржуазии: были окончательно отменены все ограничения по внешней торговле; ликвидация кланов дала полную свободу и внутренней торговле. Что касается самурайства, то, получив через революцию 1867 широкий доступ к административно-политической деятельности, оно в известной части теперь устремилось к предпринимательской. «Уравнение четырех сословий» (1871) на деле означало расширение прав самурайства, предо-

ставив ему при поддержке правительства доступ к торговле, пром-сти и земледелию.

Но правительство не могло содержать всю массу самурайства, оставшуюся от гражданской войны. Для нового военно-бюрократического аппарата нужна была лишь часть его. Прямые интересы промышленного развития требовали доведения до логического конца ликвидации самурайства как военно-феодалного сословия. Правительство произвело постепенный роспуск феодальных дружин. Жалование самураям и 10% «отступные» даймю в 1876 были заменены единовременной денежной выплатой, для чего был выпущен особый заем. Этот заем, оставивший более 150 млн. иен, способствовал превращению феодальных эксплуататоров в капиталистических, дав им в руки крупные денежные средства. Но значительные суммы получила лишь даймиоская аристократия и ничтожная часть самурайского дворянства. Основная масса самурайства, исключая пристроившихся к новому бюрократическому аппарату, должна была неизбежно пролетаризоваться. Действительно, в то время как годовой доход аристократического «дома» в среднем равнялся 10 тыс. иен, на самурайский «дом» падало около 30—40 иен (аристократия насчитывала 486 «домов», а самурайское дворянство—ок. 400 тыс. «домов»). Превращение крупных феодалов в денежных капиталистов с сохранением за ними аристократических привилегий определило особую роль их в государственной структуре и политике современной Я. и привело к своеобразным формам лжепарламентаризма.

Новое правительство прилагало все усилия к скорейшей европеизации Я. Последовали коренные реформы администрации, суда, армии и финансов. Началась постройка телеграфа, ж. д., создание пароходства, учреждение почты, введение обязательного обучения и т. д.

Недовольство неудовлетворенной результатами революции части самурайства проявилось очень быстро в открытых формах контрреволюционного движения. Попытки найти выход из положения во внешней военной агрессии, отвечавшие авантюристическим захватническим интересам наиболее нетерпеливой части торгового капитала, встретили решительную оппозицию большинства буржуазно-помещичьего блока, понимавшего огромную отсталость Я. и внешние опасности ее положения, стремившегося предвзительно модернизировать и укрепить страну экономически и в военном отношении, а к тому же опасавшегося проводить свою внешнюю агрессию руками nereорганизованной «самурайской» армии, сохранявшей сословный характер. В самом правительстве было много сторонников немедленной внешней агрессии, и в 1873 с трудом удалось избежать наступления на Корею. Это привело к выходу в отставку видных деятелей правительства: Сайго, Это и Итаки, возглавивших оппозицию.

В 1874 произошло самурайское восстание в Сага под руководством Это, ликвидация к-рого заняла целый месяц, после чего в качестве частичного выхода из положения

правительство организовало военную экспедицию на Формозу, придравшись к старому факту убийства там нескольких японских купцов. Эта экспедиция в 1874, в к-рой принимало участие ок. 30.000 самураев под командой Сайго, продолжалась несколько месяцев, но свои военные достижения Я. не смогла закрепить вследствие вмешательства Англии, ставшей «на защиту» Китая (к-рому формально принадлежала Формоза) в качестве арбитра. Тем не менее Я. получила контрибуцию в полмиллиона иен.

В 1876—77 происходил ряд ожесточенных самурайских восстаний (в Кумамото, Акицукэ, Хачи и др. местах). Кульминационным пунктом было знаменитое восстание самураев из клана Сацума в районе Кумамото под руководством Сайго в 1877, с которым правительство справилось с большим трудом при помощи большой по тому времени армии (ок. 60.000), понесшей большие потери (6 тысяч убитых и 10 тысяч раненых). Т. обр. реформированная армия, выраставшая взамен постепенно ликвидировавшихся феодальных дружин, доказала свое превосходство над «рыцарской» армией самураев, нанеся этим роковой удар самурайству как военно-феодальному сословию. *Ф. Месин.*

#### Новейшая история Японии.

Пережив революцию Мейдзи, Я. пошла по пути чрезвычайно быстрого капиталистического развития. Но при всей его быстроте, к-рой немало способствовала международная обстановка, на ходе этого развития весьма серьезно отразилась исключительная половинчатость, неполнота буржуазной революции, происшедшей в Я. в 60—70-х гг.

Революция Мейдзи не разрешила задачи преобразования феодальных аграрных отношений в капиталистические земельные отношения; она лишь несколько видоизменила форму феодальной эксплуатации крестьянства, установив в отдельных случаях сочетание капиталистических форм эксплуатации с некапиталистическими. Вместе с тем самый процесс образования буржуазной Я. протекал в таких формах, к-рые обеспечивали представителям торгово-промышленной и сельской буржуазии наиболее легкий и выгодный компромисс с классом феодалов. Остатки феодального класса, представленные в значительной мере магнатами и высокопоставленным чиновничеством со значительным слоем военщины, в первые же годы после революции достаточно прочно укрепились в гос. аппарате, воспользовавшись своими старыми связями с городскими капиталистическими элементами. По мере усиления реакционности городской буржуазии, связанной с победоносным подавлением последней вспышки контрреволюционных выступлений (Сацумского восстания), привилегии представителей феодальных верхов всячески умножались. Но и до этого такие правительственные мероприятия, как напр. выкуп феодальных доходов при уничтожении кланов, всевозможные натуральные и денежные субсидии феодальным магнатам, награждение их пышными титулами и предоставление влиятельн. постов в государстве — свидетельствуют о чрезвычай-

ном своеобразии той борьбы, которую японской буржуазии пришлось вести с феодальными элементами.

Компромиссы, к-рыми закончилась борьба буржуазной Японии с феодализмом, все были реализованы за счет усиления эксплуатации крестьянства путем установления системы двойного феодально-капиталистического гнета. В этом по существу дела заключается специфичность буржуазной революции в Я., наложившая особый отпечаток на весь ход ее исторического развития в дальнейшем. Если в данный момент Япония коренным образом отличается от прочих стран Востока тем, что она является «передовой» империалистической страной, т. е. страной монополистического капитализма, единственной среди восточных стран, то по наличию в социально-экономической структуре ее докапиталистических феодальных остатков и по удельному весу этих остатков (находящихся в своеобразном сочетании с элементами финансово-монополистического капитала) Я. безусловно имеет все основания изучаться в ряду т. н. восточных стран. Обилие феодально-бюрократических элементов в пореволюционном госуд. аппарате придавало ему подчас антибуржуазную внешность, но это не мешало ему проводить курс на «развязывание» товарно-капиталистических отношений. Быстрые темпы роста японской пром-сти в 80-х гг. прошлого столетия в значительной мере объясняется не только развитием частной предпринимательской деятельности, но и политикой прямого насаждения пром-сти, решительно проводившейся государством. В первое время (1867—77) правительство пыталось само выступить в качестве предпринимателя, стремясь насадить т. н. «образцовые» предприятия; затем (1877—90) оно перешло к решительному поощрению частной предпринимательской деятельности гл. образом в кругах, близких к правительству, т. е. тесно связанных с бывшими кланами, способствуя этим в то же время переходу бывших феодалов в разряд капиталистов. Вместе с тем изменен был курс правительственной политики: содействуя раньше насаждению банковских предприятий, что было нужно для получения средств, необходимых для перехода на капиталистические рельсы, оно теперь, сжав эту банковскую сеть до минимальных размеров, но одновременно упорядочив всю кредитно-финансовую систему организацией руководящих банков (Иокогамский валютный банк в 1880, Японский гос. банк в 1882), перешло к развитию промышленности (гл. обр. текстиль), а также ж.-д. строительства.

В связи с быстрым развитием капиталистического способа производства буржуазия все более оформлялась как класс, не только имеющий свои самостоятельные интересы, но желающий осуществлять их собственными руками. Это неизбежно вело к столкновению с правительственной системой, установившейся после революции Мейдзи, и к борьбе за парламентский строй. Первым политическим шагом в этом направлении явилась организация в 1880 союза сторонников парламента («Коккай Кисей

Домейкай»), охватившего свыше 87 тыс. членов и насчитывавшего 28 местных организаций в 22 префектурах. Правительство немедленно издало специальные правила об объединениях, стремясь подавить это политическое движение, но безрезультатно, и в следующем году была создана Либеральная партия («Дзюто»), вписавшая в первый пункт своей программы лозунги осуществления свобод, защиты прав и проведения социальных реформ. Эти лозунги либерального движения буржуазии поддерживались широкими массами населения, и движение принимало радикальные формы. По вопросу об установлении парламента среди самой правящей олигархии произошел раскол. Группа Окума, стоявшая за учреждение парламента, вынуждена была уйти в отставку и стать в ряды оппозиции. Окума был тесно связан с фирмой Мицубиси, из мелкой пароходной компании, возникшей в 1874, выросшей к тому времени в крупнейшую и притом наиболее современную по своим формам пром.-капиталистическую компанию. Правительство вынуждено было пойти на уступки, и особым императорским манифестом был намечен срок открытия парламента через девять лет (в 1890). Наиболее прогрессивная часть буржуазии в лице Дзюто не была удовлетворена этим обещанием конституции сверху и требовала «народной» конституции и однопалатной системы. Группа Окума организовала партию «Кайсинто» (1882), к-рая присоединилась к движению под лозунгом «против кланового правительства». Партия Дзюто, возглавленная Итагаки Тайсукэ, выступала как партия сельской буржуазии и своими радикально звучащими политическ. лозунгами претендовала на представительство интересов демократии в борьбе с правительственной бюрократией. Основным пунктом политической программы этой партии являлось требование уменьшения налогов и установление политических свобод, причем это последнее требование толковалось в смысле скорейшего введения выборности местной администрации и соответственного обеспечения интересов землевладельцев. Кайсинто являлась партией пром. и торговой буржуазии и выступала под более умеренными либеральными лозунгами. Политическая программа Кайсинто делала ударение на вопросах урегулирования денежного обращения, пересмотра неравноправных договоров с иностранными державами и развития внешней торговли. Дзюто широко апеллировала к недовольным массам, и ее тогдашняя деятельность носила довольно радикальный характер, чего нельзя сказать о Кайсинто, действовавшей более чем умеренно. Когда в 1883 правительство перешло к активным репрессиям против либерального движения и последовал роспуск Дзюто, — это вызвало повсеместно взрыв протеста широких масс населения: произошел ряд больших антиправительственных беспорядков (в Фукусима, Гумма, Сизуока, Осака и др.) Влияние Дзюто продолжало быстро расти, несмотря на роспуск. Правящая бюрократия начала приспособляться к становившемуся неизбежным введению конституции.

Оказывая сопротивление конституционному движению, правительство все же не могло не идти по линии некоторых уступок требованиям, предъявлявшимся к нему молодым пром. капитализмом: Рост промышленности к концу 80-х гг. и в начале 90-х гг. перестал уже нуждаться в правительственном поощрении; напротив, это поощрение превращалось в стеснительную опеку. Развитие текстильной пром-сти и постепенное появление собственной тяжелой индустрии (железо и уголь), бурный рост транспорта, — все это стимулировало переход пром-сти к независимому положению от государства. В этот период в Я. происходит характерный процесс оживленного роста частных банков, замены ими прежних правительственных банков и иных кредитных учреждений, служивших целям мобилизации ресурсов в предшествовавший период усиленной правительственной предпринимательской деятельности. Одновременно с этим правительство спешит передать в частные руки ряд основанных им пром. предприятий. Конституционное движение, поскольку оно выражало интересы буржуазии, увенчалось известным успехом: начиная с 1875 (созыв «губернаторских конференций») в Я. происходит ряд мелких реформ, цель к-рых создать иллюзию введения некоторых демократических начал в государстве: созидаются сперва местные представительные собрания на правах совещательных органов при губернаторах, затем производятся выборы в префектуральные собрания, учреждается кабинет министров (1885); разрабатывается проект конституции. Однако правительство каждую свою уступку сопровождало мероприятием, в известной мере обезвреживающим эту уступку: учреждение губернаторских конференций сопровождается изданием «Положения о печати» (1875), давшего широкую возможность репрессий против прессы; указ 1881, устанавливающий срок введения конституции, сопровождается законом о печати и публичных собраниях 1882, дающим широкие полномочия министру внутренних дел и местным губернаторам; введение конституции в 1889 предваряется защитным законом 1887 об охране общественного спокойствия и учреждением в 1886 Тайного совета, составленного из верхушек бюрократических слоев и военщины, считающегося личным органом императора и постепенно присвоившего себе право толкования конституции, право вмешательства в осуществление принятых парламентом законопроектов и роль арбитра в столкновениях палат.

Первые кружки радикальной интеллигенции и первые попытки организации рабочих союзов также встречают свирепые полицейские гонения. Несмотря на это параллельно с формированием политических организаций буржуазии к концу 80-х гг. намечается уже будущий облик японского рабочего движения. — В 1889 была издана конституция (автор — Ито Хиробуми, впоследствии князь), вводившая в Я. двухпалатную систему и полную безответственность министерства перед «народным представительством». Прообразом этой лжеконституции,



служившей прикрытием японского абсолютизма, являлась система, существовавшая в Пруссии. Все важнейшие госуд. функции признавались на будущее время неотъемлемой прерогативой императора; вся законодательная деятельность ставилась под контроль верхней палаты, учреждения, всем своим составом обеспечивавшего первоочередное представительство бывших феодалов, бюрократии и верхнего слоя крупн. промышленников и землевладельцев. Наконец той же цели — укреплению позиций абсолютизма — служил Тайный совет, составленный из члена феодальной олигархии. Избирательный закон установил высокий имущественный ценз для участия в выборах в нижнюю палату (требование уплаты 15 иен прямых налогов в год для получения активного избирательного права).

Г. о. буржуазная революция Мейдзи лишь через два десятилетия получила свое далеко не полное оформление. Буржуазия впервые лишь приблизилась несколько к непосредственной власти и, воодушевленная успехом, повела через парламент и вокруг парламента ожесточенную борьбу против «кланового» правительства. Первые годы японского парламента были наиболее боевыми в его истории. Парламент первого созыва (1890—91) систематически проваливал бюджет и все связанные с ним мероприятия правительства вплоть до морских вооружений и создания сталелитейной промышленности. Правительство распустило парламент и на вторых выборах пустило в ход весь арсенал репрессий вплоть до применения жандармерии и войск, прибегавших во многих случаях к оружию, что привело к значительному кровопролитию и жертвам. Однако, несмотря на все эти меры, оппозиционные партии в новом парламенте получили абсолютное большинство голосов и продолжали наступление на правительство, урезывая бюджет и, даже обращаясь непосредственно к императору. Положение правительства становилось весьма затруднительным, но ставший к тому времени во главе правительства «творец» конституции Ито сумел найти выход, использовав двор и договорившись с Дзюто, которая быстро стала терять свою радикальность и сближаться с правящей группой. Этот поворот Дзюто был вызван сильным (относительным) уменьшением земельного налога, что удовлетворяло помещичье-кулацкую верхушку деревни, а также первыми проблесками рабочего и современного крестьянского (арендаторского) движения, что озабочивало буржуазию и помещиков, толкая на сотрудничество с «клановым» правительством. К этому же толкала надвигавшаяся и подготавливавшаяся внешняя борьба. Одной из весьма серьезных преград на пути капиталистического развития Я. были неравноправные договоры с иностранными державами. Развившейся внешней торговле существование этих договоров было особенно в тягость в силу того, что иностранный капитал, к-рый вообще весьма слабо проник в Я., довольно прочно утвердился во внешнеторговом обороте, используя для этого отсутствие у Я. таможенной автономии (5% лимит ввозного тарифа),

собственного фрахта, а также право экстерриториальности. Развитие японской текстильной промышленности и транспорта требовало отнятия у иностранцев монополии на ведение внешней торговли и одновременно срочного проведения мероприятий предохранительного характера для предотвращения вторжения иностранных товаров на внутренний японский рынок, хотя последний развивался весьма медленно в виду слабого роста капиталистических отношений в деревне, где преобладали феодальные методы эксплуатации. Слабая емкость внутреннего рынка становилась важнейшей и чрезвычайно грозной проблемой для японского капитализма. Именно в связи с этим встал вопрос о необходимости искать выход вовне, что в первый же момент упиралось в исключительные права иностранцев, захвативших в свои руки почти всю внешнюю торговлю. Кампания за пересмотр неравноправных договоров, развернутая японской буржуазией, была поэтому исключительно острой и напряженной и в течение ряда лет сильнейшим образом влияла на всю политическую жизнь страны. Первые проявления этой борьбы начались вскоре после революции в 1871—73 в виде посольства Ивакура в Европу и Америку, долженствовавшего подготовить почву для благоприятного для Японии пересмотра договоров, срок к-рым истекал в 1872. Неудача Ивакура заставила почти всех последующих министров иностранных дел (Тэрасима в 1885 и 1887, Иноуэ в 1880 и 1886, Окума в 1890, Аоки в 1891, Муцу в 1892) предпринимать аналогичные попытки, неизменно оканчивавшиеся неудачей, что вызывало сильнейшие нападки на правительство со стороны капиталистической буржуазии. Добиться полного успеха и в короткие сроки оказалось чрезвычайно трудным. САСШ и Англия, поскольку их экономические интересы (особенно Англии) были связаны с Китаем, а с другой стороны, поскольку Я. с самого начала предполагалось использовать как орудие против влияния России и Германии на Дальнем Востоке, первые пошли на уступки в переговорах по вопросам о пересмотре договоров. В 1894—уже на заре Японско-китайской войны—были подписаны с ними новые договоры.

При молчаливой поддержке Англии Я. предприняла первые шаги к «мирному» проникновению в Корею. Однако как самая ранняя попытка внешней экспансии, предпринятая буржуазной Я.—Формозская экспедиция 1874, так и все «мирные» начинания молодого японского капитализма в Корею окончились неудачей, в первую очередь благодаря противодействию России, Германии и Франции. По Тяньцзиньскому договору 1885 (Ито—Ли Хун-чжан) Я. принуждена была вывести свои войска из Кореи, в результате чего правящая японская олигархия пришла к выводу, что для закрепления позиций Я. в Корею необходима война с Китаем.

Отклоняя все предложения Я. о пересмотре договоров, названные державы усиленно готовили и Китай к войне с Я., хотя инициатива военной подготовки безусловно принадлежала самой Я. В течение 10 лет, т. е. с 1885 в Я. велась деятельная

подготовка к войне с Китаем. Правительство тратило огромную часть получавшихся от усиленного налогового обложения средств на армию и флот. Интенсивная идеологическая подготовка к войне, входившей в программу японского капитализма, сопровождала техническую к ней подготовку. Значительная часть столкновений в парламенте в 1890—94 происходила из-за чрезмерного злоупотребления правительством своими чрезвычайными полномочиями, связанными со всеобщей милитаризацией. Это не мешало конечно парламенту аграриев и капиталистов единодушно одобрить все военные мероприятия кабинета, относившиеся к войне непосредственно. Разгром Китая в итоге Японско-китайской войны 1895 поставил Я. в исключительно выгодное положение, т. к. он развязывал руки японскому капитализму в Корее и открывал ему путь в Маньчжурию. Сразу гигантски возросли экспортные возможности для японской легкой индустрии, т. к. территориальная близость китайских рынков сбыта и дешевизна японских товаров обеспечивала конкурентоспособность их при столкновении с европейской пром. продукцией. Но все эти блестящие перспективы, казалось уже реализованные Симоносекским миром, по к-рому Я. продиктовала Китаю свои условия, оказались в значительной степени омраченными в результате неблагоприятной для Я. международной обстановки. Россия, поддержанная Францией, и Германия заявили формальный протест против реализации условий Симоносекского мирного договора и потребовали (конференция в Чифу в 1895) отказа Я. от «аренды» Ляодунского п-ова—пункт, представлявший собою важнейший момент японских завоеваний, так как его осуществление фактически означало не только захват Юж. Маньчжурии, но и абсолютный контроль со стороны Я. над Кореей. С большим трудом Японии удалось отстоять ряд друг. требований, заключенных в Симоносекском договоре: присоединение Формозы, уплата Китаем значительной военной контрибуции и открытие ряда китайских портов для иностранной торговли. Наряду с этим напуганная появлением в Китае арендных территорий великих держав (Россия в Маньчжурии и Ляодуне, Германия в Цзяо-чжоу, Англия—в Вэйхай-вэй, Франция в Гуан-чжоу) Я. сумела добиться от Китая обязательства не сдавать в аренду территорий в провинции Фу-цзянь (против Формозы).

Несмотря на то, что японскому капитализму не удалось т. о. реализовать свои намерения в отношении Кореи и Китая в полной мере, как политические, так и экономические последствия Японско-китайской войны были колоссальны. Был предreshен вопрос об успешности дальнейших переговоров об отмене неравноправных договоров. Японская пром-сть получила серьезный стимул развития даже в рамках военных завоеваний 1895. Военные поставки и операции, связанные с транспортировкой войск, сами по себе не мало способствовали обогащению ряда крупных пром. и транспортных компаний. Военная контрибуция, полученная в результате войны, также оказалась почти цели-

ком брошенной на развитие пром-сти. Т. о. промышленность не в пример с. х-ву и абсолютно и относительно выиграла от войны.

Вопрос о развитии с. х-ва был также поставлен на очередь, причем разрешение его стояло в прямой зависимости от развития товарности с. х-ва. Но т. к. нельзя было рассчитывать на расширение внутреннего рынка при значительно отстающем жизненном уровне основной массы населения, то оформление блока аграриев и промышленников после войны происходило потом на основе установления поощрительных экспортных тарифов на с.-х. продукцию (шелк-сырец). Достижение таможенной автономии обеспечивало в нек-рой степени гармоническое развитие интересов промышленников и помещиков в борьбе за вытеснение иностранного капитала из внешней торговли, что нашло свое внешнее выражение в весьма впрочем недолговечном политическом союзе обеих групп (в 1898 был образован т. наз. первый партийный кабинет Окума-Итагаки). Но это временное совпадение интересов явилось вместе с тем началом нового исторического этапа для японского капитализма в целом. Интенсивнейшее развитие текстильной индустрии наряду с подтягиванием к нему темпов роста металлургии и машиностроения в основном было обязано своими успехами двум факторам: 1) исключительной высокой норме эксплуатации, что зависело от применения женского и детского труда, чрезвычайной связанности рабочих с с. х-вом, перенесения феодальных отношений из сельского хозяйства в промышленность, примером чего могут служить способы вербовки рабочих и условия жизни рабочих на капиталистических предприятиях, и 2) специфической монополии японского капитализма,—исключительной близости к колониальным и полуколониальным рынкам сбыта и сырья, что создавало возможность легкого завоевания и закрепления за собою этих рынков, обеспечивало привилегированное положение среди империалистических эксплуататоров дальневосточных стран. Все это было связано также и с легкой возможностью увеличения продукции путем пересадки в готовом виде передовой европейско-американской техники. На этой основе происходил процесс перерастания японского капитализма в монополистическую фазу. Вполне естественно, что этот процесс привел к чрезвычайно быстрой ликвидации остатков буржуазного либерализма, к постепенному отказу от сколько-нибудь серьезной борьбы за развитие начал буржуазной демократии. Это сказалось в ряде перегруппировок в лагере буржуазии: сначала в короткий период сближения обеих ее крыльев произошло объединение этого лагеря в лице партии Кенсейто (1898), образовавшейся из слияния Дзюто и реформированной Кайсинто-Симпото (1896). После кратковременной консолидации (кабинет лидеров этих партий Окума-Итагаки; 1898) произошла вторая перегруппировка—новый распад (в 1898) на два лагеря: т. е. на Кенсейто (бывш. Дзюто) и Кенсейхонто (бывш. Симпото). «Приручение» политических партий буржуазии правительством выразилось в преобразовании

Кенсейто в Сейюкай (1900), возглавленной представителем правящей бюрократии, автором конституции—Ито, и в дальнейшем преобразовании Кенсейхонто в Кокуминто (1910) с ярким представителем японского империализма Окума во главе (от этой Кокуминто—через Досикай и ряд других перепрограммировок и переименований идет и современная партия Минсейто).

С другой стороны, торжество реакции нашло свое выражение в образовании т. наз. военных кабинетов, в усилении роли феодально-бюрократических элементов в гос. аппарате и жестоким подавлении немногочисленных организаций пролетариата и радикальной интеллигенции. В 1900 был издан т. наз. «полицейский закон об охране порядка», устанавливавший ряд драконовских мер борьбы с революционными элементами. Были усилены права военного и морского министров внутри правительства, дававшие им возможность принимать ряд специальных военных мер без санкции кабинета в целом. Рабочие организации, оформившиеся в этот период, подвергаются полному разгрому. Массовые забастовки 1897 и образование первого центра рабочего движения под руководством Катаяма Сэн—«Центрального комитета рабочих союзов»—привлекло к себе пристальное внимание перепуганной и уже к этому времени вполне реакционной буржуазии. В 1900 правительство провело, правда, избирательную реформу, несколько сокращавшую имущественный ценз для избирателей, но это ни в какой мере не меняло основной политической линии. Факт участия Я. в подавлении боксерского восстания в Китае, сопоставленный с происходившими в ней внутренними процессами в том же 1900, как бы отражает процесс формирования японского империализма.

После Японско-китайской войны со всей остротой встал вопрос о ликвидации главного затруднения на пути к развитию японской экспансии в Корею и Маньчжурию—сопротивления царской России. Я. начала с предложения России разделить сферы влияния в Маньчжурии и Корею, но наткнулась на решительный отказ. Вскоре Россия появилась в Маньчжурии, где приступила к постройке Китайско-Восточной ж. д., согласно заключенному с Китаем договору. Затем последовали русск. лесная концессия на реке Ялу и организация Рус. восточно-азиатского об-ва, занявшегося эксплуатацией лесных разработок на границе Маньчжурии и Кореи. Убедившись в неизменности агрессивного курса царизма на Дальний Восток и неизбежности войны с Россией, японская дипломатия приложила все усилия к тому, чтобы обеспечить себе в предстоящей войне вполне определенную поддержку со стороны Англии, самого мощного в то время противника колониальной ой политики царской России. Это нашло свое успешное завершение в подписании англо-японского союзного договора в 1902. Смысл этого договора заключался во взаимном признании специальных интересов Я. в Корею и Англии в Индии (и прилегающих территориях) и даже взаимного обязательства притти на помощь в защите этих интересов в случае,

если в войне одной из договаривающихся сторон с какой-либо державой к противной стороне примкнет третья держава. Конкретно для Японии это означало, что ей придется иметь дело лишь с одним, правда, и так достаточно серьезным, противником—Россией. Помощь России со стороны Франции или Германии исключалась, ибо в таком случае этим державам пришлось бы иметь дело с Англией.

Что касается военной подготовки к войне с Россией, то здесь Япония проявила весьма лихорадочную деятельность. Жесточайшая финансовая экономия, усиление налогового пресса, иностранные займы, интенсивное субсидирование военных отраслей промышленности, реорганизация армии и строительство мощного воен. флота,—под знаком таких показателей проходит весь предвоенный период, проводящийся кстати под непосредственным руководством военных кабинетов (Ямагата, Кацура и т. п.). В январе 1903 начались новые переговоры между Я. и Россией об установлении сфер влияния в Китае, затянувшиеся на ряд месяцев. Во время переговоров русск. войска были введены в Маньчжурию. В январе 1904 Я. предъявила России ультиматум. Не получив на него ответа, она 6 февраля прервала сношения с Россией, а через два дня японский флот без предварительного объявления войны сделал первое нападение на рус. эскадру на Порт-Артурском рейде и в Чемульпо. Исход войны был чрезвычайно удачен для Я.; блестящая организация вооруженных сил Я., показавшая себя уже на примере Японско-китайской войны, превосходно использовала общую дезорганизованность и слабость руководства царской армии. Техническое превосходство японского военного флота, не говоря уже о бездарности русского командного состава, обеспечило полный разгром царских эскадр (дальневосточной и балтийской). Революция 1905 в России, довершившая поражение царизма, положила конец войне. Портсмутский мир (сент. 1905), заключенный в обстановке руссофильского посредничества САСШ (усиление Я. внушало серьезную тревогу американскому империализму) и подкрепленный последующим соглашением с Китаем (1905), дал Я. значительно меньше того, на что она могла рассчитывать. Изгнание России из Юж. Маньчжурии и свобода действий в Корею, приобретение юж. половины о-ва Сахалина [в свое время (1875) уступленной Я. России в обмен за Курильские о-ва] и специальных прав рыболовства в рус. водах—все эти серьезнейшие завоевания не давали еще возможности немедленно ликвидировать последствие колоссального финансового напряжения, вызванного войной. Одно из главнейших японских требований в Портсмуте—требование уплаты военной контрибуции—не было удовлетворено. Поэтому первые годы после Русско-японской войны японский империализм переживал довольно критическое состояние, прежде чем он смог перейти к реализации своих завоеваний.

Конечно, это критическое состояние было в значительной степени «болезнью роста»:

японская пром-сть в эти годы должна была окончательно переконструироваться на передовую европейско-американскую технику, чтобы не оказаться с выходом на широкую внешнюю арену небеспособной в условиях капиталистической конкуренции. В то же время подтягивались к передовому уровню и те группы ее, к-рые до этого шли несколько позади (наприм. горнозаводская пром-сть). Однако затруднения были и иного порядка. Наряду с усилением индустрии выросли затруднения в с. х-ве: к этому времени относится первое проявление аграрного кризиса, т. н. «захирение деревни», ясно обнаружившееся в годы перед империалистской войной. Во всяком случае процесс концентрации производства в связи с войной заметно усилился. Значительно расширились ведущие отрасли тяжелой индустрии. Освобождение от последних остатков иностранной зависимости сопровождалось переходом к последовательному проведению протекционистской таможенной политики (окончательно в 1911). Нек-рое время продолжалась борьба промышленников с требованиями аграриев об установлении высоких защитительных пошлин на с.-х. импорт иностранного происхождения. Монопольные высокие цены на хлеб препятствовали бесперебойному росту пром-сти. Поэтому вопрос о хлебных ценах был одной из наиболее злободневных проблем в 1906—08. Компромисс был однако достигнут на почве соответственного повышения цен на пром. изделия и нового повышения ввозных пошлин на все виды и пром. ис.-х. продукции. Усиление эксплуатации широких масс трудящихся внутри страны сопровождалось включением в орбиту эксплуатации колоний и полуколоний. В 1910 был закончен процесс поглощения Кореи, формально уже лишенной независимости. Южно-Маньчжурская ж. д., перешедшая в руки Я., являлась основным каналом распространения японского влияния в Маньчжурии. Новыми объектами японского империализма должны были стать другие районы Китая (Шаньдунь и бассейн Янцзы, явившийся гл. рынком сбыта японского текстиля и в то же время главным пунктом конкуренции с зап.-европейским и американским империализмом), а также т. н. «Южные моря»—островной мир Тихого океана (Гавайи, Провинные селтльменты и т. д.).

Сугубо реакционная роль империалистской Я. уже вполне отчетливо выявилась в этот период. Помимо того, что все ее экономическое развитие шло за счет выкачивания колониальной сверхприбыли, Я. в чисто политическом отношении играла роль «жандарма Дальнего Востока», поддерживая не менее реакционный англ. империализм во всех его мероприятиях по закабалению колониальных народов Востока.

Расцвет шовинизма и милитаризма в Я. сопровождался после Русско-японской войны значительным ослаблением рабочего движения. Кратковременный подъем этого движения, сопровождавшийся распространением социалистических идей, сменился полосой застоя. С 1907 с роспуском японской социалистической партии наступает перерыв и в организационном развитии поли-

тических объединений рабочих и радикальной интеллигенции. Основная причина этого временного упадка заключалась в оторванности социалистического движения от сколько-нибудь широких слоев рабочего класса. Это происходило в силу того, что наиболее активная часть пролетариата, состоявшая из рабочих высокой квалификации (металлургической, машиностроительной, отчасти горнозаводской пром-сти и транспорта) в результате внешне-политических удач японского империализма была поставлена в довольно привилегированные условия по сравнению с основной массой рабочих (как в смысле заработной платы, так и в смысле обращения с нею). Это усугублялось еще тем, что значительная часть тяжелой индустрии объединялась полугосударственными предприятиями и была теснейшим образом связана с военными заказами. Т. обр. верхушечная часть рабочего класса оказалась временно связанной с интересами империалистской буржуазии. Вся же основная масса японского пролетариата в силу значительной роли в экономике Я. аграрных элементов, а также благодаря широкому применению женского и детского труда, была чрезвычайно слабо консолидирована в классовом отношении.

Поэтому отдельные революционные вспышки в промежутке между Русско-японской войной и войной 1914—18 не являлись отражением серьезных сдвигов внутри японского пролетариата. Социалистическое и анархическое движение в этот период было чисто интеллигентским и не имевшим значительных последствий. После дела Котону, казненного в 1911 по обвинению в анархизме, в обстановке непрекращающейся реакции в 1912 намечается организационное оформление японского реформизма в своеобразном профсоюзном преломлении. При поддержке видного промышленника, барона Сибусава, организуется Юайкай, полукulturническое рабочее объединение, в котором руководство с первого же момента находилось в руках «рабочих» политиков откровенно буржуазного типа. Поэтому хотя Юайкай претендовал на защиту рабочих интересов в экономических конфликтах, но на практике выступал как вполне буржуазная организация.

В годы перед самой империалистской войной (1912—13) при бурно продолжающемся развитии пром-сти усиливаются отдельные признаки аграрного кризиса, что производит нек-рые сдвиги в сфере политических взаимоотношений между аграриями и капиталистами. Партия Сейюкай, возникшая в 1900 из Дзюю и в значительной мере представляющая интересы торговой буржуазии, связанной с с. х-вом, проявляет особую активность, выступает против правительства с требованием смены милитаристских кабинетов, субсидирующих тяжелую индустрию, и провозглашает необходимость срочного введения всеобщего избирательного права. Эти выступления необходимо рассматривать как выражение недовольства аграриев в результате упадка сел. х-ва и преимущественного поощрения правительством интересов финансовых и пром. кругов.



Империалистская война радикально изменила положение. В самом начале войны перед империалистской Я. выросла необходимость, исходя из своих непосредственных интересов, примкнуть к одной из воюющих коалиций. Несмотря на сильные колебания относительно того — с кем выступить, Я. пошла в конце-концов по линии «выполнения союзного договора с Англией» и объявила войну Германии. Непосредственной целью войны для Я. являлось проникновение в Китай. Реализовать эту задачу можно было только воспользовавшись данным благоприятным моментом. Все внимание великих держав было отвлечено европейскими событиями. Позиции Германии на Дальнем В. не отличались особой прочностью, что открывало для Я. возможность без особых усилий овладеть герм. владениями в Китае и на Тихом океане. Главным объектом японской атаки являлся Шаньдунский п-ов, богатый углем и открывавший дорогу в Сев. Китай. Выполнив свой «союзнический долг» и захватив Циньдао (главный опорный пункт Германии в Шаньдуне), а также герм. о-ва на Тихом океане (Марианские, Каролинские, Маршалские), Я. немедленно приступила к расширению своего влияния в Китае. Основные мероприятия в этом отношении шли по двум линиям: 1) прямой дипломатический нажим, сопровождавшийся соответствующей военной демонстрацией, и 2) политико-финансовое закабаление (займы) в сочетании с прямым подкупом представителей правящих милитаристских китайских кланов. В результате последовательного проведения этих мероприятий Я. сумела заставить Китай в 1915 дать формальное согласие на принятие т. н. «21 требования». Это 21 требование представляло ультиматум, содержащий предписание подчиниться реализации развернутой программы — максимум японского империализма в отношении Китая. Узаконение захвата Юж. Маньчжурии, захват Шаньдуна, обширные ж.-д. концессии в бассейне Янцзы, контроль над чрезвычайно важными угольными предприятиями, беспрепятственное допущение японских военных рекогносцировок на китайской территории, обеспечение специальных прав Я. в Маньчжурии и во внутренней Монголии, — таков неполный перечень главнейших пунктов 21 требования. Многие пункты этого документа прямо противоречили интересам Англии и САСШ (особенно т. н. пятая группа 21-го требования, оговаривавшая проникновение Я. в бассейн Янцзы), но все внимание этих держав было приковано к решающему антагонизму эпохи (англо-германскому). Поэтому лишь Америка попыталась протестовать против японских действий в Китае, но дело закончилось компромиссом: в 1917 было подписано соглашение Лансинг-Иши, признававшее специальные интересы Я. в Маньчжурии, оговаривая однако принцип «открытых дверей». Протест самого Китая против действий Я. на Версальской конференции был сознательно отвергнут. Т. о. в течение ряда лет (вплоть до Вашингтонской конференции 1921—22) Я. являлась фактически монопольным хозяином китайского рынка.

Помимо чисто количественного преобладания Я. в Китае в этот период весьма характерно качественное отличие японской экспансии от прошлого. В период империалистской войны все характерные признаки монополистического капитализма вполне отчетливо проявляются в Я., в том числе и экспорт капитала. Я. лихорадочно размещает капиталы в Китае и в виде займов и путем ж.-д. и пром. строительства (текстильные фабрики в Шанхае). Недостаток оборотных средств не приостанавливает этого процесса: Я. сама занимает у САСШ и все-таки продолжает вывоз капитала, зарабатывая на чудовищно высокой норме эксплуатации в колониях и полуколониях. Наряду с этими важнейшими для японского капитализма последствиями мировая война произвела еще целый ряд важных изменений в японской экономике. За время войны Я. почти монополизировала морские перевозки в Тихоокеанском бассейне, что стимулировало колоссальный рост судостроительной пром-сти. Активный торговый баланс и развитие экспортных отраслей пром-сти (шелковая и хлопчатобумажная пром-сть) сопровождалась в значительной мере подъемом машиностроения, электрической и химической пром-сти. Темпы этого лихорадочного пром. развития значительно обогнали естественные сырьевые ресурсы страны и приводили к закупкам сырья за границей в колоссальных размерах. Это обстоятельство, а также и недостаток капиталов приводили к росту гос. долга и под конец, после войны, обнажили явную диспропорцию между экономическими возможностями Я. и гигантскими масштабами «военного» производства, основанными на временном монопольном положении на дальневосточных рынках.

Происшедшая после войны техническая реконструкция промышленности, сопровождавшая процесс концентрации, также значительно увеличила материальный объем производства. Но тем тяжелее оказались для японского капитализма явления мирового послевоенного кризиса. Общее сокращение специфически военной промышленности (или так или иначе милитаризованных отраслей хозяйства) в Я. было усугублено утратой монопольного положения на дальневосточных рынках, в первую очередь на китайском. Поэтому кризис со всей силой захватил абсолютно все решающие отрасли японской пром-сти, в особенности текстильную и судостроительную. Длинная цепь банкротств целого ряда кредитных учреждений, возникших в результате военных спекуляций, сопровождала резкое сокращение производства, явления безработицы и резкое ухудшение жизненного уровня трудящихся. — Пром. подъем 1915—20, основанный целиком на высокой рыночной конъюнктуре, отнюдь не сопровождался улучшением условий труда в Я. Несмотря на колоссальные доходы капиталистов в этот период, погоня за наживой толкала к увеличению спекуляции: рыночный спрос стимулировал нажим на рабочий класс. Бурный рост цен значительно обогнал темп роста заработной платы (в 1917 цены на рис, текстильные изделия и уголь повысились

на 40%, а заработная плата—на 10%). К этому присоединялся еще тяжелый налоговый пресс, пауперизация крестьянства, бешеная спекуляция на рисовых ценах, проводившаяся особо успешно в связи с аграрным кризисом. Общепризнанный революционный подъем 1918—19 со значительной силой проявился поэтому в Я. Т. н. «рисовые бунты» в 1918 увлекли за собой 10-миллионную массу и охватили почти  $\frac{2}{3}$  всей территории Японии. Стихийность этих выступлений и отсутствие прочных связей с гор. пролетариатом привели к их поражению. Но это несколько не умаляет значения событий 1918 как первого массового вооруженного выступления против помещичье-капиталистического гнета со стороны трудящихся масс японской деревни. Наряду с крестьянским движением последние годы войны в Японии характеризуются сильнейшим развитием стачечного движения городского пролетариата: 1916—8.413 человек стачечников; 1917—57.309; 1918—66.457; 1919—63.137 и 1920—36.317 чел., причем это движение, начавшись в 1915—16 под чисто экономическими лозунгами и достигнув своего зенита в 1918—19, к концу военного периода понемногу начинает приобретать политическую окраску. Медленность этого процесса и значительность в нем роли мелкобуржуазной интеллигенции, действовавшей под сильным влиянием революционных событий в России, подчеркивала недостаточную зрелость японского рабочего движения на этом этапе. В этом отношении переломным годом является 1919, когда произошло организационное оформление внутренних сдвигов, происшедших в рабочем движении. Это проявилось в том, что прежний Юайкай преобразовался в Нихон Содомей, где несмотря на прежнее реакционное руководство происходили непрерывные расколы, выражавшие процесс острой идеологической и организационной борьбы революционного и реформистского крыла в проф. движении. В 1920 наряду с существовавшими уже интеллигентскими и студенческими левыми организациями (вроде Синдзинкай) была организована Социалистическая лига. Неоднородный состав Лиги отнюдь не способствовал превращению ее в реального организатора пролетариата, но все же она сыграла определенную положительную роль в общем процессе классовой консолидации. В 1921 было создано объединение бывших до того совершенно разрозненными крестьянских союзов—Нихон Номин Кумай, вскоре занявшее левую позицию в общем ряду пролетарских и псевдопролетарских организаций. В противовес левому курсу, взятому этой организацией, реформистские круги приступили к организации «своих» крестьянских организаций с ориентацией на зажиточно-кулацкую часть деревни и с соответствующими «крестьянскими» программами. Отражение послевоенного кризиса в японском рабочем и аграрном движении шло т. о. по линии внутреннего размежевания революционных и реформистских элементов и постепенного перехода пролетариата и крестьянства к непосредственной политической борьбе.

За пром. кризисом 1920 и вызванной им банковской паникой 1922 последовало исключительное по размерам стихийное бедствие—землетрясение 1 сент. 1923, уничтожившее значительную часть японского национального богатства. Погибли десятки тысяч людей; от последствий землетрясения непосредственно пострадало ок. 4 млн. человек. Землетрясение послужило для правительства поводом ввести чрезвычайн. положение по всей стране и расправиться мерами террора с революционными элементами (убийство лидера синдикалистов Осуги и пр.). Несмотря на это обнаруживается полная невозможность задержать бурный рост активности трудящихся масс.

Помимо важнейших последствий для внутренне-политической жизни Я., послевоенный кризис оказал непосредственное влияние на весь дальнейший ход развития японского капитализма и по линии его взаимоотношений с внешним миром. С особой яркостью вся сложность международной обстановки, в к-рой очутился японский империализм после империалистской войны, выявилась на Вашингтонской конференции 1921—22. Англо-японский союзный договор в результате конференции оказался прекращенным. Изменение мирового соотношения сил в итоге империалистской войны 1914—18 привело к усилению англо-американского антагонизма. В силу финансовой гегемонии САСШ Англии пришлось принимать меры к ослаблению этого антагонизма. Это и послужило одним из решающих мотивов к ликвидации англо-японского союза, неугодного для Америки и к тому же достаточно непопулярного в Англии, в силу выявившегося чрезмерного размаха японского империализма на Дальнем Востоке. Трактат о Китае, подписанный в Вашингтоне в 1922, положил конец признанию «специальных интересов» Я. в Китае. Возврат Шаньдуня Китаю, торжественный отказ от требований, нарушающих китайский суверенитет, от дальнейших укреплений на Тихом океане и согласие на ограничение линейного флота по формуле 5—5—3 означал по существу полную изоляцию японского империализма.

После Вашингтонской конференции, а особенно после землетрясения, в САСШ усилилось антияпонское движение. В конце 1923 высший апелляционный суд разрешил отрицательно вопрос о натурализации японских поданных, а в конгрессе был внесен антияпонский иммиграционный закон. Дипломатическое вмешательство японского правительства лишь ухудшило положение, будучи истолковано как угроза; закон был принят и вступил в силу в 1924. С тех пор всякое выступление каждого японского министра иностранных дел в начале сессии парламента включает в себя «напоминание» об этом законе. Примеру САСШ в нескольких иных формах последовали английские доминионы, Канада и Австралия.

Неудачно для Я. кончилась также сибирская интервенция, начавшаяся в июле 1918. Воспользовавшись гражданской войной под предлогом обеспечения эвакуации чехо-словацких войск, Я. послала в Сибирь военную

экспедицию свыше 70 тысяч штыков, что превышало в 10 раз численность, установленную для этой цели международным соглашением с САСШ, Англией, Францией и Италией. Японские войска, продвинувшиеся внутрь Сибири, беззастенчиво хозяйничали в ней, проявляя крайнее зверство, заливая в крови революционное движение рабочих и крестьян и хищнически грабя материальные ценности и естественные богатства края, пока победы Красной армии над белыми не заставили японцев в начале 1920 отступить обратно к океану. В апреле того же 1920 Я. захватила Сев. Сахалин и стала хозяйничать там. На Вашингтонской конференции САСШ, боявшиеся усиления позиции Японии на Тихом океане, потребовали удаления японского оккупационного корпуса из Сибири. Впрочем еще до Вашингтонской конференции Я., для которой связанное с интервенцией финансовое бремя становилось очень тяжелым, пыталась договориться об условиях эвакуации с Дальневосточной республикой на Дайренской конференции (см. *Дальневосточный вопрос*). Выдвинутые японскими милитаристами требования оказались неприемлемыми для ДВР и переговоры были прерваны в апреле 1922, чтобы возобновиться затем в сентябре того же года в Чаньчуне. Но и *Чаньчунская конференция* (см.) окончилась безрезультатно, и только после своего дипломатического поражения на Вашингтонской конференции Япония окончательно вывела свои войска из Владивостока.

В такой крайне неблагоприятной внешнеполитической обстановке японское правительство попыталось произвести некоторую перемену своего общего политического курса. Были временно ликвидированы крайне непопулярные в среде самой буржуазии и ненавистные массам военные кабинеты. Окончание «восходящей линии развития» японского капитализма и радикальное полевение широких масс создавало необходимость изменения тактики и по отношению к рабочему движению. Правительства, образованные партией Сейюкай, берут курс на «легализацию» рабочего движения, сопровождая его попытками организовать полуправительственные рабочие организации зубатовского типа. В колониях (в частности в Корее) предпринимаются шаги к установлению контакта с верхушечными слоями туземной буржуазии в виде вовлечения в дележ прибылей (допущение в известных пределах корейских предприятий), удовлетворения национального самолюбия (допущение корейцев на посты губернаторов) и даже гальванизации Тайного совета при генерал-губернаторе — из корейцев, призванного давать «общественную санкцию» японским мероприятиям. Цель этих мероприятий задушить развивающееся национально-освободительное движение (в результате восстания в 1919 отменяется т. н. «сабельный режим» ген. Тэрауги). В это же время по инициативе буржуазных партий пускается в оборот лозунг всеобщего избирательного права. В 1921 значительно понижается имущественный ценз для избирателей. Однако все правительственные попытки приостано-

вить бурный процесс обострения классовых противоречий окончились провалом.

Ускоряющийся процесс дифференциации в пролетарском движении сопровождался, с одной стороны, окончательным размежеванием явно реформистского и левого крыла, а с другой — выявлением борьбы коммунистических элементов с анархо-синдикалистами. К 1922 в Я. оформляется первая коммунистическая группа, к-рая встречается с первого же дня своего существования бешеными преследованиями со стороны правительства. Но несмотря на разгул полицейского террора интенсивное развитие рабочих и крестьянских проф. организаций продолжается, соединяясь с попытками оформить отдельно от проф. и политическое движение: создаются первые рабочие и крестьянские партии, в которых происходит то же, что и в проф. организациях — борьба революционных и реформистских элементов разных оттенков. Это вынуждает правящий буржуазно-помещичий блок идти по линии сочетания практики белого террора с методом обновления и усиления парламентских иллюзий в массах. В 1925 принимается закон о введении т. н. всеобщего избирательного права, значительно расширяющий контингент избирателей, но ограничивающий круг их только мужским населением (исключающий кроме того молодежь и т. д.). В том же году правительство выпускает пресловутый закон «об опасных мыслях», прямо направленный против революционного крыла пролетарского движения и устанавливающий особо повышенную судебную ответственность за участие в политических организациях, ставящих своей целью свержение существующего строя или борьбу против системы частной собственности.

Если исключить краткий период оживления в японской экономике в 1925—26, то состояние глубочайшей депрессии характеризует почти все отрасли японского хозяйства вплоть до начала полосы мирового экономического кризиса, принесшего еще более резкое и прогрессивное ухудшение. В 1927 произошла знаменитая «банковская паника», сопровождавшаяся крахом огромной массы предприятий. Пришедший к власти сейюкайский кабинет ген. Танака принял ряд чрезвычайных финансовых мер. При Танака произошли в 1928 первые выборы в парламент на основе закона 1925 об избирательном праве. Несмотря на сильнейший полицейский нажим, в парламент прошло 8 депутатов от рабочих партий. На основании закона «об опасных мыслях» правительство обрушилось с репрессиями на рабочий класс. Во внешней политике ген. Танака взял по отношению к Китаю резко интервенционистский курс. Еще раньше, в конце 1925, когда создалась серьезная угроза ставленнику Я. в Маньчжурии, Чжан Цзо-лину, Я. срочно усилила свой гарнизон на Южно-Маньчжурской ж. д., и ее войска приняли прямое участие в разгроме и убийстве подступившего к Мукдену Го Сун-лина. В 1928 в момент продвижения южных армий к Шаньдуню и на С., Я. послала в Цинань, под предлогом защиты жизни и собственности японских подданных, крупный экспедиционный

отряд с целью прикрыть отступление чжанцзюлиновских армий и воспрепятствовать захвату Шаньдуня, где до сих пор она продолжала сохранять реальное господство, поддерживая своего ставленника Чжан Цзун-чана. Это прямое вооруженное вмешательство во внутреннюю борьбу в Китае спровоцировало, как и следовало ожидать, столкновение с южными войсками, кончившееся жестоким избиением последних. В Китае вспыхнул повсеместно антияпонский бойкот, последовал дипломатический «нажим» со стороны САСШ. Недовольство буржуазных кругов результатами этой крутой политики привело к уходу кабинета Танака, на смену которому пришло минсейтовское правительство Хамагуци. Новое правительство, не прекращая свирепой борьбы с революционным рабочим движением во внутренней политической жизни, решило во внешней политике придерживаться более мягкого курса, эвакуировав большую часть экспедиционного корпуса из Шаньдуня и заключив в марте 1930 с Нанкинским правительством таможенный договор, по которому признало за Китаем полную таможенную автономию. Улучшение отношений с Китаем не могло компенсировать однако неудачи, постигшей Я. на Лондонской конференции по морским вопросам 1930, где Я., скрепя сердце, должна была принять невыгодную для ее империалистских планов пропорцию крейсеров (6 против 10 американ. или английских). В итоге недовольства со стороны милитаристских кругов кабинет Хамагуци подал в апреле 1931 в отставку, уступив место правительству Вакацуки той же партии Минсейто.

Лит.: Харвский К., Япония в прошлом и настоящем, Владивосток, 1926; Плетнер О., Япония (Политические очерки), М., 1924; Mazelière A., Le Japon (Histoire et civilisation), vols IV—VIII, P., 1909—23; Longford J. H., Japan, «The Cambridge Modern History», v. XII, L., 1910; его же, The Evolution of New Japan, Cambridge, 1913; McLaren W. W., Political History of Japan during the Meiji Era, N. Y.—L., 1916; Ostwald P., Japans Entwicklung zur modernen Weltmacht, Bonn—Lpz., 1922; Okuma S., Fifty Years of New Japan, 2 vols, L., 1909; Brown A. J., Japan, Aufstieg zur Weltmacht (Der Aufbau moderner Staaten), Band IV, Zürich—Leipzig, 1931. Н. Конрад и Е. Жуков.

#### Япония и СССР.

Установлению нормальных дипломатических и экономических отношений между Я. и СССР предшествовала кровавая эпоха японской интервенции в Сибири и Приморья и связанная с нею густая сеть политических интриг японского империализма против республики Советов. Но укрепление мощи Советского Союза, обострение отношений между Я. и Соед. Штатами по тихоокеанским вопросам, наряду с возникновением внутри Японии сильной оппозиции, дискредитировавшей себя интервенции, — привели к тому, что японский империализм должен был отступить и уйти с советской территории (см. выше Исторический очерк).

После неудачных переговоров в Дайрене в 1921 и в Чаньчуне в 1922 (см. Дайренская и Чаньчунская конференции, а также ст. Дальневосточный вопрос), в 1925 в Пекине был заключен договор между СССР и Я.,

к-рым были разрешены дипломатическим путем вопросы, регулирующие отношения между обеими странами. Усиление международного значения Советского Союза, обострение противоречий японского империализма с другими державами, особенно с САСШ на Тихом океане, ослабление позиции Я. в Китае, внутренняя экономическая депрессия, рост классовой борьбы в Я. — привели к тому, что линия японского империализма в отношении СССР неизбежно должна была быть пересмотренной. Отложив на время мечты о «величайшей Японии» с захватом Приморья, Сахалина и Сибири до Байкала, японцы в 1925 должны были признать Советский Союз и восстановить с ним нормальные политические и экономические отношения. Базой для урегулирования этих отношений послужили эвакуация японских войск с Сев. Сахалина, признание Советским Союзом Портсмутского договора, предоставляющего права японским подданным ловить рыбу в водах ДВК, выражение Советским Союзом «сожаления» за т. н. «Николаевский инцидент» (убийство в Николаевске на Амуре японских подданных партизанами Трляпина в 1920) и предоставление японским подданным угольных, нефтяных и лесных концессий на Сев. Сахалине. Т. обр. несмотря на то, что и Пекинский договор носил в себе элементы интервенционистского духа, однако в этом договоре Япония вынуждена была официально отказаться от своих захватнических планов и признать суверенитет Советского Союза на всей территории Сибири, Приморья и Северного Сахалина.

За шесть лет, следовавших после Пекинского соглашения, отношения между Японией и Советским Союзом развивались в общем и целом нормально. В 1928 была заключена новая рыболовная конвенция. До нее удельный вес советского рыболовства в водах ДВК был крайне незначителен по сравнению с японским. В связи с успехами социалистическ. строительства в СССР и индустриализацией Дальнего Востока советское рыболовство стало развиваться более быстрыми темпами.

Темпы роста советского рыболовства в дальневосточных водах вызвали сильнейшую антисоветскую кампанию со стороны крупных японских рыбопромышленных фирм, поддержанную реакционными элементами японских политических кругов. Несмотря на то, что рост советского лова несколько не уменьшил объема японского вылова, к-рый неуклонно повышается, реакционные японские круги стали обвинять СССР в нарушении рыболовной конвенции, в ущемлении и вытеснении японского рыболовства в конвенционных водах и требовать от японского правительства «сильной» линии в отношении СССР, «свободного лова» под охраной военных японских судов и даже разрыва дипломатических отношений. Антисоветская кампания достигла наибольшей остроты, когда советские власти во Владивостоке в корне пресекли спекуляцию советской валютой, проводившуюся местным отделением Чосен-банка, снабжавшего японских рыбопромышленников для



уплаты арендной платы червонцами по пониженному курсу. Однако все вопли о нарушении СССР рыболовной конвенции и ущербе японских интересов разбиваются неопровержимыми фактами полной законности действий советских властей, базированных на полном соблюдении норм советско-японской рыболовной конвенции. Обострение противоречий по рыболовному вопросу является следствием того, что некоторые группы японских рыбопромышленников и реакционных кругов до сих пор не изжили интервенционистских иллюзий, к-рые они пытаются вложить в содержание японско-советских экономическ. отношений. При известном попустительстве со стороны японских властей антисоветская кампания привела к покушению на торгпреда в Японии тов. Анিকেева, раненого тремя пулями японского фашиста.

Отметая беспочвенные притязания японских рыбопромышленных монополистов, все недовольство к-рых ростом советского лова и советскими финансовыми мероприятиями объясняется боязнью лишиться монопольной сверхприбыли, Советский Союз одновременно стремится к расширению и упрощению взаимных связей на здоровом фундаменте экономического сотрудничества. Подробно об экономических связях между обеими странами см. выше в ст. Внешняя торговля Японии с СССР. А. А.

## V. Политический очерк.

**Государственный строй Я. Я.**—конституционная монархия. Ныне действующая конституция вступила в силу с 1/IV 1890. Образцом ее была прусская конституция 1850 с ее очень скромной ролью парламента, обширной властью монарха и независимостью от парламента кабинета министров, подчиненного монарху и только перед ним ответственного.

Император является носителем верховной власти и осуществляет свою власть «в согласии с парламентом», который им созывается, закрывается и проч. Императору принадлежит право издания так наз. чрезвычайных указов, т. е. указов, обладающих силой закона. Они могут быть издаваемы в то время, когда парламента не в сборе, и при наличии необходимости—для поддержания общественного спокойствия и безопасности и пр. Формально эти указы подлежат утверждению парламентом на ближайшей сессии. Корона наследуется только по мужской линии. В случае малолетства императора от его имени государством управляет регент. Распространенное в Европе наименование японских императоров «микадо» в Японии не употребляется; император там именуется «тенно».

Парламент состоит из двух палат: палаты перов (464 члена) и палаты депутатов

Табл. 49. — Перечень кабинетов за все время существования в Японии министерской системы (с 1885 до наст. времени).

Название кабинета	Состав кабинета	Дата прихода кабинета к власти	Срок нахождения у власти
1-й каб. Ито (Сацума) . . . . .	Сацума (4), Тёсю (4), Тоса (1), прочих (1)	22/XII 1885	2 г. 4 мес.
Куроода (Сацума) . . . . .	Тот же, что и каб. Ито	30/IV 1888	1 » 8 »
1-й каб. Ямагата (Тёсю) . . . . .	Сацума (3), Тёсю (3), Тоса (1), прочих (1)	24/XII 1889	1 » 5 »
1-й каб. Мацуката (Сацума) . . . . .	Тот же, что и кабинет Ямагата	8/V 1891	1 » 3 »
2-й каб. Ито (Тёсю) . . . . .	Сацума (3), Тёсю (3), Тоса (2), прочие (2)	8/VIII 1892	4 » 1 »
2-й каб. Мацуката (Сацума) . . . . .	Сацума (5), Тёсю (1), Хидзен (1), прочие (3)	18/IX 1896	1 » 3 »
3-й каб. Ито (Тёсю) . . . . .	Сацума (2), Тёсю (4), прочие (4)	12/I 1898	— » 5 »
1-й каб. Окума (Хидзен) . . . . .	Кенсейто	30/VI 1898	— » 4 »
2-й каб. Ямагата (Тёсю) . . . . .	Сацума (4), Тёсю (4), прочих (2)	8/XI 1898	1 » 11 »
4-й каб. Ито (Тёсю) . . . . .	Сейюкай	19/X 1900	— » 8 »
1-й каб. Кацура (Тёсю) . . . . .	Сацума (2), Тёсю (4), прочих (5)	2/VI 1901	4 » 7 »
1-й каб. Сайондзи . . . . .	Коалиционный (Сейюкай и представители кланов)	7/I 1906	2 » 6 »
2-й каб. Кацура (Тёсю) . . . . .	Представители кланов (Тёсю по преимуществу) и бюрократы	14/VII 1908	3 » 1 »
2-й каб. Сайондзи . . . . .	Коалиционный (Сейюкай и представители кланов)	30/VIII 1912	— » 3 »
3-й каб. Кацура (Тёсю) . . . . .	Коалиционный (Досикай и представители кланов)	21/XII 1912	— » 11 »
1-й каб. Ямамото (Сацума) . . . . .	Сейюкай	20/XI 1913	— » 5 »
1-й каб. Окума (Хидзен) . . . . .	Досикай	16/IV 1914	2 » 5 »
Терауци (Тёсю) . . . . .	(Тёсю и бюрократы)	9/X 1916	1 » 11 »
Хара . . . . .	Сейюкай	29/IX 1918	3 » 1 »
Такахаси . . . . .	»	13/XI 1921	1 » 6 »
Като (Томосабуро) . . . . .	Верхняя палата	12/VI 1923	— » 3 »
2-й каб. Ямамото (Сацума) . . . . .	Сацума бюрократы и Канусин-крабу*	2/IX 1923	— » 4 »
Кайоура . . . . .	Партия верхней палаты (Кенкюкай** и др.)	7/I 1924	— » 4 »
Като (Комой) . . . . .	Коалиционный (Кенсейкай, Сейюкай и Канусин-крабу)	11/VI 1924	1 » 8 »
1-й каб. Ваанацуки . . . . .	Кенсейкай и Кенкюкай	23/I 1926	1 » 4 »
Танана . . . . .	Сейюкай	20/IV 1927	2 » 3 »
Хамагуци . . . . .	Минсейто	2/VI 1929	1 » 10 »
2-й каб. Ваанацуки . . . . .	Минсейто	30/IV 1931	—

\* Канусин-крабу — организация средней городской буржуазии и технической интеллигенции, близкая к Минсейто.

\*\* Кенкюкай — самая крупная и сильная политическая организация верхней палаты.

(369 чл.). Первая, верхняя палата состоит из членов: 1) наследственных, 2) назначенных императором и 3) выборных. К наследственным членам палаты перов относятся принцы императорской крови и все князья и маркизы; назначение членов второй группы зависит от императора, т. е. от правящей буржуазно-аристократической клики; избирательным же правом в палату перов обладают крупнейшие плательщики налогов от 3 больших городов и 43 префектур или провинций—по одному от города или провинции. Для различных групп палаты установлены различные возрастные цензы: принцы должны иметь не менее 20 лет, князья и маркизы—25 лет, все остальные члены палаты—30 лет. Выборные перы избираются на 7 лет. Председатель верхней палаты назначается императором.

Для нижней палаты в 1925 введено «всеобщее» избирательное право (с исключением однако женщин). До этого существовал имущественный ценз. Возрастной ценз для активного избирательного права установлен в 25 лет, для пассивного—30 лет. Военные, студенты и чиновники лишены избирательных прав.

Палата депутатов избирается на 4 года, но может быть распущена императором и ранее этого срока, что практикуется в Японии довольно часто. Как правило парламент собирается ежегодно на трехмесячную сессию, но в случае надобности императорским указом м. б. созвана чрезвычайная сессия. Для обсуждения вопросов и голосования в обеих палатах установлен законный кворум в  $\frac{1}{3}$  общего числа членов каждой палаты; при голосовании, в случае разделения голосов поровну, голос председателя дает перевес.

Члены обеих палат, пользуясь обычной депутатской неприкосновенностью, м. б. однако привлечены к ответственности за устные и письменные выступления вне парламента. В законодательной области верхняя и нижняя палаты равноправны; в вопросах же бюджетно-финансовых нижней палате принадлежит приоритет, т. е. такого рода законопроекты первоначально должны вноситься в нижнюю палату и ею же решаются в окончательной инстанции. Это—обычное правило всех буржуазных конституций.

Правительственная власть находится в руках кабинета министров, к-рых конституция именует «советниками императора». Кабинет назначается и увольняется императором (равно как и отдельные министры) и ответственен только перед ним. Т. обр. институт политической ответственности кабинета перед парламентом отсутствует. В состав кабинета входят министры: премьер (председатель кабинета), иностранных дел, внутренних дел, морской, военный, финансов, юстиции, просвещения, земледелия и торговли, сношений и сообщений. Роль парламента чрезвычайно скромная; в важнейшей области—финансовой—правительство пользуется значительной свободой, вплоть до того, что целый ряд статей расхода (как например содержание императорского двора, назначение жалованья правительствен-

ным чиновникам и другие) вовсе исключен из компетенции парламента (например цивильный лист рассматривается лишь в случае необходимости его увеличения). Полномочия правительства с императором во главе обширны.

Японская конституция включает и главу о правах и обязанностях граждан. К числу обязанностей относится служба в армии или флоте и уплата налогов. В перечне прав приводятся стереотипные для буржуазных конституций принципы неприкосновенности жилища, свободы вероисповеданий, слова, собраний и союзов, с обычной оговоркой о том, что свободы предоставляются в границах закона и могут нарушаться лишь в случаях, законом указанных.

Однако эти «свободы и права» несколько не ограничивают полномочий императора, которыми он располагает во время войны и в случае национального бедствия. Особо оговорена неприкосновенность собственности. С точки зрения изменения японск. конституцию следует отнести к числу неподвижных. Право инициативы по изменению конституции принадлежит только императору. Парламент этого права лишен. Правда, он может использовать принадлежащее ему право петиций; однако последнее не обладает юридической силой законопроекта. Изменения в конституции м. б. приняты парламентом при условии наличия  $\frac{2}{3}$  голосов в каждой палате и лишь в том случае, если за изменение будут голосовать  $\frac{2}{3}$  присутствующих членов. Во время регентства в конституцию не могут вноситься никакие изменения. *Н. Чельянов.*

**Буржуазные политические партии Я.**  
1. Условия развития современных политических партий. В настоящее время в Я. существуют две большие буржуазные политические партии: Сейюкай и Минсейто. Они являются историческими наследниками Дзюкото (что значит «Либеральная партия») и Кайсинто («Прогрессивная партия»), возникших в начале 80-х годов 19 века (см. Исторический очерк, Новейшая история Японии).

Период до Японско-китайской войны проходил под знаком развития либеральных идей, и обе партии играли роль оппозиции. Успешные войны с Китаем и Россией, давшие мощный толчок развитию японского капитализма, не оставили ничего от этой оппозиционности их. На основе процесса превращения феодальной знати в акционеров и собственников торгово-промышленных предприятий и банков создался блок между пром. капиталом и остатками феодализма, политическим выражением к-рого была организованная в 1913 князем Кацура партия Досикай (родоначальница Кенсейкай—нынешней Минсейто).

Эти же условия объясняют, с другой стороны, процесс постепенного перерождения также и партии Сейюкай [(«Общество друзей политики»), образованной в 1900 из Дзюкото (см. Исторический очерк, Новейшая история Японии)] из аграрной партии в партию аграрно-торгово-промышленного капитала, а позже в партию промышленно-аграрного капитала.

Участие в обеих партиях представителей интересов крупных концернов (фирмы Мицуи в Сейюкай и фирмы Мицубиси в Минсейто), являющихся средоточием промышленного и банковского капитала, прежде всего говорит о том, что обе партии находятся в подчинении у финансового капитала. Но, хотя одни из этих концернов (Мицуи и др.) имеют интересы гл. обр. в торговле, другие (Мицубиси и др.) в пром-сти и т. д., было бы ошибочно думать, что одна из этих партий является средоточием торгового капитала, а другую ассоциировать исключительно с интересами промышленного или банковского капитала, или же относить интересы легкой пром-сти к одной партии, а интересы тяжелой к другой и т. п. Различие между партией Сейюкай и партией Минсейто заключается главным образом лишь в том, что первая больше, чем вторая, связана с сельским хозяйством и с торговыми интересами, и поэтому больше ориентируется на помещиков и сельскую буржуазию, в то время как Минсейто старается улавливать главным образом широкие слои городской буржуазии, значительную часть которой она и ведет за собою.

Классификация депутатов Сейюкай и Минсейто по социальному признаку обнаруживает огромный процент среди них (свыше 45%) профессиональных политиков. Наличие в обеих партиях депутатов-помещиков, процент которых однако невелик (ок. 10%), является другой особенностью Сейюкай и Минсейто. Сейюкай имеет несколько депутатов-представителей (официальных и неофициальных) крупных концернов. К ним относятся: Дзюотаро Ямамото, Тейдзиро Ямамото (фирма Мицуи), Кухара — глава горнопромышленной фирмы Кухара; кроме того в своем составе Сейюкай насчитывает несколько директоров менее крупных торговых и промышленных группировок. В верхней палате парламента неофициальными представителями Сейюкай являются директора различных компаний Мицуи—Райта Фудзияма и Гиндзиро Фудзивара. Влиятельными представителями Минсейто в верхней палате являются барон Сидехара и Сенгоку.

Программы Сейюкай и Минсейто отличаются необычайной абстрактностью. Программа Минсейто, за исключением ее первого пункта, так же стереотипна и бессодержательна, как и программа Сейюкай, несмотря на то, что их разделяет период в 27 лет: программа первой составлялась в 1927, программа второй—в 1900. Элемент «новизны» и известное «отличие» от Сейюкай содержится в вызывающем нападке ура-патриотов и фашиствующих элементов Я. § 1 программы Минсейто, который гласит: «Отражая в парламенте общую волю народа, под верховным управлением императора, осуществлять политику с центром в парламенте». В остальном программы обеих партий являются нагромождением фраз о социальной и международной справедливости, об экономическом прогрессе и общественной пользе и прочих абстрактных положений, без конкретного содержания. Почти такой же абстрактностью отличаются и т. н. «программные платформы» партий, под-

няемые и изменяемые ежегодно на годичных партконференциях перед открытием заседаний парламента. Как правило из 10—15 пунктов такой платформы в той или иной форме партиями выполняется только один, в лучшем случае—два пункта, а остальные пункты автоматически переходят в программу следующего года или в зависимости от обстановки выбрасываются. Недавно Сейюкай отказалась от традиционного пункта своей программы (о передаче земельных налогов из центрального казначейства в местные кассы), пункта, который служил приманкой для огромного количества избирателей на нескольких парламентских выборах, а Минсейто распространилась с проведением «аграрных реформ».

При этих условиях для определения характера политики партий нужно исходить не из их теоретических положений, а из их практики. Если подходить с этим критерием к обеим партиям, то прежде всего можно убедиться в отсутствии у них серьезных разногласий в области внешней политики. Примером этого может служить единодушная позиция партий по вопросу об отмене в Китае экстерриториальности, о пересмотре японско-китайских торговых и таможенных соглашений. То же самое относится ко всем вообще вопросам внешней политики. И это вполне понятно. Выражая однородные классовые интересы, Сейюкай и Минсейто не могут не иметь общей линии поведения, когда затрагиваются интересы японского империализма в целом, когда например создается достаточно благоприятная обстановка для дальнейшей экспансии Японии на материк (Сибирская интервенция, Шаньдунские экспедиции и т. п.).

Во внутренней политике обе партии одинаково проводят протекционистскую политику и одинаково нетерпимо относятся не только к рабочему движению, но и ко всяким проявлениям мелкобуржуазного либерализма. Ориентация Минсейто на широкие слои городской буржуазии вынуждает ее разбавлять свою программу мелкобуржуазными лозунгами, но т. н. «политические свободы» существуют лишь на бумаге как при правительстве Сейюкай, так и при кабинете Минсейто. Политика удущения рабочего движения, разгона рабочих собраний и кровавой расправы со стачечниками проводится правительством Минсейто в период экономического кризиса 1930—31 с еще большей решительностью и жесткостью, чем кабинетом партии Сейюкай.

Совпадение интересов Сейюкай и Минсейто в различных областях внешней политики естественно исключает возможность наличия существенных разногласий в их политике по отношению к СССР. Здесь разница так же в приемах, но не в основном курсе. Правда, инициатива возобновления дипломатических отношений с СССР исходила от Кенсейкай, но когда в 1927 Сейюкай сменила партию Кенсейкай, она в общем продолжала политику своего предшественника—кабинета Като-Вакацуки: в период кенсейкайского кабинета было заключено Пекинское соглашение, в период Сейюкайского кабинета состоялось заключение рыболовной кон-

венции. Другими словами, —экономическая заинтересованность Японии в СССР (рыболовство, нефтяная и угольная концессии, фрахт и т. п.) заставляет японских империалистов сохранять с СССР нормальные отношения, сколько бы этому ни противилась часть «твердолобых» в лагере Сейюкай.

2. Организационная структура партий. Во главе каждой партии стоит председатель. Председатель «избирается» общим собранием членов партии, к-рое «правомочно» возобновить срок его полномочий (у Минсейто—4 года, у Сейюкай—7 лет). Но в действительности право общих собраний избирать председателя является сплошной фикцией, подобно тому как срок полномочий председателя существует лишь на бумаге. По существу общие собрания не имеют никаких прав, за исключением «права» одобрения постановлений и решений, санкционированных председателем партии, соединяющем в своем лице высший решающий и исполнительный органы. —Обе партии имеют советы директоров числом не более 10 человек. Советы директоров являются администрирующими органами партий. Далее, в каждой партии существуют «Комитеты по изучению политических дел», функции к-рых заключаются в проработке партийной политики и в составлении заключений по вопросам, предлагаемым председателем. Состав комитета переизбирается ежегодно, но выбор председателя и членов комитета происходит по указанию председателя партии. Должность председателя комитета по изучению политических дел является одной из самых ответственных, и этот пост как правило замещается кандидатами в члены кабинета. Наконец по директивам председателя партии комплектуется и третий центральный партийный орган—секретариат (возглавляемый генеральным секретарем), к-рый является руководящим органом по партийной линии. Поскольку все остальные органы находятся в тех или иных подчиненных отношениях к указанным трем инстанциям, естественно, что контроль председателя партии распространяется на всех их без исключения.

При существовании подобной системы не только рядовые члены партии, но и большинство депутатов не имеет права голоса ни решающего ни даже совещательного. Председатель является в партии полным диктатором: вокруг него группируются «лидеры», к-рые во время нахождения партии в оппозиции возглавляют важнейшие партийные органы, а с приходом партии к власти занимают министерские кресла. Но авторитет председателя партии настолько велик, что последний не всегда считается даже с мнением «лидеров».

Ни одна буржуазная политическая партия Я. не имеет постоянного кадра членов. «Член» Сейюкай или Минсейто не обязан платить членских взносов, ставить в известность партийные органы об уходе из партии и т. д. Не менее просто обстоит дело и со вступлением в партию. При этих условиях в списках Сейюкай и Минсейто насчитывается от 1,5 до 2 млн. членов, а фактически партия как таковая имеет значительно меньшее число членов.

В бытность барона Танака премьером и председателем комиссии по изучению политических дел партии Сейюкай разрабатывался вопрос о введении системы постоянного членства и о взимании членских взносов. Этот проект предусматривал также создание стройной организационной структуры партии, основанной на ячейковой системе. Но все эти планы были похоронены в означенном комитете еще до смерти Танака.

Отсутствие поступлений от членских взносов заставляет «лидеров» партий для проведения предвыборн. кампаний и содержания своих группировок прибегать к дотациям от финансовых группировок. Часть партийного фонда образуется из тех средств, которые приносит в партию председатель, часть из добровольных «пожертвований» (взятки), предоставляемых в распоряжение лидеров правящей партии в обмен за получение от правительства тех или иных концессий и пр., —обычай, распространенный в Японии, пожалуй, больше, чем где бы то ни было. Поскольку подкупы являются одним из наиболее действительных средств обеспечения за правящей партией большинства, «всеобщие выборы» не только не сократили, но даже еще увеличили расходы партий на выборах. В среднем на одного кандидата (на последних выборах) партии расходовали до 50.000 иен. Расходование партийных средств не подлежит оглашению.

**А.**  
**Пресса Японии.** В 1929 в Японии насчитывалось 8.658 периодическ. изданий (не считая журналов), из к-рых ежедневных было 1.171, причем 361 из них издавались в Токийской и Осацкой губ. О первенствующем значении Токио и Осака в газетно-издательском деле говорит кроме того тот факт, что все газеты общенационального значения выходят только в этих двух городах.

**Столичная и Осацкая пресса.** Особенностью развития газетного дела в Я. в течение последних двух десятилетий является концентрация его в руках небольшого числа крупных газетных концернов. Такими концернами в первую очередь являются конкурирующие газетно-издательские компании «Асахи» и «Майници». Акц. капитал «Майници» равняется 10 млн. иен, «Асахи»—6 млн. Концерну «Асахи» принадлежат «Осака Асахи» и «Токио Асахи», а концерну «Майници» — «Осака Майници» (Осака) и «Токио Ници-Ници» (Токио). Помимо газет обе компании выпускают ряд еженедельников и ежемесячников и серию ежегодников по различным вопросам. Для провинции имеются провинциальные издания этих газет, в которых помимо столичных новостей дается местная хроника. Обе «Асахи» имеют свыше 50 ежедневных провинциальных изданий и столько же «Ници-Ници» и «Майници». Тираж «Токио Ници-Ници» и «Осака Майници» достигает 2½ млн. экз., «Асахи» (токийская и осакская) расходятся в количестве около 2 млн. Характерной особенностью токийских и осакских крупных газет является особый вид рекламы, находящей свое выражение в устройстве выставок, организации перелетов, поощрении спорта, приглашении европейских и американских «знаменитостей» и т. д. Обе газеты имеют соб-



ственных корреспондентов во всех важнейших центрах Европы, Азии и Америки.—Акционерами «Майници» состоят влиятельные представители различных интересов осакской промышленности и торговли. В противоположность «Майници», насчитывающей 1.119 акционеров, большая часть акций «Асахи» находится в руках председателя акционерного об-ва «Асахи»—Мураяма и его помощника Уэно, к-рые не имеют интересов в других областях и вместе с тем независимы в финансовом отношении. Остальную часть акционеров «Асахи» образуют сотрудники редакции и служащие газеты.

Другими газетами с большим тиражом являются столичные газеты «Хоци», «Кокумин» и «Дзи-Дзи», к-рые вместе с токийскими изданиями «Асахи» и «Ници-Ници» относятся к числу «пяти больших», но в действительности значительно уступают последним двум как по размеру своих капиталов, так и по тиражу. «Хоци» расходится в количестве 500.000 экз., тираж «Дзи-Дзи» и «Кокумин» держится на уровне ок. 300.000. До сравнительно недавнего времени «Кокумин» находилась под контролем известного журналиста и историка Токутоми, к-рого в 1929 сменил ж.-д. магнат Недзу, являющийся теперь фактическим собственником газеты: в его руках сосредоточено  $\frac{3}{4}$  всего числа акций. «Дзи-Дзи» была известна именем своего основателя—провозвестника буржуазной науки в Я.—Юкичи Фукудзава, но в наст. время среди «пяти больших» «Дзи-Дзи» стоит на последнем месте. Несмотря на свой сравнительно скромный тираж все три газеты пользуются значительным влиянием не только в Токио, но и в провинции. «Кокумин» имеет 25 провинциальных изданий, «Хоци»—21 и «Дзи-Дзи»—15.

Помимо указанных крупных газет в Токио выходит несколько ежедневных изданий менее крупного калибра, не имеющих большого распространения, но пользующихся известностью благодаря своей прошлой деятельности или в силу специфического характера их в наст. время. В эту группу входят: солидная финансовая газета концерна Мицуи «Цюгай сиогю» с акц. капиталом в 2 млн. иен и «Мияко»—наиболее распространенная из этих менее крупных газет, находящаяся под контролем сейюкайских финансовых группировок. Особое место среди токийских изданий занимают «Нихон» и отчасти «Ямато», субсидируемые фашистскими организациями. Но тираж и той и другой невелик.

Провинциальная пресса. Наиболее известными из провинциальных газет являются «Син Аици» и «Нагоя Симбун», издающиеся в Нагоя; «Фукуока Ници-Ници», издающаяся в Фукуока на о-ве Кю-сю, и «Хоккай Таймс», выходящая в Хакодате (Хоккайдо). В провинциальном масштабе эти газеты являются крупными: их тираж составляет от 100 до 150 тыс. экз., но поскольку распространение их ограничено рамками в лучшем случае двух—трех кенов, они имеют лишь местное значение. В связи с расширением влияния в провинции столичных и осакских газет даже самые крупные провинциальные издания, не гово-

ря уже о более мелких, утрачивают постепенно свое влияние. В среднем тираж провинциальных газет не выходит за пределы 3—5 тысяч экземпляров.

Политические направления и интересы газетных концернов и групп. Среди крупных газет в наст. время нет ни одной, которая являлась бы официальным или неофициальным органом политической партии. Период «политической прессы» в Я. закончился в начале нынешнего столетия, когда возник и быстро развился новый вид коммерческой прессы, очень распространенный в наст. время. В силу этого участие капиталистов в газетах не всегда имеет политическое значение, ибо часть их рассматривает газету как приложение для своих капиталов. Помимо этого нек-рые газеты часто меняют своих владельцев, результатом чего бывает столь же частая перемена направления той или иной газеты или по крайней мере ее окраски. Неофициальных проводников партийных влияний в Токио насчитывается несколько, но не из числа самых крупных изданий. Официальных органов имеется только один. Но старые традиции еще живы в провинции: там за немногими исключениями газеты являются полуофициальными органами политических партий. При этом характерной особенностью как столичных, так и провинциальных партийных газет является их стремление скрывать свою ориентацию, для чего почти все они маскируются под «независимых». Общепринятым способом подобной маскировки является критика правительства, составленного из членов их же партий, по незначущим вопросам.

Формально коммерческим предприятием являются обе «Асахи». Эти газеты с момента их основания находятся в руках Мураяма—пионера коммерческой прессы в Я., к-рый смотрит на газеты как на средство наживы. Направление «Асахи» однако либеральное с уклоном в сторону социальных реформ, что объясняется стремлением ее руководителей купить расположение мелкой буржуазии в интересах увеличения тиража. Либеральный уклон «Асахи» выражается гл. обр. в том, что она обычно выступает застрельщицей различных кампаний за расширение мелкобуржуазных свобод и проводит пацифистскую линию во внешней политике. Круг читателей «Асахи» самый разнообразный. Она пользуется большим влиянием среди интеллигенции и вообще в мелкобуржуазных слоях населения и отчасти среди рабочих.—«Осака Майници» («Токио Ници-Ници») является другой крупной «беспартийной» газетой, но по своему направлению и характеру она резко отличается от «Асахи». Самый факт участия в этой газете осакских промышленников и финансистов уже предопределяет ее основное направление. «Майници» («Ници-Ници») в первую очередь является рупором осакской буржуазии, к-рая не допускает чрезмерного «либерализма» ни во внутренней ни в особенности во внешней политике. «Майници» более последовательно проводит линию японской буржуазии в вопросах внешней политики и не разделяет либерализма «Асахи» в области

внутренних мероприятий. Защищая объективно интересы крупного капитала, она апеллирует к консерватизму мелкой буржуазии.—«Хоци» в прошлом все время была органом Кенсейкай и до сравнительно недавнего времени—неофициальным органом Минсейто, лидеры которой были ее главными акционерами. Лишь в 1928—29, в связи с уходом из нее части старых акционеров, и позже в связи со вступлением в управление газетой журнального «короля» Нома, «Хоци» несколько утратила партийную окраску, но связей с Минсейто не порывает до сего времени.—«Дзи-Дзи»—газета умеренно консервативного направления. Самым крупным акционером «Дзи-Дзи» является семья Фукудзава, имеющая большие интересы в электрической пром-сти. В последние годы в газету просачивается влияние концерна Мицуи и играют известную роль текстильные интересы. Характерным для этой газеты является ориентация на Америку, объясняющаяся отчасти тем, что в японской электрической пром-сти сильно влияние американского капитала. Другой особенностью «Дзи-Дзи» является ее проповедь фритредерства, исходящая от группы акционеров, представляющих текстильные интересы.—«Кокумин» когда-то имела репутацию реакционной и ультраконсервативной газеты с милитаристической окраской благодаря связям ее бывшего собственника Токутоми с военными кругами. По традиции и благодаря непрерывающимся связям с военными кругами «Кокумин» удержала эту окраску до самых последних лет. Но с тех пор, как в «Кокумин» вступил Недзу, вложивший в нее большие средства, газета заметно изменила свое традиционное направление. Нынешнюю «Кокумин» можно назвать консервативной в вопросах внешней политики и умеренно либеральной в вопросах внутренней политики.—«Цюгай Сиоги», принадлежа консервативнейшему концерну Мицуи, является в области внешней политики апологетом «твердой» руки Я. в Китае, а в области внутренней политики—защитником ее социальных основ в их неизменном виде.—Официальным органом Сейюкай в Токио является газета «Цюо», к которой примыкают «Майю», «Токио Майници» и «Нироку». Тираж «Цюо», существующей на средства партии Сейюкай, весьма ограничен—не больше 15 тысяч; зато последние три газеты, контролируемые депутатами Сейюкай, пользуются довольно широким распространением среди мещанства, части служащих и остальных рабочих. Все эти газеты и в особенности «Майю» спекулируют на интересе ко всевозможным сенсациям и проповедают «социальную справедливость» на основе классового сотрудничества.—«Иомиури», в наст. время принадлежа начальнику сысковой полиции Сиорики, является своего рода «полицейской» газетой, добывающей материал для сенсаций уголовного и полового характера из полицейского управления.—«Иородзу»—газета сейюкайского направления с небольшим тиражом. В вопросах внешней политики обнаруживает антианглийские и антиамериканские настроения; призванные играть роль приманки для известного круга чита-

телей.—«Мияко»—старинная газета полулитературного, полубульварного характера, находящаяся в последнее время под сейюкайским влиянием, пользуется распространением среди лавочников, гейш, содержателей «веселых» кварталов и пр.—«Нихон», основанная в 1925, является ультрареакционной газетой фашистского направления, вокруг которой группируются японские урапатриоты и фашистские элементы Я. Особенностью этой газеты является явно враждебное отношение к СССР и всевозможные измышления о Советском Союзе, а также ксеофобия, паназиятизм, борьба с красной «опасностью» в самой Я. и воспитание верноподданнических чувств.

Все большие провинциальные газеты поделены между партиями.—«Син Аици»—газета сейюкайского направления конкурирует с органом Минсейто «Нагоя Симбун». Органами Сейюкай являются также «Фукуока Ници-Ници» и «Хоккай Таймс».

Газеты, выходящие на английском яз. Эту группу газет образуют: 1) японские газеты, выходящие на англ. яз.; к ним относятся: а) официоз японского правительства «Джапан Таймс» и англ. издания «Осака Майници» и «Токио Ници-Ници»; 2) американская газета «Джапан Адвертайзер», выходящая в Токио, и 3) английский еженедельная «Кроникл Уикли», выходящие в Кобе. «Джапан Таймс», живущий на правительственные субсидии, существует для иностранных резидентов Я. и для пропаганды за границей. «Джапан Адвертайзер», представляющий американские интересы на Дальнем Востоке, проводит внешне-дружественную линию в отношении Я. «Джапан Кроникл», наоборот, не стесняется критиковать японскую политику, благодаря чему среди японцев имеет репутацию японофобской газеты. По своему направлению «Кроникл»—газета старого манчестерского закала. Наиболее распространенными из всех этих газет являются английские издания «Ници-Ници» и «Майници», которые начали выходить с 1922/23. Тираж их доходит до 20 тыс., «Джапан Таймс» расходится в количестве 7—8 тысяч экз., «Адвертайзер» и «Кроникл» имеют еще более низкий тираж.

Рабочая пресса. Рабочая пресса Я. не может идти ни в какое сравнение с буржуазной печатью ни с точки зрения техники, обилия и разнообразия информации, ни в отношении тиража в виду исключительно тяжелых полицейских условий, в к-рых ей приходится существовать. На легальном положении в наст. время находятся только органы реформистской с.-д-тии, как-то: «Родо Номин Симбун» (Рабоче-крестьянская газета)—орган левого крыла с.-д-тии, «Нихон Тайсю-Симбун» (Японская массовая газета)—орган с.-д. центра и «Сякай минсю Симбун» (с.-д. газета)—орган правого крыла с.-д-тии. Несмотря однако на то, что эти издания существуют легально, круг читателей их ограничен лишь профбюрократией и верхушечным слоем рабочих.

Профсоюзная печать. Профсоюзных органов насчитывается несколько десятков, но их распространение также ограни-

чено очень узким кругом читателей. При этом реформистских органов, не интересующих широкие слои рабочих, выходит гораздо больше, чем органов левых союзов, что объясняется тем, что левые издания запрещаются. Наибольшим распространением из профсоюзных органов пользуется орган «Общенационального крестьянского союза» — «Тоги то Дзию» (Земля и свобода).

Телеграфные агентства. В наст. время в Я. существуют два больших телеграфных агентства: «Нихон Симбун Ренгося» (или сокращенно «Ренго») и «Нихон Демпо Цусинся» (сокращенно «Денцу»). Ренго принадлежит первенство в области внешней информации, Денцу — в области внутренней информации. В области внешней информации Денцу является серьезным конкурентом для Ренго только в Китае, ибо за исключением Китая Денцу нигде не имеет собственных корреспондентов. До появления Ренго (май 1926) в Я. строго говоря не существовало своего агентства внешней информации, и все сообщения из-за границы (не считая специальных корреспонденций некоторых газет) шли гл. образом через агентство Рейтера. Агентство Ренго находится в договорных отношениях с агентствами Рейтер, Ассошиейтед пресс и Тасс. Не ограничиваясь укреплением своих позиций по линии внешней информации (теперь Ренго контролирует всю информацию как входящую в Я., так и выходящую из Я.), вскоре после своего образования Ренго не замедлило обратить внимание на область внутренней информации, благодаря чему в последнее время усиливается борьба между Ренго и Денцу за обладание «внутренним рынком».

Нихон Демпо Цусинся (Денцу), основанное в 1901, исполняло в течение некоторого времени функции распределителя информации Рейтера среди японских газет. Позже (в 1907) оно вошло в соглашение с американским агентством «Юнайтед пресс». Денцу было пионером в установлении связей с Южной Америкой, Южными морями и Францией. С 1923 Денцу получает информацию от Пертинакса из «Эко де Пари» и с 1925 — информацию от франц. агентства — l'Agence Radiotélégraphique de l'Indo-Chine et du Pacifique. Денцу связано с партией Сейюкай и военными кругами. В последнее время Денцу усиленно развивает свою деятельность в Китае. В Китае положение Денцу очень прочное, что помимо субсидии из Я. объясняется тем обстоятельством, что Денцу имеет хорошо поставленный аппарат по сбору объявлений. Японские объявления для китайских газет проходят через Денцу. Только тем, что Денцу с давних пор специализируется на сборе объявлений в Я. и распределении их среди местных газет, объясняется ее большое влияние на провинциальную прессу, к-рая в значительной своей части покупает у Денцу иностранную и столичную (токийскую) информацию. Но информацией Денцу пользуется не только провинциальная, но и столичная пресса. В последние годы Ренго, следуя примеру Денцу, начинает создавать публичное дело. Но пока масштаб деятельности Ренго в этой области сравнительно с Денцу незначителен. К.

## VI. Санитарное состояние и здравоохранение.

До середины 19 в. Я. как страна с феодальной системой хозяйства характеризовалась аграрным типом населения, с характерными для него высокой рождаемостью, высокой смертностью, преобладанием эпидемических заболеваний. Буржуазная революция последней трети 19 в., развязавшая и обеспечившая рост капитализма в Я., рост промышленности и пролетариата, выдвинула Я. к началу мировой войны в ряды крупнейших империалистических государств мира, приближая ее к типу индустриальных капиталистических стран, в особенности в южных индустриальных центрах. В северных земледельческих округах Старой Японии и особенно в ее колониях — Корее и Тайване — тип населения сохраняет черты аграрных районов и колоний.

Табл. 50.

Г о д ы	Колич. рожд. на 1.000 нас.	Г о д ы	Колич. рожд. на 1.000 нас.
1889 . . . .	31,0	1917 . . .	37,34
1890 . . . .	28,8	1918 . . .	32,19
1891 . . . .	27,1	1919 . . .	31,62
1892 . . . .	29,8	1920 . . .	36,19
1893 . . . .	29,3	1921 . . .	35,06
1894 . . . .	29,9	1922 . . .	34,16
1895 . . . .	30,3	1923 . . .	34,94
1896 . . . .	30,8	1924 . . .	33,79
1897 . . . .	31,4	1925 . . .	34,92
1898 . . . .	31,3	1926 . . .	34,77

Наивысшая рождаемость в шести северных земледельческих провинциях — в среднем 41,32, наиболее низкая — в шести южных пром. провинциях о-ва Хондо в среднем 31,83. Рождаемость в Корее 1927 — 36,88%, в Тайване — 43,60%. Наименьшее количество рождений приходится так же, как и в капиталистических странах Европы, на наиболее крупные города, имеющие свыше 100.000 населения: Токио (29,66%), Киото (29,99%), Осака (29,26%). Коэффициент смертности в Я., равняясь в среднем 20,5% к концу 19 и к началу 20 вв., дает значительный рост в период 1917—23 (экономический кризис 1920/21, депрессия 1923, наконец землетрясение 1923, и только с 1924 начинает несколько снижаться, в 1927 равняясь 19,18%. Смертность в колониях превосходит среднеяпонскую, в 1927 составляя 21,6% (Корея) и 22,3% (Тайван). Тип смертности в Я. в общем сохраняет черты, характерные для стран экономически отсталых с низким санитарно-культурным уровнем. Очень велика смертность от острозаразных заболеваний, составляющая 55,8% всей смертности.

Несмотря на то, что развитие широких международных торговых сношений потребовало от Я. в первую очередь борьбы с острозаразными заболеваниями, эпидемическая заболеваемость продолжает оставаться очень высокой, в 1927 дав 84.003 случая. Если в борьбе с некоторыми инфекциями (оспа, холера, чума), благодаря введению обязательного оспопрививания, строгих карантинных и других противозидемических мер в портовых центрах Я., удалось достичь известных успехов, то чрезвычайно высокими остаются попрежнему цифры туберку-

леза, кишечных инфекций, зависящие от недостаточного снабжения хорошей питьевой водой, недостаточности водопроводной сети (особенно в Корее), а также ряда др. заболеваний, как-то: трахомы, проказы, глистной болезни, бери-бери, малярии

Табл. 51.—Количество островаразных заболеваний, подлежащих обязательной регистрации (1926).

Наименование болезни	Всего случаев	На 100 тыс. нас.
Холера . . . . .	2	0,00
Чума . . . . .	4	0,00
Дизентерия . . . . .	22.116	3,61
Брюшной тиф . . . . .	37.567	6,13
Паратиф . . . . .	4.748	0,77
Оспа . . . . .	350	0,06
Сыпной тиф . . . . .	7	0,00
Скарлатина . . . . .	4.147	0,68
Дифтерия . . . . .	15.209	2,48
Перебросный менингит . . . . .	331	0,05
Эпид. энцефалит . . . . .	860	0,14
Вешенство . . . . .	21	0,00

Особенно неблагоприятной является в санитарном отношении Корея, дающая рост оспенных, скарлатинозных заболеваний, высокий процент желудочно-кишечных и еще сравнительно недавно бывшая очагом холеры (эпидемия 1920).

Настоящим бичом трудящихся масс Я. является туберкулез, обнаруживающий за последние годы тенденцию к росту в связи с ростом эксплуатации, обнищанием и ухудшением жизненного уровня широких трудящихся масс. Смертность от туберкулеза всех форм на 10.000 жит. в 1926 составляла 18,68, из них от легочного туберкулеза умерло 13,27. Наибольшая смертность в больших городах. Так, в 6 городах, имеющих свыше 100 тыс. населения каждый, смертность от туберкулеза в 1926 составляла 24,79 (на 10 тыс. жит.). Земледельческая Корея дает в среднем также не менее высокие, чем Я., цифры смертности от туберкулеза. Особенно высока смертность от туберкулеза среди японского пролетариата.—Исключительная эксплуатация японского рабочего класса, отсутствие законодательства по охране труда, 11—12-часовой рабочий день, отсутствие регламентированного еженедельного отдыха, массовое применение женского (52% всего пролетариата) и детского (15% всего пролетариата) труда, рабочие общестия-тюрьмы, в к-рых живет в невероятно тяжелых и антисанитарных условиях ок. 42% японских рабочих,—все это создает благоприятную почву для расцвета туберкулеза. Так, в 1924 умерло от туберкулеза 47 тыс. рабочих (из общего количества рабочих ок. 4 млн. чел.). Особенно страдают от туберкулеза текстильщики, составляющие больше половины японских рабочих.

В ниже обозначенных профессиях на 100 умерших рабочих умерло от туберкулеза:

Текстильщиков . . . . .	35,0
Печатников . . . . .	32,8
Работников связи . . . . .	32,3
» инструм. ф-н . . . . .	27,7
» химич. пром-сти . . . . .	24,9
Швейников . . . . .	24,9
Машиностроит. рабочих . . . . .	23,5
Рабочих металл. заводов . . . . .	22,3
» электро-газов. предпр. . . . .	21,0
Транспортников . . . . .	18,2

Туберкулез распространен в армии и морском флоте. В провинциях Окаяма и Фукусима из каждых 100 жителей туберкулезом поражено 6.

Т р а х о м а является в Я. чрезвычайно распространенной болезнью. Данные осмотра призывников в 1923 дали 14,68% пораженных трахомой, % этот возрастает по сравнению с 1920, 1921, когда он составлял 13,38%, 13,25%. Наивысшее распространение трахомы в провинц. Аомори (39,84% всех призывников). Обследование детей начальных школ дало 14,85%, обследование служащих учреждений, входящих в контакт с населением, дало 8,85% больных трахомой, среди промышл. рабочих—10,84% больных трахомой среди мальчиков и 16,69%—среди девочек.

Прок а з а существует в Японии с очень давних времен. Точное число прокаженных установить трудно. По официальным данным количество прокаженных исчисляется в 25 тыс. человек, действительное же их число вероятно следовало бы удвоить. В прежние времена прокаженных изгоняли из страны или селили в особых участках, из к-рых потом образовались большие селения, заселенные исключительно прокаженными. Долгое время помощь прокаженным была исключительно делом иностранных миссионеров, основавших несколько госпиталей и приютов для изоляции больных. В наст. время в Японии существует 5 госпиталей для прокаженных. Госпитали эти охватывают едва 6% официально зарегистрированных прокаженных больных. Вся остальная масса прокаженных бродяжничает по стране и питается подаением, служа источником разнесения заразы. Особенно в этом отношении опасны стечения массы прокаженных в дни храмовых праздников к храму Гоммиои (в провинции Нагасаки), к-рый по народным поверьям обладает чудодейственной целебной силой. Другим наиболее старым и распространенным народным способом лечения являются серные источники, которые также посещаются массами больных и служат рассадниками заразы.—Количество венерических больных в Я. очень велико, чему способствует и широкое распространение проституции. До последнего времени практиковалась открытая продажа отцами дочерей в дома терпимости или отдача их в залог кредиторам под займы. И сейчас еще агенты крупного капитала, разъезжая по стране и вербуя (вернее покупая в рабство) девушек на фабрики, вербуют заодно и кадры проституток, к-рых насчитывается в Я. свыше 60 тыс. В 1926 в госпиталях и диспансерах для венерич. больных было произведено 3.136.738 осмотров проституток. Было обнаружено: больных сифилисом—4.364 чел., гонорреей—37.909 чел., мягким шанкром—20.077 чел., всего больных венерическими болезнями—62.350 человек (против 54.908 больных из 3.174.994 обследованных в 1925). Из 524.103 осмотренных в 1926 новобранцев оказались больными сифилисом—1.142 челов., гонорреей—4.270 челов., мягким шанкром—1.492 чел. Всего больных венер. болезнями оказалось—6.904 чел., или 1,3% всех призывников. Смертность от си-



филиса и его последствий в 1926 на 100 тыс. жителей составляла:

От приобретенного сифилиса . . . . .	11,9
» наследственного » . . . . .	7,1
» сухотки спинного мозга . . . . .	1,9

Организация здравоохранения Я. развивалась под влиянием более древней китайской медицины, с давних времен проникшей в Я. вместе с китайской торговлей, ремеслами, письменностью и культурой. Европейские влияния в медицине и первые европейские врачи появляются в Я. одновременно с первыми разведывательными отрядами европейского торгового капитала—миссионерскими организациями—в середине 16 в. Прекращение экономических связей с иностранными государствами, длившееся свыше двух столетий, остановило проникновение европейской медицины в Я. И только с начавшимся в середине 19 века развитием капитализма в Японии туда проникает и европейская медицинская организация. Естественно, что первыми врачами в Я. были иностранцы, преимущественно англичане и немцы. В конце 19 в. в Я. был открыт первый военный госпиталь в Токио, через несколько лет—морской госпиталь. Для заведывания обоими этими госпиталями были приглашены англичане. К началу 20 в. влияние английских медиков несколько вытесняется немцами. В токийском ун-те большинство профессоров составляют немцы; в Германию же главн. образом устремлялись и для дальнейшего усовершенствования молодые японские врачи.

В наст. время дело здравоохранения в Я. сосредоточено в особой коллегии при министерстве внутренних дел. Государственная лечебная сеть и медицинская организация развиты слабо и находятся главным образом в руках местных общин, в основном же лечебная помощь носит частный и благотворительный характер. В Японии развита деятельность миссионерских, по преимуществу американских благотворительных организаций, являющихся одной из форм культурной экспансии американского капитала. Большинство видов помощи оказывается за плату как в общественных (государственных), так и в частно-благотворительных медицинских учреждениях. Напр. в наиболее экономически отсталой Корее в государственных больницах 72,7% больных платных и 27,3% бесплатных; амбулаторных больных 61,4% платных и 38,6% бесплатных. Даже в благотворительных учреждениях в половине случаев помощь оказывается за плату.

Медицинская помощь пром. рабочим оказывается за счет органов социального страхования. Закон о страховании на случай болезни и инвалидности был принят в 1922, вступил в силу 1/VII 1926, а выплата пособий началась с 1927. Число застрахованных к сентябрю 1927 равнялось 1.925.978 чел. (при общем количестве рабочих свыше 4 млн.). Страховой фонд составляется из трех частей: из отчислений рабочих и предпринимателей поровну и 10% взносов государства. Отчисления рабочих доходят до 3% зарплаты. Государством в фонд соц. страхования в 1927 внесено 1.398.440 иен. Мед. помощь застрахованным построена по гер-

манской системе: кассы заключают договоры с организациями врачей о предоставлении врачебной помощи застрахованным; застрахованный имеет право свободного выбора врача в районе той провинции, в к-рой он живет или работает; по договору застрахованному предоставляется амбулаторная помощь, помощь на дому, снабжение лекарствами, помещение в больницу. За каждого больного кассами уплачивается 7,2 иены. За вычетом организационных расходов, расходов на больничное лечение и лекарство, вся остальная сумма делится между врачами ассоциации пропорционально выполненной ими работе по особ. коэффициенту, соответствующему роду оказанной помощи и измеряемому известным числом баллов. На службе страховых касс находится до 80% всех врачей, 70% зубных врачей и 50% фармацевтов.  $\frac{3}{4}$  застрахованных состоят членами государственных территориальных страховых касс и  $\frac{1}{4}$ —участники фабрично-заводских касс, к-рые имеют право на организацию собственной медицинской помощи, но как правило своих учреждений не открывают. Так, из 325 фаб.-заводских касс 256 пошли по пути заключения договоров с ассоциациями врачей.

Охрана материнства и младенчества. Чрезвычайно тяжелые условия женского и детского труда, слабое развитие законодательства по охране труда и совершенно недостаточная организация охраны материнства и младенчества обуславливают высокую детскую и женскую смертность. Детская смертность, находясь на уровне 16—17% в течение десятилетий, не обнаруживает тенденции к падению. Количество мертворожденных достигает чрезвычайно высокой цифры—2,29 на 1.000 населения. Смертность роженец несмотря на большое количество акушерок в стране составляет 11,6% всей женской смертности. Борьба с детской смертностью и охрана материнства и младенчества находятся в Я. в зачаточном состоянии. В 1927 насчитывалось:

Консультаций для грудного ребенка . . . . .	69
» для детей . . . . .	102
Центров материнства . . . . .	46
Родильных домов . . . . .	53
Школ для акушерок . . . . .	172

Борьба с туберкулезом. Широкое распространение туберкулеза заставило японское правительство принять некие меры борьбы с ним. В 1919 был издан закон, по к-рому каждый город, имеющий свыше 50 тыс. населения, обязан иметь санатории для больных легочным туберкулезом. Государство несет от  $\frac{1}{5}$  до  $\frac{1}{3}$  расходов по постройке санаторий. В 1927 таких санаторий было открыто 10 на 2.099 кроватей. Вся остальная борьба с туберкулезом проводится исключительно силами частных благотворительных организаций. Довольно большую работу развила японская ассоциация по борьбе с туберкулезом, основанная в 1916. Ею построено 1.273 тубдиспансера и клиники. Другими организациями, гл. обр. миссионерскими, открыто 202 диспансера. В значительном числе случаев учреждения эти оказывают помощь за плату, и только наиболее нуждающаяся часть населения освобождается от платы. Этими учреждениями

осмотрено в 1926 1.202.509 чел.—Государственные ассигнования на борьбу с туберкулезом составляли в 1927 всего 347.600 иен, идущих гл. обр. на постройку и содержание учреждений. Что же касается выплаты пособий по туберкулезу, то цифры эти совершенно ничтожны. Так, количество лиц, получавших ежедневно пособие в 1926, равнялось всего 89 (оплачено 4.626 дней в общей сумме 3.458 иен).

**Борьба с трахомой.** В 1919 был издан закон о борьбе с трахомой, требующий обязательного лечения всех трахоматозных, а также соблюдения правил личной гигиены, о которых больного обязан осведомить врач. Врач, небрежно относящийся к своим обязанностям, и больной, не соблюдающий правил личной гигиены, подвергаются штрафу. В 1927 в Я. функционировало 1.558 антитрахомных пунктов, в которых немущее население получает помощь бесплатно. В 1916 в Японии организовано Общество по борьбе с трахомой. Имперским национальным казначейством в 1927 отпущено на борьбу с трахомой 97.516 иен, или  $\frac{1}{6}$  часть всех расходов по борьбе. Остальные  $\frac{5}{6}$  расходов несут городские коммуны (238.874 иены) и сельские (300.000 иен).

**Коечная помощь населению** сосредоточена также гл. обр. в частных руках. Государственных и коммунальных больниц всего 85, частных больниц—1.772. Количество коек: в коммунальных и государственных больницах 9.270, в частных больницах 58.466. Больничное дело не концентрировано; подавляющее большинство больниц (1.207 больниц) имеет от 10 до 30 коек. Крупных больниц, имеющих свыше 100 коек, всего 25. Из 1.749 больниц 854 находятся в городах и 795 в сельских местностях. Кроме этих общих больниц имеется еще 1.401 эпидемическая больница с 27.174 койками. Для душевнобольных имеется 7 государственных больниц с 11.921 койкой и 66 частных больниц с 7.271 койкой.

В Я. всего 45.900 врачей, или 7,58 врача на 10 тысяч населения, из них в Корее 1.202 врача, или 0,7 на 10 тыс. населения. Зубных врачей 12.548, или 2,07 на 10 тыс. населения. Акушеров 44.776, или 7,40 на 10 тыс. жителей. Все врачи, а также зубные врачи и фармацевты, обязательно входят в ту или иную ассоциацию. Имеются ассоциации врачей городских, федеральные и районные. Ассоциации имеют право издавать постановления, регулирующие врачебную деятельность, налагать дисциплинарные взыскания. Постановления ассоциации обязательны для врачей.

Государственные ассигнования на дело здравоохранения равны всего 36.556.524 иенам, из них основной расход составляют отчисления в фонд социального страхования, включающие в себя и выплату пособий (28.337.385 иен). Из друг. расходов наиболее существенными являются ассигнования:

На содержание убежищ для душевно-больных . . . . .	207.555 иен
На содержание гиг. лабораторий . . . . .	915.179 »
На водопроводы и канализацию . . . . .	1.620.000 »
На мероприятия по охране труда и улучшению санитарного состояния заводов и рудников . . . . .	51.028 »

На санитарные мероприятия и благоустройство в больших городах (водопровод, канализацию, зеленые насаждения и пр.) в 1927 ассигновано 88.603.139 иен. На санитарные мероприятия в прочих городах и деревнях—23.441.216 иен. С 1928 в Я. введен авиационный карантин.

*Лит.:* Imperial Institute for Infectious Diseases, Epidemische Krankheiten in Japan, Tokyo, 1921; Imperial Institute for Infectious Diseases, Endemische Krankheiten in Japan, Tokyo, 1921; Miyajima M., Short Sketch of Development of Medical Science, «Japan Medical World», 1929, № 9; Ishikawa M., Medicine in Japan, там же; Сушкниа М., Организация медицинской помощи застрахованным в Японии, «Вопросы здравоохранения», М., 1928, № 20; Бычков И., Организация дела здравоохранения в Японии, там же, № 9; Гер Е., Борьба с детской смертностью в Японии, там же, № 5; Сегал А., Проказа и борьба с нею в Японии, там же, 1929, № 22; Ульянов, Борьба с туберкулезом в Японии, «Вопросы туберкулеза», М., 1929, № 5; Ireland A., The New Korea, N. Y., 1927; Résumé statistique de l'Empire du Japon, Tokyo, 1929; The Japan Yearbook, Tokyo, 1927; Health Organisation in Japan (League of Nations, Health Organisation), [Geneva, 1926].

К. Майстрах.

## VII. Народное образование.

Ныне действующая система народного образования в Я. сменяла феодально-сословную, развивавшуюся в течение многих столетий систему. Отдельные ее элементы появляются уже в первой половине 19 века, но решительный поворот к новому наступил после революции 1867, когда начинается б. или м. интенсивное развитие новой системы народного образования. Первый этап связан с общей европеизацией Я.—перенесением европ.-американской техники и капиталистических форм х-ва. Основным лозунгом молодой буржуазии было «просвещение (когда-то элементарное) для всех»—в противовес ограниченности феодальной науки и «практические знания»—в противовес конфуцианской схоластике. Систематическое строительство новой школы началось со школьного устава 1872, наметившего три типа школ: начальные, средние и высшие (ун-ты). Учреждались также и частные школы, дававшие столь необходимые для буржуазии того времени знания: европейские языки, право, теорию экономики и учение о политическом строе государств Европы и Америки. С переходом от феодальных к капиталистическим формам х-ва, с укреплением политических позиций новой буржуазии начинается второй этап, проходящий, с одной стороны, под знаком усиления утилитарных тенденций, с другой—под знаком националистической реакции как результата столкновения японской буржуазии с европ.-американским империализмом, борьбы против неравных договоров и т. д. В связи с этим правительство решительно борется за сосредоточение в своих руках и за реорганизацию всего школьного дела; руководящие круги японской буржуазии стремятся овладеть европейской культурой. В просвещении этот курс приводит к сочетанию в школах передовых европейских практических знаний с несколько подновленной и приспособленной к новым условиям националистической идеологией, утверждающей в качестве основы государственно-го строя божественное происхождение императорской власти, в качестве основы обще-

ственного строя—патриархальную семью. Растет и школьная сеть, перерабатываются и детализируются уставы, развиваются новые отрасли: с 1892—средние женск. школы, с 1894 в связи с превращением Японии в индустриальную страну—профтехнические школы, с 1903—специальные ин-ты. В наст. время организация народного просвещения Я. является делом государства. Открытие школ допускается только с разрешения министерства и при условии следования правительственным программам в однотипных с правительственными школах и соблюдения особого программного минимума в прочих—при постоянном правительственном контроле. Эта централизация всего дела просвещения проявляется и в сосредоточении всего дела народного образования в одном ведомстве министерства народного просвещения (за исключением военных и военно-морских школ, специальных ж.-д. училищ и некоторых почтово-телеграфных, а также школы перов) и в полном единообразии всей школьной системы, в ее построении в виде последовательных ступеней. В этом построении чувствуется влияние французской системы народного образования, послужившей образцом при выработке школьного устава 1872. Некоторые организационные детали без изменения взяты из французской системы. С другой стороны, единство и государственный характер идеологии достигаются недопущением в японскую школу каких бы то ни было религиозных или политических учений, а также введением в преподавание морали, предмета, долженствующего содействовать созданию определенного морально-политического мировоззрения на основе сочетания элементов патриархальной идеологии («нация—это семья»), принципов авторитарной государственности, крайнего национализма и наконец широко пропагандируемой доктрины примирения классовых интересов. Единство идеологического воспитания поддерживается и системой обязательного обучения (от 6 до 12 л.), а также системой правительственных учебников, обязательных для всей начальной школы и строго выдержанных в духе характеризованной выше идеологии.

**Система школьного образования.** В современном виде школьная система в Я. складывается из следующих основных частей: 1) общеобразовательные учреждения, от детского сада до ун-та; 2) профессионально-технические и специальные учебные заведения (кроме педагогических)—техникумы, высшие технические училища и специальные ин-ты; 3) педагогические, учительские семинарии и учительские институты. Прохождение по образовательной лестнице имеет следующий вид: для получения университетского образования—младшее отделение начального училища (6 лет), средняя школа (5 лет), общеобразовательная высшая школа, подготавливающая к ун-ту (3 г.), ун-т (3—4 года); для профтехнического—полный курс начального училища (8 лет), техникум (3 года), отсюда для более высокой квалификации—высшее профтехническое училище (4 года) или специальный институт (3—4 года) (возможно прямо туда из средней школы); для педа-

гогического образования—полный курс начального училища, учительская семинария (4 года), затем при желании—в учительский ин-т (4 года); или из средней школы в учительскую семинарию (1—2 года), потом в учительский институт; или прямо: средняя школа, учительский ин-т. Японские авторы высоко ставят свою систему образования за ее кажущийся «демократизм»: шестилетняя совместная школа, обязательная для всех, малое распространение частных школ, поскольку речь идет о первых ступенях, и т. п. Однако совершенно очевидно, что фактически огромное большинство населения принуждено пользоваться только начальной школой и в лучшем случае дополнительными классами к ней. Сколько-нибудь заметный процент трудящегося населения не может конечно пробиться до конца всей образовательной лестницы: до университета—четыренадцать лет школы.

1. **Общее образование.** Дошкольное воспитание представлено яслями и детскими садами, причем охват детского населения этими учреждениями невелик. В 1925—26 имелось всего 957 учреждений с 83.220 местами. Начальная школа состоит из двух отделений—младшего (6 лет) и старшего (2—3 года). Посредством дополнительного курса (м. б. организован при каждом отделении) начальная школа дает и некоторую профессиональную подготовку. Охват обязательным обучением: в 1928 при общем количестве детей школьного возраста (от 6—14 лет) в 9.565 т. обучалось 99,4%. Обучение бесплатное. Главная масса начальных школ (25.438 в 1928) учреждена префектуральными (местными) управлениями, 104 школы—частными лицами; министерство непосредственно ведает только опытными школами при педагогических учебных заведениях (4). Предметы преподавания: в младшем отделении—мораль, японский яз., арифметика, японская история, география, естествознание, рисование, пение, гимнастика, кройка и шитье (для девочек), ручной труд; в старшем отделении—то же с добавлением с. х-ва (элементами рыболовства в прибрежных районах), товароведение, англ. яз.; из числа предметов следует особо отметить преподавание морали—это типичная буржуазная политграмота, насквозь пропитанная шовинизмом и пропагандой собственнической идеологии. Необходимо отметить, что из числа предметов как начальной, так и повышенной школы чрезвычайным вниманием пользуется физкультура. Экзаменов нет, перевод из класса в класс производится на основе учета успеваемости в году. Обучение совместное, но с обязательным отделением в классе мальчиков и девочек и с устройством особых классов для девочек, если позволяет их численность. Классная норма—в младшем отделении 70 учеников, в старшем—60. Число классов—не более 16, превышение допускается с особого разрешения. В 1928 преподавателей было 225.692 (мужчин 151.229, женщин 74.463). Говоря о начальной школе, следует упомянуть и о детских садах как подготовительной ступени. Их число однако еще отгосударственно невелико: около 100.000 детей в 2.500 детских садах (приблизительно). Боль-

шинство детских садов организовано местными самоуправлениями и частными лицами.

Средняя школа мужская (5 лет) также является общеобразовательной, но поскольку дает право на поступление в специальн. учебные заведения, она носит в известной мере и характер подготовки. Путем организации для окончивших дополнительный курса (1 г.), она может давать и нек-рую профессиональную подготовку. В 1928 средн. школ было: министерских—2 (при педагогич. вузах) с 944 учащимися, префектуральных 422 с 267.114 учащимися и частных—106 с 63.193 учащимися. Обучение платное. Норма учеников—400. Предметы преподавания: мораль, японский и китайский классический языки, англ. яз., история, география, математика, естествознание, физика и химия, право и экономика, государственный строй Я., рисование, пение, гимнастика; сверх программы, по желанию—борьба и фехтование.

Средние женские школы (4—5 лет) именуется высшими женскими училищами, поскольку в силу бытовых и социальных условий женское образование считается в основе на этой ступени заканчивающимся. Установка на пониженное для женщин образование отражается и на учебных планах, где часть предметов сравнительно с мужскими школами либо совсем опускается (китайский классический яз., право и экономика), либо преподается по пониженной программе (физика, химия, естествознание), либо является факультативной (англ. яз.); зато введены специальные предметы (кройка и шитье, домоводство, по желанию—педагогика и рукоделие). Для окончивших школу организуются особые отделения: высшее образовательное (2—3 года), специальное (2—3 г.)—для специализации по какому-нибудь одному предмету, дополнительный (1—2 года)—для профессиональной подготовки. При школах существуют также отдельные практические курсы домоводства. В 1928 женских училищ было: министерских 3 с 1.342 учащ., префектуральных—682 с 254.235 уч., частных—214 с 88.325 уч. Устав предусматривает и такие женские школы, программа к-рых состоит гл. обр. из практического курса. Они носят особое наименование практических высших женских училищ. В 1928 их было: министерских и префектуральных 179 с 24.460 уч., частных 18 с 4.680 уч.

Высшее нормальное училище (3 года) является завершением общего образования и в то же время посредствующим звеном между средней школой и ун-том; благодаря специальному курсу (1 год) окончившим дается и нек-рая самостоятельная специальная подготовка. Эти училища делятся на два отделения: гуманитарное, подготавливающее к юридическому и историко-филологическому факультетам, и естественное—к естественному, инженерно-техническому, сельскохозяйственному и медицинск. факультетам. В 1929 таких школ было: министерских—25 с 16.306 уч., префектуральных—2 с 1.157 уч., частных—5 с 1.668 уч. Высшие нормальные школы все мужские.

2. Проф. техническое образование и е. Среднее проф. техническое образование представлено техникумами: технически-

ми, с.-х. (включая шелководческие, лесоводческие и ветеринарные), рыболовными, коммерческими, мореходными (торговое мореплавание) и профессионального ученичества, а также проф. техническими (дополнительными) курсами. По даваемой подготовке техникумы делятся на два разряда. Технические и рыболовные бывают только первого разряда, с.-х., коммерческие и мореходные—1 и 2 разрядов. Школы ученичества, равно как и профтехнические курсы, относятся ко второму разряду. Курс обучения в техникумах 1 разряда—3 года с возможностью увеличения на 1—2 года. Прием—не моложе 14 лет, по окончании старшего отделения начальной школы. Срок обучения в школах 2-го разряда—до 3 лет. В 1928 техникумов было: технических—префектуральных 102 с 28.359 уч., частных 10 с 2.177 уч.; с.-х.—префектуральных 318 с 58.759 уч., частных 12 с 1.889 уч.; рыболовных—префектуральных 12 с 1.563 уч., частных нет; коммерческих—префектуральных 177 с 78.019 уч., частных 88 с 42.421 уч.; мореходных—префектуральных 13 с 2.449 уч., частных нет. Школ профученичества—префектуральных 83 с 16.399 уч., частных 61 с 17.772 уч. Профтехнических курсов (дополнительных школ) было: правительственных 4 с 805 уч.; префектуральных 15.317 с 1.177.662 уч., частных 40 с 3.557 уч.

Высшее проф. техническое образование представлено высшими проф. техническими училищами, отчасти—специальными институтами. В 1928 таких училищ было: технологических—правительственных 18, префектуральных 1; с.-х.—правительственных 11; коммерческих—правительственных 11, префектуральных 2; мореходных—правительственных 2. Кроме того высшее проф. техническое образование дается в ун-тах и «специальных институтах» (см. ниже).

3. Педагогическое образование. Учительские семинарии (мужские и женские) служат для подготовки преподавателей начальных училищ. При школах устраиваются педагогические курсы (1 г.) для преподавателей начальных школ и воспитательниц в детских садах. Все учительские семинарии префектуральные. В 1928 учительских семинарий было 102 с 49.394 уч.

Учительские ин-ты (4 г., мужские и женские) готовят преподавателей для средних учебных заведений. Поступление—из учительских семинарий или средней школы. Учительских ин-тов в 1928 было: мужских 3 с 1.938 уч., женских 2 с 847 уч., краткосрочных курсов 15 с 1.209 уч.

Подготовка преподавателей для средних проф. технических школ производится, помимо соответствующих факультетов ун-та и отделений специальных ин-тов (высшая квалификация), также особыми педагогическими курсами профтехнического образования (средняя квалификация). В 1928 таких курсов было 4 с 367 учащимися, все правительственные. Для подготовки преподавателей профессиональных технических курсов существуют особые курсы. В 1928 их было 46 с 1.301 уч., все префектуральные.

4. Высшее образование и е. Высшее проф. техническое образование сосредоточено



в высших проф. технических училищах, педагогическое—в учительских ин-тах. То, что именуется в Я. высшим образованием в собственном смысле этого слова, представлено теми вузами, к-рые непосредственно примыкают к средней школе. Из числа высших школ под особым названием «специальных» выделяются медицинск. (кроме медицинских факультетов, входящих в состав ун-тов), школы иностранных языков, художественные—школы изящных искусств, музыкальная академия и т. п. Кроме того к числу «специальных» относятся разнообразие высшие частные школы—медицинские, фармацевтические, коммерческие, юридические и т. п. Университеты сосредоточивают в себе как общественно-гуманитарные и естественно-научные, так и технические отрасли знания. Отличие специальных ин-тов от ун-тов отчасти в уклоне: в ун-тах—теоретический, в специальных ин-тах—более практический,—отчасти в характере специализации: более узкая в ин-тах, более широкая в ун-тах. Высшее женское образование ограничивается только специальными ин-тами: то, что именуется женскими ун-тами, относится по программе к разряду таких ин-тов. Это между прочим достаточно определяет положение женщины в Я. Идеологическая сторона японских ун-тов характеризуется теми же чертами, что и вся система: резко выраженная ориентировка на внедрение буржуазной идеологии, национализма и шовинизма, всяческое подавление революционной мысли: достаточно указать на тот факт напр., что сочинения К. Маркса запрещены к употреблению в японских университетах. Специальных ин-тов в 1928 было: государственных 7, префектуральных 8 и частных 102.

Государственные ун-ты делятся на императорские и правительственные. Выделение первых объясняется отчасти их историческими заслугами, гл. обр. тем, что все они очень обширны и многофакультетны, тогда как вторые однофакультетны. Императорских ун-тов 5: Токиоский (7 факультетов—юридический, медицинский, инженерно-технический, историко-филологический, физико-математический, экономический, агрономический, 8.414 уч.), Киотоский (те же 7 факультетов, 5.170 уч.), Северо-Восточный (1.649 уч.), Кюсюский (2.149 уч.) и Хоккайдоский (1.288 уч.). Курс обучения на медицинском факультете 4 года, на прочих 3—4 г. Правительственных ун-тов (академий) 12 с 3.254 уч., а именно: коммерческих академий 2, медицинских 6, инженерно-технических 2, филологических и естественных наук 2. Кроме государственных университетов существуют: а) префектуральные—типа правительственных ун-тов; их 4, из них мед. академий 3, коммерческих академий 1; б) 24 частных—б. ч. с несколькими факультетами. По количеству преобладают факультеты: экономические, юридические, филологические (по 8), коммерческие (6), богословские (5), затем идут медицинские и философские (по 3), политические наук (2) и др.

Внешкольное образование не получило своего государственного оформления в виде целостной системы, хотя в последние годы, под влиянием развития движения в

пользу внешкольного образования в различных европ. буржуазных странах и САСШ, замечаются попытки объединить отдельные формы просвещения взрослых в единую систему. Из числа учреждений внешкольного образования надо отметить библиотеки (в 1925—4.511 библиотек с 7.813.000 тт. книг и с 23.174.000 читателей), музеи, театры, различные курсы для взрослых при ун-тах и т. п. Исследовательскую работу ведут различные высшие учебные заведения (в первую очередь ун-ты), а также специальные научно-исследовательские ин-ты. Из числа последних следует указать обсерватории (центральную метеорологическую, морскую, аэрологическую, для измерения широт, сейсмическую и др.), исследовательский педагогический комитет, геодезический комитет, комитет по изучению землетрясений, ин-т по изучению заразных болезней, академию изящных искусств и наконец имперскую академию наук (состоит из двух секций—общественно-литературной и секции точных и прикладных наук).

*Лит.:* Николаенко П. М., Материалы по коммерческому образованию в Японии, «Известия Восточного института», т. XXXVII, вып. 2, Владивосток, 1911; Конрад Н. И., Современная начальная школа в Японии, «Журн. мин. нар. просв.», СПб, 1913, т. VIII—X; Сороколетов Г., Материалы по начальному образованию в Японии, «Известия Восточного института», Владивосток, 1915, т. LVII, вып. 1; Серышев И., Основы японской системы образования, «Вестник Азии», Харбин, 1923, №№ 51—52; Конрад Н. И., Японские университеты, «Научный работник», 1926, №№ 7—8; Education in Japan (Prepared for the Japan-British Exhibition, 1910, by the Department of Education), Tokyo, 1910; A General Survey of Education of Japan, Tokyo, 1926; Kikuchi D., Japanese Education, London, 1909; Makino, Japanese Education, «Open Court», London, 1906, volume 20; Pieters A., The Educationable System of Japan, Nagasaki, 1906.

*Н. Конрад.*

## VIII. Вооруженные силы.

В основе строительства вооруженных сил Я. заложены идеи великодержавных и империалистич. устремлений японского капитализма. Строительство сухопутных вооруженных сил имеет в виду их широкое применение на азиатском материке и частично десантные операции совместно с флотом, а строительство морского флота—господство в зап. части Тихого океана.

Сухопутные вооруженные силы Я., стремясь к полит. и экономическому господству в Вост. Азии, расходует громадные средства на развитие сухопутной армии и авиации, а также на оборудование стратегического плацдарма в Маньчжурии и Корее в целях территориального расширения. В период империалистской войны япон. генеральным штабом был разработан план увеличения сухопутных вооруженных сил, предусматривающий накопление большого резерва военнообученных. Несмотря на сокращение в 1925 армии на 4 пех. дивизии этот план проводится в жизнь благодаря введению в 1925 дпризывной подготовки молодежи. По конституции главой вооруженных сил является император. Фактически армия управляется в части оперативной деятельности и боевой подготовки ген. штабом, в части воспитания и обучения—управлением образования и обучения и в части личного состава, снабжения и вооружения—военным министер-

ством. Важнейшие вопросы обороны обсуждаются в верховном военном совете, уязвляющем вопросы сухопутной и морской обороны, а иногда в совете маршалов и адмиралов — личных советников императора. Вопросами подготовки народн. х-ва к войне ведает совет гос. ресурсов и исполнительное бюро этого совета.

Сухопутные вооруженные силы включают в себя: постоянную армию с ее запасом и резервом, территориальную армию, формируемую в военное время, и ополчение. Постоянная армия состоит: пехота—из 70 полков (3-батальонного состава), сведенных в 17 дивизий и 1 бригаду, и из 9 отд. батальонов; кавалерия—из 8 полков, сведенных в 4 бригады, и из 17 полков дивизионной конницы; легкая полевая артиллерия—из 15 полков (3-дивизионного состава), горная артиллерия—из 4 полков и 1 дивизиона; конная—из 2 дивизионов; тяжелая полевая артиллерия—из 8 полков, причем 2 полка на механической тяге; тяжелая осадная и позиционная—из 3 полков и 8 отд. дивизионов; зенитная—из 1 полка и 2 батарей; бронепчасти—из 4 отрядов бронепоездов при кав. бригадах, 2 отрядов танков (60 танков) и 3 бронепоездов; инженерные части—из 17 саперных батальонов; части связи—из 2 полков связи; транспортные части—из 15 обозных батальонов (2-ротного состава). Кроме того имеется: 17 отрядов жандармерии, корпус жандармов в Корее (8.000 чел.), отряды жандармов в юж. Маньчжурии (2.000 чел.) и на о-ве Тайван (2.500 чел.). Общая численность армии (без жандармерии) 220.000 чел. и 30.000 лошадей. Офицеров в армии 15.540.

Высшим войсковым соединением является пех. дивизия, состоящая из управления и штаба, отряда связи, двух штабов бригад, 4 пех. полков, 1 полка кавалерии, 1 полка артиллерии, саперного батальона, обозного батальона и отряда жандармов. Всего в дивизии в мирное время 8.500 чел., 1.500 лошадей, 228 ручных и 48 станковых пулеметов, 24 пех. орудия и 36 легких орудий. В военное время численность дивизии увеличивается до 21.000 чел. и 5.500 лошадей. По вооружению японская армия уступает передовым армиям. Пехотный полк имеет всего: 54 ручных, 12 станковых пулеметов и 6 пех. орудий. На вооружении пехотной дивизии в мирное время нет танков и тяжелой артиллерии. Пехота вооружена винтовками образца 1905, кавалерия карабинами 1911. Автоматическое оружие: ручные пулеметы образца 1922, станковые пулеметы 1914. Пехотная артиллерия (37-мм пушки и 72-мм мортирки) образца 1922. Легкая полевая артиллерия вооружена 75-мм пушками 1905, дальность стрельбы к-рых увеличена до 10 км; горная артиллерия вооружена 75-мм пушками 1908, конная—75-мм пушками 1909; тяжелая полевая артиллерия—105-мм пушками и 120- и 150-мм гаубицами современного образца. В наст. время принимается ряд мер к усилению техники и вооружения армии.—Химическая подготовка армии носит скрытый характер. Артиллерия и авиация вооружены хим. оружием (хим. снаряды и бомбы). Имеются опытные хим. отряды и команды, а также хим. части. Подготовка

хим. пром-сти и специальных лабораторий и заводов по изготовлению отравляющих веществ развита в значительной степени.

Армия комплектуется на основе всеобщей воинской повинности; т. о. большую часть ее составляют крестьяне и рабочие. Призывной возраст 20 лет; срок службы в армии 2 года (во флоте 3). Ежегодно призывается ок. 550 т. чел., из коих принимается в армию 100 тыс. чел. По отбытии срока службы в армии солдаты зачисляются в запас на 5 лет и 4 мес., затем в территориальную армию на 10 лет, затем в ополчение 1 разряда на 2 года 8 мес. и наконец в ополчение 2 разряда до достижения 60 лет. Излишек новобранцев, пригодных к военной службе, зачисляется в резерв и в ополчение и проходит сокращенный срок обучения на учебных сборах. Характерной особенностью комплектования японской армии является освобождение от воинской повинности корейцев, айнов, формозцев и др. народностей, населяющих колонии. Весьма развитая система комплектования позволяет Я. в военное время довести численность своей армии до 2 млн. чел. и иметь кроме того людской запас до 4 млн. чел., что определяет способность страны вести продолжительную войну.

Подготовка рядового состава весьма облегчается благодаря почти поголовной грамотности, допризывному обучению молодежи, высокой подготовке унтер-офицерского состава (большинство сверхсрочной службы) и благодаря сокращению на 2 месяца срока службы успевающим. Основные уставы подверглись коренной переработке после империалистской войны, и обучение, начиная с 1926, проводится с учетом опыта этой войны. Большая часть времени посвящается боевой подготовке в поле; обращается внимание на тренировку войск в маневрировании и в преодолении преград и препятствий. Проводятся специальные маневры на выносливость от холода, маневры в горных районах и ночные маневры. В основе подготовки офицерского состава лежит единая военная доктрина и воспитание единства взглядов и взаимного понимания офицеров всех родов оружия. Во время обучения в школах не допускается отрыв от строевых частей на продолжительное время. Офицерский состав отличается знанием военного дела, скромным образом жизни, трудолюбием и интересом к своей специальности. Присутствие в рядах армии довольно значительного числа старых генералов, отличающихся большой консервативностью взглядов, отмечается как тормаз боевой подготовки армии.

Несмотря на ряд недостатков боевой подготовки япон. армия отличается большой подвижностью и маневрностью, которые сочетаются с большой наступательной силой и умением вести бой в любых условиях местности и времени. Солдатский состав отличается выносливостью, неприхотливостью и дисциплинированностью, что делает его послушным орудием в руках японского империализма. Однако классовая борьба в стране начинает отражаться и на полит.-моральном состоянии армии.

М о р с к о й ф л о т. Островное положение и огромная заинтересованность Я. в Ки-

тае, а также и др. рынках Востока и Океании определяют исключительно важное значение для Японии морского флота, что однако отнюдь не умаляет значения армии как основного орудия для обеспечения экономического господства в прилегающих областях азиатского материка.

Учитывая невозможность для САСШ и Англии, в виду их географического удаления и отсутствия в зап. части Тихого океана крупных военно-морских баз, сосредоточения всех сил флотов этих держав, а также имея в виду стратегические выгоды своего географического положения, Я. ставит своей задачей—минимум иметь равенство в силах в зап. части океана с той частью флота САСШ или Англии, к-рая м. б. брошена сюда для операций. В силу уступленного Вашингтонской конференцией соотношения между линейными судами Англии, САСШ и Я. как 10 : 10 : 6, японский линейный флот по силе занимает третье место в мире. Лондонская конференция 1930, оставшая за Я. в отношении линейного флота указанное соотношение, установила для крейсеров соотношение 10 : 10 : 7 и для подводных лодок 10 : 10 : 10. Японские притязания на Лондонской конференции выявили стремление Японии к дальнейшему усилению своего морского флота.

Состав японского флота на 1 ноября 1930 был следующим:

Табл. 52.

Типы судов	Количество судов	Водоизмещение в тыс. т
Линейных кораблей . . . . .	10	302,7
Крейсеров . . . . .	38	232,8
Эскадр. миноносцев . . . . .	107	112,0
Подводных лодок . . . . .	66	69,3
Авианосцев . . . . .	5	80,5
Речных канонерок . . . . .	9	3,1
Морских канонерок . . . . .	3	2,5
<b>Итого . . . . .</b>	<b>238</b>	<b>802,9</b>

Большая часть судов построена после 1920 с учетом опыта мировой войны. Постройка производится сериями по 8—12 кораблей, чем достигается однообразие тактических элементов кораблей. Эскадренные миноносцы и подводные лодки строятся двух типов: корабли в 1.000 т для действия вблизи берегов Я. и корабли св. 1.000 т для действия на океанских путях. В 1930 в постройке находились след. суда: 5 крейсеров, 1 авианосец, 13 эскадр. миноносцев и 7 подводных лодок. Постройка новых судов до 31 дек. 1936 ограничивается для Я. Лондонским соглашением до следующих пределов: 1) крейсеров с орудиями св. 155 мм—108.400 т, 2) крейсеров с орудиями в 155 мм и ниже—100.450 т, 3) эскадр. миноносцев—105.500 т, 4) подводных лодок—52.700 т.

Номинально во главе морских сил стоит император. Фактически флот управляется в части оперативной деятельности и боевой подготовки морским генеральным штабом, в части личного состава, общего и технического снабжения и ремонта—морским министерством. Организация флота в стратегическом

отношении следующая. Все новейшие корабли входят в состав соединенной эскадры, состоящей из первой эскадры (4 линейных корабля, 8 крейсеров, 18 эскадренных миноносцев и 18 подводных лодок) и второй эскадры (4 линейных крейсера, 4 вашингтонских крейсера, 9—18 эскадренных миноносцев и подводных лодок). Назначение соединенной эскадры—действия вдали от берегов Я. Задачи соединенной эскадры: первой—нанесение противнику решающего удара, второй—обеспечение этого удара путем разведки, наведения противника на главные силы (на первую эскадру) и сковывание его маневренной деятельности во время решающего боя. В тактическом отношении линейные корабли и крейсера сведены по 4 в бригады, эскадр. миноносцы и подводные лодки сведены по 9 кораблей во флотилии и по 4 в дивизионы. Остальные корабли флота состоят в резерве и в распоряжении командующих морскими округами, составляя отряды береговой обороны (2—4 крейсера, 4—9 эскадренных миноносцев и подводных лодок). В резерв зачисляются суда устаревшие или требующие ремонта.

По тактическим элементам японские корабли могут быть отнесены к лучшим в мире. В них сочетается большая скорость хода и большой радиус плавания с мощным артиллерийским и торпедным вооружением и наиболее выгодным с точки зрения маскировки очертанием (силузтами) кораблей. Преимущества японских кораблей видны из следующей таблицы:

Табл. 53.

Флот	Тип корабля и их водоизм. в т	Скорость хода в узлах	Артиллерия		Торпеды	
			колич.	калибр в см	колич.	калибр в см
<b>Крейсера</b>						
САСШ . . . . .	10.000	32,5	9	20	6	53
Япония . . . . .	10.000	33,5	10	20	12	53
Англия . . . . .	10.000	32,2	8	20	8	53
<b>Эскадренные миноносцы</b>						
САСШ . . . . .	1.051	33,3	4	10	12	53
Япония . . . . .	1.700	34,0	6	12	9	53
Англия . . . . .	1.352	37,0	4	12	6	53
<b>Подводные лодки</b>						
САСШ . . . . .	1.910	19,0	1	12	8	53
Япония . . . . .	1.635	19,0	1	12	10	53
Англия . . . . .	1.475	17,5	1	10	9	53

Главными тихоокеанскими базами флота являются: Йокосука, Куре, Сасебо. Базы укрыты в глубоких заливах и защищены сильнейшими береговыми укреплениями. Вспомогательными базами являются базы Японского м.: Майдзурю, Оминато, Хакода-те, Одомари и кроме того Цинкай на корейском побережье, Магун на Пескадорских о-вах и Циндао в Китае. Опираясь на базы и береговые укрепления на островах, Я. может при помощи флота запереть входы в Японское м. и крайне затруднить вход в Вост.-Китайское м., обеспечивая тем самым свою связь с азиатским материком во время войны. Преимущество Я. в отношении баз опре-

деляют господствующее положение японского флота в зап. части Тихого океана.

Учебно-боевая подготовка флота является вполне современной. Основная часть флота находится в плавании круглый год. Проводимые в течение года упражнения представляют собой эпизоды будущих маневров, которыми обычно заканчивается учебный год и к-рые являются проверкой результатов обучения всего года, проверкой одного из вариантов плана войны и завершением всей подготовки. Личный состав флота включает 77 тыс. чел. и отличается втянутостью в морскую службу, боевой подготовкой, дисциплинированностью и выносливостью. Подготовка и воспитание ведутся исходя из традиций успеш. войн 1894—1895 и 1904—1905.

Авиация развивается отчасти за счет др. родов войск. Сухопутная авиация состоит из 8 полков, каждый по 3—4 роты. Всего имеется 11 рот разведывательных, 11 истребительных и 4 бомбардировочных. Личный состав ок. 7.000 чел., самолетов св. 500, гл. обр. франц. конструкции. Следует считать, что к весне 1931 авиация будет наполовину вооружена самолетами новейших типов герм. и франц. конструкции.

Морская авиация состоит из 20 отрядов (рот), расположенных в районах морских баз, из авиации авианосцев и корабельной авиации. Расположение авиации в районах баз следующее: в Опама (близ Иокосука) 4 отряда, в Касумигаура 11, в Сасебо 2, в Куре 1 и в Омура 2. Кроме того имеется: 1 отряд дирижаблей в Касумигаура (2 дирижабля) и отряд привязных аэростатов в Иокосука (10 аппаратов). Морская авиация в ближайшие 2—3 года будет увеличена на 16 отрядов, будет построен еще 1 авианосец и увеличена корабельная авиация на 100 самолетов. Авиация 4 авианосцев и 1 авианосца насчитывает в наст. время св. 150 самолетов; корабельная авиация—70 самолетов. Всего самолетов в морской авиации св. 500. Личный состав авиации—6.500 чел.

Авиационная пром-сть Я. вполне обеспечивает снабжение армии и флота в военное время самолетами и моторами. Противовоздушная оборона страны предусматривает уничтожение воздушного противника вдали от берегов Я. при помощи самолетов авианосцев и самолетов авиационных баз военного времени на о-вах Бонин и Окинава. Уничтожение неприятельских самолетов, которые могут проникнуть через этот пояс обороны, возлагается на отряды морской авиации, прикрепленные к морским базам, и на сухопутную авиацию. Для непосредственной обороны экономических центров страны создается многочисленная зенитная артиллерия.

Военные расходы Я. до 1919 поглощали от 33% до 37% всей суммы гос. расходов. В период 1919—23 расходы увеличились до 45—48%, из коих на флот расходовалось от 27% до 32% и на армию от 18% до 16%. В 1926 расход на армию составлял 200 млн. иен, или 12,5%, и на флот 239 млн. иен, или 15%. В 1929 расход на армию увеличился до 231 млн. иен, на флот до 267 млн. иен.

Лит.: The Japan Yearbook, Токуо, 1930; Иностранные армии и флоты, изд. «Военный вестник», М.,

1928; см. также ежегодники японских газет, иностранные справочники по флоту и авиации, японскую и американскую прессу и иностранные военные журналы.

В. Смагин и В. Орлов.

### IX. Социалистическая партия.

Хотя слова «социализм» и «коммунизм» появились на японском языке в 70-х гг., но первые шаги соц. движения относятся только к последним годам 19 века. Впрочем еще до того имел место ряд попыток организации партий, вернее групп соц. направления. Так, в 1882 на Кю-сю была организована «Тойо Сякайто» (Восточно-социалистическая партия), на третий день своего существования запрещенная правительством. Лозунги, выдвинутые этой группой, отличались крайней расплывчатостью (равенство), максимальные блага массам и т. п.) и отсутствием классового характера. Вышла она из левого крыла японского либерального движения, бывшего в то время еще радикальным. Оттуда же пошли первые ростки японского анархизма и государственного социализма. Уже тогда активная экономическая роль государства в поздно вступившей на путь капиталистического развития Я. порождала соответствующие государственно-социалистические иллюзии, а с другой стороны, деклассированные в процессе пром. переворота элементы питали истоки японского анархизма.

Первая заметная волна рабочего движения после Японско-китайской войны дала сильный импульс соц. движению и придала ему более определенные формы. В октябре 1898 Катаяма, Котоку, Абе и др., всего ок. 30 чел., организовали об-во «Сякайсюги Кенькюкай» с целью «изучения основ социализма и возможности применения их в Я.». В декабре 1900 это об-во было переименовано в «Сякайсюги Кйюкай» (Социалистическое об-во). Первоначальной целью этой группы т. о. было изучение социализма, но это не могло однако долго удовлетворять основных участников, и в 1901 они организовали «Сякай Минсюто» (с.-д. партию) с разработанной с.-дем. программой. Правительство немедленно издало приказ о роспуске партии. Ее организаторы старались восстановить ее под новым названием «Нихон Хейминто», но и она также была распущена. Соц. движение, не связываясь с рабочими массами и их борьбой и не выходя за пределы полицейской легальности, осталось в рамках узких групп-кружков, к-рые занимались изданием книг, журналов и газет соц. направления («Рабочий мир» С. Катаяма, переименованный в «Социализм», газета «Хеймин» и др.).

Во время Русско-японской войны лучшие представители молодого японского социализма пытались вести борьбу против нее, созывая антивоенные митинги и печатая статьи против войны. В авангарде этого движения стояла социал. группа «Сякайсюги Кйюкай» и газета «Хеймин». Уже после начала войны, 13/III 1904 в этой газете было опубликовано знаменитое «Письмо к Российской с.-д. партии», на к-рое последовал ответ Ленина в «Искре». В том же году на Амстердамском конгрессе 2 Интернациона-



ла С. Катаяма и представитель РСДРП Плеханов публично обменялись приветствиями и пожали друг другу руки в знак международной соц. солидарности.

Наряду с этим и тогда уже назревали первые идейные размежевания в молодом японском соц. движении. Христианский социалист Абе, теперешний лидер социал-фашистской «Сякай Минсюто», в конце 1905 в своем журнале «Мнкиген» (Новая эра) начал нападки на марксизм. В следующем 1906 возвратился из Америки Котоку, ставший во главе японского анархизма. Незадолго до этого организовалась «Нихон Сякайто» (Японская социалистическая партия), в «совет» которой вошел также С. Катаяма. «Нихон Сякайто» просуществовала целый год до роспуска правительством в 1907.

Усилившаяся к этому времени реакция повлияла на более решительное размежевание социализма и анархизма. В 1910 была раскрыта подготовка покушения на императора, организатором к-рой был Котоку: последовали аресты и репрессии, смертная казнь Котоку и его 11 товарищей. Наступил период свирепой реакции, самое слово «социализм» фактически было запрещено и легально не употреблялось до 1918, когда «рисовые беспорядки» всколыхнули всю страну.

Уцелевшие от репрессий социалисты объединились вокруг об-ва «Байбунся» (Книгопродавец), издававшего разные пропагандистские вещи, а в 1915 начавшего выпускать марксистский ежемесячник «Син-Сякай» (Новое общество). Когда волна преследований спала, стало возможным перейти к образованию более широкой организации. В августе 1920 в Токио возникла Японская социалистическая лига (Нихон Сякай Сюги Домэй), в к-рую вошли, кроме отдельных социалистов, анархистов и ряда руководителей разных профсоюзов, целые радикальные организации. Впрочем лига, насчитывавшая ок. 3.000 членов, просуществовала недолго: через год она была закрыта.

В 1925 в связи с законом о расширении избирательного права в рабочих кругах и среди трудящихся деревни возник вопрос о создании собственной легальной партии. Когда 1/XII 1925 должен был состояться учредительный съезд партии и лидеры реформистской профорганизации Содомэй узнали, что революционная профорганизация Хиогикай (см. Профессиональное движение) принимает в нем участие, они отказались от участия в съезде, и основанная на съезде партия была в тот же день запрещена полицией. Взамен, 5/III 1926 состоялся съезд рабочих союзов с участием Содомэй, на к-ром была создана Рабоче-крестьянская партия (Родо Номинто или сокращенно Роното). Наряду с Содомэй в создании ее участвовал также Японский крестьянский союз (Нихон Номин Кумнай) и ряд реформистских профсоюзов. Официальное неучастие Хиогикай в учредительном съезде партии не помешало однако члену Хиогикай на местах входить в партию, а в нек-рых местных отделениях партии даже получить большинство. Лидеры Содомэй вновь потребовали, чтобы левым было за-

прещено вступление в партию, однако под давлением масс ЦК партии отказался «закрыть двери» в партию для левых. Тогда представители Содомэй и других реформистских профсоюзов вышли из ЦК партии, и это привело к расколу ее.

Ушедшие из Родо Номинто реформистские лидеры создали две новых партии. Правые реформисты создали с.-д. партию Сякай Минсюто, а центристские элементы во главе с лидерами союза горняков образовали собственную центристскую партию под названием Нихон Роното (Японская рабоче-крестьянская партия). За это они были исключены из Содомэй, откуда вместе с ними ушли руководимые ими союзы, имевшие ок. 10.000 членов и создавшие новый профсоюзный центр под названием Лиги японских профсоюзов (Нихон Родо Кумнай Домэй).

На выборах 1928 в парламент прошло несколько депутатов от рабочих партий, причем за Сякай Минсюто и Нихон Роното было подано гораздо меньше голосов, чем за Родо Номинто. Эта активность революционных пролетарских элементов, находившихся под идейным влиянием японской компартии, вынужденной оставаться в подполье, вызвала настоящий переполох среди японских властей и капиталистов. Но начавшиеся репрессии против революционных лидеров и активных рабочих еще более укрепили влияние левых организаций в рабочих массах. Правительство решило тогда вырвать «крамолу» с корнем; 15/III 1928 японская полиция арестовала и заключила в тюрьму около 1.000 коммунистов. 10 апреля того же года правительство издало приказ о роспуске партии Родо Номинто, совета профсоюзов Хиогикай и пролетарского юношеского союза как организаций, связанных с коммунистами. Императорским приказом был издан закон, карающий смертной казнью за коммунистическую деятельность.

Под влиянием преследований от Родо Номинто отмежевывается группа, руководимая бывшими коммунистами-ликвидаторами, во главе с Ямакава, Арахата и Сакай (т. н. группа «Роно»). В 1928 они образовали с.-д. партию Мусан Тайсюто и затем, сблизившись с партией Нихон Роното, организовали с.-д. центристскую партию Нихон Тайсюто, из к-рой они вновь были в 1929 исключены за «левизну». Группа Роно, раздираемая внутренними разногласиями, создала в 1930 две местные партии: одну в Токио под названием Токио Мусанто (Токиоская пролетарская партия) под руководством Сакай и другую под прежним названием—Мусан Тайсюто—в Осака под руководством Арахата и свой профсоюзный центр «Союза индустриальных рабочих». Вслед за группой Роно из революционно-го лагеря ушла и другая группа во главе с проф. Ояма. Исполняя социальный заказ буржуазии, эта группа для борьбы против революционного движения и компартии создала с разрешения правительства новую реформистскую партию, присвоив ей название «Сироното» (Новая рабоче-крестьянская партия). Эта партия начинает бороться с компартией за влияние в Хиогикай

ЯПОНИЯ



Общий вид на центральную часть Токио. Аэрофотосъемка.



Митинг на текстильной фабрике в Токио.

к-рый был полулегально восстановлен в конце 1928 под новым именем Киогикай (означает то же, что и Хиогикай—Совет профсоюзов), но безрезультатно. Киогикай остается революционным профцентром.

На прошедшем в конце 1929 съезде с.-д. партии Сякай Минсюто из партии были исключены члены осакских революционных профсоюзов, незадолго до того исключенные из Содомэй. Исключенные образовали новую соц.-демократ. партию Зенкоку Минсюто. Вслед за тем в целях эксплуатации стремления рабочих к единству начинают делаться попытки к объединению различных с.-д. организаций. В середине 1930 с.-д. партии Зенкоку Минсюто, Нихон Тайсюто, Токио Мусанто и Мусан Тайсюто объединились в единую центристскую с.-д. партию под названием Зенкоку Тайсюто (Всеяпонская массовая партия).

Т. о. в Я. существуют только три легальных с.-д. партий: крайне правая, социал-реформистская Сякай Минсюто («Сяминто»), центристская Зенкоку Тайсюто и левоцентристская Синроното. «Сяминто» насчитывает около 74.000 членов. Христианский социалист проф. Исо Абе и верноподданный реформист Будзю Судзуки находятся в числе лидеров партии. Главнейшие примыкающие профсоюзы: Содомэй, Японский союз моряков, Союз рабочих правительственных предприятий, Союз рабочих морского ведомства, Японская федерация крестьянских союзов. В своей официальной программе Сяминто избегает говорить о рабочем классе, к-рый заменяет «трудовым» классом и старается затемнить классовую борьбу. В программе особенно выпячен пункт о борьбе против «радикальных партий, не считающихся с процессом социальной революции». Со времени приезда в Я. Вандервельде (1930) лидеры партии втихомолку готовят вступление во 2 Интернационал, против чего в низах партии существует сильнейшая оппозиция. Один из лидеров Мацуока участвует в работе правительства «Бюро рационализации», одобряя и содействуя проводимой под руководством Бюро жесточайшей капиталистической рационализации за счет тех самых рабочих, представителем которых он считается. Во всех вопросах экономической борьбы рабочих лидеры Сяминто и примыкающих к ней профсоюзов открыто предают интересы рабочей массы. На конференциях Сяминто левой оппозиции зажимают рот самым бесцеремонным образом. Социал-фашистские методы и тенденции в Сяминто быстро растут.

Зенкоку Тайсюто насчитывает ок. 70.000 членов. Главнейшие примыкающие профсоюзы: Нихон Родо Кумийай Домэй (Японская федерация профсоюзов), Нихон Родо Кумийай Соренго (Японское объединение профсоюзов), часть «Всеяпонского крестьянского союза». Виднейшими лидерами являются Тосихико Сакай, Хисасу Адзо, Мосабуро Судзуки. К этой же партии политически тяготеют ренегаты компартии Цунао Иномато и Кацудзо Арахата.

«Синроното» насчитывает ок. 4.000 членов. Главнейшие примыкающие профсоюзы: «Объ-

единение профсоюзов в Канто», «Токиоский профсоюз металлистов», «Осакский профсоюз металлистов», «Дзюю Родо Дзюикай». Из видных лидеров остался один лишь Икюо Ояма.

Обе центристские партии почти не отличаются друг от друга по своей программе и политике. В их программах одинаковая радикальная фразеология, при помощи которой они прикрывают свою полицейско-монархическую сущность и свое беззастенчивое предательство выступлений масс. Все с.-д. партии, как самые левые, так и правые, признают исключительно легальные методы действий. Все они против свержения монархии. В конце 1930 начались переговоры о слиянии между этими тремя с.-д. партиями.

Ф. М.

#### Х. Коммунистическая партия Я.

Революционный подъем трудящихся масс против невыносимой капиталистической эксплуатации, толчок которому дали «рисовые бунты» 1918, а также роспуск правительства легальной Социалистической лиги в 1921 явились объективными условиями для создания нелегальной компартии Я., организованной в 1922. Но прежде чем она успела стать массовой партией арест 28 лидеров ее (в июле 1923) и великое сентябрьское землетрясение того же года нанесли партии роковой удар, вызвав ликвидацию ее в марте 1924. На долю небольшого коммунистического «бюро» выпала задача восстановления партии на массовой основе. В июле 1925 усилиями Сано, Варнабе и немногих др. работников была организована коммунистическая «группа», явившаяся ядром теперешней компартии. «Группа» издавала легальный политический еженедельник «Мусанся Симбун» (Пролетарские новости), стала активно руководить революционным Советом профсоюзов (Хиогикай) и рабоче-крестьянской партией (Родо Номинто). В декабре 1926 на нелегальном конгрессе была организована коммунистическая партия, выпустившая манифест и принявшая решение послать представителей в Коминтерн.

В июле 1927 были опубликованы тезисы ИККИ о японской компартии, подводившие ленинскую основу под программу партии и разоблачившие два уклона, мешавшие ей стать массовой партией,—ликвидаторский уклон, представленный Ямакавой, и «левый» оппортунизм Фукумото. На первых общих выборах в парламент в феврале 1928 партия выступила открыто перед массами со своей собственной программой, поддерживая 10 коммунистов, кандидатуры к-рых были выдвинуты рабоче-крестьянским блоком. Вскоре после выборов правящие классы, напуганные быстрым ростом влияния партии на рабочие и крестьянские массы, нанесли первый удар партии, арестовав (15 марта) около тысячи коммунистов, из к-рых к 483 применили обвинение на основании закона 1925 «об охране спокойствия», и распустив также революционный Совет профсоюзов, Пролетарскую лигу молодежи и рабоче-крестьянскую партию. Кроме того реакционное правительство Танака на основании чрезвычайного императорского де-



крета заменило наказание тюрьмой (до 10 лет) смертной казнью за коммунистическую деятельность. Затем последовала новая волна репрессий: 16/IV 1929 было арестовано 296 человек, в период от июля до декабря—461 чел. К концу 1930 в тюрьме находилось 1.325 коммунистов.

Несмотря на это яростное наступление буржуазно-помещичьей монархии на авангард рабочего класса в целях спасения от общего кризиса капитализма неиссякаемая революционная энергия трудящихся масс спасла молодую партию от гибели. После каждого удара она становилась еще более активной и закаленной. Хотя численность ее невелика, она пользуется большим влиянием на массы и сохраняет в своих руках руководство нелегальным революционным Советом профсоюзов, образованным после роспуска Хюгикай в 1928. Она выпускает центральный орган «Красное знамя» и популярный еженедельник «Вторые пролетарские новости» (оба нелегальны).

Партия стоит на принципах программы 1928, несколько измененных и дополненных. Согласно этой программе «теперешнее японское правительство находится в руках блока капиталистов и помещиков». И «борьба за демократизацию японского государства, ликвидацию монархии, удаление из правительства теперешних правящих клик в стране, промышленность к-рой достигла такой высокой степени трестификации, приведет неизбежно к превращению борьбы против пережитков феодализма в борьбу против самого капитализма. Буржуазно-демократическая революция в Я. очень быстро превратится в социалистическую революцию».

### XI. Профессиональное движение.

**Состав и организованность пролетариата.** «Социальное бюро» министерства внутренних дел в Японии приводит следующие данные о количестве и составе японского пролетариата, по последним 5 лет:

Отрасли	1926	1927	1928	1929*	1930*
Фаб.-зав. рабочие . . .	2.147.343	2.137.403	2.116.413	2.193.000	2.090.000
Горняки . . . . .	289.201	296.015	298.053	246.000	248.000
Транспортники . . . .	253.773	422.208	453.535	490.000	513.000
Чернорабочие и др.	—	1.821.040	1.895.827	1.900.000	1.921.000
<b>Итого . . . . .</b>	<b>—</b>	<b>4.676.666</b>	<b>4.763.830</b>	<b>4.839.000</b>	<b>4.772.000</b>

\* В круглых цифрах.

Кроме того в Японии имеется ок. 200 т. моряков, около 400 тыс. постоянных и около 1.000.000 сезонных с.-хоз. рабочих, свыше 1.000.000 торгово-промышленных и банковских служащих. Между тем в середине 1930 в Японии было всего организовано 342 тыс. рабочих. Процент организованности даже промышленных рабочих т. о. крайне низок—ок. 7%. Особенно ничтожна организованность работниц. В середине 1929 на 4.831 тыс. пром. рабочих насчитывалось 1.577 тыс. женщин и из них только ок. 13 тыс. были

организованы. Из отдельных отрядов рабочего класса лучше других организованы: моряки на 40%, металлисты на 30%, транспортники на 27%, печатники на 12%. Крайне слабо организованы: горняки на 2%, химики на 6%, текстильщики на 2,5%, пищевики на 3,5%.

**Организационная распыленность профдвижения.** Темп роста организованности японских рабочих виден из след. таблицы, составленной по данным Социального бюро министерства внутренних дел:

Табл. 55.

Г о д ы	Колич. союзов	Число членов
1922 . . . . .	389	137.381
1923 . . . . .	432	125.551
1924 . . . . .	469	228.278
1925 . . . . .	457	254.262
1926 . . . . .	488	284.739
1927 . . . . .	505	309.493
1928 . . . . .	501	308.900
1929 (середина) . . . . .	542	321.125
1930 (середина) . . . . .	650	342.379

В то время как число организованных рабочих растет крайне медленно, количество союзов все увеличивается, причем за последний год число союзов возросло на 108 при увеличении числа членов всего на 21 тыс. Это свидетельствует о крайней распыленности и слабости японского профдвижения. Существующие в отдельных отраслях промышленности мелкие параллельные союзы по большей части конкурируют между собою. Большинство из них не входит ни в какие объединения. Остальные, входящие в какое-либо объединение, общенациональное или местное, производственное или межсоюзное, в достаточной степени разобщены, т. к. таких профсоюзных объединений имеется в Японии свыше 40. Наиболее крупными организациями являлись: федерация рабочих арсеналов (42.000 чл.), федерация городских транспортников (20.000 чл.), федерация рабочих государственных предприятий (15.000 чл.),

Табл. 54.

союз моряков (80.000 чл.). Существование этих сравнительно больших федераций только подчеркивает незначительность остальных профобъединений. В 1929 из 542 союзов 283 союза, объединяющие свыше 270.000 чл., были построены по производственному принципу, 144 союза, имеющие ок. 25.000 чл.,—по профессиональному принципу, остальные, также насчитывающие около 25.000 чл., были смешанными

союзами, охватывающими рабочих различных производств. В Я. имеется несколько профсоюзных центров, претендующих на название «общепонских». К началу 1931 в Я. имеются следующие всеяпонские профсоюзные центры: 1) Японская федерация труда, Нихон Родо Содомэй, находится под руководством крайне правой с.-д. партии Сякай Минсюто и насчитывает ок. 35 тыс. членов; 2) Всеяпонская лига профсоюзов, Зенкоку Родо Кумиай Домэй,—под руководством с.-д. партии Зенкоку Тайсюто,



насчитывает ок. 20 тыс.; 3) Всеобщий совет профсоюзов, Киогикай.—под руководством «лево»-центристской с.-д. партии Роното насчитывает ок. 5 тыс., и 4) Совет профсоюзов, Киогикай,—объединение действительно классовых профсоюзов,—насчитывает ок. 15 тыс. членов. Если же взять не только эти профцентры, но все японское профдвижение в целом, включая вышеуказанные крупные автономные федерации и союзы, то в крайне-правом с.-д. лагере можно считать ок. 180 тыс., в с.-д. ок. 40—50 тыс., в лево-социал-демократическом ок. 15 тыс. и в революционном лагере ок. 20—25 тыс. профсоюзно организованных членов.

**Слабость стачечного движения.** Несмотря на чрезвычайно тяжелые полуколониальные условия труда и жизни японских рабочих стачечное движение в Я. находится на необычайно низком уровне. Основной причиной распыленности и раздробленности японского профдвижения является раскольническая и предательская деятельность японской с.-д-тии (Сякай Минсюто, Тайсюто, Роното и др.). Не встречая достаточного сопротивления со стороны революционного крыла рабочего движения, реформисты совместно с полицией раскалывают рабочее движение изнутри, всячески поддерживают его в состоянии распыленности и дезорганизации: они всемерно препятствуют развитию стачечного движения, не допуская бастующих к руководству и доводя стачки до арбитражного или прямого поражения при помощи существующей в Я. системы массовых арестов полицией всех активных стачечников. Следующая таблица показывает развитие забастовочного движения в Японии:

Табл. 56.

Годы	Конфликты, дошедшие до забастовок, саботажной, локаутной		Конфликты, разрешенные мирным путем	
	число конфликтов	число участников	число конфликтов	число участников
1921	246	58.225	650	112.664
1922	250	41.503	334	44.406
1923	263	36.259	377	32.555
1924	333	54.526	600	39.521
1925	293	40.742	522	48.645
1926	495	67.234	664	58.660
1927	383	46.672	629	33.817
1928	397	46.252	355	34.614
1929	576	77.444	730	111.661

**История рабочего движения.** С запоздалым развитием капитализма в Я. неразрывно связано позднее зарождение рабочего движения. В конце прошлого столетия группа интеллигентов, во главе с Сен Катаяма, образовала «Общество содействия созданию профсоюзов». В результате деятельности этого об-ва в 1897 возник союз металлистов, а через нек-рое время союзы печатников, паровозных машинистов, строителей. После Японско-китайской войны, влившей новую кровь в организм японского капитализма и форсировавшей развитие современной пром-сти, последовал первый заметный подъем рабочего движения: в 1897 было проведено более 30 забастовок, и прес-са серьезно заинтересовалась рабочим вопросом. Правительство ответило на этот

подъем рабочего движения усилением полицейских репрессий против профсоюзного и стачечного движения и первых рабочих демонстраций и митингов, а в марте 1900 издало специальные полицейские правила «об охране общественного спокойствия». Изданием их правительство сделало фактически невозможным дальнейшее существование профессионального движения, и последнее заглохло до 1912.

К моменту Русско-японской войны первая волна рабочего движения была совершенно разбита. — Новый промышл. подъем, начавшийся после Русско-японской войны, вызвал вторую волну рабочего движения в Японии. В этот период отдельные стачки зачастую переходили в восстания, как например в 1907 на медных рудниках Асио, в угольных шахтах Хоронай на Хоккайдо, на медных рудниках в Бесси. Правительство посылало войска и жестоко подавляло эти волнения. В такой обстановке происходил дальнейший рост японск. рабочего движения.

Начало нового этапа в развитии японского профдвижения относится к 1912. В этом году лидер японского реформизма Бундзи Судзюки создает при ближайшем участии и помощи со стороны нек-рых «либеральных» капиталистов об-во Юай-Кай («братское общество»), ставящее своей целью сотрудничество труда и капитала. В 1918 Юай-Кай уже имеет отделения по всей Японии и насчитывает ок. 30.000 членов. Наряду с Юай-Кай в 1916 возникает революционный союз печатников Синюкай, становящийся центром революционных пролетарских элементов в противовес Юай-Кай, группирующему вокруг себя гл. обр. реформистские элементы. 1917 и в особенности 1918 являются годами подъема рабочего движения в Я. Во время империалистской войны японский капитализм достиг небывалого развития. Война обогатила капиталистов и спекулянтов, в то время как положение рабочего класса значительно ухудшилось.

Рабочие совместно с бедными крестьянами поднимают в августе 1918 так называемый «рисовый» бунт, направленный по существу против капиталистического гнета и подавленный властями в море крови. Этот бунт всколыхнул широкие массы рабочих. Во многих отраслях промышленности впервые создаются профсоюзы.

В 1920 ряд профсоюзов, в том числе Юай-Кай и Синюкай, объединяются в федерацию под названием Лиги профсоюзов для борьбы единым фронтом против капиталистов. В том же 1920 японск. рабочие впервые празднуют 1 мая. Но это единство продолжается недолго. С самого начала существования Лиги профсоюзов в ней начинаются внутренние трения между реформистами, стоящими за классовое сотрудничество, и революционными элементами, идущими против классового сотрудничества. Разногласия приводят к расколу Лиги профсоюзов, откуда выходит Юай-Кай вместе с другими реформистскими профсоюзами. Юай-Кай на своем годичном съезде в 1921 переименовывается в Нихон Родо Содомэй, т. е. Японскую федерацию труда. Начавшийся в 1920 экономический кризис в Я. способствует полевению масс и усилению

революционных элементов. Еще раньше под влиянием Октябрьской революции начинают развиваться и в Японии коммунистические идеи. Целые союзы, примыкающие к Содомэй, надр. союз металлистов и др., подпадают под влияние коммунистов. Землетрясение 1923 довело эти течения до формального разрыва, т. к. создало для реформистов новую почву для проповеди необходимости общих усилий капиталистов и рабочих для восстановления разрушенной землетрясением пром-ти. Дело кончается расколом Содомэй, откуда реформистское руководство исключает в середине 1924 ряд левых союзов. Исключенные, насчитывавшие ок. 10.000 членов (из общего числа членов Содомэй в 30.000), создают свой революционный профсоюзный центр—Японский совет профсоюзов (Нихон Родо Кумнай Хиогикай, или сокращенно—Хиогикай).

Борьба между реформистами и левыми еще более усиливается. Особенно ожесточенные формы она принимает в связи с расширением избирательного права и постановкой вопроса о создании легальной пролетарской партии (см. выше Социалистическая партия).

В 1927 начинается усиленное наступление японских капиталистов на рабочий класс. Капиталистическая рационализация ложится всей тяжестью на плечи рабочих. Число безработных к 1930 достигает 1 млн. Реформистские и центристские элементы, сторонники классового сотрудничества и мира в пром-сти, не только не поддерживают рабочих в их борьбе против капиталистической рационализации, но всячески предают интересы рабочих. Единственными организациями, руководившими борьбой рабочих, были Хиогикай и Родо Номинго. Они возглавляли борьбу японских рабочих против антипролетарских законопроектов о социальном страховании и о профсоюзах и руководили массовым движением по созданию фабзавкомов и созвучию ф.-зав. делегатских конференций. Усилившиеся в 1928 правительственные репрессии способствуют дальнейшей дифференциации пролетариата. От революционного крыла начинают отходить все, кто под давлением масс должен был выступать с «левыми» фразами и рядиться в революционную одежду.

Одновременно с дифференциацией в левом лагере и уходом из него мелкобуржуазных элементов произошло расслоение и в лагере реформистов. Крайне реформистский и явно предательский характер Содомэй вызывает брожение в массах этой реформистской организации. Под давлением левеющих масс большинство союзов, примыкавших к осацкому филиалу Содомэй, оказалось в оппозиции. Лидеры Содомэй, чтобы спасти положение, вновь пошли на раскол и исключили из Содомэй ряд осацких союзов, насчитывавших ок. 6 тыс. чел. Исключенные создали свой профсоюзный центр под названием Зенкоку Домэй. Эти бесконечные расколы несомненно шли в разрез с общим настроением рабочих масс, под давлением к-рых сами реформистские лидеры должны были высказаться за единство, решив сколотить единый реформистский фронт. Они добивались двух результатов: во-первых, обмануть рабочих,

будто единый фронт по их требованию создается, и, во-вторых, изолировать революционное профдвижение. В течение 1930 процесс раскалывания реформистских профсоюзов приостанавливается и заменяется процессом слияния политич. однородных профсоюзов. Центристские профцентры Зенкоку Домэй, Кумнай Домэй и «Союз промышленных рабочих» слились в единый центр под названием Зенкоку Родо Кумнай Домей. Белый террор, практикуемый японскими властями, особенно свирепый начиная с 1928, не мог не отразиться на численности революционных профсоюзов: вместо 35 тыс., насчитывающихся в Хиогикай в 1928 до его роспуска в 1928, в полулегальном Хиогикай, заменившем распущенный Хиогикай, к концу 1930 осталось не больше половины. На ослабление Хиогикай, помимо белого террора, повлияла также неправильная политика, к-рую он проводил в течение 1930. Лишенный правильного руководства, вследствие ареста всех виднейших коммунистических вождей, Хиогикай допустил ряд как право-оппортунистических, так и левосектантских ошибок (особенно последних), подвергшихся резкой критике на 5 конгрессе Профинтерна. Неправильной политикой руководства Хиогикай воспользовались некие ренегатские, враждебные японской компартии элементы и образовали внутри Хиогикай оппозиционную группу под названием Сассин Домэй (Лига обновления). 5 конгресс Профинтерна принял резолюцию, детально останавливающуюся на ошибках Хиогикай и о задачах, стоящих перед революционным крылом японского профдвижения. Конгресс вместе с тем потребовал немедленной ликвидации Сассин Домэй. В наст. время (начало 1931) Хиогикай совершает поворот на правильную линию, согласно решению 5 конгресса Профинтерна.

*Лит.:* Носака Т., Краткий очерк профдвижения в Японии, Москва, 1924; Шалле Ф., Рабочее движение в Японии, М.—Л., 1928; Попов А., Япония, Москва, 1925; Сен Катаяма, Рабочница и крестьянка в Японии, М.—Л., 1926; Тани, Капитал и труд в Японии, М., 1926; Петров А. Н., Японский пролетариат, Л., 1927; Японское профдвижение в цифрах, изд. Профинтерна, М., 1927; Хаяма У., Рабочее движение в стране восходящего солнца, Москва, 1929; его же, Профдвижение в Японии, М., 1930; статьи в журн. «Красный Интернационал профсоюзов», М. (вых. с 1928); The Socialist and Labour Movement in Japan (by an American Sociologist), изд. Japan Chronicle, Kobe, 1926.

*Эйдус.*

## ХII. Крестьянское движение в Я.

Крестьянское движение в Я. в значительной степени определяется структурой аграрных отношений и экономическими процессами, происходящими в с. х-ве. Остатки феодализма, существовавшего в классической форме в Я. в течение ряда столетий, сохранились до сих пор в земельных отношениях, задерживая развитие капитализма в с. х-ве и придавая капиталистическому способу производства своеобразный, уродливый характер. Крупное землевладение в Я., не совпадающее с крупным производством, и кабальные условия аренды привели к образованию большого количества арендаторов и полуарендаторов, составляющих те социальные слои, в к-рых происходит брожение.

Основная форма аренды в Я.—натуральная. Уплата аренды на рисовых полях производится продуктами, и размеры ее в среднем составляют 55—60%. В производственных расходах арендатора арендная плата составляет 39—54%. При таких условиях невозможна никакая рационализация с. х-ва, и слабое развитие техники является результатом этой кабальной системы. Доля арендованной земли по отношению ко всей обрабатываемой земле имеет определенную тенденцию к росту: в 1912—45,12%, а в 1927—46,9%. Растет количество арендаторов и полуарендаторов, и группа эта составляет 69% всех хозяйств.

Табл. 57.

Годы	Крестьяне-землевл.		Арендаторы		Полуарендаторы	
	тыс. хоз.	%	тыс. хоз.	%	тыс. хоз.	%
1880	1.800	33,3	1.492	27,6	2.117	39,1
1913	1.774	32,6	1.520	27,2	2.177	40,0
1923	1.664	31,0	1.535	28,0	2.239	41,0
1927	1.737	31,0	1.495	27,0	2.328	42,0

Официальная японск. статистика пытается затушевать действительное расслоение крестьянства. На самом деле эти группы не дают социальной характеристики японского крестьянства, и в каждой группе имеются кулаки, бедняки и середняки. Удельный вес помещичьего землевладения является преобладающим в экономике страны. Кабальные условия аренды, поглощающие долю дохода, соответствующую заработной плате, наличие издольщины, отработок и т. д., отсутствие договоров и арендного законодательства—определяют социальную природу арендатора и полуарендатора, как пауперизирующегося крестьянина.

С. х-во Я. несомненно уже втянуто в товарное капиталистическое х-во, однако феодальные пережитки, препятствующие развитию капитализма, создают неравномерность в развитии его в деревне. Обострение процесса дифференциации крестьянства и пауперизация его не соответствуют процессу пролетаризации. Хронический кризис сельского хозяйства заставляет себя чувствовать все сильнее и сильнее. Мелкий арендатор как правило имеет небольшой клочок земли—меньше  $\frac{1}{2}$  тэ (1 тэ=0,99 га).

Из 5 миллионов хозяйств лишь 500 тыс. хозяйств совершенно обезземелены. Значительнейшая масса арендаторов имеет мелкие клочки земли, но по существу мало чем отличается от с.-х. рабочих. Возделывание арендованной земли на кабальных условиях ставит арендатора часто в худшие условия, чем батрака, и заставляет искать на стороне приработка. Капиталистический город не в состоянии втянуть всю массу подготавливаемых для него рабочих, особенно в последние годы экономических кризисов. Помещичьи землевладения размером от 10 до 50 тэ и выше охватывают примерно  $\frac{1}{3}$  всей пахотной площади страны. Помещик господствует в деревне: он не только рентополучатель, но и ростовщик, торговец рисом и другими с.-х. продуктами. Сраживание помещичьего землевладения с финансовым

капиталом происходит путем инвестирования сел.-хоз. прибылей в пром-сть и банки. Капиталистические отношения развиваются быстрым темпом в областях торгово-товарных культур. Здесь именно и растет сельский буржуа. Но основной узел противоречий завязывается на рисовом секторе. Крестьянское движение развивается на базе арендных конфликтов. В основе этих конфликтов лежит борьба крестьянства против помещиков, борьба за землю. Впервые японская статистика упоминает об арендных волнениях в 1917. Несомненно они имели место и раньше. За 1917 арендных конфликтов было 85, к 1918 число их увеличилось в 3 раза. Год этот связан с так назыв. «голодными бунтами». В 1921 число волнений достигает 1.680. В этом резком повышении играет известную роль возвращение безработных из городов в деревни после закрытия фабрик и предприятий в разгар послевоенного кризиса 1920. Рабочие, возвращаясь в деревню, приносили опыт революционной борьбы и классовое самосознание; к тому же времени относится и бурный рост арендаторских союзов. В 1926 число волнений доходило до 3 тысяч (2.751). В 1928 отмечается понижение, в 1929 новое повышение также как и в 1930. Аграрные волнения или, как их именует японская пресса, арендные конфликты («косакусоги») происходят в самых различных формах; здесь и тяжбы и «прямое действие»,—массовые нападения арендаторов на дома помещиков, поджоги и разгром их домов, кровавые столкновения с полицией и т. д. Что касается площади, охваченной волнениями, то преобладают районы рисовых полей, на к-рые за последние годы приходится до 95% всех возникших «конфликтов».

Случаи волнений на сухих полях незначительны по сравнению с рисовыми. Однако за последние годы процент их также быстро растет. Число участников отдельных волнений возрастало с общим ростом волнений и несколько падает за последние годы. Районы волнений охватывают всю страну, за исключением провинции Окинава (юж. архипелаг Рю-кю, совершенно отличный от Я. по всему укладу х-ва). По сведениям «Рабочего ежегодника», на первом месте по числу волнений в 1928 стояли Осака, Киото и прилегающие к ним провинции Хиого, Нара и др., а также сев. провинции о-ва Хондо (вместе 43,6% всего числа). Хотя волнения вспыхивают во всех провинциях, но неизменно из года в год на первом месте стоит район Осаки. За последние годы удельный вес сев. части острова Хондо увеличивается. Наибольшее количество (70%) волнений падает на октябрь, ноябрь, декабрь, январь—время расчетов с помещиком. Динамика арендных волнений в Я. видна из следующих данных:

1917 . . . . .	85	1924 . . . . .	1.532
1918 . . . . .	256	1925 . . . . .	2.206
1919 . . . . .	326	1926 . . . . .	2.751
1920 . . . . .	408	1927 . . . . .	2.052
1921 . . . . .	1.680	1928 . . . . .	1.866
1922 . . . . .	1.578	1929 . . . . .	1.949
1923 . . . . .	1.917	1930 . . . . .	2.109

Подавляющее большинство волнений (60—70%) происходит, по объяснению министер-

ства земледелия, вследствие гибели урожая, недорода, стихийных бедствий. В действительности эти «причины» являются лишь предлогом для волнений, отражающих классовые противоречия. Причины волнений выясняются требованиями арендаторов, к-рые в основном делятся на 3 группы: 1) требования снижения арендных платежей (85,5% всех волнений в 1927 и 73% в 1928), 2) требования отмены добавочных поборов (1—3%), 3) требования обеспечения прав арендаторов на аренду земли (20—30%). Окончание срока договора аренды и решение о расторжении договора приводят к отобранию помещиком земли. Рост классовой борьбы на почве отобрания земли заслуживает тем более внимания, что еще недавно «возвращение земель» было мощным орудием против помещиков в руках арендаторов, являясь своего рода «земельной забастовкой». В наст. время сами помещики предъявляют требование о возвращении земель. Это требование японские источники объясняют переходом помещиков к установлению капиталистического х-ва с применением наемного труда или продажей участков под постройки. Следует отметить также, что требование о возвращении земель является результатом громадного спроса на землю со стороны возвращающихся из города безработных: помещик надеется получить более высокую арендную плату. Процентные отношения волнений на почве возвращения земли к их общему числу растет из года в год: 1924—1,6%, 1925—7,8%, 1926—12%, 1927—21%, 1928—25%, 1929—32%, за первую половину 1930—54%.

Параллельно с ростом крестьянского движения растет и организованность крестьянских масс. Первичная форма крестьянских организаций—союзы арендаторов. Эти мелкие организации создаются во время конфликтов и часто после ликвидации последних распадаются. Союзы эти по количеству своих членов значительно превышают другие союзы, появляются они уже в первое десятилетие 20 в., но лишь после 1918 начинают бурно расти и разливаться и превращаются в организации, имеющие огромное влияние на крестьянство.

Число союзов, охватывающих несколько деревень или поселков, незначительно (в 1930—127), охватывающих одну деревню—635; в огромном большинстве союзы охватывали лишь части дерев. населения. Процент организованных в союзы крестьян в отношении всего с.-х. населения невелик (ок. 3%), в отношении только крестьян-арендаторов и полуарендаторов процент доходит до 10. Возникновение и рост союзов арендаторов оказали значительное влияние на крестьянское движение. Хотя в массе арендаторов и полуарендаторов происходят процессы расслоения и социально-экономическая физиономия их весьма пестра, союзы арендаторов представляют собой наиболее боевые организации крестьянства. К 1921 в провинциях Гифу, Тоттори, Хиросима, Симане образовались более крупные объединения, и из слияния этих объединений в 1922 организовался первый крупный крестьянский союз под названием Нихон Номин Кумиаи (Японский крестьянский союз).

На первом съезде союза в числе его участников были однако помещики (4), чиновники (6) и другие. Лишь в 1924 союз принял устав, по которому членами союза могли быть только арендаторы и полуарендаторы. Закон 1925 о всеобщем избирательном праве несколько оживил политическую жизнь страны. Была создана рабоче-крестьянская партия, и возник ряд союзов. Одновременно с этим началась реакция, разгоны б. или м. радикальных организаций и аресты по обвинению в коммунизме.

С 1925 по 1930 происходят среди крестьянских союзов расколы, и возникают новые объединения. Неустойчивость организации объясняется раскольнической политикой реформистов (Тайского и друг.). В 1929 оформились два крупных крестьянских союза—Дзэнкоку Номин Кумиаи (Крестьянский союз всей страны) и Дзэн-Нихон Номин Кумиаи (Всеяпонский крестьянский союз). Главнейшие пункты программы Дзэн-Нихон Номин Кумиаи: 1) фиксированный максимум арендной платы, 2) введение закона об аренде, 3) отмена законов, направленных против крестьянского движения и крестьянских организаций, 4) реорганизация налоговой системы и т. д.

Основные пункты программы Дзэнкоку Номин Кумиаи: «Долой арендную плату, земля крестьянам, союз рабочих и крестьян, свобода слова и собраний». В состав его входят по уставу только арендаторы, полуарендаторы и батраки. Дзэн-Нихон Номин Кумиаи принимает в число членов всех разделяющих его программу, независимо от социально-классового положения. Число членов первого союза не превышает 60 тыс.; несколько меньшее количество имеет Дзэн-Нихон Номин Кумиаи.

Союзам арендаторов помещики противопоставляют свои организации, число которых растет с каждым годом. В 1927 насчитывалось помещичьих союзов 290 (членов 23.560), в 1929—655 (членов 55.138). Помимо местных помещичьих союзов в 1925 учреждено Всеяпонское об-во помещиков (Дай-Нихон Дзинуси Кёокай). Союзы помещиков устанавливают условия аренды, ведут «черные списки» наиболее «неблагонадежных» арендаторов. Особенно острыми становятся конфликты между арендаторами и помещиками, когда в конфликты вмешиваются союз арендаторов и союз помещиков.

В Я. существуют и общие союзы, членами к-рых состоят арендаторы и землевладельцы. Их программа построена на «гармонии интересов». Численность этих союзов растет, и по количеству членов они представляют собой крупную величину. Так, в 1923 их было 347 (членов 47.500), в 1929—1.986 (членов 244.943). Союзы эти, пытающиеся примирить интересы враждебных друг другу классов, предательски ослабляют силы борющегося крестьянства. Ту же цель преследуют общества, возникающие под флагом борьбы за технические улучшения в с. х-ве, в действительности же стремящиеся борьбу между помещиками и арендаторами заменить «гармонией труда и капитала». В декларации такого об-ва Фумин Кекаи (об-во благосостояния народа), возникшего в 1927,



сообщается, что «работа общества по поднятию урожайности способствует прекращению арендаторских волнений и принесет мир деревне, наладит благодаря росту доходов гармонию труда и капитала».

Крестьянские волнения, вспыхивающие ежегодно по всей стране, привлекают внимание народных масс и являются показателем глубокого кризиса, которым охвачено сельское хозяйство Я. Вопрос о подавлении крестьянского движения является важнейшим вопросом правительственной политики Японии.

*А. Крючкова и Е. Плетнер.*

**ЯПОНСКАЯ КАМФОРА**, название обыкновенной камфоры (см.).

**ЯПОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА**. I. Первые дошедшие до нас письменные памятники Я. л. относятся к 8 в. хр. э., к эпохе появления централизованного государства. Усвоение китайской письменности (гиероглифы) и приспособление ее для фонетич. записи делают возможной фиксацию литературного творчества в Японии. В результате появляются: свод историко-мифологических сказаний «Кодзики» (712), географически-этнографические описания «Фудоки» (713), историко-мифологическая хроника «Нихонги» (720), собрание стихотворений «Ман'ёсю» (конец 8 в.). Язык этих памятников частью китайский («Нихонги») частью японский («Ман'ёсю»). Анализ их вскрывает первоначальные пути развития Я. л.

«Кодзики» и «Нихонги» (отчасти «Ман'ёсю») дают образцы наиболее примитивной поэзии—любовной, плясовой или боевой. К эпохе «Ман'ёсю» наибольшее развитие получают песни военные и любовные, а также пришествянные. Одновременно устанавливается силлабический характер стихосложения, сначала с неопределенным метром, потом с устойчивым (чередование 5 и 7 слогов). Определяются и размеры строф. К эпохе «Ман'ёсю» на первое место выступает строфа (5—7—5—7—7) *танка* (см.).

«Ман'ёсю» знаменует переход от устной поэзии к книжной, от безымянного народного творчества к поэзии отдельных авторов. Древнейшие стихи относятся к 4 и 5 вв., большинство же принадлежит к концу 7 и началу 8 вв., когда выступают отдельные поэты (из них крупнейшие Хитомаро и Акахито). Для всей поэзии характерно отсутствие специально «поэтических» тем: воспевается все вплоть до утвари, одежды, пиши. «Кодзики» и «Нихонги», а также сборник «Фудоки» позволяют судить о возникновении в Японии эпического творчества, развивавшегося по линиям: 1) сказания мифологического, 2) историко-героического, 3) начатков бытового рассказа, фантастической повести и животного эпоса. В Собрании узаконений Энги-Сики (927) содержатся «Норито», молитвословия культа Синто.

Та редакция, в которой дошли до нас эти памятники, свидетельствует об их обработке в интересах укрепления нового порядка, т. е. централизованного государства с абсолютной властью монарха. «Кодзики» содержит рассказ о божественном происхождении императорской власти. «Нихонги» представляет «зерцало правления», предназначенное для самих императоров. «Норито» устанавли-

вают связь императоров с богами. «Фудоки» говорят о начавшейся работе по административному объединению страны. Наиболее поздние части «Ман'ёсю» принадлежат представителям аристократии. Интенсивно используется культура Китая, развивавшаяся в духе абсолютизма (Танская эпоха в Китае).

II. С наступлением периода Хэйан (по старому названию Киото, столицы той эпохи, 794—1192) в связи с укреплением аристократии, окончательно овладевшей госуд. аппаратом, намечается поворот к национальному творчеству, чему способствует изобретение собственной системы письменности (Кана, 8—9 вв.). Однако длительное влияние китайской литературы в сочетании с основным фактором—ростом нового общественного слоя—вызвало полное обособление литературного творчества от народного, письменного от устного. В поэзии это привело к созданию специальной поэтической тематики, в прозе—к появлению нового жанра—повести (см. *Моногатари*).

Новое развитие поэзии сначала обнаруживается в творчестве т. н. шести бессмертных поэтов (9 в.), из к-рых главные: Арихара Нарихира, Содзё Хэндзё, Оно Комати (вторая половина 9 в.). Социальный облик этих поэтов (все трое из придворной аристократии) говорит о новом характере поэзии, которая теперь превращается в искусство верхов. Составляются особые антологии, издаваемые по высочайшему повелению особыми редакторами. Первой антологией такого типа и вместе с тем лучшим поэтическим памятником эпохи является «Кокинсю» (Собрание древних и новых стихов, 905), составленное под редакцией знаменитого поэта Цураюки и послужившее образцом для последующих. Этим оно обязано как достоинствам своих стихотворений, так и созданию специальной тематики, ставшей канонической для последующей поэзии: времена года, приветствия, разлука, странствия, любовь, печаль и др. Первая повесть «Такэтори-моногатари» (середина 9 или начало 10 в.) о спустившейся на землю лунной де- ве, о ее земных приключениях и возврате на родину—свидетельствует о возникновении японской повествовательной прозы из старинных легенд отчасти под влиянием китайской повести и буддийской сказки. Повесть «Исэ-моногатари» (та же эпоха) рассказывает о жизни (гл. обр. о любовных приключениях) некоего хэйанского аристократа. Эта повесть вырастает из поэзии танка, представляя собрание отдельных эпизодов, каждый из которых имеет в центре стихотворение, обрамленное изложением той ситуации, в к-рой оно сложено. В начале 10 в. появляется третий памятник повествовательной литературы—«Тоса-никки», род повести в форме путевого дневника (автор—поэт Цураюки). В связи с развитием сношений с Китаем и открытием новых географических и культурных миров японская литература обнаруживает стремление к авантюрному жанру. Сначала эта приключенческая струя выступает тесно связанной с фантастикой. В дальнейшем в «Удубо-моногатари» (конец 10 в.)—повести о необычайной судьбе

молодого аристократа — преобладают уже чисто реальные элементы. С «Отикубо-моногатаги» (конец 10 в.) — повести о красавице, гонимой злой мачехой — эта приключенческая линия уже окончательно поворачивает к нравоописательству. Далее появляется чисто любовный, бытовой рассказ «Ямато-моногатаги» (сборник середины 10 в.). Линия «Тоса-никки» также приходит к новому материалу — от дорожных приключений к хэйанскому быту: «Кагэро-никки» — автобиографический дневник придворной дамы. В дальнейшем одни дневники превращаются в нравоописательные повести автобиографического типа: «Идзуми-Сикибу-никки» (11 в.), «Сарасина-никки» (12 в.); другие — в род мемуарного жанра либо повествовательного типа — «Мурасаки-сикибу-никки» (начало 11 в.), описание дворцовой жизни — либо «записок» смешанного содержания: соединение чистого описания и изложения событий с сентенциями («Макура-но-соси» — Интимные записки).

Вершиной хэйанской литературы является роман Мурасаки-Сикибу «Гэндзи-моногатаги» (1001). В центре фабулы — любовные приключения героя, блестящего аристократа Гэндзи; все эпизоды подчинены общему заданию: показу героя, его внутренней жизни и всей его жизненной судьбы. Галерея выведенных автором персонажей, преимущественно придворных аристократов и всего обслуживающего их люда, масса обрисованных положений — дают исчерпывающую картину нравов эпохи. Осмысление всех жизненных перипетий в духе буддийской идеи вездехода делает этот роман завершением всех намеченных прежней литературой линий. Последующие романы в том или ином виде повторяют «Гэндзи-моногатаги», не достигая его высоты: усложняется и запутывается фабула («Сагоромо-моногатаги», 12 в.), вводятся необычные, фантастические мотивировки событий («Хамамаду-Тюнагон-моногатаги», 12 в.) или же весь сюжет строится на необычайной ситуации («Торикаэбая-моногатаги», 11 в.).

Начавшийся упадок хэйанской аристократии, вызванный процессом феодализации, приводит к закатам аристократической литературы. Появляются ретроспективные тенденции — любование историей, временами расцвета своего сословия — «Эйга-моногатаги» (Повесть о славе) и «Окагами» (Великое зеркало, 12 век). Усиливаются дидактические мотивы в духе буддийского и отчасти конфуцианск. морализирования, соединенные с необычайностью или фантастичностью сюжета: «Кондзяку-моногатаги» (Рассказы из древних и новых времен), сборник рассказов на сюжеты китайских, буддийских и японских легенд и преданий. Обнаруживается стремление и к гротеску: «Цуцуми-Тюнагон-моногатаги» (11 в.). Отход от бытового материала приводит к изменению и самого жанра: литература переходит снова к малой форме — рассказу.

III. Переворот конца 12 в. вызвал к жизни новую литературу — феодальную. Последнее цветение придворной поэзии — антология «Синкукиню» (1205); из позднейших романов заслуживает упоминания лишь «Кокэ-горо» (Моховая одежда, 1271). Крутые пере-

мены в социальной и политической жизни отразились в мемуарном творчестве остатков прежней аристократии. Обе переходные полосы — конец 12 века и середина 14 века — отражены в «Ходзёки» (Записки из кельи, 1212) и «Цурэ-дзурэ-гуса» (В минуты скуки и тоски, 1334—39) — род философских записок, где элементы автобиографии, данные на фоне политической обстановки, тесно сплетены с сентенциями, излагающими мироощущение авторов (оба — б. придворные) и в частности их отношение к происходящим переменам, знаменующим для них «гибель цивилизации». Не сразу исчезла и литература дневников: «Идаэи-никки» (1280) и «Токан-кико» (1242) являются описанием путешествий из Киото в новую столицу — Камакура (с 1192).

Главным жанром феодальной литературы является эпопея с основным материалом — войной. В первых произведениях этого рода борьба дается как столкновение больших масс (эпопеи «Хогэн-моногатаги», «Хэйдзи-моногатаги», «Гэмпэй-сэйсуйки»), феодальных лагерей («Тайхэйки», конец 14 в.). Впоследствии выступают на первый план индивидуальные герои; их воинственные или любовные авантюры (Ёсидзунэ в эпопее «Ёсидзунэ-ки»), а также приключения на почве мести (братья Сога в «Сога-моногатаги») составляют главное содержание повествований. В этом коренном изменении материала первое и главнейшее отличие новой литературы от старой; второе — в стремлении к типизации событий и лиц, к идеализации персонажей, к гиперболе как основному приему. Эти эпопеи — свод отдельных сказаний, возникших в разное время, в разных местах; вначале они распевались под аккомпанемент бива (род гитары) странствующими рапсодами. Характерным признаком новой литературы является и ее идейное содержание, построенное на феодальном принципе вассальной верности, любви к родине, культуре чести и т. д.

Новая эпоха создала и новую поэзию с преобладанием буддийских тонов. Свою форму, т. н. имаё (песня на новый лад), новая лирика заимствовала из области простонародных форм хэйанской поэзии. Образцы имаё сохранились гл. образ. в эпопеях, где прозаическое повествование нередко прерывается лирическими вставками. Во вторую фазу феодализма (с 1335 по 1572) выдвигается новый поэтический жанр — рэнга (стихотворение — цепь). В основе его лежит принцип стихотворного диалога, вызванного какой-нибудь бытовой ситуацией. Расцвет этого рода поэзии относится к 14 в.; главным памятником является антология «Цукуба-сю» (1356) под редакцией Нидзё Ёсимото, создавшего и теорию этого жанра — трактат «Оан-синсики». С начала 16 века рэнга из серьезной лирики превращается в забаву, и ее содержанием становятся гротеск, трюк, юмор [антология «Ину-Цукуба-сю» (букв. — собачья Цукуба-сю), составленная Ямадзакэ Сокан].

Феодальное дворянство создало и драму (вторая половина 14 в.). Возникнув в монастырях, она оттуда проникла ко двору, где и закрепилась под официальным по-

кровительством. Основное содержание этой драмы— апофеоз феодализма. В зависимости от материала, драма расщепляется на пять основных разновидностей: мистериальные, героические, романтические, фантастические и бытовые пьесы. Крупнейшим автором (он же исполнитель-музыкант и теоретик) явился Сэами (ум. 1455). Со стороны формы пьесы этого времени представляли род драматизированной поэмы или лирической драмы. Драматический жанр этот был связан с театральной формой Но (см. *Японский театр*).—Зарождение в эту эпоху элементов торгового капитала и появление «третьего сословия» сказалось в создании наряду с феодальной драмой народных фарсов—кёген. Материал их разнообразен: быт феодалов, духовенства, жизнь «простонародья». Но обработка материала свидетельствует об особой направленности этого фарса: представители господствующего слоя—объект злого вышучивания, положительный герой—простолудин, хитрый и ловкий слуга. Происхождение фарсов обуславливает наличие в них и бытовых сценек из жизни простонародья (большей частью эпизоды ссор, драк, мелких неудач).—В 15 и 16 вв. появляются и первые ростки народной повести. Свой материал она заимствует отчасти из существующей уже литературы— аристократической (моноготари) и феодальной (гунки), на основе чего создаются сентиментальные любовные или авантурные рассказы. Наряду с этим выдвигается и свой материал в виде сказок, выросших на почве древней мифологии, животного эпоса, волшебных сказок китайского и буддийского происхождения; привлекается и бытовой материал— рассказы о мести, о злых мачехах. Все эти произведения вошли в историю литературы под наименованием отоги-дзоси (рассказы для развлечения). Развивается и сказ; материал для него брался из тех же феодальных источников (эпопеи), но предпочтением пользовались авантурные сюжеты. Любимым героем этого сказа сделался Ёсигунэ; из описаний его любовных и боевых приключений сложился в середине 16 века «сказ о Дзёрури» («Дзёрури-дзю-нидан-дзоси»—12 песен Дзёрури). Этот народный сказ представлял собой такое же «опрошение» феодального эпоса (ралсоды бива), как отоги-дзоси являются опрошением феодальной литературы.

IV. С переходом феодализма в последнюю фазу (период Токугава, 1600—1868) и укреплением буржуазии рост этой народной литературы идет усиленным темпом. Развившееся к середине 16 в. книгопечатание способствует закреплению в определенной редакции текста отоги-дзоси, продолжающих развиваться и дальше под названием кана-дзоси. Под этим именем фигурируют в 17 веке рассказы о геройских подвигах, путешествиях, волшебные сказки, любовные новеллы, нравоучительные истории. Лучшим образцом их служит «Отоги-боко» (1666), представляющий переработку такого же китайского сборника. Он открывает собою целую серию таких переделок, образующих впоследствии одну из важных линий лите-

ратуры третьего сословия (например роман «Хонтё-Суйко-дэн», 1773.—обработка китайского приключенческого романа «Шуйху-чжуань»).—С дальнейшим развитием «третьего сословия» эти кана-дзоси постепенно трансформируются: вышедшие на широкий простор экономической деятельности купцы и ремесленники создают свой сложный быт, к-рый и начинает служить основным материалом литературы. Расцвет реалистической повести (укйё-дзоси) представлен в творчестве Сайкаку (1642—1693), полностью отразившем все стороны жизни поднимающегося класса: примитивно чувственную жизнь, профессиональную деятельность, мораль. Лучшие произведения Сайкаку— повести: «Косёку-итидай-отоко» (1662)— любовные приключения Ёноскэ, «Косёку-итидай-онна» (1686) варьируют то же, но их героиня— женщина.

Дальнейшее развитие этой литературы приводит (первая половина 18 в.) к появлению нового жанра «книжки Хатимондзия» (Хатимондзия-бон). В этих романах и рассказах взамен сочного реализма Сайкаку наблюдается уклон в сентиментальность. В общем однако преобладает та же обстановка, что и у Сайкаку: публичный дом, театр, актерский мир; те же персонажи—купцы, куртизанки; усилившийся натурализм трактовок, особенно в эротических эпизодах, нередко приводит эти произведения к границе порнографии, что и вызвало в конце концов их запрещение. Главные разновидности этого жанра: 1) правописательная повесть (катаги-моно), 2) историческая повесть (дэнки-моно).

Вся вышеуказанная литература создавалась в Киото. С появлением нового центра— Эдо (Токио) начинается развитие литературы третьего сословия и здесь. На первых порах распространяются «книжки с картинками» (Э-котоба), где текст не более, чем подпись к картинкам. Вскоре однако текст вырастает в небольшой рассказ в духе прежних отогидзоси. Эпоха «красных книжек» («Ака-хон», 1684—1774), по цвету обложки, сменяется эпохой «синих книжек» («Ао-хон», 1775—1806), представляющих дальнейшее усложнение этого жанра с усилением бытового материала. В таком облике эти произведения фигурируют уже под наименованием «куса-дзоси». В них обнаруживается развитие сатирической струи, направленной на представителей феодального сословия. Эти сатирические произведения получили наименование «желтых книжек» («Кибёси»). На этом поприще работали Мэйсёидо Кисандзи (1735—1813) и Санто Кёден (1761—1816). Правительство ответило репрессиями и запрещениями, которые заставили авторов перейти к дидактическому тону. Появляется и новый вид—«роман-серия» (гокан-моно), соединяющий форму короткого рассказа со стремлением к сложному повествованию. Материалом для этих романов являются переделки китайских романов, популярные театральные пьесы, рассказы народных рассказчиков. Основположник этого жанра—Сикитэй Самба (роман «Ройтаро Гоаку-моноготари», повесть о преступлениях Ройтаро, 1806), а лучший представитель— Рютей Танэхико

(1783—1842, роман «Нисэ-Мурасаки-Инака Гэндзи», Лже-Мурасаки, деревенск. Гэндзи).

Третье ответвление эдоской (токийской) литературы — сярэбон (1772 — 88), право-описательная новелла из жизни кварталов публичных домов. Репрессии правительства затормозили развитие этого жанра, и в дальнейшем он распался на две разновидности: комический роман (коккэй-бон) и сентиментальный роман (ниндзё-бон). Лучшие представители юмористическ. романа Сикитэй Самба («Икиё-буро», Современная баня, 1809) и Дзиппэнся Икку (знаменитый роман путешествий — «Дотю Хидзакуригэ», На своих на двоих по Токкайдоской дороге, 1822), сентиментального — Тамэнага Сюнсуй (1789—1842; роман любовных приключений «Сюнсёку Умэ-Гоёми», Весенняя краса, сливовый календарь, 1832).

Несколько иную линию эдоской литературы представляет собою историческая новелла (дзипуроку-моно), вольная обработка сюжетов феодальных междоусобиц, рыцарских авантур, подвигов мести, деяний знаменитых судей. Популярным произведением этого типа является «Ока мэйо-сэйдан», собрание рассказов о поимках преступников и судебных разбирательствах знаменитого судьи Ока Тадасэ. Однако главной повествовательной линией эдоской литературы является так назыв. ёмихон (книга для чтения). Начался этот жанр с приключенческой новеллы (Кокин-кидан-ханабуса-дзоси, 1744—1747), где дан широкий бытовой материал с нек-рой примесью фантастических элементов; в дальнейшем появилась романтическая новелла («Угэцу-моногатари», 1768, автор Уэда Акинари) на любовный сюжет с очень большой примесью фантастики; под конец получает перевес дидактический роман [знаменитый Бакин (1767—1848); наиболее известен аллегорический роман «Хаккэнден», История восьми повей].

Поэзия во все время своего развития пользовалась почти исключительно строфической хокку (трехстишие 5—7—5). Первая стадия в развитии этой поэзии — школа «Древняя» (главный представитель Мацунага-Тэйтоку, 1571—1653) находится еще в полной зависимости от старой поэзии. Начало самостоятельной поэзии горожан представлено школой Данрин (Нисияма-Соин, 1605—86), веселой, развлекательной поэзией, обусловленной наступившим оживлением торговых и ремесленных кварталов. Школа «Подлинная», главным представителем которой является Мацуо Басё (1643—94), дала образцы высокохудожественной лирики, обогащенной всеми средствами прежней поэзии, но выработавшей свое лицо — раскрытие глубокого чувства и серьезной мысли под внешне объективным изображением какой-нибудь детали обстановки. Крупнейший продолжатель этой линии поэзии — Танигути Бусон (1716—83). — Не исчезает и комическая поэзия. Своего высшего развития она достигает в первой половине 18 в. в виде т. н. сэнрю (по имени главного автора Карай Сэнрю, 1717—90) — шуточных сатирических, пародических стихотворений, остро и живо задевающих все подробности быта горожан. В конце 18 и начале 19 веков эта комич. поэзия расцветает в

форме шуточных песен кёка (размер танка); главный представитель ее — Сёку Сандзин (1749—1823).

Третье сословие создало и свою драму, связанную с двумя видами театра того времени. Первый вид этой драмы — пьесы Дзёрури (см. *Японский театр*), идущие от сказа 16 века. Высшего расцвета достигают они во второй половине 17 в. в творчестве Тикамацу Мондзаэмон (1653—1724), создавшего две разновидности этих драм: историческую трагедию (дзидай-моно) и бытовую драму (сэва-моно). Расцвет театра актера (Кабуки) привел к образованию нового жанра — пьес кякухон, воспользовавшегося отчасти элементами прежней феодальной драматургии, отчасти же своим непосредственным предшественником — фарсом (кёген). Под влиянием Дзёрури эти сначала одноактные пьесы превратились в многоактные. Главный автор кякухон — Намики Сёдзо (конец 18 в.).

V. Революция 1867—1868, свергнувшая феодальный строй, привела к созданию капиталистического режима. Новый класс промышленной буржуазии прочно вступает на путь европеизации. Новая литература начинается с усвоения влияния европейской литературы, главным образом английской (Бульвер-Литтон, Дизраели), под воздействием которой создается полупублицистический, насквозь подражательный, политический роман, и русский (Гончаров, Тургенев), обусловливающей появление первого художественно значительного произведения новой эпохи, романа «Укигумо» (1887), автор — Фтабатэй; он отражает сдвиги, происшедшие в среде старого дворянства под влиянием развития капитализма. С конца 80-х гг., в связи с общим укреплением капиталистич. режима, новая буржуазия начинает активно выступать против Запада. Создается националистическое движение, вызывающее в литературе возврат к национальной культуре прошлого. В этом направлении работает группа Кэнюся (Одзакки Коё, Ямада Бимё, Кода Робан), окончательно закрепляющая новый литературный язык. Вооруженная всеми изобразительными средствами литература снова всем фронтом поворачивается к актуальной действительности, создавая «идейный роман» (Каваками Бидзан), «повесть глубин» (Хироцу Фуро), роман психологический (Одзакки Коё, Хигути Итиё), социальный и семейный (Токутоми Рока). Этот этап новой литературы связан со временем Японско-китайской войны (1894—95) и вместе с тем отражает процесс ломки прежнего быта, возрений и устоев. Новая типично романтическая поэзия (Симадзакки Тосон, Дои Бансуй) создает под влиянием Запада свободную форму «нового стиха» (Синтайси). Пытается перейти к новым темам и новым изобразительным средствам и старая поэзия — танка [Ёсано Кан (Тэкан), Ёсано Акико] и хокку (Масаока Сики). Во времена Русско-японской войны (1904—05) под влиянием европейских натуралистов создается реалистический общественно-проблемный роман (Симадзакки Тосон, Таяма Катай, Куникада Doppo). Натуралистиче-



ская стихия захватывает отчасти и поэзию: в ней появляются разговорный язык и городские темы.

Эпоха расцвета японского империализма, совпадающая со временем империалистской войны, характеризуется обострением внутренних противоречий, с особой силой развивающихся с наступлением послевоенной депрессии, углубленной для Японии землетрясением 1923. В литературе происходит распад на ряд отдельных течений, отталкивающихся от натурализма, продолжающего существовать только в качестве одного из направлений (Токуда Сюсей и Масагунэ Хакугё). Первым выступил неоромантизм с задачей ввести в литературу новый красочный материал в острой изощренной обработке. Нагай Кафу — проповедник философии наслаждения — обращается к исторической экзотике Японии. Для Танидзакэ Дзюнитиро характерны поиски необычайного как во внешних ситуациях, так и в области психической жизни (эротическая извращенность, «демонизм»). Другие представители этого течения — Огава Мимэй, Судзюки Миэкичи — черпают материал из жизни японской деревни, из приближения к природе. На почве протеста, как против натурализма, так и против неоромантики, вырос неоиdealизм, представляющий своеобразное сочетание буддийских, христианских и даосских (Лаоцзы) воззрений и испытавший значительное влияние учения Толстого. Вождь этого течения — Мусякодзи Санзацу. К неоиdealистам примыкают Арисима Такэо, драматург Курата Момодзо и известный христианский социалист Кагава Тохёкию.

От натурализма же отталкивается и неореализм, выдвигающий психологический момент; психологизм приводит в некоторых случаях к отрывочности — показу отдельных кусочков жизни, в других — к замыканию в пределах своего «я» (так наз. эго-беллетристика, «ватакусэ-сёсэцу»). Представители этого течения — Кикичи Кан, Акутагава Рюноске, Сига Наоя и др.

Антология: Revon M., Anthologie de la Littérature Japonaise, P., 1910 (нем. пер. — Adler, Japanische Literatur, Frankfurt a/M., 1925).

Лит.: а) Общие очерки: Florenz K., Geschichte der Japanischen Literatur, «Die Literaturen des Ostens in Einzeldarstellungen», Band X, Halbbd. 2, Lpz., 1906; Aston W., The History of Japanese Literature, [L.], 1899 (русский пер. — Астон В. Г., История японской литературы, Владивосток, 1904); Елисеев С., Японская литература, в кн.: Литература Востока, том I, П., 1920; Конрад Н., Японская литература в образцах и очерках, т. I, Л., 1927. б) Новая литература: Dening W., Japanese Modern Literature, «Transactions of the Asiatic Society of Japan», v. XLI, Yokohama, 1913 (частичный русский пер. Денинг В., Современная японская литература, «Записки Приамурского отделения об-ва востоковедения», в. 2, Хабаровск, 1913, стр. 141—187); Ксимидо в Г. Г., Обзор истории современной литературы, 1868—1906 (по японским источникам), Хабаровск, 1909. Н. Конрад.

Японская пролетарская литература. Рост рабочего движения в годы империалистской войны сопровождался развитием социалистических течений в среде левой интеллигенции. Экономическая депрессия 1920 и влияние идей Октябрьской революции усилили этот процесс. Группа революционных писателей (во главе с почтителем Барбюсса — Комаки) основала журнал «Танэ-маку-Хито» (Сеятель, №№ 1—10,

1921), который развернул широкую революционную публицистическую работу. Вызванная землетрясением 1923 экономическая депрессия и политическая реакция на время прервали развитие пролетарской литературы; оправившись, она оказалась более сплоченной и идеологически четкой. Журнал «Сеятель» реорганизуется в «Бунгэй Сэнсэн» (Литературный фронт, 1924). Начинает появляться полноценная художественная продукция (Фудзимори, Хаяма, Хаяси, Курасима и др.).

С конца 1925 начинается процесс организационного оформления и идеологического расслоения; возникает первая японская ассоциация пролетарского искусства, тесно связанная с левыми политическими организациями. В 1927, в связи с дискуссией о задачах пролетарской литературы и расхождением по отдельным политическим вопросам, ассоциация раскололась. Отколовшиеся основные деятели «Литературного фронта», сохранившие журнал в своих руках, образовали ассоциацию деятелей рабоче-крестьянского искусства. Оставшиеся, находившиеся отчасти под влиянием «левого» мелкобуржуазного политического деятеля Фукумото, стали издавать «Проретарна гайдзюцу» («Пролетарское искусство»). В основе последующих расколов лежит углубление классовых противоречий и принципиальное идеологическое размежевание. В результате сближения «Литературного фронта» с реформистским социал-демократизмом левые деятели (Фудзимори, Хаяси, Сасаки, критик Курахара и другие) отталкиваются, образуя «Лигу деятелей передового искусства» с журналом «Дзэн'эй» (Авангард, январь 1928). Уже в феврале на почве решительного перехода на путь революционного марксизма происходит объединение этой группы с полевевшим «Пролетарским искусством». Создается федерация левых писателей, вскоре преобразованная во Всеяпонскую ассоциацию пролетарск. искусства (сокращ. НАПП). Ее издания: журнал «Сэнки» (Боевое знамя), преимущественно публицистического характера (выходит с 1928) и художественно-критический журнал «Напп» (с 1930).

В настоящее время (1931) «Литературный фронт» (Маэдако, Хаяма, Канэко Аоно и др.) представляет реформистское крыло рабочего движения. Созданная в 1929 японская лига пролетарских писателей с журналом «Сэнки» и «Напп» стоит на позициях марксизма-ленинизма. «Напп» развивает рабоче-крестьянское движение, привлекает писателей из рабочей среды. Наряду с устоявшимися литературными репутациями (Фудзимори, Эгучи, Хаяси, Курахара) им выдвинуты молодые силы: Кобаяси, Токунага, Катаока и др.

Пролетарская литература дала широкую галерею картин жизни японского пролетариата. В основе большинства произведений лежат конкретные факты (условия труда, классовые конфликты и т. п.). От расплывчатого индивидуального бунтарства против экономического неравенства и преимущественного внимания к деклассированным социальным низам пролетарская японская литература переходит к конкретному показу классовой борьбы с капитализмом и веду-

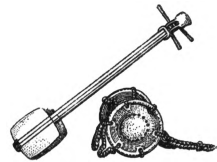
щей роли промышленного пролетариата.— До последних лет преобладающей формой был короткий рассказ. Заслуживают внимания рассказы Хаяма (из быта токиоского дна), Маэдако (японская эмиграция в Америке), Курасима (беднейшее крестьянство) и др. Из крупных произведений необходимо отметить повести Хосои («Печальная повесть о работнице» и «Фабрика»), затем Хаяма («Люди, живущие на море»), Маэдако («Китай»), Токунага («Бессолнечная улица», о забастовке печатников в Токио и его же «Безработная столица»), Кобаяси («Кровавая фабрика») и целый ряд др. Почти все они относятся к 1929—30.—В пролетарской драматургии наряду с современной тематикой заметно тяготение к историческому сюжету—крестьянским бунтам 13—14 вв. Этой теме посвящены «Распятый Модзаэмон» Фудзимори и «Бунт Будзаэмона» Наканиси (1927). Много внимания драматургии уделяет Маэдако.

*Лит.:* Фельдман Н., Новая литература в Японии, «Вестник иностранной литературы», Москва, 1929, № 1; е е же, Японская пролетарская литература, Альманах № 2, Л., 1930.

Переводы: Эгуц и Кан, Любовь и тюрьма, Москва, 1927; Вакидо Хосой, Коэки, Л., 1927; Фусао Хаяси, Книга картин без картин, М.—Л., 1928; Иносукэ Наканиси, Смерть Кихэя, Л., 1927; Танидзавани Сейдзи, Гейша Эйю, Л., 1929; Танидзавани Дзюнигири, Любовь глухая, Л., 1929; Ад, сборник рассказов японских пролетарских писателей, М.—Л., 1929; Кадзуо Като, Под натиском волн, «Вестник иностранной литературы», М., 1930, № 3; Маэдако К., Пятна на солнце, там же, 1930, № 3; Като Т., В праздничную ночь, там же, 1930, № 2; Маэдако К., Пассажиры III класса, Альманах № 2, Л., 1930. *Н. Фельдман.*

**ЯПОНСКАЯ МУЗЫКА.** В муз. культуре современной Японии различают слои: 1) европейской и 2) старой Я. м. Одновременное существование этих двух разнокачественных пластов—следствие стремительного роста империализма в Японии за последние десятилетия. Отсюда—спрос на музыку современной империалистической Европы и значительное отставание японской муз. культуры, сохраняющей до нашего времени характерные черты феодальных отношений старой Японии. Европейская музыка распространяется гл. обр. в быстро европеизирующихся кругах пром. буржуазии и интеллигенции как в чистом виде, так и в виде приспособления японского муз. материала к европейским муз. инструментам (гл. обр. скрипка, фисгармония, рояль и механические инструменты). Начало европеизации Я. м. относится ко второй половине 19 в. В 1862 введены в японскую армию военные оркестры по образцу европейских, в 1880—обучение европейскому пению в школах. В это же время в Токио основана консерватория европейского типа и начинает исполняться европ. симфоническая музыка (в наст. вр. наиболее популярна немецкая и русская). Разнообразные типы музыки старой феодальной Японии крепко держатся во всех социальных группировках. Музыканты-профессионалы распадаются на ряд групп, несущих различные социальные функции, и различаются как по инструментам, так и по репертуару. Наиболее архаический репертуар сохранился у музыкантов придворного оркестра. Он слагается, во-первых, из немногих пьес, ко-

торые предположительно можно отнести к эпохе до 5 в. Тексты этих произведений встречаются в древнейших исторических памятниках, напевы же передавались путем устной традиции. Эти песни исполнялись в сопровождении флейты с 6 отверстиями и 6-струнной цитры (кото). Оба инструмента были впоследствии усовершенствованы и сохранились под названием кагурабуэ (флейта) и ямато-гото (цитра). Начиная с 5 в., в Я. м. проникают сперва корейские, а потом китайские влияния (7 в.). В 8 веке буддийскими монахами заносятся индийская музыка и муз. инструменты; в это время устанавливается смешанный оркестр из корейских и китайских инструментов. Из последних наиболее интересен губной орган (сйо), состоящий из ряда трубок с общим мундштуком. Он придает этому рода музыке большее полнзвучие сравнительно с японской. Пьесы китайско-корейской традиции обычно сопровождался церемониальными танцами (т. н. гагаку), которые и теперь исполняются на придворных и храмовых церемониях. В мелкобуржуазных группах населения (торговая буржуазия, интеллигенция и ремесленники) широко распространено как профессиональное, так и самодеятельное музицирование. Репертуар состоит из ряда исторически отложившихся пластов. Самый древний из них—эпические песни, воспевующие военные подвиги, носят декламационный характер и исполняются под аккомпанемент 4-струнной гитары, бива. Наиболее распространено героическое сказание «хэйкэ-би-ва», о войне между родами Таира и Минамото в конце 12 в. К 17 в. относится происхождение особого рода драматизированных песен-повестей, исполняемых с сопровождением сямисэна (3-струнная гитара с четырехгранным корпусом и кожаной мембраной; играют плектром). Одна из разновидностей этих песен входит в театральную музыку Кабуки. Целый ряд пьес исполняется на сякухати (бамбуковая флейта, занесенная в 13 в. из Китая буддийскими монахами). Пьесы эти известны под общим названием «школы Кинко» и приписываются флейтисту Куросава-Кинко, жившему в 18 веке. Так же распространены пьесы для кото (13-струнная цитра, на которой играют плектром). Они составляют репертуар многочисленных слепых музыкантов, образующих особую проф. группу. Кото—любимый инструмент для домашнего музицирования мелкой буржуазии, гл. обр. молодых девушек. Ансамбли бродячих уличных музыкантов состоят обычно из сямисэна и кокю (маленькая скрипка, по форме схожая с сямисэном). Особую категорию профессионалов-музыкантов составляют гейши, для к-рых определенный уровень муз. образования является необходимым. Их проф. инструмент также сямисэн; репертуар—короткие песни, называемые «кюта» и «хаута». Интереснейшей и значительнейшей областью Я. м. является театральная му-



Сямисэн (слева) и окая (справа).

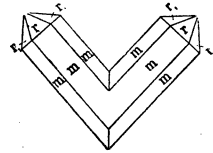
зыка (см. *Японский театр*). Сохранившиеся с 14 в. театральные представления феодального дворянства, так наз. Но, развились из древних фарсов «саругаку»—театрализованных песен-плясок. У теоретиков театра Но имеются указания на то, что пяти основным жанрам Но соответствовали пять «тонов», т. е. пять различных характеров муз. выражения. Оркестр Но составляют флейта (сяк у х а т и) и два маленьких барабана, имеющие форму песочных часов (ц у д з у м и). Роль оркестра различна: то самостоятельные номера, служащие интерлюдиями, то сопровождение пения. Возгласы барабанщика отмечают перемену ритма. Хор состоит из 8 певцов; его роль приближается к роли хора в античной трагедии. Если театр Но для современного японца отжил и воспринимается лишь в музейно-эстетическом плане, то музыка Но еще сохраняет актуальность в сфере домашнего музицирования, гл. обр. в военной и аристократической среде. Исполнение отрывков из репертуара Но считается полезным как для физического, так и для нравственного оздоровления. В театре Кабуки, пережитке театра феодального города 17—18 вв., действие также построено на музыке. Влияние на Кабуки театра марионеток 18 в. оставило след в виде певца-рассказчика, муз. сказ к-рого переходит с декламации через мелодический речитатив к чистому пению. Партию рассказчика все время сопровождает сямисэн. Роль музыканта становится еще более значительной, когда действие всецело переходит в пантомиму, где каждый жест теснейшим образом связан с музыкой. Ударные инструменты дают ритм движениям актеров. Кроме того музыка часто преследует чисто иллюстративные задачи. Эти функции выполняет оркестр, сидящий за ширмой и состоящий из барабанов, флейт, гонгов, сямисэна, кото и др., смотря по ходу пьесы. Т. о. музыка пронизывает все действие и составляет его необходимый элемент. В целом музыка старой Японии представляет собою музыку устной традиции со всеми ее отличительными чертами. Различие в рисунке отдельных голосов при совместном музицировании представляет гетерофонные ответвления главной мелодии, т. е. синкопы, трели, колоратуры. Музыкальная система японцев приближается к китайской тем, что основных ступеней в пределах октавы—пять. Но если для китайской музыки характерно отсутствие полутонов, то для Я. м. характерно именно наличие полутонового шага; получившегося повидимому из понижения среднего тона бесполутоновой кварты (т. е. не с-d-f, а с-des-f). В музыкальной практике промежутки между основными пятью ступенями обычно заполняются. В муз. быту современной Японии старинная музыка устной традиции занимает весьма значительное место. Ярким показателем ее жизнеспособности является существование в настоящее время ряда композиторов, сочиняющих музыку этого типа. Виднейшие из этих композиторов—виртуоз на сякухати Нака-Тозан, слепой музыкант Мияги-Мицё (кото), Йосида-Сэйфу (сякухати), Киёя-Сакити (сямисэн) и Матида-Касё (сямисэн).

*Lut.*: Piggot F. T., *The Music and Musical Instruments of Japan*, London, 1893; ег о же, *The Japanese Musical Scale (Transactions and Proceedings of Japan Society, v. III, part. 1—2), L., 1896*; Collection of Japanese Kotomusic, Tokyo, 1888; A b r a h a m O. und H o r n b o s t e l E., *Studien über das Tonsystem und die Musik der Japaner, «Zeitschrift der intern. Musikgesellschaft», Leipzig, 1903, B. IV, Heft 2*; L a c h m a n n R., *Musik des Orients*, Breslau, 1929. *Е. Гиппиус и З. Эвальд.*

**ЯПОНСКИЙ ВОЛК**, *Canis hodophylax*, вид волков (см.), распространенный на о-ве Хондо (Япония), отличается от обычного вида своими малыми размерами (общая длина черепа не выше 21,3 см) и коротконогостью. Плохо изученная форма, близкая к индийскому волку *C. pallipes*.

**ЯПОНСКИЙ ЗАКОН** (кристаллография), один из законов образования двойников (см.)

кварца; по этому закону два индивидуальных кристалла сростаются по грани формы (112), давая локтевидные фигуры (см. рис.). Название связано с тем, что этого рода двойники характерны для японских месторождений кварца.



**ЯПОНСКИЙ ЛАК**, лак, получаемый из млечного сока стволов и ветвей небольшого японско-китайского дерева, т. н. японского лакового *сумахи* (см.), *Rhus vernicifera*. Млечный сок, первоначально белого цвета, содержит *лакколь* (см.), который на свету под действием фермента *лакказы* (см.) превращается сперва в бурый, а потом в черный лак. Красный Я. л. получается благодаря примеси киновари, золотой—от примеси настоящего или сусального золота. Благодаря особым приемам лакировки деревянные вещи, покрытые Я. л., не боятся кипятка, кислот и необычайно долговечны. Есть вещи, сделанные 600—700 лет тому назад, к-рые выглядят как новые.

**ЯПОНСКИЙ МАНДАРИН**, или японский померанец, *Citrus japonica* (*C. aurantium japonica*), плодовое дерево из сем. рутовых, известное больше под названием *к и н к а н* (или *кумкват*). Плоды его напоминают мандарины, но значительно мельче и не приплюснуты на краях. Я. м. известен лишь в культурном состоянии, гл. обр. в Японии, Китае, Индо-Китае, на Яве; позднее он введен в Австралию, Америке, Средиземноморской области; в СССР Я. м. в незначительных размерах разводится в Батумском районе. Чаще Я. м. называют также разводимые в СССР в Батумском районе с пром. целями японские сорта *мандаринов* (см.).

**ЯПОНСКИЙ ТЕАТР**. Первые сведения говорят об игрищах обрядовых (Камиасоби), полевых (Таасоби), связанных с сельскохозяйственными работами, и брачных (Утагаки и Каган). Со всем этим связано зарождение японской поэзии—песни, соединенной либо с обрядовым либо с бытовым моментом. В дальнейшем встречаются упоминания о плясунах хаято (скоморохи).

Театр родовой аристократии—Г а г а к у. В эпоху Нара-Хэйан (710—1182) средоточием японской культуры (в частности и театральной), ее организующим центром—являлась родовая знать во главе с

царским двором. В связи с усилением классового расслоения начинается и распад прежде единого театрального творчества на «светское» и «народное». При этом родовая аристократия, выделявшаяся в «первенствующее сословие» из общеплеменной массы, уносила с собою и часть общенародного театрального достояния: например брачные игрища и народные пляски и песни бытуют во дворце. Это сопровождалось их сильнейшей — под влиянием корейско-китайской театральной культуры — трансформацией со стороны музыкальной, танцевальной, словесной, декоративной и жанровой, способствуя превращению одних в «церемониальные», других в «обрядовые». Создается особое «Музыкальное управление» (Гагакурё, с 701), ведающее китайско-корейской церемониальной театральной частью дворцового и правительственного обихода, личным составом исполнителей и их подготовкой; в дальнейшем — «Песенный приказ» (О-утадо-коро, с 816), ведающий главным образом чисто японскими песенными и танцевальными жанрами, что означает окончательное формирование аристократического театрального искусства — Гагаку и закрепление этого искусства в строго установленных формах.

Театр феодальных дружинников — Дэнгаку (эпоха Камакура, 1192—1333). С первыми признаками распада аристократического режима (в связи с феодализацией Японии) начинают развиваться (с 11 в.) новые театральные формы. Вырождение прежней театральной самодеятельности придворной аристократии в «церемониальные представления» заставляет ее искать новых путей музыкального оформления китайских и японских стихотворений, что приводит к появлению (в конце 12 в.) декламационного жанра — рōзй. С другой стороны, круги аристократии, не связанные с двором,

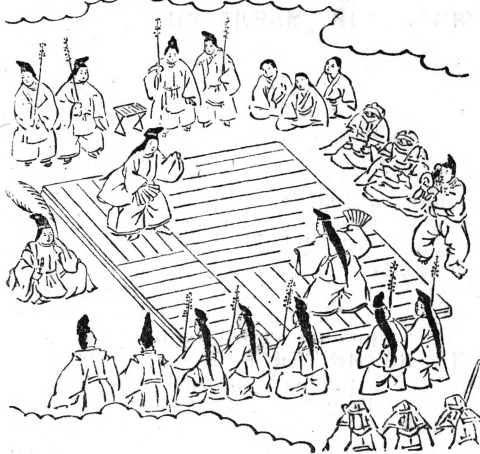


Рис. 1. Представление эннэн-но-май (по рисунку Тоса Мицунобу, 1434—1525).

займствуют форму буддийского гимна для создания другого декламационного жанра — имаё, охотно принимаемого и во дворце. Наряду с этим появляются новые жанры: саругаку (с 11 века), акробатические номера, марионетки, комические сценки на бы-

товые сюжеты, предназначенные для уличной толпы, Дзуси-саругаку, представления заклинателей. Расцвет их приходится на конец 12 и начало 13 вв., т. е. эпоху распада аристократической монархии и развития военно-феодалного государства, выдвинувшего на первый план второе сословие — служилое дворянство (самурай). С этого времени появляются эннэн-но-май (танец долгой



Рис. 2.

Рис. 2. Маска молодой девушки (ноомога), мастер Исикава Тацумон Сигэмаса (ок. 1280).



Рис. 3.

Рис. 3. Маска старика (Кодзэ), мастер Когю Кибичицу (ок. 1370).

жизни, см. рис. 1) — сценки (2—3 актера), построенные на диалоге, соединенном с игрою — «движением» (хасири-моно), на сюжеты буддийской мифологии, с пением и пляской под музыку, быстро оттеснившие представления заклинателей. В связи с приходом нового социального слоя, еще тесно связанного с крестьянством, были вынесены из недр деревни старинные земледельческие игрища под именем Дэнгаку, постепенно утратившие свой первоначальный характер, превратившиеся в чисто театральные представления и имевшие даже особые труппы. Сюжеты Дэнгаку заимствовались из мифологии, особенно из демонологии синтоизма.

Театр феодальной аристократии — Но (1333—1572). С возникновением городов на почве предыдущих театральных форм создается (вторая половина 14 и начало 15 вв.) первый большой театральный жанр в Японии — театр Но, развивавшийся под покровительством правящей феодальной аристократии, оформленный Кан'ами (ум. 1406) и особенно Сэами (ум. 1455), бывшим одновременно драматургом, композитором, балетмейстером, актером, теоретиком и преподавателем своего искусства. Этот театр расширил сюжетную сторону представлений, черпая для них материал из японских, китайских и даже индийских сказаний; он создал определенные драматургические жанры — ёкёку, усложнил словесно театральную сторону спектакля и определил актерский состав: хор из 8 певцов, два исполнителя — протагонист (сита) и детерго-нист (ваки), окруженные (необязательно) вспомогательными персонажами — «спутниками» (цурэ) и «слугами» (томо), а также статистами (татисю); установил состав оркестра — флейта и два маленьких барабана (цудзуми); дал окончательное завершение разви-

тию маски на театре (см. рис. 2 и 3). Выработалась и система спектакля. Оркестр дает самостоятельные инструментальные номера (музыкальное предварение появления актера, подчеркивающее пафосное поступление особо важного момента действия), аккомпанирует актеру, сигнализирует (ударом в литавры и особыми возгласами) общую перемену ритма, изменение характера движения, позы и отмечает границы композиционных частей. Хор как одно из основных действующих лиц производит оценку драматургической ситуации, ведет диалог с актером либо сам становится на место актера, говоря от его имени. Актеры ведут основную роль по выявлению драматического материала. Все действие происходит на открытой с трех сторон четырехугольной площадке, задняя стена которой с нарисованной на ней зеленой сосной на золотом фоне служит декоративным фоном; к левой стороне примыкает под углом «мост» (хаси-гакари), являющийся одновременно дополнительной площадкой: на нем происходят выходы актеров и некоторые эпизоды действия. Музыканты сидят у задней стены, хор—вдоль правой стороны. Спектакль распадается на две части, т. е. сюжет многих пьес—раскрытие истинного облика героя, и главный персонаж в связи с этим появляется сначала в «ложном» облике, затем в «подлинном». Сначала Но воспринимался как театр реалистический. Затем на первый план выступили религиозно-нравственные элементы пьес: спектакль стал восприниматься как показ в живых образах буддийских идей. Под конец появляется чисто эстетская концепция спектакля Но—выявление «прекрасного». Одновременно меняется самый характер Но: вышедший из недр народного искусства жанр превращается в церемониальный и призывается обслуживать празднества дворцов, что приводит к застыванию его в определенных формах, ставших ненарушимым каноном. В этом виде он существует и в настоящее время как



Рис. 4. Сцена из Кёгэн (с ширмы, рисованной Ямагучи Ансай, 18 в.).

театр любителей из среды националистически и эстетски настроенной буржуазии.

В противовес патетическому тону Но, развивается вид разговорного комедийного жанра кёгэн, явившийся наиболее полным выявлением комедийных элементов всего народного искусства (см. рис. 4). Впоследствии фарсы кёгэн, утратив остроту социальной

сатиры, получили полное признание феодального общества и оказались включенными даже в спектакль Но в качестве комической интермедии для отдыха между двумя очередными пьесами Но.

Театр торговой буржуазии. С развитием торгового капитала и усилением «третьего сословия»—городских торговцев и ремесленников, развиваются новые театральные жанры, идущие от сказа. Существовавшее с 14 в. на основе искусства эпических сказителей глубокой древности (катарибэ) народное направление устного сказа Дзёрури (см.), слившееся в начале 17 в. с театром марионеток (аяцури), создало новый вид

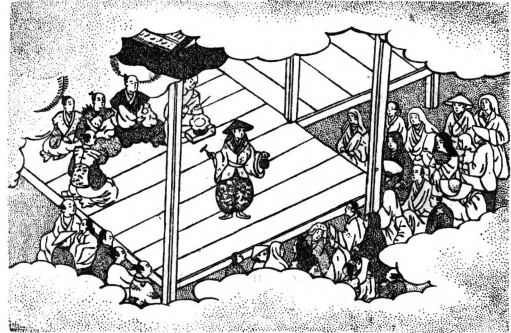


Рис. 5. Танец Окуни—нэмбуцу-одори (по старинному рисунку).

представления, где словесную часть ведет под сямисэн (тип гитары) сказитель (Гидайю), действие же—марионетки, управляемые кукловодом. Бурный успех этих представлений у городской толпы вызвал специальную драматургию—Дзёрури, достигшую вершины в творчестве Тикамацу Мондзаэмон (1653—1724) и мастера сказа Такэмото-Гидайю (1651—1714). Они основали в 1635 в Осака театр Такэмото-дза. Театр марионеток создал полноценную в художественно-литературном смысле историко-героическую трагедию (дзидаймоно) и бытовую «мещанскую драму» (сэвамоно), развил до исключительной силы и разнообразия драматическую выразительность сказа, выработал изощренную технику кукловождения. Расцвет его—конец 17 и первая половина 18 веков; уступив затем первое место своему современнику и сопернику—театру Кабуки, театр марионеток существует и сейчас (Бунракудза в Осака). В эпоху Токугава (1600—1868) театр Кабуки—самое крупное явление японской театральной культуры—оформляется в законченную систему. Непосредственными истоками Кабуки считают танцы уличных плясунь (в 16 в.), появившихся с развитием городской жизни. Основоположницей Кабуки считается одна из таких плясунь Окуни, появившаяся в 1603 в Киото с танцем нэмбуцу-одори (молитва Будде, см. рис. 5). Развитие Кабуки связано с усилением в таких танцах злободневных бытовых и комических мотивов, введением нескольких исполнителей, в т. ч. женщин в мужском костюме. Первые труппы Кабуки—женские (распущены в 1629 за проституцию), затем—из мальчиков (та же судьба в 1652) и наконец—из взрослых



мужчин—начало современного Кабуки, где все женские роли исполняются мужчинами (см. рис. 6). С конца 17 века Кабуки попадает в полосу сильнейшего кризиса в связи с расцветом театра марионеток, успешнее



Рис. 6. Артист Сёте токийского театра в женской роли.

раньше Кабуки дать новому городскому зрителю занимательное зрелище, и выходит из этого кризиса только благодаря тому, что переносит к себе драматургию театра марионеток (приспособив пьесы Дзёрури для исполнения актерами) и его технику, усвоив движения марионеток и декламационную манеру и даже самый сказ в лице Гидайю, начавшего и в Кабуки либо сопровождать словесным и музыкальным аккомпанементом пантомиму актера либо да-

вать особые вставки в действия.

Как театр торговой буржуазии Кабуки резко порывает в своей драматургической тематике и в своих сценических формах с аристократическим Но. В репертуаре наряду с историко-героическими трагедиями виднейшее место занимают чисто бытовые драмы, причем и в тех и в других на сцену выводятся представители «третьего сословия»; торговцы, крестьяне, «народные дружинники»—сплошь и рядом оказываются героями не только «мещанских драм» (сэвамоно), но и патетических самурайских трагедий («дзидаймоно»). Язык приближается к разговорной речи и теряет искусственность изысканной речи Но.

В организации актерского коллектива сохраняется полностью цеховое начало. Это обстоятельство способствует формированию традиционных канонов игры и постановки, передающихся по наследству от учителя к ученикам и вырастающих в целую систему формальных норм Кабуки. Из них наибольшую роль играют каноны условного грима и жеста, придающие всему стилю актерского исполнения специфический характер: передача эмоций героя и всего его сценического образа осуществляется при посредстве целого ряда условных приемов, мимики, грима, жеста, доходящих до зрителя как своего рода «запись» сценического действия, комментируемая и дополненная особым концерном певцом «гидайю». Другую характерную черту стиля Кабуки можно назвать стремлением к полифонической выразительности: один и тот же момент действия одновременно акцентируется всеми средствами театральной выразительности—актером, аккомпанирующей музыкой, цветовыми эффектами декораций и т. д. Для Кабуки характерна величайшая экономия на сцене, своеобразная «ра-

ционализация» действия: ни лишних жестов ни лишних людей на сцене не допускается, вещи реквизита, отслужившие свою роль, тотчас же уносятся со сцены особыми прислужниками (куромбо), равно как и «трупы» людей и т. п. Обстановочная сторона Кабуки основана целиком на натуральных вещах—ни бутафории ни декорации в нашем смысле Кабуки классической поры не признавал.

Изобретение вращающейся сцены (середина 18 в.), умелое использование дополнительной площадки—«цветочной тропы» (ханамити), ухода со сцены через партер (с конца 17 в.), работа замечательных актеров (Саката Тодзоро, династия Итикава Дандзюро), драматургов (Намики Сёдзо), расширение репертуара новыми жанрами—балетными пантомимами (сэсагото) (рис. 7) и лирическими пьесами (дзёрури) позволили Кабуки приобрести широчайшую популярность среди различных слоев японского общества, вытеснив другие национальные жанры, и довольно успешно противостоять натиску нового европеизированного театра уже в начале 20 в. К этому времени театр Кабуки все более



Рис. 7. Артист Косиро токийского театра в танцевальной роли в пьесе «Нинин — Додзёдан».

превращается в театр, обслуживающий верхушку буржуазного общества современной Японии, оставаясь малодоступным для массового зрителя как из-за архаического репертуара (попытки обновления свелись к типичным стилизациям и имитациям старины), так и из-за дороговизны спектаклей в больших театрах. Чрезмерное увлечение театра чисто формальными моментами создает опасность окончательного отрыва от широких масс и приводит его к обслуживанию лишь эстетствующего зрителя. Однако высокая техника актерской игры, точнее разработанная постановочная часть, дисциплинированная работа актерского

ЯПОНСКИЙ ТЕАТР. 1.

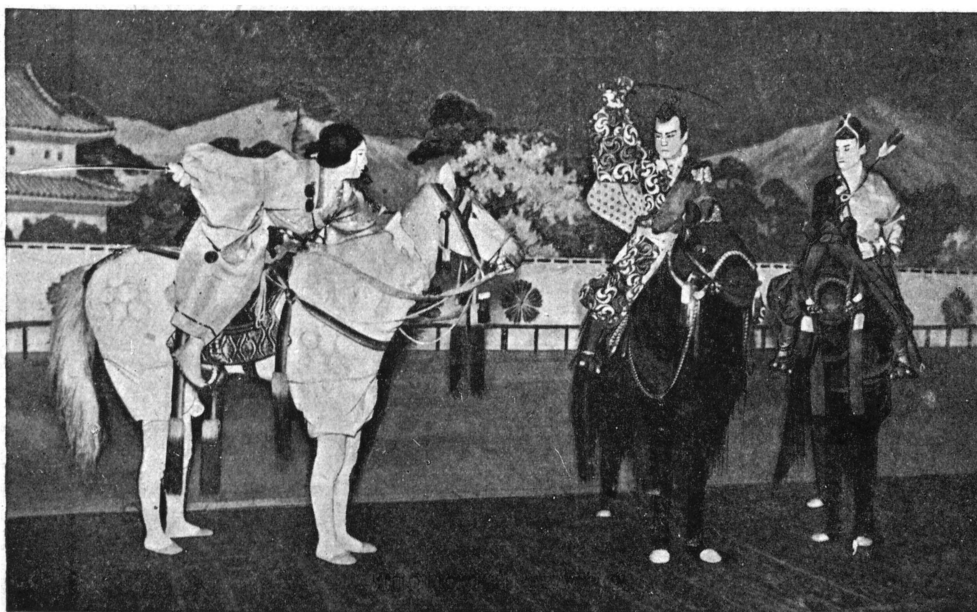


Сцена из театра Кабуки.  
(С картины худ. Кунисада, нач. XIX в.)

ЯПОНСКИЙ ТЕАТР. 2.



Сцена из бытовой пьесы „Явамоно“  
в постановке театра Кабуки-дза (Токио).



Сцена из пьесы „Вишневая буря“  
в постановке театра Кабуки-дза (Токио).

коллектива, не знающего института режиссуры, наконец—выдающееся мастерство ряда ярких актерских индивидуальностей (как современные артисты Кабуки—Оноэ Кикигоро VI, Итикава Садандзи II, Мацумото Косиро VII, Накамура Киттимон, Морита Кан'я XIII и др.)—все это сохраняет за театром Кабуки и по сей день виднейшее место в театральной жизни Японии и позволяет говорить даже о бесспорном влиянии его техники на европейские театральные искания. Первая большая поездка Кабуки за пределы Японии—гастроли токийской труппы во главе с Итикава Садандзи в СССР в 1928; в 1929—30—гастроли отдельных трупп во Франции и Германии.

Театр современной буржуазии (эпоха промышленного капитализма с 1868). С ростом крупной буржуазии зарождаются новые для Японии театральные формы, представляющие собой подражание европейскому театру 19 в. Движение за новый театр шло сначала (90-е гг.) под именем Симпа (новая школа) и представляло собой первую попытку построить театр на современной тематике и на новой реалистической манере игры, правда—чисто внешней. С начала 20 в. развертывается второй этап борьбы за новый театр, направленной и против Кабуки и против Симпа с его примитивностью тематики и большой дозой сентиментальности. Во главе движения становятся ученый и литератор Цубоути Юдзо, основавший (в 1909) литературно-художественное об-во с лозунгом: строительство нового театра лежит через подготовку нового актера.—и театральный деятель и писатель Осанай Каору, пытавшийся в своем Свободном театре (основан в 1913) соединить новый жанр с мастерством Кабуки (сотрудничество с наследственным актером Кабуки—Итикава Садандзи). Оба они шли к цели гл. обр. через европейскую драматургию: Цубоути ставит Шекспира, Ибсена; Осанай—Ибсена, Горького («На дне»), Андреева («К звездам»), Метерлинка. Попутно возникает и своя японская драматургия, следующая образцам европейской. После распада этих организаций за насаждение нового театра взялся ряд трупп, быстро возникших и быстро распавшихся. Наиболее длительной и популярной была деятельность Художественного театра (Гэйдзюцу-дза) с писателем Симамура Хогэцу в качестве режиссера и Мацуй Сумако на ролях первой актрисы,—поставившего «Воскресение» и «Анну Каренину» по Толстому, «Накануне» по Тургеневу, «Живой труп» Толстого и «Саломею» Уайльда. Одновременно продолжались попытки передовых актеров Кабуки (Морита Кан'я и Итикава Энноске) перейти к новому репертуару. Благодаря им окончательно укрепляется новая японская драматургия.

В 1924 возникает Малый театр Цукидзи в Токио, руководимый Хидзиката и тем же Осанай; последний, еще раньше воспринявший методы и репертуар Московского Художественного театра (первая поездка Осанай в Москву в 1914), продолжает культивировать на сцене Цукидзи систему Станиславского и ставит ряд пьес репертуара

Художественного театра. Типичный эклектик, стремящийся быть всегда на уровне европейской театральной моды, Осанай отдает дань и экспрессионизму (постановки пьес Кайзера, Чапека) и исканиям левого театра (изучение постановок Мейерхольда, Камерного театра, вторичное посещение Москвы в 1927), в то же время пытается найти «синтез» между своим европеизованным театром и методами Кабуки. В 1929 уже после смерти Осанай (ум. 1928) театр Цукидзи распадается на две самостоятельные труппы; одна из них («Син-Цукидзи»—Новый Цукидзи) во главе с Хидзиката ориентируется на приемы мейерхольдовского театра (постановка пьесы «Мать» по Горькому в 1929), другая продолжает в общем линию Осанай.

Рабочие массы и передовую интеллигенцию не удовлетворяет эклектический эстетизм театра Осанай, и часть учеников последнего начинает сотрудничать с пролетарскими драматургами, ориентируется на революционный репертуар и рабочую и студенческую аудиторию. Театр «Дзэн'эй-дза» (Авангард) в Токио во главе с молодыми режиссерами и актерами Сенда, Сасаки и др. ставит пьесы японских пролетарских писателей, находясь под сильнейшим влиянием пролетарского театра СССР; деятельность театра привлекает к себе усиленное внимание полиции. Пролетарское театральное движение развивается также в целом ряде кружков и театральных организаций, объединенных в ассоциацию «Нихон-Проретариа-Гэкидзэ» Домей (таковы кружки и театры—Токио-Саёоку-Гэкидзэ, развившийся из «Дзэн'эй-дза»), Осака-Сэнки-дза, Киото Аофуку-Гэкидзэ и др. Эти организации привлекают рабочего зрителя (по отчету Токио-Саёоку-Гэкидзэ за 1930 от 70% до 80% его зрителей—рабочие). Они ставят передвижные спектакли в рабочих районах (Токио-Проретариа-Эн'эйдан—Токийский пролетарский театральный кружок) и работают в тесном контакте с литературными пролетарскими организациями Японии.

Лит.: Конрад Н., Японский театр, в сб.: Восточный театр, Л., 1929; Японский театр, сборник ст. под ред. Н. И. Конрада (изд. ВОКС), Л.—М., 1928; Конрад Н., Театр Но, в сборн.: О театре, вып. 1 (изд. «Academia»), Ленинград, 1926; е го же, Японская литература в образцах и очерках, т. I, Л., 1927, стр. 363—75—Драматическая композиция Но и стр. 415—47—Лирическая драма; е го же, Театр Кабуки (изд. ВОКС), Л.—М., 1928; е го же, Театр Кабуки, в кн.: Театральный Октябрь, сборн. 1, Ленинград—Москва, 1926; Гагеман К., Игры народов, вып. 2—Япония (изд. «Academia»), Ленинград, 1925; Cinq Nô, Drames lyriques japonais, traduits avec une introduction et des notes par Noël Péri, P., 1921; Waley A., The No Plays of Japan, L., 1921; Maubon A., Le Théâtre japonais, P., 1926; Pigott F., The Music and Musical Instruments of Japan, L., 1909; Piper M., Die Schaukunst der Japaner, B., 1927.

Н. Конрад.

**ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК**, совокупность сильно отличающихся друг от друга диалектов, на которых говорит население Японских о-вов (японцы). Иногда к Я. я. причисляют и говоры входящих в состав Японской империи о-вов Рю-кю (или Лю-кю). Но большинство авторов выделяет все-таки рю-кюский язык из понятия Я. я. в качестве единственного близкого Я. языку, но все же самостоятельного яз. По своему строю Я. я. при-

надлежит к *агглютинативным* (см.) языкам; особенно характерным для строения его слов является т. н. «закон открытых слогов», не допускающий наличия двух согласных в начале или одного согласного в конце слога. Этот «закон» определяет и произношение заимствованных слов в Я. я., ср. «писутору» (пистолет), «покато» (карман—от англ. «pocket»). Гласных в Я. я. 5—«а, и, у, э, о»; кроме того в большинстве говоров встречается слогообразующий носовой. Соединение гласных с неслоговыми «и, у» и с носовым образует дифтонги. Для системы согласных Я. я. характерно наличие задне-нёбного носового, отсутствие различия фонем «э» и «дэ» (русское «зубы») японец повторяет как «дзубы», отсутствие плавного «л», к-рый в заимствованных словах заменяется через «р» («Рондон» вместо «Лондон»). Ударение в Я. я. музыкальное или музыкально-эспираторное. — В области грамматики в Я. я. следует отметить отсутствие личных форм у глагола; прилагательное, как и глагол, изменяется по временам и наклонениям; категории рода в Я. я. нет. Личные местоимения употребляются редко и обычно заменяются вежливыми описательными выражениями («слуга» вместо «я», «князь» вместо «вы»). Числительные до 10 употребляются кроме японских и китайские. Для «стандартного» разговорного Я. я. характерно наличие особых «вежливых» форм имени и глагола.

Несмотря на крупные расхождения между отдельными японскими диалектами, доходящие до того, что жужанин или даже житель центральной Японии вовсе не понимает живой речи уроженца японского С.-В., — Япония может считаться объединенной в языковом отношении благодаря наличию: 1) общего для всей Японии (кроме о-вов Рю-кю) письменного литературного яз., 2) «стандартного» или господствующего разговорного языка. При этом каждый из этих «общепонских» яз. соответствует определенной социально-экономической базе. Первый и наиболее древний из этих «общих» яз.— письменный лит. язык—соответствует национальному объединению на почве старого дореформенного (хотя и под китайским влиянием организованного) народного х-ва. Назначением этого письменного яз. и было служить тому объединению нации, к-рое могло осуществиться и осуществлялось на основе данных форм х-ва, выражаясь в виде теократически-феодальной монархии (сначала с перевесом первого из этих начал—теократического, затем—феодального). Иначе говоря, письменный Я. я. был средством гос. объединения и централизационной политики Японской империи. Это определение подтверждается и хронологическим совпадением создания японского письменного яз. (8 в. хр. э.) с первыми стойкими шагами гос. власти, относящимися к этой же самой эпохе (так. назыв. эпоха Нара). За 11-вековое существование японский письменный яз. пережил конечно ряд изменений, причем основные этапы этой истории соответствовали изменениям социально-политическим как классовым, поскольку фактическая власть переходила от теократической династии к

феодалам, так и территориальным, поскольку этим переходам сопутствовали перемещения столичного центра, а значит и смены влияний различных территориально-диалектических групп. Но за все время туземных форм х-ва Я. я. сохранял все-таки основную свою характеристику: это был яз. гос. объединения Японии, обслуживавший те нужды междурайонного общения, которые были характерны именно для туземных форм х-ва. А они не могли конечно вызвать потребность в постоянном общении между значительными массами разных районов (что имело место позже—после перехода от феодализма к капитализму и от туземных форм х-ва к европейским, когда японское производство стало насквозь товарным). Вот почему за все эти 11 вв. письменный Я. я. продолжал быть единственным «общим» (или стандартным) яз. Японии: рядом с ним не существовало «общего» (или стандартного) разговорного яв. Максимальной единицей внутреннего языкового объединения служил феодальный клан. В япон. диалектологии обычно поэтому соответствие между кланом и диалектом.

Совершенно иные предпосылки для языкового развития принесит капиталистическая Япония, пришедшая на смену Японии феодальной. Товарное х-во делает уже обязательным общение представителей разных районов. Правда, участвует в этом общении лишь определенный класс. Но и термин «общепонский разговорный язык» следует понимать лишь в смысле яз. определенной классовой принадлежности: это язык японской буржуазии (и интеллигенции). Это обстоятельство делает для нас понятным и тот факт, что несмотря на существование общепонского разговорного яз. до сих пор не умирают, а продолжают жить местные провинциальные говоры: с одной стороны, крестьянские и рыбацкие говоры деревень, с другой стороны, весьма крупные порою (по численности говорящих) провинциальные городские говоры, на которых продолжают говорить пролетарият и мелкая буржуазия. Обычно япон. говоры делятся на 3 группы: зап. (являющуюся также и центральной), юж. и вост. (со включением так наз. с.-в. подгруппы). В роли стандартного разговорного языка естественно выступает столичный, т. е. токиоский (прежний эдо-ский) говор, хотя и с измененным уже разумеется социальным субстратом: носителями его являются уже не эдоские самураи Токугавской эпохи, а нынешняя токиоская буржуазия, а следом за ней и буржуазия (с интеллигенцией) всей Японии, поскольку она уже научилась говорить по-токиоски (хотя весьма часто это сопровождается еще состоянием двуязычия, т. е. знанием, кроме стандартного токиоского, еще и своего местного провинциального диалекта). Указанная смена социального субстрата токиоского говора произошла сравнительно недавно, и потому в настоящем состоянии этого говора явно видны следы его социального прошлого. Японский студент, употребляя для понятия «я» и «ты» слова, значащие «слуга» и «князь», невольно продолжает языковую традицию, объяснение ко-



торой мы можем найти конечно не в современном быту, а в мышлении тех эдоских самураев, на долю которых выпало оформление японского разговорного стандарта.

Вопрос о генезисе Я. я. не может считаться окончательно решенным; некоторые исследователи Я. языка вместе с рю-кюским склонны считать его продуктом гибридизации 2 различных языковых стихий: 1) австронезийской («южноостровной») или малайско-полинезийской, и 2) континентальной, представителем которой на азиатском континенте служит корейский, а также и другие яз., так наз. «алтайской» языковой группы (маньчжуро-тунгусские, монгольские, турецкие). Кроме того в гораздо более позднюю, уже историческую эпоху, в формацию Я. я. входит третий элемент — китайский, причем это влияние обнаруживается почти исключительно в области словаря, но зато достигает здесь чрезвычайных размеров: китайских заимствований, к-рые начинают проникать в японскую речь в виде отдельных «культурных слов» еще в дописьменную эпоху (напр. названия «лошадь», «сливы», «денег» и т. д.), а затем врываются уже мощным и несколько раз возобновлявшимся потоком при посредстве письменности, в общем оказывается так

Китайский гиероглиф	Знаки катакана	Значение	Китайский гиероглиф	Знаки катакана	Значение	Китайский гиероглиф	Знаки катакана	Значение
阿	ア	a	千	チ	ti (tsh)	年	ニ	ni
伊	イ	i	門津	ツ	tu (tsu)	女	メ	me
宇	ウ	u	天	テ	te	毛	モ	mo
江	エ	e	土	ト	to	也	ヤ	ya
於	オ	o	奈	ナ	na	勇	ユ	yu
加	カ	ka	仁	ニ	ni	與	ヨ	yo
幾	キ	ki	奴	ヌ	nu	良	ラ	ra
久	ク	ku	子	コ	ko	利	リ	ri
个計	ケ	ke	乃	ノ	no	流	ル	ru
己	コ	ko	八	ハ	fa (h)	礼	レ	re
草散左	サ	sa	比	ヒ	fi (hi)	呂	ロ	ro
之	シ	si (sh)	下	カ	ka	日	ワ	wa
須	ス	su	血邊	ヘ	he (he)	慧	ヰ	we
世	セ	se	保	ホ	fo (ho)	伊	ヰ	wi
會	ソ	so	末	マ	ma	乎	ヲ	wo
多	タ	ta	三美	ミ	mi	-	-	-

Японская слоговая азбука катакана и происхождение ее знаков из китайских гиероглифов (по Йенсену).

много, что в современном словаре японского интеллигента большая половина слов имеет китайское происхождение; если же мы об-

ратимся к особым стилям письменной речи и даже к современному газетному яз., то тут на долю «чисто японских» слов придется не более 25%, а остальное составят именно китайские заимствования (китаизмы). Первыми по времени проводниками китайской культуры были китайские ремесленники, начиная уже с 4 в. хр. эры, массами эмигрировавшие из т. н. удела Нгу (У—в современном китайском произношении, Го—в японском), т. е. из того района, в к-ром находится Шанхай. Эти ремесленники и обучили японцев «гуземным» способам производства, внеся вместе с тем массу китайских слов в японскую речь. По имени удела Нгу или Го (в японском произношении) слова эти носят название Го-он («он» означает «звук» или «произношение»). Вот почему большинство китайских по происхождению слов Я. я., имеющих вполне разговорный характер (напр. числительные) и проникших во все народные говоры, принадлежит именно к Го-ону. Но вместе с ремесленниками,—проводниками китайской материальной культуры, из удела Нгу шли и проповедники новой для Японии религии—буддизма; буддийские священные книги (сутры) они читали и учили читать именно на диалекте Нгу; а отсюда Го-он стал и произношением тех слов, к-рые вошли в японский яз. через буддийскую литературу (и прежде всего конечно терминов самого буддизма). В следующий, второй период китайское языковое влияние шло уже из другого района Китая и носило при этом почти исключительно книжный характер. Заимствования этой эпохи называются Кан-он'ом от имени китайской династии Хань, по-японски Кан. Наконец третья, позднейшая и наименее многочисленная категория китайских заимствований носит название Тоин (от имени династии Тан, по-японски То), здесь опять-таки процесс заимствования имел место уже после эпохи Танской династии. По сравнению с влиянием китайского яз. все остальные иноязычные вклады в япон. словарь могут считаться уже мало-значительными. Тем не менее надо отметить: 1) небольшое число индийских (санскритских) буддийских терминов, вошедших в Я. я. через китайское посредство; 2) ряд романских—испанских и португальских—слов, попавших в Я. я. в результате первых колонизационных попыток Европы в отношении Японии; слова эти распространены и сохранились в употреблении преимущественно на Ю. Японии; 3) несколько единичных голландских (и немецких) слов; 4) довольно значительное число английских слов, причем количество их крайне возросло именно в самое последнее (после войны 1914—18) время; эти новейшие заимствования идут, в большинстве случаев, уже не из Англии, а из Америки.

**Письмо.** В первый период существования япон. письма оно состояло исключительно из китайских гиероглифов. Довольно скоро однако, уже в 9 в., изобретены были 2 слоговых азбуки: т. н. катакана и хирагана. Обе эти азбуки представляют сокращение нек-рых определенных кит. гиероглифов, но по разным принципам: в катакана взяты

отдельные элементы начертания гиероглифа (напр. его левая половина и т. д.); в хирагана же каждый знак является скорописным упрощением всей фигуры гиероглифа. Несмотря на существование двух слоговых (силлабических) азбук, ни одна из них до сих пор не употребляется самостоятельно: современное японское письмо состоит из сочетания китайск. гиероглифов (читаемых или сообразно своему значению по-японски или же в японизированных китайских чтениях: Го-он, Кан-он, То-ин) и знаков той или другой слоговой азбуки. При этом в большинстве случаев основа (т. е. лексическая часть слова) изображается гиероглифом, а суффик-

Китайский гиероглиф	Знаки хирагана	Значение	Китайский гиероглиф	Знаки хирагана	Значение	Китайский гиероглиф	Знаки хирагана	Значение
安	あ	a	知	ち	ti (ch)	武	ぶ	mu
以	い	i	何	なに	tu (tsu)	女	め	me
亨	う	u	天	てん	te	毛	もう	mo
衣	い	e	止	とど	to	也	や	ya
於	お	o	榮	えい	na	由	ゆ	yu
加	か	ka	仁	にん	ni	与	よ	yo
幾	き	ki	奴	ぬ	nu	良	ら	ra
久	く	ku	祿	りく	re	利	り	ri
討	ち	ce	乃	の	no	留	りゅう	ru
己	こ	ko	波	は	fa (hu)	礼	れい	re
左	さ	sa	泥	でい	fi (hi)	呂	ろ	ro
之	し	shi	不	ふ	fu	和	わ	wa
寸	す	su	四	し	fe (hi)	為	ゐ	wi
世	せ	se	係	けい	fo (ho)	為	ゐ	we
管	そ	so	未	み	ma	遠	ゑん	wo
台	たい	ta	美	み	mi			

Японская слоговая азбука хирагана и ее происхождение из китайских гиероглифов (по Йенсену).

сы (т. е. грамматические части слов) пишутся знаками катакана или хирагана. В итоге оказывается, что знание 50 знаков той или другой слоговой азбуки вовсе не делает человека способным читать японск. книгу: ему необходимо еще знать несколько тысяч гиероглифов.

Сложный состав японской письменности, делающий изучение ее делом многих лет, является конечно крупным злом японск. культуры, и передовые элементы японской буржуазии давно уже выступили с проектом перехода к фонетической графике в виде латинского письма (по-японски ромадзи — буквально римские, т. е. латинские буквы). Существует об-во латинизации письма (т. н. Ромадзи-кай), издается на латинизированном письме несколько

журналов, но официального признания эта реформа при современных политических условиях получить не может: правящие классы Японской империи заинтересованы в сохранении трудного гиероглифического письма и по мотивам своей внутренней и по мотивам своей внешней политики. Замена сложного письма, требующего по крайней мере 10-летнего изучения, простым латинским алфавитом была бы демократизацией письменной культуры и следовательно поставила бы трудящиеся массы Японии в равные условия с буржуазной интеллигенцией в смысле овладения книгой, газетой, а значит и книжной культурой вообще. А это разумеется невыгодно и опасно для власти имущих классов. С точки зрения империалистской внешней политики япон. правительства гиероглифическое письмо является одним из средств политического объединения Японии с др. странами, пользующимися китайской гиероглификой — именно Китаем и Кореей. Эта внешне-политическая роль гиероглифики учитывается теми органами, к-рые являются фактическими проводниками япон. агрессивной политики на континенте, в частности напр. т. н. об-вом «Тоадобункай» (или об-вом Объединения восточно-азиатской письменности).

Лит.: Грамматика Я. я.: В. Н. Chamberlain (Chicago, 1924), W. Aston (Tokyo, 1888), R. Lange (В., 1906), J. J. Hoffmann (Leiden, 1877), L. Ballet (Tokyo, 1925). На рус. яз.: Плетнер В. и Поливанов Е. Д., Грамматика японского разговорного языка, М., 1930; Японско-русские словари: Д. Позднеева (Токио, 1908), Мацуда (1926). Фонетические описания: Edwards E., Etude phonétique de la langue japonaise, Лpz., 1903; Поливанов Е. Д., Психофонетические наблюдения над японскими диалектами, П., 1917.

Е. П.

**ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО.** До исторически й п е р и о д. В результате археологических раскопок современных японских ученых в Японии открыта неолитическая культура и получены сведения об искусстве доисторического периода, наиболее значительными памятниками которого являются мощные *дольмены* (см.). Скульптура представлена глиняными статуэтками стражей могил (ханива), находящимися в погребениях (рис. 1 и 2). Эти статуэтки свидетельствуют о большом художественном даровании первобытного населения Японии и, несмотря на лаконичность и обобщенность формы, передают характерными чертами этнический тип, одежду, головные уборы, прически и украшения японцев той эпохи. Находки многочисленных бус, частью западного происхождения, равно как и нескольких позднелитических стеклянных сосудов, бывших в употреблении в домашнем обиходе знати, свидетельствуют о живых сношениях с материком. Сношения с Китаем могут быть доказаны еще с древнейших времен; связи ски-тайской культурой были настолько тесны, что японскую культуру и искусство долго рассматривали как ответвления китайской. Китайские бронзовые зеркала типа эпохи Хань (3 в. до хр. э.—3 в. хр. э.) постоянно встречаются в погребениях; находят и их подражания местной работы. Неглазурованная керамика указывает скорее на корейские прообразы, в то время как украшения оружия связаны с китайскими образцами. Мно-

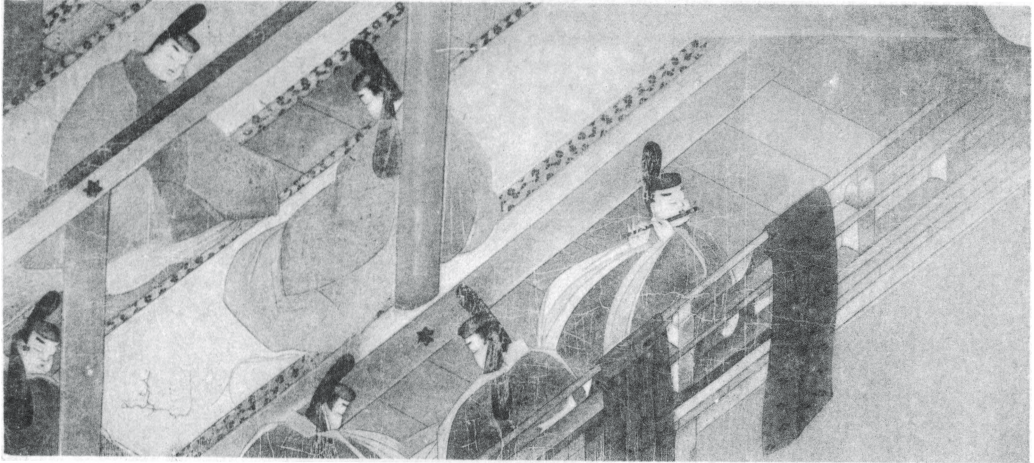


ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

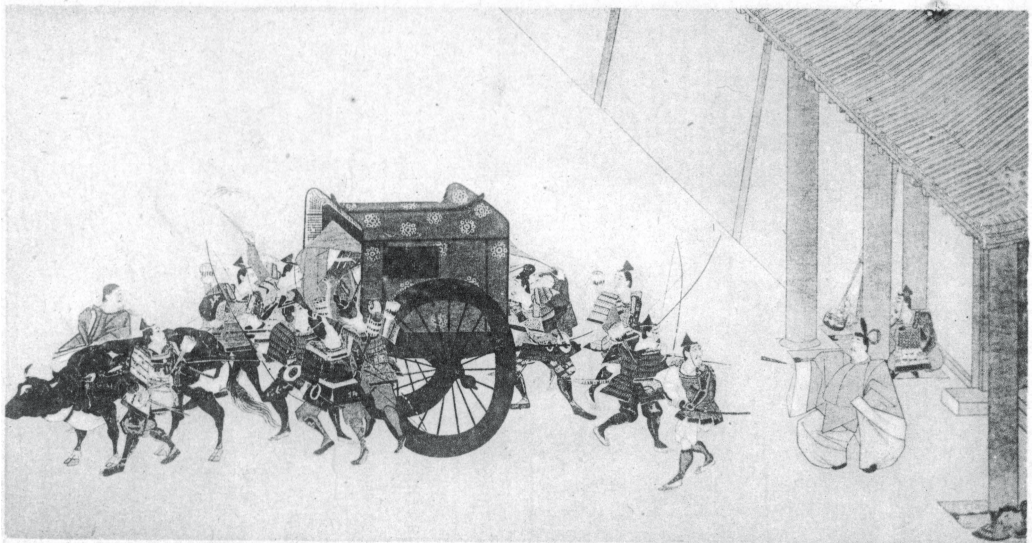
*Худ. Ямамото Баицу  
(1784 — 1857)*



ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО. 1.



Такайоси. Сцена из иллюстраций к роману «Гендзи Моногатари»—Лунная ночь во дворце (12 в.).



Сумийоси Кейон. Сцена из иллюстраций к «Хейдзи Моногатари» (13 в.).

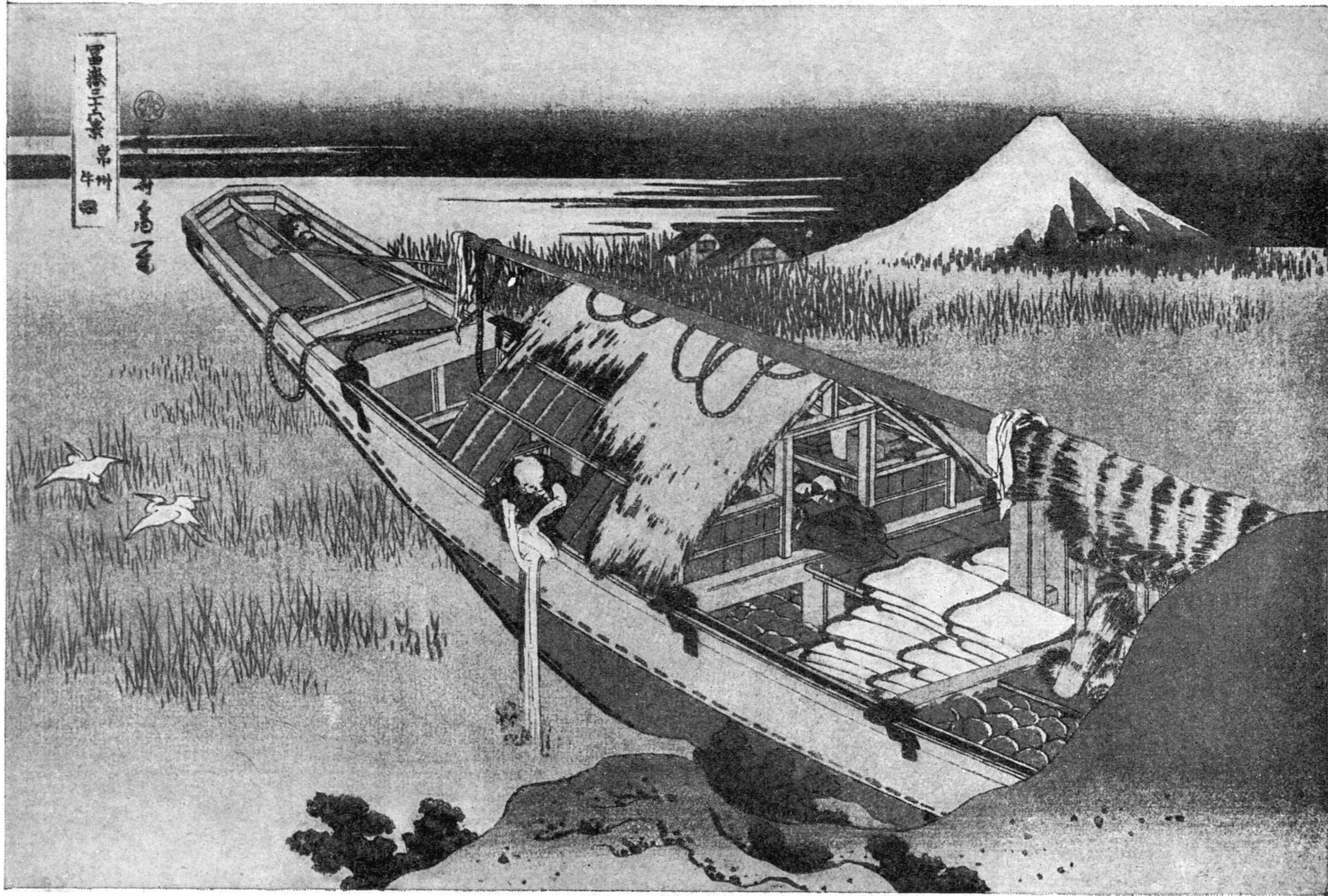


Ямагисава Рикиё. (1703—1758). Группа отшельников на горе.

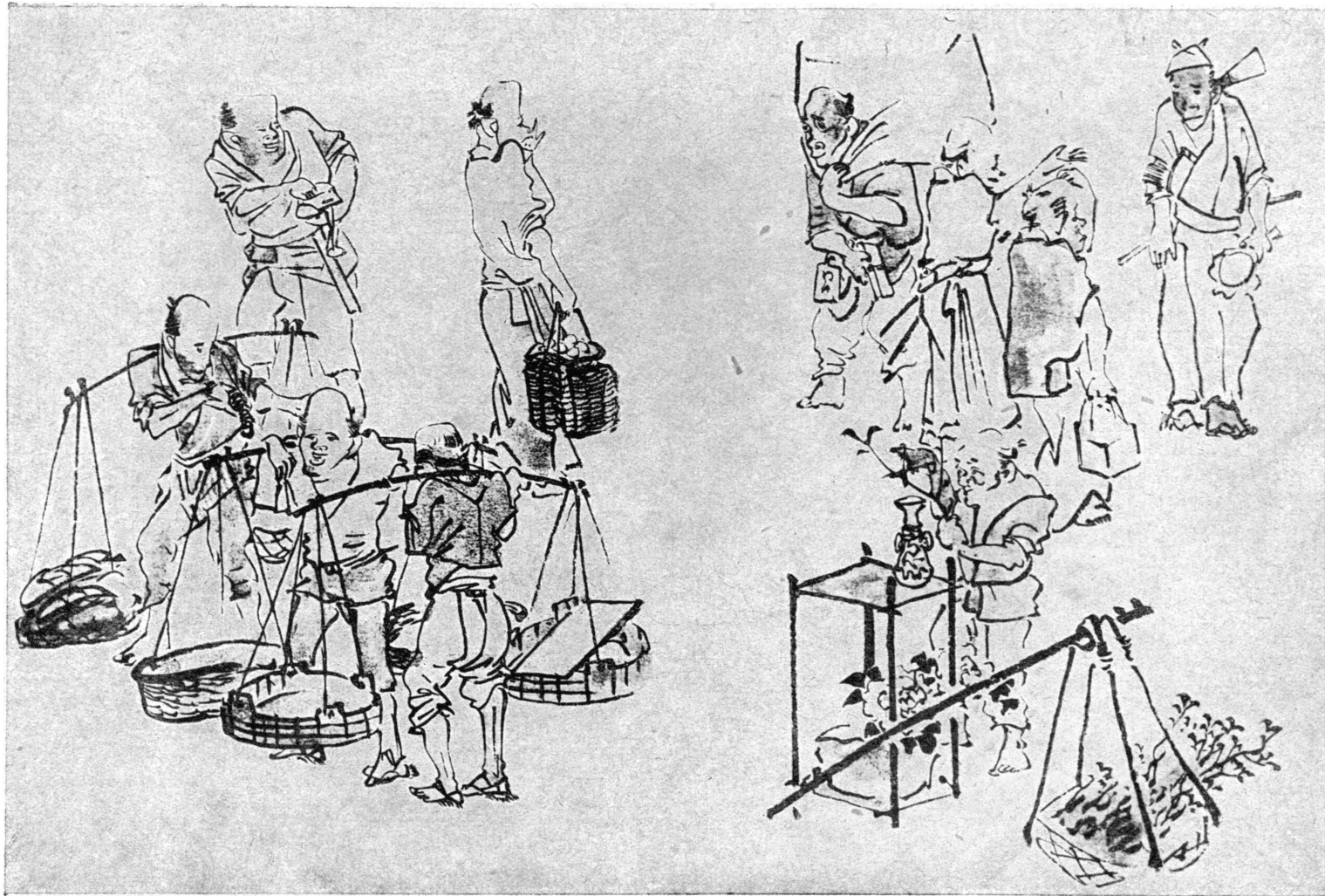




Ямагисава Рикиё (1703—1758). Пеони и павлины.



Хокусаи. Из серии цветных видов горы Фудзи.  
Цветная гравюра на дереве.



Ваганебе Квадзан (1793—1841). Из серии «100 типов».





Фудзита. Автопортрет (1926).



Куро да. Проводы делегата (1929).



Антиимпериалистический плакат.



Обложка пролетарского журнала.



гочисленные находки доказывают, что японцы доисторической эпохи мастерски владели искусством обработки металла. Они умели изготавливать из железа художественно украшенное оружие. Превосходно отлитые из



Рис. 1. Глиняная статуэтка ханива. Доисторическая эпоха.

бронзы или железа колоколообразные дотаку, характерные для добуддийской культуры Японии, нередко украшены примитивными изображениями животных и людей и могут рассматриваться как наиболее ранние памятники японского изобразительного искусства.



Рис. 2. Глиняная статуэтка ханива. Доисторическая эпоха.

янным угрозам землетрясения, было дерево. Деревянных храмов первоначального синтоистского культа до нас не дошло; но о характере этой архитектуры мы можем судить например по зданию сокровищницы Сёсоин в Наре (рис. 3). Характерными особенностями этого здания являются: его материал — дерево, применение столбов, открытая веранда с лестницей, галерея и прямая двускатная крыша, превратившаяся в позднейших постройках под китайским влиянием в выгнутую. Значительные изменения в искусстве были связаны с распространением в Японии в 6 в. буддизма. Древнейшей сохранившейся постройкой буддийского стиля является построенный около 607 обширный, также деревянный, храмовый ансамбль Хорюдзи. На изображениях пагоды (рис. 4) и главного храма (рис. 5, а также табл. 8 к ст. Архитектура, Б. С. Э., т. III) видно, что крыши уже выгнуты на китайский лад и покрыты твердой обожженной черепицей. Прочная мачта проходит сквозь все многоэтажное здание пагоды, очевидно с целью предохранить постройку при землетрясении. Главный храм обнаруживает все те основные архитектурно-тонические особенности, которые сохраняются в японской архитектуре почти на протяжении всего ее развития. Большая входная дверь фланкируется справа и слева нишами со статуями охранителей ворот; зал украшен колоннами,

Б. С. Э. т. LXV.

изогнутая крыша покрыта ввезенной из Китая глиняной черепицей. О становящемся впоследствии стандартном как для буддийских, так и для синтоистских монастырей храмовом ансамбле из многих (до 20) построек дает понятие рис. 6, воспроизводящий один из старейших синтоистских храмов в Идзумо. В эпоху Камакура (1192—1333) архитектура вновь подпадает под

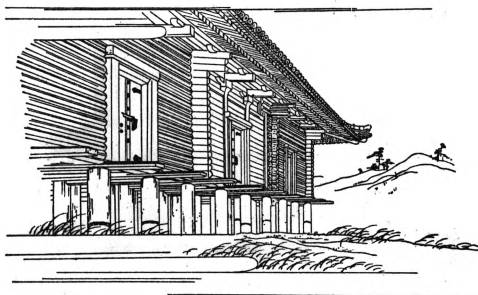


Рис. 3. Сокровищница Сёсоин в Наре. 8 в.

воздействие китайской; но наряду с этим возводятся тахото — башни типа индийской ступы. В конце периода Асикага (1333—1573) начинаются (с 1543) сношения с Западом, оказавшие известное влияние на технические приемы и формы архитектуры. Мощные крепостные сооружения, в том числе и замок в Осака, были возведены по планам португальских инженеров. Замечателен сохранившийся до нашего времени многоэтажный башнеобразный замок На-

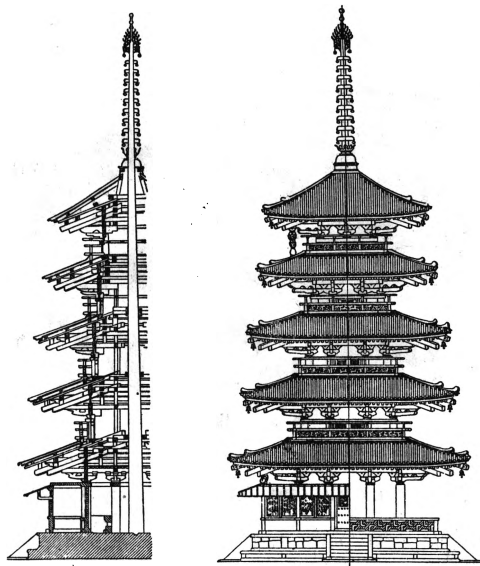


Рис. 4. Пагода Хорюдзи. Начало 8 в.

гойя (1610). Одними из интереснейших памятников эпохи Токугава (1603—1867) являются возведенные, начиная с 1617, мавзолеи сёгунов Токугава с их сложной системой крыш и богатейшими украшениями резьбой по дереву. С эры Мейдзи (1868—1912) начинается строительная деятельность в духе западноевропейской архитектуры—

возведение многоярусных построек из кирпича, камня и железа. Были попытки гармонично сочетать западные и старояпонские формы феодального периода, но эти попытки особого успеха не имели. После землетрясения 1923 намечается тенденция пользоваться для общественных построек приемами и формами европейско-американского зодчества эпохи пром. капитализма, а для частных—вернуться к несложным постройкам старояпонского типа.

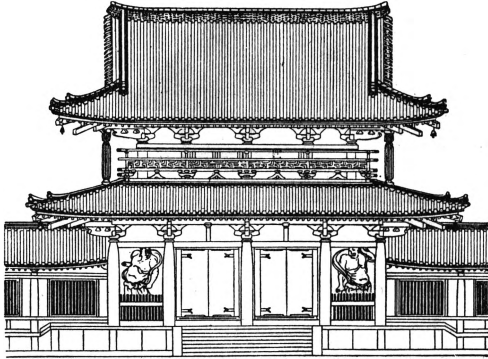


Рис. 5. Главный храм Хорюдзи. Начало 7 в.

**Скульптура.** В развитии японской скульптуры намечаются два основн. стиля: более ранний—абстрактный стиль монументальной буддийской скульптуры и развившийся в позднейшее время стиль миниатюрной скульптуры реалистического характера. Появление японской монументальной скульптуры связано с проникновением в Японию буддизма. Социально-экономический базис



Рис. 6. Синтоистский храм в Идзумо.

буддийского мировоззрения и в эпоху наражающую (8—12 вв.) как и в эпоху диктатуры самураев оставался однородным—это был японский феодализм с преобладанием натуральных форм хозяйства. Реалистический же стиль малой пластики обусловлен идеологией эпохи расцвета торгового капитала. Обращаясь к истокам скульптуры, отметим, что древнейшим датированным памятником является изваяние триады божеств (Будда и двое Бодисатв) в алтаре храма в Хорюдзи, исполненное в 623 мастером Сибя Курацукүрибе-но-Обито Тори. Памятники первой половины 7 века отме-

чены абстрактно-схематическим характером; одежда не имеет самодовлеющего значения и не выявляет, а, наоборот, скрывает тело; ее поверхность служит предлогом для орнаментации абстрактного типа; композиция является строго замкнутой.

Примером этого стиля может служить статуя божества милосердия Ниоифин-Кваннон (рис. 7), из входящего в храмовый ансамбль Хорюдзи женского монастыря в Наре, изваянная в человеческий рост из дерева и покрытая лаком. Это—один из наиболее выдающихся памятников скульптуры ранней поры, относящийся к середине 7 века. В продолжение 7—9 вв. буддийская скульптура, не выходя в принципе за пределы идеалистического стиля, освобождается от абстрактной трактовки тела и развивается по пути раскрытия его выразительности. Идеа-



Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 7. Статуя Ниоифин-Кваннон. Дерево. Ок. 650.

Рис. 8. Асанга—буддийский жрец. Деревянная скульптура. 13 в.

листическая и символическая трактовка форм буддийской скульптуры становится менее строгой при изображении божеств низшего вида. В портретные статуи церковных пастырей, учеников Будды, привносятся уже некоторые натуралистические черты; но многое еще канонично, связано с условным стилем изображения Бодисатв. Таково наприм. изображение жреца Асанги (рисунок 8). Его деревянная статуя находится в монастыре Кофукудзи в Наре (стиль 13 в.). В этой статуе, при всей каноничности стиля, уже проглядывают черты реализма.

С 13 в. в качестве материала монументальной скульптуры наряду с деревом и лаком начинает играть роль и бронза. К половине 13 в. относится колоссальное (до 14 м выс.) бронзовое изваяние Будды в горах Камакюре. Эпоха Камакүры была для японской монументальной пластики временем большого расцвета. В дальнейшем монументальная скульптура постепенно клонится к упадку. Реалистическая малая пластика—оформленные в виде миниатюрных статуэток нецкэ и пр.—появляется с конца 16 в. и особенного процветания достигает в 18 в. Скульп-

тор в этой области проявляет интерес к окружающей жизни, особенно городских низов. Изображаются ремесленники, ловцы крыс, играющие дети, странствующие артисты (рис. 9). Реализм проявляется не только в выборе сюжетов, но становится категорией стиля. Вдохновителем этого направления в скульптуре был городской буржуа, приобретавший мало-по-малу значение в экономической жизни. Расцвет малой пластики обусловливается ростом среднего сословия и укреплением торгового капитала. Следует



Рис. 9. Поэтесса Комаги. Нецка из кости. 19 в.

отметить, что мастера нецка не вполне освободились от принципов стилизации и символики; встречаются напр. в кругу сюжетов и мифологические изображения, где натуралистическая трактовка лица сочетается со стилизованной орнаментально разработанной одеждой. Социологически это объясняется тем, что развитие торговой буржуазии осуществляется в эпоху Токугава в рамках полуфеодального государства. — Своеобразную ветвь скульптуры представляют резные раскрашенные деревянные маски. Древнейшие маски для храмовых танцев восходят еще к 13—14 векам. Эти маски употреблялись при синтоистском культовом танце Кагура, причем, как показывает рисунок 10, воспроизводящий маску богини Узуме, чертам лица богини придавали веселое и комическое выражение, т. е. элемент комического не был исключен в религиозных танцах раннего средневековья. С конца 14 в. стали вырезываться маски для театральных представлений. Но 15 и 16 вв. были эпохой особенного развития театра Но и масок. Сохранились имена наиболее крупных резчиков масок, как Дзекан (1527—1616), Каваци (ум. 1645) и др. Более старые маски полны острой экспрессии и трактованы в несколько обобщенном стиле; позднее в изысканно маньеристическое искусство масок проникают элементы реализма. В маске старика (рис. 11) соединены черты стилизации с элементами подчеркнутого натурализма.

Ж и в о п и с ь играет в искусстве Японии весьма видную роль. В начальный период встречается исключительно храмовая живопись на буддийские сюжеты. Сперва живопись выполняла чисто служебную роль в храмовой архитектуре. Замечательные стенописи в Кондо Хорюдзи представляют собой первое исключение и как выдающийся памятник живописи имеют вполне самостоятельное значение.

История японской живописи в собственном смысле начинается с 9 в. и связана с именами Кудара-но-Каванари (780—853) и Косе-но-Канаока, живописцев по призванию, а по положению знатных придворных сановников. В их творчестве мы встречаемся впервые с чисто светской живописью, лишь побочно служившей буддийскому культу. В хэйанский период (794—1192) вошли в

употребление, кроме стеной живописи, картины в виде свитков: макимоно и какемоно. Первые представляют собой свитки, развертывающиеся в ширину, вторые, предназначенные для развешивания по стенам, разворачиваются в длину (вертикально). Ряд памятников буддийской церковной живописи отличается тем же идеалистическим стилем, как и параллельные им памятники монументальной пластики, будучи обусловлены идеологией той же общественной формации. В 11 в. наряду с культовой буддийской живописью образовывается светская школа Ямато-е (Казюга), первым крупным мастером которой был Фудзивара Мотомицу (ок. 1090). Стиль этой придворной, весьма далеко от буддизма стоящей миниатюрной живописи макимоно в высшей степени своеобразен и не имеет параллелей в китайском искусстве той же эпохи. Замечательны также иллюстрации к знаменитому роману писательницы 11 века Мураками Сикибу «Гэндзи моногатари», считающиеся работой художника Такайоси (первая половина 12 в., см. табл. 1). Трудности, представляемые длинным и узким форматом в ширину развертывающегося свитка, привели к ряду своеобразных условностей. Когда, что часто случается, действие происходит внутри дома, художник как бы открывает крыши домов и рассматривает происходящее сверху, что обуславливает характерные ракурсы и перспективные сокращения. Достойна внимания богатая красочная гамма этой светской живописи.



Рис. 10.

Рис. 10. Деревянная маска богини Узуме для храмового танца.



Рис. 11.

Рис. 11. Маска старика для театра Но (стиль 14 в.).

особое место в живописи эпохи занимает Тоба Содзо (1053—1140). Он слывет основателем сатирического направления в японской живописи и самое это направление называется доселе Тоба-е.

В период Камакура (1192—1333) Киото является оживленным центром японской культуры. В эту эпоху и в ближайшие века начинают оказывать свое влияние, особенно на военное сословие, идеи мистической секты буддизма Дзен (см.) с ее культом личности. Живопись еще живет традициями предыдущей эпохи, но чрезмерная утонченность сменяется более сильными и выразительными формами. Портрет освобождается постепенно от культовой связанности и условности даже тогда, когда служит целям куль-

та. Но наиболее характерное для Ямато-явление—макимоно исторического содержания. Тематика их состоит в изображении подвигов вождей, диких, полных движения битв, поединков, турниров; даются также сцены церемоний, пышных процессий с передачей множества мельчайших подробностей одежды, вооружения, утвари. Одним из наиболее интересных иллюстратив-

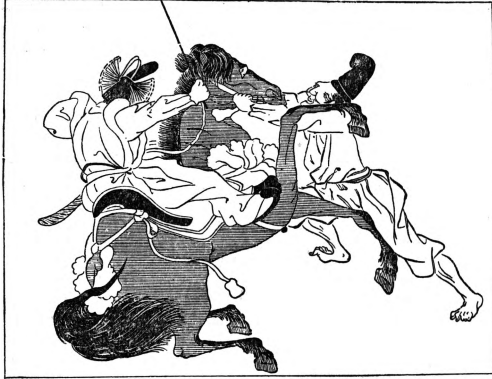


Рис. 12. Единоборство рыцарей. С картины школы Тоса.

ных циклов являются свитки к истории крупного гос. деятеля Сугувара-но-Мицидзана. Неисчерпаемая изобретательность, остроумное расчленение пространства, сила рисунка и блеск ярких красок характеризуют это замечательное произведение. Другой выдающийся памятник иллюстрации к «Хейга моногатари» (рассказы из периода Хейдзи, 1159), изображающие

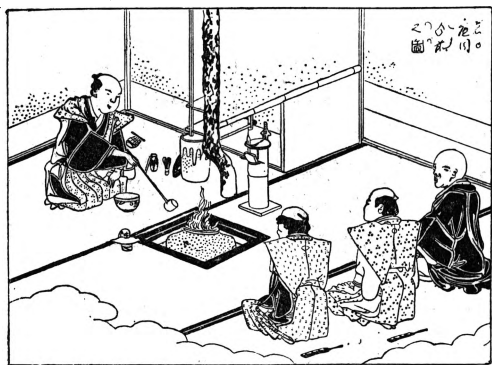


Рис. 13. Чайная церемония. Японский рисунок.

борьбу военных домов Минамото и Тайра. Это—гл. обр. картины войны, нападений, осад, пожаров, похищений (рис. 12 и табл. 1). Школа Ямато, сделавшись официальной школой искусства, в 13 в. приняла название Тоса, по имени провинции, к-рою правил и имя к-рой принял художник 13 века Касуга Цунетака. В период Асикага (1392—1573) культовая живопись начинает играть все меньшую роль. На первое место выдвигается пейзажная живопись. вновь усиливаются связи с Китаем, художники увлекаются живописью южно-сунского стиля. Вельможи, даже сам сёгун, становятся собирателями произведений искусства, что

стоит в связи с распространением так наз. чайных церемоний, происшедших из чайных церемоний секты Дзен, имевшей особенно много приверженцев в среде правящего класса в эпоху Асикага. Беседы умозрительного характера, оценка картин и других произведений искусства и питье с соблюдением правил сложного этикета редкого привозного напитка чая, вот что составляло содержание чайных церемоний (рис. 13). Картины и сосуды при этих чайных церемониях, которые надолго сделались модными также и в светском обществе, восходят в своем стиле к старокитайским традициям и формам. Во второй половине 14 в. монах Дзосецу основал в дзенском монастыре в Киото нечто вроде художественной школы живописи тушью. Эта одноцветная живопись играет господствующую роль в течение всего периода Асикага. Из художников эпохи отметим Сюбуна (вторая половина 15 в.), классического мастера пейзажа, Сессю (1420—1506), с его почти необозримым размахом творчества, и Кано Масанобу (1453—1489), основателя школы Кано. Несмотря на удивительную свежесть замысла и виртуозное мастерство кисти, Сессю в своих работах не отрешился еще от традиций. У таких художников, как Сессю и Кано Масанобу, линия продолжает еще играть доминирующую роль, и большинство контуров обозначено линией, порой исключительно выразительной и лаконичной; но у других художников эпохи, напр. у Соами (ок. 1450—1530), техника состоит лишь в сопоставлении пятен туши, и линия почти исчезает; преобладает часто живописный принцип. Создавшаяся в это время школа Кано была эклектическим направлением, перерабатывавшим китайские стили различных эпох. Эта школа надолго определила официальную линию искусства в Японии. Работы школы Тоса уже на пороге новой эпохи полны еще традиций феодального периода, как об этом свидетельствует например творчество Тоса Мицунобу (умер в 1525; см. рис. 14). Еще в конце 16 века, в связи с ростом городов и развитием внутренних и внешних торговых сношений, начинает зарождаться третье сословие. Но только с 17 века, в эпоху Токугава (1603—1867), при наличии резкой классовой дифференциации, происходит формирование торговой буржуазии, идеология к-рой получает яркое выражение в искусстве. Таким буржуазным искусством было начинающее складываться демократическое и реалистическое искусство школы Укйё-е («модной», или «современной» школы). В эту эпоху монументальное искусство, базирующееся на принципе комплекса, уступает

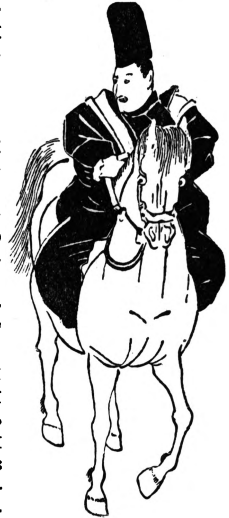


Рис. 14. Мицунобу. Даймио на коне. 16 век.



место станковому, дифференцирующему из комплекса живопись и скульптуру. В тех школах живописи, к-рые были тесно связаны с прошлым и отражали идеологию разлагающегося феодализма, замечаются элементы упадка: наблюдается чрезмерная изысканность, стремление к преодолению чисто технических трудностей. Искусство



Рис. 15. Уличная сцена. Гравюра черной манерой Окумура Масанобу.

становится чопорным, носит несколько перемонный придворный характер. В 18 веке вырабатывается эклектический стиль, причем манеры художников разных школ сближаются, мастерство в живописи, особенно в пейзаже, стоит еще достаточно высоко в работах таких напр. художников, как Ямагисава Рикио (1703—1758), Гион Нанкай (1677—1751), Ямамото Байицу (1784—1857) и др. (см. табл. 2, 3, 4 и красочную).

В период Генроку (1688—1703) работали такие превосходные мастера, как Огата Корин (1661—1716), один из первых порвавший с классическими идеалами, и брат его Кендзан (1661—1742). Наряду с пробивающимися в стиле и тематике реалистическими тенденциями впервые находят себе место, пока еще робкие, заимствования с западных образцов. Художники познакомились с законами перспективы и с работой с натуры. Первым, кто под влиянием голландцев стал пользоваться масляными красками, был Геннай (Gennai, 1723—79).

Моронобу (1638—1714) и Ханабуса Итцио (1652—1714) своими жанровыми картинами положили начало школе Укйю-е с ее темами из повседневной жизни, из быта городского ремесленника, торговца, актеров, гейш. Особенно крупную роль сыграла тесно связанная с Укйю-е гравюра на дереве (см. Гравюра, восточная) с такими выдающимися ее представителями, как Харунобу, Утамаро, Кионага, Сяраку, Хокусай, Хиросиге. Воспроизводимые на рисунке 15 «Уличная сцена»—гравюра черной манерой Окумура Масанобу (1689—1768),

на рис. 16 иллюстрации Хокусай (1760—1849) из его «Мангва» (изд. 1834) бегло напомним о деятельности этой школы. Наряду с представителями реалистического направления еще в начале 19 века работали Тани Бунцио (1764—1841), и Ватанебе Квандзан (1793—1841), которые вдохновлялись китайскими мастерами старых традиций династии Мин; последний впрочем в своих жанровых сценках отдал дань и реализму (см. табл. 5). Воспроизводимая на табл. 4 гравюра Хокусай—гора Фудзи—дает представление о новой реалистической трактовке пейзажа.

Переворот 1867 и наступившая эпоха Мейдзи высвободила торговый капитал из совершенно переживших себя форм феодальной империи Токугава, и капитализм стал быстро развиваться. С начала 20 века Япония становится страной развитого промышленного капитализма, необычайно быстрый рост которого и выводит Японию на мировую арену; зарождается японский империализм. Этой новой эпохе соответствуют новые формы искусства. Последнее выражает теперь идеологию новых классов, крупной и мелкой буржуазии, а в дальнейшем—и идеологию пролетариата. В живописи последних десятилетий встречаются и пережитки национальных школ, порожденных еще докапиталистическими отношениями, и новые направления и отражения основных течений западноевропейск. искусства: реализма, импрессионизма, пост-импрессионизма. Современную японскую живопись можно разделить на два типа: во-первых, национальную живопись на шелку или на бумаге в виде панно, какемоно, вееров и, во-вторых, живопись европейского типа в виде картин масляными красками. Последние появляются с 1868, но первые шаги были сделаны раньше—еще в 1857 сэгунат основал департамент живописи; появились живописцы-европейцы, гл. обр. итальянцы и англичане. Затем началось паломничество японских художников в Европу. В 1887 бы-



Рис. 16. Хокусай. Иллюстрации из «Мангва» (по изд. 1834).

ла учреждена в Токио новая школа изящных искусств национального направления, мало оригинальная, то обращающаяся к древним традициям, то стремящаяся стать современной. Несмотря на попытки таких теоретиков искусства, как Окакура Какудзо, подыять национальное направление, оно харак-

теризуется чертами упадка, сухо и безжизненно повторяя старые приемы. С 1896 в школе изящных искусств в Токио была образована секция западного искусства, и ряд японских художников занял там профессорские места.



Рис. 17. Краснолаковая резная коробка 18 в.

В 1907 возник первый официальный «Салон искусств», в 1919 была основана Академия художеств. В настоящее время в Токио кроме Академии существует ряд частных мастерских, а также организации художников кубистов, футуристов и пр., устраивающие время от времени выставки. Особенно значительно влияние новейшей франц. живописи. Есть художники, работающие в духе Пикассо, Матиса и др., и здесь-то, а не в академических группировках, встречаются наиболее интересные мастера. Самыми крупными художниками, своеобразно преломившими воздействия франц. искусства и по своему слившим воедино европейскую и японскую художественные традиции, являются Койанаги и особенно Цугухара Фудзита (род. 1886) (см. таблицу 6); оба эти мастера работают в Париже и включаются в «Парижскую школу».

Осенью 1928 наряду с выставками буржуазных школ в Японии впервые демонстрировались произведения пролетарских художников с ярко выраженной революционной направленностью. В 1929 образовалась «Лига пролетарских художников», работающих исключительно в европейской манере. О новой тематике свидетельствуют самые названия картин выставки 1929: «Похороны рабочего», «Последний день стачки», «Проводы делегата» (см. табл. 6). Рядом с буржуазным постепенно сложился и японский пролетарский плакат, особенно в годы всеобщих выборов 1927 и 1928, в огне предвыборной борьбы. Пролетарские плакаты чрезвычайно разнообразны по темам: плакаты агитационные и пропагандистские, посвященные вопросам рационализации, борьбе с военной опасностью и др. Для этих плакатов характерны: простота, несложность композиции, употребление немногих ярких красок и главное непримиримая революционная активность, что делает их понятными широчайшим пролетарским массам. По приемам выполнения плакаты можно разделить на реалистические, карикатурные и «конструктивистические» (см. табл. 7).

Прикладное искусство. Художественное производство было во все эпохи широко распространено в Японии и в некоторые периоды достигало огромного мастерства. Из видов художественной промышленности особое развитие получили изделия из лака, орнаментированное оружие, керамика и тореутика. От нарского периода (710—794) дошло значительное количество предметов прикладного искус-

ства, хранящихся в сокровищнице Сиосин в Наре. В хейанский период (794—1192) в художественном производстве уже складывается свой собственный стиль. Развивается искусство лакирования, обработки металла, тканье. В период Камакура (1192—1333) эти искусства получают дальнейшее развитие. Чрезвычайно своеобразно искусство лакирования. Японский лак — сок лакового дерева (*Rhus vernicifera*). Служивший сначала чисто техническим целям, лак стал затем средством богатейшей декорировки и сделался своеобразнейшим видом японского прикладного искусства. Лаком уруси покрывали дерево определенных пород, затем тщательно обрабатывали и полировали. Техника лакированных изделий очень разнообразна. Различают черный, золотой, красный лаки; различают технику росписи или резьбы (см. рис. 17). С 12 в. впервые начинают пользоваться в лаковых изделиях техникой рельефа. Характерной особенностью лакового искусства эпохи Камакура служит применение перламутровых инкрустаций. Искусство лака в 16 в. технически падает, но сохраняет большое декоративное совершенство, давшее огромную известность лакам периода Кейсё (1594—1614). В новой столице Иедо (позднейший — Токио) работают мастера из фамилий Кома и Кадзикава. Лучшие их работы — это иро (ящички для хранения печатей и медикаментов); мужчины носили их вместе с кisetом для табаку, подвешенными к поясу на шнурке, к-рый прикреплялся особыми пуговицами, нецкэ, изготовлявшимися из дерева, кости и др. материалов, порой украшенными резьбой и очень часто представлявшими собой миниатюрные скульптуры реалистического стиля.



Рис. 18. Зерцало с рельефными украшениями.

На рубеже 17—18 вв. появляются работы по лаку художников Коецу и Корина с их плоскими декорациями широкого живописного стиля.

Работы по металлу достигли в Японии высокого уровня совершенства. Материал японского художника по металлу в существенном ограничен бронзой и железом, хотя

японцы часто употребляют специфические сплавы, дающие разнообразную искусственную патину: сакудо, сине-черного цвета патинированную смесь меди с золотом и серебром, сибуици, патинированную серой смесь меди и серебра. 8-й век—эпоха расцвета японской обработки металла. Особенно тонки по работе декорированные металлические зеркала. О стиле этой эпохи можно судить по хранящемуся в Сёсоин литому бронзовому зеркалу (рис. 18), на обратной стороне к-рого с большим мастерством техники рельефа исполнены фантастические

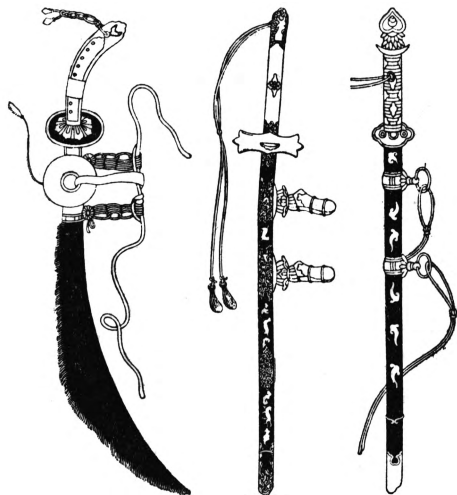


Рис. 19. Образцы старых мечей (по эскизам издания 1740).

животные и птицы в быстром движении. Заслуживает внимания украшенное оружие (рис. 19), особенно так назыв. цубы (части сабельных эфесов-кружков между рукояткой и лезвием). Прорезные железные или бронзовые цубы встречаются еще в находках доисторической поры и в раннеисторическую эпоху (13 в.), но очень простых форм и почти без украшений. В дальнейшем намечается два типа цуб: в первые века второго тысячелетия хр. эры преобладает цуба как практически полезная часть оружия, сделанная гл. обр. из железа, со ску-

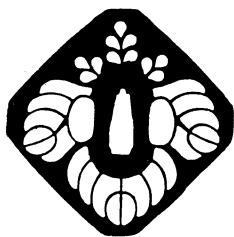


Рис. 20. Цуба из железа (стиль 15 в.).

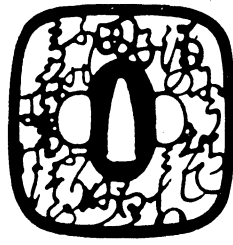


Рис. 21. Цуба из железа (стиль 17 в.).

пым, обобщенным орнаментом, прорезывающим крупными силуэтами поверхность цубы. 15 век—расцвет этого искусства феодальной, рыцарской Японии. Рис. 20, изображающий цубу 15 в., дает представление об изделиях этого типа. С 16 в. стиль принимает более

рафинированные формы. В 17 и 18 вв. встречается громадное разнообразие приемов украшения, но на цубу смотрят скорее как



Рис. 22. Военные сцены в Корее 1598. Японский рисунок.

на объект декорирования парадного меча, чем как на часть боевого оружия; прорезные цубы нередко имеют чрезвычайно сложный декоративный узор (рис. 21): цубы делают из сложных сплавов с насечками и инкрустациями из драгоценных металлов; попадаются и весьма реалистические изображения птиц, цветов, жавровых и мифологических сцен. Эта перегруженность украшениями свидетельствует об упадке вкусов той замкнутой феодальной касты, которая была потребителем этого дорогого, утратившего всякую связь с боевыми действиями оружия. О сложности и разнообразии зачастую богато украшенного оружия и военных



Рис. 23. Образцы японской керамики. Сосуды для чайной церемонии: 1—мирузами, стиль художника Нинсей 17 в., 2—цятсубо, раб. худ. Нинсей 17 в., 3—цьяван, 4—цйре, 5—коро, 6—цьяван.

доспехов конца феодального периода дает понятие сценка из корейского похода 1598 (кунсткамера причудливых головных уборов даймио и самураев, рис. 22).

В к е р а м и к е японцы до 13 в. довольствовались примитивной неглазурованной посудой. Улучшение техники и начало применения глазури ставят в связь с устрой-

ством чайных церемоний. В начале 13 в. гончар Тосиро пробыл пять лет в Китае и по возвращении стал готовить сосуды для чайных церемоний из т. н. каменной массы, по большей части с двойной глазурью, в сверкающих черных и коричневых тонах. То были цяире, урны для хранения сухого чая в порошке, цяван, чашки для питья чая и пр. (рис. 23). Самые ранние попытки изготовления настоящего фарфора, по образцу китайского фарфора с синей росписью по белому фону, относятся к первому десятилетию 16 в. В эпоху Токугава центром керамического производства остается Киото, где мастера чайных церемоний Рикю и Енсю выработали правила для изготовления посуды этого типа. Такие мастера, как Коецу (ум. 1637), достигали в притовлении их большого художественного воздействия простейшими техническими средствами. Все время на первом месте стоит Сацума, затем провинция Хидзен. В 17 веке вырабатывают и пестро раскрашенный экспортный фарфор, названный по месту вывоза Имари, мало ценимый в самой Японии. В украшении керамики начинают принимать участие такие крупные художники, как Нинсей (середина 17 в.) и Кендзан (1661—1742), украшавший различные керамические изделия росписью в духе школы Укйио-е.

*Лит.:* Гартман Садакичи, Японское искусство, Петербург, 1908; Соколова Н., Опыт социологического анализа японской монументальной и миниатюрной скульптуры, «Труды секции истории искусств Института искусствознания и археологии», т. IV, М., 1930; Никитин П.; Идеографический изобразительный метод в японской живописи, «Восточные собрания», в. 4, М., 1924; Киба С. и Оцуки Г., Японский пролетарский плакат, «Альманах», Л., 1930, № 3; Мильман В., Выставка пролетарских художников Японии, «Искусство в массы», 1930, № 7; Münsterberg O., Japanische Kunstgeschichte, I—III, Braunschweig, 1904—1907; Baltzer E., Die Architektur der Kultbauten Japans, Berlin, 1907; Kummel O., Kunstgewerbe in Japan, 2 B-de, Berlin, 1923; Perzynski F., Japanische Masken, B-de I—II, Berlin, 1925; With K., Buddhistische Plastik in Japan, Wien, 1919; Tzuneoschi Tsudzumi, Die Kunst Japans, B., 1929; Omura Seigai, History of Japanese Pictorial Art, 1909; Ballet, La céramique japonaise, Paris, 1927; Grosse E., Das Ostasiatische Tuschbild, Berlin, 1922; Elissée S., La peinture contemporaine au Japon, P., 1923. Библиография литературы по японскому искусству на японском яз. приведена в работе: Kummel O., Die Kunst Chinas, Japans und Koreas, Wildpark-Potsdam, 1929; Nachod, Bibliography of Japan, 1906—1926, 2 vis, L., 1928.—Ежемесячный журнал по искусству «Юкна», вых. с 1889; всего по 1930 вышло 478 номеров. Б. Денисе.

**ЯПОНСКОЕ КИНО**, по количеству производимых фильмов (ок. 900 полнометражных фильмов в год) занимает второе место в мире после САСШ. Вся продукция Я. к. идет почти исключительно на внутренний рынок. В то же время импорт заграничного американского фильма в Японию за последние годы составляет менее одной трети всей продукции, обращающейся на японском кинорынке. Японская киноиндустрия находится преимущественно в руках крупных концернов (Сётику, Никкацу и др. с участием в них американского капитала), владеющих производственными предприятиями, прокатными конторами и сетью кинотеатров.

Развитие Я. киноискусства характеризуется влиянием американск. «приключенческого» фильма, с одной стороны, и японск.

национального театра Кабуки, с другой; причем Кабуки не только явился образцом для выработки кинематографического жанра героико-исторических фильмов (т. н. дзидайгеки), но и поставляет для кино актерские кадры. Апология самурайских доблестей и феодальной морали «бусидо» на экране отвечает классовым целям капиталистической Японии, старательно культивирующей в мелкобуржуазных массах идеи незыблемости старых феодальных традиций. Формальной основой для выработки стиля актерской игры в этих исторических фильмах явились сцены поединков и битв на мечах, выросшие в целый самостоятельный киножанр, где все построение фильма разворачивается вокруг фехтовальных эпизодов. Зависимость исторического фильма от театра Кабуки сказалась и в том, что долгое время актерский состав кино включал только одних мужчин, а также в обязательном сопровождении сеанса особым конферансье (кацубен), читающим вслух все надписи и комментирующим нараспев отдельные сцены, переживания героев и т. п.—Наряду со все еще обильной продукцией старых по тематике фильм увеличивается количество фильм из современного японского быта, представляющих собой переделку романов современных писателей, иногда не чуждую и социальных мотивов, трактованных в духе мелкобуржуазной идеологии. Значительную роль в модернизации Я. к. сыграли режиссеры Эдамаса, Мурата, Кураха, Кинугаса, а также деятель японского европеизованного театра Осанай. Зависимость кино от национального театра слабеет; Я. к. создало значительные кадры сильных актеров, уже не связанных со сценой.

Коммерческая установка японской кинематографии отражается на отделке кадра, постановочной стороне, монтаже. Продолжительность киносеансов, обычно включающих не менее двух-трех полнометражных фильм, требует очень частого выпуска новых фильм, что влияет на качество продукции.—Среди передовых кинодеятелей Японии замечаются попытки противопоставить коммерческой установке культурную работу над обновлением Я. к., в чем большую роль играет знакомство с киноискусством СССР, затруненное однако цензурными ограничениями. Д. Аркин.

**ЯПОНСКОЕ МОРЕ** (Nihon kai), расположено между материком Азии, группой Японских о-вов и о-вом Сахалином, принадлежит к числу окраинных морей Тихого океана. Южная граница Я. моря лежит в Корейском проливе (с глубинами до 165 м), соединяющем его с Вост.-Китайским морем и разделенном на две части о-вом Цусима. Татарский пролив, идущий между материком и о-вом Сахалином, и Лаперузов пролив, лежащий между Сахалином и о-вом Хоккайдо, соединяют Я. море с Охотским. Непосредственно с Тихим океаном его соединяют два пролива: на С.—Пугарский между о-вами Хоккайдо и Хондо, с глубинами до 165 м, на Ю. Симонсоуский—между о-вами Хондо и Кю-сю, с глубинами до 30 м. Площадь—около 1 млн. км<sup>2</sup>. По характеру подводного рельефа Я. м.—глубокая котло-



вина (с отдельными, еще более глубокими впадинами), имеющая более отлогий склон от Японских о-вов, чем от азиатского берега. Наиболее обширная впадина этой котловины, с глубинами свыше 3.000 м, расположена в юж. части Я. м., ближе к корейскому берегу. В сев. части, близ о-ва Окусири, обнаружены глубины до 3.500 м. На Ю. и С. к проливам глубины постепенно уменьшаются. Не считая многочисленных прибрежных о-вов, Я. м. имеет три группы о-вов, расположенных в южной части его: о-в Окисима, с прилегающими мелкими о-вами (выс. до 920 м), скалы Лианкур (выс. до 130 м) и о-в Мацусима (выс. до 960 м). Гидрологический режим Я. м. определяется его характером глубокой котловины, отделенной мелководными проливами от глубин Тихого океана, Вост.-Китайского и Охотского морей. В поверхностных слоях Я. м. имеет все признаки окраинного моря, находящегося в большой зависимости от прилегающих морей и Тихого океана. В этих слоях температура воды в течение всего года в общем выше у берегов Японии, чем у материка. Холодные воды у азиатских берегов обуславливают наличие частых и продолжительных туманов, особенно у побережий в сев. части Я. м. Поверхностные  $t^{\circ}$  на С. ниже, чем на Ю. Так, в августе на С.  $t^{\circ}$  доходит до 16—20°, а на Ю.—до 27°. На глубинах Я. м. имеет повидимому характер внутреннего моря. Здесь вода на С.-З. холоднее, чем на Ю.-В. Наименьшие  $t^{\circ}$  наблюдаются на глубине ок. 1.000 м, от к-рой ко дну  $t^{\circ}$  немного возрастает. Соленость на поверхности в большей части Я. м. ок. 3,4%. К материк Азии эта величина убывает до 3,3%, к Ю. увеличивается до 3,45%. Ледяной покров образуется только в сев. части Я. м., приблизительно до линии Лаперузов пролив—Владивосток. Замерзание начинается в половине декабря, но уже к половине апреля все море, кроме Татарского пролива, очищается от льдов. Постоянные течения Я. м. характеризуются наличием циклонического движения поверхностных вод и связываются с проникновением в него ветви Японского теплого течения (Куро-сиво). Это течение входит в Я. м. с Ю. через Корейский пролив под именем Цусимского течения. Оно не занимает однако всего пролива и оставляет у Корейского берега узкую полосу холодной малосоленой воды, идущей с С. на Ю. Войдя в Я. м., Цусимское течение уклоняется вправо и идет на С., прижимаясь к японским берегам. Судя по данным температур и солености, оно влияет на всю ю.-в. часть Я. м. По мере продвижения на С. полоса течения суживается. Большая часть течения выходит Цугарским проливом в Тихий океан. Остальные воды продолжают двигаться на С. и в значительной части выходят в Тихий океан через Лаперузов пролив. Только малая часть сохраняет движение на С., вдоль зап. берега Сахалина. Вдоль берегов азиатск. материка наблюдается обратное движение, увлекающее к Ю. характерные для этих берегов холодные поверхностные воды. Скорость всех течений Я. моря летом больше, чем зимою. Приливы Я. м. носят правильный полусу-

точный характер. Основная приливная волна входит с Ю. через Корейский пролив. Амплитуды прилива в общем значительны: для зап. берегов до 1,8 м, для вост. до 2,4 м.

См. также: *Дальневосточный край, Япония*, Физико-географический очерк и Экономический очерк. А. Соколов.

**ЯПОНСКОЕ ТЕЧЕНИЕ**, теплое морское течение у берегов Японии; иначе *Куро-сиво* (см.).

**ЯПОНЦЫ**. Антропологический очерк. Представляя собой продукт смешения айно, малайцев, монголов или корейцев собственно японцев и древнего племени коронкогуру, Я. тем не менее довольно однородны в антропологическом отношении, обнаруживая преобладание черт монгольской расы (см. *Монголы*). Специфическим признаком Я. следует считать малый рост (158,5 см у мужчин, 145—147 см у женщин) при массивном строении длинных костей. Многие антропологи отмечают наличие двух основных типов Я.: 1) корейско-маньчжурский тип (тип хошу), более рослый, длинноголовый, светлокосый, с малой скуластостью и проч., встречается более часто в зажиточных слоях населения; 2) монголо-малайский тип (тип сатсу), малорослый, коренастый, широкоголовый и проч. Я. Рогинский.

Этнографический очерк. Праисторические времена Японии начинаются с неолитической эпохи, сохраняющей однако большое количество старинных палеолитических образцов. Носителями каменных культур Японии были айны (см.). Тип и чередование металлических культур заставляют предполагать их материковое происхождение. Влияние Китая на Японию—один из основных фактов всей дальнейшей истории этой страны (см. *Япония*, Исторический очерк), а т. к. революция Мейдзи (1867) широко открыла двери и европейскому культурному влиянию, начавшемуся впрочем еще в 16 в., то в наст. время подлинно японский быт (особенно в среде феодальной знати и буржуазии) в значительной степени уже разложился. До появления капитализма и образования городского пролетариата основным занятием Я. было близкое к садоводству террасовое земледелие с крайне экономным использованием всей доступной для обработки земли, искусственным орошением и интенсивнейшим удобрением. Некоторые из земледельческих орудий Я. еще и теперь весьма архаичны (плуг). Большое развитие получили также ремесленное производство (обработка растительных продуктов, шелка, металла, фарфора и дерева).

Японское жилище вследствие специфических условий страны (землетрясения) сохранило свой старинный тип в весьма значительной степени: фундаменты из неотесанных камней, легкие деревянные стены рамового образца с большим применением бумаги для окон и дверей. Национальный японский костюм (наиболее его важная часть—т. н. кимоно) почти одинаков для мужчин и женщин. Несколько ярче проглядывают его классовые отличия: тяжелый шелк для высших сословий зимой, почти полная нагота кроме пояса для прикрытия половых

частей для крестьянина во время летних работ и в старину—широкие белые штаны поверх кимоно для самурая. Очень сложна и своеобразна женская прическа.—Основной пищей Я. является рис; кроме него в большом употреблении баобовые растения, брюква, редька, а также различные продукты морского промысла; из напитков—чай. Очень распространено курение, к-рому (так же, как и умению печь хлеб) Я. научились в 16 в. у португальцев. Религия Я. сохранила много архаических черт: в народных низах наряду с магией весьма живучи древние анимистические представления (животный анимизм). Над этой народной религией надстроились обе главных религиозных системы Японии: *синтоизм* и *буддизм* (см.). Синтоизм, или религия «Ками», представляет собой соединение культа сил природы с культом предков. Буддизм (и притом в сев. своей форме) проник в Японию в 6 в.,—вероятно через Корею. Сама фигура основателя религии (Бутсу) в значительной степени отнесена на второй план образом «амида», возникшим на почве сев.-буддийского культа Амитабхи-Будды. Кроме того японский буддизм ввел в свой пантеон целую плеяду других божеств: браманских, таоистских, синтоистских. Такая пестрота религиозных представлений Я. вполне соответствует отсутствию серьезного религиозного чувства в широких народных массах, в среде которых буддийское монашество несмотря на свой показной аскетизм никогда не пользовалось ни особым почетом ни популярностью.

*Лит.*: Haberland M., Volk und Kultur von Japan, W., 1894; Florenz K., Japanische Mythologie, Tokyo, 1901; Rein J., Japan, B-de I—II, Lpz., 1886; Baetz E., Zur Vor- und Urgeschichte Japans, «Zeitschrift für Ethnologie», В. XXXIX, В., 1907; его же, Die körperlichen Eigenschaften der Japaner, «Mitteilungen der deutschen Gesellschaft f. Natur- und Völkerkunde Ostasiens, Yokohama, 1883—85, B-de III—IV.

## II. Преобразженский.

**ЯПУРА** (Yapura), в верхнем течении называется также Какета (Caqueta), левый приток Амазонки, дл. 1.928 км, берет начало в Вост. Андах Колумбии, в верхнем течении образует много водопадов (один до 20 м высоты); на большей части протяжения протекает почти ненаселенными тропическими лесами Амазонской низменности (нижней половиной течения—в пределах Бразилии). Перед впадением в Амазонку делится на множество рукавов.

**ЯР**, районный центр в Вотской автономной обл.; ст. Пермской жел. дор. в 38 км к С.-З. от ст. Глазова. В районе 40.844 ж. (1926; в 1929—42.898). По пятилетнему плану намечено провести ж. д. (205 км) от Я. на север для обслуживания фосфоритных рудников.

**ЯРАНСК**, гор., районный центр в Нижегородском крае. Расположен на р. Яранке (бассейн Вятки) в 98 км к Ю.-В. от станции Шахунья Московско-Нижегородской ж. д. (по пятилетнему плану через Яранск должна пройти ж.-д. линия Шахунья—Йошкар-Ола); 6.112 ж. (1926). Кожевенно-обувная и серповая фабрики, винокуренный и спиртоводочный (продукция 1.162 тыс. р.) заводы, электростанция и типография—с общим количеством рабочих 337 чел. и продукцией

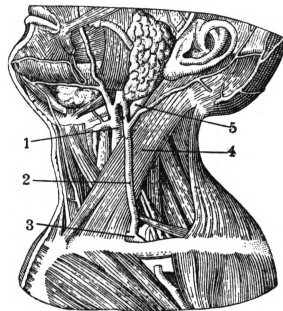
1.776 тыс. руб. (1928/29).—Я. построен в 1584 как крепость для борьбы с черемисами. До районирования был уездным городом б. Вятской губ. Население района 78.995 чел. (1926). Район с.-х. с относительно слабым развитием промыслов (36,1 на 1.000 сел. жит. против 50,8 по Нижегородскому краю). Товарные культуры: овес (29% посевной площади) и лен (свыше 9% посевной площади). Значительно развито овцеводство. По пятилетнему плану включен в число районов сплошной коллективизации.

**ЯРД**, мера длины, применяемая в Англии и САСШ. Английский Я.—914,39179 мм; американский Я. обычно равен 914,402 мм. Как земельная мера употребляется специальная единица «земельный Я.» (Yard of land)=30 акрам (см.).

**ЯРЕМИЧ**, Степан Петрович (род. 1869), живописец-пейзажист и историк искусства. Художественное образование получил в киевской школе Н. И. Мурашко. Ряд лет провел за границей (гл. обр. в Париже), где подвергся сильному влиянию импрессионизма. Выставлялся в России и за границей. Постоянный сотрудник журн. «Мир искусства» и др. Литературное имя Я. создал его работы: о Врубеле (М., 1910), Ге (в кн. «Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге. Переписка», М.—Л., 1930), Чистякове (Л., 1928) и т. д. Я. один из лучших знатоков-экспертов зап.-европ. живописи. Видную роль Я. играет в деле организации русского художественного образования, а также музейного дела (ныне завед. реставраторской частью Эрмитажа). Свою коллекцию рисунков старых мастеров Я. пожертвовал Эрмитажу (1918). Картины и акварели Яремича имеются в Третьяковской галлерее, Музее имени Шевченко в Киеве и Государственном музее Армении (в Эривани).

Е. Л.

**ЯРЕМНЫЕ ВЕНЫ**, Venae jugulares, венозные магистрали отводящие кровь от головы и шеи к сердцу; название их происходит от яремной вырезки на грудной кости, вблизи к-рой эти две парные вены располагаются на шее. Различают наружные (правую и левую) яремные вены и внутренние. Наружн. Я. вены расположены под кожей, отделены от последней тонкой подкожной мышцей и ложатся вдоль и на грудно-ключично-сососковых мышцах шеи. Крупные начальные ветви, составляющие каждую из них, расположены впереди уха; отсюда наружная Я. в. каждой стороны проходит вниз приблизительно по середине боковой поверхности шеи и над ключицей (в ямке) и впадает чаще во внутреннюю (глубокую) Я. в. или же (реже) в подключичную вену. Внутренняя яремная вена каждой стороны со-



Схематическое изображение яремных вен: 1—внутренняя Я. в., 2—наружная Я. в., 3—подключичная вена, 4—грудно-ключично-сососковая мышца, 5—сонная артерия.

Крупные начальные ветви, составляющие каждую из них, расположены впереди уха; отсюда наружная Я. в. каждой стороны проходит вниз приблизительно по середине боковой поверхности шеи и над ключицей (в ямке) и впадает чаще во внутреннюю (глубокую) Я. в. или же (реже) в подключичную вену. Внутренняя яремная вена каждой стороны со-

ставляется преимущественно из вен черепной полости, стало быть—вен головного мозга, оболочек его, костей черепа, глазного яблока, а также и из передних вен лица и височной области. Ствол внутренней Я. в. начинается расширением на шее (по выходе вены из полости черепа), затем он залегает вдоль шеи и идет рядом с общей сонной артерией (см.). Внутренняя Я. в. сливается с наружной и подключичной, образуя одну из парных безымянных вен, к-рые в свою очередь составляют верхнюю полую вену, впадающую непосредственно в правое предсердие.

**ЯРЕНСК** (Северный), с., центр Ленского района Сев. края. Расположено в 212 км к С.-В. от Котласа (конечной станции Вятско-Котласской ж.-д. ветки) на р. Яренге (приток Вычегды) в 5 км выше одноименной пристани на Вычегде. 949 жителей (1926). Астрономический и ветеринарный пункты, больница, школа крестьянской молодежи и др. культурные учреждения. Известен с 16 в.; находился тогда на Вычегде, но частые наводнения заставили перенести город дальше от Вычегды. До районирования—уездный город б. Вологодской губ. Площадь района—7 тысяч км<sup>2</sup>; население—14.700 (1926). Свыше  $\frac{3}{4}$  площади занято лесом, с.-х. площадь—2,1%; сенокосные угодья преобладают над пашней (2,6 га сенокоса на 1 хозяйство при 1,44 га пашни). В связи с этим преобладающее значение имеет молочное животноводство, что создает возможность развития в районе промышленного маслоделия. Подсобными промыслами являются охота, рыболовство и работы на лесозаготовках.

**ЯРИ** (Jari), правильнее Жари, левый приток Амазонки в Юж. Америке.

**ЯРИЛО**, или Ярила, по мнению ряда исследователей (Афанасьев, Ефименко, Фаминцына и друг.), имя древнеславянского божества солнца, весенней плодородия и любви. В древних памятниках отсутствует указание на подобное божество, и название Я. применяется к восточно-славянскому земледельческому празднику, являющемуся одним из пережитков аграрной языческой религии, а также к обрядовому олицетворению этого праздника, обычно в виде соломенного тучела. Первое упоминание об Я. как божестве относится ко второй половине 18 в. (в «Слове» 1765 епископа Тихона Задонского). Земледельческие обряды, связанные с Я. (совершаемые или ранней весной, или вскоре после «троицы», в «всех-святское заговенье», или чаще всего в день Ивана Купала, 24 июня), совпадают с купальскими обрядами. В празднике и обрядах, связанных с Я., следует видеть остатки аграрного культа умирающего и воскресающего божества растительности наподобие греческих адоний.

Лит.: Фревер Д., Золотая ветвь, вып. 3, М., 1928; Афанасьев А. Н., Поэтические воззрения славян на природу, том I, Москва, 1865; Анчинов Е. В., Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян, ч. 1, СПб., 1903; Еленин Д. К., Очерки русской мифологии, II., 1916.

**ЯРИЛОВ**, Арсений Арсеньевич (род. 1868), почвовед. Окончил Юрьевский университет. В 1904—05 принимал участие в революцион-

ном движении и должен был уехать за границу, где жил до 1913. По возвращении Я. занимал кафедры в различных высших с.-х. учебных заведениях; был директором Ин-та колонизации и переселения. Начиная с 1921, Я. вел советскую и общественную работу в НТО ВСНХ, Госплана, ГУС и др. Я. был одним из инициаторов и организаторов ВАРНИТСО и в 1930 вступил в ВКП(б). В почвоведении Ярилов является сторонником педологического направления, подчеркивающего необходимость изучения почвы в первую очередь как естественно-исторического тела. Научные работы Ярилова касаются вопросов истории и методологии почвоведения, вопросов краеведения и с.-х. географии. Я. принимает активное участие в работе Международного общества почвоведов со времени его основания и состоит в настоящее время (1931) товарищем председателя этого общества.

Гл. труды: Педология как самостоятельная естественно-научная дисциплина о земле, части 1—2, Юрьев, 1904—05; Плодородие почвы и бонитировка, «Почвоведение», М.—Л., 1930, № 5; Почвенное плодородие и бонитировка почв, «Бюллетени почвовед», Москва, 1930, № 1—4.

**ЯРИЦА**, название яровой формы растения *рожь* (см.), возделываемой гл. образом в Восточной Сибири.

**ЯРКЕНД**, гор. в Кашгарии (юж. ч. китайской пров. Синьцзян, пограничной с СССР, Британской Индией и Тибетом); расположен на выс. 1.250 м над ур. м., в центре обширного Яркендского оазиса. Ок. 60 тыс. жит., гл. образом узбеки, частью дунгане, киргизы, таджики, долоны; небольшая группа китайцев (чиновников и торговцев). Я.—важнейший пункт по торговле пров. Синьцзян с Британской Индией; соединен хорошими колесными дорогами с центрами крупнейших оазисов Синьцзяна (202 км до г. Кашгара, 458 км до г. Керия через Хотан); с Индией связан известным вьючным путем (1.300 км), к-рый идет через самые высокие в мире Каракорумские перевалы (до 5.600 м над ур. м.) до г. Лех в кашмирской пров. Ладак (700 км) и далее через г. Сринагар до ж.-дор. станции Равальпинди (600 км). Я. обнесен крепкой каменной стеной; внутри города—обширные крытые базары. Водой жители Я. пользуются из прудов (хауз), которые наполняются во время паводков Яркенд-дарья. Местные болезни—малярия и осбенно зоб, к-рым страдают ок. 25% городского населения.—Яркендский оазис расположен на равнине в 720 км от истоков р. Яркенд-дарья; искусственно орошается каналами (арыками), выведенными из Яркенд-дарья; окружен с трех сторон песчаной пустыней Такла-макан; площадь ок. 2.100 км<sup>2</sup>; 157.500 жит., гл. обр. узбеки, занятые хлебопашеством, хлопководством, садоводством и шелководством. Развиты кустарные промыслы—мукомольный, ткацкий (хлопчатобумажные и шелковые ткани), столярно-плотничий и др.

**ЯРКЕНД-ДАРЬЯ**, подлинное тюркское название величайшей реки Китайского Туркестана, известной в европейской географической литературе под именем *Тарим* (см.), непонятным местному населению. Европейцы же обычно называют Я.-д. только верх-

ную часть реки, от устья реки Сарыкол до слияния с Кашгар-дарьей.

**ЯРКОВО**, село, районный центр в Уральской области; расположено в Центральном Зауралье на р. Тоболе (пароходная пристань в 209 км выше Тобольска). 741 жит. (1926). Площадь района 5,6 тыс. км<sup>2</sup>; население 30 тыс. (1926), в 1931—31,3 тыс. жит. Значительная часть района покрыта лесом. С. х-во мало развито. Район выделяется относительно высокой обеспеченностью скотом. Видное место занимают в х-ве района кустарные промыслы, среди к-рых выделяются рогожно-кулеткацкий (4.870 занятых лиц из общего числа 5.587 в 1930) и лесозаготовки (1.478 занятых лиц).

**ЯРКОСТЬ ЗВЕЗД**, сила света, посылаемого звездами. Яркость звезд измеряется звездными величинами. Наиболее яркие звезды называются звездами первой величины, менее яркие—второй величины и т. д. Еще древние астрономы (Птолемей) делили по яркости все звезды, видимые простым глазом, на шесть величин. В основном эта классификация сохранилась до нашего времени. Необходимость определять Я. звезд, находящихся в промежутках между основными величинами (напр. звезда, светящая слабее третьей величины, но ярче четвертой), заставила Птолемея разделить интервалы на три части; в настоящее время введено десятичное подразделение интервалов (напр. 3,48 вел.). В 1850 Погсон окончательно установил величины интервалов, приняв, что звезда первой величины посылает нам света в 2,512 раза больше звезды второй величины и т. д. Следовательно мы имеем степенный ряд с основанием равным 2,512. Количество света, посылаемого нам звездой  $m$ -ой величины, можно выразить в метро-свечах по формуле:  $\xi = 2,1 \cdot 10^{-8} \cdot 2,512^{-m}$ . Следовательно звезда первой величины освещает какую-нибудь поверхность как стандартная свеча на расстоянии 1.100 м. Звездная шкала может безгранично идти в ту или другую сторону; звезды более яркие, чем первой величины, могут иметь величину 0,—1,—2,.. и т. д.; напр. Сириус ( $\alpha$  Canis Majoris) имеет звездную величину—1,6, Луна в полнолуние—12,5, Солнце—26,7.

**ЯРЛЫ**, древненорманская родовая знать, из среды к-рой в средневековых скандинавских государствах (в Норвегии с 9 в.) назначались правители округов. См. *Норманны*, а также *Норвегия*, Исторический очерк.

**ЯРЛЫКИ**, указы мусульманско-тюркских правителей, гл. образом золотоордынских и крымских ханов. Наиболее ранние хронологически Я. [Я. Тохтамыш к Ягайлу в 795 *Гиджры* (см.) и Я. Тимур-Кутлуга в 800 *Гиджры*] писаны уйгурским алфавитом, более поздние—арабским. Позднейшие тюркские Я. потомков Чингис-хана являются т. о. развитием и продолжением старых монгольских Я. Другая категория Я. содержит подтверждение уже изданных приказов и уже установленных привилегий (т. н. подтвердительные Я.). Я. является ценным историческим источником.

*Лит.*: Радлов В. В., Ярлыки Тохтамыш и Тимур-Кутлуга, «Записки Вост. отдела имп. русск. геогр. об-ва», т. III, вып. 1, СПб, 1888; В е р з и н И. Н., Тарханные ярлыки, данные ханами..., Казань,

1850; Самойлович А. Н., Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, «Известия Российской академии наук», П., 1918; е го же, Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана, «Известия Таврического об-ва истории, археологии и этнографии», т. I, Симферополь, 1927.

**ЯРМАРКИ** (от немецк. Jahrmarkt—ежегодный рынок), периодические рынки; в Зап. Европе Я. возникают первоначально в условиях натурального хозяйства, когда общение между отдельными народами носит по преимуществу характер военных столкновений. В определенных местах и в определенные дни устанавливался особый «мир» для обмена между населением и приезжими купцами. Ярмарочный мир в условиях непривыкшего к регулярному обмену общества нуждался в особых гарантиях. Я. обычно соединялись с церковными праздниками, с культом мошей и святых, происходили у церкви или монастыря и начинались с богослужения («месса», отсюда обычное в ср. вв. наименование Я. мессами, сохранившееся в нек-рых языках до наст. времени). Монастыри выступают в качестве наиболее ранних организаторов Я., а короли и сеньеры в качестве их покровителей. При франкском короле Дагоберте (628—638) славилась Я. св. Дионисия (Сен-Дени) близ Парижа, где встречались купцы с С. и Ю. Нередко Я. приурочивались к большим съездам магнатов при королевском дворе. Лица, торгующие на Я. или едущие на Я., считались состоящими под особой защитой короля. Нарушение ярмарочного мира каралось строгими наказаниями. Создается особый ярмарочный суд и особое ярмарочное право для охраны торговых сделок и для безопасности торгующих. Право держать Я. составляло важную феодальную привилегию, так как с этим правом связывались и ярмарочные сборы. Шампань (Труа) известна своими Я. уже в раннее средневековье. Рано выдвигаются Я. в Италии (Павия, Феррара), в прирейнских городах, во Фландрии. Значение Я. еще возрастает в период развития городов. Я. представляли центры междугородской и международной торговли. Со второй половины 12 века международная торговля в Европе сосредоточивается гл. обр. на Я. Шампани, расположенной на перекрестке торговых путей с Ю. на С. и на З. Прочествование их приходится на 150 лет между 1150 и 1300, т. е. на эпоху развертывания городского хозяйства. Политическая независимость Шампани была гарантией безопасности для купцов разных национальностей. Здесь встречались купцы из Франции, Германии, Савойи, Нидерландов, Италии, Испании, Англии. В ярмарочных городах были устроены огромные склады для привозных товаров. Сюда свозились шерсть, шелк, меха, ткани, вина, рыба, скот (гл. обр. местный), кожевенные изделия. Я. делились на периоды, во время которых сделки совершались лишь на какой-нибудь один вид товаров. Шампанские Я. были средоточием кредита как ярмарочного, так и внеярмарочного. На Я. было разрешено взимание процента, к-рый обычно равнялся 15 годовым, но иногда возвышался до 60. Скопление больших денежных средств на шампанских Я. делало их местом, куда нередко обращались короли



для займов. На шампанских Я. господствовало суровое ярмарочное право. Торговый обмен был строго урегулирован; для сделок было обязательно посредничество правительственного маклера. Не было сделок с товаром, не привезенным на Я. Поэтому Я. имели дела преимущественно с дорогими товарами (кроме местных). Кредитные сделки были по б. ч. очень просты. В начале 14 в. Шампань попадает под власть франц. короля и вместе с тем кончается международная роль ее Я. Центральным пунктом европейской торговли и кредита становится Брюгге во Фландрии. Потом крупную роль начинают играть женеvские Я., падающие к концу 15 в. вследствие конкуренции лионских Я., поддерживаемых французскими королями. Лионские Я. скоро делаются всеевропейской денежной биржей. Из германских Я. крупную роль играют франкфуртские (на Майне), потом лейпцигские. Антверпенские Я. в 16 в. заняли такое же центральное место в европейской торговле, как шампанские в 12—13 вв., и фактически стали центром как товарного обмена, так и мирового кредита. Стеснительные нормы ярмарочного права в Антверпене не применялись. Товары продавались по образцам. Вокруг торговых и кредитных сделок развиваются спекуляции и ажиотаж. В Антверпене, как и в Лионе, международная Я. перерастает в биржу.

Кроме того в ср. вв. в Европе было не мало Я. местного значения, привлекавших однако купцов из разных стран. Таковы большие англ. Я., возникающие с 11—12 вв. Главного из них была стоурбриджская (близ Кембриджа). Здесь встречались ломбардские банкиры, купцы из Венеции и Генуи, фландрские торговцы сукном, испанские купцы с железом, французские—с вином, скандинавские—с дегтем и смолой, ганзейские—с мехами, янтарем, медью, железом, лесом. Со стороны англичан главным товаром была шерсть, потом олово, железо и свинец. Рядом с стоурбриджской крупное значение имели Я. в Бостоне и Винчестере. Во Франции большую роль играли Я. в Бокере (Прованс), куда съезжались купцы из Константинополя, Александрии, Сирии, Туниса, Марокко, Венеции, Генуи, Испании и всех юж. городов Франции. Развитие постоянного товарного и денежного оборота в международном масштабе вытесняет международные Я., уступающие свое место биржам. Большую устойчивость проявляют Я. местного значения, особенно в торговле с районами отсталого хозяйства.

Лит.: Д ж и в е л е г о в А., Торговля на Западе в средние века, СПб, 1904; К у л и ш е р И., История экономического быта Западной Европы, изд. 7, т. I, М.—Л., 1926; С а в и н А., История Европы в 16 в., М., 1908 (литограф.); В е е г А., Allgemeine Geschichte des Welthandels, Band I, Wien, 1860; В а с с е r m a n n Е., Die Champagner Messen, Tübingen, 1914; В r é s a r d М., Les foires de Lyon au 15 et 16 siècles, P., 1914; W r o d n i t z G., Englische Wirtschaftsgeschichte, Jena, 1918. *Е. Косминский.*

С развитием с нач. 19 в. крупной пром-сти, путей сообщения и с изменением структуры товаропроводящего аппарата значение Я. резко падает. Из центров привоза крупных партий наличного товара они превращаются в Я. образцов, в Я. выставки. На Я. привозятся лишь новые товары, нуждаю-

щиеся в предварительном демонстрировании и рекламе. Попрежнему тяготеет к Я. кустарная промышленность с ее кратковременными периодами сбыта.

Из международных Я. наиболее крупными являются лейпцигские (основанные еще в 12 в.)—весенняя и осенняя. До 19 в. лейпцигские Я. играли важную роль, являясь центром торговли мехами, сырьем, книгами и т. д. С 19 в. лейпцигские Я. постепенно переходят к торговле по образцам. Выгодное расположение Лейпцига и модернизация ярмарочного торгова позволяли лейпцигской Я. сохранить значение почти до настоящего времени. На лейпцигской Я. стали устраиваться крупнейшие технические выставки, а в 1930 была организована грандиозная международная пушная выставка (Internationale Pelzausstellung). В 1929 число экспонентов лейпцигской Я. (весенней) равнялось 10.030, покупателей—175 тысяч. Другая крупная Я.—лионская была открыта во время мировой войны, в 1916, в целях конкуренции с Лейпцигом. Обороты ее до 1925 утроились и достигли около 800 млн. франков. Затем значение ее стало падать. Из других крупных ярмарок следует отметить ярмарки в Милане, Лилле, Бордо, Утрехте и Кёнигсберге.

Для объединения международных Я. в 1902 организовалась «Международная федерация международных ярмарок» (Fédération Internationale des foires internationales), к-рая однако после мировой войны утратила значение. Ей на смену в 1925 в Милане был основан «Союз международных ярмарок» (Union des foires internationales), в состав к-рого вошли все 17 международных Я. Европы, представляющие 10 стран. В 1927 международной торговой палатой был кроме того организован Комитет по международным Я. и выставкам (Comité des foires et des expositions internationales). Вследствие процесса концентрации капиталистической промышленности и торговли, несмотря на организационные успехи в ярмарочном деле, все больше сокращается количество тех фирм, для которых ярмарки представляют интерес, и тем самым этот институт становится излишним.

Табл. 1.—Динамика развития западно-европейских Я.

Европейские Я.	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
Общие международн.	27	27	24	23	22	22	21
Общие национальные	15	14	13	10	10	11	9
Специальные Я. . .	23	26	27	31	33	33	35
Итого . .	65	67	64	64	65	66	65

Я. в России возникли очень рано. Начиная с 9 в. торговля происходила гл. обр. в центрах, расположенных на водных путях; она постепенно приобретала крупно оптовый характер. Наиболее крупными Я. в России 16—17 вв. на С. были: Архангельская, Вологодская и при Белозерском монастыре; на В.—Ирбитская и при Макарьевском Желтоводском монастыре (вследствии перенесенная в Нижний-Новгород); на Ю.-З.—при

Свенском монастыре ок. Брянска; в центре — Ростовская сборная (Ярославской губ.). Значительно увеличивается ярмарочная сеть России в 17 в. В 18 в. особенное значение приобретают украинские крупные Я., составлявшие т. н. ярмарочное кольцо: 10 оптовых Я. следовали одна за другой в 7 пунктах (Кролевец, Курск, Полтава, Елисаветград, Харьков, Сумы и Ромны); по этому кольцу ок. 2½ тыс. км передвигалось ок. 100 тыс. повозок с одними и теми же торговцами. В 19 в. исключительное значение приобретает Нижегородская ярмарка (см.), сохраняющая значение для внутренней торговли России вплоть до 1917. Расцвет ярмарочной торговли, начавшийся с 30-х гг. 19 в. в связи с быстрым развитием фабричной и кустарной пром-сти, продолжается до 60-х гг., затем начинается падение удельного веса Я. в общем товарообороте страны. Число мелких, особенно сельских Я., однако возрастает вплоть до войны 1914—18. Это объясняется недостаточностью постоянной торговой сети, слабым развитием путей сообщения и сезонным характером крестьянского х-ва. Война 1914—18 приостановила развитие Я. Число их в России в 1904 достигало почти 18,5 тыс. с оборотом около 1.098 млн. р. (если взять территорию СССР, — ок. 14 тыс. Я. с оборотом в 1.043 тыс. р., 7.000 пунктов). В 1914 число Я. дошло до 29,8 тыс. (9.215 пунктов). Около 80% — составляли мелкие сельские Я. с торговлей от 1 до 3 дней, гл. образом в праздничные дни. Торговля велась с преобладанием товаров, характерных для производства района Я. Специальных Я. было немного — пушные (Нижеудинск, Якутск), хмелевые (Варшава, Житомир, Дубно, Ровно), лесные (Козьмодемьянск, Макарьевская, Ленская сплавная, Гомельская, Липская), шерстяные (Кажовка, Бахмут, Павлоград, Варшава), сырьевые, скотские.

Табл. 2. — Обороты наиболее крупных Я. довоенной России.

Ярмарки	млн. руб.	Ярмарки	млн. руб.
Нижегородская . . . . .	} за 1910 200	Минусинская . . . . .	} за 1913 3
Ирбитская . . . . .		Ботовская	
Крещенская (Киев) . . . . .		(Куяндинская) . . . . .	
Пермская . . . . .	12	Козьмодемьянская	3
Минская-Меновичевская . . . . .	25	(Казанск. г.) » 1913	3
Оренбургская » 1913	20	Уильская . . . . .	2
Покровская (Харьков) . . . . .	14	Константиновская . . . . .	2
Макарьевская (Нострома) . . . . .	12	Гомельская . . . . .	2
Троицкая (Харьков) . . . . .	8	Барнаульская . . . . .	2,5
Верхнеудинская . . . . .	6	Ишимская . . . . .	2
Успенская (Харьков) . . . . .	6	Бийская . . . . .	2
		Тюменская . . . . .	1,6
		Якутская . . . . .	1,5
		Петровская-Атбасарск. . . . .	1,5
		Темирская . . . . .	1,2

В СССР Я. начали восстанавливаться с 1921. В 1922/23 открылось более 600 Я.; к 1927 число Я. в РСФСР достигает почти 7½ тыс. Большая часть их — Я. мелкие с продолжительностью от 1 до 5 дней. — По

УССР (по данным за 1926) числилось Я. 15.202, в 1.490 пунктах с продолжительностью в 20.930 дней или в среднем 1,4 дня на Я. — В БССР насчитывалось 417 Я. (т. н. «кирмаши»). Число Я. в остальных республиках было сравнительно невелико. Советские Я. делились на всесоюзные, республиканские, областные и местные. К всесоюзным Я. были отнесены *Бакинская* и *Нижегородская* (см.), к республиканским — Свердловская, Харьковская и Киевская. Несмотря на большие обороты значение их для внутреннего товарообмена было невелико. По мере усиления планового начала в торговле и с развитием торгового аппарата общественного сектора, всесоюзные и республиканские Я. утратили свое значение, как центры сбыта и закупки товаров. На всесоюзных Я. велась также торговля со странами Востока; Нижегородская играла значительную роль для кустарной и местной пром-сти. В последние годы на Бакинской и Нижегородской Я. устраивались выставочные отделы; обороты по образцам усилились.

Табл. 3. — Распределение оборота Нижегородской Я. по характеру сделок в %.

Характер сделок	1925	1926	1927	1928	1929
Наличный товар . . . . .	27,2	23,0	17,5	16,7	20,5
По образцам . . . . .	18,3	21,1	18,6	—	—
Контрактные . . . . .	54,5	55,9	63,9	83,3	79,5
Итого . . . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Благодаря новым методам торговли с Востоком и вовлечению кустарной пром-сти в общее русло хозяйственного планирования надобность в Я. исчезла, и в начале 1930 они были упразднены. Почти одновременно прекратила свое существование Свердловская, Киевская и Харьковская Я. были упразднены в 1926/27. Мелкая ярмарочная торговля начинает резко падать с 1928. Создание заготовительно-сбытовой торговой сети общественного сектора, коллективизация сел. х-ва и связанные с этим формы заготовок и сбыта повлекли быстрое падение ярмарочной торговли в большинстве районов СССР. Сохранили свое значение лишь весьма немногие местные Я., в частности Казакстанские, благодаря характеру экономики и быта районов со значительным кочевым населением.

Роль Я. в кочевых районах РСФСР, особенно в Казакстане, объяснялась трудностями организации постоянной торговой сети, т. к. кочевники с весны до глубокой осени меняют свои стойбища, передвигаясь на десятки и сотни км. Большие скопления кочевников бывают только на нек-рых обширных летних пастбищах *дэсайлау* (см.), к к-рым и были приурочены ярмарки краевого значения (Уильская и Темирская в зап. степной части, Куяндинская в вост. части центрального Казакстана, Каркаринская в горной части). На ярмарочных территориях возникали сотни мелких ремесленных заведений (гл. обр. швейных и сапожных), обслуживаемых бродячими ремесленниками. Обо-

рот 56 Я. Казакстана выражался в сумме до 30 млн. р. и составляло 20% в общем товарообороте Казакстана. Большую роль играли также Я. в с.-в. кочевых районах Дальневосточного края.

*Лит.*: А д с а к о в И., Исследование о торговле на украинских Я., СПб, 1858; Забело Я. П., Опыт исследования украинских крестьянских ярмарок, Полтава, 1892; Ден и с о в В. И., Ярмарки (к вопросу о подьеме экономических сил России), СПб, 1914; Канделан И., Роль ярмарок в русской торговле, СПб, 1914; Отчетные ежегодники Нижегородской ярмарки с 1922 по 1929, Нижний-Новгород, 1923—29; Всесоюзные ярмарки и их значение во внутренней торговле СССР и в торговле с В., Москва, 1926; Ник о л а е в Г., Куяндивская ярмарка, «Народное хозяйство Казакстана», Кызыл-Орда, 1928, № 11—12; Камп а р а Э., Охотско-Камчатские ярмарки, «Дальневосточное статистическое обозрение», Хабаровск—Благовещенск, 1928, № 8 (47); Pantlen, Märkte und Messen, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Band VI, Jena, 1925; J ä h n l W., Die Entwicklung und Bedeutung der Handelsmessen, Lpz., 1922; Z a d o w F., Die Deutschen Handelsmessen, B., 1929; Les foires commerciales (Publication officielle de l'Union des foires internationales), P., 1928; F l a c h W., Die deutsche Ostmesse, Königsberg, 1927.

**ЯРМАРКИ КНИЖНЫЕ**, см. *Книжный базар*.

**ЯРМАРОЧНЫЙ ТЕАТР**, драматические представления, выросшие в окружении зрелищ и праздничных увеселений, примкнувших к ярмаркам. Первоначальное развитие Я. т. определяется общественным укладом цехово-ремесленного и торгового города 14—16 вв. К ярмарочным дням в эту пору приурочиваются представления, возникающие по инициативе городских обществ, организаций и исполняющиеся любителями, объединенными в «братства», «поэтические цехи», «камеры ригоров» и т. п. По мере роста торгово-промышленного класса массовые инсценировки на религиозные сюжеты, т. н. *мистерии* (см.), вытесняются *фарсами* (см.) и морально поучительными пьесами (см. *Моралите*). Представления проводятся на ярмарочной площади, на открытом деревянном помосте (см. *Декорации*). Ярмарочный театр этого периода подготовил многие элементы позднейшего зап.-европейского комедийного театра. Театральные представления Я. т. 17—18 вв. переходят к проф. актерским труппам, обычно гастролирующим в провинции на ярмарках. К 18 в. на ярмарки попадает искусство итал. комедиантов, т. н. *Comedia dell'Arte*. На этой почве образуются новые формации Я. т., наиболее значительный и интересный пример к-рых встречается в Париже начала 18 в. Ярмарочные актеры обходят направленные против них запретительные указы, ограждавшие монопольные права привилегированных театров, ставят пантомимы, драматические монологи, обозрения, комедии с песенными вставками, сказочные пьески с пением, пародии на репертуар привилегированных городских театров, карикатуры и шаржи на откупщиков и финансистов, сатиры на нравы привилегированных классов и веселые жанровые картинки из жизни Парижа. Все это преподносится здесь в легкой форме музыкальной комедии, с танцами и декоративными переменами. Франц. писатель Лесажа с двумя сотрудниками в течение долгого времени снабжает балаганные театры репертуаром. Во второй половине

18 в. Я. т. теряет свое значение, но передает многие из выработанных им традиций малых сценических жанров (водевиль, комическая опера и оперетта, лирическая мелодрама и т. д.) «бульварному» театру Парижа 19 века. Сходную судьбу претерпевает Я. т. и в других западноевропейских странах. В России остатки ярмарочного театра долго держатся в масляничных и ярмарочных *балаганах* (см.). См. *Кукольный театр*, *Цирк*, *Педант* и т. п.

*Лит.*: Гвоздев А. и Пиотровский А., История европейского театра, Л., 1931; Всеволодский-Гернгросс В. Н., История русского театра, том II, глава X, Л.—М., 1929; Verginard N., La comédie italienne en France et le théâtre de la foire et du boulevard, P., 1902; Esquisse d'une histoire du goût musical en France au 18 siècle, P., 1912. А. Гвоздев.

**ЯРМОЛИНЦЫ**, местечко, районный центр в ю.-з. Украине, ст. Ю.-З. ж. д. на линии Шепетовка—Каменец-Подольск; 6.486 жит. (1926; в 1930—6.782 жит.). Грузооборот (1927/28) 51 т. *т* по отпр. (хлеб, крупный рогатый скот и др.); 9 т. *т* по приб. В районе—37.427 ж. (1926); в 1930—38.764.

**ЯРМУТ**, Большая Я р м у т (Great Yarmouth), город-графство и морской порт в графстве Норфолк, в Вост. Англии, расположен на узком песчаном п-ове, образованном устьем р. Эйр (Yare) и Северным морем; ж.-д. узел (линии на Норич и Лондон); 58.500 жит. (1928). Я.—один из важнейших центров англ. рыболовства. В сезоне между октябрём и декабрём близ Я. добывается ок. 1/3 всего англ. улова сельдей; в остальное время года рыбаки Я. отправляются за рыбой в дальнее плавание к берегам юж. Англии (к Плимуту) и Ирландии. Рыболовный флот Я. насчитывает около 500 судов (20 тыс. *т*); рыболовством занято ок. 3.000 чел. В Я. производится засолка и отправка сельдей за границу и на англ. рынки. Производство канатов, сетей, парусов и различных снастей; судостроительные верфи. Оборот порта—ок. 2 млн. ф. ст. в год; как рыболовный порт Я. известен уже с конца 11 в. Морской курорт.

**ЯРМЫШ**, магистральный оросительный канал (арык) в Ст. Азии, в Хивинском оазисе, берущий воду из р. Аму-дарьи и имеющий самостоятельные головные сооружения туземного типа. Протяжение Я. ок. 140 км при общей длине его распределительной сети ок. 230 км. Как и все арыки Хивинского оазиса, глубоко зарыт, течет между земляными валами, образовавшимися вследствие ежегодной очистки его ложа от наносов, и требует поэтому для вывода воды на поля применения чигирей (водоподъемных колес). Орошаемая площадь—ок. 12.500 га на узбекской и туркменской территориях.

**ЯРНАХ** (Jarnach), Филипп (р. 1892), нем. композитор (испанец по происхождению). Ученик Лавиньяка и Бузони. С 1927 проф. консерватории в Кёльне. У Я. мастерство конструктора и пластическое чувство формы соединяются с нелишенной чувствительности напевностью мелодических линий.

Наиболее значительные его произведения принадлежат к области камерной инструментальной музыки (среди них: сонаты для скрипки-соло, ор. 8 и ор. 13 и для скрипки с ф.-п., ор. 9, струнный квинтет ор. 10). Кроме того Ярнах написал ряд песен и оркестровых сочинений и закончил оперу Бузони «Доктор Фауст».

**ЯРОВАЯ СОВКА**, *Aranea nictitans*, бабочка из сем. Noctuidae, серовато-желтая, на передних крыльях по два пятна, длина крыльев 28—35 мм; в СССР распространена от средних широт до крайнего юга. Я. с. появляется во второй половине лета. Яйца откладываются на сорные растения, стерню и падалицу. Гусеницы выходят весной. Они вредят яровым хлебам (главн. образом овсу), повреждая прикорневую часть всходов. Окукливание происходит в земле. Борьба—глубокая вспашка на зябь для выворачивания куколок на поверхность.

Лит.: Со по ц ь к о А., Яровая совка, [М.], 1914.

**ЯРОВОЙ**, Павел, псевдоним Федота Емельяновича К о м а р о в а (р. 1887), писатель. Из крестьян. Был в кружке писателей имени Неверова, ныне член ВОАП. Печататься начал в 1913. Тематика Я. тесно связана с революцией и гл. обр. с классовой борьбой в советской деревне. Типичный попутчик, Я. крайне поверхностен в изображении и анализе социальных процессов, ему чужда диалектика революции, он не умеет отделять существенное от случайного. Так, конкретное движение бедноты за комбеды подменено абстрактным бунтом за «правду» («Марк Миколайчев», М.—Л., 1926). Колхозное движение в романе «Жизнь цветет» подменяется романтическими приключениями героев. Все эти срывы обуславливаются нечеткостью мировоззрения Я., связанного с традициями народнической интеллигенции. В этом отношении особенно характерен роман «На острие ножа», где автор явно симпатизирует анархическим формам борьбы бедноты с кулачеством (организация банд). Художественный уровень произведений Я. невысок.

**ЯРОВЫЕ КУЛЬТУРЫ.** Под Я. к. нередко понимают культуры не только полевых, но вообще всех однолетних сел.-хоз. растений. В таком смысле Я. к. занимают преобладающее место в общей посевной площади СССР. В 1930 посев Я. к. составил 88,4 млн. га, или 69,6% от общей посевной площади СССР. Посевная площадь Я. к. по сравнению с довоенной поднялась до 110,5%, а уд. вес Я. к. с 68,6% в 1913—до 69,6% в 1930. В совхозах посевы Я. к. составили 81,8%, в колхозах—80,8%. Распределение посевной площади яровых культур по группам культур в 1930 характеризуется следующими цифрами (в тыс. га):

Зерновые яровые . . . . .	63.155,8
Технические . . . . .	10.659,8
Огородные и картофель . . . . .	8.023,1
Кормовые . . . . .	6.631,0

В группе зерновых главное место занимают посевы яровой пшеницы 23,7 млн. га и овса 17,9 млн. га. Яровые зерновые дали в 1930 свыше 60% всего сбора зерновых по СССР. Продукция Я. к. по ценности равна примерно 75% всей продукции полеводства СССР (см. *Яровые растения*).

**ЯРОВЫЕ РАСТЕНИЯ**, однолетние, гл. образом полевые с.-х. растения, цветущие и плодоносящие в год их посева в противоположность о з и м ы м растениям, к-рые, при посеве их весной, в том же году не плодоносят и не образуют вегетационного стебля. К Я. р. относятся и *двуручки* (см.), т. е. расте-

ния, к-рые могут высеваться как с осени, так и весной; и в том и другом случаях они цветут и плодоносят в течение ближайшего лета и осени.

Я. р. обычно только формы определенных ботанических видов растений, имеющих одновременно и озимые формы. В числе с.-х. растений насчитывается очень большое количество Я. р.; яровые формы имеются у всех известных нам зерновых злаков, причем у нек-рых из них в культуре известны только яровые формы (кукуруза, просо, сорго и др.); у других яровые формы определенно преобладают в культуре (овес, ячмень и пшеница) и только у ржи мы имеем, наоборот, культуру почти исключительно озимых форм. Из бобовых и крестоцветных озимые формы известны далеко не у всех видов и в культуре сравнительно мало распространены (фасоль, рапс и др.). От настоящих яровых однолетников, биологическое развитие к-рых заканчивается в один год, надо отличать многолетние растения, к-рые превращаются фактически в яровые при культуре их лишь в определенных климатических условиях вследствие их неспособости переносить низкие  $t^{\circ}$  (напр. хлопчатник). При отсутствии низких  $t^{\circ}$  такие растения развиваются и растут как многолетники. Для отличия озимых форм от яровых иногда указывают те или иные морфологические признаки; так, напр. озимые и яровые формы мягких пшениц часто различают по опушенности первого листа всходов, свойственной только яровым формам. Такие признаки имеют условный характер и являются б. ч. твердыми лишь для форм, распространенных в определенном районе и отнюдь не связанных с физиологическими различиями озимых и яровых. Так, указанный признак различия пшениц является б. ч. устойчивым только для пшениц Украинской ССР, Сев. Кавказа и ЦЧО, для сибирских же и казакстанских пшениц он совершенно не подходит.

В отношении техники возделывания Я. р. отличаются от озимых гл. обр. временем их посева. Я. р. почти всегда сеются весной, и осенний посев их возможен лишь в районах с теплой зимой или же настолько поздно, чтобы семена не успели прорасти до наступления зимних холодов; озимые же растения сеются с осени с таким расчетом, чтобы до наступления холодов не только семена их успели прорасти, но и всходы достаточно укрепились. Поэтому до посева озимых почва должна быть заранее освобождена от растений, чтобы в ней накопилась влага и питательные вещества в доступной для растений форме. В виду этого перед посевом озимых поле обычно парует (см. *Пары*), т. е. или поддерживается все лето в чистом состоянии или занимается только на первую половину лета каким-либо рано убираемым растением.

Почти все озимые формы (кроме ржи) плохо переносят зимние холода, особенно совместно с другими неблагоприятными факторами зимовки; холодные зимы и низкий снеговой покров являются обычно факторами, препятствующими их культуре или делающими ее сопряженной с риском. Поэтому яровые формы хлебных злаков определенно



преобладают в районах с резко континентальным климатом (в СССР—Среднее и Нижнее Поволжье, Казакстан, Зауралье, Сибирь). Т. к. озимые лучше могут использовать осенние и зимние осадки, то они в меньшей мере, чем Я. р., страдают от летней засухи. В районах, где яровые хлеба сеются без чередования их с другими культурами, посевы очень быстро засоряются яровыми сорняками, приспособленными по образу их жизни к культуре Я. р. В таких районах (напр. Башкирская АССР, Приуралье и др.) введение в севооборот озимых способствует некоторому подавлению сорняков. Время созревания озимых форм обычно бывает более ранним, чем у яровых форм того же растения.

Озимые селекционные сорта нек-рых растений (в частности пшениц) имеют преимущество более высокой урожайности, чем яровые сорта, но, с другой стороны, они плохо перезимовывают и кроме того требуют введения пара, т. е. оставления части посевной площади без использования; поэтому большой практический интерес представляет разработка таких мер, которые создали бы условия для выкопашивания и созревания озимых форм в год их весеннего посева, т. е. практически позволили бы возделывать озимые формы, как яровые. Исследования различных физиологической природы озимых и Я. р. показывают, что по отношению к озимым низкая  $t^{\circ}$  является тем толчком, к-рый вызывает колошение, а затем и плодоношение их. Так, напр. при посеве озимых в ящики ранней весной удавалось путем вынесения их на мороз добиться колошения и созревания в тот же год. Исходя из этого, украинским агрономом Лысенко был разработан метод предварительного охлаждения семян озимых хлебов в период пробуждения в семени биологических процессов, связанных с его прорастанием. Для этого семена озимых, предварительно доведенные до стадии, близкой к прорастанию, помещались в снег и нек-рое время выдерживались там при  $t^{\circ}-8^{\circ}$ . Подверженные такому воздействию семена при посеве их давали растения, развивавшиеся, как Я. р., т. е. плодоносившие в тот же год. Большое практическое значение, которое могло бы иметь массовое применение этого метода, получившего название я р о в и з а ц и и о з и м ы х, вызвало очень большое общественное внимание к работам Лысенко. Массовые опыты с яровизацией озимых, проведенные летом 1930 в ряде районов (Укр. ССР, Поволжье, Сев. Кавказ и др.), показали, что метод этот нуждается для его практического применения в дальнейшей разработке, т. к. ряд операций, связанных с ним, отрицательно влияет на прорастание семян, условия их посева и пр. (см. *Яровые культуры*).

*Лит.:* Максимов Н. А., Новейшие течения в области прикладной физиологии растений, сб. «Достижения и перспективы в области прикладной ботаники, генетики и селекции», Л., 1929; Г о в о р о в Л. И., Природа различных озимых и яровых форм хлебных злаков в связи с вопросом зимостойкости озимей. «Труды по прикладной ботанике и селекции», т. XIII, П., 1922—23, в. 1; G a s s n e r G., Beiträge z. physiologischen Charakteristik Sommer- u. Winter-annueller Gewächse, insbesondere d. Getreidepflanzen, «Zeitschrift für Botanik», Jena, 1918, № 10. Н. Соколов.

**ЯРОЗИТ**, черновато-бурый или медово-желтый минерал, по химическому составу двойная водная сернокислая соль калия и железа —  $K(FeO)_2(SO)_3 \cdot 3H_2O$ . Кристаллизуется в гексагональной системе; встречается как в виде отдельных кристаллов, так и в сплошном виде. В натровом Я. калий замещен натрием; в свинцовом Я. К и Na изоморфно замещаются свинцом (единственный известный в настоящее время случай изоморфного замещения К и Na свинцом). Образуется в природе при действии сернокислых растворов на минералы, содержащие К и Fe; поэтому очень часто Я. находится по соседству с окисленным *пиритом* (см.). Практического значения не имеет. Широко распространен; не образует значительных скоплений.

**ЯРОПОЛК I** (945—980), киевский князь эпохи раннего феодализма; был посажен в Киеве в 972 своим отцом Святославом Игоревичем перед его походом на дунайских болгар; Ярополк убил одного своего брата, Олега древлянского, другого, Владимира, изгнал из Новгорода и овладел всем Днепровским торговым путем. Убит подосланными от Владимира варягами.

**ЯРОСЛАВ** (Jaroslaw), город в Львовском воеводстве Польши (Галиция), на левом берегу реки Сана (приток Вислы), на ж. д. Львов—Краков; 19.973 жит. (1921). Центр одноименного повета (округа). Мелкая пищевкусовая и лесопильная пром-сть. Близ Я. происходили бои: осенью 1914, во время Галицийской операции, между русскими и австрийцами, и в мае 1915, при наступлении Макензена, между германскими, австрийскими и русскими войсками (см. *Импералистская война*).

**ЯРОСЛАВ I ВЛАДИМИРОВИЧ** («Ярослав Мудрый»), князь киевский (978—1054), крупный феодал, видный участник ожесточенной борьбы за феодальное первенство. При жизни своего отца Владимира был посажен князем сперва в Ростове, а потом в Новгороде, где сделал попытку в 1014 отделиться со всей Новгородской землей от Южной Руси. После смерти отца, скончавшегося в разгар приготовлений к походу против Я., он в течение 4 лет вел упорную борьбу со своим братом Святополком. Последнему помогли печенеги и поляки, а Я.—новгородцы и наемные варяги. Став после смерти Святополка в 1019 великим князем киевским, Я. должен был вести в дальнейшем борьбу с другими своими братьями, гл. обр. с Мстиславом тмутараканским, и только после смерти последнего в 1035 стал единовластным правителем всей Киевской державы. С именем Я. связано укрепление ее влияния не только на всем Днепровском торговом пути, но и в отдаленных частях русской равнины. В 1036 войска Я. под Киевом разбили печенегов, после чего прекратились их нападения на Русь. В 1043—46 Я. вел успешную войну с Византией для ограждения торговых интересов Киева, а также с литовскими и финскими племенами, территории к-рых были предметом вожделений киевских феодалов и купцов для грабежа населения и захвата выгодных торговых путей. При Я. Русь находилась в тесной связи с Зап.

Европой, а сам он породнился с рядом королевских домов. Киев, прекрасно отстроенный и выросший благодаря развитию торговли, стал соперником Византии. Архитектурными памятниками времени Я. в Киеве являются Софийский собор с превосходными фресками и т.н. «Золотые ворота». Умирая, Я. разделил свои владения между многочисленными сыновьями, предостерегая их в своем завещании от междоусобий.

**ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ** (ум. в 1187), князь галицкий (с 1153); его правление падает на эпоху расцвета феодализма в прикарпатской Галицкой Руси и падения политического значения киевского приднепровья. Ярослав неоднократно вмешивался в усобицы южно-рус. князей и фактически держал Киев в суверенной от себя зависимости. Владея удачно расположенным Малым Галичем, Я. держал в своих руках ключ дунайской торговли, поддерживая торговые сношения с Болгарией и Византией; был грозой половцев, имел на своей стороне польских князей и в союзе с византийским императором предпринимал походы против Венгрии. В самом галицком княжестве Я. столкнулся с сильным феодальным боярством, движение к-рого было подавлено при поддержке горожан. Певец «Слова о полку Игореве», приложивший Я. еще неразгаданный комментаторами эпитет «осмомысл», считает Я. самым могущественным из русских князей 12 века.

Лит.: Соловьев С. М., История России с древнейших времен, издание «Общественная польза», т. 1, СПб, в. а.; Булычев П. В., Что значит эпитет «осмомысл» в Слове о полку Игореве, «Русский исторический журнал», П., 1922, кн. 8.

**ЯРОСЛАВЛЬ** (57°31' с. ш. и 39° 55' в. д.), крупный пром. город на верхней Волге, при впадении в нее Которосли, б. губ. центр, вошедший в состав Ивановской Промышленной области. Я. находится в весьма выгодных транспортных условиях. Волга соединяет его с Средним и Нижним Поволжьем, Каспийским морем, Уралом (через Каму) и Балтийским морем (через Мариинскую систему). Ж.-дор. линия Москва—Я.—Вологда соединяет Я. с Белым морем, Ленинградом и Москвой, а линия Я.—Данилов—Буй соединяет его с ж. д., ведущей на Урал и в Сибирь. Население—134.407 ж. (1929); в 1926—114.282; в 1917—125.194; в 1897—71.617; 96,1% населения составляют русские. Я. самый старый гор. на Волге. Его основание относится к 11 в. (предположительно к 1024). Я. сложился и развился благодаря своему положению на больших торгов. путях, среди к-рых особенно крупную роль играл Балтийско-Каспийский путь, шедший от Итиля (Волги) к Ладоге. Временем расцвета для Я. были 16 и 17 века. После заключения торгового договора между Россией и Англией западно-европ. страны, и прежде всего Англия, стали вести торговлю с Россией, Индией и Персией через Белое море, благодаря чему Я., стоявший на пути в Москву, сделался важнейшим торговым и складочным центром. Примерно к 1564—65 относится и начало здесь судостроения. Со времени Петра I Я. вступил на путь пром. развития. Возможность получения высокой нормы прибыли обеспечивалась наличием

дешевой рабочей силы, прибывавшей в Я. из окружающих деревень, выгодным географическим и транспортным положением и близостью емкого рынка потребления промышленной продукции.

Начало пром. развития Я. было положено основанием в 1722 Большой ярославской мануфактуры. В 1777 в Я. уже насчитывалось 187 фаб.-завод. предприятий. Еще сильнее пошло пром. развитие Я. в 19 в., особенно со второй его половины. Пром. характер Я. прежде всего отразился в профессиональном составе населения: свыше 50% самодельного населения и 30% всего населения занято в пром-сти и на транспорте — всего 40 т. рабочих (1929). Отраслевая структура ярославской пром-сти представлена в следующей таблице (1929):

Отрасли	Число рабочих		Валовая продукция	
	абсол.	%	тыс. руб.	%
Текстильная . . .	12.655	42,0	45.781,0	34,1
Химическая . . .	1.268	4,2	25.420,4	19,0
Пищевкусовая . .	1.628	5,3	22.627,6	16,9
Металлообработ. .	7.458	24,7	17.482,9	13,1
Швейная . . . . .	1.501	5,0	4.946,8	3,7
Деревообделочн. .	1.187	3,9	2.636,3	1,7
Прочие . . . . .	4.507	14,9	15.447,2	11,5
Всего . . . . .	30.204	100,0	134.342,2	100,0

Текстильная пром-сть представлена большой хлопчатобумажной фабрикой «Красный Перекоп», в к-рой занято ок. 12.000 рабочих; химическая пром-сть—двумя крупными лакокрасочными заводами. В 1929 в Я. началась постройка мощного резинового комбината, в состав к-рого входят шинные заводы, завод резиновых деталей, текстильные фабрики, регенератор, подошвенный завод, содовый, механический и др.; стоимость комбината определяется в 175 млн. р.; в 1932 в этом предприятии будет занято около 16 тыс. раб. металлообработывающая промышленность Я. принадлежит к числу наиболее молодых. В ней выделяются: автомобильный завод, тормазной завод, большие ж.-д. ремонтные мастерские, концессионный завод по выработке электромоторов «Асеа». В постройке находится завод швейных машин; значительно расширяется Ярославская судостроительная. Около Я. в с. Урочь строится завод бумагоделательных машин. По пищевкусовой пром-сти выделяются: макаронная ф-ка им. Ленина, большой спирт-водочный завод и ряд мукомольных мельниц; проектируется постройка махорочной фабрики и маслозавода, связанного с развитием в районе льноводства. Энергетической базой ярославской пром-сти служат торфяники. На расположенных около Я. Ляписских болотах в 1931 заканчивается постройка районной электростанции на 38 т. kW. Кроме того Я. получает по ж. д. донецкий уголь, а по Волге нефтепродукты. Неподалеку от Ярославля, в с. Константинове, расположен крупный нефтеперерабатывающий завод. Грузооборот города (1927/28) выразился в следующих цифрах (в тысячах т):

Перевозки	Прибыло	Отправл.
По железным дорогам . . .	348.140	409.470
По пристаням Волги . . . .	870.963	70.439
Всего . . . . .	1.219.103	479.909

По ж. д. в Я. прибывают преимущественно хлебные грузы (92 тыс. т), лесные материалы и дрова (86,3 тыс. т), сырье для пром-сти (хлопок, металлы и др.), продукты пром-сти и др. По Волге прибывают главным образом (1928) снизу—нефтепродукты (310 тыс. т), соль (64 тыс. т), хлебные грузы (28 тыс. т); сверху—лесные грузы (240 тысяч т), минеральные строительн. материалы (82 тыс. т). Прибывающие в Я. по воде хлеб, нефть, лесные материалы и соль здесь перегружаются большей частью на ж. дор. для отправки их в другие районы, в частности в Москву. Из отправляемых из Я. по ж. д. 409,5 тыс. т грузов на долю пром. грузов падает 257,3 тыс. т, продуктов лесоводства 89 тыс. т и хлебных грузов 57,4 тыс. т; среди последних преобладает мука, т. к. Я. является центром мукомольной пром-сти.—Я. имеет крупное культурное значение. В городе существуют высший педагогический институт, 8 индустриальных техникумов—машиностроительный, автостроительный, промышленно-экономический, лакокрасочный, строительный, резиновый, ж.-д. и авторемонтный и кроме того педагогический, библиотечный, медицинский и художественный техникумы, в которых на 1/X 1930 обучалось 2.304 чел. Среди культурно-просветительных учреждений выделяются: Исторический музей с прекрасной библиотекой по Ярославскому краю, Естественно-исторический музей, Художественный музей, Естественно-историческое общество, основанное в 1864 (одно из первых в провинции) и Волковский театр. Бюджет Ярославля в 1929/30 составлял 5.795,5 тыс. руб. В Я. на 15 окт. 1930 было 47 школ по социальному воспитанию с 15.816 чел. учащихся, 125 дошкольных учреждений (6.563 чел. детей), 9 детдомов (597 чел. дет.), 24 школы для взрослых (2.213 ч. учащихся).

В пределах городской черты Я. занимает площадь 5.405 га. Первоначально город развивался в треугольнике, образованном Волгой и впадающей в нее р. Которослью. При дальнейшем своем развитии город перекинулся на правый берег р. Которосли, позднее и на левый берег Волги. Существующая планировка города относится еще к 18 в. Центральной частью является старейшая часть города с центром на Советской площади, ограниченная полукольцом бульваров и торговыми рядами. От этого кольца расходится веером ряд радиальных улиц, пересекаемых улицами круговыми. В центральной части города, на месте старинного крепостного вала и по набережной Волги размещается прекрасный липовый бульвар, устроенный около 100 лет тому назад. Характерная для Екатерининской эпохи прямоугольная система планировки, однообразная ширина улиц (21,3 м), большие размеры кварталов, но малое количество общественной зелени, сохранились и до наст. вре-

мени. Закоторосльская часть носит характер фабричного пригорода. Здесь расположены ж.-д. вокзал, паровозные мастерские, фабрика «Красный Перекоп» и ряд друг. пром. заведений. В Заволжской, Тверицкой части города постройки вагонных мастерских также вызвала образование целого поселка. За последние годы развернуто значительное строительство. В зап. части города быстро возникает новый крупнейший пром. район, в котором идет строительство резинового комбината, автомобильного завода и концессионной фабрики «Асеа» и связанное с ними крупное жилищное строительство, рассчитанное на 60—70 тысяч чел. рабочего населения. Я. не отличается благоустройством, в особенности окраины. Водоприводом и канализацией обслужена преимущественно центр. часть города. Только треть города заощена. В городе имеется электр. станция мощностью в 3.200 kW. Пром. и бытовые нужды обслуживаются также и Ленинской районной станцией и рядом ф.-зав. электростановок В Я. функционирует трамвай, обслуживающий и грузовое движение главным образом для пром. заведений.

Ярославский район занимает площадь в 2.560 км<sup>2</sup>; население ок. 250 тыс. чел. (1930; включая Я.). Направление сел. х-ва—пригородное: огородное, молочное. Заводы картофеле-терочный, винокуренные, лесопильные и кирпичные. Развита промыслы—металлообработывающий, валяльно-сапожный, швейно-трикотажный и др. Известны своими скобяными изделиями Бурмикинский кустарный район.

Лит.: Ярославский округ Ивановской Промышленной области (изд. Яросл. губ. план. комиссии), Ярославль, 1929; Отчет о работе Ярославского городского совета с 1/X 1929 по 1/X 1930, Ярославль, 1930; Ивановская Промышленная область (Материалы к обл. районированию), вып. 1—2, Ив.-Вознесенск. изд. Комиссии по обл. районированию, 1929. В. Лавров.

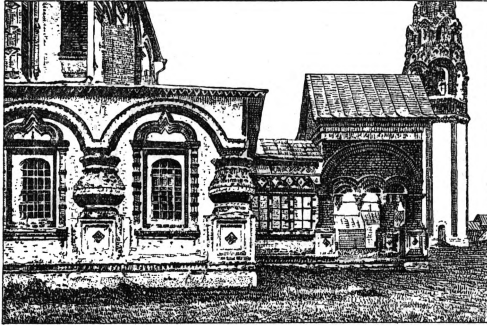
Я. в искусстве. В 17 в. в Я. сложилось своеобразное самотыльное искусство, ярко от-



Церковь Иоанна Златоуста в Коровниках (1649—54).

развившее особенности купеческой идеологии Московской Руси 17 в. Собор б. Спасского монастыря (1511) еще мало отличается по стилю от зданий в других областях страны и даже в Москве. Лишь в 17 в., в отличие от

«дворянского» стиля московской архитектуры, в Я. создаются более массивные и тяжелые сооружения. Церковь Николы Надеина (1620) еще очень близка к московским



Крыльцо и паперть церкви Иоанна Златоуста в Коровниках (1649—54).

постройкам. В асимметрической композиции церкви Ильи Пророка (1647—50), наиболее совершенной ярославской постройки, разбросанное расположение различных оформленных построек, соединенных друг с другом крытыми галереями, дает сочную декоративную группу. В церкви Иоанна Златоуста в Коровниках (1649—54) архитектурная композиция симметрична и фронтальна, постройка украшена причудливыми стеновыми узорами из кирпича или из разноцветных изразцов, столь характерных для Я. Высшей точки своего развития этот стиль построек достиг в церкви Иоанна в Толчкове (1671—87).

*Н. Брунов.*

Древнейшие памятники ярославской живописи (так наз. ярославской школы живописи, зарождение которой и выделение ее в качестве ярко индивидуальной школы до сих пор недостаточно выяснены) свидетельствуют о сильном влиянии великокняжеского искусства Суздаль-Владимирской области и ее византийских традиций. В 15—16 вв. ярославская живопись отражает влияние Москвы и Новгорода и достигает полной самостоятельности только в 17 в., в эпоху расцвета местной купеческой культуры. Еще фрески Спасо-Преображенского монастыря в Я. (1563) лишены каких-либо местных особенностей. Это типичные памятники эпохи Грозного. Любовь к историческим циклам, декоративный принцип развертывания фресок, покрывающих точно ковром стены, своды, столбы и притворы храмов, своеобразная цветистость—все эти черты проявляются только во второй половине 17 в. На этих ярославских росписях лежит отпечаток классовой культуры их заказчиков, богатых ярославских купцов. По этому превращению церковной живописи в светскую можно проследить начальные стадии того процесса, к-рый, начавшись во второй половине 17 в., в дальнейшем развитии привел к реформе Петра. В качестве образов художники Я. пользуются Библией Пискарева с ее чисто жанровой трактовкой священной истории, эклектично соединяя принципы древнерусской иконописи с натуралистическими деталями западного происхождения. Самые значительные па-

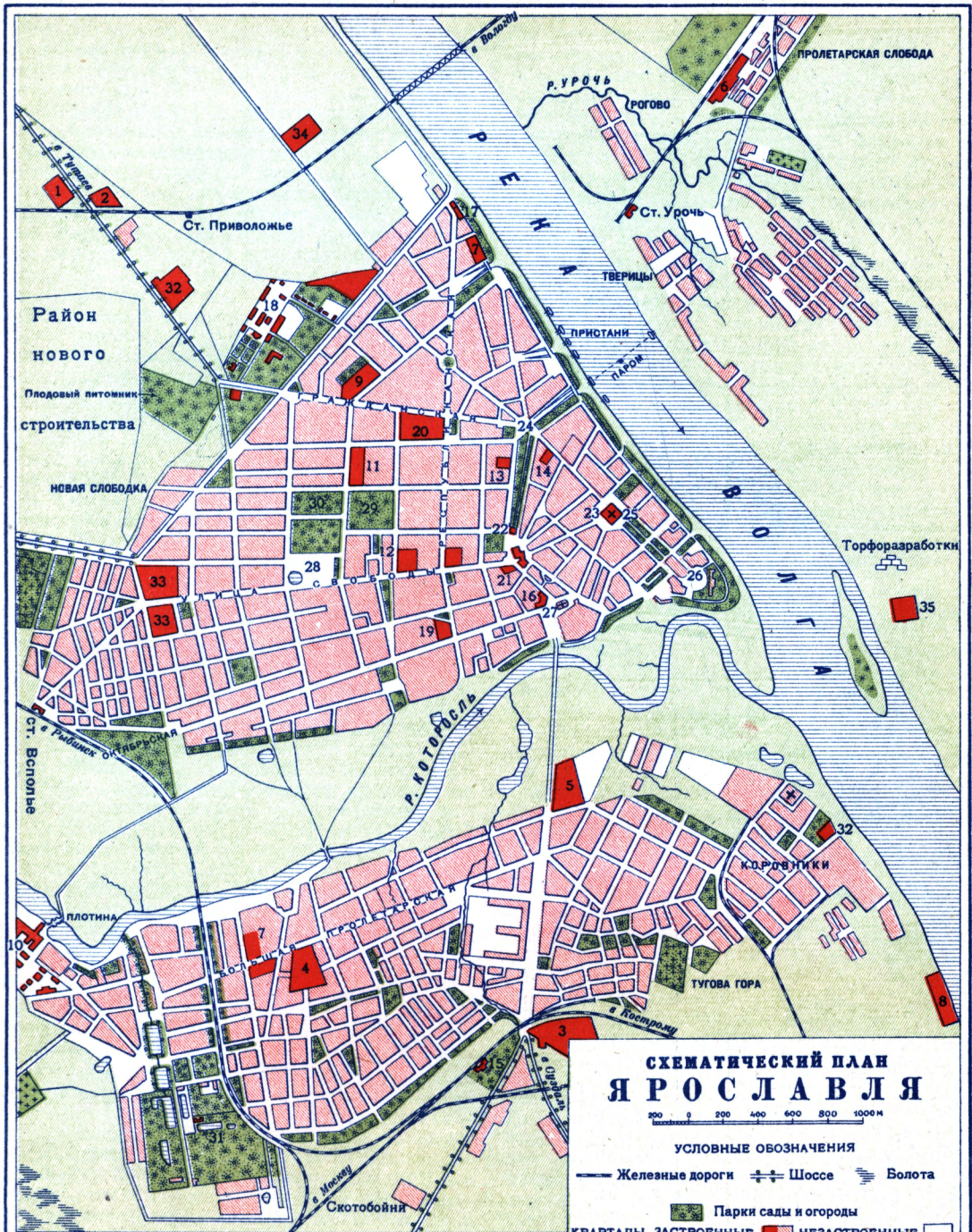
мятники этой живописи: церкви—Ильи Пророка (расписана в 1681) в городе; Иоанна Предтечи в Толчкове (расписана в 1691), особенно знаменитая тем, что количество ее изображений достигает тысячи; церковь Федоровской Богоматери (расписана в 1690) и Рождества Христова (расписана в 1700). Параллельно с монументальной живописью в Я. развивается иконописная школа, которая вплоть до середины 18 в. разрабатывает те же задачи, что и фреска. Ярославские художники (выходцы из разных сев. городов—Гурий Никитин, Сила Савин, Дмитрий Григорьев и др.) были известны по всей России и вызывались в другие города Поволжья и даже в Москву для выполнения отдельных заказов частных лиц и царя. Из ярославской школы живописи ведут начало иконописные школы Владимирской губ. Мстеры, Холуя и Палеха, которые сохраняют традиции Я. до 19 и даже 20 вв.

*Лит.:* Первухин Н., Церковь Иоанна Предтечи в Ярославле, Москва, 1913; е го ж е, Церковь Ильи Пророка в Ярославле, Москва, 1915; Ж и д н о в Г., К постановке проблемы о русском барокко, сб. «Барокко в России», Москва, 1926; «История русского искусства», под редакцией И. Грабаря, тт. II и VI, Москва, с. а.

*М. Алтаев.*

Рабочее движение. Начало движения фабрично-зав. рабочих Ярославской губ. за улучшение своего положения относится еще ко временам крепостного права. Так, известны относящиеся к первой четверти 19 в. волнения рабочих Большой ярославской мануфактуры, Демидовских крестьян, крестьян фабрики Гагариных и др. Более широкие размеры забастовки ярославских рабочих принимают только в конце 19 в. К 1885 относится трехдневная забастовка на ткацкой фабрике Иродовых и забастовка на фабрике Локалова. 1/VIII 1890 произошла забастовка на Большой мануфактуре Корзинкиных, в к-рой принимало участие 1.000 чел. Забастовка была вызвана распоряжением администрации о взаимном штрафов и сопровождалась разгромом фабричного продовольственного склада. 24/IV 1895 на той же мануфактуре вспыхнула новая забастовка, охватившая 4.000 рабочих; поводом к ней послужило понижение расценок на пряжу. Для подавления движения администрацией были вызваны войска (10 рот солдат). Во время забастовки, при попытке рабочих снять с работ работавший корпус, солдаты Фанаторийского полка дали залп, к-рым был убит 1 рабочий и ранено 14 чел. Работы на мануфактуре были прекращены, 1 мая рабочие были рассчитаны и был объявлен новый набор; только 6 мая после нового набора фабрика вновь была пущена в ход. По этому делу 11 рабочих были осуждены к арестантским ротам. В том же 1895 бастовала Норская мануфактура Хлудовых; причиной забастовки было понижение заработка рабочих в виду плохого качества хлопка и уменьшение в связи с этим выработок. Как правило причиной забастовок этого периода являлись ухудшение положения рабочих и желание их восстановить старые условия труда, причём движение в общем носило стихийный характер. В дальнейшем в связи с работой с.-д. забастовки проходят более организованно. Первый с.-д. кружок в Я. был организо-





## СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ЯРОСЛАВЛЯ

200 0 200 400 600 800 1000М

### УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Железные дороги    + + Шоссе    ≡ Болота
- Парки сады и огороды
- КВАРТАЛЫ ЗАСТРОЕННЫЕ    ■ НЕЗАСТРОЕННЫЕ

- |  |  |   |
|--|--|---|
| <ul style="list-style-type: none"> <li>1. Автозавод</li> <li>2. Концессионный зав. АСЕА</li> <li>3. Паровозо-ремонтный завод</li> <li>4. Машиностр. завод</li> <li>5. Зав. метал.-ремонтно-строит.</li> <li>6. Завод бумажных машин</li> <li>7. Фабрика Лакокраска</li> <li>8. Судостроительная верфь</li> <li>9. Махорочная ф-ка</li> </ul> | <ul style="list-style-type: none"> <li>10. Ф-ка „Красный Перекоп“</li> <li>11. Фабрика Североход</li> <li>12. Электростанция „Кд. Луч“</li> <li>13. Горсовет</li> <li>14. Дворец Труда</li> <li>15. Главный вокзал</li> <li>16. Почта и телеграф</li> <li>17. Городск. водопровод</li> <li>18. Больница</li> </ul> | <ul style="list-style-type: none"> <li>19. Педагогический институт</li> <li>20. Индустриальный техникум</li> <li>21. Гостиницы</li> <li>22. Театр</li> <li>23. Музей</li> <li>24. Красная площадь</li> <li>25. Советская площадь</li> <li>26. Площадь мира</li> <li>27. Площадь Подбельского</li> <li>28. Площадь Труда</li> <li>29. Бутусовский парк</li> <li>30. Городской стадион</li> <li>31. Красно-перекопский парк</li> <li>32. Дом лишения свободы</li> <li>33. Завод швейных машин</li> <li>34. Резинкокомбинат</li> <li>35. Ляпинская Электростанция</li> </ul> |
|--|--|---|



ван А. Стопани среди местных студентов; попытки кружка завязать связи с рабочими в это время особого успеха не имели. В 1898 студенту В. А. Носкову при помощи приехавших из Питера рабочих удалось организовать кружок на Большой мануфактуре Корзинкиных; однако кружок вскоре был арестован, и участники его высланы. В 1900 начинается образование ряда кружков; так, Доливо-Добровольский организует кружок на Корзинкинской фабрике, рабочий В. Варанин — на Большой ярославской мануфактуре, А. Лагтев — кружок, имевший тяготение к «экономистам». Летом 1900 среди с.-д. работников возникла мысль об объединении с.-д. кружков в одну организацию — в *Северный рабочий союз* (см.), в дальнейшем развернувший оживленную работу. После II Съезда партии вместо Северного рабочего союза был организован Северный комитет РСДРП, имевший свою типографию, к-рой было выпущено значительное количество прокламаций. За годы 1904—05 ярославская организация, возглавлявшаяся самостоятельным комитетом, развила значительную работу. В Октябрьские дни ярославская большевистская организация была признанной руководящей революционного пролетариата; она организовала стачечные комитеты, руководила забастовками, проводила массовые демонстрации, создала боевые дружины. Из октябрьских забастовок отметим забастовки жел. дор. на станции Рыбинск, две — на фабрике Дунаевых, на Большой ярославской мануфактуре, Норской фабрике, Локаловской мануфактуре, заводе Понизовкина и др. В декабрьские дни 1905 (9/XII) Ярославский комитет организовал внушительную рабочую демонстрацию, которая известна под названием «Кровавой пятницы». Убитым во время массового расстрела рабочим были устроены торжественные похороны (11/XII). Затем начались аресты участников революционного движения. Последним моментом декабрьских событий в Ярославле нужно считать 17 дек., когда был арестован стачечный комитет станции Урочь. Несмотря на аресты ярославская организация к моменту созыва IV Съезда насчитывала 800 чел., а к моменту выборов 1 Гос. думы ок. 1.200 чел. Делегатом от организации на IV Съезд был избран Ем. Ярославский. — 1907 год ознаменовался провалом типографии и Комитета; это нанесло тяжелый удар организации, после которого она оправилась только к 1910. За годы войны большевистская организация 7 раз была разгромлена жандармами. Восстановившаяся после революции организация в первое время находилась под руководством меньшевиков, но уже к маю 1917 большевики создали самостоятельную организацию, вступившую в борьбу за влияние на массы. К середине июня большинство ярославского гарнизона находилось под влиянием большевиков; устроенная меньшевиками 18 июня манифестация в связи с наступлением на фронте превратилась в демонстрацию против войны и Временного правительства. Произведенные по требованию рабочих перевыборы Совета (после корниловщины) дали значительный перевес большевикам в ряде районов.

Подготавливаясь к Октябрю, ярославская большевистская организация собрала две конференции, на к-рых выяснилось, что гарнизон и рабочие в своей массе стоят на стороне большевиков; поэтому октябрьский переворот был совершен путем голосования в Совете раб., солд. и кр. деп. 27/X и не встретил никакого сопротивления. 1918 в Я. прошел в борьбе с поднявшей голову контрреволюцией, пытавшейся устраивать беспорядки и кулацкие восстания. В Я. была организована белая гвардия, к-рая в ночь с 5 на 6 июля подняла восстание против советской власти (см. *Ярославский мятеж*). По мере восстановления народного хозяйства растет активность масс, увеличивается число рабочих, растут профсоюзы, и усиливается приток членов в партию. Так, партийная организация Я. в 1923 насчитывала 3.608 членов, в 1925—9.429 и в 1927—11.780. Профсоюзы Ярославской губ. в начале 1924 охватывали 84.415 рабочих, к лету 1927 количество их членов увеличивается до 137.200 чел.

*Лит.*: «Ярославская старина», Ярославль, 1924, вып. 1; Стачки 1881—1895 гг. (Центрархив, материалы по истории рабочего движения в России под ред. А. Лозовского), М., 1930; Ярославль в первой русской революции (сб. материалов), Ярославль, 1925; За десять лет (сб.), Ярославль, 1927. *К. Котельников.*

**ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ**, одна из центральных губерний Европейск. части СССР; площ. 34.894 км<sup>2</sup>; население 1.343.159 чел. (1926). В 1921 северо-западн. часть ее была включена в состав Рыбинской губ. В 1923 Ярославская губ. восстановлена в довоенных границах и разделена на 7 уездов. При районировании 1929 отнесена целиком к Ивановской Промышленной области.

**ЯРОСЛАВСКАЯ СТАНИЦА**, в Майкопском районе Северо-Кавказского края, расположена в 33 км к В. от Майкопа; 9.017 жителей (1926). Несколько небольших маслобойных заводов.

**ЯРОСЛАВСКАЯ ШКОЛА ИКОНОПИСИ**, см. *Ярославль* (в искусстве).

**ЯРОСЛАВСКИЙ**, Емельян (партийный и литературный псевдоним Губельмана, Минея Израилевича, друг псевдонимы — «Емельян», «Ильян»; старый большевик. Родился в 1878 в Чите, в семье ссыльно-поселенцев. Окончил трехклассное городское училище, с 9 лет работал в переплетной мастерской, потом служил в аптекарском магазине мальчиком; самостоятельно подготовившись, выдержал экзамен за 4 кл. гимназии и стал аптекарским учеником, затем аптекарским помощником. С 1898 Я., ознакомившись с марксистской литературой, стал с.-д.; в том же году организовал первый с.-д. кружок среди рабочих Забайкальской железной дороги, а также кружок учащихся. В 1901 ездил за границу и вернулся с транспортом нелегальной литературы. Входил в состав образовавшегося в Чите с.-д.



комитета. В 1903 Я. был арестован; освобожденный под надзор полиции, перешел на нелегальное положение. Переехав в Петербург, Я. вошел в состав ЦК, работал в качестве пропагандиста и организатора за Нарвской заставой. 4 апреля 1904 во время подготовки к первому мая Я. был арестован и просидел в «Крестах» до 13/XII того же года. Освобожденный под залог, Я. принял активное участие в партийной работе, выступая на гапоновских собраниях и призывая рабочих к подготовке свержения царской власти. После 9 января Я. принужден был уехать из Петербурга и вел ответственную партийную работу в ряде городов—в Твери, Нижнем-Новгороде, Киеве и Одессе; 13/II 1905 он был арестован в Одессе и просидел в тюрьме до Потемкинского восстания. После 10-дневной голодовки был освобожден и вернулся к партийной работе сначала в Одессе, потом в Туле. В период высшего подъема первой революции, с октября по декабрь 1905, Я. был одним из главных руководителей революционного движения в Ярославле. После Таммерфорской конференции, на к-рую Я. был послан ярославской организацией, он переехал в Москву, вошел в МК и по его поручению начал строить военную организацию и издавать журнал «Жизнь солдата». Весной 1906 Я. был арестован на первой военной конференции. После побега из Суэцкого полицейского дома Я. с мандатом ярославской организации поехал в Стокгольм на IV Съезд партии. После Съезда Я. вел партийную работу сначала в Екатеринославе и др. местах, затем в Москве и Петербурге, где редактировал военную газету «Казарма» и был одним из главных руководителей большевистской работы в армии. В конце 1906 Я. принимал участие в первой военно-боевой конференции в Таммерфорсе, создавшей «Временное бюро военных и боевых организаций». Весной 1907 он участвовал на V Съезде партии (в Лондоне) в качестве делегата военных организаций Петербурга и Кронштадта. Арестованный в Петербурге после возвращения со Съезда, Я. сидел до суда в «Крестах» полтора года; по делу типографии газеты «Рабочий» он был оправдан, но по делу военно-боевой организации был приговорен военно-окружным судом к 7 годам каторжных работ, замененных по кассации приговора 5-ю годами. Каторгу Я. отбывал сначала в петербургской пересыльной тюрьме (2 года), потом в Бутырской тюрьме, а с 1912—в Горном Зерентуе и затем до Февральской революции пробыл в Якутской области на поселении.

В июле 1917 Я. вернулся в Москву и приступил к партийной работе. Особенно активное участие он принимал в московской военной организации, но много выступал также на рабочих собраниях; в то же время он был одним из руководителей большевистской газеты «Социал-демократ», а осенью 1917 организовал и редактировал первую большевистскую газету для крестьян «Деревенская правда». Во время Октябрьской революции Я. входил в состав Московского В.-Р. Комитета и был одним из виднейших руководителей вооруженного

восстания и создания советской власти в Москве. От Москвы он был избран членом Учредительного собрания. В 1918 Я. был назначен помощником, а затем комиссаром Московского военного округа и принимал деятельное участие в создании Красной армии. По вопросу о Брестском мире он примыкал к группе левых коммунистов. В 1920 Я. работал в Перми, затем в Омске, в Сибирском областном бюро и Омском комитете партии. В 1921 на X Съезде партии Я. был выбран членом ЦК РКП(б) и секретарем ЦК. С осени 1921 до конца 1922 Я. работал в Сибири в качестве члена Сибирского областного комитета партии. С 1923 Я.—секретарь ЦКК ВКП(б), член ЦИК СССР, член коллегии НК РКИ, староста Всесоюзного об-ва ссыльных и политкаторжан, член дирекции Ин-та Ленина, редактор «Безбожника», член ред. коллегии «Правды» и журналов «Большевик», «Историк-марксист» и др., в 1931 избран председ. Об-ва старых большевиков.—Вступив в ряды революц. борцов с ранней молодости, Я. прошел в дальнейшем длинный путь подпольной борьбы, принимал деятельное участие в работе по созданию большевистской партии, по подготовке и проведению революции 1905 года, затем по подготовке и осуществлению октябрьского переворота и укреплению диктатуры пролетариата, наконец в работе по руководству делом социалистического строительства в нашей стране. Бывший всегда одним из самых непримиримых противников меньшевизма и всякого соглашательства, Я. на протяжении последних 10—12 лет неизменно стоял в первых рядах партии в ее борьбе с различными антиленинскими уклонами и фракционными группировками, начиная с «рабочей оппозиции» и первых открытых выступлений троцкистов и кончая т. н. «объединенной оппозицией», правым оппортунизмом и право-левацким двурушничеством.

Я. является также одним из лучших и наиболее популярных публицистов и виднейших работников на идеологическом фронте. Им написано множество статей, брошюр и книг по самым разнообразным вопросам партийной и советской политики, и в этой работе он выявил себя одним из наиболее стойких защитников принципов ленинизма и генеральной линии партии. Особенно много внимания уделил он изучению истории революции России, гл. обр. истории большевистской партии. Среди его работ в этой области на первое место нужно поставить выходящий под его редакцией большой коллективный труд «История ВКП(б)». Много внимания уделял он в последние годы и работе на антирелигиозном фронте.

Труды Я.: Жизнь и работа В. И. Ленина, М., 1924; Ленин, теоретик и практик вооруженного восстания, Л., 1924; Краткая история ВКП(б), М.—Л., 1930; Партия большевиков в 1917 году, М.—Л., 1927; Стачка и вооруженное восстание в революции 1905 года, М.—Л., 1931; Мораль и быт пролетариата в переходный период, Л., 1926; О партактике, Л., 1925; Библия для верующих и неверующих, чч. 1—5, М., 1923—25; На антирелигиозном фронте, М., 1924; Задачи и методы антирелигиозной пропаганды, М., 1925; Единый фронт труда и науки против мракобесия, М., 1930; Задачи антирелигиозной пропаганды в реконструктивный период, М.—Л., 1931; Очередные задачи антирелигиозной пропаганды, М., 1930; Против оппозиции, М.—Л., 1928; Вчерашний и завтрашний день троцкистов, М., 1929; Мистер Троцкий

на службе буржуазии, или первые шаги Л. Троцкого за границей, М.—Л., 1929; За последней чертой (Троцкистская оппозиция после XV Съезда), М.—Л., 1930; О новейшей эволюции троцкизма, М., 1930; История ВКП(б), под общей ред. Е. М. Ярославского, Москва—Ленинград, т. I, вып. 1, 1926, т. III, 1929, т. IV, 1929, т. II, 1930.

**ЯРОСЛАВСКИЙ МЯТЕЖ**, 6—22 июля 1918 против советской власти, был организован «Союзом защиты родины и свободы» под руководством Б. Савинкова. Главную роль в организации мятежа играл французский посол Нуланс, от к-рого Б. Савинковым были пол-учены средства и основные директивы. Я. м. входил в общий план англо-франц. интервенции и приурочивался к моменту высадки англо-франц. десанта на С. Одновременно предполагались восстания в ряде городов по верхней Волге с последующим движением на Москву. Большевики провокационными действиями способствовали организации мятежа; правая часть местных меньшевистских лидеров открыто присоединилась к мятежникам. Мятеж происходил под лозунгом Учредительного собрания, но приказы, издаваемые полковником А. Перхуровым, восстанавливали на местах органы, существовавшие при царской власти. При Перхурове, так наз. «главноначальствующем Ярославской губ. и командующем вооруженными силами Сев. добровольческой армии Ярославского района», было создано «гражданское управление» во главе с председателем Ярославского меньшевистского комитета И. И. Савиновым и в составе к.-д. Кижнера, помещика Черносвитова и меньшевика Дюшена. Первыми жертвами мятежа стали окрестной военной комиссар С. М. Нахимсон и председатель Совета Закгейм. Для ликвидации мятежа были вызваны значительные подкрепления из Москвы, Костромы, Рыбинска и Вологды. После упорных боев белогвардейцы сдались. Перхуров, генерал Афанасьев и др. скрылись, захватив большую сумму денег из Государственного банка. Восстание белогвардейцев стоило рабочим и жителям Ярославля колоссальных жертв убитыми и ранеными. От пожаров погибла большая часть города. Одновременно с Ярославлем — «Союзом», под непосредственным руководством Савинкова, были сделаны попытки поднять восстания в Рыбинске (в ночь на 8/VII) и в Муроме (9/VII), быстро ликвидированные большевиками.

*Лит.:* Из истории Ярославского белогвардейского мятежа (6—22 июля 1918), Ярославль, изд. Истпарта, 1922; Красная книга ВЧК, т. I, М., 1920; «На перевале», Ярославль, 1922, № 22; то же, 1923, № 6—7; Дело Б. Савинкова, М.—Л., 1924; Шестнадцать дней (Материалы), изд. Ярославского губкома, 1924.

**ЯРОСЛАВСКИЙ СЕВОБОРОТ**, севооборот зерново-молочного направления, имеющий то же чередование посевов, что и *Волоколамский севооборот* (см.): 1-й год — пар, 2-й год — рожь с подсевом клевера, 3-й и 4-й — клевер, 5-й — овес или другие яровые, 6-й — пар, 7-й — рожь, 8-й — овес. Отличается от Волоколамского вдвое меньшим числом полей (четыреполье), что достигается подсевом клевера через год (а не ежегодно). Если меньшее число полей является нек-рым преимуществом Я. с. перед Волоколамским, то недостатком его является неравенство в нем хозяйственных условий по годам: 1) семена клевера нужны через год, но для обсемене-

ния четверти всей посевной площади; 2) яровые идут один год после многолетних трав, другой — после ржи и пр. Название «Я. с.» связывается с тем, что впервые этот севооборот был введен крестьянами дер. Каницево, Романово-Борисоглебского уезда, Ярославской губернии (1819).

**ЯРОСЛАВСКИЙ СКОТ**, наиболее выделившееся отродье местного крупного рогатого скота в СССР, для к-рого с 1925 организована племенная книга, преобразованная в настоящее время в государствен. племенную книгу с районом деятельности на территории бывших губерний: Ярославской, Вологодской, Череповецкой, Тверской, Костромской, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Московской и части Рязанской. Охват Я. с. племенной книгой соответствует району массового его распространения и планового подхода в насаждении этой группы скота. Издавна известная высокая продуктивность ярославки способствовала ее распространению далеко за пределы указанного района вплоть до Сибири, Украины, Кавказа и Дальнего Востока. По своему складу Я. с. представляется довольно пестрым, причем эта пестрота обуславливается не столько наследственными задатками, сколько разнообразием приемов кормления и содержания молодняка. При более обильном вскармливании приплода он оформляется в довольно нарядные стати, иногда мало чем уступающие культурному скоту. Более скудное питание создает угловатость форм, недостаточное развитие грудной клетки и зада с бедной ляшкой. Линия спины даже у лучших по сложению особей нарушается нек-рой припадливостью в пояснице, к-рая, будучи недостаточно широкой, вместе с тем бедна мускулатурой. Масть преобладает черно-пестрая, что достигнута выбраковкой красно-пестрых коров (и особенно быков) на том основании, что красно-пестрый скот будто бы менее молочен: красно-пестрые особи (особенно быки) в племенную книгу не включаются. Наиболее любимая населением и специалистами окраска такова: масть корпуса черная, голова белая с черными каемками вокруг глаз (очками), брюхо белое, ноги белые или по крайней мере в белых чулках. Отметины на корпусе считаются нежелательными.

Живой вес ярославок весьма значительно колеблется (от 380 до 450 кг) в связи с предшествующим кормлением молодняка. Молочная производительность еще недостаточно выявлена вследствие скудного питания молочных коров в единоличных крестьянских хозяйствах. Стада прежде известных помещичьих хозяйств обнаруживали среднюю удойность от 1.800 до 2.200 кг (отдельные особи давали удой до 4.000 кг). Более урегулированное кормление на 6. фермах при учебных заведениях (Казанской, Успенской и Бежецкой) позволяло достичь средний удой до 1.955 кг у первотелок и до 3.000 кг у раздвоившихся особей. В настоящее время продуктивность ярославки поднята настолько высоко, что при записи в племенную книгу для получения полного балла за продуктивность корова должна иметь годовой удой 4.246 кг (260 пуд.). С падением

удоя на каждые 163 кг (10 пудов) балл понижается на единицу. Жирномолочность в 3,7% считается минимальной для племенных животных, причём иногда она повышается до 4,5% и более.

Мясные качества и способность к откорму у ярославок весьма неудовлетворительны в связи с условиями выращивания молодняка; однако более урегулированное кормление способствует большей скороспелости, приобретению более мясных форм и повышению убойного веса, к-рый обычно колеблется в пределах 45—49%. В хорошо откормленном состоянии убойный вес (включая и сало) доходит до 58%. Накармливание молочного скота и правильное воспитание молодняка в совхозах и колхозах покажут в ближайшем будущем настоящую продуктивную способность ярославок. Во всяком случае необходимо весьма пенить этот счет, поскольку удои в подконтрольных стадах (даже при неудовлетворительном кормлении в единоличных крестьянских хозяйствах) достигают до 2.500 кг при 4,1% жира. В гос. племенную книгу Я. с. в настоящее время (с 1930) записывается чуровский скот Пришексинского района и домшинский скот Вологодского района, подобранный коллективным крестьянским рассадником; в этих группах Я. с. встречаются коровы с удоями 5—6 тыс. кг. По своему происхождению Я. с. является местной ветвью великорусского скота, который однако в прошлом не раз подвергался улучшению, если не в своем главном крестьянском массиве, то в отдельных помещичьих хозяйствах; из этих хозяйств в некоторой, правда, очень слабой степени улучшенные крови вероятно просачивались и в крестьянские хозяйства. См. *Крупный рогатый скот*.

Лит.: Лискун В. Ф., Русские отродья крупного рогатого скота, М., 1928. Е. Лискун.

**ЯРОШЕВСКИЙ**, Адольф Адольфович (1863—1910), пианист и педагог фортепианной игры, с 1900 преподаватель, а затем профессор Московской консерватории. Педагогические воззрения Я., имевшие некоторые точки соприкосновения со взглядами немецких ученых Делпе и Брейтгаупта, не были им оформлены в законченную систему. До 1927 в Москве существовал музыкальный техникум имени Ярошевского, где преподавание ф.-п. игры велось его учениками и на основе его метода.

**ЯРОШЕНКО**, Владимир Моисеевич (род. 1898), украинский поэт и прозаик. Сын народного учителя. Участник революционного движения в качестве члена УКП (борьбистов, 1920). Первые литературные произведения Я. написаны на рус. яз. («Стихи», Лохвица, 1917 и др.). На последующих сборниках стихов Я. («Світотінь», 1918; «Луни», 1919) заметное сильное влияние символистов (Бальмонт, Чупринка). Впоследствии Я. переходит на позиции футуризма, пишет злободневные басни («Байки», 1925), агитационные пьесы («Кооперативна мобілізація», 1924) и т. п. Поэзия Я. абстрактна, лишена целостного мирозерпання. Для Я. характерна тяга к интимной лирике. В последние годы занимается прозой (повесть

«Гробовище», 1928; детский рассказ «Мацапура», пер. на рус. яз.—Замарашка, и др.). Лит.: Дорошкевич О., Підручник історії української літератури, 5 вид., Харків—Київ, 1930; Якібський Б., Сім років (1917—1924) в кн. Жовтневий збірник, Харків, 1924.

**ЯРОШЕНКО**, Николай Александрович (1846—98), живописец-жанрист и портретист. Сын генерала; воспитывался в кадетском корпусе и артиллерийской академии. Первоначальные указания по искусству получил от Адриана Волкова, а в 1867—72 посещал вечерние классы Академии художеств и рисовальной школы на бирже. В 1875 впервые выступил на Передвижной выставке картиной «Невский проспект ночью». В дальнейшем совмещал занятия живописью с военной службой. Один из наиболее активных передвижников, взгляды к-рого на искусство и его социальные функции сложились под сильным влиянием Чернышевского; его творчество отмечено яркими чертами морализма и социального дидактизма. Я. принадлежал к той группе разночинной интеллигенции, к-рая была близка к народническ. кругам 70—80-х гг. Картины «Кочегар» (1879), «Заклоченный» (1879), «Студент» (1881), «Курсистка» (1883), написанные в момент развертывавшегося стачечного движения и борьбы народолюбцев, лишены революционного пафоса и активизма, свидетельствуют лишь о внимании и сострадательном сочувствии гуманистически настроенной либеральной буржуазной интеллигенции к героической борьбе революционеров. Из портретов Я. следует отметить—П. Стрепетовой, Глеба Успенского, М. Салтыкова, Д. Менделеева, Вл. Соловьева. Как художник-самоучка Я. часто не мог преодолеть трудностей рисунка и живописной формы. Но в то же время отсутствие школьных академических тенденций позволяло ему иногда находить новое и своеобразное разрешение замыслов: «Всюду жизнь»—пример упрощенной композиции, приближающейся к плакатному лаконизму. Произведения Ярошенко хранятся главным образом в Третьяковской галерее; имеются они также в Русском музее и в музеях РСФСР и Украины.

Лит.: Н. А. Ярошенко (1846—98), его жизнь и произведения (текст Н. В. Некрасова; фотографии К. А. Фшера), М., 1908. Н. Моргунов.

**ЯРРЕС** (Jarres), Карл (род. 1874), герм. политический деятель. Юрист по образованию, Яррес проделал обычную чиновничью карьеру и лишь с 1914, став обер-бургомистром крупного пром. центра Дуйсбурга, начал играть известную политическую роль как яростный защитник интересов крупного пром. капитала. В 1923, во время оккупации Рура французами, проповедывал т. н. «Ver-sackungspolitik», т. е. политике предоставления Рурской обл. самой себе в надежде, что французам не удастся справиться с политико-экономическими затруднениями. С ноября 1923 по январь 1925—министр внутренних дел во втором правительстве Штре-земана, в к-ром становится представителем правых герман. партий, в особенности правого крыла народной и левого крыла национальной партии, защищающих интересы трестированной промышленности. Затем опять становится обер-бургомистром Дуйс-



бурга, но неоднократно намечается правыми кругами в качестве кандидата на самые ответственные политические посты. Во время президентских выборов 1925 был кандидатом правого блока в первом туре и собрал свыше 10 млн. голосов. Во втором туре его заменил Гинденбург. Весьма реакционный и ограниченный политик, скрывающий свою контрреволюционность и фашистские симпатии за «деловой» сухостью.

**ЯРО-ТО**, два смежных проточных озера на п-ове *Ямал* (см.); площ. каждого 250—300 км<sup>2</sup>. Из Яро-То двумя истоками вытекает река Юрибей.

**ЯРУНЬ**, местечко, районный центр в ю.-з. Украине; расположено в 10 км к юго-западу от станции Новоград-Вольск Ю.-З. ж. д.; 1.549 ж. (1926; в 1930—1.680). В районе—36.076 ж. (1926; в 1930—38.223).

**ЯРУС**, рыболовное орудие типа крючковых наживных снастей. Применяется на Мурмане. Единица Я.—т. н. «тюк»—состоит из 3 сросшихся бечевки, т. н. «стоянок» (длиною 100—130 м), к которым привязаны через каждые 2—2,5 м бечевки-поводки, так называемые «форшны» (длиною 55—70 см), оканчивающиеся крючками. На крючки наживляется мелкая рыба—мойва и песчанка. реке—сельдь и морской червь (*Arenicola*). См. *Ярусный лов*.

*Лит.*: Ряховский И. С., Тресковый промысел, в книге Производительные силы Северо-Западной области, том I, гл. II, Петрозаводск, 1927.

**ЯРУС ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ**, систематическая единица в геологии, служащая для обозначения свиты пластов, отложившихся в течение геологического века. Я. г. делится на зоны и горизонты; в свою очередь несколько Я. г. составляют отдел геологической системы. Названия Я. г. большей частью даются по местности, в которой впервые тот или иной ярус был установлен.

**ЯРУСНАЯ ОБОРОНА**, ярусное расположение огневых средств для увеличения силы огня на определенном участке местности, применявшееся при малой скорости стрельбы. Первоначальное применение ярусное расположение артиллерии нашло во флоте, а затем и в долговременной фортификации, типичным выражением чего служат башни Монталамбера (1714—1800). Профили фортов, возведенных против нарезной артиллерии, с ее введения и до изобретения фугасных бомб (1870—90), были также приспособлены для двухъярусной обороны. Два вала имели австрийские и франц. форты: передний, низкий—для ружейного огня (фосебрея), тыльный высокий—для артиллерийского, или наоборот.—В полевой фортификации Я. о. нашла применение в Американскую (1861—65) и Франко-прусскую (1870—71) войны как лучшее средство извлечь максимальную пользу из силы ружейного огня. Широко использовалась Я. о. и в Русско-турецкую войну (1877—78): под Плевной турецкие траншеи располагались по скатам в 2—3 яруса через 50 шагов и почти все профили укреплений были с двухъярусной обороной. Местами турки применяли оборону в три яруса путем расположения стрелков на ступеньке, вырезанной в контрэскарпе рва. При совре-

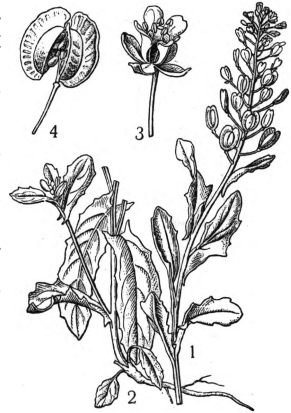
менной скорострельности ручного оружия и пулеметов Я. о. утрачивает свое значение, а требования маскировки не допускают устройства профилей для двухъярусного огня. Как исключение Я. о. может найти некоторое применение в тылу (оборона транспорта) и в долговременных сооружениях.

**ЯРУСНЫЙ ЛОВ**, применяемый у берегов Мурмана лов трески при помощи *яруса* (см.). Производится главн. образом летом (с июня до октября); весной ярусом пользуются в меньшей степени. Лов производится на расстоянии 5—12 км от берега на глубине 60—250 м (с увеличением глубины % трески в улове увеличивается, причем на мягком грунте ловится крупная треска). Ярус располагают вдоль берега, связывая один «тюк» с другим в один ряд и укрепляя его у дна камнями-якорями. Ярус лежит в среднем 6 часов.

**ЯРУТНА**, *Thlaspi*, род растений из сем. крестоцветных. Однолетние или многолетние травы с простыми стеблеобъемлющими листьями и белыми, реже розовыми, цветами; плоды—стручки. Ок. 60 видов в сев. умеренных областях. В СССР ок. 15 видов, большинство на Кавказе. Повсеместно как сорняк растет Я. полевая (*Th. arvense*), имеющая кроме яровой еще и зимующую форму; употребляется в народной медицине; семена ее содержат около 20% масла, применяемого во Франции для гонения. На Ю. у нас часто встречается также пронзеннолистная Я. (*Th. perfoliatum*).

**ЯРЦЕВО**, 1) город, районный центр в Зап. обл., ст. Моск.-Бел.-Балт. ж. д. на участке Вязьма—Смоленск, в 62 км к С.-В. от Смоленска; 18.703 ж. (1926), в 1931—21.651 ж. Самая крупная в области хлопчатобумажная ф-ка—4.876 работ. (1931). В 1927—28 была значительно расширена, в наст. вр. работает 145,8 тысяч веретен и 3.875 станков. Ф-ка снабжается торфом с Пронькинского болота. Вновь строятся (1931) льнообрабатывающий завод и ф-ка-кухня. Грузоборот (1927/28) 15,1 тыс. т по отправлению (пряжа, ткани, масл. семена), 100 тыс. т по прибытию (дрова, торф, хлебные грузы, хлопок). В районе 103.709 жителей (1930).

**Рабочее движение**. В 1879 на пряльно-ткацкой ф-ке Хлудовых в Я. вспыхнула первая забастовка, вошедшая в историю рабочего движения как одна из крупнейших стачек 70-х гг. Поводом к забастовке послужило снижение на 10% расценок администрацией ф-ки. В ответ на это рабочие в количестве 3.000 человек прекратили 9 сентября работу и потребовали восстановления старых расценок и отмены штрафов.



Ярутна: 1—растение с цветами и плодами; 2—нижняя часть стебля; 3—цветок; 4—плод.

По прибытии из Смоленска губернатора с эшелонами солдат началась расправа со стачечниками—11 человек было арестовано и 800 человек, сергуховских и егорьевских ткачей, были высланы на родину. Возникновение с.-д. организации в Я. относится к 1901, когда на ф-ке появился первый кружок. Благодаря его руководству вторая забастовка 1905, поводом к которой послужило также снижение расценок, была выиграна рабочими—расценки были увеличены на 35%, а рабочий день снижен на 3½ часа. Руководители забастовки, Бессудов и Мусырев, были арестованы и осуждены судом на 2½ года тюрьмы. В годы первой революции на ф-ке было два небольших кружка—с.-демократический и с.-р. Вскоре появилась типография, выпускавшая прокламации. Просуществовала она до 1910. Неудачна для ярецких ткачей была стачка 1906, окончившаяся увольнением 700 лучших и активнейших рабочих. В 1911 на ф-ке были две забастовки. В 1913—самая длительная забастовка—ф-ка стояла 45 дней. После Февральской революции на ф-ке появилась самостоятельная большевистская организация. В годы гражданской войны работа на ф-ке не останавливалась. С 1924 ф-ка начала расширять свое производство. С ростом количества рабочих росла и местная организация. Так, уже в 1924 партийная организация насчитывала 560 человек из 6.800 рабочих, работавших на ф-ке, комсомольская—418 человек. В 1931 в состав организации входило 1.346 чел., из них членов партии 759 чел., кандидатов—587 чел.

2) Деревня в Вязниковском районе Ивановской Пром. обл., в 6 км от ст. Вязники Моск.-Нижегор. ж. д., с которой соединена подъездной веткой; 1.614 жит. (1926). Льнопрядильная ф-ка, 2.756 рабочих (1926/27). В 1927 оборудован новый корпус на 3,5 тыс. веретен и 10 пар чесальных машин.

**ЯРЫЖКИ** (ярыги), в древней Руси: 1) чернорабочие и бурлаки на речных судах; 2) лица, нанятые с подводами для ямской гоньбы; 3) земский Я.—низший сотрудник полиции в Московском государстве 16—17 веков.

**ЯРЬ-МЕДЯНКА**, краска. Различают два вида медянки: среднюю и основную. Средняя Я.-м., или ярь венецейская, находит ограниченное применение как краска и как полупродукт для изготовления других медных красок. Основная Я.-м. применяется как масляная краска, обычно в смеси со свинцовыми белилами, так как обладает слабою укрывистостью. Вначале окраска имеет синий цвет, но уже через девь цвет переходит в зеленый. Ярь-медянка ядовита и поэтому применяется также для окраски подводных частей морских судов, чтобы защитить их от обрастания. Хорошо предохраняя железо от ржавчины, она широко употребляется несмотря на дороговизну. Средняя Я.-м. представляет по своему химическому составу среднюю уксуснокислую медь  $\text{Cu}(\text{CH}_3\text{COO})_2 + \text{H}_2\text{O}$ ; получается 1) смешением раствора медного купороса и уксуснокислого свинца, бария и кальция; 2) растворением окиси меди (или гидрата окиси) в уксусной кислоте и 3) обработкой

основной медянки уксусной кислотой; кристаллизуется в темных сине-зеленых кристаллах. Растворимость в воде при комнатной температуре 1:15. Основная Я.-м. по своему химическому составу представляет основную уксуснокислую медь, к-рал, вообще говоря, бывает различной основности. Наиболее ценится как краска так называемая французск. медянка, имеющая состав  $\text{Cu}(\text{CH}_3\text{COO})_2 + \text{CuO} + 6\text{H}_2\text{O}$  и характеризующаяся синим цветом. Способ изготовления этой медянки на рус. заводах до недавнего времени заключался в том, что тонко нарезанную медь опрыскивали слабым раствором уксусной кислоты. Несколько лет тому назад начали применять вместо уксусной кислоты нейтральную Я.-м. Длительность процесса сократилась примерно с 40 дней до двух недель, однако и этот срок слишком велик, особенно в виду вредности самого метода работы для обслуживающего персонала. В настоящее время разработаны два варианта скорого изготовления медянки, уменьшающие вред до минимума. По первому варианту раствор среднего ацетата меди обрабатывается взболтанной в воде известью, по второму—гидроокиси меди, полученную из сульфата меди, обрабатывают рассчитанным количеством уксусной кислоты.

**ЯР-ЯР**, метиловый эфир  $\beta$ -нафтола,  $\text{C}_{10}\text{H}_7\text{OCH}_3$ , получается нагреванием  $\beta$ -нафтола с безводным метиловым спиртом и концентрированной серной к-той. Яр-яр—кристаллическое белое вещество с t° пл. 72°; запах, похожий на запах цветов черемухи, а в более разведенном состоянии—на аромат ягод земляники. Яр-яр применяется для отдушки туалетного мыла (черемуховое, земляничное мыло) в парфюмерии и для приготовления фруктовых эссенций (земляничной, клубничной и др.) в кондитерской промышленности.

**ЯСАК** (от тюркск.—закон), натуральная подлая, собиравшаяся с народов Поволжья и Сибири—первоначально местными князьями, а с укреплением русского владычества—царским правительством. Я. собирався гл. обр. ценными мехами—собольями, бобрами, куницами. Торговля последними с иностранными государствами была монополией царской казны и приносила огромный доход. Кроме того устойчивая ценность пушнины и возможность ее длительного сохранения делали ее своеобразным «золотым фондом» царской казны. По исчислениям Котошихина, «собольина казна» составляла около трети государственного бюджета 17 в. Первоначально в 15—16 вв. сбор Я. носил характер неприкрытого грабежа и взимался с населения в порядке военной дани, размер которой определялся наличными запасами пушнины у населения и произволом сборщиков. Позже, в 16—17 вв., правительство установило определенные размеры Я.—им облагалось все взрослое мужское население в возрасте от 18 до 50 лет на основании произведенных переписей местных национальностей. Род или волость в доставке Я. были связаны круовой порукой и должны были до новой переписи платить Я. за всех выбывших по каким бы то ни было причинам (смерть, побег и т. д.). В 1620 ценность мехо-

вой дани для удобства обложения стала исчисляться в денежной единице, что повело к усилению эксплуатации пательщиков Я.: воеводы намеренно оценивали Я. на 20—60% ниже его действительной стоимости, чтобы повысить доходность сбора, а также присвоить себе разницу при сдаче Я. правительству. Я. не только разорял местные народности, но и искусственно заставлял вести кочевой или полукочевой охотничий образ жизни, задерживая развитие новых хозяйственных форм, связанных с оседлостью и земледелием. Я. обычно сопутствовали также «поминки» — взятка в пользу собиравшего Я. начальства. Сбор Я. нередко был поводом восстаний ясачных народов против господства русских колонизаторов.

Попытка в 1739 перевести Я. на деньги оказалась убыточной для правительства и привела к возвращению к прежним натуральным формам, в виду опасения «великого ущерба казне для того, что соболя и прочие звери не без прибыли в торгупотребляются». Сбор Я. просуществовал с различными видоизменениями с 15 в. по нач. 20 в. и был уничтожен лишь революцией 1917.

*Лит.:* Немарксистская — Огородников В. И., Очерки истории Сибири, Иркутск, 1920; Фирсов И. Н., Чтения по истории Сибири, Москва, 1915; Бахрушин С. В., Очерки по истории колонизации Сибири в 16 и 17 вв., М., 1927; его же, Исак в Сибири в 17 в., Новосибирск, 1927.

**ЯСАНЫ**, род куликов, см. *Яканы*.

**ЯСБЕРЕНЬ** (Jász-Berény), гор. в Венгрии, у р. Задьвы (приток Тиссы), на ж. д. Солнок—Хатван; 31.971 жит. (1920). По типу поселения — рааросшееся село. Земледелие, скотоводство, виноделие.

**ЯСЕВИЧ**, Лев (Леон) Иосифович (род. 1852, ум. в начале 1890-х), народоволец, дворянин Виленской губ. В 1879 был выслан в Холмогоры, Архангельской губ., откуда в 1881 перевелся в Таганрог. На юге Я. вошел в народволецкую организацию, был руководителем воронежской организации и в 1885 участвовал в Екатеринославском съезде южных групп, создавших объединенную организацию. Осенью эмигрировал в Париж, где отошел от революционной деятельности. В 1887 был арестован в Вене и выдан русскому правительству. В тюрьме Я. заболел психически, дал откровенные показания и был административно выслан под надзор полиции на Кавказ.

*Лит.:* Кантор Р., Ликвидация народволецких организаций на юге в 1886, «Пути революции», Харьков, 1926, № 4; Макаревский А., Народволец Лев Ясевич, там же, 1925, № 2.

**ЯСЁЛДА** (Jasiołda), река в Польше в Полесском воеводстве левый приток Припяти, 240 км длины. Течет среди болотистой, покрытой лесом равнины. Берега реки низки, русло разбивается на рукава, к-рые при повышении воды сливаются в сплошную водную поверхность. На протяжении около 60 км Я. входит в состав Огинской системы, соединяющей бассейн Днепра с бассейном Немана и служащей главным образом для сплава леса весной.

**ЯСЕЛЬНИЧИЙ**, придворный чин Московского государства; до конца 16 века Я. был помощником конюшего боярина по управлению дворцовым конюшным двором. В 17 в. с исчезновением чина конюше-

го, Я. сделался самостоятельным начальником дворцового конюшного ведомства и подчиненных последнему дворцовых конюшных волостей и сел с многочисленным населением. В ведении Я. была также царская охота. По своей должности Я. имел право заседать в боярской думе, считаясь «честью выше думных дворян». Чин Я. исчез в конце 17 в.

*Лит.:* Котошихин Г., О России в царствование Алексея Михайловича, 2 изд. Археографической комиссии, гл. VI—О дворец царских, СПб, 1859.

**ЯСЕНЕЦ**, ба дьян, *Dictamnus albus*

(*D. fraxinella*), сем. *рутовых* (см.); многолетнее травянистое растение с большим корнем, стеблями до 1 м и большими перистыми листьями, похожими на листья ясены. Стебли оканчиваются кистями до 3 см в поперечнике) розовых, белых, иногда лиловатых цветов. Все части растения покрыты массой бурых железок, к-рые выделяют так много эфирн. масла, что в тихую, ясную погоду оно вспыхивает, если поднести спичку. Вспышка растения не вредит. Плоды — пятигнездные коробочки, с помощью особой механической ткани разбрасывают в зрелости семена на 4—6 м. Эфирное масло Я. вызывает пузыри на коже, как шпанская мушка. Прежде все части Я. употреблялись в медицине от многих болезней, особенно от глистов. Распространен Я. в лесах и на каменистых местах по всей Юж. Европе, Южной Сибири, Туркестану, Монголии до Амура и Сев. Китая.

**ЯСЕНСКИЙ** (Jasieński), Бруно (род. 1901), польский пролетарский писатель. Выступил вначале под знаменем футуризма и «нового искусства» с лозунгами борьбы против религии, буржуазной морали и буржуазного общества. Уже первые произведения Я. богаты социальными мотивами. В поэме «Песня о голоде» (1922) он призывает к революционной борьбе против господствующих классов. Поэма эта, не свободная еще от идеалистических иллюзий, закрепила за ним кличку «большевика польской поэзии». В 1924 Я. выпустил сб. стихов «Земля влево», явившийся следующим этапом на пути эволюции Я. к компартии. Далее Я. работал в редакции коммунистической газеты «Рабочая трибуна» до разгрома ее полицией. В 1925 эмигрировал в Париж, где выпустил



Ясенец: 1—верхушка растения с цветами; 2—основание стебля; 3—цветок; 4—раскрывшийся плод.



идеалистических иллюзий, закрепила за ним кличку «большевика польской поэзии». В 1924 Я. выпустил сб. стихов «Земля влево», явившийся следующим этапом на пути эволюции Я. к компартии. Далее Я. работал в редакции коммунистической газеты «Рабочая трибуна» до разгрома ее полицией. В 1925 эмигрировал в Париж, где выпустил

насыщенную революционным содержанием поэму «Слово о Якове Шеле», посвященную крестьянскому восстанию 1846 в Галиции. Работая активно в рядах компартии Франции, Я. организовал в Париже пролетарский передвижной театр из польских рабочих-эмигрантов, для к-рого переделал свою поэму «Галицийская жакерия» в пьесу; в ней он стремился связать традиции революционной борьбы крестьянства с борьбой пролетариата за диктатуру. По настоянию польского посольства пьеса была запрещена франц. цензурой. Пасквиль Поля Морана «Je brûle Moscou» побудил Я. написать в ответ большой роман «Je brûle Paris» (Я жгу Париж). В фантастическом облике зачумленного, изолированного Парижа Я. дает яркую картину современного капиталистич. мира, разьедаемого внутренними противоречиями. Третья часть романа, разоблачающая маневры империалистов по подготовке войны против СССР, заканчивается пламенным призывом всех трудящихся к защите СССР. Переведенный на многие языки, роман Ясенского проник в широкие пролетарские массы разных стран. Появление его в «Юманите» привело к аресту Я. и высылке его из Франции. В наст. время (1931) Я. живет в СССР. На 2 Международной конференции рев. писателей избран одним из секретарей Международного объединения рев. писателей и ответственным редактором центрального органа МОРП — «Литература мировой революции».

Произведения Я.: *But w butonjerce*, Kraków, 1919; *Pieśń o głodzie*, Kraków, 1922; *Ziemia nalewo*, Warszawa, 1924; *Słowo o Jakóbie Szełi*, Paris, 1926; *Paie Parýż*, M., 1929; *Rzecz gromadzka*, Москва, 1930. В русском пер.: Галицийская жакерия, М., 1931; Я жгу Париж, 4 изд., М.—Л., 1930; Свадьба Шели, возвращение Шели, в сб.: Революционная поэзия Польши, Москва, 1929.

**ЯСЕНЬ**, *Fraxinus*, род сем. маслиных. Исключительно деревья, обычно с непарноперистыми, на зиму опадающими листьями и мелкими раздельнопочками, однодомными или двудомными цветками, собранными в небольшие метелки. Лепестки у цветов отсутствуют или маленькие, узкие. Плоды характерные, в форме узких односемянных коробочек с крылом. Всего 40 видов, распространенных в умеренно теплых областях Сев. полушария. Лишь немногие виды заходят на юг до тропиков.

В СССР важнейший вид — Я. обыкновенный, *Fr. excelsior*, дерево до 30 м в высоту, толщиной до 50 см, редко до 1 м. Растет в Европ. части Союза и на Кавказе; сев. граница его идет от Ленинграда к нижнему течению Оки, восточная — по Суре и Хопру. Я. обыкновенный принадлежит к светлюбивым породам и отличается быстротой роста. Весьма требователен к составу и влажности почвы, в особенности к зольным веществам извести. Распространен поэтому на деградированных черноземах нашей лесостепи, в поймах рек юж. части таежного района. Хотя Я. ежегодно обильно плодоносит и дает богатую поросль, крайняя чувствительность к заморозкам, особенно в молодости, затрудняет его разведение. Встречается и разводится Я. лишь в смешанных насаждениях, причем спутниками его в возвышенных частях рельефа являются дуб,

вяз, клен, ильм, берест, липа, а в низинах — черная ольха, ивы.

Древесина Я. образует оболонь и ядро. Оболонь широкая, белая с желтоватым или розоватым оттенком. Ядро бурое, иногда с зеленоватым оттенком. Оболонь эластичнее ядра и при распаривании выгибается в любые формы. Древесина достаточно твер-



1—*Fraxinus excelsior*—ветка с цветами; 2—он же, обоупольный цветок; 3—он же, мужской цветок; 4—он же, ветка с плодами; 5—*Fraxinus opgnus*—ветка с цветами; 6—он же, цветок.

дая, крепкая, гибкая. Она широко применяется в мебельном деле, в обостроении и экипажном производстве для ободьев и спиц, в с.-х. машиностроении для гнутых частей, в вагоностроении, в авиастроении для пропеллеров, гнутых частей, лыж и в ряде производств, как-то: выделка весел, рукояток и пр. Хорошо полируется.

Кроме *Fr. excelsior* у нас в Союзе растут еще 2 вида Я. на Дальнем Востоке, 2 на Кавказе и 4 в Туркестане. Южноевропейский Я. манький, *Fr. opgnus*, дает из надрезов ствола богатую маннитом слизь, т. н. *манну* (см.), к-рая применяется в медицине как слабительное. Американский Я., *Fr. americana*, часто разводится как выносливое и быстро растущее дерево.

**ЯСИНОВАТАЯ**, узловая ст. в западной части Донбасса на пересечении путей, идущих из Донбасса в Криворожье и к Азовскому морю. Грузооборот Я. (1927/28) 463 тыс. т по отправлению (преимущественно металлургические изделия, кокс), 973 тысяч т по прибытию (строительные материалы, каменный уголь); транзитных грузов 9.281 тыс. т. В станционном поселке 3.694 жит. (1926). Коксо-бензолный завод и мельница.

**ЯСИНСКИЙ**, Иероним Иеронимович (1850—1931), Максим Белинский, писатель и журналист. Из харьковск. дворян. Литературную деятельность начал в 70-х гг., печатаясь (за подписью М. Белинский) в «Слове» (где был и членом ред.), «Отеч. записках» и пр. органах радикально-народнической печати; позже сотрудник «Нового времени» и анало-



гичных изданий; в 90-х годах редактировал «Биржевые ведомости» (псевд. «Независимый»), в 1900—02 издавал журнал «Ежемесячные сочинения», затем «Почталон», «Беседа». Умеренный радикализм ранних произведений Я. («На чистоту», 1880; «Всходы», 1882; «Болотный цветок», 1883, и др.) сменяется уже с конца 80-х гг. реакционными настроениями (например роман против народничества), борьбой за «чистое искусство» против тенденциозности семидесятников, а в дальнейшем защитой русского декадентства и символизма. Огромная литературная продукция Я. (романы, повести, рассказы) не представляет ничего оригинального, будучи близкой по стилю и композиции к реализму, в частности к манере Тургенева.

В эпоху Октябрьской революции Я. начал работать в Пролеткульте и вступил в компартию. Издал сб. стихов «Воскреснувшие сны», из которых многие навеяны революцией. Любопытны воспоминания Я. «Роман моей жизни» (Л., 1926); ср. также его «Автобиографию» в сборнике «Первые литературные шаги» (М., 1911).

Сочинения Я.: Ясинский И. (Максим Белинский), Полное собрание повестей и рассказов [4 тт.], СПб., 1888; Стихотворения (1870—1919), 6 изд., П., 1919; Воскреснувшие сны (Стихотворения 1874—1919), 2 издание, Петроград, 1920; Последний бой (песня), Петроград, 1919. Большие произведения Ясинского имеются в отдельных изданиях.

Лит.: Владиславлев И. В., Русские писатели, 4 издание, М.—Л., 1924; е го же, Литература великого десятилетия, М.—Л., 1928; е го же, Био-библиографический указатель новейшей русской беллетристики (1861—1911), Энциклопедический словарь Рус. библиограф. ин-та Гранат, т. XI, М., с. а., приложение.

**ЯСКОЛКА**, *Cerastium*, род растений из сем. гвоздичных. Одно- или многолетние травы с узкими листьями и белыми цветами, почти у всех с 5 столбиками. Ок. 100 видов, распространенных гл. обр. в Европе и умеренных областях Азии; немногие—в Америке и даже в Австралии; много высокогорных видов. В СССР несколько десятков видов по полям, лугам, лесам, в горах. Юж.-европейская *C. tomentosum* и растущая в горах Крыма *C. biebersteinii*, обе с густо опушенными беловойлочными стеблями и листьями, часто разводятся как декоративные в ковровых клумбах. Последний вид иногда называют «крымским эдельвейсом».

**ЯСЛИ**, учреждение, воспитывающее детей в возрасте от 6 недель до 3 лет, в котором обеспечивается как физич. уход, так и социальное воспитание. Особо важной задачей Я. в СССР является создание таких условий быта, при которых женщина может совмещать общественно полезный труд с материнством. Первые ясли (вместе с детским садом) были открыты в конце 18 в. в Эльзасе. Настоящим началом развития ясельного дела можно считать однако только 1844, когда врач Марбо в Париже открыл ясли для детей до трех лет. Связь появления Я. с развитием капитализма очевидна: работа на фабрике, заводе, в магазине и т. п. требует применения рабочей силы женщины, и учреждение Я. должно обеспечить предпринимателям фактическую возможность эксплуатации женского труда. В 30-х годах 19 века Я. открываются в Австрии, Италии, Германии (в России несколько поз-

же). Тем не менее и в настоящее время количество их в капиталистических странах незначительно. В дореволюционной России имелись преимущественно сельские Я. (количество их колебалось. наибольшего развития они достигли в 1916—1917 г. Я.). Организация Я. стимулировалась различными народными бедствиями: голодом, эпидемиями, войнами и т. д. Я. устраивались на средства земств, благотворительных об-в и частных лиц. Фабричные и городские Я. насчитывались единицами. Первые городские Я. были открыты в Петербурге в 1845.

Поскольку одним из моментов социалистического строительства является широчайшее втягивание женщины в общественно полезный труд, Я. в СССР приобретают не только значение одной из форм коммунистического воспитания подрастающего поколения, но имеют и чрезвычайно большое политическое значение в деле социалистической реконструкции всего быта трудящихся. Количество детей, охваченных яслями, должно сильно подняться с 1931 (см. таблицу).

Число ясельных мест.

Местонахождение	1930		Запроект. на 1931	
	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР
В гор. и пром. центрах . . .	71.605	59.252	140.000	130.000
В деревнях:				
а) пост. мест	35.800	27.643	69.000	52.643
б) сезонных .	750.000	486.110	1.400.000	1.011.000

По своим типам Я. разделяются на городские (фабричные, районные и домовые) и сельские (сезонные и постоянные). Я. сельские постоянные организуются гл. обр. при совхозах и колхозах. Я. городские обслуживают в первую очередь работниц производственных союзов, а сельские—трудящихся колхозов и совхозов.

Дети остаются в Я. различное время, смотря по тому, сколько времени и в какие часы мать занята на производстве. В последнее время перед Я. поставлена задача обслуживать детей и в то время, когда мать занята общественной работой и учением. В зависимости от местных условий Я. организуются на различное количество детей—от 25 до 150 и больше, но наиболее целесообразными с точки зрения организации здоровых детских коллективов и экономичности являются Я. на 90 и 100 детей. Дети подразделяются в них на 5—6 возрастных групп, и в соответствии с потребностями каждой из них устанавливается особый режим как относительно физического ухода, так и воспитания. Питание детей устанавливается на основании научных норм. Настойчиво проводится грудное вскармливание,—детей в возрасте 5—6 месяцев матери приносят кормить грудью в Я. Детям обеспечивается своевременный достаточный сон с индивидуальным учетом физических сил и потребностей ребенка. Проводятся гигиенические процедуры, меры закалывания в виде длительного пребывания детей вне помещения во все периоды года, водяных процедур, солнечных ванн. Борьба с опасностью инфекции в Я.

проводится путем организации отдельных приемных для детей в возрасте до года и после года, тщательного осмотра детей во время приема, выделения в изолированные помещения больных и подозрительных детей, проведения профилактических прививок, обслуживания больных детей на дому, смены детской домашней одежды и проведения культурно-просветительной работы с родителями. Соответствующей обстановкой и пособиями стимулируется у детей развитие двигательных умений и конкретных знаний. Путем организации определенных взаимоотношений между самими детьми и детьми и взрослыми развиваются у детей социальные, трудовые и гигиенические навыки.

Несмотря на то, что в яслях естественно обращается очень большое, а по отношению к младенческому возрасту даже преимущественное внимание на физическую сторону развития ребенка, ясельное воспитание в СССР является одним из звеньев общего коммунистического воспитания человека. Борьба против всяческой мистики и религиозных влияний, развитие у ребенка активного, материалистического подхода к миру, усвоение им коллективистских навыков возможно и необходимо уже в дошкольном возрасте (см. *Преддошкольный возраст, Преддошкольное воспитание*). Опыт 12 лет показывает, что при правильной постановке работы Я. достигают поставленных перед ними целей. Констатируется правильное развитие детей и сокращение процента детской смертности (см. *Смертность детская*).

Вполне понятно поэтому, что в культурной пятилетке Я. занимают видное место. Темп их роста однако был до сих пор недостаточен. Решающий год пятилетки—1931, вовлекающий около 2 млн. новых рабочих, из к-рых около половины женщин, станет решающим годом и в развитии ясельного дела в СССР. Постановление, принятое ЦИК СССР «О мероприятиях по подготовке квалифицированной рабочей силы для народного х-ва СССР» (10/1 1931), указывает на необходимость в связи с широким вовлечением женщин в производство освободить женщину «от малопродуктивного, отупляющего труда в домашнем хозяйстве»; а это может быть осуществлено только в том случае, если произойдет «перестройка всех бытовых условий жизни», одной из предпосылок к-рой и является широкое распространение Я., детских садов и т. п.

*Лит.:* Файвусович А., Методы и содержание работы с детьми ясельного возраста, М., 1929; Розенталь А. и Шатова З., Ясли, М., 1926; Назарова Н., Ясли для детей грудного возраста, Москва, 1922; «Журнал по изучению раннего детского возраста», М. (выходит с 1922). *Н. Назарова.*

**ЯСЛИ** (лат. Praesere), звездное скопление в созвездии Рака (см.).

**ЯСМЕННОК**, я с м и н н и к, ж а с м и н н и к, *Asperula odorata*, многолетнее травянистое растение семейства мареновых. При высыхании все растение пахнет сильно *кумарином* (см.). Растет в лесах, в СССР—особенно часто в лесах сев. границы чернозема, в предгорьях Кавказа, Крыма. Легко узнается по шестерным мутовкам листьев, соплетениям из маленьких белых четырехраздельных цветков и по запаху. Прежде упо-

треблялся для приготовления майского вина (Maitrank) у немцев; разводится также как декоративное. Нередко название Я., или *шешница*, употребляется для обозначения всего рода *Asperula*, имеющего около 80 травянистых видов в Средиземноморской области, Европе, Азии и Австралии. В СССР свыше 20 видов. Корни *красильного Я.* (*A. tinctoria*) дают красную краску.

**ЯСНАЯ ПОЛЯНА**, станция Московско-Курской ж. д., в 12 км к югу от Тулы в Шакинском районе Москов. области. Грузооборот (1927—1928): по отправлению 110,2 тысячи т (чугун и минераль-



*Asperula odorata*: 1—цветущее растение; 2—цветок; 3—продольный разрез цветка; 4—плод.

строительные материалы), по прибытию 313,8 тыс. т (каменный уголь, железная руда). Руда идет из Киреевского и Делюловского районов на Косогорский завод. В 3—5 км от станции расположена усадьба, принадлежавшая Л. Толстому (теперь музей), школа, основанная Л. Толстым, и опытная педагогическая станция, возникшая в виде учебно-художественной мастерской в 1922. В настоящее время при станции имеется: школа-десятилетка с интернатом, ясли, детский сад, детская площадка, профшкола, два опытных участка. Станция ведет работу среди местного учительства, организуя учительский практикун, ведя педагогическую пропаганду и участвуя в методической работе.

**ЯСНОВИДЕНИЕ** (нем. Hellsehen, франц. clairvoyance), мистический термин, обозначающий способность якобы видеть вещи, незримые в данный момент в силу дальности расстояния или нахождения их под непроницаемыми для глаза оболочками и т. п. Признание возможности Я. теснейшим образом связано со всем комплексом религиозных настроений и суеверий, к-рые поддерживаются и культивируются эксплуататорск. классами. Способность Я. приписывалась в древности отдельным, обычно легендарным личностям (т. н. пророкам, святым), а также допускалась как временная способность при некоторых особых состояниях человека (молитвенный экстаз и т. п.). Загадочность, к-рая во все времена облекала собой психические заболевания, была причиной того, что психические больные («блаженные», «юродивые») охотно эксплуатировались в их поведении и высказываниях в интересах религиозного обмана; им приписывалась способность видеть отдаленное как в пространстве (дальновидение), так и во времени (предвидение). Неоднократно бывало, что какой-либо психически больной (например в Москве в 50-х гг. 19 в. известный «прозорливец» И. Я. Корейша в Преображенской больнице) служил объектом палом-

ничества и немалых доходов для больницы. Во второй половине 19 в. в связи с развитием учения о гипнолизме вопрос о Я. стал предметом научного исследования. На основании поверхностных наблюдений, случайных совпадений и невольных внушений пытались утверждать, что некоторые лица в состоянии сомнамбулизма будто бы способны читать письмо, срисовать фигуру, находящуюся в плотном конверте, и т. п. В 1837 Парижская медицинская академия назначила премию в 3.000 франков за фактическое доказательство возможности Я. Премия должна была быть выдана тому, кто прочтет текст, заключенный в непрозрачный конверт. Экспериментальным изучением Я. в 80-х гг. занимается ряд ученых (напр. Шарль Рише), отличавшихся своим оккультическим уклоном мысли; естественно, что для них была невозможна последовательность в критике явлений Я., так как это означало бы для них критику их собственного мировоззрения. Опыты неизменно состояли в том, что испытуемому предлагалось срисовать или описать словами рисунок в конверте. При этом как правило получался отрицательный результат. Еще в 20-х гг. 20 в. опыты с Я. (наряду с спиритическими экспериментами) производились германским ученым Шренк-Нюинг, к-рый, как выяснилось впоследствии, был жертвой систематического обмана ловких фокусников. Энгельс в своей статье «Естествознание в мире духов», рассказывая о спиритических сеансах, к-рыми занимались такие крупные ученые естествоиспытатели, как Уоллес и Крукс, показал, что ограниченный эмпиризм, «пренебрежение к диалектике не остается безнаказанным» и ведет буржуазных ученых от естествознания к мистицизму. Разоблачение и опровержение веры в Я. не могут быть основаны только на эксперименте; они требуют прежде всего выяснения связи этого явления с мистическими, религиозными и классово-идеологическими основами буржуазного об-ва. Явная абсурдность попытки научно обосновать Я. привела в наст. время к тому, что и для буржуазной науки Я. отошло в область человеческих заблуждений и суеверий. Тем не менее в известных кругах буржуазной интеллигенции и до сих пор имеется интерес к вопросам Я., спиритизма и т. д.; интерес этот, основанный на усилении реакционных религиозно-мистических настроений в капиталистических странах, в конечном счете вырастает из того пессимизма, которым охвачен в наст. время разлагающийся и гибнущий буржуазный класс.

*Лит.:* Леман А., Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней, М., 1900; Энгельс Ф., Диалектика природы, 4 изд., М.—Л., 1930 (гл. Естествознание в мире духов).

**ЯСНОТКА**, *Lamium*, род травянистых растений из сем. губоцветных. Цветы большей частью ср. величины, белые, желтые, розовые или пурпуровые. Верхняя губа в цветах выпуклая или шлемовидная; у нижней губы боковые лопасти б. ч. в виде острых зубцов, средняя лопасть у многих видов выемчатая. Ок. 40 видов в Европе, во внетропической Азии, Сев. Африке. К роду Я. в СССР отно-

сятся *зеленчук* (см.) и нек-рые другие виды, часто называемые *глухой крапивой* (см.).

**ЯСНЫЙ** (Яновский), Александр Маркович (р. 1903), пролетарский поэт. Сын приказчика. Член ВКП(б). Печатается с 1921. Первые сб. его стихов: «Каменья», «Шаг» и «Ухабы» (1923—25) проникнуты юношеским озорством и комсомольским задором, но в них уже можно уловить ноты разочарования: «тоскуют пальцы по курку». Мотивы отрешенности, неприятия «будней строительства» и тоски по ушедшим годам романтики гражданской войны наиболее ярко выражены поэтом в книге его стихов «Ветер в лицо». *Лит.:* Воронский И. А., Прозанки и поэты «Октября» и «Молодой гвардии», см. сб. ст. «Литературные портреты», т. I, М., 1928; Малахов С., Трое. На посту, М., 1924, № 4.

**ЯСОН** (Jason), в греческ. мифологии предводитель похода *аргонавтов* (см.) за золотым руном. Воспитанник мудрого кентавра Хирона, по одному варианту мифа—погиб под обломками корабля Арго, по другому—покончил самоубийством.

**ЯССКИЙ МИР**, 29/XII 1791 закончил Русско-турецкую войну, начавшуюся в 1787. Основные условия Яского мира: восстановилось действие *Кучук-Кайнарджийского мира* (см.) 1774, а также акта 1783 о присоединении Крыма к России; границей рус. владений признавались на ю.-западе—Днестр, на Кавказе—Кубань. Россия эвакуировала Бессарабию, Молдавию и Валахию. Турция обязывалась не допускать нападений на Грузию и на русские владения на правом берегу Кубани.

*Лит.:* Петров А. Н., Вторая турецкая война в царствование Екатерины II, 2 тома, СПб., 1880; Григорович Н., Канцлер князь А. А. Безбородко, 2 тт., СПб., 1879—81 (то же в сборн. Русского исторического общества, том XXVI, СПб., 1879).

**ЯССКОЕ СОВЕЩАНИЕ** (ноябрь 1918), совещание т. н. рус. делегации в Яссах, состоявшей из представителей контрреволюционных организаций, с союзными посланниками в Румынии по вопросу о формах помощи союзников в борьбе с большевиками. В совещании участвовали: барон В. В. Меллер-Закомельский, А. В. Кривошеин, П. Н. Милоков, И. И. Фундаминский (Бунаков), Н. А. Хомяков, С. Н. Третьяков, Н. Ф. фон Дитмар, В. И. Рябушинский и многие другие, а также б. главнокомандующий румынским фронтом ген. Щербачев и б. русский посланник в Румынии С. А. Поклевский-Козелл. Совещание приняло решение просить союзников для предотвращения восстановления Советской власти на Украине и в Крыму немедленно вслед за эвакуацией австро-немецких войск начать вооруженную интервенцию и прислать союзные эскадры в главные черноморские гавани (Одесса, Николаев) и несколько отрядов войск в большие города и важнейшие стратегические ж.-д. узлы. Оно также послало в Париж и Лондон «для создания общественного мнения» делегацию (т. н. «малая делегация») — Гурко, Шебеко, Третьяков, Милоков, Титов, Кровопоусков, к-рая однако не сыграла там сколько-нибудь заметной роли и даже была выслана из Парижа со ссылкой на геранофильство Милокова.

По вопросу об организации власти в захваченных областях «демократическая» часть

(«Союз возрождения») добивалась создания «путем сговора» коллегиальной власти (директории); правые и центр настаивали на открытой единоличной военной диктатуре. Вопрос о диктатуре был решен единогласно, т. к. «социалисты» воздержались от голосования. Большинство сторонников диктатуры высказалось за кандидатуру Деникина, меньшинство—за б. вел. князя Николая Николаевича. Последние заседания делегации происходили в Одессе вплоть до 6 дек. Затем делегация распалась. С конца ноября в Одессу по частям начали прибывать эскадры (см. *Интервенция* в Сов. России).

*Лит.:* Рябинин, Ясы и союзная оккупация на Украине (об. «Черная книга»), Екатеринослав, 1925; К истории Яского совещания, с пред. А. Гурковского «Красный архив», т. XVIII, М.—Л., 1926; Маргулис М. С., Годы интервенции, том I, Берлин, 1923; Астров Н. И., Яское совещание, «Голос минувшего на чужой стороне», Париж, 1926, № 3; Деникин А. И., Очерки русской смуты, т. V, Париж, 1921; Гурко В. И., Из Петрограда через Москву, Париж, Лондон в Одессу (Архив рус. революции, т. XV), Берлин; Милюков П., Россия на переломе, т. II, Париж, 1927. *А. Гурковский.*

**ЯССЫ** (Jasi; румын.—Яши), город в вост. Румынии, расположен у р. Бахлуйу (приток Прута), б. столица Молдавии, ныне адм. ц. Яского округа (жудеца), ж.-д. узел (линии на Кишинев, Черновицы и Галац). По переписи 1915—76,593 жит., по приблизительным данным 1928—185 тыс. ж. Рынок с.-х. продуктов (кукуруза, вино и др.); пром-сть незначительна (ж.-д. мастерские, металлообрабатывающие и текстильные фабрики, мыловаренный завод). В Я. ун-т (основан в 1862), при нем библиотека (162 тыс. томов) и обсерватория; музыкально-драматическая консерватория, школа изящных искусств, фармацевтическое училище, госуниверсит. архив, 3 музея, национальный театр, торговая палата. Я. важный узел путей, штаб территориального корпусного округа, военные склады, аэродром и укрепления.

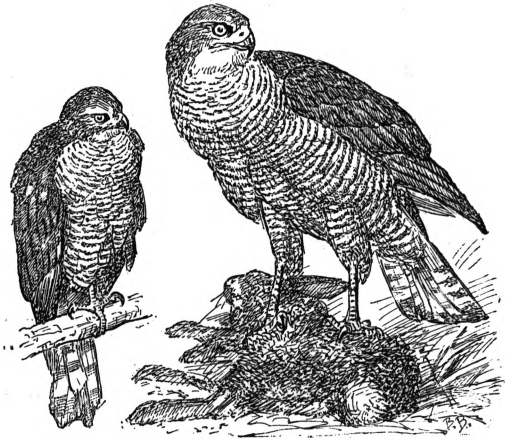
**ЯСТРЕБИНКА**, *Hieracium L.*, однолетние и многолетн. травы сем. *Сложноцветных* (см.). Большой род, необычайно трудный для систематизации, вследствие чего одни система-



Ястребинка: 1—*Hieracium pilosella*, цветущее растение; 2—отдельный цветок; 3—плод; 4—*Hieracium umbellatum*.

тики в нем насчитывают ок. 410 видов, другие 1.000 и более видов. Это стоит в связи с тем, что разные виды Я. легко дают друг с другом помеси, которые часто размножаются алогамно (см. *Алогамия*) или партеногенетически (см. *Партеногенез*) и производят впечатление наст. видов. Я. распространены по всему Сев. полушарию и в Юж. Африке. Многие виды — упорные сорняки.

**ЯСТРЕБЫ**, *Asturinae*, подсемейство соколиных из отряда дневных хищных птиц, включающее до 25 родов. Характеризуется коротким клювом с изогнутым, начиная от лба, коньком; на крючковатом остром конце клюва отсутствуют боковые зубы или вы-



Слева—*Accipiter nisus*, справа—*Astur palumbarius*.

емки. Хвост длинный; крылья относительно укорочены и, будучи сложены, своими концами обычно достигают лишь середины протяжения хвоста. Голень и плюсна почти равны по длине; последняя превосходит по длине средний палец. Когти острые и длинные. Все Я. питаются живой добычей, к-рую ловят и убивают. По своим повадкам, ловкости, быстроте нападения и разнообразию способов нападения Я. являются наиболее приспособленными и искусными хищниками. Я. широко распространены в Евразии, по всей Африке (включая Мадагаскар), в Австралии, Новой Гвинее, в Океании (до о-вов Фиджи), в Америке (до Южной Бразилии). Центральную группу составляет род Я.-тетеревиатников (*Astur*), к-рому относят около 15 палеарктических видов и подвидов. Обычный тетеревиатник (*A. gentilis*, или *A. palumbarius*) широко распространен во всей Вост. Европе и ю.-з. Азии. Самка крупнее самца (длина ее тела достигает 70 см, длина крыла до 38 см, хвоста до 29 см). У взрослых окраска перьев спины серо-буроватая с пепельным оттенком, голова сверху черноватая, низ белый с черным поперечным узором. Молодые птицы сверху буроватые, снизу ржаво-беловатые с коричневой продольной крапчатостью. Одинокая, злая, необщительная птица. Строит большие гнезда на старых деревьях. Кладка содержит от 2 до 5 зеленовато-серых крапчатых яиц. Питается различными птицами, начиная от мелких воробьиных, кончая тетеревами, кряквовыми утками. Самка тетеревиатника справляется даже с зайцем. Более мелкий вид тювик (*A. badius*, или *A. brevipes*) распространен от черноземной полосы Вост. Европы через Центральную Азию, Индию до Цейлона. Мелкие перепелятники, составляющие род *Accipiter* (наиболее обычный вид *A. nisus*), преследуют исключительно мелких воробьиных птичек. Для сельского



и охотничьего хозяйства ястребы являются безусловно вредными птицами.

**ЯСТРЕМСКИЙ**, Борис Сергеевич (р. 1877), сын народовольца С. В. Ястремского, осужденного в 1880 в Харькове на каторгу приговором военного суда. Окончил физико-математич. факультет Харьковского университета. В 1909 вступил в Общество страховых званий, где был сначала секретарем математической секции, а затем генеральным секретарем. В 1911—15 руководил работами по составлению таблиц смертности. После Октябрьского переворота заведывал делом статистики вновь организованного Комиссариата по делам страхования и по его ликвидации перешел в ЦСУ, а после слияния ЦСУ с Госпланом—в сектор народнохозяйственного учета Госплана СССР.

Я. является одним из пионеров марксистской реконструкции математической статистики. Еще в 1912 он выступил с критикой буржуазно-апологетической теории «устойчивости» статистических рядов Дормуа-Лексиса-Борткевича. Не вскрывая еще тогда классовую сущность этой «теории», Я. подвергнул критике ее метафизичность и наметил в общих чертах математический аппарат изучения изменчивости ряда. Однако признания со стороны тогдашних авторитетов в области теории вероятностей и математич. статистики (Марков А. А. и др.) Я. не получил. После Октябрьской революции Я. выступил с целым рядом статей и докладов, в к-рых свел последние счеты с буржуазными фетишами в математ. статистике и окончательно стал на марксистско-ленинскую точку зрения. В 1929 появилась его статья «Голый эмпиризм и кривые распределения Пирсона», в к-рой Я. показал, что махистская методология англ. математико-статистической школы приводит к математически неверным построениям. В мае 1929 Я. выступил с резкой критикой «нового метода прогноза урожая», предложенного редактором Громаном при поддержке нек-рых сотрудников ЦСУ, изображавших громановский «метод» как крупное научное открытие, ссылаясь при этом всуе на математические авторитеты. Ястремский показал, что громановская «теория» основана на неправильном понимании действия закона больших чисел и на математической безграмотности ее автора.

Я. один из самых компетентных специалистов в вопросах выборочного метода, имеющего большое значение для статистической практики. Я. один из авторов и редакторов вышедшего в 1931 первого марксистского учебника по теории математической статистики. В части учебника, им написанной, Я. дал марксистскую критику метафизической и идеалистической трактовки закона больших чисел.

Наиболее существенными работами Я. являются: Закон достаточно больших чисел, «Известия Об-ва страх. званий», выпуск 9, СПб, 1914; Теория дисперсии, как теория изменчивости статистических рядов, там же, вып. 11, 1915; Der Auslese-Koeffizient, Zeitschrift für die gesamte Versicherungs-Wissenschaft, В., 1912; Закон малых чисел в свете теории изменчивости статистических рядов, «Вестник статистики», кн. XI, М., 1922, №№ 5—8; Количественное выражение субъективной характеристики урожая, там же; Статика и динамика в математико-статистическом исследовании, там же, кн. XV, 1923, №№ 7—12; Пе-

ременная корреляция, там же, кн. XVII, 1924, №№ 4—6; О связанном анализе статистических рядов, там же, кн. XVIII, 1925, № 10—12; «Ложная» и «истинная» корреляция, «Проблемы статистики», сб. 1, изд. Ком. академии, М., 1927; Голый эмпиризм и кривые распределения Пирсона, там же; Частоты, вероятность и закон больших чисел, «Вестник статистики», М., кн. XXIX, 1928, № 1; Некоторые замечания по поводу выборочных переносов, там же, кн. 35—36, М., 1929, № 3—4; О громановских прогнозах урожайности, «Плановое хозяйство», Москва, 1930, №№ 10—11. Он же является одним из соавторов и редакторов книги «Теория математической статистики», М., 1930.

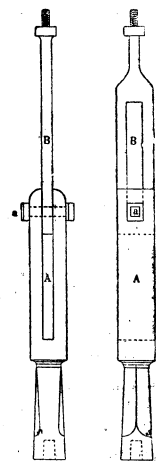
**ЯСТРЕМБСКИЙ**, Иван Фердинанд Львович (1814—80), видный петрашевец (см. *Петрашевцы*), безземельный дворянин, по национальности поляк, с 1843 преподаватель политической экономии в разных учебных заведениях. Будучи, по собственному признанию, «убежденным последователем учения Фурье», Я. принял участие в ряде «пятниц» Петрашевского, на к-рых прочитал ряд докладов по политической экономии, отстаивая необходимость свободы торговли и развивая мысль о том, что неизбежным следствием капиталистического процветания государства является «увеличение класса нищих, к-рый тем более страдает, чем промышленность более развита». Я. был присужден первоначально к расстрелу, замененному затем 6 годами каторги; по манифесту 1856 вышел на поселение, в 1857 ему возвращено дворянство и дано разрешение вернуться в Европейскую Россию, к-рым он и воспользовался.

Я. оставил воспоминания, перепечатанные в сб.: Щеголев П. Е., Петрашевцы в воспоминаниях современников, М.—Л., 1927.

Лит.: Райский Л., Социальные воззрения петрашевцев, Ленинград, 1927; Лейкина В. В., Петрашевцы, Москва, 1924; Венюков М. И., Воспоминания, «Русская старина», Петербург, 1891, январь.

**ЯСТЫКИ**, парные мешочки личников рыб самок, заполненные икрой. По мере роста и созревания икра в Я. все более и более отделяется от их складчатых стенок, через к-рые получала питание и материалы для своего развития, пока совсем не отделится, что и определяет наступление икротеметания (нереста). Засол «ястычной» (ястыковой) икры производится целыми мешочками—«ястыками». Подготовка Я. из осетровых (севрюги, осетра, белуги) незначительна. Я. из рыбы («тарамы»), судака («галаган»), «калаган»), кефали («лобаны»), кефалевые», более мелкие Я.) служат предметом экспорта в Грецию, Турцию и др. страны Ближнего Востока, почему для них выработаны стандарты. Ястыки как крепко соленые сорта икры довольно стойкие рыбные товары, хорошо выдерживающие перевозку.

**ЯСЫ**, буровые ножицы, инструмент, применяющийся при ударном бурении для разгрузки буровой штанги от сжимающих усилий. В простейшем виде Я. состоят из вилки А и звена В, соединенных болтом а (см. рис.); Я. включаются между штангой и буровым инструментом так, что в моменты



Ясы.

удара долота штанга продолжает двигаться вниз, не испытывая сотрясений. Последние конструкции ясов снабжены специальными пружинами для смягчения удара частей прибора при подъеме (пружинные Я.). Ясы теперь применяются гл. обр. при канатном бурении на нефть на Кавказе.

**ЯТАГА**, тибетско-монгольский струнный щипковый музыкальный инструмент, родственный китайскому кин'у или японскому *кото* (см.).



Встречается также у оренбургск. киргизов.

**ЯТАГАН**, рубящее и колющее оружие, среднее между саблей и кинжалом, употребляемое на В. и прежде входившее в состав вооружения *ямычар* (см.). Рукоять в виде прямого стебля (без дужки); клинок имеет небольшую кривизну, и конец его отогнут в обратную сторону, так что острие Я. лежит на одной прямой линии с осью рукоятки.

**ЯТВЯГИ** (Ятвезь, Jatvingi), литовское племя, обитавшее к С. от течения Зап. Буга, в лесистой и болотистой местности по рр. Нареву и Бобру. Я. были повидимому ближе всего к пруссам, отдельные племена к-рых нередко действовали с ними в союзе. Русские летописи 11—13 вв. рисуют Я. как племя, находившееся в постоянной феодальной борьбе с соседними русскими и польскими областями. Особенно ожесточенной эта борьба стала в 13 в.: она закончилась полным подчинением ятвягов в конце 13 в. литовским великим князьям. Следов материальной культуры ятвягов почти не осталось.

*Лит.*: Fullen G., Zur Sprache der Südauero-Jatvinger, в кн. Festschrift, A. Bezzenger, z. 14, 4, 1921, dargebracht... Göttingen, 1921, стр. 44—51.

**ЯТВЯЖСКИЙ ЯЗЫК**, язык *ятвягов* (см.), один из вымерших *балтийских языков* (см.); его называют также судским. От Я. я. остались скудные остатки, гл. образом собственные имена (имена людей и названия мест). Судя по этим остаткам, а также по свидетельствам средневековых писателей, ученые приходят к заключению, что Я. я. наиболее близок *прусскому языку*, (см.).

*Лит.*: Gerullis G., Zur Sprache der Südauero-Jatvinger, в кн. Festschrift, A. Bezzenger, z. 14, 4, 1921, dargebracht... Göttingen, 1921, стр. 44—51.

**ЯТОВЬЕ**, или *рыбная яма*, место зимовки рыбы, представляющее собой по б. ч. котлообразное углубление, площадью иногда в несколько км<sup>2</sup>; рыб, залегающих в Я. на зимовку, называют «ямными» рыбами (сазан, лещ, сом и др.). Рыба залегают в Я. поздней осенью вплотную боком одна к другой, головой против течения, причем в верховьях Я. залегают более крупные рыбы, затем помельче и в конце самая мелкая. Иногда в одном Я. залегают несколько пород рыб, в нек-рых случаях одна порода над другой, прежде залегшей. Залегшая рыба покрывается особой, выделяемой кожными покровами слизью («слен», «рубашка») и впадает в спячку. Т. о. Я. представляют собой своего рода склады естественных запасов рыб-производителей, почему наиболее важные охраня-

ются от вылова и причисляются к «запретным», «заповедным» местам. После «разгрома» Я. в дельте Волги в 1917, вследствие ослабления охраны, уловы ямных рыб в Волго-Каспие сильно упали: сазана—с 300 тыс. ц (в 1916) до 30 тыс. ц (в 1917), леща—с 180 тыс. ц до 9 тысяч ц и сома—с 40 тысяч ц до 15 тысяч ц, но затем с возобновлением охраны Я. уловы восстановились. Катастрофический результат получился на р. Ангаре, где многолетний зимний «разгром» осетровых ям крючковыми самоловами вызвал падение улова, остановившее вывоз и удолетворение местных нужд. Крупные Я. известны: осетровые—на Каме, Урале, Ангаре; стерляжки—на Средней Волге, Енисее, Лене; в дельте Волги—сазана, леща, воблы, сома.

**ЯТРЕН**, сложный иодистый препарат (подоксидинолинсульфоновая кислота), представляющий собою светложелтый порошок без запаха, легко растворяющийся в горячей воде и обладающий значительными дезинфекционными свойствами. В продаже имеется обычно в смеси с 20% двууглекислой соды. Применяется для глубокой дезинфекции загрязненных ран (в виде растворов, порошка, обработанной им марли), внутрь (в виде пилюль, облаток) и внутривенно—при ревматизме, воспалительных процессах мочеполовой системы, особенно при гонорее. Видное место ятрен занимает (наряду с эметином) в лечении амёбной дизентерии; кроме того нередко Я. в сочетании с казеином применяется при белковой терапии (см. *Протеинотерапия*).

**ЯТРОРИЗА**, Jatropha, род растений (2 вида) из сем. мениспермовых. *J. palmata*—лиана с лопастными листьями и невзрачными двудомными зеленоватыми цветами; дико растет в ю.-в. Африке, разводится в Индии, на Мадагаскаре, Цейлоне и других островах; корни этих растений содержат алкалоиды и горечь и под названием *radix colombo* употребляются в медицине при кровавых и хронических поносах, а также при диспепсии.

**ЯТРОФИЗИНА**, или ятромеханика, см. *Ятрохимия*.

**ЯТРОХИМИЯ**, и а т р о х и м и я (от греч. iater—врач), наиболее характерное для химии и медицины 16—17 вв. научное направление, считавшее основной задачей химии объяснение жизненных явлений, здоровья и болезни, а в соответствии с этим—и изготовление лечебных средств. Основная идея ятрохимии заключалась в том, что все физиологические процессы представляют в своей основе процессы «ферментации», т. е. химич. превращение одних веществ организма в другие при посредстве различного типа «ферментов»—гипотетических веществ, заключающихся в соках тела (в крови, лимфе, желчи, слюне, секрете поджелудочной железы и т. д.). Эта деятельность «ферментов» осуществляется под влиянием «теплоты тела» и «духов жизни» («архей») и приводит к образованию двух конечных продуктов—кислого и щелочного. Здоровье и болезнь определяются правильным или соответствующим неправильным соотношением (количественным и качественным) этих продуктов,



Ятаган.

причем болезни бывают двух родов в зависимости от того, какое из веществ преобладает—кислое, или щелочное. Отсюда и основной задачей терапии является приведение в равновесие нарушенного при болезни соотношения этих веществ, что опять-таки может быть осуществлено химическими средствами.

В такой законченной форме система Я. была дана наиболее выдающимся ятрохимиком, голландским врачом Францем деле Бое Сильвиусом (1614—1672). Однако учение Сильвиуса явилось лишь завершением и систематическим оформлением предшествующего длинного периода развития Я. Зачатки ятрохимических идей можно обнаружить уже в средневековой алхимии (см.); идеи воссоздания растения из золы или искусственного человека (гомункулуса) из химических «элементов» представляли смутную догадку о химической природе организма, а философский камень или эликсир алхимиков должен был явиться универсальным средством лечения всех болезней. Глубокий кризис алхимии, наступивший на переломе 15—16 веков, в эпоху Возрождения, был обусловлен, с одной стороны, разочарованием в возможности осуществления основной практической задачи алхимиков — превращения неблагородных металлов в золото, с другой—общим критико-экспериментальным, реалистическим духом эпохи, порожденным новым, выдвинувшимся на историческую сцену, передовым в то время классом торговой буржуазии. Этот класс приносит с собой новый, значительно более широкий круг практических потребностей, вследствие чего техника и медицина начинают усиленно развиваться. Алхимики, в подавляющем большинстве — врачи, вынуждены были обратиться к новым задачам, и среди этих задач—наряду с горным делом и химико-техническими производствами—выдвинулись на первое место задачи лечебные.

Первым, кто с полной ясностью поставил перед алхимией эти новые задачи, был Парацельс (1493—1541). Его резкая критика учения Галена (см.) и применение положительных достижений алхимии к истолкованию органических процессов и приготовлению лекарств (он ввел в медицину препараты ртути, свинца, железа, сурьмы и мн. др.) создали глубокую революцию в медицине того периода. Его деятельность однако натолкнулась на сильнейшее противодействие со стороны многочисленных приверженцев гуморальной патологии Галена, державших в своих руках университетское преподавание (так, в 1566 парижский парламент запретил последователям Парацельса заниматься практической медициной). Учение Парацельса продолжил и углубил Ван Гельмонт (1577—1644), выдвинувший впервые идею о наличии в соках тела различных «ферментов» и считавший, что некр-ые болезни (напр. подагра) возникают вследствие чрезмерного образования кислот в организме. Постепенно ятрохимии начинают вытеснять сторонников Галена, и во второй половине 16 в. во многих университетах уже существуют специальные

кафедры Я. В Германии особенно значительную роль для развития Я. сыграл виттенбергский врач Се н е р т (1572—1637).

Своего наивысшего развития Я. достигает в трудах Сильвиуса и его современника, английского врача Виллизия (1622—75). Однако чрезвычайная сложность фактических знаний по химии и стремление истолковать необычайно сложные химические процессы в организме на основе химии того времени привели Я. в тупик. Она не имела серьезных предпосылок не только для решения, но даже для правильной постановки выдвинутой ею проблемы, и так и не могла освободиться от мистико-виталистических элементов в виде «жизненных духов», «архей» и т. п. начал, стоящих над химическими началами и управляющих ими. Наиболее положительными моментами, которые Я. внесла в медицину, были борьба с схоластической гуморальной патологией и требование точного наблюдения и изучения болезней с целью правильного их распознавания и лечения. Много правильных наблюдений и открытый было сделано ятрохимиками и в области химии (один из поздних ятрохимиков Т а х е н и у с в своей работе 1666 определяет соль как соединение кислоты со щелочью и подчеркивает количественную сторону химических реакций).

Слабость теоретических построений Я. не могла создать ей абсолютного господства в медицине 16—17 веков, и наряду с ней существовали различные другие направления, из к-рых наиболее значительными являются я т р о м а т е м а т и к а и я т р о ф и з и к а. Первая представляла собой чисто мистическое, уходящее своими корнями в глубокую древность учение о зависимости здоровья и болезней человека от небесных явлений. Это учение развилось под влиянием астрологии (см.) и стояло с ней в неразрывной связи. Ятрофизика, развившаяся под непосредственным влиянием философии Декарта (см.), пыталась в противовес ятрохимии свести все жизненные явления к процессам механическим. Побудительным толчком к этому явилось открытие кровообращения Гарвеем У. (см.).

Блестящее развитие механики в 16—17 веках, успешное приложение принципов механики к объяснению явления кровообращения давали повод думать, что и все остальные процессы в организме как нормальные, так и патологические могут получить механическое объяснение. Падунский ученый С а н т о р и о С а н т о р о (1561—1636) кладет начало этому направлению своими экспериментами над явлениями обмена веществ. Решительно отрицал какую бы то ни было роль химических процессов в организме, Санторо утверждает, что пищеварение, дыхание, теплота тела и т. д. суть процессы чисто механические. Нарушение правильного течения их приводит к болезни. «Незаметное выделение» (respiratio insensibilis), свойственное коже и легким, поддерживает нормальный ход физико-механических процессов в организме. При заболеваниях надо усилить это «незаметное выделение» путем возбуждения сильного потения. На такой же точке зрения

стояли другие итальянские ятрофизики: Борелли (1608—79), производивший вычисление механической работы сердца, мышц и других органов, и особенно Бальви (1668—1707), проводивший полную аналогию между человеческим телом и искусственным механизмом. Несмотря на чрезвычайную крайность своих выводов и грубый эмпиризм ятрофизика не только сыграла важную роль как реакция против Я., но и внесла впервые в область биологии эксперимент как важнейший метод научного исследования и положила начало правильному пониманию многих физиологич. процессов.

Лит.: Мейер-Штейнер Т. и Зудгоф К., История медицины, Москва, 1925; Менье, История медицины, М.—Л., 1926; Герц В., Очерк истории развития основных воззрений химии, Л., 1924; Honnigmann G., Geschichtliche Entwicklung der Medizin in ihren Hauptperioden dargestellt, München, 1925; Färber E., Die geschichtliche Entwicklung der Chemie, В., 1924; Metzger H., Les doctrines chimiques en France du début du 17<sup>e</sup> à la fin du 18<sup>e</sup> siècle, t. I, P., 1923; Sudhoff K., Jatro-mathematiker vornehmlich im 15 und 16 Jahrhundert, Breslau, 1902.

С. Соболев.

**ЯТРЫШНИК**, дремлик, кукушкины слезки, зозульки, Orchis, род растений из сем. орхидных. Многолетние травы с простым стеблем, б. или м. узкими листьями и с цельными или лапчатыми подземными корневыми клубнями.

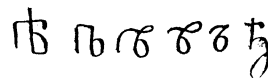


1—Orchis militaris; 2—цветок его; 3—клубни Orchis maculata.

Цветы с 3- или 4-лопастною губою, со шпорцем, собраны в кистевидный колос. Перезимовывают, образуя боковую почку с корневым клубнем в пазухе нижнего листа; поэтому при основании стебля обычно находятся 2 подземных клубня: один — сморщенный, принадлежит цветущему стеблю, другой — молодой, предназначен для будущего года. Из семян развиваются очень медленно и зацветают лишь на 8—10 году. Около 80 видов в Европе, внетропической Азии, Северной Африке, на Канарских островах; 2 вида в Северной Америке. В СССР свыше 30 видов по лугам (преимущественно сырým), кустарникам. Наиболее обычны *O. incarnata*, *maculata*, *latifolia*, *militaris* и др. Сочные молодые клубни многих Я., гл. обр. малоазиатских, применяются в медицине под названием сапел для приготовления слизистых отваров, назначаемых при детских поносах. Из наших Я. применяются имеющие цельные клубни *O. militaris*, *morio*, *maculata*, *ustulata* и др., реже с пальчатораздельными клубнями—*O. maculata*, *latifolia*. В древние и средние века клубни Я., немного похожие по очертаниям на ячки (*testiculi*), применялись как *афродизиаческие средства* (см.).

**ЯТРЫШНИКОВЫЕ**, семейство растений, чаще называемые *орхидные* (см.).

**ЯТЬ**, название 31-й буквы древнеболгарского алфавита и 30-й буквы русской азбуки до орфографической реформы 1918; также название дифтонгов «ие», «ёа» или гласных типа «е» и «а», ѣ в рукописях 12—16 вв. К-рые в древнейших памятниках, по мнению исследователей, оформлялись буквою ѣ.



Формы начертания буквы «е» и «а», ѣ в рукописях 12—16 вв.

В современных славянских языках на местах постановки ѣ в древнеболгарских и древнерусских рукописях находим разнообразие гласные: в польском—«а», смягчающее предыдущие согласные, перед твердыми «г, л, п, з, с, т, д» и «е»—в остальных случаях; в болгарском также «а» и «е»; в сербо-хорватском—«је», «је», «и» и «е» (в равных диалектах) и т. д. В южно-украинских говорах этим звукам соответствуют «я», в сев.-украинских—дифтонг «је», в литературном русском и большей части говоров средне- и южно-русских, а также в белорусском языке—«е»; в северно-русск. говорах находим «я», уаюе «е», «е»; есть русские говоры с дифтонгами. Изучение динамики русских говоров приводит к заключению о движении в сторону образования одной фонемы, сходной с фонемою литературного языка.

В русской орфографии 18—20 вв. сохранение и частичное восстановление буквы ѣ, не соответствующей никаким реальным различиям в звуках, являются одним из наиболее характерных примеров нарочитого усложнения письма, проводимого в борьбе господствующего класса—пержиточной общественной формации, помещиков и опирающейся на них гос. власти—за сохранение ускользающего господства в области идеологического творчества. Подробнее о борьбе против буквы ѣ, начинаемой в 19 в. представителями либерально-буржуазной интеллигенции, см. *Русский язык, Орфография*.

Лит.: Соболевский А. И., Лекции по истории русского языка, 4 изд., М., 1907; Шахматов А. А., Очерк древнейшего периода истории русского языка (Энциклопедия славянской филологии), в. 2, П., 1915; Дурново Н. Н., Соколов Н. Н. и Ушаков Д. Н., Опыт диалектологической карты русского языка в Европе (Труды Московской диалектологической комиссии), М., 1915; Виноградов В., Исследования в области фонетики северно-русского наречия, вып. 1. Очерки из истории звука ѣ в северно-русском наречии, «Известия отделения русского яз. и словесности Академии наук», П., 1923, т. XXIV, кн. 1 и 2; Соболевский А. И., Исследование о новом ѣ в великорусских говорах (отрывок из книги В. Виноградова), там же, т. XXVIII, Л., 1924.

**ЯУНСЕМ**, Ирма Петровна (род. 1897), исполнительница песен различных народностей (меццо-сопрано). С 1920 всецело посвятила себя исполнению и сборанию песен народностей СССР, выступая с этого времени преимущественно перед рабочей аудиторией. В 1925 Я. совершила концертную поездку по Дальнему Востоку, Китаю и Японии, в 1927 выступала на международной музыкальной выставке во Франкфурте-на-Майне, в 1930—в Прибалтике. В исполнении песен Я. тонко воспроизводит речевые и вокальные интонации каждой народности, нередко прибегая и к драматизации текста.

Лит.: Вугославский С. и др., Ирма Яунсем, Москва, 1929.

С. Б.

**ЯУНСУДРАБИН** (Jaunsudrabins), Я. (род. 1877), латышский художник и писатель, автор многочисленных мелких рассказов, очерков и эскизов. Особо популярна его «Balta gramata» (Белая книга, 2 ч.), одна из лучших в латышской литературе книг о юности. Более крупные рассказы Я.—«Veja Zeedi», 1907, «Aija», 1911, «Atbals», 1914 и



роман «Naves de Ja» (1924) не лишены социальной перспективы, но преимущественное внимание автора направлено на психологические переживания его героев. Образы Я., с одной стороны—датвийские кулаки, с другой—батраки, побывавшие в городе, но тяготеющие к земле, к своему хозяйству. За поэтической свежестью картин сельского труда скрыты глубоко консервативные, националистические кулацкие устремления. Сильная сторона дарования Я.—в непосредственном запечатлении момента; отсюда характерный для него жанр мелкого рассказа, лирических зарисовок. П. О.

**ЯФЕТ** (или Иафет), согласно библейскому мифу, один из трех сыновей Ноя, от которых после потопа пошел весь человеческий род. Совершенно искусственная библейская родословная причисляет к потомкам Я. народы, жившие на З. и С. от Палестины; из имен ясны: роданим—родоспы, киттим—жители Кипра и др.; под ашкеназим разумеется народность, жившая около Арарата (ассир. Урарту). Имя Яфет принято современным языкознанием для условного обозначения группы языков («яфетической»), весьма сложных по типу и отличных по стадии развития от языков так называемых семитов и индо-европейцев (см. *Яфетические языки*).

**ЯФЕТИДЫ**, см. *Яфетические языки*.

**ЯФЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ**, или я ф е т и д о л о г и я. Основные этапы развития Я. т. Основателем Я. т. является академик Н. Я. Марр. Своего развития Я. т. достигла после Октябрьской революции и конечно под влиянием этой эпохи огромных идеологических сдвигов. Будучи материалистической и заключая в себе элементы стихийной диалектики, Я. т. в последние годы все более и более сознательно становится на почву диалектич. материализма — марксизма.

Еще в ранней своей работе 1888 (на грузинском языке) Н. Я. Марр впервые вполне определенно формулировал сомнения в возможности изолированного изучения языковых группировок, распределяемых индо-европейской лингвистикой на ряд самостоятельных семей, указывая, что природа и характер грузинского языка могут быть поняты лишь с учетом норм семитической речи, родство которой с грузинским яз. устанавливалось им с достаточной убедительностью. В последующих своих работах Н. Я. Марр, подвергнув критике господствующее тогда мнение о существовании чистых языковых структур (основанное на предположении о пельности языковых группировок, объединяемых праязыками), пришел к выводу, что действующая сила процесса языкового развития не в законах фонетических корреспонденций, ведущих к обособленности представителей той же языковой семьи, а в столкновении различных языковых структур, дающих в результате новое скрещенное языковое образование (гибридизация). По утверждениям Н. Я. Марра, нескрещенных типов речи вообще не существует.

Процессы скрещения языков (гибридизация) наиболее ярко выявлены Н. Я. Марром в целой серии работ, посвященных армян-

скому яз. («Заметки по армянскому языку», 1892; «Яфетические элементы в языках Армении», 1911, и др.). *Армянский язык* (см.) рассматривается Н. Я. Марром не в обычном его понимании как представитель индоевропейской речи, а как смешанный язык, сохранивший в значительной своей доле нормы языков кавказских. Кроме того оказалось опровергнутым и единство самого армянского языка. В результате исследования армянского языка выяснилось, что в нем имеются два параллельно развивавшихся языка: один из них дошел до нас в письменных источниках армянского средневековья, передающих речь феодального слоя древней Армении; независимо от него существовала «народная» речь, не оставившая по себе памятников письма феодальной эпохи, но сохранившаяся в образе «народной речи» т. наз. нового армянского языка. Сличение этих двух языков вскоре же выявило их своеобразное взаимоотношение, вскрыв не преемственную их связь, а параллельное развитие, причем бесписьменная в древности «народная» речь своими, по сей день еще уцелевшими, корнями уходит глубже зафиксированных образов древнего письма. Расширение кругозора с привлечением других (в первую очередь — бесписьменных) языков Кавказа, в том числе и горских, повело к выяснению общих норм, объединяющих эти языки в одну группу, названную я ф е т и ч е с к о й, в отличие от родственных им группировок с е м и т и ч е с к о й и х а м и т и ч е с к о й, истолкованных тогда как три разветвления одной общей, более обширной, группировки («Грамматика чанского языка», 1910). Дальнейшее изучение привело к классификации кавказских языков с разделением их на с и б и л я н т н у ю и с п и р а н т н у ю ветви (см. *Яфетические языки*), причем классификация эта построена одностадийным сравнительным методом (без учета палеонтологической речи).

В целях точной фиксации собираемого материала у бесписьменных народов Кавказа Н. Я. Марром выработано письмо, в котором каждая фонема (звук) выражается одной графемой (буквой). Надстрочные и подстрочные знаки означают сложные звуки (аффрикаты), в письме использованы буквы латинского алфавита, недостающие знаки дополнены буквами греческ. алфавита, а для обозначения звука «ш» введена русская буква, имеющаяся в сходном виде и в этрусском. Л а б и а л и з а ц и я звука обозначается посредством присоединения с правой стороны графемы кружка, п а л а т а л и з а ц и я передается прибавкой внизу буквы вертикальной черточки. Таким образом соблюдено основное правило письма передавать каждую фонему (звук) одной графемой (буквой), причем каждая осложненная в своем начертании графема дает возможность осознать взаимоотношения звуков данного языка внутри его и вне и приблизительно определить характер и состав звука; поэтому яфетическому алфавиту присвоено наименование а н а л и т и ч е с к о г о. Вопрос о передаче гласных звуков в яфетидологическом письме разработан полностью в отношении языков яфетической си-

стемы; но в Я. теории еще не использованы основы этого учета гласных в применении к языкам с наибольшим развитием гласных модальностей, особенно к соответствующим представителям индо-европейской (прометеидской) системы; ибо эти языки пока не вовлекаются специалистами в круг языков, разрабатываемых по новому учению о языке. Яфетидология, настаивая на преимуществах выработанного ею письма, в то же время не отрицает необходимости некоторой его перестройки и дополнений, в особенности при применении его к языкам неяфетических систем и тем более при его практическом использовании в широких массах («Абхазский аналитич. алфавит», 1926).

Выделяя кавказские языки в одну общую группировку, Н. Я. Марр в ряде работ до 1924 вел яфетидологию по пути расширения круга яфетических языков, по старой терминологии — яфетической семьи языков. В эту группу оказались включенными не только наличные представители живой речи населения Кавказа и их вымершие представители в виде древнелитературного грузинского и древнелитературного армянского, но и языки исчезнувших насельников края, в том числе клинописный халдский, язык доармянского населения б. турецкой Армении. Территориально обособленно вошли в ту же группу живые языки басков на Пиренеях и вершиков на Памире, а также один из мертвых языков Италии—этруский («Классифицированный перечень», 1926).

Для объяснения разбросанности этих языков Н. Я. Марр выдвинул предположения о древнейшем переселении племен из приараратского окружения, затем об едином этническом субстрате на всем Евразийском материке, лишь частично сохранившемся на Кавказе, Памире и на Пиренеях, и стершемся в других местах в связи с появлением индо-европейцев и семитов. Развивая эти положения, он перешел к выяснению пережитков яфетического субстрата в языках нового населения Европы («К вопросу об яфетидизмах в германских языках», «Яфетидологический подход к палеонтологии семитических языков», 1922 и др.).

Коренной ломкой в прежнем направлении работ явился синтез выявившихся противоречий, приведший к утверждению, что различие языковых структур в Европе и Азии, выразившееся в наличии яфетических языков, с одной стороны, и индо-европейских и семитских языков, с другой стороны, объясняется не сменой этнических составов, несших каждая свою систему речи, а трансформацией населения на месте («Индоевропейские языки Средиземноморья», 1924). Отказавшись от необходимости прослеживания арийского вторжения и тем самым от решающей роли этноса в развитии языков, Н. Я. Марр изменяет направление своих работ и для выяснения происходящих процессов трансформации речи усиливает подход к языку, как явлению социального порядка. Происшедшую в Европе общественную перестройку, давшую в языке новое структурное оформление индоевропейской речи, Н. Я. Марр ставит в связь с развитым земледелием и обусловленным

им переходом в новую археологическую стадию веков металла («О происхождении языка», 1926 и др.).

С вопросом о трансформации языковых систем тесно связан новый подход к изучению наличных языковых структур с их распределением не по праязыкам, а по системам, преемственно чередующимся в процессе их внутренней перестройки, обусловленной в свою очередь сменами внутри общественных группировок и изменениями в хозяйственной деятельности. В связи с этим выдвинулось на первый план задание изучения единого процесса развития речи («Основные достижения яфетической теории», 1925 и др.). Тем самым яфетидология принуждена была выйти из сравнительно узкого круга исследования языков только яфетической стадии и обратиться в общее учение об языке.

Основные положения Я. т. как системы материалистич. лингвистики. Дальнейший ход работ Я. т. в связи с этим пошел по двум направлениям: 1) по углублению анализа самих яфетических языков, т. е. установлению тех характеризующих признаков, по к-рым данный язык должен быть отнесен к числу включаемых в яфетическую стадию, и 2) по установлению общих норм развития языков вообще в их трансформационных чередованиях.

Учение о стадиях и палеонтологический метод. Подход к общему процессу развития речи в путях его трансформационного движения выдвинул учение об языковых стадиях, т. е. о тех этапах, к-рые проходит язык и по которым группируются многообразные его представители прошлого и настоящего. Сделанная Н. Я. Марром попытка увязать языковые стадии с социально-экономическими формациями является лишь предварительной и требует, по его же словам, более углубленного подхода («Актуальные проблемы и очередные задачи яфетической теории», 1929). Усиление аналитической работы вызвано углублением изысканий о мифологии и его технике в материалистической языковедной постановке. На этом этапе своего развития яфетидологии приходится отмежевываться больше всего от индоевропеистики как своей противоположности, хотя изжитой идеологически, но еще не утратившей значения даже у нас в Союзе ни в школе ни в прессе.

Предварительной постановкой работ в новом направлении является учение о межстадиальных переходах и межстадиальных соответствиях. Н. Я. Марр устанавливает ступенчатое (скачкообразное) движение речи, перестраивающее стадиальное оформление на основе наследственно сохраняющегося багажа предыдущей стадии. Перестройка прежнего дает повод к прослеживанию каждого языкового явления в его прошлом и настоящем, что и образует основное задание палеонтологического анализа. Посредством этого анализа различные формы например индоевропейской и семитической речи приводятся к их яфетическому состоянию.

Анализ языкового развития в его диахроническом (вернее разностадиальном) раз-



идет вершиною кверху. Еще точнее это выражается в образе родословного языкового дерева, ствол к-рого дает ветки семитическую, хамитическую, урало-алтайскую и т. д. [см. рис.—впервые помещено в ст. «Ueber die Entstehung der Sprache», 1926, и уже возбудило у самого Н. Я. Марра сомнения в книге «Яфетическая теория» (Баку, 1928)]. Наглядность родословного дерева, еще окончательно не проработанного, нарушается неправильным представлением, к-рое дают ветки, исходящие от одного ствола, от самым своим внешним видом напоминает отвергнутое яфетидологией учение о праязыке. Помещая в низ пирамиды, т. е. в начальные эпохи языковтвораства, многообразие самостоятельных общественно группирующихся единиц, имеющих каждая свой язык, яфетидология должна учесть и количественное множество изначальных языков при их качественной близости, далекой от того качественного отличия, которым характерны развитые т. н. культурные языки. Именно это противоречие в поступательном ходе языкового развития и не удается пока наглядно выразить ни в пирамиде ни тем более в родословном дереве, при всей правильности заложенной в этих схемах мысли.

Выясняя пройденные этапы единого процесса языкового развития, яфетидология наметила последовательность образования индо-европейской и семитической системы из яфетической стадии, но тем самым генетический вопрос оказался конечно еще далеко не разъясненным. Наличные яфетические языки представляют собой уже продукт развитого языковтвораства, и еще далеко не выяснено, какое состояние предшествовало яфетическому. Ход исследовательских работ в этом направлении пока ограничился делением языковой речи на звуковую и кинетическую. Из них звуковая речь прослеживается по наличным ее представителям в живых и мертвых языках. В этих целях достаточно обильный материал анализируется в двух направлениях: 1) в синхронистическом (вернее одностадийном) разрезе с установлением действующих норм данной группировки, и 2) в диахронистическом (вернее разностадийном) разрезе, дающем картину исторического развития данного языка и той группировки, в к-рую он входит. Морфологическое преемство остается еще далеко непроработанным, тогда как жизни лексического состава уже уделено значительное внимание.

Изучение семантики и семантические ряды. При изучении словарного запаса яфетидология делает упор на семантику слова, т. е. на его значимость, закрепленную за словом общественной средой. Как и все в языке, семантика не оказывается стабильной: в каждом привлекаемом к изучению языке надо отметить его семантические переходы, т. е. вызываемые социальной средой и экономикой изменения значимости слова. И поскольку одностадийное состояние равным образом находится в постоянном движении, допустимо семантическое продвижение слова и в процессе жизни одной стадии. Но естественно, что семантические переходы наиболее ярко

выявляются при смене языковых стадий, обусловливаемых в своем конечном итоге сдвигами в социально-экономической среде. Разница в семантическом продвижении в одной стадии сравнительно с таковым на различных стадиях заключается в большем разнообразии видов, получающихся при коренной ломке общественных структур.

Построенные яфетидологией семантические ряды в значительной степени отражают смены мировоззрений и в своих исходных звеньях упираются в наиболее яркие стадии развития человеческого мышления. Анализ языкового материала в палеонтологическом его освещении с несомненностью подтверждает динамику и в мышлении. Тем самым осознается яфетидологическая постановка проблемы об языке и мышлении, пока лишь поставленной на очередь. Н. Я. Марр в построенных им семантических рядах спускается не только в стадию космического миропонимания, но и в предшествующую стадию мышления тотемистического об-ва («О „небе“ как гнезде предназначений»; «Из семантических дериватов „неба“»; «Пережитки семантических групп „небо-вода“ из шумерского яз.», 1924 и др.). Перемены мышления, начиная с эпох тотемистических, дали основание в последовательной трансформации семантических рядов связать племенные названия с терминами тотемистических объединений и тем самым определить давно применявшийся Н. Я. Марром подход к этническим наименованиям и топонимическим названиям, как к наиболее архаичным по своей основе («Лопадь—птица, тотем урарто-этрусского племени», 1922 и др.).

В работах последних лет видное место заняли и семантические ряды, выявляющие перемены в хозяйственной жизни общественных группировок («Средства передвижения, орудия самозащиты и производства в доистории», 1926 и др.). Таким путем устанавливается т. н. функциональная семантика, объединяющая в одной основе ряд терминов, обозначающих предметы, выполнявшие в различных пережитых эпохи одну и ту же социально-хозяйственную функцию, как-то: олень-собака-лошадь-телега-ладья. Здесь наименование приурочивается не к самому предмету как таковому, а к той функции, к-рая выполняется им в данной общественной среде. В приведенных примерах (из кавказских, греческих, турецких и семитических языков) такой функцией оказывается средство передвижения. Выявляемые на языковом материале функциональные семантические ряды указывают на происшедшие смены в хозяйственном использовании определенных предметов. Отсюда, по утверждению Н. Я. Марра, особое значение языка: при палеонтологической постановке исследования он оказывается историческим источником, проливающим значительный свет даже на те периоды, к-рые остаются недосыгаемыми для историка, базирующегося гл. обр. на документальных письменных свидетельствах. Действительно языковой материал в его палеонтологич. анализе заходит значительно глубже письменных источников, донося до нас объединение в

одной основе таких значений, связь к-рых между собой нами логически даже не воспринимается. Сюда относятся так наз. с е м а н т и ч е с к и е п у ч к и, связывающиеся разновидностями одной основы такие термины, как рука-женщина-вода-дерево. Такие семантические пучки уводят исследователя в значительную глубину вертикального разреза жизни языка, прошедшего через ряд смен мышления, к-рыми и объясняется в громадном большинстве случаев переплетение семантических рядов, нисходящих к нескольким начальным звеньям, упирающимся в различные стадии мышления. Попав в новую стадию, наличный семантический ряд осмысливается по-новому и перестраивается («О полигении семантики», 1926, «Удмуртский язык», 1930).

Понятие классовости языка. Что касается анализа языка письменных источников, то им наиболее убедительно подтвердилось одно из основных положений Я. т., а именно, что синхронизм (одновременность) отноше- не совпадает с диахронизмом (разновременность в вертикальном разрезе времени) вовсе не свидетельствует еще об обязательном наличии расхождений. Действительно, подходя к современным нам языкам как представителям единого процесса развития речи, мы видим многообразие их структурного различия, свидетельствующее о состоянии различных языков на различных ступенях стадияльного развития. С другой стороны, языки, нам современные, могут оказаться находящимися на более архаической стадии, чем язык письменного памятника, отделенного от нас многими веками. Как пример такого несоответствия хронологии со стадией указывается Н. Я. Марром чувашский яз. современного нам населения Приволжья, оказавшийся более древним по своей структуре, чем язык шумерской клинописи 3-го тысячелетия до хр. э. («Чуваши-яфетиды», 1926 и др.).

Далее яфетидология обратила внимание на классовую принадлежность памятника и заключенной в нем речи, отсюда — и на классовое деление языка вообще. Оказывается, что древнеписьменные источники в подавляющем большинстве принадлежат господствовавшим классам населения и передают его речь, а не народный язык. Поэтому выводить все разновидности современной нам речи только из форм, попавших в письменный источник, явно неправильно.

Учение о четырех элементах. Лексикологический анализ наличного лексического запаса как живых, так и мертвых языков путем сведения его к семантическим рядам дал основание к углублению в историю основ. В результате наметилась возможность все имеющееся словарное богатство свести к нескольким первичным основам, число к-рых варьировалось от 12 до 6 в зависимости от распределения их по наиболее известным племенным названиям. В определенный период своих работ Н. Я. Марр не уходил глубже стадии племенных образований, наименования которых возводил их к тотемистическим терминам («К вопросу о происхождении племенных назва-

ний этруски и пеласги», 1921 и др.). Лишь с углублением генетического вопроса и с отказом от доминирующей роли этноса (см. выше) исследование вышло за пределы уже развитого состояния племенных образований и спустилось в породовые формации. В связи с этим и период племенной терминологии оказался не исходным, а одним из промежуточных пунктов, дав тем самым возможность расширить анализ племенных названий привлечением других семантических рядов, упирающихся в космические и тотемистические термины. Важное место в Я. т. занимает выдвинутое Н. Я. Марром учение о четырех основных элементах, прослеживаемых в своих разновидностях и взаимных сочетаниях во всем наличном запасе словарного материала. Эти четыре элемента представляют собой двусогласные основы, состоящие из сочетания язычного (передне- или заднеязычного) и плавного «*l*» или «*r*» (элемент *A*), губного и тех же плавных «*l*» или «*r*» (элемент *B*), язычного или губного и плавного «*n*» в конце (элемент *C*), и, наоборот, плавного в начале и любого щелинного в конце (элемент *D*). Первоначально наименование их *sal, ber, yon, rouh*, основанное на старой традиции племенной терминологии и представляющее собой лишь одно из возможных построений основ, ныне постепенно выходит из употребления, заменяемое указанным выше буквенным обозначением.

По своей уже развитой структуре двусогласных основ эти четыре элемента не могут считаться изначальноными звуковыми комплексами. Они относятся к уже в известной степени развитому периоду, но доступный исследованию языковой материал не позволяет спуститься глубже этих четырех элементов, представляющих в фонетически развитом виде дериват еще более архаичных диффузных (нерасчлененных) звуковых же комплексов. Лежа в основе всего словарного запаса во всем его разнообразии, основные четыре элемента сами по себе лишь звуковые комплексы, а потому асемантически в том смысле, что им не присущи значения, вытекающие непосредственно из их произношения. Но конечно эти элементы всегда значимы в противоположность отдельным звукам. Эти значения зависят от той общественной среды, к-рой они созданы, к-рой используются и к-рой изменяются в зависимости от смен общественных организаций и их производственных потребностей. Т. о. в различных коллективах каждый элемент мог иметь различную значимость, и конечно нельзя предполагать, что обособленные человеческие коллективы пользовались когда-то лишь одним из названных элементов. Все же каждый коллектив употреблял эти элементы далеко не в одинаковом значении и вовсе не в одной и той же фонетической их разновидности; поэтому при скрещении коллективов скрещивался и имевшийся у них словарный запас, чем в значительной степени обогащался лексический фонд нового скрещенного целого. Кроме того есть грань, на к-рой элементы, выйдя из круга производ-



ственного использования в надстроечное, перестают быть идентичными независимо от общения. Они слагаются в различные системы (напр. система русского, грузинского яз.), обусловленные в своем развитии законами движения базиса и взаимодействия надстроек.

Последующий ход развития членораздельной звуковой речи, по учению Я. т., представляет собой фонетическую дифференциацию основных четырех элементов и их соединение. Яфетидология различает два вида соединения элементов в одну основу: 1) двух и более элементов-слов одного значения, дающих в результате соединения скрещенное слово, понятное в одной части одному коллективу, в другой—другому, типа (удмуртского) *tuizem*, в обеих частях, и удмуртском (также коми; *tu*) и русском (*zem*) в том же значении «земля», и 2) двух и более элементов-слов различн. значения, образующих сложные слова и т. д. Развитие производства и производственных отношений вынуждает возлагать новые функции на наличный состав слов, вынуждает создавать новые формы для дифференциации их в уровень растущих потребностей и во избежание многозначности. По мере расширения потребностей общения с нарождающейся необходимостью приурочения названий к большему кругу понятий идет на увеличение и запас слов, расширяясь в своих семантических рядах. В процессе скрещивания элементов вырабатываются основы слов, характерные для языков отдельных группировок, позднее племенных и национальных языков. Напр. скрещение двух элементов дает сочетание четырех согласных, из к-рых, по предположению Я. т., путем отпадения одного из консонантов образуются трехсогласные основы семитической речи, грузинского яз. и т. д.

Обращая особое внимание на скрещенные как на один из основных творческих факторов развития речи, яфетидология в то же время отнюдь не отрицает процессов заимствования и влияния; она даже усиливает их роль в жизни языка, признавая, что заимствоваться могут не только слова, но и явления морфологическ. порядка («Яфетическая теория», 1928). Равным образом прослеживая развитие языка на месте, яфетическая школа вовсе не отрицает влияния имевшихся в отдельных случаях переселенческих движений, но придает ему иное значение: в появлении нового народа Я. т. видит не полную замену им раньше обитавшего здесь народа, а только повод к скрещению прошлого с местным, а иногда лишь толчок, ускоривший уже назревший на месте взрыв пока сдерживавшихся противоречий в социальных группировках. Яфетидология призывает к учету всех многообразных факторов движения изучаемого явления и тем самым в значительной степени осложняет исследовательскую работу, в этом отношении слишком упрощенную учеными индо-европейской школы.

Происхождение языка. Опираясь гл. обр. на идеологический анализ всех особенностей звуковой речи и основываясь в значительной степени на свидетельствах

вещного материала, яфетидология приходит к выводу, что формирование членораздельной звуковой речи относится к периодам тотемистического-космического миропонимания, захватывающего археологическую стадию верхнего палеолита («Яфетическая теория», 1928; И. Мещанинов, «К вопросу о происхождении членораздельной звуковой речи», 1930).

Членораздельная звуковая речь, первоначально лишь участник трудового акта, обращается в разговорную сравнительно поздно, и по сложности своему долгое время переплетается с предшествовавшей ей речью ручной (помощью рук-жестов), к-рая в свою очередь давно уже успела к этому времени расстаться с диффузным состоянием охвата выкриков, телодвижений, мимики и проч. (кинетическая речь). Но и сама кинетическая речь, а тем более выделившийся из нее язык жестов (ручная речь), являются одним из видов языкового общения. Тем самым обуславливается наличие процесса мышления уже в периоды, задолго предшествующие окончательному формированию звукового языка. В своем дальнейшем развитии речь как звуковая система шла по путям, определявшимся динамикой материальной базы при все растущем воздействии накопления мышления.

Практика яфетидологии. Круг исследуемых яфетидологией языков не может быть ограничен, поскольку яфетидология обратилась в общее учение об языке, устанавливающее единый повсеместно процесс его развития. Но за отсутствием фактической возможности охватить все наличные языки, в основе яфетидологических построений лежат кроме языков Кавказа, выдвинувших самую Я. т., и баскских Пиренеев, Месопотамии, типичные представители других систем Средиземноморья и Европы. К яфетическому анализу привлечены гибридные языки того же Кавказа, армянский и осетинский, а также мертвый клинописный язык халдов. Из яфетических языков вне территории Кавказа исследовались: баскский и вершицкий. Из числа клинописных языков привлечены ассирийский и шумерский, проработан язык мидийский новозеландской клинописи. Значительная доля внимания была уделена чувашскому языку, открывающему двери в семью турецких (тюркских) яз., из к-рых пока затронуты балкарский и карачаевский Северн. Кавказа. Палеонтологические исследования проводились также над гиероглифическим языком Египта, пиктографическим Китая, этрусским (яфетическим) и семитическими, главным образ. арабским, арамейским, сирийским, еврейским. Яфетические пережитки в семантических рядах прослеживались также в языках классического мира Греции и Рима, в романских, германских и славянских, включая русский, белорусский и украинский. Отдельные исследования посвящались американо-африканским (готтентотскому), сибирским (в частности якутскому), болгарскому и албанскому. В последнее время проработке подвергнуты финские яз. западные (суоми и карельский) и восточные (мари, коми, удмуртский), а так-

же языки Зап. Европы—кельтский (бретонский) и африканский (берберский). Поставлена проблема о скифском языке.

Н. Я. Марр еще в 1912, когда вопрос о стадильности не был оформлен, обратил внимание на необходимость сделать упор на изучение живых языков в виду крайней их архаичности (ст. «Кавказ и памятники духовной культуры», 1912). Эта догадка вполне оправдала себя последующим углублением стадильного подхода к изучению общего процесса развития человеческой речи, и в наст. время стоит перед яфетидологией как первоначальное задание. Подходя к живой речи в стадильном разрезе, Н. Я. Марр ставит задачей практическое использование работ яфетидологии путем издания словарей, учебников и текстов яфетидологически проработанных на учете массовой живой речи, т. е. дающих картину не стабильного состояния данного языка, фиксируемого грамматикой, а его настоящего момента в историческом разрезе пройденного им же пути, что обуславливает необходимость применения палеонтологического подхода в этом его уже практическом использовании. На очередь выдвинуто равным образом и задание унифицирования системы письма введением общего алфавита на основе яфетидологического, исходя из латинских начертаний в пределах их возможностей в целях приспособления к широкому использованию в первую очередь бесписьменными и младописьменными народами. *И. Мещанинов.*

Достижения Я. т. Я. т. Н. Я. Марра выросла так обр. на базе изучения древнеписьменных и бесписьменных языков Кавказа и ряда других типологически близких языков, переходя постепенно от филологического, описательного их изучения и сравнительного анализа в духе господствующих методов индо-европеистики через построения «этнической теории» к коренному отрицанию методов буржуазной науки о языке и построению нового материалистического учения о языке. В этом коренном переломе в развитии Я. т. бесспорно огромную роль сыграла Октябрьская революция, поставившая новые цели в строительстве и изучении многочисленных яз. Советского Востока.

Подвергнув резкой критике буржуазную лингвистику и вскрыв ее классовые корни, Н. Я. Марр выдвигает ряд положений, к-рые могут быть использованы при дальнейшей разработке марксистской лингвистики. Это прежде всего определение языка как надстройки над хозяйственно-общественными отношениями, этими отношениями определяемой. Н. Я. Марр решительно отказывается от каких бы то ни было расовых объяснений происхождения языка, подвергая уничтожающей критике понятие «этноса» и определяя национальность как «переживание определенного этапа развития в истории человечества, в эволюции его хозяйственно-политической жизни». Устраняя тем самым основанную в конечном счете на расовой теории концепцию различия языков как результата расщепления самостоятельных их предков—праязыков, он приходит к необходимости объяснения возникновения новых языковых типов как ото-

бражения новых стадий в хозяйственно-общественном развитии человечества. Отсюда утверждение единства языкотворческого процесса, указание на необходимость вскрытия изменяемости языка и мышления, в отличие от свойственного младограмматикам и соссюрианцам представления о неизменяемости законов мышления, наконец—требование увязки изучения изменений языка и мышления с обуславливающими их изменениями общественной базы.

Тем самым в лингвистической системе Я. т. изменяется удельный вес отдельных дисциплин: центр внимания с фонетики переносится на семантику (учение о значении слов), причем на первый план выдвигаются изменения значений, отображающие изменения форм материальной культуры и общественных отношений; особое внимание обращается на т. н. функциональное изменение значений слова.

Утверждение единства глоттогонического процесса находится в тесной связи с воззрениями Н. Я. Марра на общий ход языкового развития—от множественности языков в прошлом к единству яз. в едином социалистическом об-ве будущего. В связи с этим Н. Я. Марр на последних этапах развития Я. т. утверждает с особенной настойчивостью необходимость планомерного воздействия на язык языкового строительства.

Наконец положительной стороной Я. т. является то, что она впервые вовлекла в круг лингвистических исследований языки остальных колониальных и угнетенных бывшей царской властью национальностей на равных правах с так называемыми «культурными» языками. Неудивительно поэтому, что Я. т., в особенности на последних этапах своего развития, привлекает все большее внимание как в СССР, так и на З.

Оценка Я. т. а) На Западе. Ранние этапы развития Я. т., оставаясь, правда, достоянием ограниченного круга специалистов по языкам кавказским и древнеписьменным средиземноморским и переднеазиатским, не вызывают особых возражений со стороны представителей индо-европеистского компаративизма: только отдельные этимологии, в к-рых Н. Я. Марр выходит за пределы дозволенных компаративизмом сопоставлений «родственных языков», полагая первые основы учения о единстве языкотворческого процесса, вызывают резкий протест как «рискованные» и «необоснованные» несмотря на их совершенную очевидность (рецензия А. Мейе на «Древнеармянскую грамматику»). Больше внимания европейские круги ученых уделяют Я. т. на этапе работы Н. Я. Марра «Яфетический Кавказ и третий этнический элемент в созидании средиземноморской культуры», ставшей более доступной широким кругам читателей благодаря нем. переводу; построения этого этапа, разрешающие проблему средиземноморской культуры на базе теории этнических миграций, не порывая еще окончательно с традиционными методами компаративизма, используются рядом ученых для разрешения аналогичных проблем. Так, лейпцигский проф. Браун привлекает положение о яфетической подоснове европей-

ских языков для разрешения вопроса о происхождении германских яз., рассматривая последние как результат индо-европейско-яфетического скрещения («Die Urbbevölkerung Europa's und die Herkunft der Germanen»). На близкой к этому этапу Я. т. позиции остается и Bleichsteiner, примыкающий к построениям Я. т. в своих работах о языках Кавказа, Передней Азии и Памира (верхинском яз.), и Mengin, опирающийся на ряд положений Я. т. в области доистории («Die Steinzeit»), и W. Schmidt, усваивающий классификацию яфетических яз., установленную Н. Я. Марром («Die Sprachfamilien und die Sprachenkreise der Erde»). Таким обр. Я. т. огромным большинством зап.-европ. лингвистов воспринимается как оригинальный по материалам и методам вариант хорошо известной им *этнической теории* (см.), дополняющий ценными чертами уже существующие лингвистические построения.

Напротив, последние этапы развития Я. т., свидетельствующие о ее перерастании в материалистическое учение о языке, вызывают резкое отгласивание со стороны представителей буржуазной лингвистики (Дирр), в том числе и так наз. «социологической школы языковедения» (А. Мейе, Вандриес). Критика Я. т. ведется здесь под углом зрения догматического компаративизма, признаваемого за единственно истинный. «Если буржуазная наука состоит в том, чтобы видеть факты такими, как они есть,—заявляет А. Мейе в полемике с Н. Я. Марром,—то я принимаю на себя обвинение в буржуазности». Здесь представитель буржуазной «социологии языка» перекликается с такими политическими деятелями, как член английского парламента консерватор Allens, выступивший в «Таймсе» с «разоблачением» яфетической теории как «рупора большевизма».

На позициях ортодоксального компаративизма остается в своих общелингвистических воззрениях и единственный противник Я. т. на З. из другого лагеря — шведский лингвист-коммунист Х. Шельд (ум. 1930). В своей брошюре «Zur Verwandtschaftslehre: die kaukasische Mode» (1929) он подвергает резкой критике теорию происхождения яз. Н. Я. Марра, как антимарксистскую и опирающуюся на идеалистические построения Леви-Брюля, а также учение о 4 элементах, понимаемых им как 4 «пра-слова» (Urwort) человеческой речи. Такими наиболее характерными формы оценки Я. т. на З.

б) В СССР. Аналогичные оценкам зап.-европ. буржуазных лингвистов оценки Я. т. выступают у ряда представителей правого крыла советской профессуры (Ушаков, Петерсон, Поливанов). Наряду с тактикой прямого замалчивания (в этом отношении особенно показательны «Краткое введение в науку о яз.» Ушакова, игнорирующее даже ту классификацию яфетических яз., к-рой не побоялся воспользоваться католический миссионер В. Шмидт), наряду с отрицанием нового в построениях Я. теории (Петерсон, «Проблемы индо-европейского языковедения» в «Ученых записках Института языка и литературы Ранион», т. III) здесь наблю-

даются и прямые враждебные выпады, идущие под знаком апологии буржуазной науки и империалистической политики капитализма («За марксистское языковедение», Е. Поливанов, 1931).

Совершенно противоположную оценку встречает Я. т. у ряда ученых-марксистов, выделяющих в ней, как наиболее ценное—именно достижения ее последних этапов развития в материалистическое учение о языке. «Если бы Энгельс жил между нами,—писал М. Н. Покровский в юбилейной статье к сорокалетию Н. Я. Марра («Правда», 1928),—теорией Марра занимался бы теперь каждый комвузовец, потому что она вошла бы в железный инвентарь марксистского понимания истории человеческой культуры».

Также высоко оценивал Я. т. В. М. Фриче (ум. 1929): в своем выступлении на первом заседании подсекции материалистической лингвистики в Ком. академии (см. предисловие к брошюре—Н. Марр, Актуальные проблемы и очередные задачи Я. т., М., 1929) он перечисляет те основные построения Я. т., к-рые дают ему основание характеризовать Я. т. как «основу марксистской лингвистики».

«Это—происхождение языка, речи не раньше появления руки—продукта и орудия труда; первоначальное существование не звуковой, а ручной кинетической речи как способа сигнализации в общении для первобытного коллектива; появление по мере усложнения хозяйствования звуковой речи в виде нечленораздельных звуковых комплексов как монополии или прерогативы отдельной, уже выделившейся из коллектива общественной группы—магов; теснейшая связь этой первоначальной звуковой речи с пляской, танцем, музыкой, с комплексом магических действий в борьбе с природой; постепенная, по мере развития, дифференциация и усложнения хозяйственного организма, дифференциация самого первоначального звукового комплекса и рост звукового богатства; появление грамматических категорий—местоимений после имен в связи и вместе с развитием собственности; три стадии развития языкового процесса: первая—аморфная, вторая—агглютинативная и третья—флективная, как отражение смены известных социальных строев, смены известных общественных формаций; и наконец утверждение, что установление связи между языковыми явлениями и общественными формациями еще не дает жизненности учению о языке, если не будет учтено участие в языковом творческом процессе определенных общественных классов и профессиональных кругов» (стр. 6—7).

Оценивая эти положения Я. т. как показатель ее «стихийного» вращания в исторический материализм, ее начинающегося перерождения «в материалистическую, диалектическую марксистскую лингвистику», В. Фриче указывает однако и на существование «некоторых не совсем марксистских положений» в Я. т. На «некую путаницу в терминологии Я. т.» указывает и М. Н. Покровский в прениях по докладу Н. Я. Марра «К вопросу об историческом процессе в освещении Я. т.» (М., 1930), отмечая вместе с тем огромное значение доминирующей в Я. т. увязки «развития языка с производством». Попытка развернутой критики Я. т. была сделана в лингвистической дискуссии, развернувшейся в Ком. академии в сентябре—ноябре 1930, группой молодых марксистов-лингвистов, объединившихся в группировку «Языкофронт». Эта критика, затрагивающая преимущественно часть построений Я. т., обосновывающих применение палеонтологического метода, излагается в дальнейшем.

Центром внимания Я. теории является, по мнению ее критиков, палеонтология речи. Главное внимание теории направлено на отыскание в современных формах языка остатков древнейших стадий языкового процесса. Я. т. видит в этом как бы основную задачу исторического изучения языка. Палеонтологизм в яфетидологии принимает т. о. характер всеобщего и самоодовлеющего метода. В контексте учения палеонтологизма заменяет историзм, становится на место последнего. Краеугольным камнем Я. т. являются «элементы», т. е. те первоначальные звуки или звуковые комплексы, к-рые заключаются в основе всех языковых фактов на всем протяжении развития речевого процесса. Я. т. в своих конкретно-лингвистических исследованиях стремится показать, что в любом современном языковом факте мы можем вскрыть его «элементарную» основу. Отсюда с логической неизбежностью следует, что всякое конкретно-лингвистическое исследование должно начинаться с анализа данного языкового факта в целях раскрытия его «элементного» состава. Т. о. палеонтологизм в связи с элементами дает общую познавательную установку при изучении языкового процесса: необходимо установить элементный состав слова, т. е. свести данное сложное языковое явление к его простейшим, а вместе с тем и древнейшим составным частям. В этих исходных положениях Я. т., по утверждению ее критиков, налицо две основные методологические предпосылки механистической концепции: некая «первоматерия» языка—основное онтологическое положение, и анализ как основной метод познания.

Развивая далее свои возражения, критики Я. т. утверждают, что она склонна рассматривать язык как сумму пережитков. С точки зрения сравнительно-палеонтологического метода, говорят они, каждый язык, его отдельная диалектическая разновидность, а также и целые группы языков рассматриваются как та или иная совокупность пережитков и наслоений, сложившаяся в процессе языкового развития; тем самым вся задача исследования сводится к вскрытию вышеназванных пережитков и наслоений, совокупность к-рых собственно и составляет собою все существо языка. Признавая правильное положение Я. т. о том, что в каждом языке сохраняются определенные пережитки предшествовавших стадий развития единого глоттогонического процесса, критики ее возражают против сведения всего существа языка как специфически-языковой формации, определяемой известными общественными формациями, к совокупности пережитков и наслоений.

Подобное сведение всех специфических особенностей высшего строя речи к более примитивному находит, по мнению критиков, в несомненном противоречии с тем положением диалектики, согласно к-рому каждый строй языка обладает собственными несводимыми законами, к-рые возникают на определенной ступени развития единого глоттогонического процесса. В подобном сведении критика склонна опять видеть ошибку механистического порядка.

Особенно жестокой критике подверглось далее неточное применение понятия класса в построениях Я. т. Яфетидология, по мнению ее критиков, не идет дальше простого подчеркивания классовости в языке и пользования терминами: «язык класса» и «классовая борьба в языке». Не изучая конкретной истории языка, она видит эту классовость в такой глубокой древности, когда о классах вообще не может быть речи, не уделяя вместе с тем достаточно внимания классовый борьбе в языке современности, в частности закономерностям, присущим языкам советской эпохи. Этим она обязана, по мнению ее критиков, опятности палеонтологическому методу, отмечающему лишь общее и не замечающему различий, следовательно «снимающему» национальные различия, что ведет к преуменьшению политического фактора.

В связи с определением понятия «класса» подверглась критике и теория происхождения языка, выдвигнутая Я. т. Признавая эту теорию в целом «стихийно-материалистической», считая вполне приемлемой мысль о последовательном и все более усложняющемся развитии языка (кинетическая, линейная, звуковая речь и письмо), критики возражают против той конкретизации причин, форм и истории образования языка, к-рая дается в яфетидологии, т. к. она означает, по их мнению, попытку решения проблемы происхождения языка без учета марксистского решения вопроса о специфике языка, о его месте в системе надстроек и о соотношении базиса и надстроек вообще. В яфетидологической концепции происхождения языка заключается метафизический отрыв линейной речи от звуковой. Появление звуковой речи мыслится как скачок, неподготовленный предшествующим ее развитием. Понимание класса в Я. теории не соответствует марксистскому пониманию класса. Она считает классом группу магов-жрецов и классовую дифференциацию находит еще в те периоды, когда ни о какой дифферен-

циации не может быть речи. Звуковая речь как создание класса магов является т. о. в построениях Я. т. продуктом архаичного творчества малочисленной господствующей группы. Положение о магическом происхождении языка, в связи с воспринятой и переинтерпретированной в Я. т. концепцией дологического мышления Леви-Брюля, является, по мнению критиков, идеалистическим моментом в учении Я. т. о происхождении языка.

Наконец наиболее серьезной критике подвергалась во время дискуссии работа Я. т. в области практики языкового строительства народов СССР, в частности пользование в практических целях аналитическим алфавитом. Этот алфавит, развившийся из научной транскрипции грузинских и армянских текстов, дополненный на фонетическом материале яфетических языков, главным образом абхазского, отражает, по мнению критиков, фонетическую систему только этих языков, насильственно подгоняя к ней иные фонетические системы. Делается это на основе устанавливаемого «палеонтологическим» анализом отождествления различных категорий звуков вопреки тому, что в некоторых языках (например «глухие» и «глухие придыхательные» согласные в дагестанских языках) эти различные категории противопоставлены друг-другу по своей социальной значимости. «Аналитический алфавит» в качестве алфавита практического был осенью 1925 принят Абхазской ССР, но через два года заменен другим на основе НА («Нового алфавита», см. *Латинизация*). Подобный отрыв Я. т. от практики языкового строительства народов СССР свидетельствует, по мнению ее критиков, о наличии в ней таких недочетов, без преодоления к-рых она не сможет полностью включиться в систему марксистской лингвистики несмотря на принадлежащие ей крупнейшие достижения.

В ы в о д ы. Таковы основные возражения, выдвинутые против построения Я. т. на дискуссии 1930. Как мы видим, возражения эти касаются преимущественно частных, конкретных моментов Я. т., не опороживая тех основных ее положений, которые вызвали столь высокую оценку ее в кругах методологов-марксистов. Вместе с тем критики Я. т. недостаточно учли ряд положений Я. т., в частности учение о стадийности, без к-рого не может быть раскрыто и значение палеонтологизма в Я. т.

Не подлежит далее сомнению, что чисто теоретический отвлеченный характер высказываний на дискуссии подлежит дополнительной проработке на конкретных материалах. Как справедливо указывает М. Н. Покровский (1. с.), проверка Я. т. мыслима только путем использования «всего того запаса лингвистических знаний, которые в ней накоплены». С другой стороны, и в среде марксистов — сторонников яфетической теории, отрицающих наличие в ней механистических ошибок и указывающих на присущие ей моменты диалектики, все настойчивее проводится мысль о необходимости «подвергнуть Я. т. критике с точки зрения диалектического материализма», «стихийную диалектику яфетической теории превратить в сознательно-марксистскую» (Рафаил М., Марксистская философия, яфетидология и теория условных рефлексов, Ленинград, 1931).

Лит.: Общие пособия: М а р р Н. Я., Яфетическая теория, Баку, 1928; е г о ж е, По этапам развития яфетической теории, Л.—М., 1926; е г о ж е, Средства передвижения, орудия самозащиты и производства в доистории, Л., 1926; е г о ж е, Актуальные проблемы и очередные задачи яфетической теории, М., 1929; е г о ж е, К вопросу об историческом процессе в овещении яфетической теории, М., 1930; е г о ж е, Язык и письмо, Л., 1930; е г о ж е, Родная речь—могучий рычаг культурного подъема, Л., 1930; е г о ж е, Язык и мышление, Л., 1931. Яфетидологическая литература, в тематическом ее распределении, указана в кн.: М а р р Н. Я., Классифицированный перечень печатных работ по яфетидологии, 2 изд., Л., 1926; М е щ а н и н о в И. И., Введение в яфетидологию, Л., 1929; Д е р ж а в и н Н. С., Яфетическая теория

акад. Н. Я. Марра, «Научное слово», М.—Л., 1930, №№ 1, 2. Список печатных работ акад. Н. Я. Марра приведен в «Яфетическом сборнике», вып. 6, Л., 1930; Аптекарь В. Б., От яфетидологии к марксистской лингвистике, «Ученые записки Ин-та этнических и национальных культур народов Востока», М., 1930, № 1; сб. Проблемы марксизма, Л., 1928; Я. т. и марксизм (доклад С. Ковалева). Дискуссии по Я. т. посвящен ряд статей Аптекаря, Башинджаева, Боначера, Данилова, Ломтева, Лоя, Холодовича и др. в журн.: «Литература и марксизм», «Литература и искусство», «На литературном посту», «Революция и язык», «Вестник Академии наук СССР», «Звезда» за 1930—31.

**ЯФЕТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ**, представляют особую систему, пережитую языками всех других систем. Каждый из языков этой системы, исключительного значения по представляемому им звену в непрерывной цепи развития звуковой речи, в наст. время называется яфетическим. Отсюда—особое внимание, уделяемое Я. я. материалистически подходящей к изучению языка *яфетической теорией* (см.). Самым материалом Я. я. и помогли установить, что вообще язык занимает исключительное место в надстройке только ему причисленной полнотой объективно-идеологического охвата всех сторон бытия человечества на всем протяжении времени и пространства. Уделяя много внимания историческому развитию языковой действительности, новое учение о языке тем самым не только не отдалается от мировоззрения и метода основоположников марксизма-ленинизма, но, напротив, подтверждает богатейшими конкретными материалами каждое из положений материалистической диалектики в области языка и приближает нас к их углубленному пониманию. Ибо, как справедливо указывает Энгельс, невозможно понять предмет без его истории. Термин «яфетический» т. о. указывает на особую производственно-общественную значимость этого звена с вытекающими из соответственных социальных факторов функциями; последние же в свою очередь определяют систему языка и происхождение всех составных частей речевого материала с обеих неразрывно увязанных друг с другом генетических сторон—идеологической и формальной. Название «яфетический» не определяет ни в какой мере био-генетической природы языка. Вообще в происхождении речи, в частности и звуковой речи человеческого коллектива как надстройки нет таких природных или чувственных факторов, к-рые не были бы возведены в степень общественного бытия без корней в производстве и производственных отношениях. Потому новое учение об языке внесло в классификацию языков термин «система» вместо «семьи», «племени» (ethnos), «ствола» (la souche, der Sprachstamm) и других терминов, бравшихся из зоологии или ботаники. И оно избегает биологических терминов, настаивая при трудности немедленной их смены в быту на усвоении коренного переосмысления самого содержания, как то обстоит со столь основным термином языковедной науки, как «родство». Правда, термин «яфетический» формально взят из библейской книги о родословии человечества, но употребление его в новом учении об языке определяется необходимостью считаться с уже сложившейся языковедной терминологией. В старой (индо-европейской) классификации языков, разумеется

формальной, существовали уже термины «семитический», «хамитический» по именам двух из трех мифических братьев, сыновей мифического Ноа; отволекая себе место в науке об языке, новое учение принуждено было по вскрытому им впервые родству с языками семитической «семьи» называть грузинский и связанный с ним круг языков по имени третьего брата—«яфетический»—для большей наглядности устанавливаемых соотношений. Но с тех пор новое учение об языке глубже, до дна, вскрыло социологические корни человеческой речи на конкретных материалах языков всего мира, их главнейших систем. Откинув мираж физиологических факторов языковтворчества, новое учение об языке прорвало все расовые перегородки как мнимые устои племенных и национальных образований и родных языков. Потому термин «яфетический» в применении к теории в целом получил настолько общее, выходящее за пределы каких-либо территориальных или природных ограничений значение по противоречию с замкнутостью родовых, племенных и национальных в расовом восприятии миров, что в настоящее время он становится, отвлеченно говоря, излишним при утрате актуальности в теории перечисленными противоположностями. В применении к науке об языке—лингвистике или теоретическому языковедению термин «яфетический» сохраняет смысл лишь условно как противоположность расовому языковедному построению—индо-европейстике, все еще занимающей по старине господствующие позиции не только в преподавании и в продукции по языковедению, но и в умах масс, прошедших или проходящих по ней непосредственно или косвенно свою школьную учебу. Термин «яфетический» следует однако пока сохранить в применении к обсуждаемым языкам, к их системе, к частному учению о них, поскольку существуют термины «семитический» и «хамитический», в применении к частным учениям о соответственных языках и их системах. В таком использовании библейский термин как понятие своим содержанием зависит лишь от того, что вкладывают в его содержание достижения науки об языке, далекие от библейской идеологии, более того—противоположные ей. И он так же закономерен, как в астрономии мифологические названия светил—Венера, Марс, Сатурн. На этом основании для соблюдения последовательности в наименовании частных учений новой лингвистики вводится термин «прометеидский», происходящий также от мифического Прометей; это собственно тотемное имя, Прометей—известный через греков от кавказских скифов герой, избравший огонь и некогда равным образом светило-солнце. Производным от его имени термином сменяется географический термин «индо-европейский», оставляемый лишь для обозначения старого учения, его адептов и их суждений (индо-европейстика, индо-европейст, индо-европейстский).

I. Живые языки яфетической системы в настоящее время существуют: 1) сплошной массой на Кавказе, северном и южном, и изолированно на противоположных концах



более обширного мира—2) в Пиренеях—баскский и 3) на Памире—вершицкий или буришский (буришаск).

II. Мертвые языки те, что сохранились только письменно—1) идеографически в центральной части архаичного мира: х е т т с к и й на грани со Средиземноморьем в Малой Азии, и на островах—критский фигурный, пиктский на Британском острове; 2) идеографическо-силлабические: а) клинописные: так наз. э л а м с к и й (он же сузский, андзанский и др.) и ш у м е р с к и й (он же субарский) в Месопотамии, б) х а л д с к и й Ванской системы в Армении и ново-эламский многоименный (см. выше), на деле мидский, в) ряд малоазийских; 3) средиземноморские с усвоенным однофонемным письмом—э т р у с с к и й и сродные с ним, как лесбийский с однофонемными буквами, иберские, равно лидский с арамейским письмом и др.

К мертвым письменным языкам относятся и древнелитературные языки (феодалные) Грузии и Армении с однофонемным письмом.

III. Немало казалось бы бесписьменно отживших языков яфетической системы. Укоренилось общее мнение, что народы и языки вымирали и на их места водворялись новые. Этим объясняется общераспространенное представление о монолитности современных господствующих языков Европы. С этим мнимо-научным положением связаны ограничение кругозора не только лингвистов, но и наиболее авторитетных специалистов по истории древнего мира, чрезмерный интерес к процессу эволюционного количественного прогресса и недостаточный учет революционных сдвигов и их внутренних социально-экономических факторов. В действительности же этот вопрос требует совершенно иной исследовательской установки и в Закавказьи с его халдами и в Восточной Европе, где таких бесписьменно отживших языков яфетической системы в первую очередь как будто всего на всего только два—с к и ф с к и й, или сколотский, и к и м е р с к и й; скифский—предмет тяжбы между индо-европейцами и яфетидологами: первые, особенно специально заинтересованные в нем иранисты, принуждены теперь сдать полностью свои позиции, вторые—уточняют бесспорные права на него.

Киммерский в отношении языка сугубо спорный, ибо в противоположность скифам, оставившим богатейшее вещественное наследие в курганных погребениях икладах, кимеры обездолены в отношении каких-бы то ни было памятников материальной культуры. Их обездолили исследователи-археологи, работающие формальным методом, ибо нет формальных документов, чтобы признать за кимерами где-либо что-либо по части материальной культуры так же, как по части речевой культуры. Богатейшие литературы древнего мира молчат, ибо в орбиту их интересов не попали кимеры за их архаичностью. Но в таком положении находятся и русы, потому также предмет неискерпанных споров, возникших и длящихся независимо от притязаний яфетидологов. Споры о русах разветвлялись среди историков Восточной Европы, преимущественно рус-

ских историков, уже средневековья. Яфетические языки своими данными взрывают почву под спорящими в старой установке, сводя две противоположности к единству в синтезирующем их положении яфетической теории. Письменные документы Кавказа христианских эпох, поддерживаемые данными из памятников материальной культуры, обнаруживают, что абхазы были и в средние века тезками русских—славян. Яфетические же языки, в частности кавказские, благодаря палеонтологии удостирили общность целых слоев с ними у русского. Взтой же линии перебрасывается мост к северным народам, финнам, в том числе к разрешению проблемы о творцах рун и им предшествовавших более ранних пиктографических письменах, общих у Севера с Кавказом и Средиземноморьем. На скандинавском Севере русская проблема встречается с германским миром, наиболее архаичные по языку представители которого—г о т ы оказались преемниками скифов, неразрывно связанными лингвистически и с современными яфетидами и с древнейшими насельниками Кавказа. В Вост. Европе таким же предметом спора (также за период средневековья) надлежало бы быть вопросу о гуннах, собственно хонах (hōn←hun), или ионах (yōn←yon); однако вопрос о гуннах считается собственностью уже не славистов или германистов, а востоковедов-историков, тюркологов и иранистов, и спора никто из них не принимает, хотя не подлежит никакому сомнению, что на Кавказе, особенно северном, были автохтоны хоны с языком яфетической системы. И здесь яфетические языки своими данными, установив общность фондовых слоев у них с русским, украинским и германским, вскрыли опять-таки факт, что тотем YON, предмет культа и магии ионского социально-экономического образования, послужил архетипом всплывающих в средние века терминов, обозначающих по дифференциации социально «главу», «вождя», «жреца», «священника», культу же опять-таки «имя» или «прозвище», «знак», «печать», а за ней и «письмо», и именно в значении «книги», «буквы» у грузин (tī-gn) общность с русским (kpi-ga), а в значении «печати» общность у армян (kə+pi-q) с ассирийцами (kun+u-kku, kap+1-ku) и даже римлянами (si-gn-um «клеймо»). Также не учитывалось ни одним специалистом существование ионов-яфетидов рядом с ионами или ионянами—«индо-европейцами», уже одним из основных греческих племен; между тем независимо от яфетидологии халдская клинопись 8 в., откопанная в Ване в 1916, свидетельствует о существовании царства ионов на другом, южном конце Кавказа (на территории, занятой ныне частично чанами, их трансформациею) еще тогда, когда никаких греческих колоний не было по Черноморью. И судьба не одних ионов, русов, кимеров и скифов быть спорными, носители ли они в своем тотемном названии одного из четырех лингвистических элементов (SAL, BER, YON, ROH) или их составных разновидностей. Имеется длинный ряд т. н. племенных названий, не менее красноречиво свидетельствующий о соответствующем социаль-

но-экономических образованиях, племенах и народностях, доселе остающийся спорным или замалчиваемым как презренная величина, точно этих племен или народов не было в реальности или их бытие для истории и обществности господствующих классов Европы не существенная подробность. Таковы иберы и лигуры в Зап. Европе, врезающиеся в историю Италии, Иберии, Испании и Франции, в последней также предмет спора, что до крайности обострялось в призме расового восприятия языка и нации. Иберы, выступающие в Зап. Европе в положении кимеров Вост. Европы, признаны народом иной расы, но интереса к уточнению их происхождения нет. О факте созвучия наименований пиренео-альпийских иберов с кавказскими иберами не больше работ, чем об отнюдь не случайном созвучии Лигурии Западной Европы с Кавказской Гурией. Также неслучайны встречи таких названий, как Албания на Балканах и Албания на Кавказе, и десятков, сотен других топонимических терминов и племенных названий. И особый интерес в частности вопроса о кимерах, также появляющихся в различных районах как автохтоны, в том, что где вскрываются они, там обязательно налицо как противоборствующая сила скифы. При расовом восприятии народов и языков борьба создает презумпцию о столкновении двух врагов и о встречах их в результате миграции. При марксистском анализе, подготовленном яфетидологической палеонтологией на языковом материале, налицо столкновение двух внутренних противоречий в хозяйстве и обществности каждого данного конкретного социально-экономического образования без учета какой бы то ни было надобности в миграции; так, легенда об основании Киева, повторяющая сказание об основании древнейшего в Армении города Ковара, или Куара, оказалась скифской при фонетико-морфологическом подходе к ее анализу, при анализе же по элементам (см. *Яфетическая теория*), соответственно стадии тех эпох, оказалась кимерской; но это отнюдь не исключает участия скифов и на Руси и в Армении в одной обществности с градостроителями - кимерами. Скифами пропитана вся обществность и в Грузии; само наименование грузин не что иное, как термин «скиф» (sku-ṣa). Грузия некогда носила название иберов, что опять-таки является разновидностью кимеров, и на месте в устах части населения в роли собственного национального названия она звучит «имеры». Терминология различных производств, охоты, военного дела, земледелия, скотоводства, металлургии, равно форм социального строя, а также культа в грузинском и сродных языках полна скифизмов, но не в одиночестве, а совместно с кимирскими. В то же время не в самом веществе источник расхождения скифов и кимеров в названиях благородных металлов, не тот факт, что «золото» — скифский термин, а «серебро» — кимерский. Расхождение это — следствие того разделения труда, благодаря которому в руках одной производственной группы находилось оборудование добывания и обработки серебра, во владении дру-

гой — инструменты золотых дел мастерства, от добычи металла до его той или иной хозяйственной обработки. Меновая функция металла в свою очередь зависела от социально-экономических факторов, отнюдь не считавшихся с какими-либо природно-расовыми, тем менее национальными перегородками: национальностей вовсе и не было, чтобы изменять самое содержание термина или влиять на него. Поскольку названия металлов тотемически связаны с «небом» («серебро» и «золото» — с двумя великими светилами, «серебро» в частности с «солнцем») отнюдь не случайно и созвучие названия «бронзы» с греч. brontē «гром», также восходящим к «небу», что за термином закрепляет происхождение глубокой древности (эпох до выработки формально-логического мышления). На Западе у басков то же слово в более простом двухэлементном составе значит «свинец»; разновидность этого баскского слова как тотема сохранилась в топонимике Европы, в частности во Франции и Испании; так одна из них (Pug-en) в названии гор с древнейшим металлургическим производством — Пиренеи (les Pyrénées). На Кавказе в более сложном составе с детерминативом из пережитка элемента А (s-ṣa-ḥa-), у грузин — s-pil-en-d, «медь» («красная медь», «латунь»), и у армян a-ṣar-an-ṣan («бронза») «браслет», во множестве откапываемый, притом не столько наряд, ручной или ножной, сколько одновременно особой значимости для первобытного мышления в загробном мире по своей форме, а в здешнем — предмет широкого потребления (по предположению Моргана, как «меновой товар», «денежная единица»). Аналогичные соотношения наблюдаются и в ряде других терминов — названий металлов и местностей, в частности в названии кавказских гор Kaw-kaš, также центра еще раньше заглохшего металлургического производства. С металлами сложной строй языкотворчества тотемических эпох представляют и термины магического значения, впоследствии прошедшие в наименовании «печати», «письма», «книги». Они восстанавливают утраченные связи яфетических языков с языками иных систем Афреварии (авар. befed «бог», груз. befed «печать», рус. «печать»).

Что же касается учтенных пока в обработке нового учения Я. я., живых и мертвых, не говоря о переживающих слоями в перестроенных из них языках иных систем, уже самая их разбросанность свидетельствует о том, что это остаток языков, на которых некогда говорило все население европейского Средиземноморья в широком смысле этого слова, т. е. со включением прежде всего населения примыкающих частей Африки и Азии, а затем по связи с ними и население более далеких частей, равно Америки, Полинезии и Австралии. Те же богатейшие пережитки, к-рые сохранились от них слоями (от соответственных древних и древнейших социально-экономических формаций малого охвата) во всех языках мира, вошедших в орбиту изучения яфетидологии, говорят о том, что яфетические языки с нормами их системы лежат в основе всех других языков. Яфетические языки не составляют

«семьи», как считалось раньше, а систему, подобно протомейдскому (индо-европейскому), семитическому и др. яз., и своей системой выявляют все вместе, каждый с большим своеобразием, определенную стадию развития человеческой речи. Я. я. полистадиальны, представляя ряд древних стадий языковороческого процесса, а тем самым и ту стадию, к-рую в том или ином виде прошел всякий язык до сложения формально логического мышления и космического мировоззрения как надстройки на базе определенной стадии производства и производственных отношений, социальных и технических, со включением техники транспорта.

Стадию яфетической системы прежде всего отличает синтаксис, строй речи как мысли в выявляющей ее сигнализации— в поэзии, т. е. творчестве (производстве) и стихе, оракуле, предложении, фразе, так техники в идеологической установке и формальных его вывлениях. В общем в языке дело идет о предложении-мысли как целом и о диалектически выделяемых из него элементах, при нашем позднейшем восприятии— дифференциации в нем слагаемых, впоследствии частей речи, и их оформлений. На синтаксис, строй речи, влияет идеологическая недифференцированность самих слов, равно их оформления.

а) Одним и тем же словом обозначается состояние предмета (отвлеченное понятие, имя) и его движение, действие (глагол), напр. «питье» и «пить»—груз. феод. *si-ta* (нар. *si-m*), «слово» и «говорить»—груз. феод. *si-ti-ka* «говор» (в том числе теперь и языковедческий термин в области диалектологии) и «говорить»—нар. *fi-ka* (феод. *fi-ka*). Все это вторгается в построение не только отдельного, изолированного слова, морфологию, но и слова-мысли, строя речи (синтаксиса), разрешая при одной и той же форме объект ставить то в падеже род. (объективном) при восприятии этой формы как имени, то в вин. (вин.-дат.), при восприятии ее как глагола. б) Яфетические языки своеобразны далее тем, что в них расположение слов двойное, одно противоположное другому; это явление наблюдается не только в различных представителях яфетической системы, но иногда в различных говорах [по существу различных классовых (хотя бы социально-экономического образования, идеалистически «народов», этнического образования); различаемые компоненты языка (слагаемые, по схоластической грамматике—части предложения) следуют в порядке субъекта, объекта, определения, определяемого, сказуемого или в обратном порядке—сказуемого, объекта, субъекта, определяемого, определения. Так, в феодальном языке Грузии, как и феодальном языке Армении, определение следует за определяемым, объект следует за субъектом, все последует за сказуемым; в противоположном ему назвом классовом языке, так называемом «народном» [термин, свидетельствующий о неизжитом еще идеалистическом представлении о естественном народе (*Naturvolk*)], наоборот, определение предшествует определяемому, объект предшествует субъекту, все предшествует сказуемому. 1) Особенно ярко и выдержанно это наблюдается в противоположности мест, занимаемых различными частями имени узвизи; так, феодальный язык проявляет тенденцию к предлогам, тогда как низовая классовая речь не знала их ни в Грузии ни в Армении (предлоги феодального языка в ней являлись послелогами); не допускает предлогов и «новый» литературный язык—язык нового класса, занявший место языка феодального, изжитого вместе с говорившим на нем классом, разложившимся в новой общественной формации. 2) То же антиподное взаимоотношение имеем в кругу языков яфетической системы в таком факте, как расположение с предлогом союзов и местоимений перед глаголом в феод. груз., тогда как в ближайших сродных с ним общественно языках имеем обратное их размещение; так, в чанском союзе не только следует за глаголом, но занимает последнее место фразы, куда точно так же перенинут предлог и у сванов, и отрицание в казахском говоре арм. яз. (точно в обоих случаях налицо особенности немецкого языка). в) Но и в самом древнем феод. груз. расположении объекта раньше субъекта перед оформлен-

ным в спряжении глаголом (в местоименных частях) вскрывают слой иной стадии развития речи; это пережиток классового языка иной социально-экономической формации.

Уже из сказанного выше становятся ясными и трудность определения яфетической системы и исключительное ее значение; с одной стороны, в ней налицо особенности различных стадий, в той или иной мере они четко свидетельствуют о полистадиальности яфетическ. системы, с другой стороны—нечеткость расхождений в речевых явлениях различной категории, присущая языкам этой системы. В сумме подобное подвижное, неустойчивое состояние различных речевых категорий не позволяет трактовать в целом идеологическую сторону отдельно от формальной, морфологию особо от синтаксиса, фонетику—без учета не только морфологии, но и синтаксиса. Четко прослеживается в яфетических языках история частей речи.

Так, а) в них ясно выступает первичность местоимений, которые определяются как смена тотема (тотем—такие надстройка, но надстройка не речевая, а мировоззренческая), причем сам тотем послушным своим заместителем («местоимением») сначала «возвратным», точнее «собственным», сигнализирующим «хозяина+владельца», разумеется в ту эпоху первобытного коммунизма—коллективного. По материалам Я. я. затем выделяются личные местоимения, в к-рых формы ед. числа и мн. числа не различаются, потому что 1) сигнализаторы 1 лица ед. числа обслуживают и мн. число, 2) при переживании коллективного мышления с нарастающими уже личными местоимениями индивидуалистического восприятия чисел говорящие располагают для 1 лица мн. числа «мы» двумя разновидностями, одна из к-рых обозначает «мы» со включением второго лица («вы»), в противоположность обоим первым лиц третьему, другая разновидность—«мы» в противоположность не только третьему («они», «он»), но и второму лицу («вы»). Я. я. дают возможность наблюдать в налицом их состоянии, как на часть тотема—сигнализацию коллективного «владельца-хозяина» («возвратное местоимение»), коллективного и индивидуального,—легла функция выражать постепенно зародившиеся и другие виды местоимений: притяжательные, указательные (они же определительные члены и т. п.). Там, где выработались отвлеченно воспринимаемые ныне виды флексии, все еще осознавался тотем, поэтому в Я. я. мы наблюдаем такие особенности: 1) в «склонении» собственные имена, являющиеся тотемом, обходятся без окончания именительного падежа, каким служило местоимение, т. е. тот же тотем. Поэтому же собственные имена не принимают и окончаний активного падежа, т. к. и это окончание представляет собою тотем, напр. в феод. груз. «Иосиф»—*Ioseb*, а не *Ioseb-i*, активн. *Ioseb*, а не *Ioseb-tan* (в нар. *Ioseb-ma*). 2) В «спряжении» на сигнализатора 3-го лица, тотем, была возложена новая функция выражать народившуюся потребность в первых двух лицах, как активна. В результате единства противоположностей первые два лица, еще не расплывшиеся в представлении, как противоположность третьему, стали выражаться одним и тем же элементом В; так, напр. в груз. основа *ma*, служащая сигнализатором 3-го лица, активного, стала местоимением первых двух лиц: *me*—«я» и *ma*—«ты» в мест. падеже, т. н. наречии, напр. в нар. *ma-q* «там у вас/у тебя». Это же *ma* в абхазском, в подъеме *ba*—также местоимение 2-го лица, но «женского рода», собственно представитель некогда женского актива (от эпохи матриархата), у грузин оно же сигнализирует актив, но уже в склонении: *ma-*, в усечении *m-*, служит основой всякого активного падежа. В яз. яфетической системы, не выработавших флексии, слово «рука», «орудие» служит для образования орудийного падежа (*Instrumental*), «косвенного», на к-рый во флективных яз. перешла функция «субъекта», «прямого» падежа.

По мере выделения в особые категории оформления взаимоотношений в пространстве («склонение») и во времени («спряжение») стали оформляться в языке не только предметы («имена»), как состояния и качества, т. е. «прилагательные», и как действия, но и с учетом времени, т. е. «причастия» различных времен. В итоге части предложения

уже развитой мысли выделелись в части речи, к-рые в свою очередь стали строиться идеологически как самостоятельные единицы с оформлением не только основной своей смысловой функции, уже закрепленной однозначностью, но и служебной в строе речи. Сложность глоттогонического процесса Я. я. выявляют с особой наглядностью, неразрывно увязывая технику построения идеологии слов, как самостоятельных единиц, с техникой обслуживания или взаимной увязки в строе речи. Так, напр. «склонение» и «спряжение» в Я. я. непрерывно увязаны друг с другом, пользуются в своем оформлении одними и теми же звуковыми элементами. Основную роль среди всех частей речи играет та, к-рая появилась наиболее поздно, — глагол; он — выразитель действия и его противоположности — страдания. Рядом с глаголом-действием, творческим или страдательным, существует глагол-состояние, увязывающий имена синтетически расположением слов, или с помощью лишь местоимения для увязки (согласования) с именами или без увязки, и тогда «спряжение» еще меньше отличается от «склонения». В обоих случаях отсутствует четкость размежевания во взаимоотношениях склонения и спряжения: спрягается любое слово, образ ли это предмета-орудия или предмета-продукта (имя), или действие (глагол), покойное ли или движущееся состояние.

Фонетика яз. яфетической системы также представляет амплитуду колебания от четырех лингвистических элементов (А, В, С, D) до значимых лишь технически в составе слов отдельных звуков, фонем.

Соответственно с этим звуковые корреспонденции социально сошедшихся, т. е. родственных языков, скажутся в фонетическом изменении всего элемента, т. е. цельного слова; а не одной лишь фонемы или случайно сошедшей пары и более звуков.

Все Я. я. имеют общую установку норм изолированно звуковой фонетики с тремя, а то и четырьмя модальностями в составе следующих согласных: а) сильных *t, d, θ, t̄, d̄, θ̄, t̄, d̄* со слабыми *s, z, ш, j* и б) их противоположностей *k, g, q, k̄, ḡ, q̄, k̄, ḡ, q̄* со слабыми *h, γ, f, y*. Гласные три твердые *a, o, e* — *и, e* — *и*, три мягкие *ä, ö* — *ü* и слабые *ə, w, u*, именуемые качественно или количественно полугласными, в действительности же стоящие на грани гласного с согласным. В Я. я. значительно больше звуков, чем в яз. других систем. В них же мы имеем диффузные сибиллянтно-спирантные, четвертый звук каждого ряда и др. В большинстве из них исчезли (подобно четвертым звукам рядов) лабиализованные и нотируемые согласные (особенно богато и систематически представленные в абхазском) и латеральные (или наиболее отличительные для ряда языков восточного ответвления сев.-кавказских яз.); и звуки эти, как элементы, так и слова, наглядно показывают в Я. я. тот факт, что в словотворчестве учитываются не физиологические качества, а социально-экономически создаваемые для них функция и значимость.

Большое значение имеет в ряде Я. я. использование дополнительных или сопутствующих согласным или гласным технических средств, как-то: а) длительности согласных (так наз. удвоения) и гласных (с долгими гласными, так наз. двугласными, на самом деле это дифференцированные долгие гласные, лишь одной морф. превращающие длительность простых, так, напр. *ay* ← *āy*, *aw* ← *āw*, *ey* ← *īy* (*i* → *ī*), *ow* ← *ōw* (*ū* → *ū*), или обратно *wa* ← *ōa*, *wo*, *wē* ← *wī* (*uy*) и т. п.; б) образование носовых гласных и т. н. эпентезис, проношение гласного во внутренний слог, входящие в систему дифференцированной долготы. Носовые гласные и эпентезис исключительно развиты особенностью чеченских языков; в) ударение, представленное тем богаче, чем беднее морфология. Так, например в абхазском с его ограниченным морфологическим инвентарем имеем крайнее разнообразие в выборе места ударения — решающим является семантическая дифференциация, в других же Я. я., напр. в сулетинском диалекте баскского яз., встречаем ударение лишь на втором слоге с конца. В языках с долгой гласных

долгота используется в соответствующих наречиях с ударением, в других, утративших долготу, казалась бы, замещает ударение, однако возникновение ударения связано с делимостью слов на элементы и их осмыслением; г) интонация, к-рая также имеет семантическую функцию: где не выработаны особые вопросительные частицы, там использование интонации, напр. в гурийском говоре груз. языка, основывается еще длительностью произношения последнего слога.

Одновременно с расширением технических средств дифференциации выходят из употребления дебелые согласные (т. е. согласные, образуемые со сложной артикуляцией в гортани), причем изживание протекает в порядке определенной последовательности: сначала исчезают соответственные заднеязычные *k* → *g* → *q* || *k̄* → *ḡ* → *q̄* и затем переднеязычные согласные *t* → *d* → *θ* || *t̄* → *d̄* → *θ̄*.

Учет тех же фактов в диахроническом разрезе дает возможность проследить палеонтологически от значимости отдельных фонем, ныне воспринимаемых лишь формально, как отрешенные от материального базиса идеологические символы, до лингвистических элементов (А, В, С, D), пережитками к-рых они являются. Многочисленные разновидности этих элементов в Я. я. выступают с общей функцией служить увязкой языка и мышления, звука и значения.

В связи с этим яфетидологи устанавливают в Я. я. целые ряды слов, образованных только из одних элементов, без всяких служебных частиц, местоимений и «неизменяемых» частиц, в числе их ряда основных союзов. Сюда следует отнести прежде всего ранее и наиболее всех других частей речи обобщительную и ставшую по написанию международную часть речи — числительные. Числительные, стандартизованные мышлению еще при ручной речи, в Я. я. состоят в основе из одного слова «рука», воспринимаемого в трех разрезах для узловых чисел, как «руки» (франц. bras) — «один» и «два», как кисть, т. е. кулак с пятерней — «пять», и как «два кулака пятерни» — «десять». Остальные числа получаются или сложением или вычитанием. Однако Я. я. дают возможность вскрыть и более древнюю систему исчисления, когда узловые числа выражались словом «много», причем это «много» исчисляло не единицу, а социальные группировки (не только «десять» или «пять», но и «три» было «много»). Затем по переносу коллективного восприятия на единичное и с ростом социально-экономического образования и расширением охвата мышления «много» стало расти численно не только до «десятка», до «ста», но и до «тысячи» и т. д. Так, напр. нар. груз. «много» — *bevt* за многие столетия до грузин у халдов значило «10.000» (*bug-a*).

Я. я., предполагается, следуют лишь двадцатиричной системе в противоположность десятиричной народов с речью прометеидской системы. Дело обстоит сложнее (см. яфетидологическую литературу о числительных).

Из одних элементов состоят и прилагательные, представляя имена существительные, воспринимаемые в разрезе их свойств или качеств как прилагательные по месту своей перестановки, так в народной речи перед определяемым; например *dabal-1 go-bev-1* «низкий плетень»; палеонтологически разъявлено теперь, что *dabal* значит «низ», буквально — «низ» (*da-*) + «небо» (*bal*), т. е. «нижнее небо» = «земля».

Образование мн. числа—дело позднейшей эпохи, ибо вначале при коллективном мышлении каждое слово мыслилось как коллектив, и оформливать приходилось именно ед. число. Но и тогда, когда стали оформлять мн. число, то это произошло еще до оформления объекта и субъекта, и все слова безразлично получали с функцией сигнализации «много» т. н. племенное название, собственно все то же название социально-экономического образования, означавшего, как мы видели, в числительных «много»; так обстояло дело в «народных» языках, не дифференцированных по социальным слоям, в эпоху, когда в таком первичном социально-экономическом образовании строй был матриархальный; ср. например -dan-da (элемент D) у сванов в названиях сыпучих тел, -ag-yaг (элемент A), у сванов -ag-yaг, в нар. армян. yaг или -e+ag-ya (эл. D), у абхазов в личных местоимениях, у сванов в названиях собраний деревьев (-ga). С возобладанием патриархального строя, с наступлением господства отцов (мужей, отроков) и снижением власти матерей (жен, девиц), сообразно производству и взаимоотношению социальных по производству группировок женская часть получила дополнительное оформление, но это наблюдаем в языках не яфетической системы, а напр. семитической и протоегипетской; однако и в них проскальзывают случаи, когда не только безразличные, казалось бы, к роду или полу предметы, но бесспорно связанные в нашем представлении с мужчиной должностные лица, как-то «халиф» у арабов (ḡal+ṡ+а<sup>3</sup>), у русских «судья» (←su+dīy-a), опровержимостью своими данными, что показатель ж. р. сигнализирует не пол, а классово-общественную природу господствующего слоя (первично при нарастании патриархальной формы общественного строя); при этом само оформление раньше касалось не основы слова, а определительного члена, местоимения, как в греческом — ἡ χείρ («рука»); и это явление богато представлено в сев.-кавказ. языках, в значительной мере и абхазском т. н. классовыми признаками; последние не оформляются внешними признаками, а представлены по выбору особыми элементами, в свою очередь сигнализирующими различные социальные группировки с соответственными приемами борьбы, именно актива (трудящийся производитель) и пассива (используемые в производстве предметы, живые и мертвые); при этом актив (только отчасти звуковой дифференциацией, но наряду с этим и сменой всего элемента) сигнализирует противоборство женского актива (la, la-ga) мужскому (ya, ya-ga). Социальный источник классовых признаков в оформлении основ Я. я. дают установить тем наблюдаемым в них явлениям, что например окончание -ḡa (архетип женского окончания в языках семитической системы, так и представленный в арамейской ее группе) в феодальных языках Грузии (-ḡa) и Армении (-ḡa) образуют косвенные падежи с функцией логического субъекта, а в абхазском в разнovidности — ḡ'a (←ḡ'o) служат для образования мн. числа от имен активного класса.

По флективности вообще, по образованию форм имен и глаголов, по использованию местоимений, предлогов или иных служебных частиц нет ничего в Я. я., что не отражало бы смен материальной базы и такой основной надстройки, как мышление и его техника, за все время развития человечества; и это устанавливается не только при взгляде на палеонтологически вскрытый диахронический разрез истории языкотворческого процесса за все эпохи, но и в начальном состоянии этих Я. я. именно там, где язык стал орудием потребления социально-экономического образования более широкого охвата [так, напр. грузинский в двух его классовых разновидностях—феодальной архаичного уклада (др.-лит.) и т. н. народной, на самом деле также некогда классовой, но при новом укладе—феодальной формы общественного строя—изжитой и загнанной в качестве языка массового эксплуатируемого низового населения], или там, где те или иные производственно-социальные группировки малого охвата стали, вслед за падением в борьбе говорившего на ней социального слоя, языком низовых масс и ограниченно-го района, иногда одного ущелья, одного села. Поэтому если, с одной стороны, склонение и спряжение четко не размежеваны в Я. я., то с другой—все явления в их образовании представляют, как частью было уже показано, или единство, когда они принадлежат одному социальному слою, или противоположности, когда они принадлежат различным социальным слоям; разумеется, здесь речь идет о происхождении, ибо по употреблению и противоположности могут быть в одном и том же социальном слое, как результат взаимного общения в материальной базе, производстве и производственных отношениях, равно в итоге взаимодействия социальных достижений и в области надстройки. Так. обр. не только схождения, но и расхождения, как уже особенно четко выявляется именно в Я. я., могут служить доказательством «родства» двух языков, поскольку они указывают на участие творцов их в одном и том же производственном процессе как противоборствующих сторон.

Один случай для иллюстрации: и в склонении и в спряжении целевая установка выражается одним и тем же признаком, поэтому например у грузин, с одной стороны, направительный падеж на вопрос «для чего», «куда», с другой—сослаг. наклонение, оно же будущее, как сказуемое предложения цели или целевой направленности на будущее, оформляется одним и тем же гласным показателем (характером)—«а», напр. ḡoḡeḡ-a «в ад» (др.-литер. феод.), ḡu-a «чтобы он сказал», «пусть он скажет», «он скажет» (собственно «он имеет цель, намерен сказать»). Сам гласный показатель—одна фонема—является однако пережитком слога ḡ, сближенная разновидность которого (свистящая sa || шипяц. шo) также служит для образования целевого падежа на вопрос «куда», например груз. ḡaḡi-sa «в Грузию». Этот и целевой и направительный падеж, на вопрос «куда», в других языках выражаемый винительным, у грузин имеет двойную функцию—и винительного и дательного падежей, ибо эти два падежа формально не дифференцированы, хотя в мышлении соответственные понятия расщеплены, и грузин их выражает, перенося функцию морфологического образования, не хватящего у него, на синтаксис. Само же окончание -sa, в свистящей разновидности -a с потерей спиранта, является остатком элемента A-sal, означавшего «руку» (отсюда груз. ḡal «сила» и «рука»; последнее значение в основе глагола «давать»).

Я. я. составляют единую систему по качеству идеологической установки; в то же



время по оформлению и по количеству языков, равно по охвату сигнализируемой каждым из них как надстройкой социально-экономической базы, они столь многообразны, что эти количественные особенности переходят в качественные.

Естественно, все качественные отличия яфетической системы, в итоге многочисленных, учитываются с точки зрения существенной значимости их для языка как конкретного надстроечного явления, доступного нашему наблюдению в звуковом воплощении. Основное отличие все-таки—качество идеологической установки—большой диапазон (размах) колебания и в осмыслении и оформлении звуковых комплексов, впоследствии слов, тогда элементов. Такой диапазон прямо противоположен малой численности коллектива и его узкому идеологическому охвату. Я. я. нельзя классифицировать формально без риска пройти мимо цели исследования понять способ построения речи в связи с идеологией, мышлением и его техникой. Формальные признаки других систем в яфетической системе в такой мере сплетаются друг с другом, точнее—в такой степени не дифференцированы и диффузны, что термины «синтетический» или «аморфный», «аллглютинативный» не определяют еще в ней сами по себе ни формального типа самой системы ни тем более особого характера входящих в ее круг языков.

Наиболее многочисленны среди нынешних народов с родной речью яфетической системы: грузины (1.813.847) на Кавказе. К последним примыкают по численности армяне, стоящие на грани с протемеидской системой (1.500.702) на Кавказе. Подлинные яфетиды Европы, с громадной неучтенной ролью в культурно-строительстве соседних романских стран—Испании и Франции—именно баски, исчисляются тысячами, в лучшем случае достигая перевальной высоты между полмиллионом и миллионом (от 600.000 до 800.000, со включением американских басков в Аргентине). Обычная численность яфетидов не превышает двадцати, тридцати тысяч, а большинство не доходит и до десятка тысяч, исчисляясь несколькими тысячами. Язык туго поддается изживанию и тогда, когда говорящие на нем составляют население одного общества, как поватушины или бацбий (их свыше тысячи—1.945 человек, а по переписи—7 человек), или исчисляются лишь одной тысячей или того меньше, как джеки—607 (со включением хапутов 12 и крыззов 5). Однако и в исчислении говорящих нет точных данных, поскольку в статистике о человеке, доселе формальной и построенной на зоологических мерилах, при исчислении национальных меньшинств часто нет учета ни тех, кто владеет действительно другим Я. я. рядом со своим родным, ни тех, кто силен лишь в родной речи. Так же обстоит дело на Кавказе с совершенно замолчанным языком населения в несколько сот человек всего одной деревни—Чух—среди соседящих народностей с языками лезгинского ответвления, в Европе с басками в окружении испанского, с одной стороны, французского, с другой. В древности при сильном классовом распространении в

социальных путях Я. я. имели большую экстенсию лишь в господствующих, отнюдь не в массовых слоях населения. У мирового халдского государства в допротемеидской Армении по самим числительным высшая цельная цифра была «десять тысяч». Так обстоит дело и у древних феодалов Грузии, судя по их др.-лит. груз. яз. В массовом языке большие числа сигнализировались «сотнями»; даже «тысяча» в грузинском обозначается описательно: «десять сотен» (აჯას). Термины магического значения, восстанавливающие, как мы видели, утраченные связи Я. я. с языками других систем, вскрывают факт исключительной важности палеонтологического анализа для выявления социальной дробленности самих Я. я. и разности группировок в зависимости от способа производства. Широкое использование лингвистических элементов, числом четырех А, В, С, D, тогда еще не ставших членами с устоявшимися за каждым из них постоянными значениями, но все-таки имевших уже функцию слов выражать общественные потребности, зависело, с одной стороны, от все еще слабой дифференцированности группировок всего коллектива, социально-экономического образования, уже классовых или на пути к перестройке в классы, с другой—от наличия вполне сложившегося родного языка, со связанным органически связан а) ограниченный круг самих потребностей, выражение к-рых составляло функцию элементов, б) при нарастании же в результате усовершенствования производства общественных потребностей нематериального порядка и необходимости их соответственного надстроечного выражения, стройка и перестройка в зависимости от мышления (в одних случаях—с зрительным восприятием предметов и с возложением новых функций на те же звуковые комплексы материального значения, в других случаях—с более высоким развитием техники—восполнение производства слов указанного порядка с помощью дифференциации наличных в элементах звуков или придачею к ним для уточнения лишних элементов, успешных обработаться впоследствии в морфологические признаки различного порядка). В такой сложной обстановке идеологических вопросов, органически увязывающих собою звуковую сторону, оформление с мышлением, нецелесообразна подробная классификация языков по схематизованным фонетическим нормам звукосоответствий, как и по существующей доселе собирательной подготовке материалов старым методом. Достаточно дать список разновидностей Я. я., наречий (диалектов) и говоров.

Я. я. Кавказа. 1) Южно-кавказские: 1) грузинский язык. Диалекты и говоры: восточн.—а) карталинский, б) кахский, в) тушский, г) пшавский, д) хевсурский, е) ингилойский; южные—а) сомхитский, б) джавашский, в) месхский, г) кларджийский, д) таосский, е) гურიийский; западные (имерские)—а) имерский и на севере б) рачинский, в) лечхумский. 2) Мегрельский язык. Диалекты и говоры: а) сенакский, б) самурзаканский, в) зугдидский. 3) Чанский или лавский язык. Диалекты

и говоры: а) хопский, б) чхальский, в) архавский, г) вице́йский, д) атинский. 4) С в а н с к и й язык. Диалекты и говоры: а) верхнесванские: ушкульский, местгийский, мулахский, парский, ипарский, лахамульский, таврарский и др.; б) нижнесванские: лашхский, чолурский, лентхский. II. Северо-кавказские языки. А. Восточная ветвь — Дагестанская я: а) лезгинские языки: 1) кюринский, 2) табассаранский, 3) агульский, 4) арчинский, 5) рутулский или мыхадский, 6) цахурский, 7) хиналугский, 8) джекский, 9) хапутский, 10) будухский, 11) крызский, 12) удинский; б) даргинский; в) лакский (кази-кумукский); г) аварский; д) андийские языки: 1) андийский, 2) бутлхский, 3) годоберинский, 4) каратский, 5) ахвахский, 6) квандийский (багулальский), 7) чамалальский, 8) тиндальский; е) дидойские языки: 1) дидойский (цецкий), 2) хваршинский, 3) капучинский (бешитль), 4) нохадский (хунзальский). Б. Средняя ветвь: а) чеченские языки: 1) нахчийский (чеченский), 2) ингушский (галга), 3) цова-гушинский (бацбийский), 4) майстийский. В. Западная ветвь: а) северная часть—Адыге: 1) кабардинский, 2) черкесский, 3) убыхский, 4) абазинский; б) южная часть—абхазский с диалектами 1) самурзаканским, 2) абжуйским, 3) зыбским.

Я. языки Европы в Пиренеях представлены как будто одним языком—б а с к с к и м, национально называемым евскарским; на самом деле, не говоря о расхождении, превышающих диалектические, в баскской речи в Испании и Франции, сулетинский диалект выступает и сейчас как особый язык. Помимо баскского, увязанного с иберским, и евскарского, выделяемого с национальным названием басков «евскалдун», сама сложная их речь выявляет наличие в диалектах лигурского, особенно гурского и йонского языков, из коих гурский представляет разновидность с грубой огласовкой (шипящая группа) гальского. Помимо баскского языка, диалекты и говоры: в Испании—1) верхненаварский, 2) нижненаварский, 3) бискайский, 4) гипускуанский; во Франции—5) рокалесский, 6) сулетинский, по-сулетински—шуберский (шубего с ш средним между шипящим и свистящим, Sübego или Sibego, название страны Soule).

Яфетические языки Азии на Памире опознаны пока лишь в одном языке — вершском или буришском.

Деление языков на северные и южные годно лишь для формалистов при неучете таких освещающих существа дела фактов, как напр. особой роли местоимений и местоименных частиц то коллективного то индивидуалистического их восприятия и с ним или флексии, геср. агглютинации или построения синтаксиса и морфологии с помощью местоимений. Однако, не делая из этого никаких решающих выводов, надо все-таки знать, что южно-кавказские языки, кроме сванского, принадлежат к сибилантной ветви; из них грузинский относится к свистящей группе, мегрельский и чанский — к шипящей. Более глубокой проработки с

диалектическим учетом подлинных коэффициентов требует и тот факт, что северо-кавказские языки принадлежат к спирантной ветви. Спирантный слой характеризует и сванский язык, но и в нем сильно выступает рядом со слабой свистящей прослойкой мощный пласт шипящей группы, при этом противоположности, спирантная часть с сибилантной, динамически отнюдь не могут быть огулом признаны вкладом извне, хотя статически их нахождение в одном языке представляется результатом скрещения. Так же обстоит дело с абхазским, скрещением спирантного с свистящей ветвью. Баскский язык также «мешанный» спирантно-шипящий.

Буришский язык выделяется своим классово-местоименным строем, благодаря чему входит в круг северо-кавказских групп. Пополняющий материал для восстановления картины лингвистического состояния звуковой речи Памира с прилежащими странами черпается из иранского окружения, где налицо отложение языков яфетической системы. Одним из богатейших местных источников этого порядка является вымерший письменный язык средневековья—согдийский. Таково же положение и с баскским в окружении увязанных с ним живых романских языков, в числе их и диалектов, говоров французского и испанского языков. Изучение баскского языка и его диалектов, особенно ранних переводов (с 16 в.) французских эпических произведений, равно фрагмента родного с космическими героями эпоса Лело, куда внесено содержание из национальной борьбы с римлянами при Октавиане, побуждают утверждать, что у басков существовал феодально-сословный язык и литература, если не письменная, так устная.

Среднюю ветвь Я. я. Кавказа надо пополнить перечнем языков соседящих народов, слышащих за этнические образования с языками иных систем, овсов или осетин (с языком протометейдской системы), карацевцев и балкар (с языками турецкой системы), но выявляющих родство с яфетическим миром не только в материальном быту, мировоззрении и фольклоре, но и в речи. В связи с этим в этот круг входят слоями сванский и абхазский, да и мегрело-чанский.

У классово сильнее дифференцированных народов расхождения массовых языков, т. е. диалектов, стираются; так, в Я. я. Кавказа у грузин в полосе сплошного их населения диалекты сведены к говорам. Лишь у изолированных в высоких горных ущельях группы сохранилась вместе со старым бытом и хозяйством более резко выраженная разновидность речи, так у хевсуров, а также изолированных в лезгинской среде ингилойцев и за рубежом в персидской среде у переселенцев времени Шах-Абаса. Деление перечисленных языков по территориально-лингвистическим группировкам отнюдь не значит, что те или иные народы Кавказа возникновением своей речи обязаны окружающей их ныне природе или что занимаемой ими ныне площадью в какой-либо мере определяются взаимоотношения языков, на к-рых они говорят. То обстоятельство, что языки яфетической

системы со строго определяемыми взаимоотношениями расположены по совокупности на Кавказе, отнюдь не объясняется простыми внешними отложениями, такими внешними факторами, как миграции; это распределение или расселение их по территории не имеет никакого отношения к особенностям их, многообразным видам речи, восходящим к социально-экономическим факторам. Абхазский язык, которому место надлежало бы иметь совместно с кабардинцами или черкесами Сев. Кавказа, находится на Ю. хребта в одной природной обстановке с языками шипящей группы сибилантной ветви, доселе называемыми по местонахождению: южно-кавказские. Раньше абхазы занимали еще более просторную площадь с расширением на Ю. — Удинский язык, переживший в Азербайджанской республике, по своему строю может и должен по существующим доселе старым лингвистическим представлениям быть на С. и именоваться «северо-кавказским», а между тем удинский язык пережиточный остаток или перестройка речи народа этиуни, известного своею оседлостью на Ю. Кавказа еще в 9—8 вв. до хр. э. Да и не он один является представителем тех же «северо-кавказских языков». Внешнее расселение в деталях отнюдь не представляет картины, в какой-либо мере связывающей природно языки с занимаемой ими территорией. «Северные» языки Вост. Кавказа ближайше родственны с «северными» языками Зап. Кавказа, в числе их и абхазским; и их территориально разделяют не только сванский и еще более далекий от них грузинский, но язык доселе слывущий за совершенно индо-европейский — осетинский (осетинский). А в Свании лентехское наречие, что в бассейне Кона-реки (у сванов Лашхур, у грузин Цхенис-цхали, у греков — *Ἰπλος*), имеет больше сходжений с одним из западных диалектов Верхней Свании на Ингуре, чем с соседними наречиями. Мегрельский и чанский, языки одной группы, разъединены грузинским языком, отнюдь не однородным, Гурии и Аджары. Разумеется все эти соотношения зависят не от природы, а от политики, экономики, общественности, ибо самое проникновение одной речи в другую было в социальных путях через господствующие слои, классы. Все в движении. Такой же процесс или итог такого процесса наблюдается в расположении диалектов баскской речи, языка также яфетической системы, и в роднящихся с ними соседящих языках Испании и Франции, языках других систем.

В связи со сказанным нынешняя классификация по странам света и формальным признакам речи, в первую очередь голофонетическим, есть наследие старого учения об языке, с нею неразрывного, — и она должна сдать место анализу идеологии и технике ее оформления и осмысления звуков и придаточных средств звуковой дифференциации. Это — основная сторона звуковой речи, увязывающая ее как с источником происхождения, с производством и производственными отношениями, экономикой и социальным строем. В этом смысле наиболее значимую роль играют признаки, определяющие наличие в языке представления о собственности и

владении и различные степени их использования, вскрывающие ступень развития мировоззрения. К таким признакам с формальной стороны, неделимой с идеологической, относятся местоимения, играющие первостепенное значение в определении языков и их взаимоотношений; не менее важна их роль, как увязки речи, именно увязывают ли они лишь содержание понятия, представления и звуковое оформление, т. е. слова со словами или слова через призму мышления и мировоззрения с предметами, к-рые обозначают они опять-таки как общественные значимости, а не сами по себе. Меняется в свою очередь общественная значимость в зависимости от ступени стадийного развития, к-рая выявляется в данном языке; при более ранней технике мышления, напр. тотемической, и соответственном мировоззрении слово, сигнализирующее предмет, получает меньше дифференцирующих его признаков, ибо в самой базе, производстве и производственных отношениях не настолько дифференцированы отдельные акты производственного процесса, чтобы каждая его часть давала независимого своего выразителя в языке, как надстройка.

Сообразно со сказанным в системе Я. я. находим (в стадии массового развертывания эмбрионального состояния звуковой речи) особенности всех систем от типа аморфного, полисемантического с неустойчивой значимостью, единством выражения двух противоположных значений до типа флективного, моносемантического, с закреплением за каждым членом семантической пары одной из противоположных друг другу значимостей, вплоть до еще более позднего состояния речи уже с техникой мышления, переходящего, а частично перешедшего полностью в формально-логическое, когда взамен зрительного осознания предметов наступает осознание речи, слов в отдельности, с переносом на каждый из них творческой одухотворенной силы с производственного двойника человеческого коллектива, тотема. Тотем отрывается развитием техники от трудового процесса и становится религиозным; взаимоотношения слов как идеологические, так в связи с ними формальные воспринимаются в установке, отрешенной от базиса, точно слова происходят от слов, понятия реют независимо в воздухе и производят понятия, как недоступные анализу идеи, а формы независимо производятся от формы без учета социально-экономической значимости сигнализуемого предмета. Дело доходит до той ступени стадийного развития, на к-рой за утратой осознания связи с общественной функцией речи, основным фактором языковотворчества, слово воспринимается как воплощение самого обозначаемого предмета с его материальными, в том числе физическими свойствами, откуда не только женский, мужской, но и средний род, откуда «грамматическая» трактовка слов по обозначаемым ими предметам, «одушевленным» или «неодушевленным».

В последнем случае важно отметить, что не только слово или понятие «душа» — надстроечно, но надстроечен сам предмет душа, дух, не имея ничего общего ни с физическим строением или дыханием тела, ни с социально-экономической значимостью обозна-

чающего его слова. Значимость или ценность самого обозначаемого формально и идеалистически воспринятым словом предмета—была действительная сущность, творческая сила человека-общественника, коллектива, при магическом мировоззрении—тотем; поэтому в эпоху первобытного производства палеолитического периода его сигнализировало основное орудие «рука», а за ним впоследствии и искусственные орудия, сменившие «руку»; поэтому эти орудия, в числе их «топоры», одинаково были предметами культа, как то свидетельствует палеонтологически аскрываемое значение их названий, при мировоззрении космическом «дитя неба», при технологическом—«ручка», ср. груз. название «топора с крюком» *tal-di*, «топора» вообще *šul-di* (лит. *šul-i* небо ~-рука), гур. *pa+da-ŋi* «топор» (лит. «секира», ср. *da-ŋwa* «нож»). Но от такой значимости «руки» до «души» много утешно воды; человеческим трудом были совершены громадные для тех времен революционные сдвиги в производстве и в производственных отношениях, произошли они соответственно коренным сменам в мышлении и мировоззрении, и непосредственно перед «душой», предметом культа, была ее противоположность—«труп». Потому даже в русской речи \* *du-ŋ* → *do-ŋ*, да и более древние его разновидности *tu-ŋ* ~ *tu-š* служат основой таких глаголов, как «дох-н-уть», «протух», «тухн-уть», «туш-ить», совершенно так же, как в языках яфетической системы, где напр. в абхазском «живой» («душа») и «мертвый» («умирать») не различаются. Вопрос однако не в проявляемой и здесь диалектике языка, а в отмеченном факте, что надстрочен сам предмет «душа», «дух», более того—он воображаем. Обращаясь за аналогией по вопросу о стоимости к туманной области религиозного мира, Маркс («Капитал», I, стр. 32) пишет: «Здесь продукты человеческого мозга представляются самостоятельными существами, одаренными собственной жизнью, стоящими в определенных отношениях с людьми и друг другом. Такую же роль в мире товаров играют продукты человеческих рук. Это я называю фетишизмом» и т. д. Все сказанное Марксом с безусловной точностью прилагается и к стоимости такого товара, как слово, и его значимости, как то вскрыло новое учение об языке благодаря языкам яфетической системы. Этого яфетидизма достаточно сохранилось в форме пережитков и в семитических языках; так, напр. в арабском слово, означающее «особу», т. е. первично «тотем», значительно позднее «человека» как смену коллектива, по противоположности единично множеству (что датируется осознанием человеком своей индивидуальности), именно *pa-ŋas* (двухэлементное, ДВ образование) имеет значения эпох и родового, да и раннефеодального строя—«кровь», феодально-государственного—«сан», отвечено «достоинство», «величие», но значило оно и «цену», «стоимость»: отсюда в арабском прилаг. *paŋis*—«ценный», у яфетидов же одновременно с родной социальной огласовой фаз (груз.) «цена», «стоимость», с губной огласовой фши «аромат» в основе глагола фезд. груз. языка фши-из «пахнет ароматом», с чем как известно увязано абх. *fsə* «душа», греч. *fsw-ŋe* «душа», но опять-таки с сармато-грузинской огласовой у сванских халдов-скифов в сельскохозяйственном быту «живая душа», «бын-пахарь»—*pa-ŋip-i*, отсюда у русских как глагол «па+х-ать», «па+ш-ня», так с губной огласовой и орудие пахоты—«плуг» (нем. *Pflug*), в скотовольском быту—*paš*, «скот», некогда «тотем-скот», «бог» (см. морд. зряя раз, у скифов *paš* в основе *Argŋpašas* «Фродита Урания», бун. «неба-божество»), откуда не только «пас-ти», но с ослабленным губного по норме *paš* и с гортанной и губной огласовой бог скота—Влас, Волос и т. п.

В этой же линии возникшее «оприроднение» производственно добытой и общественно развитой звуковой речи составляет характерное качество яфетической системы. С ним связано, как известно, наличие звукоподражательных слов в яфетических языках представленных и количественно и качественно так богато, как нигде. В языках яфетической системы выработаны слова кинемиметические и хромомиметические, т. е. подражающие движению и цвету, так, напр. в абх. «Ходит как медведь» *drɪd + mɪd-wa* или *1-m-Əkəŋə-ə-Əkəŋə*.

У народов с языками яфетической системы лингвистический интерес представляет и переживание тотемического мышления, связанное с охотничьим промыслом первобытного

оформления: выражается оно в наличии особого охотничьего языка, используемого в процессе производства.

Наконец яфетический Кавказ в массовой сохранности языков яфетической системы рядом с звуковой речью удержал в быту местами (так, особенно в Казахском районе у армян) ручную речь. Женщины в связи с тем или иным положением блюдут обчай говоря ручную речью определенный срок, порой годами. Исследование этой речи на живом материале начинается лишь теперь, когда новое учение об языке теоретически выявило длительность и громадное значение различных видов линейных языков, в особой же степени ручной речи для важнейших сдвигов в истории развития производства и мышления.

Я. я. дают вообще богатейший материал по истории развития мышления и, углубляя тем средства и способы изучения самой палеонтологии речи, делают очевидной необходимость коренной перестройки доселе существовавшей сравнительной «грамматики», построенной по методам индо-европейцев. Сохраняя в себе в качестве актуальных норм по единству противоположностей аморфное состояние рядом с морфологическим, полисемантизмом, эта система в дошедшем до нас состоянии включает языки, развившие за время позднейшей исторической жизни свое мышление до формально логического, в зависимости от усовершенствования техники и более сложного производства, овладения обширными лесными пространствами то путем сложных охотничьих промыслов то созданными широкими пастбищ, овладения богатыми тучными землями, их обработкой и градостроительством, и в особенности использованием металлов, их изобретением. Во всех языках яфетической системы в зависимости от сдвигов в производстве и производственных отношениях произошла смена мышления; но в зависимости от различий в технике производства и в строе соответственно сложившейся общественности каждая группа (а иногда и в одиночестве один язык) оказалась с различным соотношением присущих им всех противоречивых норм одной общей системы. В этом отношении исключительное место занимает грузинский язык. В целом оставаясь в яфетической системе в полной корреспонденции с языками мегрельским и лазским (по формальной классификации языков свистящей группы с шипящей) грузинский, одинокий язык свистящей группы, надбавочно развитой частью выходит за ее пределы и смыкается с семитической системой. И в этом отношении с грузинским языком конкурируют армянские яз., особенно один из их групп, феодальный, к-рый в отличие от грузинского феодального смыкается с прометейдской системой (также не выходя отнюдь полностью из яфетической системы) и вместе с тем с единственным европейским языком бесспорно яфетической системы, языком бретонских соседей, басков или эскуаров, равно эскалдунов. В то же самое время чрезвычайно разнообразны сходжения обоих языков Армении с яфетическими языками Кавказа, особенно его севера; при этом исключительно близкое, теоретически

\* С перев. рус. спиранта х на яф. аффрикат ŋ.

важное для проблемы о перестройке языка схождение наблюдается у феодального армянского языка с абхазским, у «народного» армянского языка с шипящей группой Я. я. и у обоих арм. яз. и феодального и «народного», со сванским, представляющим соответственно сложное образование из двух соц. языков, что обычно и в яфетидологии именуется доселе скрещением. Будь то скрещение или состояние нечеткой дифференцированности различных социальных слоев одного социально-экономического образования с речью все той же яфетической системы с прищипами ей противоположными нормами, армянская группа языков в своем богатом яфетическом фонде содержит значительный слой и свистящей группы, общий с ее единственным известным пока представителем — грузинским; у «народного» армянского выступают еще особые исконные связи с языками финскими (мордовским, суоми-карельским) и частью также турецкими. Но с турецким юг, в частности Кавказ, встречается в языке и по линии грузинско-чувашской с данными, выявляющими в соответственном слое единство кавказской и приволжской яфетической речи. Рядом же есть линия, настойчиво выдвигаемая индо-европеистами для увязки персов-иранцев с финнами: однако дело не в иранцах-индо-европейцах, персы оно или другие народы, ибо персы или парсы с полным видом своего названия S-pag-s, сохранившимся у грузин, вскрывают свое до-«протометейское» существование, восходя к Subar'ам, тезкам шумеров. Также всякие иные иранские встречи с финнами имеют свои корни в более ранних связях этого юга с востоком Европы. Выявлено родство эламского Я. я. мидов в клинописи Ахеменидов (с 6 в. до хр. э.) с одним из приволжских финских языков, удмуртским, в увязке каждого из них с яфетическим халдским языком ванской клинописи (9—6 вв. до хр. э.) в Армении и с ним сродными и т. д. Связи вскрылись тесные, иногда с такой реальностью не предполагавшиеся, финнов с древними и древнейшими яфетидами не только Кавказа, но и Индии на юге, на западе с басками. Намечившийся процесс образования господствующего сословия и роли городов ставит в новом свете проблему о происхождении русского и его связи, в частности на юге, с яфетическим Кавказом и допротометейским, также яфетическим, Ираном и в речи, и в терминологии первых хозяйственных животных, и в социально-культурных явлениях. И это сложнейшее исследовательское дело — необходимая предпосылка для разрушения фикции об иранском «протометейском» влиянии на финские языки, тогда как сам иранский, в первую очередь персидский, абсолютно никем из иранистов не разрабатывается в своих глубинных внутренних социально-генетических и глоттогонических процессах. Яфетические же языки, сами в основе скроенные в древнейших слоях по родовому строю на грани еще с родовыми производственными группировками, дают богатый материал для учета вкладов феодального и городского социальных слоев в перестраивающуюся из яфетической системы персидскую и русскую речь. Таковы

же связи Я. я. Кавказа с Западом Европы, подкрепляемые увязкой с языками Восточной Европы. Опираясь на ряд встреч, выявляющих тождество языковых явлений в речи его населения, все по социальным слоям, ныне разбросанным по диалектам и говорам, не только с баскским языком, но и с кельтской речью, с проникновением в ее систему и в ее многочисленные отдельные языки, яфетическ. Кавказ взрывает фикцию о римских корнях, о римском основном творческом слое в романских языках и открывает в конкретных взаимоотношениях соответственных языков Кавказа и Италии, Галлии (Франции) и романской Иберии (Испании) и далее Ирландии перспективы работы в тех же путях организации языков всего мира, всех систем, в единый глоттогонический процесс. Этот процесс находит свое объяснение в диалектическом развитии материальной базы непрерывно за все время исторического существования человека, с момента выработки коллективным трудом при изменчивом орудии коллективного мышления с его идеологической техникой, с чем было положено начало нового скачка в развитии первичного смутного сознания на высокую ступень все растущего осознания — познания. Практические последствия самого актуального значения этих, казалось бы, чисто теоретически важных достижений громадны, особенно у нас в реконструктивный период, когда человечество созидает единство своей хозяйственной жизни, и в СССР закладываются практически в социалистическом его строительстве основы материальной базы будущей единой речи — «расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт» [И. Сталин, Политический отчет Центрального Комитета XVI Съезду ВКП (б)].

Лит.: Работы Н. Я. Марра: Кавказские племенные названия и местные параллели, «Труды комиссии по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран», Л., 1922, вып. 5; Племенной состав населения Кавказа, там же, 1920, вып. 3; Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка, СПб., 1908 (см. Предисловие); Грамматика чанского (лазского) языка, СПб., 1910 (см. Предисловие); Непочатый источник истории кавказского мира, «Известия Акад. наук», II, 1917, стр. 307—38; De l'origine japhétique de la langue basque, в сб. Язык и литература, т. I, изд. ИЛЯЗВ, Л., 1926, стр. 193—260; Определение языка второй категории ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания, «Записки Восточного отделения Рус. археологического общества», СПб, т. ХХII, стр. 31—106; Предварительный отчет о командировке в пределы древней Этрурии и Ваткии, «Известия Академии наук», СПб, 1921, стр. 724—39; Яфетические зори на украинском хуторе, «Ученые зап. Научно-иссл. ин-та этнич. и нац. культур народов востока СССР», М., 1930, т. I, стр. 1—86; Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, М.—Л., 1931; Бретонская наименовательная речь в увязке языков Африки, «Известия гос. академии истории материальной культуры», Л., 1930, т. VI, вып. 1; Язык и мышление, М.—Л., 1931; Новый поворот в работе по яфетической теории, «Известия Акад. наук СССР», Л., 1931. Подробнее см.: Классифицированный перечень печатных работ по яфетидологии (2 изд., Л., 1926) и Список печатных работ Н. Я. Марра за 1888—1928, в Яфетическом сборнике, т. VI (Л., 1930). Литературу по отдельным языкам яфетической системы см. в «Классифицированном перечне» под соответственными



рубриками, но в громадном большинстве в установке старого формального учения об языке (индо-европейстике) и всегда без применения основного средства идеологического анализа четырех лингвистических элементов. См. также *Литературная теория*. Н. Марр.

**ЯФФА** (Jaffa, Jorра), город и порт Палестины на Средиземном море; соединена с Иерусалимом ж. д. (54,5 км), пересекающей важную ж.-д. линию Хайфа—Каир; автомобильное сообщение со всеми центрами Палестины, воздушное—с Каиром и Багдадом; 47.710 жит. (1922), в т. ч. 67% арабов и 25% евреев. Я. выстроена амфитеатром на скале и окружена апельсиновыми рощами (в районе Я. 90% всех апельсиновых деревьев Палестины). Мыловаренные и цементные заводы, мельницы, производство мебели. Вывоз фруктов (особенно апельсинов, которые считаются лучшими в мире), сезама, хлопка и кож; ввоз хлопчатобумажных и шерстяных тканей, колониальных товаров, лесных и других строительных материалов. В Я. заходят пароходы Совторгфлота с грузами для Палестины (лес, мука, сахар и др.). В Я. нет оборудованного порта, и морские пароходы вынуждены останавливаться на рейде; поэтому в последние годы более удобная гавань Хайфа успешно конкурирует с Я. В окрестностях Я. (около 2 км) расположена одна из крупнейших еврейских колоний Палестины—Тел-Авив (36.570 ж.).

Я.—один из древнейших городов Палестины, упоминаемый еще в древнеегипетских и ассирово-вавилонских памятниках. Я. имела важное торговое значение как единственная гавань на пути между Египтом и финикийскими городами. С завоеванием Палестины евреями вошла в состав территории колена Данова и со времени царя Давида (см.) стала главным портом Иерусалима. При *Семнагерубе* (см.) завоевана ассирийцами и с тех пор много раз переходила из рук в руки. В 7 в. хр. э. (при халифе Омаре) захвачена арабами. В 1099 завоевана крестоносцами, к-рые превратили порт Я. в главное складочное место товаров *Иерусалимского королевства* (см.). Окончательно утеряна христианами в 1267, когда попала в руки египтян. В нач. 16 в. перешла под власть турок. Экономическое значение города и порта, ослабевшее с 16 века, стало быстро возрождаться лишь со второй половины 19 в., когда Я., продолжая играть роль главной гавани для иерусалимских паломников, в то же время вошла в тесные торговые сношения с европ. городами. 16 ноября 1917, после сражения при Газе, Я. была занята англичанами. С превращением Палестины в мандатную область Великобритании (юридически с сент. 1923) Яффа стала главным городом одного из трех округов этой области (Южного).

**ЯХИМЕЦКИЙ** (Jachimecki), Здислав (р. 1882), польский композитор (симфонии, романсы), дирижер и музыковед. Наибольшее значение имеют исследования Я. по истории польской музыки («Wpływy włoskie w muzyce polskiej», 1911; «Muzyka na dworze Władysława Jagiełły», 1915; «Historia muzyki polskiej», 1919), ценные впрочем только благодаря своему богатому фактическому материалу, собранному Я. в значительной сте-

пени самостоятельно. С 1917 Яхимецкий—профессор Краковского университета.

**ЯХОНТОВ**, Александр Николаевич (1820—1890), поэт. Дворянин, питомец Царскосельского лицея. Печатался в «Современнике», «Отечественных записках» Некрасова и др. журналах. Лирика Я. не выше посредственности. Интересны лишь сатирические очерки Я., где поэт зачастую остро задает большие вопросы социального порядка: «Отец родной», 1873, «Окно в Европу», 1863, «Женщине», 1879, «Крест», 1883, «Современному поэту», 1879. Я. принадлежит ряд переводов из Гейне, Шиллера и др. Стихотворения Я. вышли отдельным изданием в 1884 (СПб.).

**ЯХОНТОВ**, Валериан Иванович (1878—1926), коммунист, видный партийный и советский работник. Род. в Н.-Новгороде, в семье быв. крепостного крестьянина. Исключенный из гимназии за «вольномыслие», выдержал экстерном экзамен на «аттестат зрелости» и поступил в Моск. ун-т. Принимал участие в студенческом движении 1902. Арестованный на сходке 9 февраля 1902, отбыл 6-мес. тюремное заключение; в 1903 снова поступил в ун-т и начал работать в московской большевистской организации. После декабрьского восстания переехал в Н.-Новгород, где работал в организации в качестве члена комитета. По окончании (в 1907) ун-та работал в области профдвижения и рабочего страхования. В 1914 совместно с тт. И. И. Скворцовым и И. Г. Сидовичем руководил московской большевистской организацией. В 1916, работая в Минске в земском и городском союзах, организовал большевистскую с.-д. группу и в 1917 от Минской с.-д. организации участвовал в Апрельской конференции. Весною 1917 отошел от партии, вступил в московскую «объединенскую» организацию и был избран в ЦК объединенцев. В начале 1920 снова в РКП(б). В 1922 был назначен членом коллегии НКЮ; в дальнейшем состоял помощником прокурора Республики, заведывающим отделом законодательных предположений и членом Малого Совнаркома.

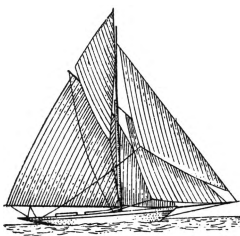
**ЯХОНТОВ**, Владимир Николаевич (р. 1899), современный актер и театр, один из создателей особого литературно-эстрадного жанра, т. н. «литмонтажа», сейчас широко популярного в самостоятельном клубном искусстве. Основным приемом работ Я. является компановка литературного материала на определенную тему по принципу усиления яркости звуковых сочетаний и театральной подачи, при почти полном игнорировании логической связи отдельных исполняемых отрывков. Я. пользуется приемами сценического искусства вплоть до декораций и аксессуаров, как бы разыгрывая целое театральное представление, единственным исполнителем к-рого является он сам. Первый самостоятельный литмонтаж Я.—«Октябрь» (1924), затем «Ленин» (1925), «Пушкин», «Петербург» и др. С 1928 Я. начинает работать со специальным режиссером, композитором, а иногда с вспомогательным актером (группа, именующая себя—«Театр Современник»).

**ЯХРОМА**, рабочий поселок в Дмитровском районе Московской обл. Расположен на

р. Яхроме при одноименной станции Сев. ж. д. на участке Москва—Савелово в 59 км к С. от Москвы; 8.345 жит. (1926). Хлопчатобумажная прядильно-ткацкая фабрика, ок. 5 т. рабоч. (1931); число веретен до 85 тыс., ткацких станков—2.140. Фабрика выпускает до 4 тысячи *т* пряжи и до 40 тысяч *м* тканей. Грузооборот (1927/28): 13,1 тыс. *т* по отправлению, 58,9 тысяч *т* по прибытию (дрова, торф, хлопок).

**ЯХ-СУ**, золотоносная р. бассейна Пянджа—Аму-дарья в юж. Таджикистане, лев. прит. Кызыл-су Кулябской. Начинается в Дарвазском хр.; у селения Ханабад выходит из гор, течет дальше в широкой долине и, сливаясь ниже г. Куляба с Кызыл-су, образует обширное заболоченное пространство, поросшее камышом и тростниками, образующими непроходимые джунгли. Длина ок. 130 км. Используется для орошения Мумин-абадского и Ховалингского районов. Большинство притоков Я. также золотоносны; особенно известна р. Сафед-дарья, левый верхний приток Я. В бассейне Я., в районе г. Куляба, разрабатываются залежи каменной соли.

**ЯХТА**, судно специальной конструкции для прогулок и спортивных целей (парусные Я.). По роду двигателя Я. разделяются на Я. с механическим двигателем (паровые и моторные) и парусные. Первые отличаются от других судов изящными формами, комфортом и удобством помещений, вторые помимо этого некими особенностями конструкции, связанными с их назначением быть прогулочными или спортивными судами. Прогулочные Я. приспособлены для длительного пребывания на них и имеют относительно меньшую парусность; спортивные отличаются большим совершенством обводов и относительно большой парусностью. На случай шторма (бесветрие) Я.



снабжаются иногда небольшими моторами (стационарными или подвесными). Основными маневренными качествами Я. являются поворотливость и скорость; последняя достигается большей парусностью (рис.), что влечет повышенные требования к остойчивости. Остойчивость яхт достигается понижением центра тяжести их при помощи *килей* (см.). Различаются следующие основные типы яхт: 1) тендер—одномачтовая Я.; 2) шхуна—двухмачтовая Я. с мачтами примерно одинаковой высоты, 3) иол—двухмачтовая Я., у к-рой задняя мачта (бизань) значительно короче передней; разновидностью иола является кэч, у к-рого бизань-мачта отнесена ближе к носу; 4) шлюп—разновидность тендера с более легким вооружением и высокими парусами; 5) бот—открытая или полупалубная небольшая Я., к-рой может управлять один человек. Являясь прекрасным спортом, плавание на Я. развивает смелость, ловкость, выносливость, находчивость. Ознакомляя с основами морского дела, яхтенный спорт играет большую роль в деле подготовки молодежи

для службы во флоте. Парусный спорт в СССР развит в Ленинграде, Одессе, Николаеве, Новгороде, приволжских городах и в Сибири. См. *Парусный спорт*.

Лит.: Эш Г. В., Руководство для любителей парусного спорта, СПБ, 1895.

К. М.

**ЯХТ-КЛУБ**, учреждение, служащее местом стоянки спортивно-прогулочных парусных судов; при Я.-к. имеются сооружения для хранения гребных судов и для плавательного и прочих видов водного спорта. В дореволюционной России Я.-к. содержались гл. обр. за счет меценатствующей буржуазии и высокопоставленных руководителей парусно-гребного спорта. В СССР Я.-к. имеются гл. обр. в приморских городах, представляя собой сооружения для водного спорта, содержащиеся на средства советов физической культуры и профсоюзных организаций. За границей Я.-к. обслуживают преимущественно состоятельную часть населения.

**ЯЦЕВИЧ**, Николай Васильевич (1861—1910), революционер 70-х гг., сын священника. Учился в Полтавской гимназии и Харьковском ветеринарном ин-те. В 1878 участвовал в неудачной попытке освобождения из Харьковской тюрьмы Фомина-Медведева, за что в 1879 был приговорен харьковским военным судом к 15 г. каторги. За побег из Иркутской тюрьмы в 1880 Я. было приговорено еще 14 л. Заключение отбывал на Каре. В 1891 вышел на поселение; в 1900-х гг. вернулся в Европейскую Россию.

Лит.: Н. В. Яцевич и его процесс (Письмо современника), «Каторга и ссылка», Москва, 1923, № 5 (42).

#### ЯЧЕЙКА. Содержание:

I. Партийная Я. в структуре ВКП(б) . . . . .	852
II. Я. до Октябрьской революции . . . . .	853
III. Я. ВКП(б) в период гражданской войны и в восстановительный период . . . . .	862
IV. Я. ВКП(б) в реконструктивный период . . . . .	870
V. Я. в других секциях Коминтерна . . . . .	883

#### I. Партийная Я. в структуре ВКП(б).

Я.—основная организационная единица ВКП(б), объединяющая всех членов партии, работающих на одном предприятии или в одном учреждении, и служащая главным звеном, посредством которого партия смыкается с рабочей массой и осуществляет свое политическое руководство рабочим классом в его борьбе за социализм.

Для большевиков, как последовательных сторонников диалектического материализма, не существует абсолютных, неизменных норм партстроительства. «Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы» [Резолюция X Съезда ВКП(б) о партстроительстве]. Организационная структура большевистской партии подвергалась непрерывным изменениям на протяжении более чем 30-летней истории ВКП(б); она всегда определялась особенностями данной исторической обстановки и вытекавшими из этой обстановки задачами пролетарской классовой борьбы.

В основу организационного построения ВКП(б), как и братских компартий, положен принцип *демократического централизма* (см.). Общая структура партии в наст. время имеет следующий вид: высшим орга-

ном партии является партийный съезд, решения которого имеют обязательный характер для всех организаций и всех членов партии. Руководящим штабом партии является ЦК, избираемый съездом; в промежутках между съездами постановления ЦК имеют для партии такую же обязательную силу, как решения съезда. Вслед за ЦК ВКП(б) идут ЦК компартий союзных республик и областные и краевые комитеты, возглавляющие парт. орг-ции соответствующих областей или республик и избираемые на областных или республиканских партконференциях. Базой или фундаментом партии служат партийные Я., составляющие широко разветвленную низовую сеть партийной организации. «Основой партийной организации является партийная Я.» [Устав ВКП(б)].

Построение партии на основе низовой, по преимуществу производственной, Я. обеспечивает: 1) массовый характер партии, возможность вовлечения в партию—через партийную Я. на предприятиях—всех сознательных рабочих; 2) создание тесной и прочной связи между партией-авангардом и широкими массами пролетариата; 3) широкую самостоятельность низовой парт. орг-ции и активное участие каждого члена партии в партработе; 4) возможность строго централизованного и в то же время гибкого руководства со стороны вышестоящих органов партии всей работой низовой парторганизации и всеми выступлениями пролетарских масс.

Как в своей политической, так и организационной работе большевики всегда исходили из того положения, которое 30 лет тому назад было сформулировано Лениным: «Главная сила движения—в организованности рабочих на крупных заводах... Каждый завод должен стать нашей крепостью». Из такой установки и вытекает основной принцип строительства низовой организации ВКП(б)—именно: «Построение партии на основе низовых ячеек, связывающих партию с рабочими массами, сплачивающих партию в могучий самостоятельный коллектив, способный к руководству революционной борьбой масс» (Л. М. Каганович, Партия и советы, стр. 11).

В условиях подпольной работы последовательное осуществление этого принципа затруднялось бесчисленными препятствиями; только после завоевания власти и установления пролетарской диктатуры перед большевиками открылась возможность построить всю партию на базе низовых, гл. обр. производственных Я. Используя многолетний опыт большевистской партии, братские компартии, возникшие в иных условиях и унаследовавшие организационные традиции доведенной с.-д.тии (в первую очередь построение партии по территориальному принципу), также перестраивают свои организации по принципу производственных ячеек.

## II. Я. до Октябрьской революции.

Огромная и могучая сеть наших современных партийных Я. исторически ведет свое начало от тех немногочисленных нелегальных рабочих групп и кружков, которые кое-где возникали в России уже в период

«утробного развития» с.-д.тии, приблизительно с середины 70-х до начала 90-х гг. прошлого столетия. Эти рабочие кружки, постепенно высвобождаясь из-под влияния народнической идеологии и инстинктивно приближаясь к марксистскому пониманию задач рабочего класса, служили базой или периферией первых крупных рабочих организаций в России («Южно-российский рабочий союз», «Северно-русский рабочий союз», затем группа Благоева и др.).

Более близкими и, можно сказать, непосредственными предшественниками нынешних низовых Я. нашей партии являлись первые определенно с.-д. рабочие кружки, которые стали расти с поразительной быстротой в 90-х гг. и к концу десятилетия в связи с общим подъемом рабочего движения покрыли густой сетью всю страну. Разумеется, и эти кружки, не говоря уже о примитивных кружках «народнического периода», как по своим размерам и построению, так и по содержанию своей работы, были еще весьма далеки от нашей нынешней низовой парторганизации. Возникали подобные кружки б. или м. случайно, работали разрозненно. Существование их было недолговечно, они непрестанно разрушались репрессиями царских властей. Они представляли собою лишь небольшие, строго замкнутые группы рабочих-передовиков, близко знавших друг друга; новые члены принимались в эти кружки с большими предосторожностями и только после основательной проверки. В первое время (приблизительно до середины 90-х гг.) эти кружки ставили своей главной, если не исключительной задачей политическое самообразование своих членов, выработку и углубление их марксистского мировоззрения под руководством пропагандистов-интеллигентов, объединенных в свою очередь в такие же узкие, строго конспиративные «центральные группы». В дальнейшем, с переходом с.-д.тии от узкокружковой пропаганды к агитации среди масс, задачи рабочих кружков значительно расширяются: составляя оргбазу первых подлинно социал-демократических орг-ций, «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», эти первичные партийные ячейки начинают распространять в массах агитационные листки и нелегальные брошюры, устраивать массовки, выступать в качестве организаторов и руководителей стачек, демонстраций и т. д.

Важнейшими недостатками с.-д. движения 90-х годов была его распыленность, кустарничество в партработе, отсутствие руководящего центра. Оргработа с.-д.тии вообще сильно отставала от темпа нарастания массового движения. Основание партии (на I Съезде 1898) не привело к фактическому объединению раздробленных местных групп и кружков и не оказало заметного влияния на оргстроительство партии. На рубеже 19 и 20 вв. в связи с усилением *экономизма* (смс), выступившего с развернутой оппортунистической программой и стремившегося растворить с.-д.тию в беспартийных рабочих организациях (кассы взаимопомощи, профсоюзы и др.), для партии наступил период глубокого разброда и шатания как в идейно-политической, так и в оргобласти. Перелом на-

чался только в результате создания «Искры», объявившей беспощадную войну всяким оппортунистическим шатаниям и ставшей во главе борьбы против разброда и кустарничества—за крепкую, сплоченную революционно-социал-демократическую партию, способную отстаивать гегемонию пролетариата в революции. Главная роль в этой упорной и длительной борьбе за партию принадлежала Ленину.

Защищая (в «Искре», в книге «Что делать?») свой общий организационный план, по к-рому в данных условиях построение партии предлагалось начать «сверху», именно с образования крепко спаянной, строго конспиративной организации профессиональных революционеров,—Ленин в то же время ни на минуту не упускал из виду вопроса о создании прочной низовой базы для этой орг-ции в виде возможно широкой сети с.-д. рабочих кружков на заводах. Конкретный план перестройки партии и особенно местной и низовой орг-ции наиболее подробно изложен в брошюре Ленина «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» (Соч., т. V). В этом «Письме» Ленин, суммируя накопленный орг. опыт партии, в то же время во всех деталях намечал план дальнейшей работы по партстроительству. За отсутствием официального устава партии «Письмо» Ленина фактически выполняло роль такового, а после II Съезда оно служило необходимым дополнением принятому уставу, не заключавшему никаких указаний относительно построения местных и низовых организаций.

Рассмотрев ряд общих организацион. вопросов и указав на значение и задачи различных «подсобных» кружков и групп, Ленин в своем «Письме» особо останавливается на парт. заводских кружках. Выставляя лозунг: «Каждый завод должен стать нашей крепостью», Ленин дает подробнейшие указания о построении и задачах этих кружков, т. е. партячеек того периода. Заводская рабочая орг-ция должна быть строго законспирирована, но она должна уметь оказывать свое влияние вовне, она «далеко должна просовывать свои щупальцы». На заводе, среди всяких других групп и кружков, выполняющих разнообразные функции,—«ядром и руководителем, „хозяйном“, должна быть обязательно группа революционеров-рабочих». Такую заводскую партгруппу Ленин предпочитает называть «комитетом» (заводским) или «подкомитетом», чтобы таким образом «отделить его от других групп, к-рых должно быть очень много». Заводской комитет «должен состоять из очень небольшого числа революционеров»; он должен находиться в непосредственной связи с местным партийным комитетом (городским или районным), от к-рого он получает поручения и полномочия вести всю с.-д. работу на заводе... «Когда заводской подкомитет образовался, он должен приступить к созданию целого ряда заводских групп и кружков с разными задачами, с различной степенью конспиративности и оформления» (кружки для распространения литературы, для местного чтения нелегальной литературы, для слежки за шпионами, для руководства

профдвижением и экономической борьбой, кружки агитаторов и пропагандистов и т. д.). «Заводской подкомитет должен стараться охватить весь завод, возможно большую долю рабочих сетью всевозможных кружков (или агентов)». Ленин особенно подчеркивает необходимость строжайшей централизации руководства. «Во главе всего местного движения, всей местной с.-д. работы стоит комитет. От него исходят соподчиненные ему учреждения и филиальные отделения в виде... сети исполнительных агентов, обнимающей всю (по возможности) рабочую массу и организованной в виде районных групп и заводских (фабричных) подкомитетов. Эта сеть в мирное время будет распространять литературу, листки, прокламации и конспиративные сообщения комитета; в военное время устраивать демонстрации и т. п. коллективные действия... Все группы, кружки, подкомитеты и т. д. должны быть на положении комитетских учреждений или филиальных отделений комитетов... Во всех своих внутренних делах члены этих кружков, разумеется, так же равноправны, как и члены комитета между собою».

Организационный план Ленина, как в целом, так и в части, касавшейся построения и работы местных и низовых орг-ций, был принят с восторгом всеми революционными социал-демократами, твердыми искровцами, и проводился ими в жизнь б. или м. последовательно в период, предшествовавший революции 1905. Но против этого плана ополчились как явные оппортунисты, так и колеблющиеся сторонники искровского течения—все те элементы, к-рые после раскола партии составили основные кадры меньшевизма. Наибольшим нападкам подвергались взгляды Ленина о проведении в парторганизации сверху донизу строжайшей централизации; большевикам приписывались «бланкистские», «заговорческие» тенденции и т. п. грехи. Ленинскому плану экономисты (потом меньшевики) противопоставляли свои оппортунистические проекты, в к-рых под прикрытием фраз о «демократических принципах» в построении партии, об «автономии» местных орг-ций и т. д. предлагалось расширение рамок парторганизации, чтобы т. о. открыть доступ в партию мелкобуржуазным элементам. На этой почве и возникли те разногласия, к-рые выявились на II Съезде по поводу первого пункта устава.

С низовой организацией такого типа, какой обрисован в «Письме» Ленина, большевистская партия вступила в первую революцию. Но быстрый рост революционного движения уже в начале 1905 выдвинул перед партией новые орг. задачи. На необходимость перестроиться, «приспособить нашу тактику и организацию к новым задачам» Ленин указывал уже в феврале. В статье «Новые силы и новые задачи» он писал: «Надо расширить кадры нашей армии... Надо сильно расширить состав всевозможных партийных и призывающих к партийной организации». Расширение должно коснуться всех организаций. «начиная от комитетов и кончая фабричными группами, цеховыми союзами, студенческими кружками» (Соч., том VII, стр. 148—9). Уже летом местные орг-ции начали спешно

перестраиваться. Особенно росли и ширились низовые орг-ции партии, новые слои рабочих втягивались в революционную борьбу и устремлялись в заводские группы, комитеты и подкомитеты партии. Вместе с тем сознательные рабочие чаще стали выдвигаться в руководящие органы партии, раньше состоявшие почти исключительно из интеллигентов. На III Съезде партии Ленин горячо отстаивал привлечение рабочих к партийному руководству в возможно широких размерах: «Вводить рабочих в комитеты есть не только педагогическая, но политическая задача... Я очень сочувствовал бы тому, чтобы в составе наших комитетов на каждых двух интеллигентов было восемь рабочих».

Более полная перестройка партии, в т. ч. и ее низовой сети, началась в т. н. «дни свободы». Наряду со старыми партийными Я. везде возникали новые низовые орг-ции партии—заводские, цеховые, профсоюзные, студенческие и т. д. Название «ячейка» еще не было знакомо; соответствовавшая ей низовая партийная единица называлась по-разному: «группой», «союзом», «комитетом», «подкомитетом» или просто «организацией» и т. д. Значительно изменились функции и содержание работы низовой парторганизации. Часть прежних задач партячейки теперь перешла к различным легальным или полупо-легалным орг-циям, но в то же время перед низовыми орг-циями выступали новые и более сложные задачи. Партячейки должны были устраивать массовые митинги, организовывать открытые или полукрытые лекции и диспуты, выступать руководителями масс в экономических столкновениях и т. д. Чрезвычайно расширилась партийно-просветительная работа, создавалась обширная сеть пропагандистских кружков разных ступеней с разнообразными программами. Сильно поднялась самостоятельность низовых орг-ций. В ряде мест создавались общие партсобрания (в пределах заводской или даже районной орг-ции), везде проводилось в жизнь выборное начало при составлении парткомитетов, районных и городских. В качестве высшего органа местной парторганизации практика выдвинула местную, районную или городскую конференцию, на которую низовые Я. посылали выборных делегатов. По инициативе масс появились различные новые формы орг-ции как опорные пункты для партийной работы: клубы, читальни, библиотеки и т. д. Своеобразной формой низовой парторганизации являлась с.-д. «фракция» в массовых орг-циях. Наиболее активные Я. создавали при себе всевозможные группы по обслуживанию партработы (например кружки по сбору средств, по распространению партгазет и брошюр и т. п.). Под руководством партячеек на заводах создавались технические группы и боевые дружины.

Работа по реорганизации партии велась в течение всего 1906. Эта реорганизация не регламентировалась постановлениями руководящих органов партии; полного единообразия в построении парторганизации, тем более низовой сети, не было и не могло быть. Основные указания относительно методов перестройки были даны Лениным еще в ок-

тябре 1905 в статье «О реорганизации партии» (Соч., т. VIII, стр. 373—81). Подчеркивая необходимость сохранения конспиративного аппарата партии, Ленин в то же время настаивал на широком использовании всех легальных возможностей и на применении в партстроительстве демократических принципов, в первую очередь выборности. Вместе с тем Ленин признавал, что для выработки новых форм орг-ции «нельзя указать никаких заранее определенных норм», и он ограничивался указаниями на направление, в к-ром должна вестись работа реорганизации: «Новая форма организации или, вернее, новая форма основной организационной ячейки рабочей партии должна быть безусловно более широкая, по сравнению со старыми кружками».

Там, где реорганизация была проведена в наиболее законченном виде, низовая единица парт. орг-ции по своему построению получила вид уже довольно близкий к теперешней производственной Я. партии; можно привести соответствующие пункты из устава петербургской организации РСДРП, принятого в окончательном виде в начале 1907. «Все члены парторганизации, работающие на фабрике и заводе, составляют заводской союз. Мелкие заводы и мастерские объединяются в один союз».—«Всею партийною работою на заводе или фабрике руководит заводской комитет, к-рый выбирается общим собранием заводского союза. Число членов заводского комитета определяется собранием заводского союза». «Члены партии, не работающие на данном заводе или фабрике, но ведущие там партработу, пользуются всеми правами членов заводского союза».—«Вся парторганизация делится на территориальные районы... Железнодорожные рабочие выделяютя в отдельные районы». «Руководящим органом в каждом районе является районная конференция, выбранная прямым голосованием по норме 1 на 25. Выборы на районную конференцию производятся на собрании заводского союза или на собраниях нескольких союзов». «Районная конференция выбирает районный комитет для ведения повседневной работы в районе».—«При ПК и при каждом районе создаются особые коллективы для работы среди ремесленников, профсоюзов и национальных групп». [Красная летопись, № 2(41), 1931, стр. 78—79]. По этому уставу парторганизация уже целиком строилась на основе производственных Я., каковыми являлись «заводские союзы». Подобные попытки полной перестройки по производственному принципу делались и в других местах, но в большинстве случаев наряду с производственными Я. низовую орг-цию составляли с.-д. группы, построенные по разным другим признакам (профессиональному, территориальному, национальному и т. д.).

Со второй половины 1907, с окончательным торжеством контрреволюции, для нашей партии настали чрезвычайно тяжелые времена. Партия была вынуждена снова уйти в глубокое подполье, в орг-циях резко сократилось число членов, многие развалились совершенно. Созданные в период революции полукрытые учреждения партии терпели



провал за провалом. Началось повальное бегство интеллигентов из партии. Характеризуя 1908, Ленин писал: «Год развала, год идейно-политического разброда, год партийного бездорожья лежит позади нас» (Соч., т. XIV, стр. 24). В недрах меньшевизма зародилось *ликвидаторство* (см.), отрицавшее необходимость нелегальной парт. орг-ции и стремившееся к легализации во что бы то ни стало, ценой даже явного отказа от партийной программы, тактики и организации, а в дальнейшем превратившееся в типичную буржуазную рабочую партию. Внутривнутрипартийный кризис усилился в результате выступления «ликвидаторства слева» (отзовизма, ультиматизма, впередовства). Ликвидаторскими по существу были и различные промежуточные группировки (троцкизм, примиренчество). На ликвидаторских позициях стояли также Бунд и в период между 1910—1913—руководящие верхи с.-д-тии Латышского края.

Борьба за партию, в первую очередь борьба за сохранение и укрепление нелегальных партячеек на производстве, стала главной задачей большевиков. В самом начале 1908 в органе большевиков «Пролетарий» (№ 26, от 19/III 1908) писалось: «Нужно поставить себе задачу: на каждой фабрике, на каждом заводе, в каждой мастерской создать и упрочить хотя бы небольшие, но чисто партийные с.-д. комитеты и группы. Пусть эти группы будут теперь малочисленны, но пусть входят туда самые влиятельные рабочие, пусть группы эти чутко прислушиваются также к экономической жизни рабочих, пусть вмешиваются во все фабрично-заводские злобы дня..., и группы эти сохранят свое прочное влияние. Если нам удастся выйти из полосы нынешней реакции с чисто парт. коллективами на всех предприятиях—дело наше будет выиграно». В период 1908—1910 эти задачи подтверждались на пленумах ЦК, на всероссийских партконференциях, но работу воссоздания партии на основе нелегальных низовых партячеек срывали ликвидаторы, поддерживаемые различными промежуточными течениями. Начиная с 1910 вся борьба за партию целиком легла на плечи большевиков.

В феврале 1910 центр. орган партии писал: «Наибольшую жизнеспособность, наибольшую силу сопротивления разлагающим влияниям выказали наши низовые партийные Я.: чисто рабочие заводские и фабричные комитеты, группы, подрайонные и районные коллективы, делегатские собрания, районные конференции и т. п.» («Социал-демократ», № 11, февр. 1910). Опираясь на эти сохранившиеся подпольные Я. и создавая новые, большевики после окончательного разрыва с ликвидаторами и всякого рода «примиренцами» организовали новые руководящие центры и восстановили партию. Решающим шагом была Пражская конференция (январь 1912). Постановления конференции по орг. вопросу имели колоссальное значение для всего дальнейшего периода. В центре этих постановлений стояли пункты о задачах партячеек. «Необходимо самое деятельное участие нелегальных парт. орг-ций в руководстве экономической борьбой (стачки, ста-

чные комитеты и т. д.) и установление сотрудничества в этой области нелегальных партячеек с профсоюзами, в особенности с соц.-дем. Я. в профсоюзах... Ячейки с.-д. в профсоюзах, организованные по признаку профессиональному, желательно, сообразуясь с местными условиями, сочетать с партийными Я., построенными по признаку территориальному. Необходимо возможно большая инициатива в деле постановки с.-д. работы в легальных обществах... Необходимы энергичные усилия в деле укрепления и увеличения числа нелегальных партячеек, подыскания новых, возможно более гибких форм этих ячеек».

Эти постановления, подтвержденные на дальнейших конференциях (совещаниях ЦК с партработниками), легли в основу партстроительства в период подъема, начавшегося с 1912. Партия не стремилась к единообразию в структуре местных и низовых организаций; резолюция декабрьского (наз. также «февральским») совещания 1912 заключала между прочим такую директиву: «Приспособление к местным условиям организационных форм нелегального строительства является безусловно обязательным. Разнообразие форм прикрытия нелегальных Я., возможно большая гибкость в приспособлении форм работы к местным и бытовым условиям является залогом жизнеспособности нелегальной организации». Но в той же резолюции подчеркивалось, что «единственным правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является нелегальная партия, как сумма партийных Я., окруженных сетью легальных и полуполегальных рабочих обществ». В отличие от искровского периода в предвоенные годы построение партии шло прежде всего «снизу». Декабрьское совещание указывало, что «теперь вполне назрела необходимость создания из разрозненных местных групп одной руководящей организации в каждом центре». Осуществление принципа демократического централизма в развернутом виде было невозможно; при составлении руководящих органов проводилось сочетание принципа выборности с принципом кооптации. Большое значение в работе партстроительства получила система «доверенных лиц». Августовское совещание 1913, подтверждая постановление декабрьского совещания, указывало: «Передовые рабочие на местах всюду должны позаботиться о том, чтобы выдвинуты были доверенные лица, хотя бы в каждом крупном центре рабочего движения, и в возможно большем числе».

Партячейки, включавшие наиболее активные элементы рабочего класса, сыграли колоссальную роль в течение всего периода, предшествовавшего войне. На них лежала главная тяжесть работы по руководству экономической борьбой пролетариата, проведению многочисленных массовых кампаний, организации выборов в 4 Думу, распространению рабочей печати («Звезды», «Правды» и др.), сбору денег для поддержки рабочих газет и обслуживанию их рабочими корреспонденциями, устройству широких демонстраций летом 1914 и т. д. Опираясь на свои немногочисленные и количественно слабые

партийки, большевики завоевали важнейшие опорные пункты в легальных обществах и союзах, а перед самой войной развернули широкую наступательную борьбу против самодержавия.

Разгул военно-полицейского террора в начале империалистской войны круто оборвал эту работу. Царское правительство знало, что его главным врагом является большевистская партия, и обрушилось на авангард российского пролетариата с невиданными репрессиями. Мобилизация также вырвала из передовых отрядов рабочего класса десятки тысяч лучших борцов. В результате были разгромлены не только все опорные пункты движения, но и важнейшие звенья нелегального аппарата. Партия была вынуждена снова уйти в глубокое подполье. Но революционная работа большевиков в низах не прекратилась. Усилиями уцелевших парт. работников, среди которых теперь крупнейшую роль играли закаленные в боях предыдущего периода рабочие-правдисты, постепенно восстанавливались парт. орг-ции на местах. Небольшие большевистские группы вели агитацию против империалистской бойни не только в промышленных центрах, но и среди солдат на фронте. Начиная с 1915, развернулась и более широкая работа: большевистские Я. были главными руководителями экономических стачек, организаторами кампании против участия в военно-промышленных комитетах и т. д. Результаты этой работы сказались в начале 1917, когда сравнительно слабые большевистские парт. организации сыграли решающую роль в массовом движении, закончившемся свержением самодержавия.

После Февральской революции Я. вышла на арену открытой политической борьбы. Большевистская партия сразу по выходе из подполья превратилась в массовую пролетарскую партию, к-рая объявила непримиримую борьбу против буржуазного временного правительства и начала подготовку социалистической революции. Быстрый количественный рост партии (на Апрельской конференции было представлено 76.000 членов партии, на VI Съезде 240.000) в это время шел стихийно, самостоком, поэтому в построении парт. орг-ций на местах не было единообразия, в каждом городе орг-ция строилась по своему. Под первым впечатлением невиданной свободы местные орг-ции кое-где делали попытки построить партию по чисто территориальному принципу, по которому члены партии объединялись в «районы» или «округа» по месту их жительства. Возникали низовые орг-ции нового типа, образованные по разнообразным признакам: территориальному, профессиональному, смешанному территориально-профессиональному, национальному и т. д. Но главной низовой Я. партии все же была рабочая Я. на производстве, на фабрике, заводе, шахте. Задачи партийки выросли неимоверно. Постановка пропагандистской работы среди членов партии и широчайшей агитации среди масс (пролетарских, солдатских, крестьянских), организация всевозможных рабочих объединений и предприятий (профсоюзы, просветительные общества, кооперативы и т. д.), активное

участие в создании советов и в выборах органов местного самоуправления, устройство массовых демонстраций против империалистической политики временного правительства и оборонческих верхов советов, вооруженное участие в борьбе против контрреволюционных выступлений, руководство экономической борьбой рабочих масс и т. д.—таковы были главные задачи партийки в предоктябрьский период. Во время Октябрьской революции партийки составляли крепкое центральное ядро восставших масс, и только опираясь на такую могучую силу, какую представляли собою организованные рабочие низовой партийной сети, большевистская партия могла привести восставшие массы к победе, к завоеванию власти и созданию рабоче-крестьянского правительства. Организованные низовыми парт. организациями отряды Красной гвардии, в которую влились лучшие силы из партийцев-рабочих, разгромили с помощью революционных частей старой армии первые отряды восставших юнкеров и белогвардейских офицеров, отразили наступление Корнилова, Керенского и Краснова на Петроград, а в дальнейшем стали первым и основным ядром Красной армии. На предприятиях Я. помогали органам Советской власти осуществить первые мероприятия по введению рабочего контроля, по реорганизации руководящего хозяйственного аппарата. Работа по созданию органов Советской власти и ее административного аппарата также опиралась гл. обр. на партийную Я. в учреждениях. «Ячейки сыграли в нашей революции крупнейшую роль непосредственного организатора масс в революционной борьбе» (Л. Каганович, Партия и советы, стр. 11).

*А. Берзин.*

### III. Я. ВКП(б) в период гражданской войны и в восстановительный период.

В период гражданской войны Я. сыграли колоссальную роль в деле мобилизации рабочей массы для ликвидации генеральской контрреволюции и интервенции, в борьбе с саботажем, в формировании и укреплении органов Советской власти. Без этой творческой инициативы низовых Я. большевистская партия не смогла бы одержать окончательной победы, удержать и укрепить диктатуру пролетариата. После Октябрьской революции, поскольку на предприятиях и в учреждениях не было строго оформленного хозяйственного и управленческого аппарата, Я. по существу часто играли роль первых организаторов и непосредственных руководителей всей работы. В этот период «метод командования» нередко применялся партией не только в руководстве всеми видами хозяйственной и государственной работы, но и в области внутрипартийной. Это был период, когда «непосредственной основной, ударной задачей была задача военного действия» (Резолюция X Съезда партии). Перед этой задачей должны были отступить на задний план все остальные задачи, в том числе и воспитательная работа партии. Методы парт. работы «в общем и целом тяготели к системе боевых приказов»; организационной формой партии поэтому неизбежно должна была быть в этот период

милитаризация партийной организации» (там же). Внутрипартийная демократия была свернута до минимума, директивы вышестоящих орг-ций «беспрекословно выполнялись без обсуждений рядовыми членами партии» (там же). Вместо выборности широко применялась система назначения. Именно такая перестройка партийной орг-ции сверху донизу на боевой лад дала возможность нашей партии осуществлять руководство пролетариатом и бедняцко-среднекрестьянскими слоями крестьянства в гражданской войне и довести страну пролетарской диктатуры до полной победы.

Особо важная роль в этот период выпала на долю парт. орг-ций, в т. ч. и партячеек в Красной армии. Это был период, когда вся партия и рабочий класс жили на военном положении. Лучшие силы партии, пролетариата и передовой части крестьянства влились в ряды Красной армии. Создавать и укреплять Красную армию на развалинах старой царской армии; использовать старых специалистов, одновременно осуществляя бдительный контроль над их действиями, не имея притом почти никакого опыта в военном деле, — эта задача представляла чрезвычайные трудности. Я. наших армейских орг-ций вполне оправдали себя в этом трудном и весьма ответственном деле.

В этот период большую роль сыграли и наши деревенские Я., которые несмотря на свою малочисленность и слабость помогли партии организовать деревенскую бедноту (комбеды), мобилизовать пролетарские и полупролетарские слои деревни на борьбу за советскую власть против генеральско-помещичьей и буржуазной контрреволюции и кулачества, одновременно подготавливая почву для перехода к прочному союзу пролетариата с середняком.

С переходом к мирному строительству существенно изменяются роль и задачи Я. и соответственно с этим и методы их работы. Уже в 1920 на IX Съезде партии ставится вопрос об уточнении функций партячеек. В постановлениях съезда говорится: «Партийные ячейки в производственных предприятиях, ни в коем случае не вмешиваясь в управление последними, следят за тем, чтобы распоряжения управления безусловно выполнялись; оказывают управлению и фабрично-заводским комитетам во всех их шагах, направленных к повышению производительности труда, полное содействие своими парт. авторитетом и влиянием, обращая особое внимание на усиление последнего во всей массе работающих».

На X Съезде (в 1921) в резолюции по парт-строительству еще резче подчеркивается роль комячеек в хозяйственном строительстве в связи с ликвидацией фронтов и переходом к новой экономической политике. Съезд признал необходимым «усиление комячеек на заводах и фабриках» в целях увеличения числа коммунистов на предприятиях вообще и на важнейших в частности, постановил произвести переброску коммунистов из учреждений на предприятия и к станку. Съезд указал, что «ячейки, не ограничиваясь пропагандистско-воспитательной работой, должны превратиться в основные

боевые органы хозяйственной работы партии»; что коммунисты на предприятиях должны быть заняты не только в области административно-хозяйственной, но «в возможно большем количестве в области непосредственного производства, в области физического труда, у станка, за плугом и т. д.». Съезд указал, что «работа ячеек должна быть признана важнейшей областью партийной работы и для непосредствен. работы в ячейках должны быть выделены лучшие из находящихся на партийн. работе товарищей».

В связи с ликвидацией гражданской войны съезд подчеркнул необходимость перехода к рабочей демократии, что должно было выражаться: в широком обсуждении всех важнейших вопросов партийной, общеполитической и местной жизни на общих собраниях ячеек, в усилении политико-воспитательной работы партячеек (установление специального «партийного» дня), во втягивании всех членов партии в практическую партработу, в отмене назначения и т. д. На партийные ячейки съезд возложил задачу усиления агитации и пропаганды среди беспартийных рабочих, в частности путем систематически устраиваемых открытых собраний партячеек. Партячейкам предлагалось от метода командования перейти к систематическому руководству всеми организациями предприятий через налаживание работы партфракций.

Следующий XI Съезд партии, отмечая коренные изменения задач партячеек в условиях новой экономической политики и особенно в связи с переходом к новой системе оплаты труда, к борьбе за поднятие производительности труда и рабочей дисциплины, признал необходимым усиление партработы в массах, изменение содержания и методов работы Я. путем проявления с их стороны большей инициативы и самостоятельности «в защите ближайших непосредственных интересов рабочих» ... «поскольку интересы защищаемой группы рабочих не противоречат интересам рабочего класса в целом». Параллельно с этим съезд указал, что «борьба с нарушителями нормального хода производства должна вестись исключительно путем разоблачения их перед рабочими предприятиями, меры же непосредственного воздействия, нажима, принуждения должны применяться исключительно органами управления». Что же касается частных предприятий, где рабочие «поставлены в условия непосредственной классовой борьбы с предпринимателями», то там комячейки должны проявить инициативу в деле организации профсоюзов, в руководстве борьбой рабочих с предпринимателями через профсоюзы.

На XII Съезде были одобрены практические мероприятия, предпринятые руководящими органами партии после первой парт-проверки и направленные к улучшению руководства Я., напр. установление определенного партстажа для секретарей Я., проведение «замены прежних секретарей Я., выполняющих преимущественно технические функции, парторганизаторами, способными руководить партийной ячейкой, и т. д.».

Особенно важными в деле дальнейшего укрепления Я. и уточнения их задач и мето-

дов работы явились постановления XIII Съезда партии (1924). Отмечая начало восстановления пром-сти, прекращение деклассирования пролетариата и огромный подъем политической активности рабочих масс, Съезд особо подчеркнул в своей резолюции «Об очередных задачах партийного строительства» необходимость усиления роли партячек на предприятиях в переживаемый период. В результате первого «ленинского призыва» наши фабрично-заводские Я. в большинстве случаев выросли в несколько раз, вследствие чего они стали слишком громоздки. Увеличение количества коммунистов и их активности, рост активности рабочих масс на почве общего подъема хоз. жизни и улучшения материального уровня рабочих, дальнейшее усложнение вопросов хоз. жизни предприятия и потребность концентрации руководства, приближение его к жизни цехов—выдвинули необходимость перехода на предприятиях к системе цеховых Я., входящих в общезаводской коллектив, при условии сохранения единства партруководства на предприятии. Т. о. Съезд своим постановлением санкционировал новую организационную форму Я., приближающую партруководство к рабочей массе.

Отмечая колоссальный рост партии за счет рабочих от станка, XIII Съезд выдвинул лозунг: «Добиться, чтобы в течение ближайшего года в партии было больше половины ее состава рабочих от станка». В этой области самая ответственная роль возлагалась на Я. предприятий, к-рые должны «активно звать в партию рабочих, стремясь вовлечь в ряды партии всю лучшую их часть», а не представлять дело «стихийному ходу—самотеку». В связи с новым притоком рабочих в партию Съезд постановил, что «вошедшие в партию рабочие должны втягиваться в разнообразные отрасли государственной работы и воспитываться в партийном отношении прежде всего путем активного участия в партийной жизни своих организаций». Съезд обязал парторганизации в ближайший период выдвинуть на первое место работу с ленинским призывом. «Вся эта работа должна быть безусловно освобождена от всяких элементов начетничества и казенной пропаганды». Съезд постановил обратить особое внимание на содержание работы ячеек. «Необходимо, чтобы обсуждение и разрешение конкретных вопросов связывались с общей политикой, тактикой и основными директивами партии; чтобы на собраниях ячеек наряду с практическими вопросами ставились и вопросы, касающиеся общей работы партии, Коминтерна, государства, профсоюзов и т. п.». Съезд признал необходимым увеличение количества членов бюро партячек (вместо 3 до 7—9 человек) и переход к системе комиссионной работы. Съезд подтвердил, что вся работа Я. должна проходить на основе широко развернутой внутрипартийной демократии. В то же время Съезд напомнил, что «особое внимание необходимо обратить на то, чтобы всеми членами и кандидатами, в частности ленинского призыва, были усвоены принципы большевистской железной дисциплины как с идейной, так и с организационной стороны».

XIV Съезд партии, ко времени к-рого в основном закончился восстановительный период, дал партии директиву «держать курс на индустриализацию страны»; на дальнейшее развитие социалистической пром-сти на основе повышения технического уровня. Вся работа партии, в т. ч. и низовых Я., должна быть направлена на осуществление этого боевого лозунга партии. Съезд партии оформил ячейки в уставном порядке.

В восстановительный период партия выросла и «достаточно очистилась от ненужного балласта» (Сталин), но, с другой стороны, имел место ряд крупных недочетов, к-рые вскрылись в частности осенью 1923 и поставили вопрос об улучшении внутрипартийной жизни. Эти недочеты в основном сводились к тому, что «наши партийные организации не изжили еще или все еще не изжили некоторых пережитков военного периода, не изжили «военщины в партии» (Сталин, Доклад на краснопресненском активе, 1923). Одновременно имело место нек-рое давление бюрократического государственного аппарата на отдельные слои партии. Благодаря «недостаточной активности нек-рых наших ячеек, отсталости и неграмотности» (Сталин, там же), они потеряли чуткость к беспартийной массе рабочих. Партия энергично взялась за ликвидацию этих недочетов, для чего в первую очередь рекомендовалось «вовлечь наши производственные ячейки в круг вопросов, связанных с ходом дел в предприятиях и трестах, ... чтобы ячейка могла руководить и вести за собой беспартийную массу на заводе» (Сталин, там же). Резолюция ЦК и ЦКК от 6/XII 1925 «О внутрипартийной демократии» была целиком направлена на изживание всех этих недочетов парт. жизни, на поднятие активности партийных масс путем развертывания внутрипартийной демократии.

Рост хоз. мощи СССР в восстановительный период происходил наряду с ростом «политической активности всех основных классовых прослоек в стране» (XIII Съезд). И в этом отношении Я. нашей партии, находясь на самом боевом участке, должны были выдержать и выдержали трудный экзамен. Наряду с борьбой против растущей политической активности враждебных, классовых прослоек в этот период партии пришлось выдержать борьбу с внутрипартийной оппозицией в лице троцкизма в 1923—24 и объединенной троцкистско-зиновьевской оппозицией 1925—27. В начале дискуссии 1923—1924 нек-рые менее устойчивые и гл. обр. непролетарские слои партии поддались известному влиянию «левой» фразеологии. Оппозиция попробовала также проникнуть на предприятия с целью поколебать фундамент партии. В 1925 оппозиции удалось даже, правда, на очень короткий срок, обмануть значительные слои ленинградских рабочих коммунистов, но эти же рабочие Я., узнав подлинное лицо своих вождей по их выступлениям на XIV Съезде партии, немедленно отказались от них и послали особую делегацию на Съезд с приветствием линии партии. Закаленные в борьбе против всяких видов оппозиций в подполье, против «левых» коммунистов в 1918, против «рабочей оппозиции»

и группы «демократического централизма» и против всех остальных фракционных группировок, низовые организации партии—Я.—и на этот раз не поддались влиянию оппозиции, а смогли под руководством ЦК партии ликвидировать враждебные ленинизму течения.

Наряду с производственными Я., к к-рым относятся прежде всего заводские и фабричные Я., а также Я. на транспорте, на шахтах, на новостройках, на концессион. предприятиях и т. д., в послеоктябрьский период сложились и оформились также другие партийные Я.: советские, деревенские, вузовские, военные. В реконструктивный период особое значение приобрели также Я. совхозные, колхозные и Я. МТС.

Перед советской Я. с самого начала стояли весьма сложные и ответственные задачи. Ломка старого государственного аппарата и построение нового—дело трудное и сложное, дело не одного дня и не одного года. Остатки старого строя крепче всех держатся именно в госаппарате. Наряду с бюрократизмом и просто с саботажем со стороны части старых специалистов в нашем госаппарате имело и имеет место также сознательное вредительство. Борьба со всеми враждебными Сов. власти элементами в госуд. аппарате велась в первую голову партийными и под их руководством остальными общественными организациями. Советская Я. всегда боролась и продолжает бороться с бюрократизмом, бесхозяйственностью, волокитой, формальным отношением к делу, протекционизмом; вместе с тем она выдвигала и проводила мероприятия, направленные к упрощению и улучшению гос. аппарата и к его удешевлению. ЦК партии неоднократно в своих постановлениях указывал на недооценку значения советской Я. со стороны отдельных низовых комитетов и некоторых ответственных работников учреждений. Но в виду огромных задач, стоящих перед нашими советскими Я., они без помощи партийных комитетов, а также производственных Я. сами не в состоянии полностью справляться с ними: Я. на предприятиях помогают советским Я. как путем выдвижения рабочих в соваппарат, так и путем шефства над ним. Вопрос о работе с выдвиженцами является одним из ответственных участков в жизни советских Я.

Условия, в к-рых работают коммунисты в сов. учреждениях, в значительной степени отличаются от условий на производстве. Давление остатков старого бюрократизма, мелкобуржуазной среды и старой интеллигенции в сов. учреждениях несомненно больше, чем где бы то ни было. Одной из причин благоприятствующих возникновению всяких внутрипартийных группировок, является та, «что партия у нас греховатая: есть рабочие, есть крестьяне, есть интеллигенты в партии» (Сталин, Об очередных задачах партстроительства, 13-я партконференция). Большая часть членов партии из интеллигентов и служащих работает в сов. учреждениях, поэтому нет ничего удивительного, что троцкисты в свое время находили, а правые в данный период находят своих сторонников именно среди коммунистов, работающих в

сов. учреждениях. Под руководством нашей партии советские Я. преодолели троцкистский уклон (вначале, правда, с большими трудностями и колебаниями, чем производственные Я.) и в наст. время решительно борются против правых и остатков троцкизма за генеральную линию партии. Тот факт, что до последнего времени вредительские группы свили гнездо в советск. аппарате и что нередки были случаи, когда наши ячейки не замечали этого, говорит за их слабость и за необходимость дальнейшего улучшения их работы.

Деревенская Я. строится по территориальному принципу: в одной Я. объединяются все коммунисты деревни и зачастую нескольких деревень. Где не хватает соответствующего количества членов партии для организации партячейки, там создаются кандидатские группы. Рост партии в деревне происходит за счет с.-х. рабочих, батрачества и деревенской бедноты, а в наст. время, в период сплошной коллективизации, главн. обр. за счет колхозников; в восстановительный период партия принимала в свои ряды и передовиков из числа середняков-единоличников. Слабость нашей деревенской Я. объясняется частично тем, что дерев. парторганизации мы фактически начали строить только после Октябрьской революции. К созданию деревенской парторганизации партия подошла вплотную только в период сплошной коллективизации. Во всяком случае до сих пор ячейки в деревне были слишком малочисленны и слабы. Но несмотря на их слабость деревенские ячейки сыграли громадную, поистине героическую роль уже в предыдущую эпоху в деле проведения продразверстки, потом продналога и хлебозаготовительных кампаний, в деле восстановления и развития с. х-ва, во всех кампаниях, проводившихся партией. Рост нашего народного хозяйства, в т. ч. и сел. х-ва, все время сопровождался и сопровождается сопротивлением капиталистическ. элементов и в первую очередь кулачества. Организацию бедноты вокруг советов и партии, политико-просветительную работу, создание изб-читален, громадную работу среди широких слоев середняков сначала для отражения наступления кулачества, потом для его ограничения и вытеснения и перехода к ликвидации кулачества как класса,—все это партия проводила с помощью деревенских парторганизаций. Ясно, что и здесь помощь городской орг-ции, в частности производственных Я., должна была сыграть исключительную роль (шефство, выдвижение рабочих на постоянную работу в деревне, культурная и материальная помощь, поддержание связей через рабочих, связанных с деревней, передача деревне пролетарского опыта и т. д.). Отмечая положительные стороны в работе деревенских парторганизаций, нельзя не указать и на отрицательные моменты. Деревенские Я. напр. в хлебозаготовительной кампании 1927/28 не везде показали себя достаточно твердыми. Нередки были случаи, когда отдельные деревенские Я. поддавались влиянию зажиточных элементов деревни и срывали линию партии. С этой точки зрения вообще непролетарские и в частности



деревенские Я. всегда требуют усиленного партруководства и широкой политиковоспитательной работы.

Вузовская Я. тоже имеет ряд особенностей. Основной задачей ее на нынешнем этапе является защита парт. линии на фронте идеологической борьбы и в деле подготовки новых кадров специалистов из рабочих. «Наша партия вступила в такую фазу развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса» (Сталин, Речь на совещании хозяйственников, 23/VI 1931). Это налагает особые обязанности на вузовскую Я. Помимо других задач, общих для всех партячек, вузовская Я. должна уделять внимание выработке программ и постановке учебного дела в вузах, правильной организации практических работ, подбору идейно выдержанных преподавателей, борьбе с теми из представителей старой профессуры, к-рые не желают или не умеют работать согласно директивам нашей партии и советских органов и срывают дело создания широких кадров пролетарских специалистов.

Особое значение имеют Я. научно-исследовательских ин-тов, перед которыми стоят задачи: создание многочисленных кадров научных работников-коммунистов; преодоление отставания научной работы от практики социалистического строительства; борьба за партийность в науке против всяких антимарксистских и антиленинских теорий, против буржуазного и с.-д. влияния; сосредоточение всех сил научных работников на теоретической разработке проблем социалистического строительства и вопросов классовой борьбы пролетариата, оказание повседневной теоретической помощи в практической работе партийных, профессиональных и советских организаций. Осуществление этих задач требует систематической работы и неослабного внимания партячек научно-исследовательских институтов.

В свое время, когда среди учащихся в вузах еще преобладали выходцы из непролетарских слоев, некоторый успех в вузовских Я. имела демагогия руководителей оппозиции, но в общем и целом вузовские Я. сумели дать отпор наскокам оппозиции, быстро выправили линию и преодолели всякие шатания. В наст. вр., когда состав учащихся изменился в сторону его орабочения, вузовские Я. в общем с честью выполняют задачи, возложенные на них партией.

Военные Я. после ликвидации гражданской войны, с переходом на мирные условия должны были перестроиться в своей работе. Задача овладения высокой военной техникой, укрепление обороноспособности страны, укрепление боеспособности и дисциплины частей, политико-воспитательная работа среди рабоче-крестьянской молодежи, развертывание соц. соревнования и ударничества, подготовка и выдвижение новых пролетарских командных кадров, участие в коллективизации деревни путем шефства и связи с деревней и т. д., — все эти задачи стали в центре внимания военных Я.

Вопросы внутрипартийной демократии и самокритики в военных парторганизациях проводятся в особых условиях. Здесь больше чем где-либо вопрос о единоначалии имеет решающее значение. Задача военных Я. заключается в том, чтобы при строжайшем соблюдении единоначалия провести в жизнь внутрипартийную демократию и самокритику в целях всемерного укрепления политической и боевой подготовки частей. Колоссальную роль сыграли военные ячейки в деле разгрома троцкистской оппозиции, которая старалась использовать свои прежние связи и авторитет в Красной армии с целью привлечения военной парторганизации на свою сторону. Военные ячейки с честью справились со всеми трудностями в этой борьбе и помогли партии разгромить «левых» оппортунистов, а в наст. время ведут борьбу против правых и «левых» за генеральную линию партии.

ВКП(б) живет и работает в условиях мелкобуржуазного окружения внутри страны, руководя ожесточенными боями с последними остатками капиталистических классов. Известная часть мелкобуржуазных элементов проникла и в партию, особенно в первые годы после Октябрьской революции. Эти элементы являлись главной питательной средой всяких внутрипартийных оппозиций, течений, а известная часть их подвергалась (особенно в начальной стадии нэпа) моральному разложению, проявляла тенденции рвачества, карьеризма и т. д. Партия постепенно очищалась от подобных негодных элементов путем исключения из ВКП(б). Кроме того в 1921 партия произвела первую общую проверку и чистку своих рядов, причем было исключено из ВКП(б) 136.386 чел. (ок. 20% общего числа партии). В дальнейшем партия произвела частичную проверку деревенск. и советск. Я., к-рые вообще легче засоряются вследствие незначительного пролетарского ядра в них. В начале реконструктивного периода была произведена вторая общая парт. чистка, в результате которой было исключено из ВКП(б) 130.500 членов (около 10% общего числа членов). Эти чистки оказали огромное действие в смысле укрепления связи партии с массами и поднятия ее авторитета среди беспартийных рабочих.

#### IV. Ячейка ВКП(б) в реконструктивный период.

Реконструктивный период характеризуется гигантским ростом социалистического строительства, развернутым наступлением социализма по всему фронту. Наряду с гигантским развертыванием и реконструкцией промышленности партия по отношению к деревне перешла от политики ограничения кулачества к его ликвидации как класса на базе сплошной коллективизации. Так. обр. под твердым руководством ЦК партия страна вступила в период социализма, наперекор всем предсказаниям наших классовых врагов и их подголосков — оппозиционеров всех мастей. Наступление социализма по всем фронтам вызывает бешеное сопротивление ликвидируемых классовых элементов, в первую голову кулачества, поддерживаемого

остатками буржуазии в лице вредителей из старых специалистов и их агентов меньшевиков. Это обострение классовой борьбы вызывает сильные колебания среди некоторых элементов нашей партии: усиливается правый уклон, главная опасность реконструктивного периода; воскресает и «левый» уклон как тень правого; возникает беспринципный блок право-левацких течений, а известные слои партии, проявляя примиренчество к этим уклонам, фактически поддерживают их. Партия дала решительный отпор всем этим течениям и разгромила их беспощадно. На новом этапе низовые Я. несли главную тяжесть работы как в деле организации и руководства отдельными участками социалистического наступления, так и в деле разгрома правого уклона и борьбы на два фронта и т. о. оправдали свое назначение как основы партии.

**Задачи производственной Я.** Основная и самая боевая задача, которая стоит перед всеми парторганизациями на сегодняшний день, это борьба за большевистские темпы. Лозунг «лицом к производству» является самым актуальным лозунгом для всех организаций и в первую очередь относится к партячейке на предприятии. В области организационной это означает перестроиться так, чтобы можно было конкретно руководить всеми участками хозяйственной жизни предприятий. Цехячейки в реконструктивный период начинают играть исключительно важную роль. Однако как организационная форма это низовое звено уже не удовлетворяет всем потребностям сегодняшнего дня. Задачи руководства неизменно осложнились и требуют большей конкретности в работе: активность партийных и беспартийных масс требует перестройки и дальнейшего деления парторганизаций и еще большего приближения их к массам. Сейчас партия перешла к организации нового звена, звенячейки или партгруппы. Постановлением ЦК ВКП(б) «о партийно-массовой работе в цехе и в бригаде» (от 21/III 1931) на крупных предприятиях, где имеется не менее 500 коммунистов, устанавливается трехступенная структура парторганизации: партком, цехячейка, звенячейка или партгруппа.

Перестройка работы партийных, профсоюзных и др. орг-ций требует от Я. дифференцированного подхода к отдельным слоям и группам рабочих—к женщинам, молодежи, к рабочим, связанным с деревней, к иностранным рабочим и т. д. Для обслуживания разных смен, в частности ночной смены, заводским парткомитетом должны создаваться в сменах с устойчивым составом рабочих «сменные партгруппы и связанные непосредственно с парткомом сменные цехячейки, а в цехах с переменным составом смен выделить сменных парторганизаторов» [О парт. массовой работе в цеху и бригаде. Постановление ЦК ВКП(б)].

В связи с перестройкой работы Я. изменяется и форма участия членов партии в этой работе. Комиссионная работа, менее подвижная и охватывавшая сравнительно узкий круг лиц, заменяется системой секторов (участков), количество к-рых по постановлению ЦК не должно превышать 7—8. За-

водской партийный комитет или общезаводская Я. организуют примерно следующие секторы: оргинструкторский, сектор по учету и распределению кадров, культпропсектор, сектор агитации и массовых кампаний. Цехячейка организует примерно: сектор по вербовке в партию, сектор политической и технической учебы, сектор агитационно-массовой работы, сектор работы среди женщин, сектор проверки роли и участия коммунистов в соцсоревновании и ударничестве, сектор учета и распределения партнагрузок и т. д. Система секторов охватывает большее число людей, а главное дает возможность парторганизации больше дифференцировать свою работу по функциональн. признаку, обслуживать более конкретные участки партийной, профсоюзной и хозяйственной жизни, лучше изучать их и своевременно сигнализировать о недостатках и т. о. облегчить выработку правильных директив.

Эта новая организационная система партией не декретировалась сверху. Она выросла как результат коллективной работы всей нашей партии и в частности низовых организаций. Кое-где в поисках новых форм работы были отдельные настроения объявить целиком негодными старые формы, в других местах пробовали создавать 4—6-ступенную систему (заводской райком, парткомитет или общезаводская ячейка, партколлективы, объединяющие несколько цехячеек, цехячейки, звенячейки или партгруппы). То же нужно сказать о создании сменяемых (с непостоянным составом рабочих).

В области создания участковой формы работы то же самое не мало было разнобоев вначале. Вместо 7—8 участков, больше которых сейчас не рекомендуется иметь, вначале на ряде заводов были созданы до 21. Такие отдельные увлечения вначале вполне понятны были, поскольку не было твердо установленных форм. В наст. время эти формы в основном уже нащупаны и признаны ЦК партии как общая форма для всех организаций. Такая перестройка должна помочь улучшению связи партии с рабочей массой, поднятию партработы на высшую ступень. Перестройка парт. массовой работы должна гарантировать активное участие всех коммунистов в производстве. Это есть перестройка не только парторганизации в целом, но она должна означать перестройку каждого партийца в своей работе: больше активности, больше инициативы выполнить действительно авангардную роль на производстве и во всей общественно-политической жизни. В основу перестройки кладется принцип расширения прав и обязанностей низового звена. Вышестоящим парторганизациям нужно отказаться от мелочной опеки над низовыми звеньями, от желания превратить их только в группы, исполняющие задания сверху. С другой стороны, цехячейки и заводской комитет должны усилить свое руководство низовым звеном, отказаться от руководства «вообще».

Это организационное мероприятие имеет колоссальное значение. Оно еще больше приближает партийную организацию к массе. Звенячейки или партгруппы организуются по бригадам, по переделам, пролетам, аг-

регатам и т. д. Назначение звенячейки или партгруппы—это усилить оперативность и конкретность в руководстве. По типу парторганизаций идет перестройка всех заводских организаций. В бригаде образуется свой треугольник—секретарь (парторганизатор) звена или группы, профорганизатор и бригадир. Этот низовой треугольник и налаживает производство на своем участке, сигнализирует своевременно о недостатках, руководит всей работой. Значение низового звена и вообще низового треугольника возрастает тем более, что производство, план сейчас доводится до бригады, до станка. Такая орг. перестройка при правильном методе работы должна гарантировать Я. успешность борьбы на хозяйственном фронте.

Успешное выполнение 5-летнего плана зависит от умения Я. возглавить творческую активность и энтузиазм широких рабочих масс, «нашедший свое выражение в массовом переходе к новым социалистическим формам организации труда—соцсоревнованию и ударничеству, открывающим новую эпоху в социалистическом строительстве» (XVI Съезд).

Еще в 1918 в статье «Как организовать соревнование» Ленин писал: «Прихвостни и прихлебатели буржуазии рисовали социализм, как однообразную, казенную, монотонную, серую казарму» (XXII т., 2 изд., стр. 157). В действительности же «социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широкое, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами» (там же). Соревнование и ударничество—это те формы труда, через которые вырабатывается тип нового социалистич. рабочего: «Самое замечательное в соцсоревновании состоит в том, что оно производит коренной перелом во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести и героизма» (Сталин).

Не все рабочие конечно сознают значение соцсоревнования и ударничества и не все принимают активное участие в жизни производства. В связи с бурным ростом нашей промышленности за последние годы в производстве влилось очень много рабочих, гл. обр. из деревни, с навыками работы в индивидуальном х-ве, «к-рые не сознают еще своих классовых интересов, к-рые часто подменяют цеховыми интересами интересы классовые» (Каганович). Задача Я. заключается в том, чтобы разъяснить этим кадрам новых рабочих значение соц. форм труда и втянуть их в соцсоревнование и ударничество.

Единственно правильный метод работы для Я. на современном этапе—это развертывание активности партийных и беспартийных широких масс на основе самокритики, всемерной поддержки и дальнейшего развития социалистических форм труда—соц-

реования и ударничества. Я. должна добиться, чтобы каждый коммунист находился на передовом посту социалистического строительства, расставляя свои силы так, чтобы обеспечить все смены, бригады, все участки работы. В этом отношении Я. предстоит сделать еще очень многое. Разоблачая отдельных партийцев, не понимающих новых темпов, не умеющих преодолевать трудности или же под влиянием идеологии правого оппортунизма сопротивляющихся осуществлению высоких темпов строительства, Я. должна мобилизовать вокруг партии всех рабочих предприятия за выполнение и перевыполнение промфинплана. Наша заводская партийная организация должна уметь своевременно сигнализировать о всех трудностях и недостатках на производстве перед соответствующими организациями; бить по тем, которые задерживают большевистские темпы, не только у себя на предприятии, но и в других учреждениях, на других заводах, призывая на помощь рабочих и организации этих учреждений, превращая дело своего завода в дело всех орг-ций. Метод переклички между рабочими отдельных заводов и их орг-циями, помощь друг другу в деле предупреждения прорывов и т. д.,—все эти способы должны быть пушены в ход для того, чтобы не сдавать большевистских темпов.

Широкие слои рабочего класса стали активными творцами социалистического строительства. Новый тип социалистического рабочего уже ярко выявляется в лице ударников и участников соцсоревнования. Рабочие уже не просто исполнители хозяйственного плана, преподнесенного им сверху, но активные участники в выработке этого плана в виде встречного промфинплана. Широкий размах социалистического соревнования и ударничества, переход на 7-часовой рабочий день, непрерывку, производственные коммунуны и производственные коллективы,—все эти мероприятия и формы труда выковылаивают тип нового рабочего. Я. должна собственным примером через членов партии быть организатором и создателем нового типа рабочего, быть в авангарде рабочего класса. Эту трудную роль в наст. время Я. нашей партии выполняют с честью.

Рост активности рабочих должен быть подхвачен Я. и организационно использован в смысле втягивания передовиков в ряды партии. В этом отношении мы в ряде отраслей промышленности (металлургия, уголь, текстиль) и на ряде важнейших предприятий (в частности на новостройках и на новых предприятиях) и до сих пор имеем низкий процент партпрослойки, что безусловно говорит о плохой работе в этой области. Расширение беспартийного актива, работа с ним, втягивание лучших ударников в ряды партии—одна из насущнейших задач наших партакчеек на предприятиях. Я. должна наряду с вербовкой в партию усилить политико-воспитательную работу среди своих членов, а также среди всех рабочих, всемерно удовлетворив их возросшие потребности в этой области. Я. руководит всей политико-просветительной и культурно-просветительной работой на предприятии—партишколами, кружками, работой красных угол-

ков и клубов, работой комсомола и работой среди женщин, добровольными и шефскими об-вами, массовыми политическими и хоз. кампаниями; она воспитывает и вырабатывает актив, создает кадры рабочих агитаторов и пропагандистов и т. д. На обязанности каждой Я. лежит задача правильно проанализировать настроения и запросы беспартийных рабочих и дать им коммунистическое оформление и направление.

Усилившаяся классовая борьба в стране находит свое отражение и на наших предприятиях как в виде вредительства со стороны отдельных старых специалистов, так и в виде сопротивления отдельных социально чуждых групп, проникающих в ряды пролетариата. В задачу Я. входит неуклонная борьба с этими элементами и наряду с этим борьба за выращивание новых кадров.

Я. на производстве должны заботиться об обеспечении предприятия командным составом. Успехи нашей пром-сти, разгром вредительских групп создали «признаки поворота среди старой производственно-технической интеллигенции» (Сталин, Речь на совещании хозяйственников). Это говорит за то, что «сообразно с этим должны измениться и наша политика в отношении старой интеллигенции» (там же). Однако основным вопросом для нас сейчас является вопрос о создании производственно-технической интеллигенции рабочего класса. Подготовка этого кадра в основном ведется через наши высшие школы. Наши ячейки на предприятиях должны наряду с лучшим использованием старых специалистов и технико-производственной интеллигенции рабочего класса двинуть на командные должности инициаторов соцсоревнования, вожakov ударных бригад, к-рые наряду со специалистами должны стать ядром командного состава на предприятии. Ячейки должны добиться, чтобы наряду с партийцами выдвигались на командные должности и способные беспартийные рабочие. Вопрос о квалифицированных рабочих является одним из боевых вопросов сегодняшнего дня. Кадры квалифицированных рабочих нужны как старым развертывающимся заводам, так и гл. образом вновь строящимся социалистическим гигантам. Роль наших производственных Я. в этой области колоссальна.

В наст. время наши предприятия нуждаются не только в квалифицированных рабочих, но у нас имеется большая нехватка простой рабочей силы. Вопрос об обеспечении предприятий рабочей силой для нас сейчас имеет огромное значение, в особенности на новостройках. В связи со сплошной коллективизацией и с улучшением материального положения крестьянства существовавший ранее самотек рабочей силы из деревни в город прекратился. Сейчас ставится вопрос об активном и организованном наборе рабочей силы «путем договоров хозяйственных организаций с колхозами и с колхозниками» (Сталин). Однако дело не только в простом подборе рабочей силы. Основной вопрос это подготовка из новичков квалифицированных рабочих. В этом отношении наши Я. должны добиться, чтобы скорее закончить с той уравниловкой между зарпла-

той квалифицированного рабочего и неквалифицированного, которая существует на наших предприятиях и которая убивает стимул к квалификации.

Перестройка Я. лицом к производству, широко развернутое социалистическое соревнование и ударничество не могут полностью гарантировать предприятию высокие темпы, если Я. не возьмутся, как следует, за овладение техникой. В этом отношении особенно ответственная задача стоит перед Я. на новых предприятиях. Бысоко передовая техника, конвейерная система производства и т. д. могут оказаться бесполезными, если наши рабочие и предприятия не смогут овладеть новой техникой и использовать ее полностью для социалистического строительства. Исключительное значение этого дела для дальнейших темпов нашей промышленности было с особой силой подчеркнуто тов. Сталиным на 1-й Всесоюзной конференции работников социалистической пром-сти.

Выступление т. Сталина на совещании хозяйственников 23/VI 1931 ставит перед всей партией и производственными ячейками ряд новых задач, правильное и быстрое проведение к-рых будет иметь решающее значение в деле социалистического строительства. Ликвидация текучести, организованный набор рабочей силы, механизация труда, правильная организация зарплаты, уничтожение уравниловки и улучшение бытовых условий рабочих; улучшение орг-ции труда, ликвидация обезлички и правильная расстановка сил на предприятии; создание своей собственной производственно-технической интеллигенции и улучшение положения инженерно-технических сил старой школы; внедрение и укрепление хозрасчета и поднятие внутрипромышленного накопления—требуют величайшего внимания и систематической работы и руководства по новому со стороны всей партии и особенно производственных Я.

Растущая роль партийной Я. в деле руководства хозяйственной жизнью предприятия ни в коем случае не означает уменьшения значения дирекции предприятия. Наоборот, именно в реконструктивный период партия со всей четкостью выдвинула вопрос о единоначалии. Умелость партруководства в том и заключается, чтобы при соблюдении единоначалия осуществить участие всей парторганизации и всех рабочих масс в хозяйственной жизни предприятия.

Борьба за выполнение большевистских темпов должна быть увязана с борьбой за полное использование внутренних ресурсов предприятия, с улучшением работы Я. и др. орг-ций в области рационализации и изобретательства. Я. должна заботиться, чтобы борьба за промфинплан в текущем году была увязана с перспективами будущего года. Свою работу за высокие темпы на предприятии Я. должна обязательно увязать с борьбой за качественные показатели. Переведение предприятий на хозрасчет есть одна из коренных мер, к-рая должна обеспечить борьбу за большевистские темпы, за снижение себестоимости, поднятие производительности труда и улучшение качества продукции. На хозрасчет переводятся

не только предприятия в целом, но и их отдельные звенья: цех, отдел, бригада. Особо важное значение в связи с возрасчетом приобретает дело планирования. Заводская парт. Я., всемерно содействуя дирекции в ее мероприятиях, во всех этих областях должна мобилизовать внимание всей рабочей массы и всех орг-ций вокруг выполнения этих задач.

Вопрос о выполнении высоких темпов тесно связан с вопросом об орг-ции труда на производстве. Существующие орг-ции труда на наших предприятиях не совсем отвечают современным требованиям производства. Чрезмерная текучесть рабочей силы из цеха в цех, из одного предприятия в другое, отсутствие работы по закреплению отдельных рабочих за отдельными станками привели к тому, что фактически за заводское оборудование, за механизм, за станки никто не отвечает, вследствие чего происходит порча оборудования, неполное и нерациональное его использование. «Понятно, что при такой обезличке не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном подъеме производительности труда, об улучшении качества продукции, о бережном отношении к механизмам, станкам, инструментам» (Сталин). Такое положение вещей на производстве, когда никто ни за что не отвечает, не может гарантировать выполнения высоких темпов. Я. на предприятиях должны всемерно бороться за лучшую организацию труда против обезлички.

Борясь за промфинплан, развертывая социальное соревнование и ударничество, ячейка должна вскрывать все недочеты, к-рые мешают нормальному ходу производства. Я. должна возглавлять самокритику, идущую со стороны широких масс рабочих, одновременно борясь против тех, к-рые стремятся использовать ее во враждебном нам духе. В этом отношении исключительная роль принадлежит общезаводской и цеховой газете, за правильную постановку которой в первую очередь отвечают парторганизации.

Заводская Я. партии руководит всеми общественными орг-циями на предприятии: профсоюзами, старостам, комсомолом, добровольными обществами и другими, добиваясь, чтобы все орг-ции перестроили свою работу лицом к производству. В частности профорг-ция как самая массовая организация должна быть на передовом посту в борьбе за высокие темпы. Я. руководит профкомом или завкомом через свою фракцию, никоим образом не допуская, чтобы партфракция подменяла профорганизацию и таким образом отстраняла беспартийных членов профорганизации от работы, от участия в социальности.

Для правильной постановки работы комсомольской орг-ции и руководства ею Я. следит за тем, чтобы рост партиядра не отставал от общего роста комсомола, и добивается полного и действительного участия всех комсомольцев в социальности. Парторганизация должна стремиться к дальнейшему повышению рабочего ядра в комсомоле, путем максимального охвата рабочей молодежи. Задача партиячейки следить за политико-воспитательной работой в ком-

сомоле, бороться против идеологически чуждых влияний на рабочую молодежь как со стороны внутрипартийных течений, так и извне.

Нет ни одного участка работы на предприятии, который не касался Я. Перед вышестоящими парторг-циями Я. в первую очередь отвечает за работу предприятия и за своевременную сигнализацию о недостатках. Производственная Я. должна быть вдохновителем и борцом за высокие темпы работы, за снижение себестоимости, за улучшение качества продукции, за проведение возрасчета, за правильное использование рабочей силы, за все то, что помогает выполнению и перевыполнению промфинплана.

Но производственная Я. занимается не только вопросами, касающимися непосредственно жизни данного предприятия, а живет жизнью всей партии. Ни один основной вопрос, касающийся общей политики партии и сов. власти, не проходит и не должен проходить мимо Я. на предприятии. Я. принимает активное участие в деле улучшения гос. аппарата. В проводимых чистках госуд. аппарата наши производственные Я. играют колоссальную роль. Работа производственной Я. в этой области ограничивается не только ее участием в отдельных кампаниях. В наст. время Я. перешли на постоянное шефство над гос. аппаратом.

Такая крупнейшая задача, как ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, не могла не коснуться производственных Я., не могла обойтись без помощи пролетарского города деревне. В орготчете ЦК партии на XVI Съезде т. Каганович развернуто поставил этот вопрос, давая характеристику прежней работы Я. в этой области и намечая дальнейшие пути ее. Помощь производственных Я. в деле коллективизации крестьянского х-ва выразилась не только в выделении 25 тысяч рабочих от станка, посланных в деревню. Производственные Я. путем шефства над колхозами оказывают повседневную помощь деревне в ее перестройке, передавая в колхозы опыт своего предприятия в области орг-ции труда, социальности и ударничества. Во всех с.-х. кампаниях производственная Я. принимает самое активное участие, осуществляя этим на деле ведущую роль города, авангардную роль пролетариата и его партии. Из числа производственных Я. следует особо выделить Я. транспортную, совхозную, колхозную и Я. МТС.

**Т р а н с п о р т н а я Я.** Построение парторганизаций на транспорте несколько отличается от построения остальных парторганизаций. Постановлением ЦК партии (от 23 марта 1931) было предложено «создать институт парторганизаторов дорог и секретарей организаторов партработы во всех ж. д. Союза». В задачу этого нового ин-та парторганизаторов и секретарей организаторов входит «осуществление непосредственно живого оперативного руководства Я. и парткомами в пределах дороги и эксплуатационного района». Все указания их «обязательны для всех ячеек и парткомов желез. дорог и жел.-дор. и эксплуатационного р-на». Секретари орга-



низаторы и парторганизаторы дорог подчиняются вышестоящим парторганизациям. Спорные вопросы между ними и местными парткомитетами разрешаются вышестоящими парторганизациями. Эта система работы безусловно ставит ряд больших трудностей перед нашими транспортными Я. Кроме того трудность заключается в том, что большая часть ж.-д. рабочих и служащих все время находится в движении, а это затрудняет среди них работу и осуществление контроля над поведением отдельных членов партии. Транспорт в данный момент является одним из самых узких мест в нашем народном х-ве. Консервативность, остатки старых привычек больше всего сохраняются на транспорте. Уметь ломать старое, преодолевать трудности на транспорте, поднять его на уровень роста всего народного х-ва, борьба с обезличкой и уравниловкой, за организацию труда,—такова боевая задача наших транспортных Я.

**С о в х о з н а я Я.** на новом этапе стоит перед задачами громадной важности. Роль совхозов как «рычагов, способствующих переходу индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы коллективизации», очень велика. Совхоз должен собственным примером, путем лучшей постановки своей работы показать единоличным х-вам преимуществ крупного общественного х-ва перед индивидуальным. Совхоз наряду с пропагандой коллективизации и собственным участием в деле объединения индивидуальных х-в в коллективные должен оказывать практическую помощь уже существующим колхозам в организации и лучшей постановке их работы. Во всех этих мероприятиях колоссальную роль играют и должны играть наши партячейки в совхозах. Я. должна добиться орг-ции практики колхозников в совхозах, а также выдвигать из совхозов рабочих, имеющих опыт работы крупного хозяйства, для постановки дела в колхозах.

Совхозная Я. должна добиться поголовного участия всех рабочих и работниц в производственной жизни совхоза путем вовлечения их в соцсоревнование и ударничество. Я. должна возглавить борьбу за высокую производительность труда, за снижение себестоимости, за твердое проведение хозрасчета, за рационализацию труда и за овладение техникой, против бесхозяйственности, против нарушителей производственной дисциплины и рвачества со стороны отдельных элементов. Я. должна добиться улучшения работы производственных совещаний, как организующих центров соцсоревнования и ударничества, втягивая в это дело ближайшие колхозы и сельхозорганизации, составляя совместные планы предстоящих с.-х. кампаний.

Все эти мероприятия могут быть проведены в жизнь с успехом только в том случае, если Я. добьется поголовного активного втягивания всех коммунистов и комсомольцев в жизнь совхоза, чтобы они личным своим примером стали действительными застрельщиками новых соц. форм труда. Политико-воспитательная работа в особенности среди отсталых рабочих должна быть широко развернута, без чего невозможно будет

втянуть широкие массы рабочих совхозов в сознательное участие в жизни предприятия. Для выполнения всех этих задач совхозная парторг-ция должна и организационно перестроиться лицом к производству: орг-ция участковых (цеховых) Я., сменных (там, где постоянная смена) звенячек или же партгрупп с перенесением центра работы в низовое звено. Там, где совхозная парторганизация имеет не менее 50 чел., допускается орг-ция парт. комитетов.

**Ячейки МТС.** МТС являются «важнейшими опорными пунктами сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса» (Пост. ЦК от 13/X 1930—«О парт. массовой работе в районах деятельности МТС»). Эта основная установка, данная в постановлении ЦК, должна стать исходным моментом для наших Я. в деле развертывания партийно-массовой работы в районах деятельности МТС. Как в задачу совхозной, так и в задачу Я. МТС входят помимо работы на своем предприятии и среди своих членов также всемерная пропаганда идей коллективизации и организация единоличников в колхозы, помощь колхозам в деле улучшения их работы, распространение как в колхозах, так и среди единоличников методов соцсоревнования и ударничества и т. д. Находясь на одном из самых важнейших участков социалистического строительства, Я. МТС должны стать во главе развертывания широкой инициативы рабочих и работниц машинно-тракторных станций, борясь за проведение генеральной линии партии решительно на всех участках работы.

**К о л х о з н а я Я.**, наряду с совхозной Я. и Я. МТС, является опорой партии в деревне. По постановлению ЦК партии [Положение о ячейках ВКП(б) в колхозах] в районах сплошной коллективизации в колхозах организуются ячейки, которые создают партгруппы и выделяют партийных организаторов по производственным участкам, бригадам и т. д. В районе же несплошной коллективизации остается сельячейка, к-рая также перестраивается в своей работе. Однако в крупных селах и вне районов сплошной коллективизации, но где процент коллективизации высок, рекомендуется создавать колхозные Я. Там, где в районах сплошной коллективизации в одном крупном селе имеется несколько колхозных Я., или же в случае, если на территории села имеется несколько самостоятельных советских, кооперативных и др. партячеек, а также если в крупном колхозе число членов партии доходит до 50 чел.,—в таких случаях разрешается создавать общеколхозную Я., давая существующим местным Я. права цехячеек. Сейчас в связи с усложнением работ совхозов, колхозов и МТС ставится вопрос об орг-ции при совхозах, МТС и крупных колхозах парторганизаций с трехступенной системой: парткомитеты как опорные пункты партии в деревне, к-рым должны быть подчинены остальные Я.—участковые, сельские, колхозные и другие на положении цехячеек с уставными правами. Ячейки в свою очередь создают в бригадах, в отдельных звеньях хозяйства звенячейку, или парт-

группу. Там, где нет достаточного количества коммунистов, ячейки выделяют парт-организаторов.

Основная задача колхозной Я. это—проведение в жизнь генеральной линии партии в области коллективизации, что должно выражаться в закреплении уже созданных и в орг-ции новых колхозов. Эта работа должна вестись по линии орг-ции труда в колхозах, введения сдельщины, всемерного развития соцсоревнования и ударничества, обеспечения полного и лучшего обслуживания основных с.-х. кампаний: посевной, уборочной и т. д. Колхозная Я. должна наряду с полным использованием наличной тягловой силы колхоза, состоящей из простого сложения живого и мертвого инвентаря бывших единоличных х-в, объединившихся в колхоз,—всемерно содействовать перенесению высокой передовой техники в с. х-во, проводя среди колхозников лозунг овладения техникой. Я. должна бороться за увеличение размеров дохода колхоза, за правильное распределение его среди отдельных колхозников, за дальнейший рост и расширение материальной базы колхоза. Я. должна добиться такого положения, чтобы коммунисты и комсомольцы своим личным примером стали действительными передовиками в деле строительства социалистического хозяйства в деревне. Колхозная Я. должна бороться против иждивенческих настроений среди отдельных колхозников, за своевременную сдачу с.-х. налога, за содействие со стороны колхоза росту городской социалистической промышленности. Наша деревня является резервом рабочей силы для пром-сти. До сих пор рабочая сила, шедшая из единоличного хозяйства, приносила с собой на предприятия отсталые мелкобуржуазные настроения, мешающие темпу соц. строительства. Колхозная Я. должна позаботиться о выделении свободной рабочей силы из деревни для нашей промышленности и о повышении ее качества. Колхозник, вливающийся в производство, должен уже иметь навыки работы в соц. секторе и стать в ряды ударников на производстве.

Колхозная Я. должна вести политиковоспитательную работу среди своих членов и среди широких слоев колхозников, в частности среди женщин, роль которых в колхозном строительстве особенно велика. Организация и работа с беднотой в колхозе, борьба с кулаком и с кулацким влиянием, с рваческими элементами, за правильное распределение доходов, за высокие темпы, за выполнение и перевыполнение производственного плана—являются насущнейшей задачей нашей колхозной Я. Наряду с этой своей основной работой колхозная Я. должна вести широкую разъяснительную кампанию среди остальной части деревни с целью дальнейшей коллективизации остальной массы единоличников, показывая путем лучшей постановки работы в колхозах преимущество социалистического способа хозяйства.

Совершенно ясно, что без помощи пролетарского города и его производственных Я., без усиления руководства работой колхоз-

ной Я. со стороны районных комитетов партии им трудно справиться с возложенной на них задачей. В этом отношении ликвидация округов, приближение руководства партийных и остальных орг-ций непосредственно к деревне имеют колоссальное значение.

В деле коллективизации сел. х-ва и дальнейшего его развертывания роль совхозов, МТС и уже существующих крупных колхозов как опорных пунктов в деревне очень велика. «Для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно еще провозглашения лозунга. Для поворота требуется по крайней мере еще одно обстоятельство, а именно, чтобы сами крестьянские массы убедились в правильности провозглашения лозунга и приняли его как свой собственный лозунг. Поэтому поворот этот подготовлялся исподволь» (Сталин, Доклад на XV Съезде). В этой подготовке колоссальную роль сыграли уже существующие опорные пункты в деревне. Подготавливаясь он с развитием нашей индустрии, решительной политикой партии по ликвидации кулачества как класса, широким развитием с.-х. кооперации; «подготавливался он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготавливался он наконец сетью разбросанных по всему СССР и вооруженных новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществе новой техники» (Сталин, там же).

Задача наших партийных Я. в совхозах, в МТС и в колхозах заключается в том, чтобы наряду с укреплением уже существующих социалистических хозяйств в деревне продолжать дальнейшую коллективизацию деревни и ликвидацию кулачества как класса, помогая партии в деле окончательного превращения России нэповской—в социалистическую.

Члены и кандидаты нашей 2½-миллионной партии (на 1/IV 1931—2.258.908 членов и кандидатов) разбиты по разным ячейкам. По данным Статотдела ЦК, на 1/I 1931 число Я. ВКП(б) по разным типам следующее:

Рабочие ячейки (без транспорта): 1) парткомов 377, 2) уставных Я. 10.927, 3) коммунистов в них 729.898 ч., из них к/п.—284.284, 4) из коммунистов служащих 139.463 ч., в числе них по происхождению рабочих—92.646, 5) в среднем на предприятии коммунистов 64 человека.

Транспортные ячейки (ж.-д. и водные): 1) парткомов 189, 2) уставных Я. 3.416, 3) коммунистов в них 211.570, из них к/п.—71.793 ч., 4) из коммунистов служащих—35.920 ч.

Совхозные ячейки (зерносовхозы, животноводческие совхозы и остальные): 1) Я. 2.353, 2) канд. групп 120, 3) коммунистов в них 47.726, 4) из коммунистов служащих—21,1% в зерносовхозах, 29,8% в животноводческих совхозах и 28,8% в остальных, 5) из коммунистов к/п.—в зерносовхозах 8.954, в животноводческих совхозах 6.541 и в остальных 7.331 ч.

Ячейки МТС: 1) Я. 274, 2) канд. групп 18, 3) коммунистов 4.536, из них к/п.—1.799, 4) служащих 1.666 ч.

Колхозные ячейки (и коммуны): 1) Я. 12.234, 2) канд. групп 2.670, 3) коммунистов 234.510, 4) среднее число коммунистов на одну Я.—15—16 ч.

Сельские ячейки (и аульские и т. д.): 1) Я. 12.486 ч., 2) канд. групп 3.021, 3) коммунистов 226.616, 4) среднее число коммунистов на каждую Я.—14.

Совхозные ячейки (не полная цифра): 1) Я. 8.538, 2) коммунистов 308.407, 3) рабочих 50,5%.

Вузовские Я. (вузов, техникумов, комвузов и т. д.): 1) Я. 957, 2) коммунистов 107.615, 3) рабочих индустр.-техн. 77,7%, сел.-х.-техн. 50,2%, комвузы и совпартшколы 56,2%.

Таким образом приблизительно 1 млн. членов и к/п. состоит в производственных Я.,  $\frac{1}{2}$  млн. — в деревенских и 400 с лишним тыс. в советских и вузовских ячейках.

*Н. Андреевич.*

#### В. Я. в других секциях Коминтерна.

III Конгресс Коммунистического Интернационала (июнь—июль 1921) по вопросу об орг. строительстве коммунистических партий постановил: «Не может быть абсолютно правильной, неизменной формы орг-ции коммунистических партий. Условия пролетарской классовой борьбы в процессе развития подвержены непрерывным изменениям, заставляющим пролетарский авангард постоянно искать целесообразных форм своей орг-ции. Равным образом исторические обусловленные особенности каждой отдельной страны требуют особых форм орг-ции для каждой отдельной партии». Это общее правило сохраняет всю свою силу и в настоящее время. Но вместе с тем международный опыт революционной борьбы пролетариата, в первую очередь многолетний опыт ВКП(б) показал, что ни одна компартия не может считаться серьезно и прочно организованной компартией, поскольку она не имеет прочных коммунистических ячеек на предприятиях, фабриках, шахтах, на железной дороге и т. д.» (из решений IV Конгресса КИ). Однако до настоящего времени ни одна из секций Коминтерна, если не считать ВКП(б), не выполнила полностью этой основной орг. задачи и не перестроилась по принципу производственных ячеек.

ВКП(б) с первых дней своего существования была построена на основе заводских ячеек. Европейские коммунистические партии сложились первоначально из левых течений с.-д. партий, а последние развивались в совершенно отличных от обстановки царской России условиях. Если в царской России рабочие не могли собираться и строить легальные орг-ции для защиты своих классовых интересов,—в Зап. Европе как-раз наоборот: рабочим, для того чтобы собираться на предприятиях, нужно было вести борьбу с предпринимателями, но они как правило имели полную возможность собираться вне предприятий—по клубам, кафе и т. д. Во всех основных европейских странах уже десятилетия существовал парламентский режим, и с.-дем. партии этих стран наряду со всеми буржуазными партиями всю свою политическую работу сосредоточивали, как и теперь сосредоточивают, вокруг вопросов избирательных кампаний и парламентской деятельности. Философию этого парламентского социализма очень хорошо формулировал убитый в 1914 вождь французских реформистов Жорес на одном избирательном собрании в 1907. Он сказал, что ключ, с помощью которого рабочий класс может открыть ворота своей капиталистической тюрьмы — избирательный бюллетень; рабочему достаточно для своего освобождения повернуть этот ключ налево, т. е. голосовать за кандидатов социалистической партии.

Так как для участия в избирательных кампаниях вовсе не требовалось энергичной повседневной работы, внутренняя жизнь

европейских с.-д. партий характеризуется пассивностью членской массы. Партии ожидают обычно только во время выборов. При этом надо отметить совершенно своеобразный характер этой активности. Кандидаты в парламент намечаются ЦК, в органы местного самоуправления—соответствующими областными комитетами партии. Аппараты этих руководящих партийных органов проводят всю кампанию: печатают воззвания, выпускают газеты, посылают ораторов на собрания и т. д. На партийную периферию возлагаются только некоторые обязанности технической помощи руководящим органам. Правда, у европейского рабочего помимо задачи участия в политической жизни своей страны оставались его экономические интересы. Но здесь мы наталкиваемся на другую особенность европейского рабочего движения: в Зап. Европе с.-д. партии вопросы экономической борьбы пролетариата передавали целиком в профсоюзы, и на этой почве получался разрыв между экономической и политической борьбой рабочего класса.

Концентрация основного внимания вокруг вопросов избирательных кампаний и парламентской борьбы приводила с.-д. европейские партии не только к тому, что они не были связаны с предприятиями, но и вообще к утрате ими характера классовых пролетарских партий. Образование коммунистических партий из левых элементов с.-д-тии было естественной, здоровой реакцией лучших пролетарских элементов с.-д-тии против предательства вождями последней интересов рабочего класса. Но, выходя из рядов с.-д-тии, европейские коммунистические партии естественно и неизбежно должны были в течение первых лет своей работы сохранить некоторые характерные особенности орг. строения и методов работы европейских с.-д. партий. Главные из этих особенностей следующие: 1) построение орг-ции компартий не по месту работы членов, а по месту их жительства; 2) отсутствие связей или в лучшем случае слабая связь с предприятиями; 3) пассивность массы членов партии и низовых партийных орг-ций; 4) непонимание правильных взаимоотношений между партией и профсоюзами (напр. того, как партия должна руководить профсоюзами, сохраняя их организационную самостоятельность), непонимание роли и значения коммунистических фракций в профсоюзах.

Т. обр. перед коммунистическими партиями сейчас же по их образовании встала первоочередной важности задача их коренной орг. перестройки и изменения методов их работы. Основной и вместе с тем труднейшей задачей была и остается задача реорганизации партии на основе производственных ячеек. Задача эта совершенно определенно была поставлена еще III Конгрессом КИ в 1921. IV Конгресс КИ подтвердил это решение. Однако до V Конгресса, т. е. до 1924, сколько-нибудь серьезно ни одна братская компартия еще не начинала реорганизации. На V Конгрессе была принята специальная резолюция по вопросу о перестройке партии на основе производственных ячеек. Эта резолюция, вновь подтвер-

жтая соответствующие постановления III и IV Конгрессов, устанавливает, что «одной из важнейших задач коммунистических партий на ближайший период является перестройка их на основе производственных ячеек». «Каждое предприятие должно стать крепостью партии» — повторяет V Конгресс лозунг т. Ленина. После V Конгресса было два международных организационных совещания, на которых центральными вопросами были опять вопросы реорганизации партии на основе производственных ячеек.

На VI Конгрессе КИ (1928) вопрос о повороте компартий лицом к предприятию опять был поставлен как центральная орг. задача борьбы с с.-д. традициями в рядах Коммунистического Интернационала. Последующие (X и XI) пленумы ИККИ неизбежно возвращались к тем же вопросам. В наст. время вопрос этот является центральным в орг. работе коммунистических партий Запада.

Перестройка компартий капиталистических стран на основе заводских ячеек происходит очень медленно по целому ряду причин. Налицо прежде всего огромное сопротивление господствующих классов, которые используют весь аппарат репрессий буржуазного государства для того, чтобы не допустить компартии организационно прочно укрепиться на предприятиях и особенно на крупных предприятиях важнейших отраслей промышленности. Усиливающиеся репрессии против коммунистов на предприятиях понуждают наиболее слабых из них идти по линии наименьшего сопротивления, т. е. уклоняться и отказываться от партработы на предприятиях. В том же направлении действуют унаследованные частью коммунистов от с.-д. оппортунистические традиции прежних методов партработы и сохранившиеся навыки организации членов партии по месту жительства. Нужно также отметить, что правые и левые оппортунисты с самого начала оказывали прямое противодействие перестройке компартий по принципу производственной Я. Известное влияние на медленность темпов этой перестройки оказали также те ошибки, которые были допущены компартиями в первый период этой работы.

В результате к моменту XI пленума ИККИ (в начале 1931) в капиталистических странах не было еще ни одной коммунистической партии, полностью построенной по большевистскому принципу на основе заводских Я. Наибольшие успехи в этом направлении имеют коммунист. партии Германии и Польши. Но и в Германии напр. к середине 1931 еще 5/6 местных организаций были построены по старому территориальному принципу и не имели заводских ячеек. При этом созданные до сих пор заводские ячейки к моменту XI пленума ИККИ имели ряд существеннейших недостатков: 1) заводские ячейки не только малочисленны, но в большинстве случаев организованы на мелких предприятиях; крупные предприятия и особенно предприятия военного значения не имеют крепких и связанных с массами заводских ячеек; 2) нехватает умелого, достаточно систематического руководства

работой заводских ячеек со стороны парт. учреждений; 3) слабо работает руководящий актив заводских ячеек; 4) недостаточна активность членов заводских ячеек, и вследствие этого недостаточна связь заводских ячеек с массами рабочих на предприятиях; в частности недостаточна активность заводских ячеек в области организации борьбы рабочих за их ближайшие требования; 5) слабо развита сеть заводских ячейковых газет, являющихся, особенно в условиях подполья, одним из важнейших средств связи партии с массами; 6) слабое знакомство заводских ячеек, в том числе и руководящего актива, с методами конспиративной работы, — вследствие этого неумение сочетать нелегальные и легальные методы, неумение сочетать развернутую массовую работу с защитой от ударов предпринимательского и полицейского террора. Преодоление всех организационных недочетов и всемерное укрепление низовой сети орг-ций — одна из самых неотложных задач всех секций КИ.

В своей структуре Я. братских компартий стремятся использовать опыт ВКП(б). В принципе это совершенно правильно, и перенесение русского организационного опыта при умелом его применении с учетом всех особенностей места и времени дает положительные результаты и значительно содействует большевизации компартий. Но иногда он превращается в механическое копирование рус. образца, и этим наносится известный ущерб делу строительства компартий.

Условия третьего периода — обостряющаяся классовая борьба, углубление мирового экономического кризиса, назревание элементов революционного кризиса в ряде капиталистических стран, подготовка новой империалистской войны и в первую очередь военной интервенции против СССР ставят во весь рост перед всеми компартиями Запада вопрос об организационной перестройке и об укреплении партийных Я. на предприятиях, об усилении заводских ячеек с особой быстротой. VI Конгресс КИ дал следующее задание всем компартиям: 1. Расширение сети фабрично-заводских ячеек партии, которые в силу террора предпринимателей и полицейского режима должны полностью перейти при известных условиях на нелегальное положение, и создание всех необходимых условий для подготовки этого перехода. 2. Подготовка руководящих органов, аппарата связи, а также органов партпечати для обеспечения их функционирования также и в условиях строгой нелегальности.

Эти указания VI Конгресса КИ сохраняют полную силу и в настоящий момент. К этим указаниям надо только прибавить, что момент уже наступил, когда заводские ячейки в капиталистических странах почти везде должны превратиться в нелегальные партийные орг-ции. В особенности это относится к партиям предприятий, имеющих военное значение. Эти важнейшие директивы VI Конгресса секциями Коминтерна еще не выполнены в сколько-нибудь серьезных размерах.

Вопрос о сочетании нелегальной орг-ции и нелегальных методов партработы с легаль-

ными, о правильном и возможно более широком использовании легальных и полуполигальных возможностей, позволяющих узким подпольным парторганизациям сохранить и расширять связи с массами, в настоящий момент приобретает сугубо большое значение, особенно в отношении работы заводских ячеек. Поэтому партии ставят себе в числе важнейших задач создание на предприятиях по цехам, по бригадам и сменам, везде, где имеются члены партии и сочувствующие, всевозможных легальных и полуполигальных организаций—профсоюзы, кассы взаимопомощи, спортивные, музыкальные, певческие и т. п. кружки, общеобразовательные курсы и т. д. Все эти организации должны строиться как самостоятельные, не связанные между собою; чем больше таких орг-ций, тем лучше, так как тем легче через такие орг-ции развернуть инициативу масс, тем труднее будет полиции бороться с ними, а партия, опираясь на фракции внутри этих орг-ций, сможет продолжать свое великое историческое дело. К этому необходимо еще добавить, что все парторганизации (в особенности заводские ячейки) при обсуждении всех конкретных планов массовой работы на предприятиях, имеющих военное значение, всякий раз обязательно должны предусматривать специальные мероприятия, к-рые обеспечивали бы от ареста руководителей заводских ячеек и от разгрома орг-ций. В частности при составлении руководящих заводских органов борьбы (забастовочные комитеты и т. д.) как правило надо, чтобы из партруководства в их состав входило минимальное количество товарищей чтобы партруководство осуществлялось гл. обр. через фракцию профсоюзов, завкомов и т. д. путем выделения специального представителя парткомитета, участвующего на заседаниях комитетов борьбы только в особо важных случаях и т. п.

Наряду с производственными Я. в ряде секций Коминтерна создаются также уличные Я. Это новый тип низовой орг-ции пролетарской партии. Уличная Я. организуется по месту жительства членов, территориально, в границах одной или нескольких улиц—с таким расчетом, чтобы она лежала в пределах одного административного деления города и чтобы для ее обслуживания не нужно было особого аппарата. В состав уличной Я. согласно решениям международных оргсовещаний должны включаться члены партии, не работающие на заводах—рабочие-одиночки, ремесленники, домашние работницы и домашние хозяйки, интеллигенты, мелкие лавочники и т. д.

В нек-рых странах рост уличных Я. обгоняет в последние годы рост фабрично-заводских Я. В то время как число последних в Германии выражалось в следующих цифрах: в 1928—1.556, в 1929—1.416, в 1930—1.524, —уличных же Я. было: в 1929—2.519, в 1930—2.824. В Чехо-Словакии в 1930 было фабрично-заводских ячеек 399, уличных ячеек—360. В САСШ в том же году соответствующие цифры были: 133 и 417; во Франции—666 и 1.837.

В германской и французской компартиях выдвинулся еще один новый тип орг-ции—

сборная Я., в к-рой объединяются члены партии, работающие в мелких ремесленных предприятиях или на таких заводах, где нет еще достаточного количества членов партии для создания заводской Я. В САСШ и в Великобритании таких членов партии (одиночек) организуют в т. н. концентрированные Я., которые рассматриваются как временные образования, создаваемые с целью подготовки организации заводской Я. на данных предприятиях. При правильной постановке дела эти новые формы низовых партийных организаций дают положительные результаты.

При всех недостатках своей работы заводские ячейки уже дали очень много полезного братским партиям. Достаточно перечислить следующие важнейшие достижения: 1) компартии стали направлять всю свою работу на предприятия, заботиться о том, как проникнуть на предприятия, закрываться в них, расширить влияние в массах; 2) улучшилась связь партии с массами и продолжает улучшаться; 3) состав компартий более пролетаризировался, увеличилась в них роль пролетарских элементов; на партконференциях и съездах решающая роль переходит к представителям заводских партийных организаций; 4) начинается формирование руководящих кадров, выходящих из пролетарских низов в порядке самостоятельности членов партий—рабочих; 5) крепнет демократический централизм и неуклонно вытесняется старый с.-д. порядок, при котором все дела партии решались партийными чиновниками, а масса членов партии только приглашалась голосовать по их указке и платить членские взносы; 6) увеличилась и непрерывно растет роль низовых парткомитетов, непосредственно руководящих работой ячеек—подрайонных, районных и городских. Словом, опираясь даже на нынешние слабые и еще неудовлетворительно работающие заводские Я., братские компартии уже дают твердое направление для подлинной большевизации всей их работы.

«Только ведя настойчивую, систематическую, повседневную работу, только осуществляя на деле борьбу за повседневные интересы рабочих, используя даже малейшие проявления протеста рабочих масс против эксплуатации и фашистской реакции, компартии сумеют реализовать широчайший единый фронт снизу, развить соц.-д-тию, создать массовые революционные профсоюзы или революционную профопозицию, завоевать большинство рабочего класса и повести рабочий класс к решающим боям за пролетарскую диктатуру». Таковы согласно тезисам XI пленума ИККИ важнейшие политические задачи, стоящие перед секциями КИ в наст. время. Всемерное усиление орг. работы и в первую очередь укрепление базы компартий, производственных Я.—является необходимым условием успешного осуществления этих громадных задач. *Б. Васильев.*

*Лит.:* Ленин В. И., Сочинения, 2 изд., т. IV—IX, XII, XIV—XVII, XXV и XXII, М.—Л., 1927—30; Сталин И., Об оппозиции (статья и речи 1921—27), М., 1928; его же, Речь на всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, в его кн.: О задачах хозяйственников, 2 изд., [М.], 1931; его же, Доклад на XVI Съезде, в кн.: Отчеты ЦК, ЦКК и Делегации ВКП(б) XVI Съезду ВКП(б)



М.—Л., 1930; Каганович Л., Доклад на XVI Съезде, там же; его же, Как построена РКП(б), изд. «Пролетарий», [Харьков], 1925; его же, Партия и советы, М.—Л., 1928; Соколовская Е. и Давидсон Р., Ячейки на предприятии, Москва—Ленинград, 1927. См. также резолюции, материалы и постановления съездов и конференций ЦК по партостроительству.

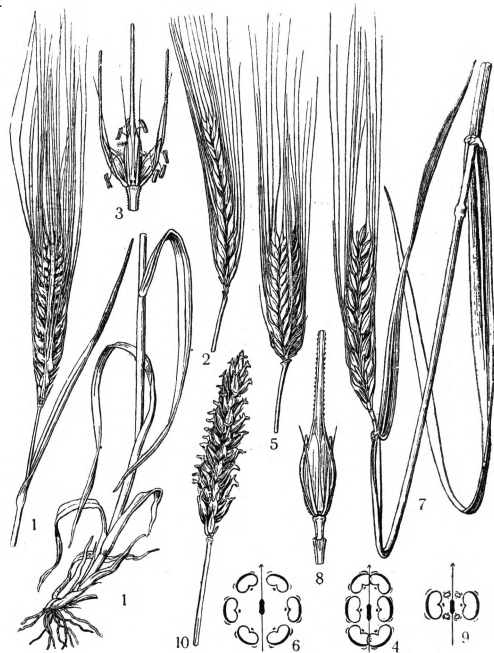
**ЯЧМЕННАЯ ТЛЯ**, *Brachycolus Korotnewi*, вид тлей (см.), вредитель озимых хлебов. Черные яйца откладываются на зиму на падалице и жнивье. Весной Я. т. появляется на ячмене, на верхних листьях. Я. тля вызывает скручивание листьев, низкорослость растений, отсутствие колоса, а иногда и гибель растений. Борьба: глубокая перепахка с ранней заправкой стерни, уничтожение сорняков.

Лит.: Курдюмов Н. В., Ячменная тля, Полтава, 1911.

**ЯЧМЕНЬ** (лат. *hordeolum*), острое гнойное воспаление волосяного мешочка ресницы (в а р у ж н ы й Я.), или мейбомиевой железы века (в н у т р е н н и й Я.). Болезнь начинается с отека века; через 3—4 дня появляется небольшой гнойничок обычно у наружного края века (иногда, при внутреннем Я.,—на внутренней поверхности века); после прорыва гноя воспалительные явления исчезают. Причиной Я. является инфекция (обычно стафилококковая). Наличие блефарита или конъюнктивита очень благоприятствует развитию Я. У людей, страдающих малокровием, диабетом, золотушных—Я. представляет часто тягостное страдание, появляясь один за другим в продолжение нескольких месяцев. Лечение—согревающие компрессы, вскрытие созревшего гнойника; при малокровии—общее лечение (мышьяк, железо); при блефарите и конъюнктивите—лечение этих последних.

**ЯЧМЕНЬ**, *Hordeum*, род растений из семейства злаков; имеет около 16 видов, распространенных по всему Сев. полушарию. Соцветие у Я. колос; колоски одноцветковые, большей частью с длинными остиами, сидят по 3 (реже по 2) на выступах колосовой оси; листовая пластинка у перехода во влагалище снабжена широкими луновидными рожками (рис. 7), охватывающими стебель. Наибольшее значение имеет Я. полевой (*H. sativum*), одно из важнейших и древнейших культурных растений, сборный вид, к-рый делится по крайней мере на два подвида: Я. д в у р я д н ы й (рис. 7, 8, 9)—(*H. distichum*) и Я. м н о г о р я д н ы й (*H. polystichum*). У первого из трех колосков два боковых редуцированы и не образуют плода, у второго все колоски плодущи: по расположению колосков многорядный Я. делится на ш е с т и р я д н ы й Я. (*H. hexastichum*, рис. 5, 6) и ч е т ы р е х р я д н ы й Я. (*H. tetrastichum*, или *H. vulgare*, рис. 1, 2, 3, 4). Двурядные Я. имеют наиболее длинный колос (больше 10 см), 6-рядные—наиболее короткий (5—7 см). Каждый из подвидов распадается более чем на 1.000 форм и сортов. Я. имеет как озимые, так и яровые формы. Родина пленчатых ячменей повидимому Абиссиния, а голозерных—Восточная Азия, где ряд форм их и в настоящее время растет дико на обширных пространствах. Ячмень возделывался в Египте, в Иудее, Месопотамии.—

В Европе зерна Я. обнаружены в свайных постройках. В настоящее время Я. возделывается гл. обр. на корм скоту (преимущественно лошадям и свиньям), для приготовления крупы, для пивоварения и винокуре-



1—4—Я. четырехрядный, *H. vulgare*: 1—нижняя часть стебля и колос с ливевой стороны, 2—колос с профильной стороны, 3—колоски его с спинной стороны, 4—диаграмма расположения колосков; 5—6—Я. шестирядный, *H. hexastichum*: 5—колос, 6—диаграмма расположения колосков; 7—9—Я. двурядный, *H. distichum*: 7—колос, у нижнего листа видны ушки, 8—колоски его с спинной стороны, 9—диаграмма расположения колосков, 10—Я. трехрядный, *H. trifurcatum*.

ния, реже для получения муки и хлебопечения, а также для суррогата кофе. Солома и мякина Я. также используются на корм скоту.

Шестирядные Я. в культуре распространены мало, гл. образом на Ю. Италии, Испании и на Балканах; в СССР встречаются изредка лишь пленчатые желтоколосые формы (Закавказье, Ср. Азия). Среди четырехрядных Я. наибольшее число культурных форм озимых и яровых относится к группе *pallidum*—с желтым колосом, пленчатым зерном и шероховатыми остиами. В числе 4-рядных Я. имеется особая безостая группа, у к-рой ости заменены трехлопастным придатком—Я. трехрогий (*H. trifurcatum*, рис. 10); в культуре он встречается редко, иногда разводится как декоративное растение. Двурядные Я. имеют наибольшее распространение. Из пленчатых форм их в Зап. Европе и СССР наиболее часто возделывается группа *nutans*—с рыхлым, обычно пониклым желтым колосом и шероховатыми остиами; за ней идет группа *erectum*, с плотным прямостоячим колосом. К этой группе относят иногда также т. наз. павлиний Я. (*H. Zeocrithum*) с булавовидным колосом, веерообразно растопыренным, большими ос-

тями и крайне неравномерным по величине зерном; павлиний Я. очень засухоустойчив, но в культуре распространено мало; желто-колосые формы с гладкими остями составляют группу medicum, встречающуюся в СССР только в юж. части УССР и на Сев. Кавказе. Черноколосые пленчатые формы в Европе почти не встречаются; в СССР, в Закавказьи встречаются формы г группы persicum (гладкоостые), очень редко nigricans (ости шероховатые). К голым двурядным Я. принадлежит известный г и м а л а й с к и й, или к о ф е й н ы й Я., возделываемый для приготовления ячменного кофе.

При большом количестве форм Я. средние цифры химического состава зерен ячменя колеблются в довольно больших пределах (в %): сухого вещества 85,9 (78,4—95,5); в т. ч. протеиновых веществ 9,7 (6,4—15,8); безазотистых экстрагируемых углеводов 67,0 (59,2—76,8), жиров 1,9 (0,8—3,5), клетчатки 4,9 (2,3—9,6), золы 2,4. Химический состав меняется как у разных сортов Я., так и у одного и того же сорта в зависимости от климата, почвы, удобрения и пр. При разделывании ячменя на крупку, муку или на корм желательнее повышенное содержание белка; напротив, если Я. используется для пивоварения или винокурения, важно повышенное содержание углеводов, белок же играет отрицательную роль (предельная норма 12%). При возделывании Я. в сухих районах и на плодородных почвах % белка повышается (в Н. Поволжья до 17,5%); поэтому пивоваренные Я. обычно возделываются во влажных районах.

Яровой Я. нетребователен к климату, так как он отличается коротким вегетационным периодом (сев. —  $8\frac{1}{2}$ — $9\frac{1}{2}$  декад, юж. — 10— $11\frac{1}{2}$ ). На С. культура Я. заходит дальше, чем культура каких-либо других с.-х. растений; сев. граница его в Норвегии совпадает с  $70^\circ$  с. ш.; к В. она несколько понижается, доходя у Белого моря до  $65^\circ$ ; на Ю. Я. доходит также дальше других зерновых хлебов (Африка). В горных районах Я. подымается выше других с.-х. культур (в Гималаях до 4.700 м).

Влаги Я. требует меньше, чем другие зерновые хлеба, из почв предпочитает глинистые; очень хорошо удаётся на черноземе. Четырехрядные Я. менее требовательны к почве, чем двурядные. Корневая система у Я. наименее развита из всех зерновых хлебов. На удобрение Я. хорошо отзывается, хотя непосредственно под него удобрения кладется нечасто. В севообороте яровой Я. сеется обычно после озимого хлеба, идущего по удобренному пару, или после удобренного пропашного. Одним из резко отрицательных факторов в культуре Я. являются сорняки. Обработка почвы обычная для яровых зерновых. Норма посева 1—1,6 ц при рядовом посеве (при разбросном на 30—50% больше). Время сева возможно более раннее, вслед за посевом овса и яровой пшеницы.

Озимые Я. не переносят холодных зим и имеют значительно меньшее распространение. В СССР они возделываются гл. обр. в Закавказьи (особенно в Азербайджанской ССР), отчасти в Крыму и на Сев. Кавказе. Селекционная работа с Я. в Западн. Европе

ведется давно и дала ряд хороших сортов, некоторые из них получили распространение и у нас (шевалье, принцесса, золотой и др.). Селекционные учреждения СССР также вывели ряд урожайных сортов; известны сорта Вятской, б. Энгельгардтовской, Одесской, Днепропетровской, Краснокутской, Ейской и др. опытных станций.

Урожайность Я. колеблется в довольно значительных пределах по разным странам; урожай свыше 30 ц с 1 га имеют Голландия и Дания, ок. 20—25 ц Англия и Германия, 10—16 ц Египет, Канада, Франция, Венгрия, САСШ, Польша, и ниже 10 ц Испания, Румыния и СССР.

Из других видов Я. более известны луковичный Я. (*H. bulbosum*) и ржаной ячмень (*H. secalinum*).

Лит.: В а к а р Б. А., Важнейшие хлебные злаки, Новосибирск, 1929; Руководство к апробации селекционных сортов важнейших полевых культур РСФСР, вып. 3, Л., 1929; Орлов А. А. и Голубцов Н. З., Ячмень, в кн. Растениеводство СССР, Л., 1930; В а в и л о в Н. И., О происхождении гладкоостых ячменей, «Труды по прикладной ботанике и селекции», П., 1921, т. XII, вып. 1; Регель Р., Важнейшие разновидности и расы ячменей России, «Труды бюро по прикладной ботанике», П., 1910, № 6; е г о ж е, К вопросу о происхождении культурных ячменей, там же, 1917, №№ 7—10; В е с к е r J., Handbuch des Getreidebaues, В., 1927; F i s c h e r G. und M i e c k e l H., Deutsche Hochzuchten, B-de V—VI, В., 1925—26; К ö r n i c k e F., Die Arten und Varietäten des Getreides, Bonn, 1885. Н. Соколов.

Я ч м е н ь принадлежит к главным кормовым культурам, конкурируя по своей питательности гл. обр. с кукурузой. Наибольшее применение Я., в качестве корма, имеет в странах, где развито свиноводство. Более высокие сорта Я. идут на приготовление солода для пива. Я. употребляется также для производства крупы и ячменного кофе. Культура пивоваренного Я. ограничена и сосредоточивается в немногих странах. Самый высокий сорт его разводится в Чехо-Словакии, Германии, Венгрии, Скандинавских странах, Польше, отчасти в СССР и Турции. Кормовой Я. имеет более широкое распространение. Европа, где Я. культивируется в 28 странах, стоит на первом месте; второе занимает Сев. Америка, гл. обр. САСШ и Канада; затем следуют Азия (преимущественно Британская Индия и Япония), Африка (Марокко, Алжир и Тунис), Юж. Америка (преимущественно Аргентина и Чили) и Австралия. В Европе крупнейшими производителями являются Советский Союз, Германия, Испания, Румыния, Польша, Чехо-Словакия, Дания, Франция и Англия.

В СССР главнейшими районами культуры Я. являются Украина и Сев. Кавказ, находящиеся в непосредственной близости от портов Черного и Азовского морей. В течение продолжительного периода Я. как в бывшей Российской империи, так и в СССР являлся преимущественно экспортной культурой и засеивался поэтому гл. обр. в районах, тяготеющих к портам. В связи с более широким использованием ячменя для развития животноводства в СССР его засевы увеличиваются и в других более отдаленных районах. Высокие сорта двурядного Я., пригодные для пивоварения, распространены на З. и Ю.-З. СССР. Качество кормо-

вого Я. СССР довольно высокое. Он отличается большой стекловидностью, незначительной пленчатостью, тяжелым весом и крупностью зерна. По физическим свойствам советский ячмень несколько уступает высоким сортам канадского. Канадский Я. почти исключительно двурядный, этим и обуславливаются его более высокие качества. Объемный вес (т. н. натура) высшего сорта канадского Я. определяется в 60 кг в гектолитре, объемный вес советского—63 кг (1929/30), с колебаниями от 61,3 до 64,7 кг. По физическим свойствам советский Я. удовлетворяет требованиям германо-нидерландского хлебного контракта, согласно которому содержание сорной примеси не должно превышать 3% и (сверх того) зерновой примеси не более 3%. Я. конкурентов СССР на мировом рынке по качеству ниже.

Мировое производство Я. отстает от других зерновых кормов. Посевная площадь во всем мире до империалистской войны определялась в 34 млн. га. Война вызвала некое сокращение площади. Восстановление происходило медленным темпом. Только к 1928 посевная площадь снова достигла 34 млн. га. На этом уровне с незначительными колебаниями она сохраняется и в последние два года. Сокращение посевной площади в течение военного и послевоенного периодов происходило гл. обр. за счет СССР (в 1909—13—10 млн. га и в 1930—7 млн. га). Довоенное распространение ячменя было обусловлено экспортом его из России, гл. обр. в Германию, где он шел в качестве корма для расширявшегося свиноводства. Я. вытесняется из основных районов производства в СССР (Сев. Кавказ, Украина) более ценными культурами. Заокеанские страны, стремившиеся использовать уход России с мирового хлебного рынка, значительно увеличили свои площади. САСШ увеличили посевную площадь с 3,1 до 5,2 млн. га, Канада—с 0,6 до 2,2 млн. га. Из европейских стран значительные площади заняты под Я. в Румынии (2 млн. га), в Польше (1,3 млн. га), в Германии (1,4 млн. га). Вся Европа (без СССР) имеет площадь в 11 млн. га. На САСШ приходится 7 млн. га, на Азию 5 млн. га, на Африку 3,4 млн. га, на Южную Америку 0,6 млн. га. Посевы ячменя во всем мире в 1½ раза меньше посевов овса и в 2½ раза меньше, чем посевы кукурузы.

В соответствии с изменениями в размерах посевной площади происходила перегруппировка и валовых сборов. Мировое производство Я. в последние годы определяется приблизительно в 400 млн. центнеров, из коих на СССР приходится ок. 70 млн. ц, т. е. 17,5%. До войны из 380 млн. ц мирового производства Россия давала 90 млн., т. е. 23,7%. Урожай в САСШ за пятилетие 1926—30 составлял 63 млн. ц против 40 млн. в 1909—13, т. е. увеличился на 57,5%, в Канаде он поднялся с 10 до 25 млн. ц, т. е. на 150%, в Аргентине—с 0,4 до 3,5 млн. ц. В ряде европейских стран отмечается сокращение валовых сборов: в Англии—вместо 12,6 млн. ц до войны 10,0 млн. ц за последнее пятилетие, т. е. уменьшение на 20,7%; во Франции—вместо 11,5 млн. ц

11 млн. ц, в Польше—вместо 14,9 млн. ц 14,0 млн. ц. В Германии сборы сохранились на неизменном уровне—28,7 млн. ц.

Валовые сборы Я. в СССР в течение последних пяти лет видны из следующей таблицы:

Г о д ы	Тыс. ц
1926 . . . . .	52.447
1927 . . . . .	44.077
1928 . . . . .	53.346
1929 . . . . .	72.135
1930 . . . . .	72.153

На долю Украины приходится 55% всего сбора, на долю Сев. Кавказа—12%. Из остальных районов заслуживают внимания Уральская обл. (в 1930—сбор 3.620 тыс. ц), Ц.-Ч.О. (1.570 тыс. ц), Сибирь (1.165 тыс. ц) и Нижне-Волжский край (1.059 тысяч ц). В связи с общей тенденцией усиления зернового х-ва в вост. части Советского Союза, отмечается расширение посевов и увеличение валовых сборов в вост. районах.

По сравнению с довоенным временем роль Европы в мировом снабжении ячменными ресурсами значительно ослабела, и очень выдвинулись САСШ и Канада. В 1909—13 в Европе, включая Россию, собиралось 245 млн. ц, или 64,5% мирового производства Я. САСШ и Канада собирали 52 млн. ц, или 13,7%. В 1928 валовой сбор Европы составлял 215 млн. ц, или 52,1%, а САСШ и Канады—108 млн. ц, или 23,8%. До войны Россия являлась основным поставщиком Я. для Европы. Благодаря русскому Я., продававшемуся по низким ценам, Зап. Европа получила возможность значительно расширить свое скотоводство, и европейские страны (Дания, Германия, Голландия) развили в широких размерах вывоз с.-х. продуктов. Германия, получая Я. в больших количествах по дешевым ценам, стала сокращать собственную культуру Я., расширяя культуру ржи, более приспособленной к агрикультурным условиям страны и более рентабельной при сбыте. С ростом скотоводства, гл. обр. свиноводства, в европейских странах расширилась зона применения Я. в с. х-ве. В начале текущего столетия мировой экспорт Я. составлял ок. 15 млн. ц, в 1909—13 он возрос до 59 млн. ц, т. е. за 10 лет увеличился почти в 4 раза. В этот период главным поставщиком Я. на мировом рынке являлась Россия, на долю которой приходилось 62,8% мирового экспорта; доля Румынии составляла ок. 4 млн. ц. Самым крупным потребителем была Германия, импортировавшая ежегодно в среднем 31 млн. ц, т. е. 53,4% мирового ввоза, из коих 26 млн. ц—из России (84%). Мировая конъюнктура на рынке Я. определялась предложением со стороны России и спросом Германии. При этом германские аграрии, обеспечивая свое хозяйство дешевым Я., добились с 1904 снижения пошлин на рус. ячмень с 22½ до 13 марок за 1 т.

В связи с перегруппировкой зерновых культур в послевоенный период последовало новое распределение источников мирового снабжения Я. Уход России с мирового рынка привел к сокращению мировых оборотов Я. и к замене его кукурузой. За пятилетие 1925—29 ежегодный мировой экспорт Я. в среднем составлял 36,7 млн. ц, т. е. умень-

чился на 22,5 млн. ц, или на 38%. Одновременно мировой экспорт кукурузы увеличился на 23,5 млн. ц, или на 32,8%. Этому изменению сопутствовало перераспределение уд. веса отдельных стран—экспортеров в мировом снабжении. За пятилетие 1925—29 экспорт заокеанских стран возрос до 15,2 млн. ц в год, составляя 41,4% всего мирового экспорта (увеличение в 8 с лишним раз). В области снабжения Я. Европа попала в зависимость от заокеанских стран. Первое место среди последних занимали САСШ, которые в кампании 1928/29 охватили 31% мирового экспорта. Максимальный экспорт Канады достиг в 1928—1929 8,7 млн. ц.

Из европейских стран кроме СССР крупным экспортером Я. в последнее пятилетие была Румыния, вывоз которой развивался следующим образом (в млн. ц):

Годы	Млн. ц
1925/26	2,7
1926/27	7,2
1927/28	5,4
1928/29	4,2
1929/30	14,1

В 1929/30 на долю Румынии пришлось 38% мирового экспорта. Уд. в. Румынии в мировом экспорте в 1930/31 также представляется высоким. Экспортные излишки Я. в Румынии на 1930/31 исчислялись в 18 млн. ц при мировой импортной потребности в 40 млн. ц, что составляет 45%. На 1/I 1931 Румынией было экспортировано 11 млн. ц.

Экспорт Я. из СССР в послевоенный период подвергался значительным колебаниям и выражался в следующих величинах (в млн. ц):

Годы	Млн. ц
1923/24	5,0
1924/25	0,7
1925/26	8,0
1926/27	4,3
1927/28	0,3
1928/29	—
1929/30	6,3

С 1/VII по 31/XII 1930 из СССР экспортировано 8,5 млн. ц, что составляет ок. 40% мирового экспорта за указанный период. Уд. в. СССР в мировом экспорте в послевоенный период колебался от 11,2% в 1926/27 до 23,2% в 1929/30. В 1930/31 экспорт из СССР по своему относительному значению в мировом обороте приблизился к довоенным размерам. Экспорт Румынии и СССР ослабил зависимость Европы от заокеанских стран и в известной степени восстановил положение, существовавшее до войны.

Как и в довоенный период, крупнейшим рынком является Германия, однако несколько понизившая свой спрос. В 1925/26 она ввезла только 12,5 млн. ц против 31 млн. ц в 1909—13. Начиная с 1926/27, импорт в Германию резко повышается и выражается в следующих величинах: в 1926/1927 21 млн. ц, в 1927/28 19,0 млн. ц, в 1928/29 16,2 млн. ц и в 1929/30 22,6 млн. ц. Наряду с Германией крупным потребителем иностранного Я. является Англия, ввозящая в последнее пятилетие ежегодно в среднем 6,5 млн. ц, Голландия—3,2 млн. ц и Бельгия—2,8 млн. ц. На долю Германии приходится свыше 50% мирового импорта.

1930 явился поворотным пунктом в торговой политике Германии в области снабжения Я. Общий мировой кризис и рекордные урожаи ржи в 1929 и 1930, создавшие обильные излишки, не получившие сбыта ни на внешнем ни на внутреннем рынках, привели к резкому понижению цен. Поднятая аграриями кампания «в защиту сел. х-ва» вызвала новую волну аграрного протекционизма, распространившуюся также на импортный Я. Рожь была объявлена не только продовольственной, но и кормовой культурой, и с целью использования ее для скормливания скоту признано было необходимым ослабить конкуренцию ввозного Я. путем повышения таможенных пошлин. В течение 1930 пошлины эти повышались 4 раза: в январе с 20 до 50 марок на 1 т, в марте до 100 марок, в мае до 120 марок и в декабре до 180 марок. При двух последних ставках пошлина сохранялась на уровне 60 марок при условии приобретения на внутреннем рынке ржи для кормления скота (т. н. «озинированной», т. е. искусственно окрашенной в зеленый цвет) в количестве, равном количеству ввозного Я. В Англии, Голландии и Бельгии ввоз Я. не облагается пошлиной.

Цены на Я. подвергаются колебаниям в зависимости от конъюнктуры всего мирового хлебного рынка и отчасти рынка других кормов. До войны (1909—13) средняя цена сиф континент определялась в 6 р. 15 к. зол. за 1 ц. С наступлением мирового кризиса после империалистской войны, цена значительно снизилась, но затем кривая цен на все хлеба стала показывать резкое повышение. В 1926/27 средняя цена на Я. достигла 8 р. 12 к. и сохранялась на высоком уровне до июля 1929, когда под влиянием углубившегося мирового аграрного кризиса цены на все с.-х. продукты стали сильно понижаться. С июля 1929 по июль 1930 цена на Я. упала с 7 р. 80 к. до 3 р. 55 к., т. е. на 54,5%. В течение 1930/31 падение цены продолжалось, и она еще понизилась до 3 р. 06 к. за 1 ц. В ряде стран ожидается сокращение посевной площади Я., так как цена эта не покрывает производственных расходов.

Лит.: Сельскохозяйственный экспорт СССР, Сельхозгиз, М., 1930; Балабан Н. Хлеб в мировом хозяйстве, изд. Моск. рабоч., М., 1928; Лященко П., Зерновое хозяйство СССР в системе мирового хозяйства, изд. Ком. академии, М., 1926; Jahrbuch des Deutschen Reiches, В., 1929. Я. Балабан.

**ЯШВИЛИ**, Паоло (род. 1894), грузинский поэт, из мелкобуржуазной среды. До советизации Грузии Яшвили был крайним индивидуалистом, реакционером националистом, он выдвигал лозунг «искусство для искусства» и в 1916 явился одним из организаторов журнала «Голубые рога», объединившего вокруг себя представителей грузинского символизма. Большой мастер стиха. После советизации Грузии становится литературным «попутчиком» («В день смерти Ленина», «Инженерам поэзии»). Лучшие образцы лирики Я.: «Письмо к матери», «Поэзия», «Красный бык» (поэма) и др. Я. выразитель мелкобуржуазных влияний в грузинской литературе.

Лит.: На русском яз.—Буачидзе В., Пути современной литературы, Тифлис, 1930; Киридзе П., Литература и искусство Советской Грузии, «Литер. газета», М., 1930, № 19/56; на грузинском яз.—Махарадзе Ф., Собр. соч., т. V, Тифлис, 1926.

**ЯШИЛЬ-КУЛЬ**, проточное оз. на Памире, представляющее собой запруженную древним обвалом р. Аличур, которая ниже получает название Гунт; расположено на выс. 3.820 м над ур. м.; глубина до 18 м. Вытянуто в широтном направлении, имея наибольшую длину ок. 20 км и ширину до 4 км. Окрестности Я. пустыньны и представляют солонцеватые, луговые или покрытые щебнем

пространства. На берегах имеются теплые сернистые ключи. По обеим сторонам Я. проложены дороги, соединяющие Памирский пост с гор. Хорогом, центром Горно-Бадахшанской авт. области.

**ЯШКИНО**, ф.-зав. поселок Тайгинского района Зап.-Сиб. края; расположен у одноименного развезда Томской ж. д., в 10 км к З. от ст. Тайга; 890 жит. (1926); к 1930 нас. увеличился до 1.170 чел. Цементный завод.

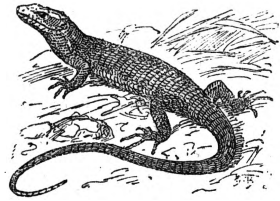
**ЯШМЫ**, плотные сорта мелкозернистого кварца ( $\text{SiO}_2$ ), образующего сплошную породу с мелкозаноизистым изломом, переходящим в крупнораковистый. С химической точки зрения можно различать яшмы нескольких типов, от чистых кварцевых разновидностей до Я., богатых глинистыми частицами, окислами железа и др. примесями, содержащие к-рые доходит до 20%. Строение Я. бывает или совершенно плотное, однородное как по структуре, так и по окраске (напр. известная калканская Я. на Ю. Урала), или же со сложной системой прожилков кварца и халцедона и пестрой расцветкой отдельных зон и участков, преимущественно в бурых, желтых и красных тонах (напр. орская Я. на Ю. Урала). Такие Я. иногда переходят в яшмы-агаты. Своим происхождением самые крупные месторождения яшмы (на Урале) обязаны изменению, под влиянием подводных извержений, глубоководных кремнистых осадков, нередко богатых радиоляриями; другие же месторождения (на Алтае) представляют окремнение кварцевых порфиров.—Применение Я. весьма разнообразно, но в общем незначительно; они употребляются для производства химических ступок и краскотерок в пром-сти тонких и химических приборов, для валов и валиков в кожевенной и обойной пром-сти; для футеровочных кирпичей в металлургической, для опорных камней и подшипников в машиностроительной и т. д. В пром-сти поделочных камней Я. применяются по преимуществу для мелких галантерейных предметов (брошек, бус, запонок). При шлифовке Я. получают чрезвычайно эффектную поверхность. Эти свойства давно привлекли внимание к Я. как к материалу для различного рода художественных изделий.—Месторождения Я. весьма многочисленны: из заграничных важнейшими являются бурая Я. реки Нида и пестрые Я. САСШ. Однако самые большие месторождения замечательных по своим свойствам Я. встречаются в СССР, особенно на Урале и Алтае. Большой известностью пользуются очень пестрые и красивые по рисунку Я. Орскя, равномерно окрашенные синие калканские Я. и пестрые Я. Алтая. Промышленность по обработке Я. в СССР развита однако слабо и могла бы получить гораздо большее развитие, особенно в целях экспорта полуфабрикатов Я. как одного из ценнейших технических и поделочных камней. По запасам разнообразнейших яшм СССР является первой и единственной страной в мире.

Лит.: Ферсман А. Е., Драгоценные и цветные камни России, т. I, II, 1920; Пыляев М., Драгоценные камни, 3 издание, Петербург, 1896.

**ЯЩЕРИЦА** (*Lacerta*), маленькое неясное созвездие, расположенное между созвездия-

ями Цефея, Лебедя, Пегаса и Андромеды. Две наиболее яркие звезды Я. 4-й величины. См. карту при ст. *Звездное небо*.

**ЯЩЕРИЦА**, *Lacerta*, род сем. настоящих ящериц (*Lacertidae*) из подотряда ящерицы (*Lacertilia*). Многочисленные виды, принадлежащие к этому роду, объединяются следующими признаками: стройное тело вальковатой формы или сжатое в спинно-брюшном направлении; голова пирамидальная или сплюснутая; головные щитки круглые, правильно расположенные, без ясных бороздок; воротник хорошо выражен; спинная чешуя зернистая; брюшные щитки четырехугольные и гладкие; хвост круглый в поперечнике, длинный; имеются бедряные поры. Распространены в Евразии, в сев.-зап. Африке (к С. от экватора), в Британской Вост. Африке и на о-вах Атлантического океана. Наиболее обыкновенна в средней полосе Европейской части СССР; небольшая ж и в о р о д я щ а я Я. (*L. vivipara*), скромно окрашенная в различные оттенки основного буроватого тона с темн. узором. Встречается в укромных частях леса, на болотистой почве, среди мха и сухих листьев. На севере распростра-



*Lacerta vivipara*.

нена до тундрной зоны (включительно). Значительно крупнее и ярче по расцветке проворная Я. (*L. agilis exiguia*), свойственная пескам сосновых боров, а также широко распространенная в степной зоне. Интересна половым диморфизмом: самцы значительно ярче и зеленее самок. По внешности на нее очень похожа более стройная и длиннохвостая зеленая Я. (*L. viridis*), свойственная Юж. Европе, а в СССР широко распространенная в различных частях Кавказского края. В юго-зап. Европе и в Сев. Африке живет красивая глазчатая Я. (*L. ocellata*), получившая свое наименование за цветистый узор бирюзовых пятен, разбросанных вдоль боков туловища. В горных странах на камнях, освещаемых солнцем, водятся различные виды мелких ящериц, отлично приспособившиеся к быстрым передвижениям по крутым и отвесным склонам; из них наиболее известны с т е н н а я Я. (*L. muralis*) и с к а л и с т а я Я. (*L. saxicola*). См. также *Ящерицы*.

**ЯЩЕРИЦЫ**, *Lacertilia* (*Sauria*), подотряд чешуйчатых гадюк (см.). У большинства Я. имеются конечности; однако существуют многочисленные безногие виды, а у рода лиговом (из сем. спиновок) наряду с видами, снабженными прекрасно развитыми конечностями, известны формы, совершенно лишённые лап, и имеется ряд переходных форм, связывающих этих крайних представителей. Для Я., даже безногих, типично наличие хотя бы зачаточного плечевого пояса, совершенно отсутствующего у видов смежного подотряда—змей. Тело Я. покрыто чешуйками, к-рые в одних случаях имеют вид мелких зерен, в других расчленены черепицеобразно, в третьих—поперечными рядами



в виде поясков. Большое систематическое значение имеет расположение крупных шпиков на голове. У нек-рых видов вдоль спины тянется ясно обозначенный гребень (например у игуан). В черепе характерно наличие косточки столбика, стоящего отвесно между темяными и крыловидными костями. Квадратная кость соединена с черепом подвижно. Мелкие зубы прирастают к костям челюстей и отличаются различным расположением (по краю челюстей, по внутренним поверхностям, в особом желобке и т. д.). Ядовитые зубы, загнутые крючками и несущие бороздки, имеются только у американского ядозуба (см.). Язык длинный, раздвоенный, служащий для ощупывания добычи. Особенно длинен язык у хамелеонов; он может выбрасываться наружу на 10 см. Из внешних чувств лучше всего развиты у Я. зрение и слух. Я. отличаются большой подвижностью; ведут деятельную жизнь в течение дня. В разгар жары любят греться на солнце, впадая при этом в сонное состояние, однако малейшая опасность спугивает их. В сев. полосе с наступлением холодного периода прячутся в норки, прикрываясь, и проводят холода в глубоком сне. В субтропическом и тропическом поясах наблюдается летняя спячка, обусловленная жарой и засухой. Пища состоит из мелких животных: насекомых, их личинок, червей. Крупные виды, напр. вараны, охотятся на мышей, мелких птиц, ящериц, лягушек и т. д. Для большинства Я. необходима вода. Пустынные виды обходятся совершенно без воды и довольствуются влагой, находящейся в потребляемой ими пище. Размножаются весной. Самцы часто дерутся из-за самок. Немногие виды ролят живых детенышей. Так, напр. наша живородящая ящерица (*Lacerta vivipara*) ролят 8—10 детенышей, к-рые появляются на свет еще в яйцевых оболочках, но через полчаса прорывают эти оболочки и выходят наружу. Замечательно, что у нек-рых безногих форм, напр. у веретениц, также рождаются живые детеныши, зародыши несут ясно выраженные ножки. Этот факт может служить доказательством происхождения безногих форм от форм, имевших конечности. Большинство Я. откладывает яйца (от 2 до 30), зарывая их в песок, рыхлую землю, мох, гнилое дерево. Замечательная биологическая черта ящериц—*автомомия* (см.). Отломанный хвост регенерирует. Буланже установил, что в восстановленном хвосте чешуйки часто имеют иную форму и расположение, нежели в первоначальном. У желтопузика вместо килеватых чешуек образуются черепицеобразные, как у веретениц.

Я. распространены, за исключением холодного пояса, по всей земле и водятся от уровня моря до границы вечного снега. В настоящее время известно ок. 2.000 видов, относящихся к 20 семействам. Различия общего облика Я. очень велики. Встречаются тускло окрашенные, пустынные формы, напр. круглоголовки, прекрасно подходящие к бледному тону пустыни; с другой стороны, зеленый или коричнево-зеленый тон чешуи южноамериканских игуан делает их хорошо приспособленными к древесному обитанию; подобно им приспособлены и хамелеоны. Кра-

сивый узор свойственен глазчатой ящерице. Нек-рые скалистые формы, напр. западноафриканская каменная агама, отличаются необыкновенной яркостью и насыщенностью расцветки. Замечательны по внешности такие формы, как австралийский короткохвост и молах. Из кожи нек-рых Я., напр. варанов, выделывают различные предметы (сумочки, кошелки, портсигары).

Лит.: Никольский А. М., Гады и рыбы, вып. 1—5, СПб, 1902; его же, Пресмыкающиеся, т. I, П., 1915; Брем А., Жизнь животных, пер. с 4-го нем. изд., т. V, СПб, с. а.; Schreiber E., Herpetologia euroraea, 2 Aufl., Jena (1912); Кашкаров Д. Н. и Ставчинский В. В., Курс биологии позвоночных, М.—Л., 1929. С. Огнев.

**ЯЩЕРИЧНАЯ ЗМЕЯ**, ящери́чий уж, *Coelopeltis monspessulana*, вид рода ямкочешуйн. змей из подсемейства ложных ужей (*Dipsadomorphinae*). Достигает 2 м длины; окраска спины варьирует от серо-синей, серо-зеленой, оливковой до чернубурой. Распространена от берегов Атлантическ. океана через Южную Европу и северную Африку до Каспийского моря. Имеет бороздчатые зубы и ядовитую железу. Яд смертелен для мелких животных (ящериц, мышей), служащих добычей змее; для человека безвреден.

**ЯЩЕРОГАДЫ**, клявоголовые, *Rhynchocerphalia*, наиболее примитивный отряд пресмыкающихся, близкий по своим признакам к древнейшим палеозойским пресмыкающимся. Заключает единственный род с одним только видом *гантерия* (см.).

**ЯЩЕРОПТИЦЫ**, или крылатые ящерицы, *Pterosauria*, отряд вымерших пресмыкающихся, см. *Птерозавры*.

**ЯЩЕРОЩУКА**, *Scombrex saurus*, рыба из отряда *Beloniformes* (скуда принадлежат также морская щука, летающая рыба, см.). Удлиненное (до 50 см длиной) тонкое тело покрыто серебристой, легко спадающей чешуей; челюсти удлиненные в виде тонкого клюва; за спинным и анальным плавниками 5—6 мелких плавничков; хвостовой плавник вилкообразно раздвоен. Водятся стадами в умеренных частях Атлантического океана; спасаясь от врагов, выпрыгивают на значительную высоту из воды.

**ЯЩЕРЫ**, или панголины, *Pholidota*, отряд млекопитающих из надотряда неполнозубых. Тело удлиненное, хвост длинный; маленькая голова заканчивается конически заостренной мордочкой; пятипалые короткие лапы вооружены сильными когтями. На верхней стороне туловище покрыто пластинчатыми роговыми чешуями, налегающими друг на друга, подобно чешуйкам еловой шишки. Чешуи острые по краям, твердые и крепкие. Горло, нижняя сторона тела и внутренние части конечностей лишены чешуи. Между чешуями заметны длинные, редкие волосы. Зубы у Я. совершенно отсутствуют. Язык червеобразный, длинный, впереди уплощенный; он далеко выбрасывается вперед, а в спокойном состоянии втягивается в особое влагалище. Весьма крупные слюнные железы простираются почти до грудной кости, доставляя языку необходимую слизь для приклеивания к нему муравьев и термитов, которыми ящеры питаются. Зубы отсутствуют; аппаратом для перетирания пищи служит желудок. Он снабжен внутрен-

ЯЩЕРИЦЫ

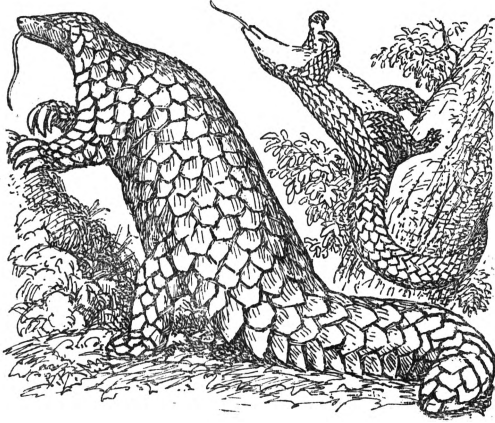


Рис. В. А. Ватагина

1. Игуана. *Iguana tuberculata*. 2. Агама каменная. *Agama planiceps*. 3. Хамелеон обыкновенный. *Chamaeleon vulgaris*. 4. Агама Лемана. *Agama Lemanni*. 5. Ящерица глазчатая. *Lacerta ocellata*. 6. Короткохвост. *Trachysaurus rugosus*.



ней роговой выстилкой, а в концевом отделе даже особыми роговыми зубами. Я. распространены в Африке и Азии (в последней от Гималаев до Цейлона, Индо-Китай, Формозы, Суматры, Явы и Борнео). Новейшая



Слева—*Smutsia gigantea*, справа—*Manis tricuspis* (белобрюхий Я.).

система различает шесть родов с четырьмя африканскими и тремя азиатскими видами. Из азиатских форм лучше других известен п а н г о л и н (*Manis pentadactyla*), достигающий 1,3 м в длину (из к-рых ок. 0,7 м приходится на хвост), из африканских— крупный (ок. 1,5 м в длину, хвост ок. 0,75 м) и сильный степной ящер (*Smutsia gigantea*). Я.—одинокие, необщительные ночные животные. Днем прячутся в норах. Из чувств слабее развиты зрение и слух. Звук, которые издает ящер, состоят из своеобразного трещания, шипения и фырканья. Самка родит одного детеныша, покрытого мягкой чешуей.

**ЯЩИК РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ**, заключенный в металлический кожух комплект электротехнических приборов и аппаратов, необходимых для производства рабочих операций в присоединяемом через Я. р. участке электрической цепи. Конструирование и применение Я. р. вызвано, с одной стороны, удобством концентрации всей оперативной аппаратуры в одном определенном месте, с другой — требованиями безопасности труда. Я. р. делает весь процесс включения и выключения участка цепи совершенно безопасным для производящего операцию лица. Согласно КЭТ применение ящиков для пуска моторов является обязательным.

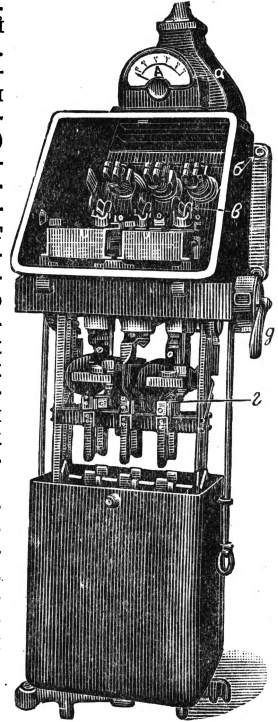
По целевому назначению различаются: 1) Я. р. для низкого и высокого напряжения, что определяет как подбор соответствующей аппаратуры, так и габариты; 2) Я. р. моторные и осветительные, применяемые соответственно для целей управления моторами и осветительными магистралями. Особо важную роль в современной промышленности играют Я. р. специальных назначений: газобезопасные, кислотоупорные, водонепроницаемые, пыленепроницаемые и др. Возможность использования их в промышленности обуславливается ряд рационализаторских мероприятий как по технической линии, так и по линии безопасности труда. Так, требования, предъявляемые

в условиях шахтных разработок, обуславливают полную герметичность Я. р., гарантирующую невыход искр за пределы ящика при выключении электрических цепей, а также—способность выдерживать давление до 8 атмосфер, обеспечивающую Я. р. от взрывов вследствие накопления газов.

Аппаратура, входящая в состав Я. р., определяется назначением его. Как непрерывную часть Я. р. имеет выключающий и предохранительный механизмы. В качестве таковых при низких напряжениях (до 550 В вкл.) применяют рубильники, предохранители, автоматы воздушные с работой от максимального и обратного токов, а также от пониженного напряжения, контакторы с тепловыми реле; при высоких напряжениях— масляные выключатели с аппаратурой их обслуживания. Кроме этих элементов, обязательных для каждого Я. р., в него могут входить также и добавочные, как измерительные приборы с непосредственным включением в цепь или включением при помощи измерительных трансформаторов (амперметры, вольтметры, счетчики), а также вспомогательные приспособления для включения и переключения (разъединители, переключатели, дистанционное управление).

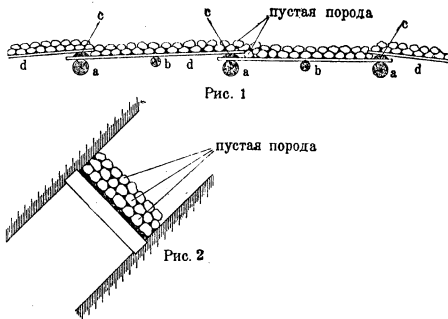
Кожухи Я. р. могут быть железными или чугунными. Характеризующими Я. р. моментами являются: рабочее напряжение, рабочая сила тока, род тока, число цепей, разрывная мощность. Каждый из элементов аппаратуры должен в отдельности отвечать тем техническим условиям, к-рые предъявляются к Я. р. как к целому. Особой разновидностью Я. р. является бронированная аппаратура (см. *Распределительные устройства*). Я. р. изготовляют в Союзе заводы: Харьковский Электромеханический завод (Я. р. низкого напряжения) и завод Электроаппарат в Ленинграде (Я. р. высокого напряжения). Г. Эпштейн.

**ЯЩИЧНАЯ КРЕПЬ**, способ крепления шахт. Пустая порода при эксплуатации полезного ископаемого является неизбежным злом, удорожающим стоимость продукции, т. к. эту породу необходимо убирать. Поэтому стремятся утилизировать ее для закладки выработанного пространства. В том случае, когда породы меньше выработанного



Ящик распределительный: а — амперметр, б — трансформатор тока, в — разъединитель, г — масляный выключатель, д — ручка.

пространства или когда ниже закладываемого пространства должна сохраниться выработка, применяют Я. к., на к-рой располагается закладка. Чаще всего Я. к. применяется в очистных работах. Для этой цели между почвой и кровлей пласта пробивается на одном горизонте ряд главных стоек *a* (рис. 1)



и между ними промежуточные *b*. На стойках (перекладах) укладываются (по простиранию пласта) доски для пластины *d*, на к-рых располагается закладка. Между двумя рядами соседних досок, параллельно главному перекладу, укрепляется горбыль *c* для прочности и облегчения ремонта. Я. к. должна быть достаточно прочной, т. к. испытываемое ею давление часто бывает очень большим (закладка располагается выше крепи иногда на 30—40 м). При прочных кровле и почве пласта Я. к. можно делать из ряда перекладов (рис. 2), поверх к-рых плотно укладываются обе полы или пластины, а поверх них закладка (см. *Крепление*).

**ЯЩИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО**, изготовление щитов, из к-рых состоит ящик, и их скотка. Последняя операция иногда производится на заводах, потребляющих тару; в этом случае ящичные заводы отправляют комплекты щитов, связанные проволокой, тонким железом или веревками. На изготовление ящичков б. ч. идут отходы лесопильного материала: рейки,

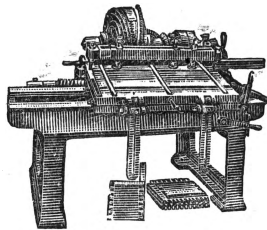


Рис. 1.

концы, горбыли и т. п., а также фанера. Лесной материал режется на круглых пилах на куски необходимой длины, к-рые обрезаются в случае надобности и в продольном направлении. Если ящики делаются из строганных досок, материал поступает на строгальные станки, и после этого в досках выбирают шпунты (пазы) и гребни. Шпунты и гребни делаются в форме ласточкина хвоста (главным образом в Америке и северных странах) или прямые. Первые изготавливают на специальных станках (рис. 1), а вторые на трех- и четырехсторонних или также специальн. строгальных станках (см. *Деревообрабатывающие станки*). Из подготовленных таким образом досок изготавливаются щиты для донышка, крышки, боковины и головки ящичков. Сборка щитов производится на наборных пилах с линейкой, представляемой на столе соответственно ши-

рине щита, или на автоматических щитонаборных машинах (рис. 2). В таких машинах дощечки закладываются в магазин станка, автоматически собираются в щиты и обрезаются по размеру. В случае тонких досок применяется машинное соединение досок в щиты скобками или проволокой (рис. 3). Последней операцией является сборка ящичков. Она производится на гвоздях, причем последние забиваются вручную или специальными машинами. Если щиты имеют шипы, сборка боковин и головок происходит в рамку на поперечных шипах (на клею или без клея), а донышки и крышки прикрепляются гвоздями. Название фирмы, рекламные и другие надписи в механизированном производстве производятся специальными печатными машинами путем выжигания или печатания красками. При изготовлении из фанеры щиты нарезаются по размеру и собираются на гвоздях с планками. Я. п. особенно сильно развито в САСШ и Скандинавии. В виду того, что ящички являются лишь одним из видов тары—упаковочного материала, в СССР рационализация и стандартизация тароупаковки возложена на единую организацию—Союзтару ВСНХ СССР.

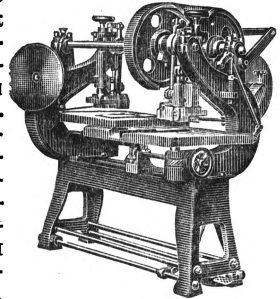


Рис. 2.

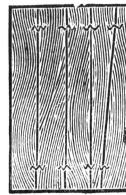


Рис. 3.

Лит.: Журналы: «Тара и упаковка», М. (вых. с 1930); «Barrel and Box and Packages», Chicago, с 1930.

**ЯЩУР** (*Aphthae epizooticae, stomatitis epizootica*), рьльно-копытная болезнь, инфекционная болезнь по преимуществу жвачных животных и свиней, отличающаяся острым течением, весьма сильной заразительностью, способностью широко распространяться и характеризующаяся появлением пузырьчатой сыпи на слизистой оболочке ротовой полости, на коже вымени, венчике копыт, в расщелине их и пр. Наиболее сильно поражается ящуром крупный рогатый скот, значительно слабее—свиньи, овцы, козы, буйволы, сев. олени; наблюдается болезнь и у диких жвачных (олений, косуль, ланей, серн), а также среди жвачных, содержащихся в зоологических садах (жираффы, ламы, антилопы, зебу, зубры, бизоны, яки); могут заболеть Я. верблюды и слоны; в исключительных случаях заболевают им лошади, собаки, кошки, птицы; заражаются им также люди, по преимуществу дети. Искусственно заражение передается морским свинкам, кроликам, крысам и мышам.

Я. наносит скотоводству громадный экономический ущерб не столько от падежа животных (при доброкачественном обычно течении эпизоотии падает в среднем 1 голова на тысячу заболевших), сколько вследствие утраты переболевшим скотом продуктивности (уменьшение или прекращение дачи молока, понижение живого веса вследствие

исхудания) или работоспособности, а также ограничений в передвижении животных и торговле ими (карантин), закрытие скотских ярмарок и базаров), вследствие расходов на дезинфекцию, прививки, лечение, особый уход за заболевшими животными. В тех случаях однако, когда заболевание в отдельных очагах, а иногда и целых районах проявляется в тяжелой злокачественной форме (при к-рой смертность достигает 100%) и когда распространение Я. принимает чрезвычайно широкий характер (иногда при этом заболевает до 25—50% и более всей наличности животных в пораженных районах, а в пораженных хозяйствах до 90—100%), то и падеж при Я. в массе своей может составить также серьезную долю в общей сумме причиняемых им потерь.

За последнее десятилетие особенно сильно пострадала от Я. Германия. В 1920 поражено было в ней Я. 375.914 хозяйств с общей наличностью в них (обычно почти сплошь переболевших) животных ок. 12 млн., в т. ч. ок. 6 млн. голов крупного рогатого скота, что составило в среднем убытка только по крупному рогатому скоту за год ок. 1/4 млрд. руб. В дореволюционной России наибольшее количество потерь падает на 1910, когда зарегистрировано было (несомненно с громадным преуменьшением) свыше 3 млн. заболеваний среди крупного рогатого скота при падеже около 12 1/2 тысяч голов. За 1928/29 в СССР было зарегистрировано заболевшими и павшими:

	Заболело	Пало
Крест. рогат. скота . . . . .	2.033.654	9.228
Овец . . . . .	334.594	8.033
Свиней . . . . .	19.469	83
Всего . . . . .	2.387.717	17.344

Наиболее сильно и быстро Я. распространяется в летнее время года в условиях пастбищного содержания скота и в районах с оживленным обменом животных (передвижение гоним, по ж. д. и водным путям сообщения).

Возбудитель Я. пока еще не открыт; известно только, что он принадлежит к т. н. *фильтрующимся вирусам* (см.). В организме животного заразное начало Я. находится прежде всего в содержимом образующихся на слизистой оболочке и коже пузырей (афт); слюна становится заразительной еще до возникновения в полости рта специфических для Я. поражений; в крови вирус Я. появляется одновременно с возникновением пузырей и с кровавым током разносится в различные ткани и органы животных, а также в молоко; разного же рода выделения (моча, кал, носовое истечение) повидимому инфицируются гл. обр. благодаря примешиванию к ним заразной слюны или содержимого лопнувших афт.

Будучи крайне нестойким по отношению к нагреванию (погибает при  $t^{\circ}$  в 80—100° моментально, при 60° в 5 мин., при 37,5° в 12—24 часа) и действию даже слабых дезинфицирующих средств (известное молоко, 3%-ный раствор соды, 3%-ный раствор карболовой к-ты убивают вирус после часового действия), вирус Я., наоборот, при действии низких температур сохраняется месяцами. При высушивании в обычных условиях в комнате вирус сохраняется до 18 дней, во внешней среде до 5 месяцев, а в лабораторных условиях удалось сохранить заразные свойства его до 2 лет. Опыты по изучению судьбы возбудителя Я. в различных условиях пребывания его во внешней среде показали, что он сохраняет свою вирулент-

ность: в навозе на глубине 30 см.—в течение 6 дней, в масле—14, в шерсти крупного рогатого скота—28, в навозной жиже—40, в домашних и боенских сточных водах—103, в сене и отрубях—140. Свообразной особенностью ящурного вируса, имеющей весьма серьезное значение в отношении проведения мер борьбы и профилактики, является множественность типов его (плюриалитет вируса), каждый из которых обладает константностью, той или иной вирулентностью и способностью инфицировать животных, перенесших заражение вирусами других типов (чем и объясняется возникновение иногда неоднократных переболеваний Я. животных в течение даже одного года). Франц. авторами (Валле и Карре) установлены (в 1922) два типа вируса Я. (А и О), германскими (Вальдман и Траутвейн в 1926) 3 типа, названные ими А, В и С; дальнейшие исследования установили идентичность типов В и А герман. авторов французским А и О. Новейшими исследованиями намечается существование наряду с основными—переходных типов вируса. Для заражения Я. достаточно самых минимальных доз вируса; полученным из эпителия стенок афтозных пузырей вирусом удавалось заразить ящуром уже в разведении 1:10.000.000.

Естественно заражение Я. происходит гл. образом через пищеварительные пути—при приеме корма или поила, при облизывании больных животных, загрязненных содержимым афт, кровью, слюной, разного рода содержащими заразу отделениями и выделениями, водой, в к-рой промывалось мясо больных животных, и пр. предметов (яслей, кормушек, подстилки, навоза, пола, рук и одежды скотников, сырых кож, шерсти и пр.); кроме непосредственного заражения животных друг от друга при совместном содержании их весьма серьезную роль в распространении Я. играют всякого рода посредники (торговцы животными, мясники, кастраторы, скотники, а также невосприимчивые к Я. животные из зараженных дворов и пр.). Длительность инкубационного периода—в среднем от 2 до 7 дней, при минимальном сроке в 24 часа и максимальном в 14 дней.

**Т е ч е н и е.** Болезнь у крупного рогатого скота начинается уменьшением позыва на корм, замедлением жвачки, лихорадкой с  $t^{\circ}$  до 40—41°. На 2-й или 3-й день по заболеванию на различных местах слизистой оболочки ротовой полости и языка появляются пузыри величиной от ореха до голубино-го яйца, содержащие вначале прозрачную бесцветную или желтоватую, потом мутнеющую и принимающую серо-белый цвет жидкость; через 1—3 дня пузыри эти лопаются, а на месте их остаются болезненные неглубокие красноватого цвета эрозии; одновременно с лопаньем пузырей  $t^{\circ}$  обыкновенно падает. Особенно резко бросающимся в глаза симптомом заболевания является истечение изо рта длинными нитями тягучей слюны. Прием твердой пищи благодаря болезненности поражений ротовой полости сильно затрудняется и иногда совершенно прекращается; животные сильно худеют, у коров значительно, иногда более чем на половину, уменьшается отделение молока. При благоприятном течении болезни образовавшиеся на месте лопнувших пузырей эрозии уже в течение 1—2 дней заживают, покрываясь эпителием, после чего животные снова начинают приниматься за корм. Иногда кроме рта пузыри появляются на носовом зеркальце, на коже, у основания рогов; в исключительных случаях—на слизистой оболочке носовой полости и на соединитель-



ной оболочке глаз. К заболеванию ротовой полости присоединяется обыкновенно поражение копыт, причем заживление здесь эрозий (на коже венчика, на мякисах копыт, в межкопытной щели), особенно при грязном содержании животных, происходит не столь легко, как в полости рта; иногда дело доходит даже до спадения всего рогового башмака. Заболевание конечностей сопровождается более или менее сильно выраженной хромотой. Вымя, при появлении на сосках его окружающих красноватых ободком пузырей величиной с орех, опухает, становится болезненным; при присоединении катарра молочных канальцев изменяется иногда очень значительно качество молока. У овец ящурные афты чаще локализируются на венчике копыта и в межкопытной щели, а у свиней на концах ног (на пятках и в межкопытной щели), реже на слизистой оболочке полости рта и на пяточке.

При злокачественной форме Я. обыкновенно на 5-й—7-й день после начала заболевания, когда начинают уже появляться признаки выздоровления (прекращение лихорадки, появление позыва на корм), наступает внезапное ухудшение с быстрым смертельным исходом; при этом из взрослых животных погибает от 5 до 50%, а из молодняка от 50 до 80%. При доброкачественном течении болезнь длится от 2 до 3 недель, а длительность эпизоотии в пораженном хозяйстве достигает 4—6 недель.

**Лечение.** Предпринимавшиеся до сего времени энергичные попытки найти специфическое средство для лечения Я. успеха не имели; поэтому основной задачей в терапии Я. является прежде всего устранение влияний, могущих вредно подействовать на течение болезненных поражений; в этом отношении всего лучше может помочь соблюдение чистоты животного: прополаскивание рта несколько раз в день чистой водой или водой с солью, уксусом, вяжущими или дезинфицирующими средствами; обмывание пораженных частей ног дезинфицирующими жидкостями и смазывание их детем; обмывание поражений на вымени тепловатой водой или 2%-ным раствором борной кислоты. Серьезное значение при поражении полости рта играет замена грубого корма легко пережевываемой пищей. В остальном применяется симптоматическое лечение.

**Профилактика** при Я. благодаря своеобразным особенностям этой болезни (способность легко передаваться и чрезвычайно быстро распространяться, множественность возбудителей инфекции и их стойкость) является одной из труднейших задач. После того, как выяснилась полная невозможность изжить стихийность в проявлении эпизоотии путем применения самых решительных мер (до поголовного убоя наличия восприимчивых к Я. животных в зараженных им хозяйствах и полного воспрещения ввоза таких животных извне), пришлось стать на путь всестороннего изучения эпизоотологии ящура. В ряде стран (Франция, Германия, Англия, Дания) организованы специальные лаборатории для изучения Я. (в СССР в 1931 на острове Городля на оз. Селигер открыт специальный

ящурный институт); для той же цели в Англии и Америке учреждены были специальные правительственные комиссии. В результате всесторонней и углубленной проработки вопроса имеются уже определенные достижения, в ряду которых особенно крупное значение имеет получение противоящурной сыворотки германской лабораторией на острове Римсе. Применением сыворотки ставится задача сообщить животным невосприимчивость на время, в течение которого они подвергаются опасности заражения. Проведение этого метода в Германии первоначально по отношению к животным, направляемым в места временного скопления их (ярмарки, базары, выставки), далось уже весьма благоприятные результаты, так же, как и проведение поголовных прививок в зонах населенных пунктов, окружающих зараженные очаги. При отсутствии сыворотки применяются обычные меры, практикуемые в целях профилактики *эпизоотии* (см.).

Ветеринарно-санитарные меры, проводимые в зараженных уже пунктах, имеют целью недопущение дальнейшего распространения заразы; к ним относятся: поголовный убой животных в зараженных хозяйствах или стадах, убой больных и подозреваемых в заболевании животных, строжайшее карантинирование, воспрещение скотских ярмарок, базаров и выставок в зараженных пунктах и в окрестностях их, допущение в пищу мяса лишь после ветеринарного освидетельствования и с разрешения ветеринарного надзора, допущение в продажу молока в обеззараженном виде, воспрещение вывоза из зараженного района восприимчивых к Я. животных и вывоза сырых животных продуктов и кормов для животных без разрешения ветеринарного надзора и пр. Что касается дорогостоящей меры массового убоя животных, то она применяется обычно только в случаях первоначальных заносов эпизоотии в страну, доколе свободную от нее, и при наличии лишь единичных очагов заразы. В целях сокращения срока течения эпизоотии Я. в зараженных селениях, применяются вынужденные прививки, посредством которых достигается одновременное переболевание животных в зараженном районе, что имеет серьезное значение в смысле скорейшего освобождения населения от тягот карантина.

По Ветеринарному уставу СССР Я. считается прекратившимся и все установленные ограничительные меры отменяются по истечении двадцатидневного срока со времени последнего случая падежа или выздоровления животного в зараженном пункте или хозяйстве.

*Лит.:* Нутга F. und Marek J., Частная патология и терапия домашних животных, Москва, 1922; Fröhner E. und Zwick W., Lehrbuch der speziellen Pathologie und Therapie der Haustiere, 9 Aufl., 2 B-de, Stuttgart, 1925; Klimmer M., Veterinärhygiene, B. III—Seuchenlehre der landwirtschaftlichen Nutztiere, 4 Aufl., B., 1925; Mousu, Traité des maladies du gros bétail, 5 éd., P., 1928; Progress Reports of the Foot and Mouth Disease, Research Committee, 1 изд.—1925, 2-e—1926, 3-e—1928.

**Я. у человека.** Человеку Я. передается через зараженные молочные продукты (молоко, масло, сыр) и мясо. По своей кли-

нической картине Я. у человека весьма сходен с таковым у животных. В продромальной стадии—высокая температура, ознобы, явления общей интоксикации, жажда, тошнота, часто поносы. Иногда, особенно у детей и женщин, наблюдается в качестве продромального симптома коревидная сыпь на коже предплечий и голеней, к-рая исчезает в течение суток. После трех дней продромальные симптомы стихают; на коже и слизистых оболочках рта, носа, глаз появляется типичное для Я. пустулезное высыпание; слизистая оболочка рта сильно краснеет. Через несколько дней пузырьки лопаются; на месте пустул во рту остаются поверхностные изъязвления, к-рые в зависимости от течения могут быстро подживать—эпителизироваться или превращаться в глубокие изъязвления. Высыпания на слизистой оболочке сильно напоминают афты, от к-рых дифференцировать их иногда довольно трудно. Наличие пустул на слизистой оболочке и высыпаний на коже, а также тяжелых общих явлений помогает отличить Я. от простого афтозного стоматита. Из общих явлений отмечается увеличение печени (селезенка не увеличивается), общая разбитость, белок в моче, в тяжелых условиях кровотока из внутренних органов; иногда у больных мужского пола—орхит (воспаление яичка).

Течение болезни б. ч. длительное—до нескольких недель. По статистике Зиделя (1908), смертность доходит до 8%. Учитывая сказанное, а также склонность Я. к рецидивам и значительный упадок сил в результате перенесенного заболевания, предсказание нужно считать при Я. серьезным.

Профилактика сводится к воспреещению пользоваться молоком и мясом больных Я. животных.

Лечение в начальных стадиях состоит в назначении слабительных средств. Предложены внутривенные вливания сальварсана, дача больших доз хинина, лактоотерапия. Местное лечение заключается в промывании полости рта нераздражающими жидкостями и прижигании изъязвлений растворами азотнокислого серебра, хлористого цинка и т. п. Описаны эпидемические стоматиты, напоминающие Я., в войсках, в лагерях для военнопленных. Эпидемии ящуроподобных заболеваний возникают иногда в детских яслях.

**ЯЩУРНА**, пустынная, степная ящерица, *Eremias*, род семейства настоящих ящериц (*Lacertidae*), заключающий 15 видов, распространенных в Центр. Азии (на запад до Туркменистана и Персии). Длина (с хвостом) не превышает 16 см. Один вид ящурки (*E. arguta*) встречается вплоть до степной части Крыма и долины р. Буга. Варьирующая окраска—сероватая или песчаная, подходящая к общему тону пустыни.

**ЯЯ**, река в Зап.-Сибирском крае, левый приток р. Чулыма (бассейна Оби); берет начало в сев. части Кузнецкого Ала-тау; течет сначала в гористой таежной местности; ниже выходит на менее возвышенную и заболоченную поверхность, к-рая в низовьях реки принимает характер заболоченной равнины. Длина ок. 200 км. В бассейне Я. имеются богатые залежи угля (Анжеро-Судженский район Кузнецкого бассейна) и месторождения россыпного золота.





